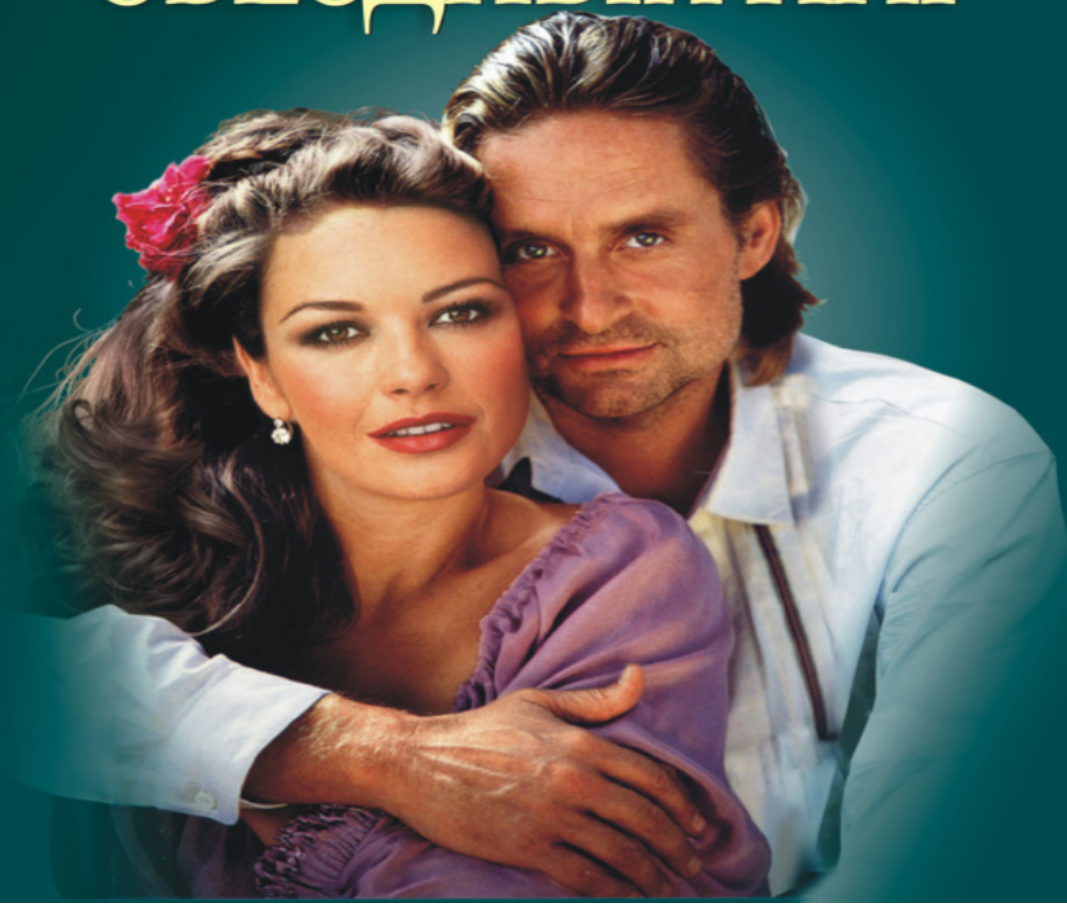
50

ЗНАМЕНИТЫХ

ЗВЕЗДНЫХ ПАР



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Неиссякаемый интерес к жизни звездных пар служит живительным источником для всевозможных СМИ, которые исправно снабжают своих потребителей сенсациями – настоящими и вымышленными. А порой и сами звезды в целях рекламы подбрасывают прессе легенды собственного сочинения. И тут уже трудно понять, где правда, а где вымысел. Авторы этой книги предлагают читателям самим в этом разобраться. Излагая те или иные факты семейной жизни знаменитостей, они стремились быть объективными, не выказывая симпатий к кому-либо из супругов. А еще авторы старались показать браки различного рода: счастливые (как у Раисы и Михаила Горбачевых) и не очень (как у Наташи Королевой и Игоря Николаева), скандальные (как у Майкла Джексона и Лайзы Марии Пресли) и образцово-показательные (как у Майи Плисецкой и Родиона Щедрина), долгие, как жизнь, и короткие, как театральный сезон…

А может, все же прав популярный певец и композитор Игорь Николаев, который признался как-то журналистам: «Лично я не знаю ни одной счастливой звездной пары. Публичные сходы, разводы убивают любовь, уж поверьте моему горькому опыту»?.. Но так не хочется ему верить…

- Мария Щербак, Нина Костромина
  - От авторов
  - ЛЕОНИД АГУТИН И АНЖЕЛИКА ВАРУМ
  - ВУДИ АЛЛЕН И МИА ФЭРРОУ
  - НАТАЛЬЯ АНДРЕЙЧЕНКО И МАКСИМИЛИАН ШЕЛЛ
  - МАРИЯ АРБАТОВА И ОЛЕГ ВИТЕ
  - БЕЛЛА АХМАДУЛИНА И БОРИС МЕССЕРЕР
  - АНТОНИО БАНДЕРАС И МЕЛАНИ ГРИФФИТ
  - ЛЮДМИЛА БЕЛОУСОВА И ОЛЕГ ПРОТОПОПОВ
  - ГАЛИНА ВИШНЕВСКАЯ И МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ
  - АНГЕЛИНА ВОВК И ГЕННАДИЙ ЧЕРТОВ
  - ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И МАРИНА ВЛАДИ
  - ВАЛЕНТИН ГАФТ И ОЛЬГА ОСТРОУМОВА
  - МИХАИЛ И РАИСА ГОРБАЧЕВЫ
  - САЛЬВАДОР ДАЛИ И ГАЛА
  - МАЙКЛ ДЖЕКСОН И ЛАЙЗА МАРИЯ ПРЕСЛИ
  - ТАТЬЯНА ДОГИЛЕВА И МИХАИЛ МИШИН
  - ЛАРИСА ДОЛИНА И ИЛЬЯ СПИЦЫН
  - МАЙКЛ ДУГЛАС И КЭТРИН ЗЕТА-ДЖОНС

- ФРИДА КАЛО И ДИЕГО РИВЕРА
- ДЖОН И ЖАКЛИН КЕННЕДИ
- БИЛЛ И ХИЛЛАРИ КЛИНТОН
- НАТАША КОРОЛЕВА И ИГОРЬ НИКОЛАЕВ
- АННА КУРНИКОВА И ЭНРИКЕ ИГЛЕСИАС
- ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ И ЛЮДМИЛА ИСАКОВИЧ
- ЭДУАРД ЛИМОНОВ И НАТАЛЬЯ МЕДВЕДЕВА
- МАДОННА И ГАЙ РИЧИ
- ДЖУЛЬЕТТА МАЗИНА И ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ
- ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ И ВЕРА АЛЕНТОВА
- ЛОЛИТА МИЛЯВСКАЯ И АЛЕКСАНДР ЦЕКАЛО
- АНДРЕЙ МИРОНОВ И ЛАРИСА ГОЛУБКИНА
- ТАТЬЯНА И СЕРГЕЙ НИКИТИНЫ
- КРИСТИНА ОРБАКАЙТЕ И ВЛАДИМИР ПРЕСНЯКОВ-МЛАДШИЙ
- ЛЮДМИЛА ПАХОМОВА И АЛЕКСАНДР ГОРШКОВ
- ДМИТРИЙ ПЕВЦОВ И ОЛЬГА ДРОЗДОВА
- ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСЯН И ЕЛЕНА СТЕПАНЕНКО
- МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ И РОДИОН ЩЕДРИН
- ПРИНЦЕССА ДИАНА СПЕНСЕР И ПРИНЦ ЧАРЛЬЗ ВИНДЗОР
- АЛЛА ПУГАЧЕВА И ФИЛИПП КИРКОРОВ
- РОНАЛЬД И НЭНСИ РЕЙГАН
- АДА РОГОВЦЕВА И КОНСТАНТИН СТЕПАНКОВ
- ДЖОАН РОЛИНГ (РОУЛИНГ) И НЕЙЛ МЮРРЕЙ
- ЖАН ПОЛЬ САРТР И СИМОНА ДЕ БОВУАР
- ФРЭНК СИНАТРА И АВА ГАРДНЕР
- СИМОНА СИНЬОРЕ И ИВ МОНТАН
- ОЛЕГ ТАБАКОВ И МАРИНА ЗУДИНА
- ДЖОН ТРАВОЛТА И КЕЛЛИ ПРЕСТОН
- БРЮС УИЛЛИС И ДЕМИ МУР
- НИКОЛАЙ ФОМЕНКО И МАША ГОЛУБКИНА
- ИРИНА ХАКАМАДА И ВЛАДИМИР СИРОТИНСКИЙ
- АРНОЛЬД ШВАРЦЕНЕГГЕР И МАРИЯ ШРАЙВЕР
- ВАСИЛИЙ ШУКШИН И ЛИДИЯ ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА

Мария Щербак, Нина Костромина
50 знаменитых звездных пар

От авторов

Издавна считалось, что браки заключаются на небесах. Может, и так. Хотя на этот счет существуют и другие мнения. К примеру, поэт Владимир Жемчужников утверждал, что «супружество – это вольный союз двух людей, всю жизнь борющихся за свои права и независимость». А другой представитель русской литературы – Николай Лесков с грустью констатировал: «Едва ли в чем-нибудь другом человеческое легкомыслие чаще проглядывает в такой ужасающей мере, как в устройстве супружеских союзов. Говорят, что самые умные люди покупают себе сапоги с гораздо большим вниманием, чем выбирают подругу жизни». Возможно, это было сказано с оглядкой на собственный опыт – писатель был несчастлив в браке.

А когда узы супружества соединяют людей неординарных, одаренных и знаменитых, каждый из которых является личностью творческой, обладающей своим особым, духовно и эмоционально насыщенным миром, совместная жизнь оказывается еще сложнее. Отношения супругов в таком союзе усугубляются и напряженной работой, и частыми отъездами, и отсутствием размеренного образа жизни. Кроме того, все они, как правило, являются представителями публичных профессий – актерами, художниками, политиками, спортсменами – словом, теми, кто постоянно находится на виду у огромного количества людей. Порой это пристальное внимание широкой публики не дает им покоя ни днем, ни ночью: каждый шаг и каждая встреча фиксируется сотнями, а то и тысячами посторонних глаз. Назойливые поклонники, сплетни, домыслы… Какая уж здесь личная жизнь? Недаром популярный певец и композитор Игорь Николаев сокрушенно признался журналистам: «Лично я не знаю ни одной счастливой звездной пары. Публичные сходы, разводы убивают любовь, уж поверьте моему горькому опыту».

Неиссякаемый интерес к жизни звездных пар служит живительным источником для всевозможных СМИ, которые исправно снабжают своих потребителей сенсациями – настоящими и вымышленными. А порой и сами звезды с целью рекламы или чтобы лишний раз напомнить о себе поклонникам, «подбрасывают» прессе легенды собственного сочинения. И тут уже трудно понять, где правда, где вымысел. Авторы этой книги предлагают читателям самим разобраться в этом. Излагая те или иные факты семейной жизни знаменитостей, мы стремились быть объективными, не выказывая личных симпатий или

предубеждения к кому-либо из супругов. А еще старались представить различного рода браки: счастливые и неудачные, скандальные и образцово-показательные, долгие, как жизнь, и короткие, как театральный сезон. Есть среди них и новые, небывалые модели семейных отношений, и мелодраматические любовные треугольники, и так называемые браки по расчету, которые, подобно лифту, призваны поднять супругов на вершины социального и материального положения.

Но, независимо от характера семейных отношений, история жизни каждой звездной пары освещена ярким светом творческой индивидуальности и таланта супругов, насыщена многими удивительными событиями и потому особенно интересна и увлекательна.

«Успешный брак – это здание, которое нужно ежедневно перестраивать», – говорил Андре Моруа. А поскольку жизнь земных звезд гораздо стремительнее жизни звезд небесных и ее перестройка чаще всего начинается с поиска нового партнера, то возможно, в супружеских парах, представленных в этой книге, вскоре появятся иные имена. Но это уже будут совсем другие истории…

ЛЕОНИД АГУТИН И АНЖЕЛИКА ВАРУМ

Популярные российские эстрадные певцы, составившие на удивление гармоничный творческий и семейный дуэт, в котором каждая половина остается яркой индивидуальностью.

Не так давно «босоногий мальчик» признался назойливым репортерам: «На истории “Анжелика Варум и Леонид Агутин”, чего там греха таить, зарабатываются деньги. Мы же много даем совместных концертов. И многие люди ходят на них не потому даже, что им нравятся наши песни, а во многом для того, чтобы просто посмотреть, как это мы вместе держимся, будем ли целоваться-обниматься, будет ли кровать на сцене стоять и т. д. То есть зрители на нас смотрят, как на такой продолжительный телесериал. И понимая это, мы сознательно на это идем. Хотя жить вместе мы стали не потому, что зарабатываем вместе деньги. А потому, что это любовь – и все. И ничего нельзя было с этим поделать…»

Еще когда о существовании Рики Мартина и Энрике Иглесиаса у нас никто не подозревал, а о Карлосе Сантана почти забыли, Леонид Агутин практически в одиночку внедрял жгучие латиноамериканские ритмы на российскую эстраду. Странно, что сейчас, когда «латино-бум» крушит все на своем пути, никто не переиздает его альбомы и не показывает на MTV. Правда, сам исполнитель не любит музыкальных рамок и именует свой стиль

смешением оных или заграничным словом «фьюжн». А еще он мечтает получить премию Grammy: «Чтобы Элтон Джон подошел ко мне, похлопал по плечу и сказал: “Молодец, старик, клевую музыку пишешь!”»

Леонид родился в Москве 16 июля 1968 г. в довольно обеспеченной семье. Его отец, Николай Петрович Чижов, работал администратором у Аллы Пугачевой, в ансамблях «Цветы», «Веселые ребята», «Поющие сердца». Как вполне показательный пример «закулисного» ребенка, Леонид половину своего детства провел в гастрольных поездках со своими родителями. Затем он окончил музыкальное училище, джазовую студию «Москворечье», учился на журфаке, окончил режиссерский факультет ВГИКа. Потом отслужил в рядах Советской Армии: частично – на северо-западной границе, частично – в Ансамбле песни и пляски.

Сольная певческая карьера Агутина началась на популярных и престижных тогда конкурсах молодых эстрадных исполнителей. После удачного дебюта в телепрограмме «Звездный дождь» он получил первую премию Ялтинского конкурса в 1992 г. за песню «Босоногий мальчик», а годом позже стал лауреатом «Юрмалы-93». Прошло совсем немного времени, и Леонид удостоился уже первой «взрослой» награды – «Овации» – как «лучший исполнитель в жанре популярной музыки 1995 года». Поводом для такого определения стала первая сольная программа певца и его постоянной группы «Эсперанто», показанная в январе того же года в спортивном комплексе «Олимпийский». Сольные программы, как выяснилось впоследствии, не были самоцелью в карьере исполнителя. Следующие его сольные концерты с программой второго альбома «Декамерон» прошли в ГЦКЗ «Россия» в 1997 г.

Леонид сам пишет музыку для своих песен, является сам себе пианистом, гитаристом и аранжировщиком. Если для дебютного альбома тексты написал известный поэт-песенник Герман Витке, то уже со второго диска Агутин перешел на полное самообслуживание. Из «чужих» вещей он исполняет только полюбившиеся публике номера из музыкально-новогодней трилогии «Старые песни о главном» – «Песенку шофера» и «Я прошу, хоть ненадолго». Но тем не менее Леонид как автор сотрудничал с коллегами по сцене: Лаймой Вайкуле, Филиппом Киркоровым, Сосо Павлиашвили.

Агутин дважды использовал западный опыт – работу по спонсорским контрактам. Первый был заключен в 1995 г. с джинсовой фирмой Diesel, при содействии которой прошли его дебютные сольные выступления, второй – с Домом Готье, производителем всемирно известного французского коньяка

Gautier. Эти инвесторы поддержали выпуск его второго сольного диска. Молодой музыкант оказался на диво ответственным партнером: и до заключения контрактов и после их окончания он предпочитал демократичную одежду на сцене и в жизни, а коньяк – всем остальным алкогольным напиткам.

«На алкоголе погорело очень много творческих людей, – считает Агутин, – и я понимаю почему. Надо уметь отдыхать и от этого тоже. Но совсем не пить не получается… Создание нот и их исполнение – вещь интимная. Творчество вообще очень интимная штука. Иногда я бью себя по голове и говорю: ты гений, чувак. От каких-то двух нот. А иногда я говорю себе: ну ты придурок! Конченый! Неисправимый! Бывает, что пишешь быстро, в течение пяти минут, вместе со словами. Разом. А потом мучительно часов пять доделываешь какую-нибудь одну строчку. А бывает, посидишь-посидишь за инструментом – и ничего… Или вот ты написал песню и, пока ее записывал, сводил, репетировал, возил на гастроли, спел ее восемь миллионов раз. И на восемь миллионов первый раз на очередном концерте тебе делается тошно. Мозгами ты понимаешь, что это отличная песня. Но хочется уже идти дальше!..»

Несмотря на почти одиннадцатилетний эстрадный стаж, Агутин выпустил всего три сольных альбома. Поспешно заключенный контракт с компанией «Синтез рекордз», издавшей дебютный диск «Босоногий мальчик», оказался не очень выигрышным. Но по условиям договора свою вторую пластинку «Декамерон» Леонид тоже выпустил на этой фирме. Оба альбома, вернее, песни из них, пользовались и пользуются успехом: «Парень чернокожий», «Кого не стоило бы ждать», «Никому не сестра», «Пароход», «Оле-оле», «Все куда-то девалось»… Последний его диск «Летний дождь» увидел свет в 1997 г., после чего автора и исполнителя популярных шлягеров захватили совсем иные заботы…

Яркого, мужественного певца с достаточно высоким уровнем интеллекта частенько записывали в новые «секс-символы», ему приписывали многочисленные романы, хотя сам он о своей личной жизни не распространялся. Даже биографическую книгу о «босоногом мальчике» написал не он сам, а его мама Людмила Леонидовна. Но в 1997 г. достоянием широкой общественности стал зарождающийся роман музыканта Леонида Агутина и певицы Анжелики Варум. То, что сочли рекламной кампанией дуэтной композиции «Королева» и совместного гастрольного тура, 9 февраля 1999 г. обернулось рождением дочки Елизаветы.

Ее мама Анжелика (настоящее имя которой Мария) родилась в 1969 г. во Львове в семье композитора, аранжировщика и

продюсера Юрия Игнатьевича Варума и театрального режиссера Галины Михайловны Шаповаловой. Родители постоянно гастролировали, и девочку воспитывала бабушка. В доме всегда звучала музыка, причем самая разнообразная – от классической до джаз-рока. Как вспоминал отец будущей певицы: «Ребенок много слушал, все понимал, а иногда даже становилось страшно от степени этого понимания. Анжелика отрывалась от своих занятий, реагируя на то произведение, которое нравилось мне. Казалось, она не впитывает, как все дети, но знает все услышанное с рождения, будто ей это генетически передалось каким-то образом».

Маша получила домашнее музыкальное образование – папа был категорически против советской музыкальной школы, считая, что она ограничивает свободу творческого мышления. В результате девочка села за фортепьяно в 5 лет, а чуть позже взяла в руки гитару и уже в выпускных классах десятилетки ездила на гастроли со школьным театром, исполняя украинские народные песни и аккомпанируя себе на гитаре.

К окончанию школы у Марии появилась мечта стать драматической актрисой. Причем настолько сильная, что ей казалось, будто она без особого труда сможет сыграть так же, как Гундарева, Мирошниченко или Чурикова. Отец не вмешивался, поскольку был убежден, что человек должен учиться на своих ошибках. В Щукинское училище дочь не поступила, чему родители были несказанно рады. К провалу Мария отнеслась философски, но жутко обиделась, когда кто-то из приемной комиссии сказал: «Все хорошо, деточка, но у тебя украинский акцент».

Юрий Варум не дал пропасть дочери, взяв ее в свою студию в качестве бэк-вокалистки. Справлялась она со своими обязанностями превосходно. И кто знает, как сложилась бы судьба Марии и кем бы она была сейчас при своей неуемной энергии, если бы не случай.

Однажды отец написал песню «Полуночный ковбой» для какой-то певицы из Средней Азии, которая должна была приехать на фестиваль в Юрмалу. Конкурсантка не появилась, а песня, напетая дочерью, осталась. Немного позже студия «Союз» выпустила сборник популярных шлягеров и включила в него «Ковбоя». Кассеты разошлись бешеным тиражом: так в 1990 г. на эстрадном небосклоне появилось новое имя – Анжелика Варум.

Почему начинающая певица решила взять псевдоним, она объясняла так: «Мария – библейское имя, а эстрада и популярная музыка – вещь довольно легкомысленная, мне не хотелось их соединять. К тому же второе имя появилось не случайно: бабушка

в детстве называла меня ангелом, но поскольку она часто путала русские, украинские и польские слова, это часто звучало как «энжел мой». Отсюда и Анжелика».

В том же 1990 г. ее пригласили принять участие в сборном концерте на площадке одного из самых больших залов России – «Олимпийского». Когда она вышла на сцену с «Ковбоем», все тинэйджеры стали ей подпевать. В тот момент она подумала: «Кажется, я звезда…» Кстати, костюм для этого выступления Анжелика сшила сама за одну ночь. Из шикарной персидской ткани «под леопарда» певица соорудила себе пикантную мини-юбку, добавила кричаще-желтую майку и экстравагантные гетры и в таком виде появилась перед публикой.

Дебютантка работала не покладая рук. Ее первый альбом «Гуд бай, мой мальчик» вышел уже в следующем году и имел большой успех. Так же в считанные дни разошелся тираж следующего альбома «Ля-ля-фа», который увидел свет в 1993 г. В него вошла композиция с одноименным названием и еще одна, ставшая не менее популярной: «Художник, что рисует дождь», а песня «Городок» с тех пор непременно звучит на каждом выступлении. После выхода альбома в свет за Анжеликой закрепилось прозвище «Мадемуазель Ля-ля-фа». Диск 1995 г. «Осенний джаз» был удостоен премии «Овация» как лучший альбом года, его исполнительница названа лучшей певицей года, а одноименный клип – лучшим клипом года. В том же году вышел альбом «Избранное», который стал подведением итогов пяти лет на сцене.

В пятый диск «В двух минутах от любви» вошли две композиции, на которые режиссером Олегом Гусевым были сняты самые интересные клипы Анжелики Варум: «Ни ответа, ни привета» – так называемый «серебряный» клип и «Не сегодня» – первый в России прецедент сочетания живых героев и мультипликационных. Знаменитая «Зимняя вишня» была навеяна одноименным телевизионным фильмом и перекликалась с ним по сюжету. Премьера концертной программы певицы прошла в 1996 г. в Октябрьском зале Санкт-Петербурга и с первого раза была принята овациями, что бывает очень редко с новой программой.

В 1997 г. сбылась заветная мечта Анжелики сыграть в театре. Режиссер Леонид Трушкин пригласил ее в спектакль «Поза эмигранта» по произведению израильской писательницы Ганны Слуцки «Банкир». Варум досталась роль проститутки Кати, приехавшей из Украины и вынужденной заниматься продажей своего тела. И тут украинский акцент оказался как нельзя кстати. Работала Анжелика вместе с такими знаменитостями, как Л.

Гурченко, Е. Симонова, А. Джигарханян. Она играла в спектакле вплоть до рождения дочери.

Раньше певица, которую поклонники называют хрустальным голосом российской эстрады, обожала в свободное время читать Э. М. Ремарка, причем исключительно под музыку Бьорк. Оторвать ее от этого занятия могли только два йоркширских терьера – Максик и Ляля. Псина Ляля оказалась очень талантливой и еще щенком снималась вместе с хозяйкой в ее клипах. Жили собаки безбедно и были вполне довольны своей судьбой, но с рождением дочки в доме все изменилось. Теперь в нем главенствует маленькая Лиза.

Елизавета появилась на свет, когда Анжелика и Леонид еще не были женаты. Их совместная творческая и семейная жизнь началась в середине апреля 1997 г., когда Агутин пришел в дом Варум с огромным букетом и предложением о совместной деятельности: «Изначально это был такой продюсерский ход. “Леня, может, дуэтом с кем-нибудь споешь?” – признавался потом Леонид. – Нет, мне всегда нравилась Анжелика, но у меня была такая бурная рок-н-ролльная жизнь, и я даже не думал, что близко когда-нибудь подступлюсь к этой девочке, буду голову морочить этому цветочку…»

В отличие от него, Варум давно обратила внимание на «босоногого мальчика». Несмотря на то что они довольно долгое время «варились» в одной среде и, казалось, не обращали друг на друга внимания, взаимная симпатия была, конечно же, с самого начала: «Когда Агутин только появился, то и по музыке, и по текстам песен я сразу поняла: это “мой” человек».

Первые полгода они просто работали вместе, не будучи даже любовниками. Леонид принес несколько песен, выбрали «Королеву», записали и сняли клип… Далее отношения нового творческого дуэта, судя по рассказу Агутина, стали приобретать другой характер. Когда про них начались «всякие статьи в газетах, мы сделали вывод – ага, покатило! На гастроли мы ездили каждый со своим коллективом, жили, естественно, в разных номерах… Могу сказать, что мне понравилось быть рядом с этой женщиной сразу. Месяца через два совместных концертов я стал понимать, что мне ее не хватает – я должен обязательно позвонить, увидеть… Звонил: “Поедем, Анжелика, я тебе пару ударов на бильярде покажу…” Стал ухаживать, чего не делал очень давно и к чему уже достаточно цинично стал относиться».

Дело в том, что Агутин до встречи с Варум уже успел приобрести опыт мужа и отца. Его первая любовь продолжалась целых восемь лет, а в 1988 г., будучи еще студентом, он повстречал другую девушку – Светлану – и тут же женился на

ней. Супруга весьма высоко ценила режиссерский талант мужа, но часто упрекала его в композиторских амбициях, не понимая, что песня и была для Леонида тем единственным спектаклем, который он хотел создавать. Их брак длился около пяти лет – несмотря на то что Светлана была старше Леонида на три года, ее увел его еще более молодой друг. После этого в личной жизни певца все пошло кувырком. Были мимолетные влюбленности в Наташу Королеву, Ани Лорак, пока однажды в Париже Агутин не увидел Марию Воробьеву, балерину Большого театра. Следующая их встреча произошла в Сочи, где Мария отдыхала, а Леонид работал. После концерта Агутин назначил ей свидание, а затем они стали жить в гражданском браке, в котором родилась дочь Полина. Несмотря на то что отец души не чаял в малышке, она не смогла удержать своих родителей от разрыва отношений и сейчас вместе с матерью живет в Италии.

А зимой 1998 г. Агутин вел себя как мальчишка, рассказывал анекдоты, вставал на голову, постоянно старался рассмешить Анжелику: «Полгода я ухаживал, а потом, когда можно было попробовать сделать какие-то серьезные шаги в плане совместного житья, я сам вдруг стал стесняться, поскольку не понимал, что со мной происходит. Не знал, как подступиться вообще… Прямо 13 лет! А потом, когда все уже началось, следующие полгода мы просто замкнулись, сняли квартиру и никому не рассказывали, даже самым близким, что мы вместе, полгода мы не давали ни одного интервью – боялись спугнуть наши чувства». Леонид просто обманывал своих друзей: «У меня лежал мобильный телефон на тумбочке, мне звонил утром директор и говорил: “Ты где, я тебе домой звоню, а там никто не отвечает”. Я говорю: “А я в городе уже, по делам езжу…” А он: “По каким делам, 10 утра! Когда это ты в это время дела делал?” – “Ну, так решил пораньше вставать…” То есть конкретно врал».

Когда эта история перестала быть шоу-бизнесом, а стала личной жизнью, им расхотелось туда кого-то пускать. А потом… Потом стало ясно, что будет ребенок. Было мнение, что, может, так и продолжать скрывать, на что Агутин сказал: «Секундочку, как это? А ребенок от кого? Извините! Это моя женщина, мой ребенок, и скрывать это мы больше не будем». Он вспоминал, какие у них тогда были замечательные гастроли: «Беременные концерты. Великолепное время! Анжелике, правда, было тяжеловато, но мы все старались ее беречь. Она выходила на сцену с животом, платья специальные были сшиты… Это было настолько трогательно!..»

В период ожидания ребенка Леонид каждый день приносил любимой цветы, игрушки, шоколадки и сувениры. Признавался

Анжелике в любви и уверял, что она самая лучшая и неповторимая женщина на всем белом свете. Не давал повода для ссор. В день родов он сидел у телефона и ждал звонка, рассудив, что «слабонервным» лучше не присутствовать при самом событии. Когда Анжелика родила девочку, счастливый отец выложил цветами под окнами палаты: «Я тебя люблю».

В том же году молодая мама нашла в себе силы подвести итоги своей 10-летней концертной деятельности, выпустив альбом «The Best». В это же время состоялся ее дебют в кинематографе, Анжелика снялась в одной из главных ролей в фильме Василия Пигула «Небо в алмазах». В этот период Агутин посвящал все свое время своим любимым женщинам – воспитывал дочку и писал авторский альбом для ее мамы. Запись диска, получившего название «Служебный роман», завершилась весной 2000 г., а с одноименной программой Анжелика и Леонид проехали по стране и появились на сцене ГЦКЗ «Россия». В июле того же года молодые зарегистрировали свой брак и совершили свадебное путешествие в Венецию. Итогом явилась новая совместная программа «Половина сердца».

Времени, которое супруги проводят с дочерью, достаточно, наверное, для нее сейчас, но недостаточно для того, чтобы удовлетворить «комплекс вины» Анжелики: «…иногда мне кажется, что в те или иные моменты мне лучше было бы быть рядом с ней, хотя на самом деле я знаю: не лучше. Например, когда ребенок капризничает, мне точно лучше быть в стороне. Потому что, поскольку я вижу ее редко, не могу позволить себе резко начать ее воспитывать. Мы, получается, из-за гастролей такие приходящие родители. Но наш авторитет культивируется бабушкой и дедушкой… Вообще, жениться лучше в сознательном возрасте, а детей рожать, наоборот, в бессознательном. Все легче тогда – и воспринимается, и переносится».

Ни для кого не секрет, что крепкие браки между актерами или музыкантами – история довольно редкая. Эмоциональный фон зашкаливает, усталость и раздражение растут в геометрической прогрессии. И молодожены согласны с тем, что такая проблема действительно существует, но, «когда она доступна твоему пониманию, ее легко устранить». Анжелика считает, что главное – это знать причину: «Если ты понимаешь, что сейчас не время обсуждать какие-то вещи, ты их просто не обсуждаешь. У супругов, у людей, которые дорожат друг другом, обычно сильно развита интуиция, и какие-то щепетильные моменты сглаживаются… Кроме того, нам очень повезло, что мы поженились уже в сознательном возрасте. Я думаю, еще лет пять-семь назад мы не то что не в силах были бы сохранять свой

семейный очаг – мы просто не знали бы, зачем это делать».

Сейчас Анжелика знает, зачем ей нужен свой дом: «Это мощный тыл. Для меня это очень важно. Мои родители поженились, когда им было по 18 лет, и у них не получилось сохранить семью. У женщин на этот счет в юности слишком много иллюзий, а у мужчин нет терпения переносить женщин с большим количеством иллюзий. Можно даже слово “иллюзии” заменить на “веру в чудеса” – так красивее… Леня – очень терпеливый человек. Это безусловно. А я просто очень люблю свою семью и очень хочу ее сохранить. Мне кажется, этого достаточно. Во всем, что касается семьи, мое чувство ответственности безгранично…»

Вопреки прогнозам злопыхателей самая красивая пара российского шоу-бизнеса до сих пор не распалась. Они мирно и счастливо нянчат плод своей звездной любви – «замечательную дочку с бездонными глазами и чудесной улыбкой» – и выступают в совместном шоу. Недавно Агутин признавался журналистам: «Я безумно влюблен в свою жену. Я думаю, основная заслуга в нашей дружбе с Анжеликой (помимо любви) – конечно, ее. Мы оба нетерпимые, эмоциональные люди, но она умудряется, будучи актрисой, певицей, человеком, стремящимся все сделать на высоком уровне, успевать быть женой. Любящей, понимающей, слушающей, ласковой. Она, какая бы ни была усталая, не позволит мне пойти на кухню – сама все приготовит. Я начинаю мыть посуду – она говорит: “Перестань, это мое дело”».

Анжелика уверена в своем семейном счастье: «Мне очень трудно заставить себя испытывать иллюзии по отношению к тому или иному человеку. Я в этом смысле как рентген. Я Леню видела насквозь. Сразу, с момента знакомства. Я сразу знала, кто он. Знала, на какие поступки он способен сейчас и будет способен через десять, двадцать лет. Я знаю его до самой смерти».

ВУДИ АЛЛЕН И МИА ФЭРРОУ

Союз знаменитого кинорежиссера и не менее известной актрисы поначалу казался соединением двух родственных душ. Но вскоре в нем все отчетливее стали проявляться патологические черты. Узнав о сексуальных домогательствах супруга по отношению к детям, Миа пережила глубокую психологическую травму и разорвала отношения с Алленом.

Обычно Вуди вытворяет в своем кино примерно то же, что и в жизни. Он – человек без запретов и принципов. Точнее, с одним принципом: «Я – Вуди Аллен, я способен на все». Это самый тонкий, ироничный, антиголливудский режиссер Нового Света, скандалист и проказник, любитель инцеста и женщин. «Сладкий и гадкий», – как он теперь любит себя величать (фильм под этим названием стал фаворитом Каннского фестиваля). Сладкий Аллен – после триумфа очередного фильма. Гадкий – всегда. В буднях и повседневности. «Да, я гадкий, – заявил Вуди в одном из последних интервью газете “Фигаро”, – но без этого меня бы просто не было!»

Скандалы стали неотъемлемой частью его жизни: «Время такое. Нужно крутиться. А это невозможно делать смирно. У меня такая сложная профессия». Когда ему говорят, что он и в личной жизни не очень скромен, «живой классик» отвечает: «Да? Но в моей личной жизни всегда замешана любовь. С этим чувством я не могу бороться. Интересно, есть ли такие, которые могут? Наверное, нет. Они либо никогда не любили, либо не признаются.

Человек, отказывающийся от чувства, – убогий. Я ни разу не отказался ни от одной женщины. Конечно, не всегда это была истинная любовь. Но всегда наслаждение. Мое кино – это плод моего наслаждения. Физического, прошу заметить. Без него и духовное не наступает».

Продюсеры борются за честь работать с ним, ибо знают, что всегда найдется 2–3 млн зрителей, желающих посмотреть его фильмы. К тому же самые знаменитые звезды соглашаются сниматься у Аллена за чисто символическую плату, как бы подтверждая этим свою принадлежность клану интеллектуалов. Все это помогает элитарному режиссеру много лет удерживать незыблемые позиции в американском кино. Всецело отдаваясь кинематографу, Вуди не забывает и о литературе: им издано шесть юмористических книг. Кроме того, он систематически выступает как флейтист в джазовых клубах Нью-Йорка и за рубежом.

Знаменитый американский комедиограф Вуди Аллен (настоящее имя – Аллен Стьюарт Кёнигсберг) родился 1 декабря 1935 г. в Бруклине, штат Нью-Йорк. Мальчик окончил обычную бруклинскую школу, где за малый рост и огромный нос девчонки называли его Вуди – что-то вроде «Обрубок» или «Буратино». Потом учился в городском колледже Нью-Йорка и один семестр на кинофакультете Нью-Йоркского университета, откуда его отчислили «за профнепригодность». Вскоре после того как Аллен в 1952 г. взял себе псевдоним, он сумел устроиться на телевидение, где начал выступать в комедийном «Шоу из шоу». Кроме того, он сочинял юмористические новеллы, писал пьесы и сценарии для телевидения.

Аллен перебрался в Нью-Йорк, когда ему не было и 20 лет, – без денег, без связей, зато с 16-летней женой Харлин Розен, которой тоже пришлось искать работу. Музицирующая на фортепиано и увлекающаяся философией девочка сбежала от папы с мамой, поддавшись обаянию юного Кёнигсберга. Родители помогать сыну отказались. По их мнению, юноша из приличной еврейской семьи сначала должен был получить образование, найти свое место в жизни и только после этого решаться на такой ответственный шаг, как женитьба. Кроме того, им совсем не нравилась стезя, которую выбрал их сын. «Комедиант – это не профессия, на это не проживешь, – философски заметил Мартин Кёнигсберг. – И если ты, Аллен, не способен просто принять это к сведению, учись на своем горьком опыте».

Но Вуди и не думал отступать. Кино захватило его воображение еще в раннем детстве, и он мечтал, что когда-нибудь будет ставить фильмы. Однако пока приходилось

довольствоваться участью литературного «негра», пишущего шутки для популярных комиков – Боба Хоупа и Бадди Хэккета. В 1957 г. Аллена «повысили» до редактора телешоу, попутно он сочинял тексты и выступал как актер. Первым успехом новоиспеченного актера стали выступления в дорогих ресторанах, куда часто нанимали комиков для развлечения посетителей. Колкие, остроумные шуточки неказистого на вид парня нравились публике. Он держался на сцене так, будто попал туда случайно, в первый раз, и понятия не имеет, что делать. Его реплики звучали как экспромты, а имидж настолько подходил к внешности, что неискушенные зрители и не догадывались, как тщательно все это было отработано – и милая нерешительность, и «оговорки по Фрейду», и нервозность, и ощущение спонтанности.

Однако в реальной жизни Аллен никогда не был «мил и нерешителен». Он имел на редкость твердый, деспотичный и педантичный до занудности характер, и кроме того, привык все подготавливать заранее. Легко представить, как была разочарована его жена, понявшая это уже после бракосочетания. Вуди требовал от нее стерильной чистоты в доме, составлял меню, по которому Харлин должна была его кормить, и ехидно комментировал все, что бы она ни сделала. В результате в конце 1960-х гг. Розен подала на развод – а заодно и иск в суд, требуя с бывшего мужа материальную компенсацию за то, что он «презирал ее и высмеивал».

К тому времени Аллен был уже известным голливудским сценаристом. Как актер он имел куда меньший успех, хотя и снялся в нескольких фильмах, в том числе в знаменитой пародии на Джеймса Бонда – «Казино “Ройял”». Но его тянуло в режиссуру, и в 1969 г. Вуди снял свой первый фильм – умную и насмешливую комедию «Хватай деньги и беги», в которой он со знанием дела пародировал популярные тогда фильмы о грабителях банков. Наступившие за этим 1970-е гг. стали для Аллена «десятилетием пародий». Его фильмы – «Бананы», «Любовь и смерть», «Все, что вы всегда хотели узнать о сексе, но боялись спросить», «Заснувший» – быстро нашли свою аудиторию, с восторгом встречавшую каждую новую картину оригинального постановщика, актера и сценариста. Вуди же, в свою очередь, радовал поклонников невероятной плодовитостью – складывалось впечатление, что он живет на съемочной площадке и покидает ее только ради беседы со своим психоаналитиком.

На самом деле времени хватало на все: на игру на кларнете, к чему Аллен пристрастился еще в молодости, на сценарии для других режиссеров, на постоянные выяснения отношений с «подругами жизни». После развода с Харлин вакансия «музы

Вуди» досталась Паулине Каэл, популярной критикессе и большой поклоннице его фильмов. Но прошло всего несколько лет, и Паулина, громко хлопнув дверью, вычеркнула Аллена из своей жизни, заявив, что ее «достал и этот человек, и его творчество». Еще тяжелее пришлось следующей подруге – актрисе Луизе Лэссер. Та ходила на цыпочках, во всем повиновалась своему «повелителю», но про себя считала, что никогда еще не сталкивалась с таким махровым эгоистом: «Я интересовала его как нянька, актриса и домработница, но не как жена. Мы даже спали, в основном, в разных спальнях». Брак закончился тем, что однажды муж, вернувшись от психоаналитика, заявил: «Мой врач сказал мне, что ты не подходишь мне физически».

На самом деле Вуди просто нашел другую женщину – Дайану Китон, сразу же ставшую его музой, актрисой и возлюбленной. С ней Аллен снял, возможно, лучшие свои фильмы – «Энни Холл», «Интерьеры», «Манхэттен». В «Энни Холл» режиссер впервые попробовал иронически взглянуть на собственную жизнь. «Алленизмы по поводу любви, дружбы, славы плюс поэтизация Нью-Йорка» впервые проявились именно в этой картине. Неудивительно, что Киноакадемия была покорена: Вуди «с первой попытки» получил три «Оскара» и еще один получила Дайана за главную женскую роль. Правда, на церемонию награждения режиссер не явился – в тот вечер он играл на кларнете в одном из нью-йоркских ночных клубов.

С этого момента карьера Аллена резко пошла в гору, причем популярность режиссера росла прямо пропорционально его неврозам. Тогда же он раз и навсегда установил жесткий и неизменный ритуал своей жизни, куда входили только теннис, игра на кларнете, съемки новых картин и периоды одиночества, когда он прятался от любопытных глаз в своем доме. Правда, и в обычные времена Аллен проявлял себя как режиссер, демонстративно отделяющий свою личность от голливудской тусовки и редко покидающий свой любимый Манхэттен.

Роман Вуди с Дайаной длился 8 лет – до тех пор, пока в 1979 г. она не ушла от него к красавчику Уоррену Битти. Аллен не обиделся и даже «доснял» актрису в «Манхэттене», но на будущее стал присматривать себе новую «девушку для вдохновения». Ею стала Миа Фэрроу, хрупкая шатенка с чарующе-наивным лицом и жизнью, похожей на приключенческий роман.

Миа (Мария де Лурдес Вилльерс) родилась 9 февраля 1945 г. в Лос-Анджелесе в семье известного режиссера-сценариста, «оскароносца» Джона Фэрроу («Остров в кильватере») и популярной актрисы Морин О'Салливан (девушка Тарзана, «Анна Каренина»). Ее крестным отцом был топ-режиссер Джордж

Кьюкор («Моя прекрасная леди»), а среди родственников и дружеского окружения – всегда много кинематографистов. И было бы странно, если бы Миа не попробовала себя в искусстве. Закончив учебу в католическом пансионате в Англии, она вернулась на родину и стала играть на бродвейской сцене. В кино девушка дебютировала в 1959 г. в эпизодической роли в фильме «Джон Пол Джонс», а в эпицентре общественного внимания впервые оказалась в 1966 г., стоя под венцом с великим Фрэнком Синатрой.

Стареющий певец-мафиози неожиданно влюбился в 19-летнюю начинающую актрису, которая была моложе его на 30 лет. Их роман вызвал волну возмущения. Феминистки называли певца педофилом и грязным соблазнителем. Миа очень переживала – похудела и коротко подстриглась. Ехидная Ава Гарднер, бывшая жена Синатры, шутила по этому поводу: «Я всегда знала, что в конце концов Фрэнк уляжется в постель с мальчиком». Тогда из вредности певец решил официально зарегистрировать брак с Фэрроу. Как человек весьма бестактный, на первом же после бракосочетания концерте он заявил со сцены: «Наконец-то я нашел дурочку, которую могу обманывать, сколько захочу». Но оказалось, что юная жена отнюдь не пластилин. Она начала делать собственную карьеру и вскоре стала довольно известной киноактрисой. Фрэнк ревновал ее к славе, а она никак не реагировала на его измены: он кутил – она занималась йогой.

Через 17 месяцев супруги все же расстались. «Телевизор в постели, наши щенки, его невероятное обаяние, чистота его чувств. Его улыбка. Но все-таки разница в возрасте сыграла свою роль. Мне было больно чувствовать его отдаленность. Я была не в состоянии это преодолеть», – вспоминала позднее Миа. Спустя всего несколько месяцев она попала в эпицентр нового скандала, снявшись в фильме Р. Полански «Ребенок Розмари» – мистической истории о рождении сына Сатаны. Потом она вышла замуж за композитора и пианиста Андре Превена (причем муж все время находился на гастролях, и за 8 лет их совместной жизни едва ли можно было припомнить месяц, который бы супруги провели вместе). Фэрроу родила мужу двойню и после развода уехала в Индию, где изучала трансцендентальную медитацию под руководством гуру Махариши Махеш Йоги. Вернувшись из Тибета, Миа снова снималась в кино, украсив собой десятка полтора фильмов, и крутила роман с оператором Свеном Нюквестом…

К 1982 г. Миа уже разочаровалась в мужчинах и всю себя отдала новому хобби – приемным детям, число которых росло с каждым годом. Всего она удочерила и усыновила 9 малышей,

большинство которых были родом из Юго-Восточной Азии. Свое «увлечение» детьми Фэрроу объясняла печальным опытом своего детства: в 9-летнем возрасте она перенесла полиомиелит, полгода провела в больнице и пришла к выводу, что счастью и благополучию нельзя доверять – все может исчезнуть в любой момент. Испытав на себе, что значит страдать и быть калекой, Миа не могла пройти мимо людского горя и придумала свой оригинальный способ помощи обездоленным детям.

К моменту встречи с Алленом она уже успела привыкнуть к отсутствию спутника жизни. Миа казалось, что Вуди послан ей в доказательство того, что мужчинам все-таки можно верить. Он восхищался ее индивидуальностью, считал ее идеальной актрисой и снял в 13 своих фильмах, сюжеты которых можно легко перенести на любую почву и в любую страну, где есть легко узнаваемый слой населения под названием «творческая интеллигенция». Среди них – «Эротическая комедия в летнюю ночь», повествующая о вечеринке у семейной пары, на которой в тугой клубок сплетаются сложные интеллектуальные и сексуальные отношения их близких и дальних приятелей. Трагикомедия «Ханна и ее сестры» рассказывала о сложных отношениях в большой, любящей, но взбалмошной еврейской семье с пылкими страстями и вполне земными проблемами. Еще один фильм Аллена «Мужья и жены» – изысканная и изящная картина о праве на частную жизнь, которое приходится отстаивать даже в отношениях с друзьями и собственными супругами.

Гражданский брак режиссера и актрисы длился 13 лет, и Фэрроу давно уже смирилась с некоторыми «странностями» мужа – например его нежеланием жить «одной семьей». Когда они познакомились, Аллену было уже под пятьдесят, и превращать свою жизнь в «детский сад» он не собирался. Поэтому Миа и Вуди снимали отдельные квартиры, но жили близко – по разные стороны парка. Встав каждый у своего окна, они могли смотреть друг на друга в бинокль, перемигиваться светом и вывешивать различные условные сигналы.

В декабре 1987 г. Фэрроу родила сына, которого назвали Сэтчел – в честь знаменитого негритянского баскетболиста. Еще одного ребенка, девочку, супруги удочерили совместно. О себе Аллен говорил в тот период: «У меня, видимо, очень высокий процент женских гормонов. В детстве я вырезал из бумаги куколок и одевал их в самодельные платьица а-ля Дина Дурбин. Миа в моем доме единственная, кто, оказавшись за городом, свободно управляется с трактором и знает, как починить телевизор».

«Идеальный союз» распался в 1992 г. под аккомпанемент грандиозного скандала. Придя как-то к любимому чуть раньше назначенного времени, Миа открыла дверь своим ключом и, не застав мужа дома, стала рассматривать бумаги на его столе. В числе прочего она обнаружила там конверт с фотографиями, на которых в весьма неприличных позах была снята обнаженная Сун-И – одна из ее приемных дочерей. Шок и отчаяние актрисы от двойного предательства в комментариях не нуждаются, тем более что Аллен и не думал отпираться. Более того, по словам Фэрроу, он цинично предложил ей «остаться друзьями» и намекнул, что как актриса она его по-прежнему вполне устраивает. Но теперь уже Миа жаждала вычеркнуть его из своей жизни. В «Мужьях и женах» ей пришлось доиграть – ее связывал контракт, но от роли в «Таинственном убийстве на Манхэттене» она с негодованием отказалась.

Пережив тяжелый нервный стресс, Фэрроу наделала немало глупостей – например подала на Аллена в суд, обвинив его в приставаниях к младшей из ее приемных дочерей, пятилетней Дилан. Но обвинение в педофилии показалось суду необоснованным, поскольку у актрисы не было никаких доказательств развратных действий мужа. Неудачной оказалась и попытка лишить Аллена родительских прав на его родного сына, и Фэрроу – с горя – поменяла тому имя. Правда, кипя гневом, она, по ее словам, все-таки не желала наносить Аллену физических травм. В разгар драмы ей позвонил Фрэнк Синатра и поинтересовался: «Малышка, хочешь, этому мерзавцу переломают ноги?» Миа благоразумно отказалась.

Вся эта ситуация представлялась общественности не совсем нормальной, тем не менее Аллен и Сун-И вот уже несколько лет вместе и, по свидетельствам близких им людей, «они искренне любят друг друга, и она оказывает удивительное влияние на его жизнь». В декабре 1997 г. любовники все-таки поженились, и «молодожен» объявил журналистам, что «завязывает» с психоанализом, поскольку наконец-то нашел настоящую любовь. Тем не менее прямо перед свадьбой «добрый» Вуди заставил невесту подписать необыкновенный брачный контракт, согласно которому она должна не только жить в отдельной квартире, вести раздельное хозяйство и не настаивать на встрече с будущим мужем чаще двух раз в неделю, но и отказаться в случае развода от всех прав на любую часть его немаленького состояния. Таким образом, женившись на «дочке», Аллен постарался обезопасить свою жизнь от любых неожиданностей.

Естественно, симпатии публики были в основном на стороне Миа. Вуди всячески осуждали, и даже его женитьба не изменила

положения к лучшему: большинство комментариев было написано в язвительном тоне. К тому же в тот период он выпустил новый фильм «Разрушитель Гарри», главным героем которого был писатель, запутавшийся в женах и их родственницах, с которыми он сожительствует попеременно, а то и одновременно. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала статью о скандальном режиссере, озаглавив ее «Пора вырасти, Гарри», где Аллен был назван 62-летним подростком. В ней есть такая замечательная фраза: «Из фильма в фильм он целуется с девочками-малолетками, и из фильма в фильм они становятся все малолетней». Конечно, Вуди, как и его экранные герои, – типичный интеллигентный неврастеник, шагу не могущий ступить без консультации с психоаналитиком. Миа говорила о нем на суде: «У него есть специальный врач на каждый член тела».

Аллен, в свою очередь, критиковал бывшую жену за ее «маниакальные стремления к опеке детей» и обвинял ее в создании «культовой» обстановки в семье: «Я не согласен с точкой зрения Миа Фэрроу на саму себя, как на идеальную мать. Она с маниакальной настойчивостью усыновляет и удочеряет детей, даже не задаваясь вопросом, откуда поступят ее следующие заработки. Просто невозможно обеспечить родительским вниманием 13 или 14 детей». Тем не менее, он признавал, что жене было очень сложно пережить его роман с Сун-И.

О свадьбе приемной дочери мать узнала из газет, поскольку порвала с девушкой все отношения. Фэрроу так до конца и не оправилась от этой чудовищной истории и даже обращалась за помощью к психиатрам. Врачи были единодушны – во имя собственного душевного здоровья Миа не следует брать в дом новых приемышей. Своей подруге актриса призналась, что понимает это только умом, поэтому время от времени она срывается с места и едет в приюты – в Индию, Непал, чтобы осчастливить очередного несчастного ребенка. Причем теперь она предпочитает тяжелобольных детей – слепых, парализованных… Даже родственники актрисы склоняются к мысли, что в ее поведении все отчетливее проявляются признаки некоторых душевных отклонений.

Как режиссер Вуди все так же плодовит и от отсутствия Фэрроу ничуть не страдает. В отличие от многих режиссеров 1970-х гг., уже выдохшихся и снимающих очередную «старую песню на новый лад», Аллен с годами не растерял ни оригинальность подхода, ни чувство стиля, ни искрометный юмор. А события в его жизни лишь придают многим шуточкам из его картин особую пикантность. Например, «мастурбация – это

секс с тем, кого любишь». Если бы он снимал фильмы на русском языке, без сомнения, наш народ цитировал бы Вуди Аллена так же, как его цитируют американцы: «Я никогда не хотел жениться, но мне всегда ужасно хотелось развестись…», или: «Не то чтобы я очень боялся смерти – просто мне не хочется присутствовать, когда ЭТО произойдет…»

В декабре прошлого года Аллену исполнилось 67 лет. Он по-прежнему король авторского, некоммерческого кино и режиссер, которым по праву гордится Америка. По его словам, все свои фильмы он снимает о себе, даже если их герои ничуть на него не похожи. Поэтому неудивительно, что одна из его последних лент, уже упоминавшаяся здесь, называется «Сладкий и гадкий» – более точной характеристики Вуди себе придумать не мог.

В мае 2002 г. на Каннском кинофестивале был показан документальный фильм режиссера Шикела «Вуди Аллен: жизнь в кино», который еще раз напомнил о скандале, связанном с разводом Аллена и Фэрроу. Миа через адвоката потребовала, чтобы в фильме Шикела не было ни одного кадра с ее участием. «Она возражала даже против того, чтобы в картине упоминалось ее имя, – вздыхал Аллен. – По-моему, это глупо. Я глубоко уважаю ее как актрису. Она прекрасно сыграла в нескольких моих фильмах, и эти роли достойны того, чтобы их помнили. Я разговаривал об этом с Шикелом. Он был согласен со мной. Но если она не хочет, чтобы ее помнили, – это ее дело».

НАТАЛЬЯ АНДРЕЙЧЕНКО И МАКСИМИЛИАН ШЕЛЛ

Брак русской актрисы с иностранцем, известным режиссером, да еще и потомком нефтяных королей, долгое время относился к разряду самых сенсационных и скандальных. Согласно брачному контракту, они должны были развестись через месяц, но не сделали этого и через семнадцать лет, несмотря на слухи и пророчества многочисленных «доброжелателей».

Летом 2002 г. российские и западные газеты много писали о том, что самый громкий иностранный брак современной русской женщины – на грани краха. Публика переживала: еще одна сказка о любви закончилась печально. Однако вскоре из Лос-Анджелеса пришли радостные известия – о разводе Андрейченко и Шелла не может быть и речи.

За месяц до этого события журналисты общались с Натальей в Москве. Она плакала, постоянно смотрела на фотографии детей, говорить о муже не хотела: «Я ужасно переношу разлуку с детьми. Вчера я плакала. И сегодня утром плакала, проснувшись. Сначала держалась нормально. А потом начинает бить по сердцу страшная тоска по детям. Я должна вырваться из этого замкнутого круга. Если у меня получится, я стану самой счастливой, и у меня все сразу будет хорошо». Потом актриса улетела в Штаты, и что-то там изменилось. Она позвонила в редакцию из Лос-Анджелеса, чтобы сделать официальное

заявление: «В нашей семье нет никаких разговоров о разводе. Мы любим друг друга. И все нормально! Меня расстраивает лишь то, что это все попало в газеты».

Наталья Андрейченко родилась в Москве 3 мая 1956 г. Жила и училась в столице, строила планы на будущее – после школы стать филологом, цель – МГУ или педагогический. Но, уже заканчивая 10-й класс, передумала. Случайно прочитав в газете статью знаменитых С. Бондарчука и И. Скобцевой «Ищем таланты», решила, что она и есть тот самый искомый талант. Отговаривать было бесполезно, в семье знали твердый, решительный характер Наташи, а потому предоставили ей возможность испытать судьбу. Она выбрала Театральное училище им. Щепкина, пошла сдавать экзамен и, естественно, провалилась, со слезами выскочила из аудитории, увидев насмешливо-ироническое отношение членов комиссии.

Однако девушка не отступила. Вторую попытку она предприняла во ВГИКе. Теперь уже не стала краситься, завивать кудри, укорачивать юбку, пытаясь сделаться неотразимой красавицей, а предстала перед экзаменаторами в своей естественной красе. Лучистые глаза, лицо – кровь с молоком, коса до пояса, горделивая стать, уверенность в себе и, конечно же, вдохновенное чтение русской поэзии решили и вопрос о ее зачислении на курс, и всю дальнейшую судьбу.

Наталья привлекала к себе внимание педагогов и режиссеров яркой индивидуальностью, большим творческим потенциалом. Еще будучи студенткой, она снялась в нескольких эпизодических ролях, которые стали воплощением образов русских женщин – добрых, красивых и одновременно сильных, страстных, притягательных. Андрейченко и в жизни такая. Она принимает неожиданные решения, совершает смелые и рискованные поступки, не боится начинать с нуля свою жизнь и карьеру.

Казалось бы, все шло замечательно. Удачное замужество (супруг – Максим Дунаевский, известный композитор), сынишка Митя, творческие успехи. В 1984 г. режиссер И. Масленников запланировал для Андрейченко главную роль в киноленте «Зимняя вишня». И вдруг ей отказали, или, как она сама выразилась, «вышвырнули» из этого фильма. Она настолько переживала, что не сразу согласилась на роль Евдокии Лопухиной в фильме «Петр Великий» у прославленного американского режиссера и актера Максимилиана Шелла, который в нем же должен был играть царя Петра. Дунаевский отговаривал жену от работы с американцами. Позже Андрейченко скажет: «Словно чувствовал». К тому времени Мите шел второй год, а жили супруги уже раздельно.

Но когда актеры впервые случайно встретились в гостинице, еще до начала съемок, и Шелл поддержал Наташу, оступившуюся на лестнице, первой мыслью, промелькнувшей в ее голове, было: «Он будет моим мужем». Как-то вечером он пригласил свою очаровательную партнершу на прогулку: «Макс не знал русского, я – английского, но мы все равно понимали друг друга. Помню, поднялись на мост, и Макс, показав на Луну, сказал, что она светит и здесь, в России, и на его родине, в Швейцарии».

Максимилиан Шелл родился 8 декабря 1930 г. в «стране истинной свободы и демократии». Хотя сам он считает, что Швейцария – самая медленная и скучная страна на планете. Окончив цюрихскую Драматическую студию и параллельно изучив историю искусств и философию в местном университете, он уехал сначала в Германию, где работал в немецких театрах, а потом в Австрию. В кино начал сниматься с 1955 г. и стал известен благодаря острым драматическим ролям в фильмах «Брак доктора медицины Данвица», «Молодые львы», «Нюрнбергский процесс», «Затворники Альтоны». Снимался Шелл также во многих европейских и американских кинофильмах, работал на телевидении, в том числе снялся в исторических постановках «Покушение в Сараево», «Симон Боливар» и «Молодая Екатерина». Кроме того, он выступал также в качестве режиссера, поставив такие фильмы, как «Первая любовь» по повести И. С. Тургенева, «Судья и его палач», «Марлен». В 1961 г. за роль адвоката, пытающегося оправдать преступления нацистов в картине «Нюрнбергский процесс», Шелл получил престижную кинопремию «Оскар».

После одного из съемочных дней «Петра Великого» Максимилиан предложил Наталье вместе поужинать: «Представляете, в то время поужинать с иностранцем! Да это же было невозможно, – вспоминала актриса. – Я так и объяснила: без переводчика наш ужин невозможен. Но так как переводчика мы не нашли, то пошли таки вдвоем. Я – ни слова по-английски, он не говорит по-русски. На ресторанной салфеточке он рисовал мне все, что чувствует: луна, сердечко и мостик, где у нас было первое свидание».

Став «царственной парой» на съемочной площадке, они уже не смогли расстаться. Всемирно известного актера, которому было за 50 лет и который никогда не был женат, неодолимо влекло к молодой, красивой и талантливой русской. Максимилиан просто влюбился в Наташу. Сразу. Отвечая на вопросы журналистов, он никогда толком не мог объяснить им свои чувства к русской красавице.

Наташа испытывала взаимную симпатию к сильному,

красивому, аристократичному и талантливому иностранцу. Позже он просто говорил ей: «Ты – моя судьба». Интересно, что до знакомства с Шеллом Андрейченко не видела ни одного из его фильмов, а слышала о нем только как о талантливом режиссере, кинозвезде и владельце «Оскара».

Итак, встречаясь с иностранцем, она все поставила на карту: семью, профессию. К тому времени Андрейченко снялась почти в 20 фильмах, играла в театре, объездила со спектаклем А. Васильева «Серсо» почти полсвета. Две картины, вышедшие в 1983 г., – «Военно-полевой роман» П. Тодоровского и «Мэри Поппинс, до свиданья!» Л. Квинихидзе – сделали ее всенародно любимой. Было над чем задуматься. Зарождение романа происходило в советские, доперестроечные времена, и влюбленным пришлось пережить немало испытаний, особенно Наталье, к которой окружающие отнеслись чуть ли не как к изменнице Родины, требуя порвать отношения с иностранцем.

В то время Максимилиан имел массу домработниц, двух секретарш, свой офис и любую женщину, которую желал. И несмотря на то что заядлый холостяк мечтал иметь собственных детей, больше всего он боялся связать себя узами брака. «Поэтому, – говорила Наталья, – он и со мной хотел продолжать отношения без штампов». Поскольку в советской стране такая «свободная любовь» была не в почете, Наталье оставалось одно – выйти за Шелла замуж. Но это пока не входило в его планы.

Шел 1985 год. До близких отношений режиссера с актрисой было еще далеко. Максимилиан постоянно находился в разъездах, а при редких встречах с Натальей между ними продолжал лежать маленький оксфордский словарь. Пару разделял единственный барьер – языковой. Они до сих пор общаются на английском, несмотря на то что родной язык Шелла – немецкий. Талантливый режиссер до сих пор не выучил русского.

Однажды, когда съемки «Петра» уже закончились, Шелл приехал в Россию обычным туристом. Вот тут-то все и закрутилось: «Макс прилетел тогда на два дня ради меня. Я пришла к нему в гостиницу “Космос”. В 23:00 в его номере раздался стук в дверь: “А ну-ка быстро покиньте номер!” Представляете, мне 28 лет, у меня за плечами «Мэри Поппинс», а мне, как проститутке, орут: “Вон отсюда!” Воспитанный в духе свободы швейцарец тут же встал и гневно сказал: “Что?! В таком случае я уйду с ней!”». Этот его выпад не произвел никакого впечатления на администрацию гостиницы, и вместе с Натальей ему пришлось покинуть номер. Тем не менее, на улице их почему-то сопровождал (если не сказать преследовал) милицейский

кортеж на мотоциклах. Подобные ситуации повторялись не раз.

Когда отношения влюбленных были в самом разгаре, Андрейченко стали откровенно запугивать. Органы КГБ под угрозой конца ее карьеры рекомендовали прервать отношения с иностранным режиссером. Большие начальники отечественной киноиндустрии предупреждали, что лишат ее возможности работать. Свободолюбивый Максимилиан был повержен натиском советской системы и обаянием русской актрисы – он не смог устоять и предложил Наташе выйти за него замуж. Правда, звучало его предложение с мало понятной русскому человеку оговоркой: «Хотя я холостяк и боюсь брака больше всего на свете». После этих слов режиссера Наталья приняла решение расстаться с ним. С того дня она перестала снимать телефонную трубку.

В начале декабря 1985 г. Максимилиан прилетел в Москву и пришел в ее квартиру. По длинному коридору с криком «Нет, нет, нет!» Наталья побежала от него из прихожей прямо на кухню. Там он и настиг свою жертву, обнял ее, а Наталья в слезах сказала ему только: «Запах родной!» После такой гениальной фразы Шелл, наконец, решил жениться.

Максим Дунаевский все понял и не стал возражать. К общему удивлению, развели их моментально – за один день. Уже в феврале следующего года Максимилиан подписал брачный контракт, состоящий из 3 пунктов. Первый гласил, что Наталья Эдуардовна Андрейченко никогда и никуда из России не уедет (по собственной инициативе). Второй – на всякий случай гарантировал им развод через две недели. Третий пункт был особенно любопытным. Он фиксировал двойное гражданство для их будущего ребенка (российское и швейцарское).

В середине июня 1986 г. «молодые» расписались в Грибоедовском дворце бракосочетания. Рядом были друзья, родственники жениха и невесты и сотрудники посольства Швейцарии. По словам Андрейченко, взявшей после замужества двойную фамилию, женщина, которая регистрировала брак, ревниво осмотрела Шелла и спросила: «Так это вы забираете нашу Наташу?» После брачной ночи вечером следующего дня новоиспеченный супруг улетел, оставив в одиночестве жену на долгие полгода. Пока он разъезжал по миру, Наталья снималась в кино, коротая дни разлуки с мужем.

Потом она последовала за ним в Германию (там в 1991 г. родилась их дочь Настенька), Австрию, США, но всегда оставалась москвичкой, играла и снималась на родине и постоянно училась всему, чего требовала от нее Америка, – от языка, образа жизни до жестких законов Голливуда. Работая с

немецкими, итальянскими, американскими режиссерами она так и не стала космополитом: «Не знаю, что это такое… Если я и космополит, то русский космополит. В зависимости от среды пытаюсь быть американкой или человеком мира, но в душе все равно остаюсь русской и тянусь к тем местам, где все знакомо и есть друзья».

Одним из самых интересных телепроектов Андрейченко и Шелла был 11-часовой фильм, в котором Наталья хотела наглядно показать всему миру русские корни Голливуда. Однако из-за проблем с финансированием ему не суждено было состояться: «Почему-то никто не хочет знать, что Голливуд основали выходцы из России, одесситы, и место они выбрали, похожее на Одессу, – в 150 километрах от Лос-Анджелеса, где солнечно даже зимой и где размах, широта и масштаб кино – русский. С мамой Спилберга я разговариваю по-русски. Разве не смешно?»

Андрейченко в реальной жизни никогда не стремилась быть идеальной женщиной: «Ты можешь обмануть всех вокруг – и детей, и сослуживцев. Но рано или поздно все равно станешь самой собой. И вот здесь ложь неприемлема. Себя не обманешь. Подобное я уже прошла в США, когда мне пытались внушить, что надо меняться – говорить без акцента, играть американские роли. Но тогда я стану другой! Не американкой – “сломанной Наташей”. И вдруг меня осенило, что делать этого не стоит. Я – Наташа, русская. Нравится – хорошо, не нравится – извините. Решила, что остаюсь самой собой».

Благодаря титаническому труду актриса стала востребованной и там, порой даже диктуя свои условия и отказываясь от очень выгодных съемок (например в голливудском сериале «Вавилон-5»). Ее бойцовские качества оценили, дав ей прозвище «принцесса-солдат», после того как Наталья сыграла принцессу Низамову в популярном американском сериале «Доктор Куин – женщина-врач». В последнее время Андрейченко успешно снималась и в России. На экран вышли фильмы с ее участием: «Леди Макбет Мценского уезда», «8,5 доллара», «Формула счастья», «Подари мне лунный свет».

К сожалению, не все сыгранные ею в кино роли дошли до зрителя. Еще в конце 1980-х гг. С. Бондарчук задумал поставить «Тихий Дон», трактовка которого очень отличалась от традиционной. В течение трех лет он так и не смог «пробить» этот фильм дома, поэтому пришлось искать спонсоров за рубежом. Был создан американо-итальянский сценарий, итальянцы нашли огромные деньги, организовали съемки. На роль Аксиньи режиссер пригласил свою любимую «иностранную» ученицу

Андрейченко. Правда, вскоре продюсеры фильма пересмотрели распределение ролей, и Наталье, к ее огромной радости, досталась другая героиня, Дарья, очень близкая ей по темпераменту и мироощущению. Многосерийный фильм был снят, но с 1993 г. так и не появился на мировом экране. По коммерческим соображениям он лег на полки какого-то банка. Супруга режиссера, И. Скобцева, прилагала множество усилий, чтобы разыскать и купить картину, но пока они не увенчались успехом.

Дети Андрейченко, как и их родители, решили связать свою жизнь с искусством – собираются работать на телевидении. Сын Митя учится в колледже в Санта-Монике на звукорежиссера. А дочь Настя занималась в театральной школе и скоро будет сниматься в российском фильме вместе с мамой.

В отличие от Шелла, который постоянно повторяет: «Я не знаю, кто я, что я и где мой дом», дети не последовали его примеру и знают, где их родина. Митя считает себя русским, а Настя долго просила друга семьи Сергея Гагарина отвести ее в православную церковь и стать ее крестным отцом. Она сказала Сергею: «Запомни, человеку нельзя отказывать в Боге». Позже Максимилиан, католик, спросил у нее: «Настя, почему именно русская ортодоксальная церковь?» Она на него внимательно посмотрела и ответила: «Там теплее».

И все же, мятежник и революционер по натуре, Шелл пытался в том же духе воспитывать и детей. Из-за этого в семье возникали постоянные конфликты. Максимилиан все время обвинял Наталью в том, что она русская, что у нее «пятилетний план» и что она пытается держать детей в узде: «Он же абсолютно дикий и считает, что дети тоже должны быть дикими – расти, как деревья, большие и сильные, с огромными крепкими корнями и со свободными ветвями, которые желательно не причесывать и не подрезать».

Митя действительно вырос необыкновенно свободолюбивым. По словам матери, он «удивительный, умный, добрый и талантливый»: «Его выгоняют из школ при полном обожании его учителями. Я пытаюсь узнать: “Когда ты собираешься в школу, что для тебя самое главное?” Честно признаюсь ему, что сама, будучи школьницей, в классе рассматривала симпатичных мальчишек. Если бы не они, ноги бы моей в школе не было. А у него что? Отвечает мне: “У меня другое. Прежде чем войти в класс, я захлопываю все дыры на прием информации, чтобы никакое зомбирование в мою голову не вошло”. Я ему: “Мить, а зачем ты тогда вообще в школу ходишь?” Он: “Потому что для вашего мира нужна бумажка”. Вот я и говорю мужу: “Макс, ведь

это последствия твоей свободы. И что теперь с ней делать? Как управлять?"»

А когда Наталье бывает тяжело, за советом она обращается к дочери, хотя в последнее время они не всегда бывают вместе. Однажды на вопрос мамы, «как быть счастливой», 12-летняя Настя посоветовала ей «делать только то, что хочешь, и никогда не делать того, что не хочешь».

С мая по июнь 2002 г. слухи о разводе Натальи Андрейченко и Максимилиана Шелла моментально распространились по Москве. Сначала в немецких и австрийских газетах, днем позже – в России, Англии и США журналисты увлеклись изложением подробностей дутого развода двух звезд. Для пущей убедительности это событие «подтверждали» такие люди, как первый муж Натальи – Дунаевский, ассистентка Макса – Маргит Шухра, его брат Карл и сестра – немецкая актриса Мария Шелл. «Виновницей» развода выбрали подругу режиссера – историка-искусствоведа Элизабет Михич. Для полного комплекта появился и «кандидат в мужья» – 50-летний российский шоумен Стас Намин. Супруга Намина Галина, на которой Стас женат около 20 лет, расхохоталась, услышав, что якобы муж собирается ее бросить и жениться на ее давней подруге Наталье.

Самые бурные обсуждения «утки» происходили на «Мосфильме». Коллеги со странным удовольствием перемывали кости Андрейченко, склоняя каждый на свой лад ее сложный характер. Все сделали однозначный вывод: русская кинозвезда замучила бедного миллионера своей стервозностью и стремлением к мировой славе. Тут же всплыли прошлогодние скандалы, возникавшие во время съемок сериалов «Доктор Куин» и «Вавилон», где Наталья требовала изменить сценарий, отказывалась от уродующего ее грима или хотела использовать собственные костюмы. Некоторых беспокоило многомиллионное состояние престарелого режиссера. Вспомнили о брачном контракте, в результате чего одна журналистка «с фантазией» додумалась до существования закона, по которому при доказательстве измены супруги Шелл имел право лишить ее полагающейся при разводе доли имущества.

Спустя некоторое время те же журналисты стали писать, что, мол, шум вокруг их бракоразводного процесса в газетах – это хитрая пиаровская кампания… Андрейченко взорвалась: «Бред! Кому нужен такой пиар. Да еще когда вам на задницу лепят бирку "30 млн долларов", оценивая общее состояние. Все это так отвратительно. И потом, что мы должны были якобы поделить? Я ничего не боюсь говорить. У нас нет таких денег! И никогда не было! Конечно, у нас есть счета, но я всю жизнь жила

самостоятельно. И то, что у меня есть, заработала своим трудом. Имеется и несколько общих счетов. Но ведь дело не в этом. Все эти цифры разрушают образ человека. Да, Макс сделал большие деньги на том, что знал, какую картину сегодня нужно купить за 3 тыс. долларов, чтобы продать за 600 тыс. в другое время. Так ведь он же коллекционер. Но не это в нем главное. Прежде всего он художник, философ, человек, который всю жизнь любит искусство. Он профессор искусствоведения. Макс божественный…»

Год назад, на дне рождения Натальи последним ее поздравлял муж. Тост звучал кратко: «За русскую женщину, которая полностью изменила мою жизнь!»

Сегодня Андрейченко продолжает свои творческие поиски. И не только актерские, но и режиссерские, возглавляет интернациональный музыкальный коллектив (наполовину русский и американский), записывает свои песни, в качестве продюсера выпустила альбом «Наташа и гуси». Она основала русский благотворительный фонд исследования СПИДа, пытаясь объединить усилия в борьбе с общей бедой, в желании послужить добру. Актриса всегда в работе, в движении, полна идей и планов. Зрители ждут новых проявлений ее таланта, чтобы при очередной встрече порадоваться за нее и, как ее любимой героине Мэри Поппинс, сказать: «Наталья, возвращайся!»

Когда ее недавно спросили, где она собирается жить, Андрейченко ответила: «Там, где будет работа. Мне важно быть там, где чувствуешь, что способен что-то изменить. И понимать: то, что ты делаешь, в отличие от хороших американских боевиков, содержание которых забываешь через секунду после увиденного, учит и даже меняет человеческие жизни и судьбы. Когда мы с картиной «Подари мне лунный свет» ездили в Киев, Минск и Петербург, всюду были не просто забитые залы. Ко мне подходили мужчины и просили: “Позвони моей жене, а?” И я звонила Верам, Катям, Глашам, Наташам… Они и их мужья сначала не верили, а потом говорили, что начинают новую жизнь… Ну и где мне жить?»

МАРИЯ АРБАТОВА И ОЛЕГ ВИТЕ

В жизни самой женственной российской «феминистки» было немало мужчин. Но она всегда переигрывала в семейных отношениях всех своих партнеров. Не стал исключением и ее последний брак с ведущим политическим экспертом, депутатом Государственной Думы РФ Олегом Вите. И хотя сейчас на горизонте у нее вырисовывался новый возлюбленный, Арбатова считает, что главными мужчинами ее жизни пока остаются сыновья-близнецы – Петр и Павел.

«Я всегда была феминисткой, просто не знала об этом, как мольеровский Жорж Данден не знал, что всю жизнь говорил прозой. Я просто не могла не прийти к феминизму, когда познакомилась с активными деятельницами этого движения и поняла, что вот эту самую идеологию я и исповедую. Вся моя биография – это борьба за восстановление чувства собственного достоинства. Причем борьба не на жизнь, а на смерть».

Все замечательно, только идеи, которые проповедует Арбатова, сложно назвать феминизмом. Феминизм – это борьба женщин за равные права с мужчинами, а в России эти права были даны представительницам прекрасного пола еще в 1917 г. Что же касается чувства собственного достоинства… Вот с этим как раз и происходит некоторая «напряженка», причем вне зависимости от половой принадлежности. К тому же феминистки еще и отказываются от знаков мужского внимания, не кокетничают, не признают проявлений слабости в виде модной одежды, прически

или макияжа. В таких крайностях Арбатова никогда замечена не была, скорее наоборот. При этом эксперт «по женским душам», получившая столь громкое звание в ток-шоу «Я сама», всегда была всего лишь… виртуозом эпатажа общества.

На самом деле она «отличилась» не только на телевизионном поприще. Монополизировав право представлять российский феминизм, Арбатова возглавила общественно-политическую организацию «Клуб женщин, вмешивающихся в политику» и получила уже четвертую «Золотую львицу» в светских итогах годах. Она – автор 14 пьес, идущих в серьезных российских театрах, и 13 книг, зачитанных до дыр соотечественницами, пытающимися найти в них рецепт, «как стать счастливой». Многие российские феминистки злятся на Арбатову, которая упорно путает феминизм с феминизацией, женскость с женственностью, гендер с полом, а пол – с потолком. Зря злятся. Маша Арбатова, в конце концов, всего лишь «лицо российского феминизма».

Мария Арбатова появилась на свет в 1957 г. в городе Муроме Владимирской области в семье военнослужащего Ивана Гаврилина, но с годовалого возраста жила в Москве. Она была очень поздним ребенком: «Когда я родилась, маме было 35 лет, а отцу – 47. У него было два сына, я была первая девочка, которая ему обломилась. И все детство он смотрел на меня, как на чудо природы. Я вообще считаю, что успешную женщину делают восхищенные глаза отца. Мой отец умер, оставив меня в 10-летнем возрасте, но, видимо, запаса его любви мне хватило на всю оставшуюся жизнь».

Когда девочке исполнился год, она заболела полиомиелитом. В то время прививки детям практически не делали, и Маша могла остаться прикованной к постели, но «отделалась» хромотой. До пяти лет она жила по больницам и санаториям, где не лечили, а ломали психику: «Это были хирургические опыты на детях в попытке догнать мировую ортопедию. При всем этом я считаю, что полиомиелит меня спас: если бы я осталась дома, то моя активная мама просто задавила бы меня. Она очень одаренная женщина, не давшая себе реализоваться социально».

Мать Маши бросила научную работу и поехала за мужем в провинцию, когда в 1950 г. он, преподаватель марксистско-ленинской философии, «попал в историю» и был переведен из столицы во Владимирскую область. Свою биографию Мария строила на том, чтобы не делать, как мама: «Весь мой феминизм, видимо, отсюда: я видела, как дорого стоит женщине отказаться от самой себя и от своих задатков, как страдают от этого ее близкие, как быстро она перестает понимать подросших детей,

как болезненно переносит чужую успешность».

Когда Маша училась в четвертом классе, родители отправили девочку в лечебный специнтернат. В первый же год она прошла там «прописку», как в тюрьме. Дети в интернате были из неблагополучных семей, а она – такая «вундеркиндская», не по годам начитанная девочка, и возил ее папа-красавец в стиле Марчелло Мастроянни. Ее пообещали избить всем классом и назначили время в беседке в лесу. Она пришла туда с гордо поднятой головой: «До последней секунды не представляла, что это может так быть. Я была из другого социального слоя, родители меня никогда пальцем не трогали. И хоть прошло тридцать лет, я отчетливо помню, как меня бьют ногами и костылями, возят лицом по земляному полу беседки. Помню, как захожу в метро, закрывая разбитое лицо шарфом, приезжаю домой, объясняю, что больше никогда не вернусь в интернат. И родители, посовещавшись, говорят, что коллектив не может быть не прав. Этого я не смогла им простить до сих пор».

«Главная проблема нашего поколения в том, – говорила Арбатова много лет спустя, – что мы дети родителей, сформировавшихся при Сталине. У них патологический страх, чтобы кто-то не высунулся из серой массы, они помнят, что с такими бывало. Отстригая наши таланты и яркие перья, они совершенно искренне желали нас спасти». Когда Маша вернулась в свою школу, здоровые дети удивили ее степенью своей инфантильности: «Я пришла из мира, где лилась кровь и пылали комплексы, а здесь, как в детском саду, кто-то плакал из-за потерянной заколки с зайчиком, а кто-то – из-за того, что мальчик не ей написал записку». С мальчиками же у красивой девочки проблем не было, их, по ее словам, «всегда было намного больше, чем организм мог усвоить». К тому же она быстро стала лидером в классе. И с подругами все складывалось отлично.

Когда Маша собралась переходить из «класса девственниц» в «класс недевственниц», она перелистала свою толстую записную книжку и не нашла там никого, подходящего под это мероприятие. А так хотелось героя… Однажды она стояла на Кропоткинской, ждала подругу, как вдруг к ней подошел художник и попросил попозировать для портрета. Мария мгновенно поняла – это тот, кого она искала: «Бедняга еле успел грифели достать, как оказался втянутым в мою задачу. Я устроила такое индийское кино… Роман был недолгий, но пышный. Вспоминаю о нем с веселой нежностью. Ему было 30 лет, мне – 15, но я врала, что 18. Мы встретились через 20 лет, он оказался не худшим продуктом своей эпохи, но если бы я продолжила отношения с ним в юности, то не стала бы ничем,

кроме как приложением к нему».

В старших классах во время каникул Маша работала в поликлинической регистратуре, училась в Школе юного журналиста, писала статейки и стихи в многотиражки, в комсомол не вступала по принципиальным соображениям, как ни заставляли, «активно хипповала» и собиралась со временем стать крупной русской поэтессой. При поступлении на философский факультет МГУ Маша недобрала полбалла и страшно переживала. Идя по проспекту, она стала заходить во все учреждения подряд. В полном отчаянии девушка зашла в Литературный музей, и неожиданно ее взяли расклеивать афиши и подавать чай выступающим писателям.

Потом она все же поступила на философский факультет, но вскоре его бросила и стала посещать многочисленные семинары и курсы по психологии. В то время Марии обещали большое и светлое литературное будущее. А когда готовился к публикации ее первый сборник стихов, встал вопрос, как его подписать. Простая русская фамилия Гаврилина показалась ей неподходящей для поэта. Тогда и вспомнилось прозвище, которым наделили ее, живущую на Арбате, друзья – московские хиппи: Маша с Арбата. Так родилась писательница Мария Арбатова.

Затем она написала свою первую пьесу и подала документы в Литературный институт имени А. М. Горького на отделение драматургии. Тогда-то 18-летняя Маша встретила в модном московском кафе «Аромат», где собирались хиппи, артисты и музыканты, 23-летнего студента Гнесинки Александра Мирошенко. На третий день знакомства молодые люди подали заявление в загс. Накануне свадебной церемонии невеста сдавала последний вступительный экзамен в Литературный институт, а жених в это время бегал покупать ей туфли. Не зная, какая у нее нога, он взял на два размера больше…

В 1977 г. в семье родились сыновья-близнецы – Петр и Павел. Воспитывая детей, молодая мама-домохозяйка практически не зарабатывала денег. Именно тогда в ней и проснулась женская социальная активность: «Чтобы никого не убить от сидения дома, я стала писать пьесы и бурно занялась литературно-театральной светской жизнью. Мой муж был типичным мачо и идеальным партнером в быту, из тех, кто все тащит в дом, круглые сутки мастерит. Он имел только один недостаток: гастроли по полгода».

Еще будучи студенткой Литинститута, Мария «грубо отшила» пожилого профессора, с которым, по ее словам, «спали все». И в результате, уже после государственных экзаменов, не могла

получить диплом. Тогдашний проректор Евгений Сидоров не знал, что и посоветовать, а потому сказал: «Вы же драматург, придумайте что-нибудь». Арбатова придумала: явилась в деканат и заявила: «Завтра я иду в Комитет советских женщин на прием к Валентине Терешковой». Вечером Марии позвонили из института и велели принести зачетку, в которой появился недостающий «зачет».

Тогда же Мария стала разделять идеи феминизма, как продолжение идей уважения прав человека: «Если бы я сейчас вошла в роддом и со мной попробовали разговаривать так, как говорили, когда я рожала своих сыновей… я бы его на кусочки разнесла! Женщина рожает человека, и с ней нельзя обращаться как с пьяным скотом у пивного ларька: “Ну, ты… ну пошла… полежишь – не сдохнешь!” Нельзя так! А наши женщины не только терпят, но и считают все это само собой разумеющимся. Взять хотя бы наше исконно российское: “Бьет – значит любит”. Это ведь ни на один иностранный язык невозможно перевести. Никто не поймет, потому что там либо – бьет, либо – любит». Для нее эта идеология «вытекла» из необходимости с детства не жить, а выживать, постоянно принимать самостоятельные решения и ни на кого не надеяться. «Самое интересное, – считала Арбатова, – что в таком положении в общем-то находится большинство женщин, просто они в этом не признаются».

Шли годы. С падением цензуры в российских театрах начали ставить ее пьесы, а издатели – печатать прозу. Примерно с 1990 г. Мария стала называть себя «писательницей-феминисткой»: «Писать я умею почти все: стихи, пьесы, прозу, киносценарии, статьи и президентские программы. Первую статью в своей жизни я написала, уже будучи ставящимся драматургом, когда моих сыновей пытались исключить из школы за чувство собственного достоинства. Мне везло, гениальные люди обращали на меня внимание и ставили важные вехи на моем пути. Александр Еременко научил меня писать стихи. Арсений Тарковский научил не писать. Егор Яковлев заставил стать публицистом. Галина Старовойтова – баллотироваться в Госдуму».

В 1991 г. она организовала клуб психической реабилитации женщин «Гармония», в разное время сочетавший в себе еженедельный девичник, танцкласс, уроки макияжа и аэробики и многое другое. С 1996 г. по настоящее время Арбатова руководит «Клубом женщин, вмешивающихся в политику». Около пяти лет она работала обозревателем «Общей газеты», принимала участие в написании предвыборной программы Бориса Ельцина (и даже сумела внести свою феминистскую лепту в создание разделов «Права женщин» и «Права детей»), а также сочинила

предвыборную президентскую программу для Эллы Памфиловой. «Вообще, – говорила Арбатова, – с женщинами в политике работать комфортнее, чем с мужчинами. Они настолько более адаптивны и настолько менее амбициозны, что были б у них деньги на выборы, мы бы подняли страну за четыре года. Мужчины, занимающиеся политикой, очень сильно драматизируют это ремесло. И все интеллектуальные махинации, которые мужчины проводят во властных креслах, не сложнее того, что ежедневно делает любая женщина в своей семье. И на уровне интриг, и на уровне принятия решений, а главное, на уровне принятия ответственности».

К тому времени ее первый «богемный и эмоциональный» брак, длившийся 17 лет, подошел к концу. В новых экономических условиях супругам стало трудно жить под одной крышей, «когда муж не справляется с ситуацией, с которой жена справляется легко и играючи». Муж-певец «не нашел себя в реформах», а жена-феминистка «оказалась сильнее, все взяла на себя». На 4 октября 1993 г. у них был назначен развод, и чувства Марии уже были поделены между тремя новыми претендентами на ее руку. Все кандидаты были иностранцами, находились в то время в разных столицах мира и потрясенно смотрели трансляцию о трагических событиях в Москве: «Все трое не нашли в себе сил позвонить мне, а живу я недалеко от Белого дома. Образ мужчины, устроенного так тонко, что собственные душевные страдания заслоняют весь остальной мир, рассыпался в моем сознании в пыль. И судьба отнеслась к этой перемене благосклонно, ровно на следующий день в кабинете Егора Яковлева в «Общей газете» я встретила своего избранника. В застой меня привлекали люди, способные сопротивляться режиму, мой нынешний герой умеет не только протестовать, но и работать».

Ведущий эксперт Фонда эффективной политики Олег Вите родился в 1950 г. в Ленинграде. Через неделю романа с Арбатовой он решил развестись со своей тогдашней, четвертой по счету, женой, но формальности затянулись до апреля 1994 г. Свадьба попадала на 19-е число – день знакомства с Александром Мирошенко, и суеверная Арбатова перенесла ее на несколько дней. Но и второе бракосочетание проходило так же сумбурно, как и первое. На этот раз Мария спешила со штампом, чтобы отмежеваться от первого мужа, боялась его непредсказуемых выходок и в спешке даже забыла купить белое платье.

В семейной жизни Мария сразу отказалась от «должности» домохозяйки: «Наш дом поделен на какие-то секторы. И моя доля в быту наименьшая. Это, скорее, общее руководство. Самое

большое, что я делаю, – с мужем хожу в ночной магазин. Все остальное делается не моими руками. Я скорее координатор домашних бытовых программ».

В этот период Арбатову пригласили на телеканал ТВ-6 в женское ток-шоу «Я сама». Но, проработав соведущей более шести лет, она ушла из передачи, которая прославила ее на всю страну: «Я ушла после того, как мы не смогли договориться с Александром Пономаревым о правилах игры. Уже тогда пространство программы потихоньку становилось платным. Такой “магазин на диване”. Герой, проплативший передачу, платил деньги за похвалы себе. У меня было совершенно иное мнение о лечении наркоманов клиникой Маршака и университете Натальи Нестеровой. Я говорила одно, а меня монтировали с точностью до наоборот. Плюс к этому канал платил передаче одну десятую того, что она зарабатывала, а остальное тратил на развитие совершенно бездарных передач».

Второй брак Марии продлился 8 лет. По мнению Арбатовой, он был очень политизированный, правильный и скучноватый. Однако, хотя муж и просиживал на работе сутками напролет, благодаря ему она с изумлением обнаружила, «что у мужчины бывает мнение о том, как и что должно происходить в быту: прием гостей, расстановка мебели, готовка супа… Он активно поощрял мою карьеру, с удовольствием решал бытовые проблемы. Он из тех сверхполноценных мужчин, которые считают, что от женщины им нужна только духовная и сексуальная близость. Поэтому их нельзя женить на тарелке супа и ежеутренней глаженой рубашке. Разошлись мы в ресторане, отмечая дату годовщины своего знакомства».

К разводу с Вите Арбатову подтолкнуло предательство мужа. Это произошло в 1999 г. во время выборов в Госдуму, куда Мария баллотировалась от партии Кириенко и Гайдара. Политики просто «подставили» неопытную женщину, договорившись за ее спиной с кандидатом другой партии – Михаилом Задорновым: «Меня кинула на бандитов вся команда. И муж, на мой взгляд, должен был иметь позицию в какой угодно форме: дать по морде Гайдару или Кириенко. Всем было все по барабану, они говорили мне: “Ну мы же предупреждали тебя, что выборы – это трудно. Ну не пригнешься, мы тебя пристрелим”. И конечно, я в претензии к мужу, так как он огромное количество лет прожил в политике, зная, что под выборы я не стану другой, что я не возьму деньги и, благодарная, не уползу с ними в зубах из округа, чтобы не мешать Михаилу Задорнову».

Как человек, «ориентированный социально», как «западная женщина» Мария смотрела на брак по-своему: «Дает брак,

любовная или дружеская связь развиваться социально, или она меня тормозит. В ситуации с разводом как с первым, так и со вторым мужем появился список огромных претензий и обвинений, которые уже были невыносимы. Тогда мой муж сказал: “Я не могу жить в такой атмосфере, потому что ты считаешь меня предателем. И с этой точки зрения строишь со мной отношения. Давай вызовем семейного психолога”. Я ответила ему, что, естественно, считаю его предателем вот по этому, тому и другому пункту. Потому что в 1999 г., когда прозвучали первые угрозы расправы мне и детям, тебе вдруг приспичило ехать в Лондон, пожимать лейбористам руку в их парламенте. Я спросила у него, насколько это важная поездка, ведь я не «Шварценеггер». Он улетел. Таких вещей не прощают. Если бы моему мужу начали угрожать расправой, я бы осталась дома, просто я не смогла бы оставить его в беде».

Кроме того, было еще много вещей, в которых муж вел себя так, как будто Арбатова абстрактно баллотирующийся человек, а не его конкретная жена, которую он «знает в полном объеме»: «Муж занимался политикой. И ему со временем психологически трудно было понимать, что на его поле я быстро приобрела довольно зримые очертания. Если сначала для всех в политике я была очередная жена Олега Вите, то потом люди, которые не смотрят телевизор, не читают книжек, говорили: “А, Вите, это тот, который муж Арбатовой”. Подсознательно Олег не смог смириться с этим званием».

Вообще же Мария считала, что мужчина – это лучшее, что природа создала… для женщины. Но активно не принимала «мужскую формулу любви»: раз «осчастливил» женщину своей любовью, значит, ей больше и мечтать не о чем, и стремиться некуда, и на кого-то еще внимание обращать. «Чем я буду стоять на задних лапках перед одним “господином и повелителем”, – откровенничала Арбатова с журналистами, – пусть лучше пятеро стоят на задних лапках передо мной, а я буду выбирать с учетом моего интереса, моего настроения. Мне это страшно нравится, я считаю, что это – приятно, комфортно и вообще замечательно. Говоря научным языком, я – за полиандрическую семью, то есть за ту, которая была при матриархате».

Оба свои развода Мария называет социальными. Первый муж не смог по-взрослому отнестись к переменам в стране, впал в депрессию и сбросил на жену все проблемы. Второй брак сломали выборы в Госдуму. В критических ситуациях ей была необходима защита мужа. Она ее не получила. «Когда я развелась с Олегом, – рассказывала Мария, – мои сыновья пошутили: “Мамик, тебе нужен мужик, который был бы сильней тебя”. А где его взять,

ведь Путин уже женат».

В 2002 г., ровно в годовщину свадьбы со вторым мужем – 16 апреля – Мария встретила своего нового избранника. Это произошло в Кремлевском дворце на церемонии вручения премий: «Мы поздоровались за кулисами, потом я увидела его на сцене, совсем немного поговорили, но все уже было ясно… Он попросил записать ему мой мобильный, я записала. Он удивился и спросил: “Зачем ты записываешь мне мой мобильный? Запиши свой”. Выяснилось, что у нас в номерах телефонов не совпадает только одна цифра. Это выглядело как явный сигнал чего-то, идущего помимо нашего контроля. Самое смешное, что этот человек состоит из лучших качеств обоих моих мужей».

Новое увлечение Марии – женатый гражданин США, 55-летний советский эмигрант Александр Раппопорт. Он покинул Россию 12 лет назад, после того как 4 года отсидел в тюрьме и знал, что, если останется, снова окажется за решеткой. Его посадили как врача, отказывавшегося подписывать психиатрические диагнозы диссидентам. Полгода отработав в США таксистом, Александр подтвердил свою профессиональную квалификацию. Сегодня Раппопорт известнейший психотерапевт русской Америки, ведет программу на радио и ТВ, концертирует как исполнитель шансона.

Интересно, что, к досаде Арбатовой, Раппопорт – не феминист, в отличие от первого и второго мужей: «У него комплекс мужчины, который всегда самый умный, самый сильный и все знает лучше. Он привык к женщинам, смотрящим на него как на Бога». Это серьезная проблема в отношениях, но пока внутри их романа притяжение сильнее гражданской войны. И как два человека, занимающихся психологией, они умудряются договариваться. Марию не смущает, что Александр женат: «Любовь не определяется наличием или отсутствием штампа. В моем паспорте, например, стоит штамп о последнем браке. Но я пока не собираюсь подписывать ни с кем никаких взаимных обязательств. Мне 45 лет, я и так провела в браке по сумме 25 лет, практически большую часть жизни. И мне хочется какое-то время подышать полной грудью».

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА И БОРИС МЕССЕРЕР

Известная поэтесса и талантливый художник соединили свои судьбы, будучи уже не молодыми. До этого в жизни Ахмадулиной было множество романов и два законных брака. Но все они оканчивались разочарованиями, терзаниями, периодами ее отчаянной депрессии и беспробудного пьянства. И только рядом с Борисом Мессерером она смогла обрести тот покой и душевную силу, о которых мечтала. Сегодня она радостно говорит о себе: «Еще жива, еще любима, все это мне сейчас дано».

Есть поэты, как бы совершенно отдельно живущие от своих стихов. Белла Ахмадулина, в противоположность им, на свои стихи очень похожа. Вольный ветер 1960-х гг., наследство Серебряного века (не зря имя поэтессы часто ставят рядом с именем Марины Цветаевой) навсегда вошли в ее поэзию. Героиня Эльдара Рязанова в фильме «Ирония судьбы… или С легким паром!» на вопрос Ипполита «чьи стихи?» роняет: «Ахмадулиной», а тот с уважением кивает. И так «кивала с уважением» вся страна.

Ее стихи, затаив дыхание, слушали в московском Политехническом институте, расхватывали в книжных магазинах, а потом передавали друг другу «на одну ночь почитать». Сами поэты 1960-х гг. смотрели на Беллу как на неотъемлемую фигуру современного искусства, посвящая ей стихи и песни. Когда она выступала в студии на Моховой (старое здание МГУ), то поистине

яблоку негде было упасть. Ее голос завораживал, ее стихи потрясали. Это был почти гипноз.

Изабелла родилась в Москве 10 апреля 1937 г. в семье служащих: Ахата Валеевича Ахмадулина и Надежды Макаровны Лазаревой. В числе ее предков с материнской стороны были итальянцы, осевшие в России, и среди них революционер Стопани, чьим именем был назван переулок в Москве, с отцовской стороны – татары. Но несмотря на такой «интернационал», родители не научили дочь языкам своих предков по одной простой причине – они сами их не знали. Отец, хоть и родился в Казани, к моменту появления на свет Беллы был уже полностью обрусевшим москвичом, а тамошние родственники, у которых в эвакуации жили Ахмадулины, тоже говорили в основном только по-русски. Мать же о солнечной Италии знала только то, что когда-то оттуда в Россию пешком пришел прадедушка – музыкант-шарманщик со своей ручной обезьянкой.

Ахмадулина начала печататься рано – в 17 лет. Когда ее первые стихи появились в журнале «Октябрь», сразу стало понятно, что в советскую литературу пришел настоящий поэт. Сейчас она называет их наивными, даже нелепыми, однако мэтры тогдашней поэтической элиты заметили молодое дарование, и через некоторое время она получила письмо от поэта И. Сельвинского, в котором он высоко оценил ее талант. Сама Белла позже говорила: «Дело совершенно не в достоинстве этих стихов. Они были беспомощны по форме, но в них просто была некоторая свежесть и несовпадение с мраком, который все-таки многие журналы наполнял и населял».

В том же 1955 г. талантливую школьницу без колебаний приняли в Литературный институт. Ее друг и писатель Анатолий Приставкин вспоминал, что на стихах, представленных ею в приемную комиссию, стояла резолюция – «Принять».

В институте она была королевой, и в нее были влюблены все молодые поэты, включая Евгения Евтушенко, который стал ее первым мужем. Он так говорил о своей молодой жене: «У нее был прекрасный дар доброты, и если ей не хватало личных страданий, то она умела страдать страданиями своих друзей, и их опыт становился ее собственным. Она была всегда верным товарищем, сопереживателем». Для нее не существовало неодушевленных предметов, у нее было совершенно особенное отношение к животным и птицам: «Иль неодушевленных нет вещей, иль мне они не встретились ни разу».

От мужа Белла переняла «ассонансную рифмовку», но затем резко повернула в совершенно другую сторону – в «шепоты,

шелесты, неопределенность, неуловимость». Но, признавая литературное дарование Ахмадулиной, Евгений Александрович все же не смог ужиться с ней под одной крышей. Видимо, двоим поэтам не хватало «воздуха».

Ее талантом восхищались поэты и старшего поколения – Антокольский, Светлов, Луговской, а вот Пастернака она только однажды встретила – на тропинке, но постеснялась ему представиться. Из-за него у начинающей поэтессы произошел первый конфликт с властью: ее исключили из института, так как Ахмадулина отказалась подписать «письмо творческой интеллигенции», осуждающее «антисоветские» произведения опального мастера.

Однако в 1960 г. Белла все же закончила Литературный институт, а спустя два года вышла первая книга ее стихотворений «Струна». В последующие годы были изданы поэтические сборники «Уроки музыки», «Стихи», «Метель», «Свеча», «Тайна», «Сны о Грузии» и другие.

Ахмадулина вошла в русскую литературу на рубеже 1950–1960-х гг., когда в стране возник беспримерный массовый интерес к поэзии. Причем не столько к печатному, сколько к озвученному поэтическому слову. Во многом этот «поэтический бум» был связан с творчеством нового поколения поэтов – так называемых «шестидесятников». Одним из наиболее ярких представителей этого поколения и стала Белла Ахмадулина, сыгравшая наряду с А. Вознесенским, Е. Евтушенко, Р. Рождественским, Б. Окуджавой огромную роль в возрождении общественного самосознания в стране в период «оттепели».

Когда уже сейчас ее спросили, тоскует ли она по тем временам, поэтесса ответила: «Откровенно говоря, нет. Своих слушателей, до сих пор сохранивших интерес к поэзии, я утешаю: “Это вы скучаете по своей молодости”. 1960-е не были временем поэтического апофеоза, который будто бы создали поэты-шестидесятники. В 1960-м еще был жив Пастернак, Ахматова умерла только в 1965-м. Мы были современниками великих поэтов. Просто это время оказалось переломным в общественной жизни, люди были встревожены, обнадежены, пребывали в смятении чувств. Тогда казалось, что поэты возьмут на себя миссию что-то объяснить людям, провозгласить какие-то новые идеи. Очевидно, поэтому количество слушателей было столь велико, что не поддавалось исчислению. Мне часто приходилось говорить людям, что поэзия не может рассчитывать на такой успех, она должна быть тем сверчком, который должен знать свой шесток (пусть этот шесток и выше земной суеты). Этот сверчок не должен тягаться по популярности ни с футбольными клубами, ни

с эстрадными кумирами, должен рассчитывать только на тех, кому дано услышать его тихую музыку. Эти люди и есть его спасители, его надежда в этом мире».

В 1963 г. у Ахмадулиной возник роман с Василием Шукшиным, который предложил ей сняться в своем фильме «Живет такой парень». Тогда Белла представляла собой тип «нарядной городской дамочки», и именно такая была нужна режиссеру на роль журналистки: «По сценарию журналистка – просто омерзительное существо. Ей все равно, что там происходит на Алтае, ей совсем нет дела до какого-то там Пашки Колокольникова. Она надменна. Она спрашивает и не слышит». Белла тогда сказала: «Василий Макарович, вы очень ошиблись, на самом деле я другая». И поведала ему, как во время вынужденного перерыва в учебе работала нештатным корреспондентом «Литературной газеты» в Сибири, как смеялись над ней сталевары или подобные шукшинскому герою люди: «Они были ко мне милостивы, но ужасно ироничны. Разыгрывали меня, сообщали о грандиозных успехах, я мчалась к ним во всю прыть, записывала, но потом оказывалось, что такого быть просто не может. В общем, со мной происходило все строго обратное, чем описано в сценарии».

Шукшин сказал, что ничего менять не надо, а можно играть прямо так, и даже из текста ни слова не выкинул. Но героиня получилась хорошей, не знающей жизни, но наивной и светлой. Во время съемок Белла с Василием подружились: «И дружили потом очень долго. Я его примиряла с Москвой, водила везде. На его гонорар от фильма купили ему костюм, галстук, туфли. Помню, тогда же выкинули в мусоропровод его кирзовые сапоги, в которых он неизменно ходил. Он был замечательный и в то же время всегда несчастный… Действительно, мы с Василием – разные люди, но эта разность зарядов, видимо, и притягивала. Он, при огромном таланте, страшно мыкался, особенно в первые его московские годы: представьте, каково было здесь человеку из деревни да еще сыну репрессированных. Все это прибавляло сложностей, комплексов. Мне очень хотелось поглубже втянуть его в чтение, например, чтобы он не считал Бориса Пастернака “слишком интеллигентским”»…

Через некоторое время Ахмадулина вышла замуж за писателя Юрия Нагибина. Роман был бурным, но они расстались, как писала Белла, «без жалости и интереса». Эта любовь, по свидетельству знакомых Нагибина, занозой сидела в нем всю жизнь. Может быть, поэтому в своем «Дневнике», который вышел в 1995 г., писатель дал не самую лицеприятную характеристику бывшей жене: «Мечется в сердечном спазме, с мокрым от слез,

разбитым в синь мною личиком, в коротких штанишках и полосатой кофточке Гелла… [Так он ее называл]. Ахмадулина растекается, как пролитая на столешницу водка… Она не была ни чистой, ни жертвенной, дурное воспитание, алкоголизм, богема, развращающее влияние первого мужа, среда изуродовали ее личность, но ей хотелось быть другой, и она врала не мне, а себе…»

Потом Белла безоглядно влюбилась в другого литератора – Геннадия Мамлина, сердцееда, из-за которого женщины чуть ли не выбрасывались из окон. Калибром таланта этот драматург не дотягивал ни до Евтушенко, ни до Нагибина, ни до самой Ахмадулиной, поэтому в ее жизни очень скоро возник другой молодой красавец и ловелас – сын знаменитого Кайсына Кулиева, Эльдар. От него у Беллы родилась дочь Елизавета и остались строчки: «Мы погибли, погибли, Эльдар». За этим последовали разочарования, терзания, запои… В этот период отчаяния и пьянства поэтессы, происходящего часто на глазах «литературной общественности», поэт Винокуров произнес ставшую известной фразу: «В Доме литераторов лежала Белла в собственном соку».

Но в начале 1970-х гг. в ее жизни произошел коренной перелом – она встретила театрального художника Бориса Мессерера, с которым не расстается до сегодняшнего дня: «Еще жива, еще любима, все это мне сейчас дано…»

Ее последний муж родился в Москве 15 марта 1933 г. и, как и Белла, принадлежал к тому талантливому и дерзновенному поколению «шестидесятников», которое вторглось в литературу, театр, изобразительное искусство, с тем чтобы избавить их от оков официальных канонов. Художник генетически был связан с театром, поскольку происходил из знаменитой династии, подарившей русскому балету талантливейших артистов. Среди них сияют имена его отца, неповторимого танцовщика и педагога Асафа Мессерера, кузины – блистательной Майи Плисецкой и дяди – чудесного актера и педагога МХАТа Азария Азарина. Мать Бориса, Анель Судакевич, была известной актрисой немого кино, а позднее художницей по костюмам.

В характере Мессерера рано проявилась независимость. Вопреки семейным традициям, в 1956 г. он окончил Архитектурный институт, где графику преподавал суровый Дейнека, и одновременно посещал мастерскую тончайшего Фонвизина, но формировался по-своему, вне подчинения учителям. Борис пришел в театр, чтобы вольно строить там свою сценическую архитектуру. Он оказался одним из немногих продолжателей классического театрально-декорационного искусства, а первой вехой в его творческой судьбе стал

новорожденный московский театр «Современник». Здесь со своими друзьями-единомышленниками в атмосфере молодого задора и бурлящей энергии он придумывал для постановок необычные объемно-пространственные декорации.

В 1963 г. Мессерер дебютировал как театральный художник на сцене Большого театра в балете «Подпоручик Киже» на музыку С. Прокофьева. В этой работе он сразу заявил об особом подходе к оформлению спектакля, отличавшемся от общепринятого в декорационном искусстве. Заключался этот подход в том, что если обычно любого вида декорация так или иначе изображает место действия, то Борис сочинял графические композиции, которые несут в себе образ спектакля и тем самым обретают значение самостоятельных визуальных «персонажей».

Графический тип театрального мышления проявился и в решении Мессерером балета «Кармен-сюита» Ж. Бизе – Р. Щедрина, поставленном в 1967 г. Здесь основу оформления составлял образ цирковой арены, над которой нависала гигантская черная маска быка, очерченная полукругом дощатой стены. Над стеной острыми силуэтами возвышались черные спинки расставленных на ее кромке испанских стульев – сидевшие на них персонажи играли роли не только зрителей корриды, но одновременно и судей, вершивших суд над героиней. Аналогичный двойной смысл имели и все остальные элементы оформления: «арена корриды является ареной жизни», «маска быка над ареной должна восприниматься временами просто как реклама корриды, но когда загораются глаза быка и на него падает багровый свет, надо, чтобы эта маска читалась как синоним Рока».

Когда Борис познакомился с Беллой, он даже не знал, что она поэтесса, и, естественно, не слышал ее стихотворений: «Ни одного. Просто увлекся ею как прекрасной дамой. Потом я полюбил ее стихи. Но это было гораздо позже». Стихи его жены советская власть запрещала. Но так сложилось, что та же власть сделала ей некоторую рекламу, публикуя фельетоны о ней. Сама Ахмадулина считала, что «известность вовсе не обязательный спутник таланта. Очень часто известность – это результат дурного читательского вкуса и рыночных устремлений издателей. Бывает, что таланту сопутствует слава, а может быть, он умирает в безвестности».

Потом были запреты на публикации, и ей долгое время не разрешали выезжать за границу. В период застоя Ахмадулину печатали крайне редко, большинство ее стихов вообще не доходило до читателей. Однако компенсацией творческого вакуума стали фильмы Эльдара Рязанова, в которых ее стихи

читали или пели главные героини. Актриса Светлана Немоляева вспоминала: «Эльдар Александрович, когда было озвучание, принес мне листочки. Я помню точно, что это не было издано, это было просто написано ее рукой».

Поэзию Ахмадулиной называли «аполитичной», но она скорее антиполитична. У ее стихов «Елабуга», «Варфоломеевская ночь», «Сказка о Дожде» не отнимешь особой гражданственности, проникнутой презрением ко всему тому, что называется «политикой», унижающей и уничтожающей людей. Хрупкая, нежная рука Ахмадулиной подписала все письма, которые только можно припомнить, в защиту диссидентов и многих других попадавших в беду людей. Она ездила в горьковскую ссылку к Сахарову, найдя в себе мужество пробиться сквозь милицейский кордон.

А их дом с Борисом – так называемый «Чердак на Поварской», где располагалась творческая мастерская художника, по словам Василия Аксенова, «совмещал в себе идеи мастерской, жилья и непрекращающегося театра. Борис Мессерер на своем чердаке был и является катализатором творческой энергии».

«Поварская, 20» – это не просто московский адрес, это неформальная академия искусств, союз литературы, изобразительного искусства и музыки. Здесь собирались и собираются представители подлинной творческой элиты, признанные на государственном уровне или популярные только в народной молве, но они связаны между собою бескомпромиссным чувством внутренней духовной свободы. Не случайно «дом Бори и Беллы» стал колыбелью альманаха «Метрополь», в выпуске которого принимали участие писатели В. Аксенов, А. Битов, Ф. Искандер, Б. Ахмадулина, В. Высоцкий, Е. Попов, В. Ерофеев и др.

В доме на Поварской уже более 30 лет несколько художнических ателье не только существуют, но и образовали со временем неформальное течение, которое условно можно назвать Школой «Поварская, 20». Здесь, по словам самого Бориса, основной составляющей является «скорее пластическая, нежели концептуально-сюрреалистическая линия». Подобные объединения «по интересам» возникали как насущная необходимость в узловые моменты развития культуры. Их история идет от Салона мадам де Сталь до редакции журнала Гийома Аполлинера, более родственным аналогом представляется знаменитая петербургская «Башня» Вячеслава Иванова.

В 1990-х гг. Мессерер работал главным художником МХАТа имени А. П. Чехова. Вообще же за более чем 30-летнюю жизнь в театре он оформил свыше 100 спектаклей в театрах Москвы,

Ленинграда, других городов России и Восточной Европы, успел много и результативно поработать с крупнейшими российскими и зарубежными режиссерами разных поколений, среди которых О. Ефремов, Б. Покровский, А. Эфрос, А. Гончаров, В. Плучек, В. Чабукиани, Г. Волчек, М. Захаров, А. Алонсо и многие другие.

В 1999 г. Борис вновь работал с Большим театром. В балетной постановке «Конек-Горбунок» на музыку Р. Щедрина художник создал великолепный образец современного декорационного оформления спектакля – в виде развернутого по всему объему сценического пространства «лоскутного одеяла», собранного из сотен фрагментов разнообразного рисунка, формы и цвета, в том числе и из перьев Жар-птицы. Помимо балетных спектаклей в Москве Борис оформил оперу «Пиковая дама» в Лейпциге, балеты «Клоп» и «Левша» в Мариинском театре оперы и балета Санкт-Петербурга.

Одновременно Мессерер – своеобразный живописец и отличный декоратор, полотна и графика которого сродни театру. В 2002 г. в Москве проходила выставка его работ, выполненных в новой технике станковой графики. В основном это двухметровые офорты, изображающие содержимое старых чуланов: бутылки, керосиновые лампы, пилы и ножовки. Эти «персонажи» повторяются из работы в работу, меняются только их расположение и количество. Такой однообразный подход к натюрморту вызывал у неподготовленной публики некоторое недоумение.

Но если располагать хоть какой-нибудь информацией о художнике, то многое становится понятно. Целью своего творчества он считает «преображение обычных вещей», и с этой точки зрения стаканы и ножовки являются для него не просто хламом, но героями картин, в которые нужно долго вглядываться, чтобы распознать их жизнь, ритм, мелодию и тому подобные «высокие ипостаси», доступные только «особо творческим личностям». Рядовым зрителям эта информация тоже полезна, потому что без нее они просто ходят и наблюдают, что на всех картинах изображены «пилы и бутылки». А с ней – начинают искать смысл в том, отчего там три бутылки, а здесь – больше; и отчего на одной картине пила стоит, а на другой – лежит. Через какое-то время зритель начинает чувствовать и ритм каждой композиции, и ее атмосферу, и уже никому в голову не придет сказать, что все работы одинаковые.

Жена знаменитого художника продолжает писать стихи, а недавно принялась за прозу. Произведения «смотрятся» необычайно элегантно, поскольку Белла в прозе, как, впрочем, и в поэзии, выше сюжета ставит тонкость языка. С 1977 г.

Ахмадулина является почетным членом Американской академии искусств и литературы, а в 1989 г. ей, убежденно антиполитическому поэту, была присуждена Государственная премия СССР.

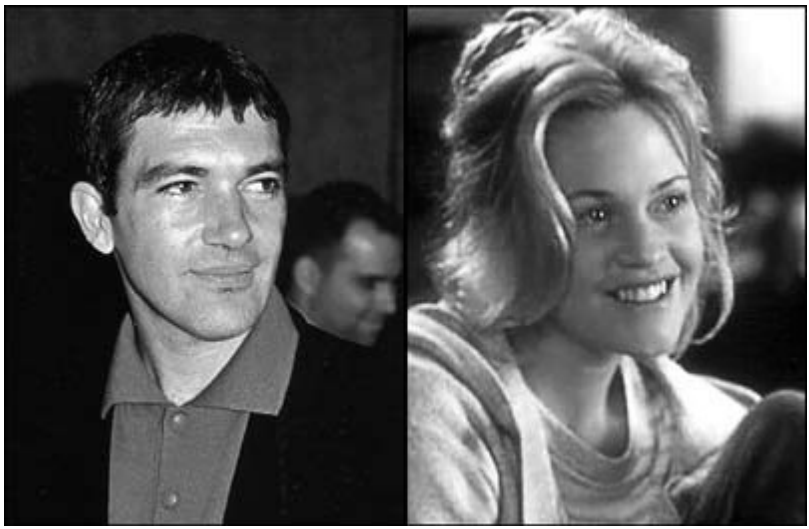
Сегодня Белла не любит выступать перед публикой, считая это привилегией эстрадников. Но если под настроение читает, то – неподражаемо. К своей популярности Ахмадулина абсолютно равнодушна. Кроме того, она до сих пор пишет стихи ручкой, игнорируя модный ныне компьютер, листочки складывает на подоконник и тут же о них забывает. Борису приходится ходить за ней по пятам и прятать рукописи в более подходящем месте. Не так давно он «совершил подвиг» – издал трехтомник ее стихотворений: «Многие стихи раньше печатались в журналах, не доступных широкому читателю. Сколько трудов стоило найти посвящения, которые Белла писала людям на обрывках листочков, салфетках!»

Еще он смеется, что в их творческом союзе отсутствует понятие «уют»: «Жизнь так раздергана. Нашу квартиру я называю “белой пустыней”. Мы въехали в новую квартиру, а обставить ее некогда. Мы с Беллой сходимся в основных вопросах – в оценках людей, в ощущениях по части искусства. А бытовые вещи разъединяют. Я называю наши отношения тридцатилетней войной. Войной по мелким бытовым поводам».

Любопытно, что они еще 10 лет назад вообще не смотрели дома телевизор, его просто не было, зато было много старинных граммофонов и самоваров, тоже «отражающих жизнь». Мало что у них изменилось и сейчас, разве что дочери – Елизавета и Анна – стали совсем взрослые. Главным в семье добытчиком и «бюджетостроителем» по-прежнему является муж, а жена все так же «витает в поэтических облаках». Последний брак Беллы Ахмадулиной с великолепным художником Борисом Мессерером принес ей годы покоя и душевной силы:

Любовь к любимому есть нежность
ко всем вблизи и вдалеке.
Пульсировала бесконечность
в груди, в запястье и в виске…
…Я знаю истину простую:
любить – вот верный путь к тому,
чтоб человечество вплотную
приблизить к сердцу и уму…

АНТОНИО БАНДЕРАС И МЕЛАНИ ГРИФФИТ



Первая же встреча современного «латинского любовника», испанского мачо с американской кинодивой стала началом самого громкого романа Голливуда. Многие до сих пор не могут понять, что нашел европейский актер, первый красавец экрана, в этой ветреной эгоистке?

Антонио, несмотря на свою внешность и пошловатый образ классического латинского любовника, в действительности честный и порядочный парень. Не тщеславный и не расточительный. Мало того – верный муж и заботливый отец. Влюбленный в свою профессию и готовый рассматривать любые творческие предложения даже в малобюджетных проектах, что говорит о его заинтересованности прежде всего хорошим, качественным материалом. Будучи мужем испанской актрисы Аны Лезы, он был в буквальном смысле этого слова «украден» американской «плохой девчонкой» Мелани Гриффит. Мелани, по утверждениям прессы, – кокетка и ветреная эгоистка, жизнь которой наполнена систематическими пластическими операциями, рождением детей от мужчин, в которых она спешно влюбляется «навсегда», и борьбой с лишним весом. Говорят, что их брак держится лишь на порядочности Бандераса.

Хосе Антонио Доминге Бандерас родился 10 августа 1960 г. в испанском провинциальном портовом городке Малага в

Андалусии в семье полицейского и учительницы. Он был типичным домашним ребенком: брал уроки игры на гитаре и пианино, писал стихи. Соседские мальчишки дразнили его «уродом», так что младшему брату приходилось за него заступаться. Чтобы научиться постоять за себя, 10-летний Хосе решил заняться футболом. Он делал большие успехи и уже через четыре года играл в юношеской команде Малаги, но серьезно повредил ногу и был вынужден поставить крест на спортивной карьере.

Тогда Антонио объявил родителям, что станет актером, чтобы нравиться девочкам. В 14 лет он устроился на работу в городской театр и с радостью взвалил на себя все закулисные обязанности – и рабочего сцены, и костюмера, и гримера, и осветителя. Вот только на сцену ему пока не удавалось выйти. Но зато и актрисы, и зрительницы восхищались его внешностью. В 15-летнем возрасте у него был первый сексуальный опыт с одноклассницей: «Несмотря на то что я пытался казаться опытным мачо и копировал жесты из порнографических журналов, которые предварительно изучил, у нас так ничего и не вышло». Несколько лет он избегал женщин, но дальше ситуация изменилась. Чуть ли не каждый вечер красавчик Антонио проводил с новой девушкой. В Испании подобное поведение юноши не только не порицается, но даже наоборот: достоверные источники утверждают, что мама гордилась любовными победами сына.

Впрочем, Антонио одерживал победы не только на любовном фронте. К двадцати годам он закончил школу драматического искусства в Малаге и уехал в Мадрид. Но мечта о профессиональной сцене все еще оставалась мечтой. Бандерас работал официантом, продавцом и участвовал в экспериментальных постановках – бесплатно, ради искусства. В 1989 г., закончив учебу в Академической школе драматического искусства на «отлично», он дебютировал в столичном Национальном театре. Во время одного из спектаклей молодого актера заметил скандально известный режиссер Педро Альмодовар. А дальше все было почти как в сказке.

Альмодовар пригласил юношу сняться в фильме «Лабиринт страсти». В следующие девять лет Бандерас снялся еще в пяти фильмах: «Жизнь пошла как по маслу, меня стали узнавать на улице, появились немалые деньги, и я мог поесть в дорогом ресторане, а не жарить яичницу на грязной кухне. Я просто не мог поверить, что это происходит со мной!» Но актерские успехи меркли перед славой любовника – Антонио и в столице прослыл немыслимым донжуаном. Женитьба в 1987 г. на актрисе Ане Лезе

не изменила эту репутацию, хотя Бандерас вовсе не бегал за каждой юбкой. Об этом говорит хотя бы эпизод с американской певицей Мадонной, которая всегда получала тех мужчин, которых хотела. Но в случае с Бандерасом она потерпела настоящее фиаско.

Она увидела его, когда приехала в Мадрид на съемки ленты «В постели с Мадонной». И так на него «запала», что в фильме про себя саму на весь мир откровенничала о своих чувствах к Антонио. Но на самого Бандераса «божественная» Мадонна никакого впечатления не произвела. Решив действовать напрямик, поп-дива пригласила актера отужинать в ее номере. Он не отказался, но в отель к Мадонне явился… под руку с Аной Лезой. Ужин прошел в напряженной атмосфере. «Как он мог! – стонала Мадонна. – Ко мне и с женой!» А Бандерас позднее объяснял в интервью: «Если женщина находит меня сексапильным – чудесно, я готов ее за это поцеловать. Но я женат, и вполне счастлив в браке, и не намерен от своего счастья отказываться».

Грандиозный успех Бандераса в Испании стал быстро распространяться за пределами страны и наконец достиг берегов Америки. Но актер категорически отказывался покинуть родину. Его не прельщали огромные гонорары, слава, виллы… Единственным человеком, кто понимал, что упускать такую возможность нельзя, была его мама. Именно она уговорила сына принять предложение и сняться в американском фильме «Короли Мамбо»: «Надо сказать, что она заботилась не столько о моей карьере, а просто о деньгах, которые мне предлагали, так как наша семья не была богатой. Но все равно спасибо ей, что переубедила меня». Картина принесла Антонио мировую славу, огромные деньги и предложения от известнейших режиссеров. Тем не менее «король Мамбо» не зазнался и остался простым испанским парнем, который не брезговал во время съемок есть в столовой и жить в обычном номере отеля.

В 1989 г. фильм Педро Альмодовара «Женщины накануне нервного срыва» произвел настоящий фурор на американских экранах (не в последнюю очередь благодаря участию в нем Бандераса) и был номинирован на «Оскара». Неожиданно для самого себя Антонио оказался в центре всеобщего внимания: его бесконечно кому-то представляли, спрашивали о планах; переводчик непрерывно выстреливал в ухо именами и суммами, от которых начинала кружиться голова; Джек Николсон, проходя мимо, по-дружески хлопнул по плечу; Лайза Минелли улыбнулась ему своей знаменитой улыбкой. В какой-то момент его представили женщине в белом платье, расшитом жемчугом. «Вы мне снитесь», – сказал ей Бандерас, но переводчик именно в эту

минуту куда-то исчез, и ему пришлось перевести свою фразу на язык жестов. Женщина засмеялась: «Что вы, разве сейчас можно спать?» Это была Мелани Гриффит.

Мелани родилась 9 августа 1957 г. в Нью-Йорке в семье режиссера рекламных клипов Питера Гриффита. С детства у нее не было иного пути – только шоу-бизнес. Во-первых, она была дочерью Типпи Хедрен – любимой актрисы знаменитого Альфреда Хичкока, снимавшейся в его картинах «Марни» и «Птицы»; во-вторых, Мелани с пеленок рекламировала детскую одежду, снималась в «мыльных» операх и, конечно же, тщательно следила за внешностью и фигурой. В вознаграждение за труды она стала таки актрисой, пробившись сквозь изгородь критиков и недоброжелателей. И даже добилась определенных успехов – за исполнение роли в фильме «Деловая женщина» получила «Золотой глобус» и была номинирована на «Оскара».

Ее личная жизнь протекала довольно бурно. Попав в 15-летнем возрасте на съемочную площадку ленты «Эксперимент Харрада», рассказывающей о проблемах свободного секса, Мелани стала любовницей 23-летнего голливудского плейбоя Дона Джонсона, который снимался в этом фильме вместе с ее матерью. В 17 лет она бросила школу и заявила, что будет кинозвездой. Спустя год Мелани вышла замуж за Джонсона, однако находилась с ним под одной крышей всего несколько месяцев.

В Голливуде ее называли «Лолитой», и юная актриса этим очень гордилась. Вскоре она снова вышла замуж – уже за актера Стивена Бауэра, с которым прожила вместе шесть лет. В этот период Мелани пристрастилась к выпивке и наркотикам, и в 23 года, в совершенно невменяемом состоянии, угодила под машину. Правда, врач тогда сказал, что если бы Мелани не была настолько пьяной, то наверняка погибла бы. Впрочем, Гриффит сталкивалась с неприятностями и на съемках – однажды на нее бросился лев, и ей пришлось перенести несколько сложных операций.

В 1986 г. она родила сына Александра, ушла от второго мужа и переехала в Нью-Йорк, где поступила в одну из лучших актерских школ в стране – на курсы Стеллы Адлер. Но уже через год у Мелани случился нервный срыв, в результате которого она попала в клинику для наркоманов; одновременно она наблюдалась в Центре реабилитации алкоголиков. И вдобавок никак не мог закончиться ее роман с Джонсоном, сопровождающийся ее истериками и пьянками. В 1989 г. они снова поженились, но, несмотря на то что через год родилась дочь Дакота, их брак опять не заладился. Вечеринки с выпивкой и «травкой» сменяли одна другую, Мелани пристрастилась к

кокаину… Супруги дрались на людях, объявляли о разводе, снова сходились и расходились и в конце концов все же расстались…

Тогда, в конце 80-х гг., Бандерас не подозревал, что встреча с Гриффит перевернет всю его жизнь: «Это был мой первый визит в Голливуд. Мелани в белом платье с жемчужинами была прекрасна и ослепительна. Я таких красивых женщин никогда не видел. Но я о ней даже и мечтать не мог». И правда, в то время он был женат, а она – замужем. Но в 1995 г. на съемках фильма «Двое – это слишком» Антонио оказался партнером ослепительной американки: «Мне страшно хотелось познакомиться с ней поближе. Я пытался придумать, что бы ей сказать между дублями, заранее сочинял на английском те немногие фразы, за правильность которых мог поручиться. В конце концов подошел и выпалил фразу из начального курса английского: “Сколько тебе лет?”» Мелани отрезала: «Fuck off». Наверное, у Бандераса в тот момент был такой идиотский вид, что она засмеялась. Но именно с этого восклицания начался один из самых громких голливудских романов последнего десятилетия.

Очень скоро Антонио покинул Ану и ушел к Мелани. Пылкая испанка не смирилась с этой ситуацией. Она устроила жуткий скандал в гостиничном номере мужа – с битьем посуды, погромом мебели и порчей его личных вещей. Причем все происходило на глазах у опешившего Сильвестра Сталлоне – тогдашнего партнера Бандераса по фильму «Убийцы». Под конец разгневанная донна Леза вылила на голову Бандерасу кувшин сангрии и отправилась громить номер соперницы. Но та предусмотрительно заперлась.

Гнев покинутой жены можно было понять, ведь Ана считала, что это именно она вывела неблагодарного супруга в люди. Она забросила свою актерскую карьеру ради его успеха. Она стала его агентом, секретарем и имиджмейкером – сама выбирала ему одежду, баловала его изысканными андалусскими блюдами собственного приготовления. И вот после всего этого он променял ее на «рыжую американку», да еще с двумя детьми от разных мужей!

В Испании Лезу считали народной героиней-страдалицей и массово порицали изменника-Бандераса. Довольно долго она не хотела давать ему развод. Правда, только до тех пор, пока беглый муж не увеличил сумму компенсации почти до 300 тыс. долларов в год. Покинутая жена пыталась в суде безуспешно обвинить его в том, что он ее бил. На все это Бандерас кротко отвечал: «Я желаю Ане всего самого лучшего. Не думаю, что разрушил ей жизнь, как она считает. Мне не о чем с ней говорить. Я никогда не обижал ее, потому что вообще никого в жизни я не обидел. Это подтвердят все, кто знает меня! Когда все утрясется, я думаю, Ана

поймет, что я остался ее хорошим другом».

Несмотря на протесты набожных родителей и возмущение большинства испанских поклонников, в мае 1996 г. один из самых высокооплачиваемых актеров Голливуда женился на мультимиллионерше Гриффит. Тайное бракосочетание, происходившее в Лондоне, длилось ровно 15 минут. А уже в сентябре Антонио стал папой – на свет появилась маленькая Стелла дель Кармен. С тех пор и до сегодняшнего дня супруги живут вместе, балансируя между Старым и Новым Светом: «У меня и Мелани две жизни: профессиональная, протекающая в Лос-Анджелесе, где выросла жена, и вторая, семейная, проходящая в нашем доме в Испании, где мы живем, когда не заняты работой». В родную Малагу актер ездит восстанавливать силы, родные места дают ему «новую жизнь». Кроме того, Антонио боится потерять свои корни, так как считает, что без них человек перестает быть человеком.

«Я всю жизнь ждала Антонио, – сказала Мелани в одном из интервью, – поэтому нисколько не удивилась, когда он наконец появился». Ожидание, впрочем, нельзя было назвать чересчур томительным. «Я была плохой девочкой, – вспоминала она, – необузданной, ветреной, беспутной.

Я так ждала Антонио! А он все не шел и не шел». Из вредных привычек Гриффит, доставшихся ей в наследство от прошлых времен, осталась, пожалуй, только одна – курение. От спиртного и наркотиков мачо ее отучил, но пачка сигарет всегда у нее под рукой. Нельзя же во всем быть идеальной! Курит Мелани на редкость изящно – так завораживающе умели курить только кинобогини 1940-х гг., и мало кто из современных американских актрис может сравниться с ней в этом искусстве.

Разговоры о том, что последний муж ей неверен, Мелани отметает как абсурдные. «Конечно, я волнуюсь, когда он уезжает, – соглашается она, – но вовсе не потому, что подозреваю измену. Я волнуюсь за него так же, как волнуюсь за своих детей, когда они отправляются куда-нибудь без присмотра». Дети Гриффит относились к новому отцу с некоторым недоверием до тех пор, пока он не снялся в фильме «Маска Зорро». Это смело последнюю преграду, и с тех пор он не только их лучший друг, но и кумир. К своей маленькой сводной сестре они также относятся с обожанием.

Но все ли так безоблачно в звездном семействе? Наверное, брак Гриффит и Бандераса был бы более счастливым, если бы не сварливый характер и патологическая подозрительность Мелани, о которой она предпочитает не распространяться в интервью.

Вопрос о супружеской верности Бандераса который год

волнует репортеров и папарацци всех бульварных изданий мира. Ответить на него они не могут до сих пор. Вместе с ними уличить Антонио в измене пытается и сама Мелани, отравляя этим жизнь себе и ему. Одну из сцен ревности, которую Гриффит устроила мужу на съемках фильма «Маска Зорро», записали подлые звукооператоры – супруги так орали друг на друга в актерском вагончике, что их было слышно на всю округу. Запись скандала попала в прессу. А поводом для ревности стала партнерша Бандераса по фильму – очаровательная Кэтрин Зета-Джонс.

Еще один «пунктик» Мелани – постоянное изменение собственной внешности. Одна из попыток перевоплощения едва не закончилась трагически. В груди Мелани не прижились силиконовые имплантанты, а она ни в какую не хотела их убирать, и дело дошло до реанимации. Тогда пресса стала твердить: «Гриффит идет на все, чтобы нравиться Бандерасу». Но сам Антонио отметает эти упреки: «Мелани – прекрасная мать, замечательная любовница и чудесная женщина. Я ее люблю… Я не хочу изменить ее, я принимаю ее такой, какая она есть. Я хочу помочь ей, я хочу отдать ей всю любовь, на которую способен. Если это мне удастся, я буду чувствовать себя счастливым. А если я не сумею сделать ее счастливой – я соберу вещи и уйду».

Такое поведение пылкого испанца не слишком вяжется с образом жестокого сокрушителя женских сердец. Антонио – вовсе не мачо. Его характер противоречит его внешности и сути его экранных героев. Он добр и способен на верную любовь. Он действительно делает для новой жены все, что в его силах. Например, сам берется за постановку фильма, чтобы снять супругу в главной роли. Кстати, его первая режиссерская работа – комедия «Безумец в Алабаме» с Мелани Гриффит – получила престижную премию Европейской академии киноискусства. Теперь у них совместная кинокомпания. Бандерас утверждает, что она создана для того, чтобы раскрыть талант и красоту Мелани, поскольку Голливуд не дает ей достойных ролей.

Он отдал в руки жены все, что касается их быта. Она одна ведает обустройством семейного гнезда. В Лос-Анджелесе их окружает испанская атмосфера, воссозданная Мелани в огромном старинном особняке с шестью спальнями, студией звукозаписи, винным погребом и бальным залом, переделанным в гостиную. Общая площадь дома составляет около 2 тыс. кв. м, и обоим супругам первое время казалось, что все-таки особняк для них великоват: «Мы, бывало, целый день искали друг друга, выходишь из комнаты и кричишь: “Как бы добраться до кухни???” Но к этому привыкаешь. Сейчас здесь уже все обжито. Мы живем в каждой комнате и наслаждаемся этим». Правда, Бандерас уверяет,

что лично для него дом все-таки слишком большой: «Если бы я жил один, мне бы в голову не пришло каждую ночь спать на другой постели. В Мадриде я жил в крохотной квартире».

Второй дом звезд находится в Марбелье, на берегу моря. Там нет определенного стиля – это просто удобная летняя вилла. Так решила жена, и Бандерас от всех ее затей в полном восторге. Так же ему нравится, как и во что Мелани его одевает – сам-то он ненавидит магазины и примерочные. Сейчас Гриффит мало снимается и отказывается даже от очень выгодных финансовых предложений. За последние несколько лет она снялась всего в трех фильмах: «Осень Малхолланда», где сыграла жену полицейского, «Знаменитость» режиссера Вуди Аллена, где ей досталась роль кинозвезды, и «Еще один день в раю» – в нем Мелани сыграла уличную проститутку, и, по утверждению критиков, эта роль ей удалась как нельзя лучше.

А Бандерас, снявшийся уже более чем в 70 фильмах, намерен продолжать работу и в качестве режиссера: «Сейчас я одновременно развиваю два режиссерских проекта, оба основанные на реальных событиях, очень важных для истории Испании и моей лично. Оба фильма собираюсь снимать именно в Испании и на испанском. Я долго был вне родины, но понял, что должен вернуться. Правда, я пока не уверен, что кто-либо захочет финансировать мои проекты… Есть и личные проблемы, которые мешают: я живу в США и женат на женщине, у которой двое детей от разных отцов, и оба на мне. Я не могу таскать их с собой за тысячи километров. Нет-нет, я счастлив. Моя семья и есть моя родина. Я скучаю по Испании – друзьям, родителям, еде, но считаю себя гражданином мира. И все-таки надеюсь поработать у себя дома и сделать эти картины».

Нравится ли Бандерасу жить и работать в Голливуде? На этот вопрос актер до сих пор не может дать исчерпывающий ответ. Ему интересны люди, кино, сама Америка, но его беспокоит то, что здесь все постоянно говорят о деньгах и никто – об искусстве. Антонио также возмущает низость местных нравов: «Какую только грязь не выплескивает на Мелани и меня пресса. Ни слова правды!»

Если Гриффит нормально относится ко всякого рода сплетням, то ее муж не может спокойно их слышать. Антонио страшно ревнив, как сам признается, и очень тяжело переносит скандалы, касающиеся его жены. Иногда очередной материал в прессе приводит Бандераса в бешенство и он покидает дом и пару дней живет в гостинице. Потом горячий испанец остывает и возвращается к семейному очагу. Практически все его мечты сбылись, но есть еще одна – пока невыполнимая. Антонио очень

хочет иметь еще детей, а Мелани не может больше рожать. Сейчас она проходит различные курсы лечения, но пока, увы, безуспешно. «Может быть, Бог поможет нам, и я буду нянчиться с маленьким сыном, а пока надо серьезно воспитывать дочь», – говорит Бандерас.

Многих его привязанность к семье откровенно злит. Антонио – любимец женщин, секс-символ Голливуда, и с точки зрения поклонниц наличие жены – его самый большой недостаток. Но именно с этим «пороком» актер, несмотря ни на какие слухи, пока не готов расстаться.

Недавно в Лос-Анджелесе на балу в честь Брюса Уиллиса кто-то из репортеров задал Мелани вопрос: «Счастливее ли вы остальных женщин, учитывая тот факт, что вы дважды играли возлюбленную Уиллиса?» Актриса весело парировала: «Да, я самая счастливая женщина в Голливуде, но отнюдь не из-за партнерства с Брюсом. Он, конечно, милый, но я счастлива своей любовью с Антонио». При этом Гриффит повела плечами, чтобы была виднее татуировка в форме сердца с именем мужа. Сам же испанский красавец не спешит колоть предплечья и украшать их признаниями в любви и изображениями жены: «Мне достаточно сознавать, что наколка есть у меня на душе. И она принадлежит Мелани».

ЛЮДМИЛА БЕЛОУСОВА И ОЛЕГ ПРОТОПОПОВ

Легендарные фигуристы, создавшие гармонию не только в парном фигурном катании, но и в семейной жизни.

В 1971 г. Майя Плисецкая написала в предисловии к книге Людмилы Белоусовой и Олега Протопопова «Золотые коньки с бриллиантами»: «Их спортивные выступления поднимаются до уровня настоящего искусства. Фигуры, созданные этим дуэтом, подобны фрагментам классического балета, а лиризм, удивительная пластичность и тонкая музыкальность, продуманность поз и жестов, замечательная синхронность – все это выходит за рамки спорта, способствует цельности впечатления. Сочетание искусства и спорта таит в себе неисчерпаемые возможности: сила и красота, ловкость и композиционная завершенность превращают их выступления в концертный номер. Это не просто набор обязательных движений для соревнований. Это красивое балетное адажио на коньках…»

Весной 2003 г. в Санкт-Петербург из Швейцарии прилетели легендарные фигуристы Людмила Белоусова и Олег Протопопов. Впервые за последние 24 года. Их лично пригласил председатель Госкомспорта России Вячеслав Фетисов. Даже те, кто в силу своего возраста не мог видеть их феерических выступлений на льду, знают: дуэт Белоусова – Протопопов – первая советская пара, завоевавшая, причем дважды, «золото» на зимних

Олимпийских играх.

Благодаря их ярким победам на мировых и европейских первенствах в СССР начался бум фигурного катания, которое в конце концов стало культовым видом спорта. Миллионы болельщиков, сидя в зале или включив телевизоры, следили за финалом «Гран-при» в Северной столице. Фантастическое по красоте, музыкальности, всплескам эмоций действо проходило в знаменитом ледовом дворце «Юбилейный».

Мало кто знает, что этот дворец в рекордные сроки был построен… по просьбе Олега Протопопова. Об этом он сам рассказал журналистам: «После победы на Играх 1964 г. в Инсбруке нас вместе с другими олимпийцами принял Хрущев. Не знаю, что меня тогда будто в спину подтолкнуло, но, сознавая, что не за себя прошу, я подошел к нему и сказал, что в городе на Неве абсолютно отсутствуют условия для полноценных тренировок и выступлений. Хрущев строго глянул на пытавшегося удержать меня за локоть председателя союзного Спорткомитета Машкина и буркнул: «Жулик ты!» Машкин до боли сдавил пальцами мой локоть…»

Как ни странно, не очень-то жаловавший спорт генсек вскоре распорядился о возведении в Ленинграде ледового дворца, который был открыт в 1967 г. как раз к юбилею Октябрьской революции – отсюда и название. Девять лет назад рядом с дворцом была установлена бронзовая скульптура работы Леонида Могилевского: этакий застывший фрагмент одного из шедевров Белоусовой и Протопопова – танца «Умирающий лебедь» на музыку Сен-Санса.

Прославленный мастер фигурного катания Олег Алексеевич Протопопов родился 16 июля 1932 г. в Ленинграде. Несладким было его детство: девятилетний мальчуган чуть не погиб в самые страшные зимние месяцы ленинградской блокады. Его мама, Агния Владимировна, в прошлом балерина, работала медсестрой в госпитале, где один за другим умирали от голода люди. Видел он и горевшие в сентябре 1941 г. продовольственные Бадаевские склады, и уходящий под воду Ладоги грузовик с детьми, которых вместе с ним эвакуировали на Большую землю по ледовой Дороге жизни.

Вернувшись в родной город, Олег решил поступить в какую-нибудь спортивную секцию Дворца пионеров, поскольку был он очень слаб и не мог даже отжаться руками от пола. Однако набор детей был уже закончен, и мальчик стал заниматься в музыкальном кружке. Как-то зимой, увидев, как ребята на фигурных коньках скользят вокруг клумбы в саду дворца, он сбегал домой за своими «хоккейками», стал возле ледовой

площадки и буквально замер, наблюдая за фигуристами.

Олега заметили и приняли в секцию. На тренировки не раз приходил сам патриарх отечественного фигурного катания Николай Панин. Он говорил юноше: «Ты будешь хорошим фигуристом. Только не ленись». В чем, в чем, а в лености его упрекнуть было нельзя. Недаром уже в 1948 г. Олег разделил третье-четвертое места на всесоюзном молодежном первенстве, а через два года стал вторым. И тогда же его призвали в армию, а точнее на флот.

В конце зимы 1952 г., когда Протопопова перевели на службу в родной город, он в часы увольнений стал появляться на стадионе «Динамо». Опытный специалист, экс-чемпион страны в парном катании А. Б. Гандельсман посоветовал Олегу тренироваться в паре с Маргаритой Богоявленской. Не все у них было гладко, однако на первенстве СССР 1953 г. они получили диплом за третье место. Это произвело впечатление на командование воинской части, и матросу Протопопову разрешили чаще бывать на тренировках, а в конце года даже отпустили на тренерский семинар в Москву.

Там, на первом тогда в стране искусственном ледяном «пятачке» 9×9 метров, Олег познакомился с общественным инструктором юных фигуристов из парка им. Дзержинского в Марьиной Роще Людой Белоусовой, которая была всего на три года его моложе. Они покатались вместе и в тот же день решили попробовать свои силы в спортивной паре. Но это, как оказалось потом, сделать было не так уж просто, поскольку Олега – военного моряка – не могли перевести служить в Москву.

Тогда Людмила решила перейти учиться в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, успешно сдала экзамены и поселилась в студенческом общежитии. В декабре 1954 г. они впервые вышли вместе на лед ленинградского катка. С этого момента начался их совместный тернистый путь к «звездам». Белоусова и Протопопов «привлекали в союзники музыку», чтобы она была главным компонентом программ. Чайковский, Шопен, Сибелиус, Рахманинов, Лист, Бетховен… Они работали над тем, чтобы на льду создавался неповторимый эмоциональный художественный образ.

Проникнутый особой лиричностью, стиль катания Белоусовой-Протопопова по сей день остается эталоном выступления двух влюбленных друг в друга и в свой вид спорта людей. Самый знаменитый их танец «Грезы любви» на музыку Ференца Листа, который они сами поставили за рекордно короткие 10 минут, принес спортсменам в 1964 г. первые золотые олимпийские медали. Он же осязаемо передает их непостижимую

семейную гармонию, о которой Людмила скажет: «Она уже не от нас зависит, а от кого-то свыше».

Никогда ни над одной программой – показательной или спортивной – они не работали так быстро, так слаженно и целеустремленно: «Скорее, скорее, скорее! Мы должны сказать о том, что нас переполняет. О том, конечно, как любим друг друга. Какое это замечательное чувство. И как замечательно понимать друг друга. И это вовсе не грезы, а сама жизнь. Реальность. Хотя она и может показаться чудом, сном, грезами. Но мы сами создали это чудо. И показываем всем: да, чудо есть, но оно плоть от плоти – наше. И вы тоже можете сотворить его. Захотите только. И мы надеемся, что вы тоже попадете под влияние этой замечательной музыки, этих великих чувств. Вы помчитесь вместе с нами к светлой мечте, осуществить которую, при желании, дано каждому из нас…»

Протопопов до сего дня не носит обручального кольца. «Когда в 1957 г. мы поженились, у нас попросту не было денег не только на кольца, но даже на скромное свадебное торжество, – рассказывает он. – Я тогда только-только демобилизовался, оттрубив 5 лет в боцманской команде на Балтийском флоте. Все, что умел, – дочиста драить палубу, все, что имел, – черный суконный бушлат, бескозырку и два рубля в кармане флотских клешей.

И вот мы с Людмилой отправились расписываться в райсовет, что на Московском проспекте в Ленинграде. Там нам проштамповали паспорта, взяв рубль двадцать за услугу. Домой возвращаться нужно на троллейбусе – это еще по 20 копеек на билет для каждого. Оставшиеся 40 пытаюсь незаметно сунуть в руку суетившемуся вокруг нас гардеробщику. Тот ошарашенно глазами сверкнул: мол, что же ты меня подобной мелочью-то обижаешь…»

В этом же году молодожены заняли второе место на чемпионате СССР в Москве. Они уступили Нине Бакушевой и Станиславу Жуку, опередив других своих земляков – Майю Беленькую и Игоря Москвина, который впоследствии стал их тренером. В 1958 г. снова всесоюзное «серебро», дебют на чемпионатах Европы в Братиславе (девятое место) и мира в Париже (тринадцатое), а через два года в США – девятое место на своей первой зимней Олимпиаде.

Затем было «золото» на II Спартакиаде народов РСФСР в Свердловске, 6 раз они выигрывали чемпионаты СССР и четыре года подряд поднимались на высшие ступеньки пьедесталов почета первенств Европы и мира. Первые золотые медали в истории советского фигурного катания Белоусова и Протопопов

завоевали в 1964 г. на IX Белой Олимпиаде в австрийском Инсбруке.

Здесь советские спортсмены победили двукратных чемпионов мира и шестикратных чемпионов континента Марику Килиус и Ганса-Юргена Боймлера из ФРГ, которым заранее прочили титулы олимпийских чемпионов. «Русские фигуристы открыли новую эру в этом виде спорта», – писала одна швейцарская газета, восторгаясь ленинградской парой, сочетавшей изумительную артистичность, лиричность, музыкальность с высочайшим техническим мастерством.

В феврале 1968 г. в Гренобле 12 тыс. зрителей стоя аплодировали двукратным олимпийским чемпионам Людмиле Белоусовой и Олегу Протопопову. Они показали великолепную безошибочную обязательную программу, а через три дня восхитительную произвольную, под музыку «Лунной сонаты» и Пятой симфонии Бетховена, фрагментов из концерта Рахманинова. После своей второй победы на Олимпиаде супруги продолжали выступать. Они занимались с ленинградскими фигуристами, и среди их учеников есть известные тренеры, например Николай Великов. В 1973 г. Белоусова и Протопопов стали солистами Ленинградского балета на льду.

В то время они «жили от зарплаты до зарплаты, получая за зарубежные гастроли по 10 долларов в сутки». Поначалу это очень сильно их задевало. Но как-то раз во время прогулки Олег разговорился со знаменитым оперным певцом Борисом Штоколовым: «Мы жили в одном доме, который все называли “дворянское гнездо”. Он рассказал, что спел в Финляндии партию Бориса Годунова. И получил за это все те же 10 долларов. За огромный спектакль, идущий более трех часов! А нам за 5–6 минут пребывания на льду такие деньги платили. Так что мы еще были достаточно высокооплачиваемыми работниками».

В середине 60-х гг. они были гордостью советского спорта, а в конце семидесятых покинули страну и стали «изменниками Родины». Или, как теперь принято называть, первыми в среде советских спортсменов такого уровня эмигрантами. В 1972 г. их практически выжили из сборной, не давали вовсю развернуться и после завершения спортивной карьеры в Ленинградском балете на льду. Легендарным фигуристам уже в открытую говорили о том, что надо уступать дорогу молодым, но они не желали покидать лед. Спустя шесть лет, во время гастролей в Швейцарии, Белоусова и Протопопов попросили политического убежища.

То, что фигуристы остались на Западе, не имело никакой диссидентской подоплеки. Олег всегда подчеркивал, что он и Людмила прежде всего артисты и хотят продолжать заниматься

своим любимым делом, тем, что им больше всего удается. Свою жизнь за границей они начали с того, что заключили контракт с американским балетом на льду и спустя полтора месяца после побега уже вовсю гастролировали. Их не смущали всяческие бытовые лишения и отсутствие собственного угла, а то, что жить долгое время приходилось в средней руки отелях, что называется, на чемоданах, олимпийских чемпионов абсолютно не волновало.

«Когда мы объявили, что в Россию больше не вернемся, к нам тут же приставили двух полицейских, которые первым делом забрали наши советские паспорта. Больше мы никогда их не видели», – вспоминают сегодня Людмила Евгеньевна и Олег Алексеевич. – Потом стали перевозить из одного отеля в другой, соблюдая всяческие меры предосторожности. До сих пор мы не знаем названия тех мест, где нас прятали. Было тяжело, но все эти переживания казались вторичными. Главное – мы были на льду, могли спокойно тренироваться…»

С тех пор олимпийские чемпионы ни разу не хотели хотя бы ненадолго навестить Родину. В их откровенных, обстоятельных ответах на любые вопросы, связанных с жизнью в СССР, давно не сквозила прежняя обида, но напрочь отсутствовало и чувство ностальгии: «Мы отрезали от себя прошлое раз и навсегда. Мы люди очень решительные… К тому же каждый день в своем доме в Грюндевальде смотрим ведущие российские каналы. Мы в курсе всех событий вашей сегодняшней жизни. Достаточно посмотреть новости пять минут, чтобы отпала всякая охота приезжать…»

Но вместе с тем, прожив вдали от Родины уже двадцать пять лет, прославленные спортсмены утверждают, что по-прежнему остались русскими людьми. В 1996 г. они получили швейцарское гражданство, и сегодня Олег Алексеевич законный швейцарский пенсионер. Они очень благодарны этой стране потому, что считают, что именно она сохранила им жизнь. Прежде всего творческую. Однако прекрасно понимают, что все-таки они – не ее герои, поскольку никогда под ее флагом не выступали. В Швейцарии свои легенды – горнолыжные. Белоусова с Протопоповым уверены, что навсегда останутся в истории как «русские олимпийские чемпионы».

Между тем функционеры советского спорта не однажды пытались вычеркнуть их из народной памяти. В справочнике «Все о советских олимпийцах» (издание 1985 г.) их имена даже не упомянуты. А в 1988 г. на зимних Олимпийских играх в Калгари они чуть было не стали причиной политического скандала. Наряду с олимпийскими чемпионами прежних лет организаторы пригласили Белоусову и Протопопова принять участие в показательных выступлениях. Но в последний момент были

вынуждены направить факс с извинениями и уведомлением о том, что их номер в гала-концерте отменяется. Оказалось, тогдашний председатель Госкомспорта СССР Марат Грамов выдвинул канадцам ультиматум: если эти «изменники Родины» выйдут на лед, советская делегация официальную церемонию закрытия Игр попросту проигнорирует. А чуть позже в газете «Известия» появилась еще и статья, утверждающая, что двукратные олимпийские чемпионы Людмила Белоусова и Олег Протопопов собирались устроить в Калгари «политический скандал».

«То, что отношение к нам изменилось, я почувствовал лишь в 1991 г., на чемпионате мира в Мюнхене, – вспоминал Протопопов. – Тогда впервые в составе русской делегации не приехали сотрудники КГБ, и наши тренеры и туристы стали подходить к нам и здороваться. До этого же, только завидя меня или Людмилу, они перебегали на другую сторону…»

Сегодня Олегу Алексеевичу Протопопову 71 год, Людмиле Евгеньевне Белоусовой – 67 лет. Летом 2005 г. они планируют отметить уникальную дату – 50 лет совместных выступлений на льду. Более 20 лет назад легендарные фигуристы сами сняли о себе фильм. В него вошли все программы, которые Людмила и Олег прокатали за свою карьеру. Съемки были осуществлены в канун 50-летия главы семьи. «У нас был выбор – либо купить дом, либо сделать фильм, и мы выбрали второе. На запись мы потратили 80 тыс. франков. Мы арендовали лед на 3 недели, закупили профессиональную аппаратуру, которую было очень сложно приобрести. Все боялись, что мы сделаем фильм и перевезем его в Россию. Но пока фильм еще в черновом варианте, записаны только программы на льду, может быть, добавим еще какие-нибудь комментарии», – рассказывал журналистам Протопопов.

Кроме того, они владеют богатейшим документальным архивом выступлений лучших фигуристов XX столетия. Спортсмены намерены завещать его любимому виду спорта и считают, что творчество их пары слегка опередило время: «К нашей гармонии музыки и движений фигуристы придут только в наступившем веке».

Тренируются они по 3 часа в день на общественном катке под открытым небом в городском парке. Любители массового катания с уважением уступают дорогу олимпийским чемпионам. «Я, знаете ли, чувствую за собеседника неловкость, когда слышу вопрос: “А когда вы закончите выступать?”, – говорит с насмешкой Протопопов. – Никогда не закончим. Как птица, пока может махать крыльями, летает. Так и мы, пока можем кататься,

будем на льду».

Еще они ежегодно уезжают в двухмесячный отпуск на Гавайи, занимаются там любимой подводной охотой: «Мы люди достаточно обеспеченные и деньги предпочитаем тратить на здоровье. Хотя, если послушать, как сегодня живут “новые русские”, то по сравнению с ними мы “нищие“». Олег Алексеевич с гордостью рассказывает, что благодаря правильному рациональному питанию и системе очищения организма от шлаков по Малахову они с Людмилой влезают в костюмы, в которых выступали еще на Олимпиаде 1968 г. «Мы даже праздников никаких не отмечаем, чтобы не нарушать режим. Застолье, обильная еда, вино… Зачем? У нас же на следующий день тренировка!»

Несмотря на то что у прославленных спортсменов нет детей, сейчас они ни о чем не жалеют: «Годичный перерыв, связанный с рождением ребенка, мог бы сказаться на результатах, изменить Людмилину фигуру. Мы были вовлечены в мир фигурного катания настолько, что даже и не думали об этом. А потом, когда решили уехать, дети остались бы в Союзе в заложниках и в итоге вынудили бы нас вернуться… И тем не менее, мы счастливые люди. Нас помнят на льду. Нас видят на льду».

У знаменитых фигуристов по-прежнему каждый день тренировка и четко спланированный график показательных выступлений. Удивительно, но, несмотря на большое количество мастеров одиночного катания, они являются в Швейцарии… единственной спортивной парой, продолжая восхищать всех грациозностью, слаженностью движений, одухотворенностью. Их до сих пор помнят и любят на родине: «Мы получаем тысячи писем и больше всего как раз из России. Недавно вот пришло одно из Сибири. Зовут в гости. Есть там, оказывается, два таких села – Белоусово и Протопопово. Стоят себе рядышком, и никто не знает, почему они так называются…»

В марте 2003 г. на тренировочном катке «Юбилейного» было столпотворение: спортивные функционеры, юные воспитанники спортшколы, журналисты и убеленные сединами питерские интеллигенты с книгами и старыми фотографиями пришли посмотреть на своих кумиров. Назвать происходившее действо тренировкой было бы неправильно – это был бенефис для избранных. Ведь, как считают специалисты, такого скольжения, как у Олега Протопопова и Людмилы Белоусовой, нет практически ни у кого из современных парников.

В ближайших планах двукратных олимпийских чемпионов, которые от обращения по имени-отчеству отказываются наотрез, отдых на Гавайях, где они, как всегда, займутся виндсерфингом,

потом будут тренироваться в Лейк-Плэсиде, выступят в столице зимней Олимпиады-80, а также в Бостоне. В ходе встречи в офисе Вячеслава Фетисова, в которой принял участие троюродный брат Протопопова, легендарный советский хоккеист Александр Рагулин, гости из Швейцарии исполнили «гимн» – написанное на их слова музыкальное произведение их друга, американского композитора Джулиана Ламберта. В этой песне есть замечательные слова, которые могли бы стать девизом этой супружеской и спортивной пары: «Мы вместе, пока живем».

ГАЛИНА ВИШНЕВСКАЯ И МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ

Звездный союз выдающейся оперной певицы XX века и величайшего виолончелиста и дирижера современности, в котором всегда главенствовали любовь и талант и никогда не было места зависти к творческим достижениям друг друга.

Для многих людей на Западе Галина Вишневская – мадам Ростропович. Но в России еще живы тысячи поклонников, которые стремились попасть на все ее выступления в Большой театр. В круг ее общения входили Булганин и Фурцева, Шостакович и Бриттен, Солженицын и Бродский, ее принимают в домах Ельцина и Ширака. Так что Вишневская – не только прославленная певица, но и человек-эпоха.

Имя ее не менее знаменитого мужа широко известно во всем мире. Желая или не желая того, но Ростропович своими сенсационными и не без налета театральности поступками всегда оказывался в центре общественного внимания. В молодости он высаживался в Арктике, чтобы играть там полярникам на виолончели под аккомпанемент баяна, и в зрелую пору остался верен себе: Ростроповича видели на похоронах опального кинорежиссера А. Тарковского, играющим на церковной паперти, в своем доме он давал приют писателю-диссиденту А. Солженицыну. Позже он мчался в Берлин, и его виолончель звучала на развалинах знаменитой стены – символа «железного

занавеса». Весной 1991 г. бракосочетание его дочери Ольги в Париже оказалось самой блистательной свадьбой сезона – с сарафанами и кокошниками, изготовленными знаменитым Ивом Сен-Лораном, и ансамблем из 50 скрипачей. А в августе того же года, узнав о путче в Москве, музыкант, бросив все, прилетел туда, чтобы быть вместе с защитниками Белого дома.

О Ростроповиче много писали, рецензируя его искусство, но еще чаще пресса отмечала именно эти его поступки, усматривая в них нередко политический оттенок. Они создавали ему имидж, будоражили его кровь: он жил и живет все время на людях, без уединения, необходимого талантам. Мало спит, второпях ест, одевается с небрежной простотой, всегда спешит и всюду поспевает. Моментально реагирует и отвечает на любой вопрос и с каждым человеком, независимо от его социального положения, находит контакт, сокрушая все преграды своей эмоциональной непосредственностью и дружелюбием.

Предки знаменитого виолончелиста носили фамилию Ростроповичюсы и жили в Польше и Литве. Его дед Витольд по окончании Петербургской консерватории, во второй половине XIX в. перебрался в Воронеж, музыкальная жизнь которого в то время была довольно интенсивной. Оттуда он повез своего сына Леопольда учиться в столицу. Окончив консерваторию в 1910 г. с золотой медалью, тот назад не вернулся, а стал колесить по России с концертами. Женившись в Оренбурге на Софье Николаевне Федотовой, дочери директрисы местной музыкальной школы, Леопольд Ростропович занял место профессора Азербайджанской консерватории. В Баку 27 марта 1927 г. у супругов родился сын, которого назвали Мстиславом.

Очень скоро перед Ростроповичами встал вопрос серьезного обучения детей. Старшая дочь Вероника играла на скрипке, а Славик, чей музыкальный талант открылся очень рано, уже в четыре года подбирал на рояле по слуху довольно сложные произведения и к тому же обнаружил тягу к композиции. Поэтому семья решила переехать в Москву. В столице талантливый мальчик отказался заниматься с педагогом, признавая в этом качестве только своего отца. Тем не менее незадолго до войны его все же уговорили поступить в музучилище при Московской консерватории в класс Е. Месснера, который смог быстро привить юному ученику начальные навыки композиторского профессионализма.

Летом 1940 г. талантливый виолончелист в первый раз выступил перед публикой с настоящим симфоническим оркестром, гастролировавшим в тот сезон в Славянске. С этого момента началось исчисление его концертной деятельности,

которое не прекращается до сего дня.

Во время войны семья Ростроповичей находилась в эвакуации в Оренбурге. Именно здесь, в провинциальном городе, в ту трагическую для страны пору, 14-летний Слава сделал столь большой творческий рывок, что был включен в отчетный концерт советских музыкантов, причем в амплуа и композитора, и виолончелиста, и пианиста.

Весной 1942 г. от инфаркта умер отец, и мальчик тяжело и надолго заболел. А когда поднялся после болезни, он был уже другим человеком. Как впоследствии признавался Ростропович, в тот страшный год «…наступил перелом. Я стал наверстывать упущенное. Быстро наверстывать». Прежде всего он заменил отца в музыкальном училище, безотказно ездил на все концерты, куда его посылали, и играл там то, что просили. Когда заработка от выступлений не хватало, он делал на продажу коптилки и рамки для фотографий. Летом 1943 г. перспективного юношу вызвали в Москву для продолжения обучения в консерватории.

На всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, состоявшемся в 1945 г. и собравшем целое созвездие талантов, 18-летний Ростропович занял первое место, что стало настоящей сенсацией. Талантливый музыкант досрочно закончил консерваторию и был занесен на доску почета, украшенную именами П. Чайковского, С. Танеева, К. Игумнова. После этого он был принят в аспирантуру и одновременно зачислен солистом в Московскую филармонию. Таким образом, Мстислав, пожалуй, первый и единственный среди виолончелистов избежал считавшегося непременным этапа игры в оркестре, чем занимались все его старшие коллеги. Вспоминая это время, он говорил о своем всепоглощающем желании играть, об удовольствии, испытываемом на концертной эстраде, где бы она ни находилась: в Москве, на Северном полюсе или в глухом сибирском селе на Енисее.

Его импульсивность, нестандартность поступков порой вызывали в столичной среде недоумение и упреки в саморекламе. Ростропович не оправдывался, интуитивно сознавая, что все это – ступени к будущим вершинам – не только творческим, но и общечеловеческим. Во второй половине 1940-х гг. Мстислав дал свои первые большие концерты в Ленинграде, Киеве, Риге, Свердловске, Вильнюсе, Минске. Он занимал первые места на международных конкурсах – Всемирных фестивалях молодежи и студентов в Праге и Будапеште, в Болгарии, ГДР, Румынии, Польше и Австрии. Его имя стало известным, его наперебой приглашали выступать. Добившись известности в 23 года, он больше не участвовал в конкурсах: в этом уже не было

необходимости.

В 1951 г. за концертную деятельность Мстислав Ростропович был удостоен Сталинской премии (второй степени), являвшейся высшей наградой государства и коммунистической партии за заслуги в искусстве. Правительственные отличия заметно расширяли концертные перспективы, они давали возможность выступать не только в социалистических странах, но и в ФРГ, Дании, Шотландии. А полученные за звание лауреата госпремии деньги позволили помочь матери, сестре и неимущим друзьям. Впервые Мстислав почувствовал материальную независимость.

Мысли о семейном очаге появились у Ростроповича к середине 1950-х гг., когда он твердо уверовал, что стал хозяином своей судьбы. К этому времени он сделал в жизни так много, что считал себя уже зрелым человеком, психологически готовым к браку, к семейным узам. Дружба с Сергеем Прокофьевым, помимо многих творческих открытий, убедила его также в том, что творцу нужна семейная опора. Имел значение и пример родительской любви, возвышавшейся над всем преходящим.

В этот период Ростропович дружил с талантливыми, привлекательными и умными современницами – Майей Плисецкой, Зарой Долухановой и Аллой Шелест. Но в 1955 г. судьба свела его с известной певицей Галиной Вишневской, которая с первого взгляда покорила сердце молодого музыканта своей естественной прямолинейностью и эмоциональностью.

Будущая оперная примадонна родилась 25 октября 1926 г. в Ленинграде. С шестинедельного возраста маленькая Галя росла в доме у бабушки Дарьи Ивановой, куда ее пристроил отец. Родители забирали к себе ребенка на очень непродолжительное время. Мать была равнодушна к дочери от нелюбимого человека, а та, признавая, что «была неласковым ребенком», даже не могла выговорить слово «мама». Отца же Галя люто ненавидела: «В моей детской душе разгоралось пламя ярости и ненависти к нему самому, к его словам, даже к его голосу. У меня бывало непреодолимое желание подойти к нему сзади и ударить по красному затылку».

В 1930 г., когда родители расходились, отец спросил четырехлетнюю дочь, с кем она хочет остаться, и та ответила: «с тобой», то есть с бабушкой. Так Галя окончательно перебралась в Кронштадт. Наследственность и окружающая девочку обстановка наложили свой отпечаток на ее характер: «Что и говорить, характерец у меня, конечно, был не сахар… Упрямая я была ужасно и настойчивая. Уж если чего захочу – подай, и кончено. Во что бы то ни стало… Если же ставила перед собой цель – то шла напролом. Хоть кол на голове теши».

В школе Галя Иванова училась как все, уроки дома никогда не делала, запоминая материал прямо в классе. Терпеть не могла точные науки, отдавая предпочтение литературе, истории и пению: «Мне кажется даже, что я научилась говорить позднее, чем петь. Я росла и всегда пела. В школу пошла – пела, и первая кличка в первом классе у меня была “Галька-артистка”. Я с детства знала, что буду на сцене».

Когда пришла война, Галя отказалась эвакуироваться из Кронштадта. Это странное решение она объясняла тем, что не видела смысла в отъезде: «Как и все, в блокаду я была истощена от голода. Бабушка «сгорела» у меня на глазах в квартире. Меня спасло желание жить и – мечта. Я лежала, умирала с голоду и видела, как пою – в бархатном черном плаще и в большой шляпе. Если бы мечтала о куске хлеба, то уж точно умерла бы».

Из лап голодной смерти ее вырвали бойцы отряда МПВО. Весной 1942 г. Галя Иванова была зачислена в отряд, где получала армейский паек, и до самого прорыва блокады работала на разборке завалов, помогала тушить пожары и оказывала медицинскую помощь пострадавшим. С тех пор прошло много времени, и прославленная певица заслужила огромное количество наград, но самой главной она до сих пор считает медаль «За оборону Ленинграда».

В сентябре 1944 г., по прошествии двух месяцев неудачного супружества с военным моряком Георгием Вишневским, 17-летняя Галина была принята в Ленинградский областной театр оперетты. У нее не было никакого музыкального образования, но зато был от природы поставленный голос. Ее консерваторией стала сцена: «Еще шла война, и меня взяли в театр просто так. Я иногда пела в хоре, а все остальное время сидела в кулисах и слушала спектакли». Просидев так несколько месяцев, она выучила наизусть весь репертуар – и ансамбля, и хора, и солистов.

Однажды артистка, которая играла Поленьку в спектакле «Холопка», сломала ногу: «Никто не знал ее роль, кроме меня. На следующее утро была единственная репетиция, а вечером мы сыграли спектакль». За 4 последующих года Галина сыграла в театре сотни постановок, научилась танцевать, приобрела сценическую свободу и вместе с тем поняла, что искусство – «не кринолины, не сказочно-счастливые короли и королевы, а тяжелый, изнурительный труд. И если хочешь быть большой актрисой, надо быть готовой ко многим жертвам».

В 18-летнем возрасте Вишневская стала гражданской женой директора театра Марка Рубина и наконец обрела то, чего у нее никогда не было – дом и семью. Через год Галине довелось

пережить очередную трагедию – от отравления умер ее маленький сын, не прожив и двух с половиной месяцев. Едва оправившись от горя, она снова окунулась с головой в концертную работу.

В 1952 г. певица переступила порог московского Большого театра и сразу же «ворвалась» в список ведущих артисток. О том времени известный оперный режиссер Борис Покровский писал: «Как будто кто-то свыше для проверки нашего художественного чутья заслал к нам молодую, красивую, умную, энергичную женщину с экстраординарными музыкально-вокальными данными, уже кем-то, когда-то отработанными, отшлифованными, натренированными, с актерским обаянием, темпераментом, природным сценическим самочувствием и дерзкой правдой на устах. Совершенно готовую для того, чтобы стать первоклассным исполнителем любой партии, любой роли. В высшей степени профессионал!»

«Я пришла в Большой театр, – вспоминала спустя десятилетия Вишневская, – и сразу стала работать с Мелик-Пашаевым. Какой он был дирижер! Впервые в России он ставил единственную оперу Бетховена “Фиделио”. И на главную роль Леоноры взял меня – бывшую опереточную “певичку”. Я стала его любимой певицей. А с замечательным оперным режиссером Покровским я сделала все свои роли в Большом театре – от первой до последней. Вот такие люди встречались на моем пути. Это моя единственная привилегия, данная Богом».

За 22 года выступлений на главной сцене страны Галина создала множество незабываемых женских образов в русских и западноевропейских оперных шедеврах. Каждый год певица отмечала новой оперной партией. И, что удивительно, у нее ни разу не было неудачной работы! Она была просто рождена для сцены. Вишневская представляла собой комплекс, в котором все вокальные и артистические свойства проявлялись ярко и гармонично. Это сделало ее карьеру в Большом театре поистине искрометной.

В апреле 1955 г. на одном из приемов в ресторане «Метрополь» Галина познакомилась с виолончелистом Мстиславом Ростроповичем. Вскоре они оказались на фестивале «Пражская весна» в Чехословакии и, пробыв вместе всего 4 дня, решили больше не расставаться.

После молниеносной женитьбы сюрпризом для Вишневской оказалось только то, что ее Слава – не рядовой музыкант, сидящий в оркестровой яме, а виртуозный виолончелист и дирижер, а для Ростроповича – то, что Галина не просто хорошая, а гениальная оперная певица. Зависть к творческим достижениям

супругов в «звездной» семье никогда не возникала: «Я преклоняюсь перед успехами, перед гениальностью мужа. Он чтит меня как певицу. У нас разные жанры, поэтому и речи не может быть о какой-то зависти друг к другу».

В семейных отношениях главенствовали любовь и талант. Однако не обходилось без конфликтов и даже потрясений – идиллии у этих темпераментных людей не получалось. Был случай, когда любовное увлечение Вишневской чуть не привело к разрыву. Взбешенный и растерянный Ростропович, ничего не скрыв от друзей, просил у них совета и поддержки. Благоразумие все же победило: сумев завоевать настоящую любовь, Галина смогла ее удержать. Время затянуло рану, научив обоих многому и прежде всего – самодисциплине и взаимной терпимости. Лекарством была работа и дети.

В марте 1956 г. у молодоженов родилась первая дочь – Ольга, а через год с небольшим вторая – Елена. Сейчас Елена живет в Париже, у нее четверо детей, Ольга с двумя детьми – в Нью-Йорке. У их родителей «поместья в Париже, Англии, Америке. В США – большое имение, 400 гектаров земли». Есть у них квартиры и в Вашингтоне, и в Нью-Йорке, и в Лозанне, и в Лондоне. Но больше всего супруги любят жить в Париже, на авеню Жорж Мандель, недалеко от Эйфелевой башни и Булонского леса. Часто бывают на родине в Петербурге и в Москве.

За границей Ростропович оказался вместе с семьей в 1974 г. после вынужденного отъезда «в творческую командировку» и последующего за ним неожиданного лишения советского гражданства. Его недовольство советским строем накапливалось давно, может быть, даже – неосознанно – с детских лет, но его связи с диссидентским движением 1960-х гг. не были значительными: он занимался музыкой, а в этих кругах «революционеров» не было. Более того, музыканты-исполнители продолжали оставаться вывеской благоденствия коммунистического режима. От Ростроповича никак не ожидали бунта. В 40 лет он имел все, что мог пожелать человек: любимое дело, здоровье, красавицу-жену, детей, учеников, комфортабельное жилье, дачу, три машины. Он много зарабатывал, ездил за рубеж, что было не всем доступно, – можно было считать, что он достиг вершины.

Его первым серьезным «выступлением» против партийно-бюрократического аппарата был нелегальный провоз через границу копировальной машины, что по существовавшим тогда законам считалось уголовным преступлением. Копир предназначался для Солженицына, который с его помощью

организовал «самиздат» своих произведений.

А когда конфликт писателя с властями достиг апогея, Ростропович предложил ему для жилья и работы свою дачу в Жуковке, заявив: «Пусть только кто-нибудь посмеет прикоснуться к тебе в моем доме».

Для музыканта отношение к Солженицыну становилось отношением к жизни и выражением того, что в нем давно назревало: ненависть к тирании и социальной несправедливости. Выручая товарища, он спасал самого себя от всего, что могло принизить и даже убить его собственный талант. Интуиция исключительной тонкости вела его по этому пути – и трудному, и благодатному для его творчества.

Весной 1972 г. Ростропович вместе с А. Сахаровым, Л. Чуковской, А. Галичем, В. Некрасовым, В. Кавериным и другими видными деятелями советской науки и культуры подписал два обращения в Верховный Совет СССР: об амнистии осужденных за убеждения и об отмене смертной казни. Такого власти стерпеть уже не смогли, и тут же последовали меры, касавшиеся творческой деятельности музыканта: его выгнали из Большого театра, лишили зарубежных гастролей, запретили новые постановки и выступления внутри страны. Круг сужался. Удавка затягивалась. Ростропович остался без работы, без денег, без творческой атмосферы, познал горечь предательства.

Выхода не было, его просто «выдавливали» за границу. Но сам музыкант не шел на окончательный разрыв: «Если бы вы знали, как я плакал перед отъездом. Галя спала спокойно, а я каждую ночь вставал и шел на кухню. И плакал, как ребенок, потому что мне не хотелось уезжать!» – признавался много лет спустя гениальный российский музыкант. В этих тяжелейших условиях травли со стороны советских чиновников он вновь ощутил, что значила для него жена с ее твердым характером, здравым смыслом и житейской решительностью. Она не колебалась, и ничто не могло ее остановить: «Да, это я настояла на отъезде – он бы никогда не уехал, его бы сгноили».

В то время как многие другие семьи не выдерживали испытания эмиграцией и распадались из-за обострявшихся противоречий, союз Ростроповича и Вишневской трудности, наоборот, укрепляли. На чужбине Мстислав особенно остро чувствовал значение в его жизни такой надежной опоры: рядом была женщина, понимавшая его характер, артистка, с ним сотрудничавшая, мать, умевшая находить общий язык с повзрослевшими, строптивыми дочерьми, умелая хозяйка, обладавшая хорошим вкусом. Она не стесняла его свободу.

Эмиграция не укротила ее непримиримый нрав, но научила

выдержке. Никто и никогда не распознал бы в красивой, элегантной, сдержанной на людях даме озлобленную сиротством кронштадтскую девчонку. Когда Галина уезжала из СССР, за ее плечами было тридцать лет оперной карьеры: «На Западе меня знали (я ездила за границу с 1955 г.), приехала туда известной певицей. Для меня ничего нового там не было – просто продолжила свою карьеру до тех пор, пока могла петь. Могла бы пропеть еще несколько лет. Но считаю, что лучше уйти раньше, чем позже. Я ушла на самом пике карьеры и очень этому рада».

Последний раз Вишневская вышла на сцену в 1982 г. в своих прощальных спектаклях парижского Гранд-Опера – это была Татьяна в опере Чайковского «Евгений Онегин». Позже с мужем они сделали запись оперы Прокофьева «Война и мир», записали 5 дисков с романсами русских композиторов-классиков: Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Бородина и Чайковского. «Я всегда очень критически относилась к себе, к своему творчеству прежде всего, и, пока не добивалась результата не на сто – на пятьсот процентов, не позволяла себе выходить на сцену, – говорила Галина журналистам. – Но в какой-то момент я почувствовала усталость, знаете, когда пение не приносит счастья, естественного наслаждения от самого присутствия на сцене. Я пела сорок пять лет – достаточно?»

Потом она ставила оперные спектакли: «Царскую невесту» в Риме, Вашингтоне и Монако, «Иоланту» в Англии, но поняла, что ее это не увлекает: «Я привыкла в искусстве делать только то, что мне безумно нравится. И потом, я диктатор, а режиссер не должен быть диктатором. У меня как: чтобы за две недели репетиций абсолютно все было сделано, чтобы артисты все это время были на высоте, чтобы… В общем, слишком много требований. Для актеров это очень трудно, и не у всех получается. Но иначе я не могу».

С 1975 г. Ростропович работал художественным руководителем и дирижером Национального симфонического оркестра США, куда он был приглашен после недолгого скитания по европейским гостиницам и концертным залам. Жизненные перемены на его характере не отражались. Он оставался прежним: честолюбивым, проницательным, естественным, искренним, остроумным. Мстислав выглядел здоровым и подвижным – на сцену не выходил, а вылетал. Прибавилось лишь седины, да смягчились черты лица. Его работоспособность оставалась феноменальной, а сверхчеловеческий труд давался с легкостью, благодаря огромному опыту.

Неистовая безжалостность к себе, как и прежде, была в стремлении поражать, удивлять, ослеплять новизной, яркостью,

стилем жизни. Чуждый морализаторству, Ростропович не замыкался в собственном благополучии, вел жизнь открытую, непоседливую, непринужденную, всюду чувствуя себя как дома. Из собственной судьбы он сделал индивидуальный, ни на что не похожий пример служения искусству. Чередование концентрации и расслабления, обязанностей и удовольствий помогает ему и сегодня сохранять творческую энергию.

В последнее время Галина и Мстислав готовили к постановкам оперу Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» с русскими певцами и на русском языке. Везде – в Мадриде, в Мюнхене, Буэнос-Айресе и Риме – этим спектаклям сопутствовал огромный успех. В многочисленных интервью Ростропович настойчиво, словно уговаривая сам себя, повторял, что он счастлив. В самом деле, разве он не знаменит, не богат, не имеет красивую жену, детей, внуков и множество друзей по всему миру? И свой оркестр, записи, концерты?

Да, он имел все. Он пробил стену судьбы и не боялся спугнуть удачу признанием, что счастлив. И все же в глубине души Ростропович печалился – оттого, что на родине его имя забывают, а молодое поколение не знает, кто он – диссидент или виолончелист. Его искрометное поведение нередко маскировало тоску по Москве, по родным местам, консерваторским ученикам. Там жизнь продолжалась без него. И возникала гнетущая мысль: «Неужто никогда не увижу Россию, родину – несчастную, дорогую, необходимую…»

В начале 1990 г. советским музыкантам, принципиально не согласившимся принять подданство ни одной из западных стран, было возвращено российское гражданство, и этой же зимой в Москве и Ленинграде состоялись первые гастроли Вашингтонского оркестра под управлением М. Ростроповича. Свой 75-летний юбилей его жена отмечала на самой любимой сцене – в Большом театре. Вишневская по-прежнему красива, привлекательна, в великолепной форме. Сегодня Галина продолжает активно трудиться, дает мастер-классы, патронирует благотворительные фонды. Она создала в Москве театр-школу, в которой обучаются дети от 7 до 16 лет. Вдвоем с мужем они помогают детским учреждениям в Нижегородской области, а также основали фонд помощи Академии педиатрии в Санкт-Петербурге.

Но главным своим делом прославленная певица считает Школу оперного искусства для выпускников консерваторий, которую она смогла открыть 1 сентября 2002 г. в Москве. Свою задачу Галина видит в том, чтобы «научить артиста выходить на сцену». Она считает, что «когда певец приходит в театр, никто с

ним не занимается: театр – это организм, который работает на публику, ему не до личностей. Молодой артист где-то сбоку, пробивается, как может. Такой школы, как я задумала, в мире не существует – по замыслу, программе, дисциплинам. Я же все это знаю на своем опыте. Еще Шаляпин мечтал о такой школе».

В недавнем своем интервью Галина Вишневская сказала: «У меня всю жизнь не было и минуты неудовлетворенности моей судьбой. Я счастлива во всех отношениях. У меня была самая счастливая карьера». То же самое мог бы сказать и ее муж – лауреат Ленинской премии, народный артист СССР, почетный член итальянской академии Санта Чечилия, доктор музыки университета в Сент-Эндрюсе, кавалер золотой медали английского Королевского филармонического общества и т. д. и т. п. – Мстислав Ростропович.

АНГЕЛИНА ВОВК И ГЕННАДИЙ ЧЕРТОВ

Известные телеведущие прожили в мире и согласии 16 лет. А потом Ангелина неожиданно встретила новую любовь. Хотя бывшие супруги давно идут по жизни разными дорогами, они по-прежнему испытывают друг к другу теплые дружеские чувства.

Что отличает популярную телеведущую от прочих известных личностей? Мы испытываем к ней почти родственные чувства. Ведь это именно она так часто приходит к нам в дом, становясь свидетелем всех наших житейских историй, включая порой самые пикантные. А если говорить об Ангелине Вовк, то к этому следует добавить, что под ее сказки засыпало минимум два поколения детишек, а под ее «Будильник» просыпалось все взрослое население страны. И оно же в полном составе вечером 1 января уже 15 лет подряд не может оторвать глаз от экранов, потому что там тоже она, красотой и обаянием подчас затмевающая юных эстрадных звезд…

Осенью 2002 г. по Москве поползли слухи, что руководство телевизионного фестиваля «Песня года» собирается существенно омолодить коллектив. Говорили, что Игорь Крутой в целях экономии хочет набрать подростков в качестве ведущих. Дети-конферансье не требуют больших гонораров, они счастливы уже самой возможностью появиться на сцене. Таким образом, Ангелина Вовк, до сих пор постоянная ведущая «Песни»,

останется без работы.

«“Песню года” я, кстати, хотела вести давно, – рассказывала телезвезда. – Не доверяли, даже несмотря на то, что авторы проекта – режиссер В. С. Некрасов и музыкальный редактор В. Я. Мееровский – с самого начала желали видеть на “Песне” именно меня. Но руководство ЦТ поступило иначе и на ведение первых выпусков программы поставило Кириллова, Леонтьеву и Шилову, потом пришли Жильцова с Масляковым, два года передачей занималась поэтесса и журналист Татьяна Коршилова, были и другие ведущие… Только в 1987 г. Виктор Сергеевич смог наконец привлечь меня к своему детищу. К сожалению, ни Некрасова, ни Мееровского сегодня уже нет с нами, а передача живет.

Когда закрыли фестиваль, я была в шоке. Пришла на прием к тогдашнему председателю “Останкино” Егору Яковлеву и прямо заявила: “Песню” закрыли несправедливо, и ее надо возобновить. Яковлев сказал, что лично он передачу не закрывал, но обязательно во всем разберется. Вопрос решался долго – около года. Меня поначалу удивляло: почему, пока я ходила по кабинетам, мои коллеги по “Песне” – редакторы, административная группа и проч. – стояли в тени, ожидая результатов где-то в курилках, под лестницами? А потом до меня дошло: они просто боялись. Ведь за Лисовским (“Хит-парад Останкино”) и его фирмой стояли большие деньги. А раз так, то могли, как говорится, и пострелять… К счастью, наши конкуренты оказались людьми благородными. А “Песню” я все же отстояла. Кстати, “Газпром” и лично Рэм Вяхирев выделили тогда под мое имя солидный грант в размере 50 млн рублей. Я, естественно, все до копейки вложила в передачу».

Возможно, поэтому сейчас она поторопилась создать собственное шоу. «Песенка года», по замыслу Ангелины Вовк, станет музыкальным фестивалем, в котором будут участвовать исключительно дети до 15 лет. Как сообщила пресса, новый проект стартовал 21 сентября 2002 г. в Соборном зале храма Христа Спасителя.

Ангелина Михайловна Вовк родилась 16 сентября 1942 г. в городке Тулун Иркутской области. Во время войны там некоторое время находилась военно-воздушная база, где служил ее отец. Однажды его экипаж доставлял группу генералов на какое-то секретное совещание. Был сильный туман, и в районе местечка Овала в Югославии самолет врезался в горы. В это время двухлетняя Лина с мамой Марией Кузьминичной уже жили под Москвой, в аэропорту Внуково, где базировалась эскадрилья отца. Когда девочку на улице встречали люди, знавшие о

несчастье, они не могли сдержать слез. Все говорили, что отец был чудесным человеком, душой компании, необыкновенным умницей. Потом семья перебралась на Украину, в Днепропетровскую область. Там есть приток Днепра – река Вовча (т. е. Волчья), где родился отец Лины, отсюда и его фамилия – Вовк.

После войны они снова вернулись в Подмосковье. Ангелина, вспоминая о том времени, говорила: «Семья у нас была маленькая – бабушка, мама, я. И мы, три женщины, очень заботились друг о друге. Жили тесно и бедно. Как все. Но у нас всегда стояли цветы – я охапками таскала из леса – и была какая-то потрясающая чистота. И окна смотрели на лес… Бабушка моя была удивительной. Искренне верующая, очень непосредственная, она соблюдала все посты, жила по заповедям, всех людей любила. Сейчас я понимаю, как это сложно – прожить жизнь и остаться доброжелательной, всепонимающей, всепрощающей…»

Когда девочке исполнилось 12 лет, Мария Кузьминична вышла замуж во второй раз. Лина понимала, что маме нужно устраивать свою жизнь, что ей тяжело одной, поэтому сделала вид, что мамин избранник ей очень нравится. К счастью, отчим оказался хорошим человеком, и Ангелина всегда вспоминает о нем с благодарностью.

Заканчивая среднюю школу, Вовк собиралась поступать в Институт иностранных языков. Но судьбе было угодно распорядиться иначе: «В детстве я хотела стать балериной, певицей, врачом, стюардессой (аэропорт Внуково все-таки рядом!) и, наконец, переводчицей. Увлекалась спортом, ходила в танцевальный и драматический кружки. А в девятом классе в 1958 г. решила поучаствовать в конкурсном телевизионном просмотре на Шаболовке. Я отправила на Шаболовку свою фотографию, получила приглашение. Первый тур прошла успешно. Но на втором туре черт дернул меня показать монолог Катерины перед самоубийством из “Грозы”. Разумеется, мне не хватило ни женского опыта, ни драматизма. Мне сказали: “Ты девочка, конечно, хорошая, но приходи к нам, когда окончишь школу”. Я, как ни странно, ничуть тогда не расстроилась. Продолжала ходить на курсы английского языка».

После окончания школы в 1959 г. Ангелина собиралась нести документы в «иняз», но однажды, проходя с подругой мимо ГИТИСа, увидела объявление о приеме. Экзамены в театральном проходили раньше, чем в «инязе», и она решила рискнуть: «Пришли мы ради интереса, а там – масса молодых людей, все рассказывают, как было в Щуке, в Щепке. И я неожиданно увлеклась, тоже прошла по всем театральным училищам. И везде

прихожу на консультацию, а меня сразу же на третий тур отправляют. Только в ГИТИСе – на первый. Но именно там я и осталась, о чем ни капельки не жалела потом. Мне сказали, что курс набирает блистательный педагог, и это оказалось правдой – преподавание велось на самом высоком уровне».

Мария Кузьминична сначала была против выбора дочери. Сама она работала в плановом отделе аэропорта и считала, что Лине нужно выбрать более «земную» профессию. Но время показало, что этот выбор дочери был правильным.

Период учебы актриса вспоминает с особой теплотой: «Куда бы я ни пришла, со мной всегда с удовольствием разговаривали. Все мальчишки пытались ухаживать, а девчонки – дружить. Мой педагог Конский часто ворчал: “Вовк! Если я выйду на перемену и увижу возле тебя толпу мужчин – выгоню из института!”» Да и учителя потрясающе ко мне относились: я выросла в лесу, и во мне, видимо, было что-то такое, чего не было в окружающей жизни. Я была худенькая и стройная красавица, с длинными белокурыми (натуральными!) волосами и серо-голубыми глазами. Как раз в то время на широких экранах прошел фильм “Колдунья” с Мариной Влади. Этот образ стал необычайно популярным: когда я шла по улице, молодые люди разворачивались на 180 градусов и шли за мной по пятам. Называли “колдунья”, старались познакомиться».

На этом же курсе учился и будущий муж Ангелины – Геннадий Чертов. Он и стал ее первой любовью. Лина вспоминает, что он был очень похож на тогдашнего кумира – киноактера Жерара Филипа: «Хотя и говорят, что любовь – не картошка, но для меня это было не так. Нас, поступивших, усадили в автобус, чтобы свезти в колхоз на картошку. И тут вошел он. Я влюбилась в него буквально с первого взгляда. Сердце мое разбилось на мелкие кусочки. И хотя у него был роман с другой девушкой и в него был влюблен весь институт, особенно после того, как он сыграл в фильме “Сердце матери” роль старшего брата Ленина – Александра, так получилось, что меня он тоже полюбил». В 1966 г. по окончании учебы они поженились.

После института Ангелина Вовк почти год снималась в Крыму у известного поэта и начинающего кинорежиссера Григория Поженяна. Фильм получился скучным и не принес ей удовлетворения. Тем более, муж был категорически против того, чтобы его молодая жена моталась по киноэкспедициям. Лина вернулась в Москву. Пыталась стать режиссером, поступив в Институт телевидения при Гостелерадио, но быстро поняла, что это не ее: «Я слишком мягкая для этой профессии. Или, как поет

моя любимая певица, “не могу и не хочу!”».

В конце 1960-х гг. ее звали в Театр им. Маяковского, но Лина не приняла приглашение. Потом ей предложили кинопробы на роль разведчицы, Лина с блеском справилась с этой задачей, но муж сказал: «Ну что ты, дорогая, как ты себе это представляешь, я здесь, в Москве, а ты полгода где-то на съемках в другом городе?» Чертов к тому времени уже работал на телевидении, но был категорически против того, чтобы и жена пришла туда. Ангелина говорила: «Он был крайне домашним человеком. А я старалась соответствовать. Вся из себя была такая хозяюшка, старалась все время готовить именно то, что он любит. Это я сейчас уже ничего не готовлю, а раньше меня с кухни палкой было не выгнать. И он очень заботлив был. Жили мы с ним, считаю, хорошо и счастливо, хотя в жизни случались всякие моменты… А актерская ревность? Он слишком сильно любил меня, чтобы ревновать к такой глупости». И все же случилось так, что Лина окончила курсы дикторов и попала на телевидение.

Кстати, именно она впервые представила с телеэкрана многих когда-то «подававших надежды», а ныне ставших весьма популярными исполнителей (жаль только, что часто они этого не помнят!). Впрочем, врожденный такт и блестящее актерское образование всегда позволяли Вовк быть на равных с министрами и доярками, артистами и кухарками, политиками и военными. При этом ей всегда оставалась доступной роскошь быть самой собой как в жизни, так и на сцене.

Когда Ангелина Вовк начинала работать на Шаболовке, там уже сложилась звездная плеяда – Леонтьева, Шилова, Шатилова, Лихитченко, Жильцова, Моргунова, Соколова, Скрябина. Самым престижным и почетным считалось вести вечернюю программу. Получалось так, что все дни недели были заняты звездами. И ее еще долго не знали зрители. На Вовк приходило очень много заявок, но все равно все «сливки» доставались звездам. Что считалось «сливками»? Ну, например, вести «Голубой огонек» или концерт в Колонном зале. Словом, все то, что диктору дает популярность, привилегии, любовь масс и прочее. Тогда у Лины с Геннадием были две комнаты в разных коммуналках. Когда пришла популярность, Ангелина пошла в Моссовет на прием и попросила дать им квартиру поближе к Останкино. Один росчерк пера – и супруги переехали на проспект Мира в шикарный (по тем временам) 14-этажный дом.

Несмотря на то что Вовк была секс-символом своего времени, она старалась вести себя так, чтобы мужу не приходилось ее ревновать. С работы сразу спешила домой, а когда крупнейший телевизионный босс того периода стал искать ее взаимности,

актриса предпочла «ссылку» в передачу «Спокойной ночи, малыши», а затем в Японию, учить японцев русскому языку.

Прожив вместе 16 лет, оба супруга стали осознавать: брак дал трещину. Лина считает, что, возможно, этого не случилось бы, если бы в семье были дети. В 1982 г. Ангелина Вовк и Геннадий Чертов развелись.

В следующем году в Грибоедовском загсе Москвы Вовк зарегистрировала брак со своим вторым мужем – талантливым художником и архитектором из Чехословакии по имени Индржих. В то время это событие доставило немало хлопот телевизионному начальству и дало обильную пищу всевозможным слухам и пересудам.

Их знакомство было очень романтично. Случилось так, что чехи для своего телевидения снимали учебный фильм «Уроки русского языка» и приехали в Москву искать диктора. Их выбор пал на Ангелину Вовк, и она отправилась в Прагу на киностудию «Баррандов-фильм». Все 20 дней на съемки приезжал модный чешский художник Индржих. Однажды Лина заметила, что он просто не сводит с нее глаз. А потом их глаза встретились: «В этот момент рухнул мой мир, в котором я жила. У меня было все достаточно хорошо: хороший муж, дом, работа. И вдруг произошла эта роковая встреча. Действительно было очень сложно.

Мне было сложно решиться на какой-то серьезный шаг. Это было буквально за несколько дней до моего отъезда на родину. Но я подумала, взвесила все и… уехала, хотя, конечно, душа рвалась к нему, туда, в Прагу, в этот удивительный город. Это было весной. Май месяц. Очень красивое время. Он сделал мне предложение, я ответила отказом. Я сказала: во-первых, у меня муж есть, во-вторых, в Москве у меня работа, мама, семья и вообще все. Он вздохнул: я буду ждать… И ждал несколько лет».

Съемки закончились, и Ангелина уехала домой. Индржих звонил ей каждый день, в конце концов примчался в Москву на машине, и она подумала, что это судьба… Они поженились, были вместе, хотя и жили 13 лет на две страны. Индржих мечтал, чтобы Лина переехала в Прагу, и на самой высокой точке Праги построил удивительной красоты палаццо, утопающий в акациях. Он дарил любимой кучу дорогих вещей, которые она тут же продавала: требовались бешеные суммы на оплату телефонных разговоров с Чехословакией.

Сейчас актриса иногда сожалеет, что не переехала к нему: «Интересно, как сложилась бы тогда моя жизнь! Индро был самым благородным мужчиной, повстречавшимся на моем пути. Правда, я находила у него недостатки и придиралась к нему, но именно у

него я получила прекрасные уроки отношения к людям, к богатству… Как-то он позвонил мне из Праги и говорит: “Линоч-ч-чка, меня ограбили, унесли все золото, деньги, вещи…” Я начала возмущаться, охать, ахать. А он так спокойно мне отвечает: “Киска, ну нич-чего страшного не случилось”. Мне понравилась эта позиция! Ну, ограбили человека, но он не рвал на себе волосы, не буйствовал по этому поводу, не кричал! У многих мужиков копейку возьми, так они на весь мир будут орать! У него же был такой принцип: есть – хорошо, нет – значит, так надо».

Однажды Ангелина с мужем были вместе на фестивале в Карловых Варах. Индржих дружил с министром культуры, и супругов пригласили на большой прием. Увидев там Иннокентия Смоктуновского, с которым актрису связывали дружеские отношения, она начала с ним кокетничать и танцевала весь вечер. А под конец, выпив лишку, приревновала к кому-то мужа. Приехала в гостиницу и стала собирать вещи: «Отвези меня обратно. Туда, где Смоктуновский». Индржих никогда не спорил с женой и не сердился, только сказал, что отвезет завтра. А утром, когда актриса поняла, что натворила, он подошел к ней и спросил: «Киска, ну что, ты поедешь к Смоктуновскому? Я уже был у Иннокентия и сказал, что сейчас моя девочка хочет приехать к нему. А Смоктуновский ответил, что не надо, так как у него уже есть одна жена». Так что попытка Ангелины Вовк «уйти» к Смоктуновскому закончилась неудачно.

Когда Индржих делал Лине предложение, он говорил, что будет жить в Москве, а работать в Праге. Но, пожив недолго в Союзе, изменил свое мнение. Ангелина Михайловна относится к этому с пониманием: «Вот представьте, заходит он в магазин и стоит в сторонке, я спрашиваю: “Почему ты не подходишь к прилавку?” Он: “Я не могу – там толпа”. Я – ему: “Ну так пролезь!” Он: “Как это пролезь?!” Он терялся в нашей жизни! Индро все ждал, когда я перееду в Прагу, но потом терпение его кончилось».

Брак Ангелины Вовк с иностранцем вызывал глухое недовольство в идеологическом отделе ЦК КПСС. Ведь Индржих демонстративно вышел из компартии в 1968 г. в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию. Из-за этого, когда он приезжал, за ним следили и устраивали всякие пакости. Однажды муж повез Лину отдыхать на юг. И везде по трассе за ними следовал «хвост», им не разрешали останавливаться, чтобы отдохнуть, приходилось ехать безостановочно. В это уже несезонное для отдыха время супруги сняли целый дом в Пицунде, отдыхающие почти все разъехались, и практически они

были одни: «Это были, конечно, сказочные октябрьские дни, наполненные солнцем, морем, вот этим домом, за которым следила какая-то женщина, она была очень доброжелательная, и мы были как в раю. Это очень добрые, хорошие воспоминания…»

О Праге Ангелина Михайловна тоже любит говорить: «Я сейчас вспоминаю Карлов мост. А знаете, с чем он связан? С любовью связан. Считается, что это мост любви. Мы приехали с мужем на этот мост, и начался дождь. Было влажно, и он накрыл меня плащом, и мы побежали к машине. И вот только тогда мы с ним первый раз поцеловались».

Ангелина ездила в столицу Чехословакии пару раз в год, больше не разрешалось, а в загранкадрах Гостелерадио на нее при этом смотрели косо. У нее даже было несколько словесных дуэлей с председателем Гостелерадио СССР Лапиным, который при каждом удобном случае попрекал ее мужем-иностранцем: «Ангелина Михайловна, вы у нас заслуженная артистка и гражданка какой страны?» Вовк отвечала: «СССР». Он возражал: «Нет, Ангелина Михайловна, не СССР, а Чехословакии, и мне кажется, вам неплохо было бы туда податься». А у нее никогда не было мыслей уезжать насовсем, в Москве были мама, сестра, брат и любимая работа. К тому же и в этом браке у Ангелины Михайловны не было детей. Индржих предлагал взять на воспитание ребенка, особенно после армянского землетрясения 1988 г. Он говорил ей: «Возьми любимые книги, картины, возьми ребенка и приезжай навсегда!». Не получилось…

В один из ее приездов в Прагу Индржих сказал: «Я тебе еще раз верю и жду тебя в мае. И если ты не приедешь, все, я уже тебя не жду». В мае она не приехала. Он позвонил, еще раз просил приехать. Ей не хватило мужества все бросить: «Понимаете, так трудно оторваться от того, к чему ты здесь привязана всеми нитями души, сердца, мозга, жизни. Ведь многие женщины рвутся выйти замуж, уехать за границу. Они, видно, из другой категории. С Индржихом я пережила много и прекрасных, и трудных мгновений. Конечно, я в чем-то виновата. Но я человек верующий и считаю, что получаю от Бога все, чего достойна: и удачи, и невзгоды, и победы, и поражения. Моя жизнь складывалась непросто: и болела я подолгу, и операции у меня были тяжелые. Но я, представьте себе, только благодарна Богу за все испытания».

Все резко оборвалось в 1991 г. Ангелина Михайловна как раз лежала в больнице, когда друзья сообщили ей, что у него другая женщина. Видно, он устал ждать. С тех пор она одна. Правда, у нее девять крестников, и последняя крестница, Алена Торгало, учится в ГИТИСе, ведет на ОРТ детскую программу «Башня».

Сейчас Ангелина Михайловна увлечена новым проектом –

детским фестивалем «Песенка года». Она надеется, что он станет не менее популярным, чем взрослый песенный фестиваль, который она вела в течение многих лет. Вовк по-прежнему полна энергии: «Ни о каких обидах и разочарованиях в жизни предпочитаю не вспоминать, я всех давно люблю и за все в своей судьбе благодарна Богу. Особенно за ту великую любовь, которую мне довелось испытать как женщине. И пережить ее дважды, заметьте! А это, поверьте, дорогого стоит! Далеко не каждой женщине Бог посылает та-ки-х мужчин!»

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И МАРИНА ВЛАДИ

История любви зеленоглазой «колдуньи» и народного барда – страстной и непростой – трагически оборвалась в июле 1980-го. Но память о ней живет в поэтических строчках, книгах воспоминаний и сердцах всех тех, кому дорого имя Владимира Высоцкого.

После похорон Высоцкого она вернулась в Париж. Ища, на чем бы записать номер телефона, она наткнулась на его последнее письмо: «Мариночка, любимая моя, я тону в неизвестности. У меня впечатление, что я смогу найти выход, несмотря на то что я сейчас нахожусь в каком-то слабом и неустойчивом периоде. Может быть, мне нужна будет обстановка, в которой я чувствовал бы себя необходимым, полезным и не больным. Главное – я хочу, чтобы ты оставила мне надежду, чтобы ты не принимала это за разрыв, ты – единственная, благодаря кому я смогу снова встать на ноги. Еще раз – я люблю тебя и не хочу, чтобы тебе было плохо. Потом все встанет на свое место, мы поговорим и будем жить счастливо. Ты. В. Высоцкий».

Подпись «Ты» появилась в их переписке после того, как однажды кто-то рассказал им одну красивую индийскую притчу: «В день свадьбы невеста заперлась по обычаю в новом доме. Спустилась ночь, жених стучит в дверь, она спрашивает: “Кто там?” Он отвечает: “Это я”. Она не открывает. И так проходит много дней, и дверь по-прежнему на замке. Наконец он снова

приходит однажды вечером. Она спрашивает: “Кто там?” Он отвечает: “Это ты”. Она открывает ему дверь и свое сердце».

Как верно заметил Эльдар Рязанов в телепередаче «Парижские тайны», всю жизнь известной французской актрисы Марины Влади можно разделить на три периода: до Высоцкого, с Высоцким и после его смерти. Однако надо заметить, что, при всей разнице, эти три периода одинаково насыщенны событиями, движением, какими-то непредсказуемыми поворотами. Об этом говорят и факты биографии актрисы. Дочь русского летчика и русской же дворянки, поженившихся в парижской эмиграции, она, таким образом, родилась француженкой – так же как и ее сестры. Интересно и то, что все они со временем стали актрисами, и один раз даже все вместе сыграли чеховских «Трех сестер» – причем с большим успехом.

Марина Полякова родилась 10 мая 1938 г. в Париже. Матерью она «дорожила больше всего на свете»: «Моя мама была олицетворением безопасности, одобрения, теплоты. Воспитанная в Петербурге, в Смольном институте благородных девиц, она была среди тех, кто, воодушевившись новыми идеями, вывесил в день восстания красные лоскуты на окнах. Потом она видела, как грабили евреев-суконщиков, и на всю жизнь запомнила, как отливающие разными цветами огромные куски ткани валялись, размотавшись, по всей улице. Потом убили ее любимую классную даму – и она, как и многие другие девушки, в страхе бежала за границу».

Дед Марины по линии отца был «неисправимым гулякой, единственным наследником богатой московской семьи, исчезавший на несколько дней в компании цыган в местах сомнительных удовольствий». Несмотря на это, бабушка любила своего шального супруга и прощала ему все. Влади нередко сравнивала жизнь бабушки со своей, когда она жила с Высоцким и ей тоже приходилось многое прощать своему мужу: «Наши отношения строятся почти по такой же схеме. Ты исчезаешь. Я об этом узнаю. Если я за границей, я вылетаю первым же самолетом, если нет – веду расследование и потом сажусь за руль и еду. Сначала нужно оторвать тебя от случайных друзей, развязных и прилипчивых, потом – заставить тебя сесть в машину и привезти домой… И наверное, я люблю тебя не меньше, чем моя бабушка любила своею взбалмошного супруга, потому что ярость моя быстро спадает, и я легко прощаю. Ты чувствуешь, что виноват, и обещаешь, что такого никогда больше не повторится».

В раннем детстве она мечтала стать балериной и танцевала на сцене Парижской оперы. Но как балерина Марина Полякова не состоялась. В 1949 г. она дебютировала в кино в картине «Летняя

гроза». Превосходные внешние данные, сочетание парижского шика с русским обаянием привлекли к ней внимание Андре Кайата, который поручил ей одну из главных ролей в своей картине «Перед потопом». Урожденная Полякова-Байдарова быстро поняла, что для успешной карьеры ей необходим удачный сценический псевдоним, и, сократив на западный манер имя отца, получила из Владимира короткое и запоминающееся – Влади.

В 17 лет она вышла замуж за Робера Оссейна, будущего героя многочисленных «Анжелик» Жоффрея де Пейрака. Актер, который был старше ее на 10 лет, по сравнению с популярной юной женой, все еще считался начинающим, но уже скоро фортуна повернулась лицом и к нему. На пять лет Влади и Оссейн стали одной из самых красивых пар французского кино. Правда, Анжелику актриса играть наотрез отказалась, а ведь именно ей первой предложили роль зеленоглазой маркизы ангелов. После развода у Марины остались двое детей, Игорь и Петр, которые пошли по стопам родителей и стали актерами.

В предложениях ролей не было недостатка – режиссерам нравилось работать с талантливой девушкой. В 1955 г., когда на европейских экранах появился ее самый известный и любимый фильм «Колдунья», где Влади играет лесную дикарку, актриса стала звездой. К настоящему моменту она снялась более чем в 80 фильмах и считает, что это еще не предел. Кроме того, она играет в театре, пишет книги, поет…

Однако, несмотря на блестящую карьеру, не все в жизни получилось так, как ей бы хотелось. К примеру, Марина, по ее словам, всегда хотела иметь как минимум шестерых детей, а выполнила только половину «плана». Она, мечтавшая о романтической любви на всю жизнь, побывала 4 раза замужем, и, обретя эту долгожданную любовь с третьим мужем, Владимиром Высоцким, через 12 лет счастья осталась вдовой.

Они встретились в Москве на Пятом международном кинофестивале 1967 г., и в первый же вечер Влади услышала: «Наконец-то я встретил вас». На следующий день Высоцкий сделал ей предложение, а когда она осторожно заметила, что не любит его, ответил: «Неважно, я сумею тебе понравиться, вот увидишь». Марина засмеялась, а потом уже совсем серьезно сказала, что он – необыкновенный человек и с ним интересно общаться, но она приехала всего на несколько дней, у нее очень сложная жизнь, трое детей, работа, требующая полной отдачи, и Москва далеко от Парижа… Владимир ответил, что у него у самого – семья и дети, работа и слава, но все это не помешает ей стать его женой… Это веселое и легкое общение продлилось несколько дней, пока «колдунья» не уехала во Францию.

Через некоторое время она получила нежное письмо из Советского Союза. Потом, как раз, когда она размышляла над тем, что с ней происходит и почему так тоскливо на душе, телефонный звонок оборвал ее невеселые раздумья. Это был он: «Я слышу теплый тембр твоего голоса и русский язык, напоминающий мне об отце, которого я обожала, – и от всего этого у меня ком в горле. После разговора я кладу трубку и реву. “Ты влюблена, моя девочка”, – говорит мама. Я стараюсь найти другое объяснение – много работы, устала, но в глубине души понимаю, что она права: я жду не дождусь встречи с тобой».

Сегодня ее знают как верную спутницу Высоцкого. О нем она написала книгу «Владимир, или Прерванный полет». Потом написала еще одну – о себе. Но получилось снова о нем: «Мне пришлось пережить много сложных моментов. Особенно, когда я познакомилась с поэтом и певцом Высоцким и с тех пор жила на две страны. Но без всякого сомнения, Владимир был самой большой страстью моей жизни. Конечно, я любила и других мужчин, но любовь-страсть – это он».

На его концерты невозможно было попасть, билеты на спектакли, в которых он играл, раскупались за два месяца вперед. Записи песен тиражировались кустарным способом на сотнях километров магнитной пленки, а на многие фильмы с участием актера зрители шли только из-за его имени на афише. Популярность Высоцкого поражала еще и тем, что о нем при жизни пресса почти ничего не писала или давала лишь негативный материал. Хотя его песни с не меньшим интересом слушали не только простые люди, но и высокие партийные чины, представители «органов» и снобы-искусствоведы, официально, по долгу службы призванные «не пущать» их в народ.

Военную, блатную, спортивную и прочие биографии песенных героев Высоцкого многие отождествляли с его собственной – настолько они были правдивы и точны. Но подлинная биография актера мало в чем на них походила. Он родился 25 января 1938 г. в Москве в доме «на Первой Мещанской, в конце». Его родители – отец, Семен Владимирович Высоцкий, кадровый офицер, и мать, Нина Максимовна Серегина, прожили вместе пять лет. А затем у каждого из них появились новые семьи, в которых мальчик попеременно гостил. С 1949 г. он жил с матерью в Большом Каретном переулке («Где твои семнадцать лет? На Большом Каретном…»), где и сложился дружеский круг, которому юноша демонстрировал свои первые песенные опыты.

Учился Высоцкий хорошо и охотно, много читал, занимался музыкой. Любил шумные компании сверстников, в которых рано научился курить, пить и петь под гитару песни, сначала чужие,

потом свои, часто блатные. В 1955 г. после окончания школы Володя по совету родных поступил в инженерно-строительный институт, где проучился только до первой сессии. Бросив институт, он с первого захода был принят в Школу-студию МХАТ. Там, наряду с занятиями, писал сценарии капустников, пародии, стихи, песни, комедии с двусмысленным подтекстом и даже шуточные оперетты.

Весной 1958 г. Высоцкий женился на своей однокурснице Изольде Мешковой-Жуковой, но семейная жизнь у них не получилась, они часто ссорились. А после того как Володя встретил и полюбил молодую киноактрису Людмилу Абрамову, брак распался. После окончания учебы Высоцкий с 1960 г. с перерывами работал в московских театрах и киностудиях, где играл малозаметные роли. Тогда же он начал выходить на эстраду со своими песнями. Это был один из первых трудных периодов в жизни актера. Неустроенность, хроническое безденежье (в начале 1960 гг. один за другим в семье рождаются двое детей – Аркадий и Никита) приводят его к душевному разладу с самим собой. Появляются первые нервные срывы, он много пьет и в результате вынужден впервые лечь в больницу для лечения от алкоголизма.

Только с 1964 г., когда Владимир попал в Театр на Таганке, руководимый Ю. Любимовым, началась его настоящая театральная деятельность. Вспоминая их первую встречу, режиссер признавался, что согласился уделить Высоцкому пять минут, чтобы прослушать его песню. Тот взял аккорд и… пел полтора часа – Любимов не прерывал. Он не только принял его в труппу, но и ввел в течение года в ведущие спектакли репертуара. Окрыленный признанием, Высоцкий поверил в собственные возможности. Впоследствии он сыграл в этом театре свои лучшие роли – Галилея в пьесе Б. Брехта «Жизнь Галилея», каторжника Хлопушу в «Пугачеве», Лопахина в «Вишневом саде», Свидригайлова в «Преступлении и наказании» и Гамлета. На шекспировском фестивале в Белграде, где принимали участие более ста театров, в том числе и английские, Высоцкий за исполнение роли Гамлета был удостоен первого приза, а во время гастролей в Париже критики называли его «лучшим создателем этого образа».

Театр на Таганке сформировал Высоцкого-актера по своему образу и подобию. Ю. Любимов собирал в труппу ярких актеров, способных к синтетическому искусству и самостоятельному творчеству, обладающих индивидуальностью. Именно за эти качества он и ценил Высоцкого. Несмотря на всю сложность их отношений, связанную с непростительными проступками актера –

запоями, прогулами или появлением на сцене в нетрезвом состоянии, – режиссер много раз прощал его, оставаясь учителем, другом и заступником.

Песни Высоцкого стали органической частью многих театральных постановок. Вскоре они зазвучали и в сольных концертах актера. Он принес на эстраду нетрадиционную авторскую песню, в которой все было слито воедино – текст, музыка, манера исполнения и, не в последнюю очередь, раскрепощенность личности. Вне этого напора, вне его голоса, вне энергии чувства эти песни представить невозможно. Он пел везде – в знакомых и незнакомых квартирах, на кораблях, на летном поле, на стройках, на гигантских стадионах, в студенческих общежитиях, в автобусах. Нетрадиционность песен, разоблачительная и непримиримая позиция исполнителя вызывали много нападок на Высоцкого со стороны официальных кругов. Представители творческой интеллигенции, в их числе композиторы В. Соловьев-Седой и Д. Кабалевский, клеймили в прессе его «пошлятину», называя произведения поэта «незамысловатыми виршами», «рифмоплетством», исполняемым «под монотонное треньканье на двух гитарных струнах». Высоцкий неимоверно страдал от такой оценки своего адского труда, жил и творил на нервах. Не зря его первый сборник стихов так и назывался «Нерв».

Только в 1987 г., во время путешествия по Америке, он заслужил звание поэта от нобелевского лауреата Иосифа Бродского. «Сколько же лет ты ждал этого? – вспоминала Влади. – Ты всегда считался автором-исполнителем – в лучшем случае бардом, менестрелем. Но о твоей причастности к поэзии просто не было речи. Официальные поэты – Евтушенко и Вознесенский – с удовольствием общаются с тобой, но снисходительно улыбаются, когда ты приносишь им свои стихи: «Не стоит рифмовать “кричу – торчу”». Много раз они забирали с собой твои стихи, обещали их напечатать, но так ничего и не сделали».

В конце 60-х гг. Высоцкий снялся в фильме «Вертикаль» и выпустил первую пластинку со своими песнями. После этого, несмотря на активное сопротивление руководства «Мосфильма» и чиновников, его стали много снимать («Я родом из детства», «Короткие встречи», «Служили два товарища», «Опасные гастроли» и др.).

В этот период Владимир вел разгульный и бесконтрольный образ жизни, что доставляло немало огорчений его жене Людмиле, дети видели его очень редко. Высоцкий увлекся партнершей по фильму «Вертикаль» JL Лужиной, жил с актрисой Театра на Таганке, от которой у него родилась внебрачная дочь.

Еще больше обострилась личная жизнь актера в связи с его увлечением французской кинозвездой Мариной Влади. Двенадцать лет, которые они проживут вместе, станут годами отчаянной борьбы: для Высоцкого – за признание и творческую свободу, для Влади – за его жизнь и здоровье. Долгое время актер был, как ангелом, храним этой сильной и талантливой женщиной. Но даже любовь к ней была не вечной. Когда Марина уезжала к детям во Францию или на съемки, Высоцкий снова срывался в запои, потом пристрастился к наркотикам. В его жизни появились другие женщины. Одной из них стала художник-модельер Оксана Афанасьева, будущая жена актера Л. Ярмольника, которой не было и двадцати лет. Не оформляя развода с Влади, актер собирался обвенчаться с этой девушкой…

Часто, живя раздельно – она во Франции, а он в Москве, – супруги перезванивались и, не в силах остановиться, часами говорили по телефону. Однако астрономических сумм за переговоры платить не приходилось: телефонистки, узнавая их голоса, соединяли влюбленных бесплатно… А когда Марина приезжала в Советский Союз, по одному и тому же сценарию разыгрывалась драма: она запиралась с ним дома и пыталась оторвать его от бутылки: «Два дня криков, стонов, мольбы, угроз, два дня топтания на месте, потери равновесия, скачков, падений, спазмов, рвоты, безумной головной боли. Я вылила всю выпивку, но если, к несчастью, где-нибудь в доме остается на донышке немного спиртного, я бегу наперегонки с тобой, чтобы вылить и это, прежде чем ты успеешь глотнуть. Постепенно ты успокаиваешься, ты урывками спишь, я стерегу тебя и бужу, когда тебе снятся кошмарные сны».

Потом начиналась следующая фаза, которую Высоцкий сам называл моральным похмельем: «Ты уже не страдаешь физически, но вернулось сознание, ты подводишь итоги. Они часто ужасны. Отмененные спектакли, ссоры с Любимовым, выброшенные деньги, потерянная или раздаренная одежда, ссадины и синяки, ножевые раны, товарищи, пострадавшие в многочисленных дорожных авариях, мои прерванные съемки, моя тревога и все обидное, что ты наговорил мне, – а ты будешь помнить свои слова, даже если я никогда больше не заикнусь об этом. И тут мне надо тебя успокоить и, подавив в себе гнев, простить. Потому что тебе стыдно и, пока я не обниму тебя и не укачаю, как ребенка, ты безутешен».

Всего два раза в жизни у нее не хватило на это сил. Первый раз – в самом начале совместной жизни, когда в бреду он называл ее чужим именем. Второй – когда он вышвырнул ее в коридор и заперся в ванной, чтобы допить бутылку: «Задыхаясь от ярости, я

хлопнула дверью и послала его к черту. В обоих случаях, естественно, он провел полгода в адских мучениях. И я тоже».

Последние годы жизни Высоцкого состоят из череды взлетов и падений, очередных курсов лечения и периодов просветления, озаренных гибнущим талантом. И без того расшатанное здоровье актера подрывала развязанная против него откровенная травля: его концерты отменялись по надуманным причинам, стихи не печатались, не выпускались пластинки с уже записанными песнями. При огромной популярности в народе Высоцкий как будто и не существовал. Не лучше обстояли дела и в кино. Был снят с проката уже готовый фильм «Интервенция» с его участием, затем его не утвердили на главную роль в картине «Еще раз про любовь», запрещали сниматься в фильме «Хозяин тайги».

В этот период Владимир все чаще попадает в Институт скорой помощи им. Склифосовского. Его чудом спасают, но даже самые близкие люди мало верят в то, что он сможет справиться с болезнью, хотя и подают руку помощи.

Понимая, что времени осталось мало, Высоцкий не щадит себя: дает многочисленные концерты по всей стране, а с 1973 г. и за рубежом – он побывал во Франции, Германии, Канаде, США, где записал три диска своих песен. Его принимали везде, даже там, где не понимали языка, подчиняясь только невероятной энергетике исполнителя. Он покорил даже снобов Голливуда: говорили, что на вечер «пришла Влади с супругом, а ушел Высоцкий с женой». Он дает огромное количество концертов – только в 1978 г. их было 150! На сцене актер появляется в роли Лопахина в «Вишневом саде», играя блистательно.

Немало интересных работ удается сделать ему и в кино. Кинематографисты, ухитряющиеся обходить запреты чиновников «на Высоцкого», снимают его в фильмах «Единственная», «Как царь Петр арапа женил», «Бегство мистера Мак-Кинли», «Маленькие трагедии» и наконец в телесериале «Место встречи изменить нельзя». Силы Высоцкого были уже на исходе. Он сам понимал это и потому убеждал режиссера С. Говорухина: «Пойми, мне так мало осталось! Я не могу год жизни тратить на эту роль». Но когда фильм вышел на экраны, все поняли, что в замечательном актерском ансамбле, игравшем в нем, Высоцкий был фигурой первой величины.

Ролью Жеглова закончился путь В. Высоцкого в кино. Ни медицина, ни народные целители, ни экстрасенсы не могли уже помочь ему в борьбе за жизнь. Он, по собственному признанию, «устал бороться с притяжением земли». Вечером 24 июля 1980 г. он сказал Нине Максимовне: «Мама, я сегодня умру». Это случилось ночью, его привередливые кони примчались к

последнему приюту…

В Москве в те дни проходила Олимпиада, и город был закрыт. Сообщение о смерти Высоцкого напечатали только две газеты – «Советская культура» и «Вечерняя Москва». Тем не менее проводить его в последний путь пришли тысячи людей. Марина Влади, пораженная стечением народа, вспоминала впоследствии, что такого количества прощающихся она не видела даже на похоронах президентов. Говорили, что умер народный артист Владимир Высоцкий. Он и вправду был народным, без всяких официальных званий.

Многие не могли простить Марине Влади того, что после его смерти она вышла замуж снова. Ее мужем стал Леон Шварценберг, врач-онколог, лечивший когда-то А. Тарковского, который в доме Влади провел последние месяцы своей жизни. Леон никогда не упрекал жену в том, что портрет ее русского мужа висел в их доме, что вечерами она включала его пластинки и перечитывала его письма.

Марина всю жизнь была опорой для родных людей. Высоцкого она пыталась спасти от алкоголя, и некоторое время ей это удавалось. А ее последнего мужа обвиняли в том, что он применяет эвтаназию – вводит смертельную дозу лекарства безнадежным больным, и она не побоялась выступить по радио с опровержением этого чудовищного обвинения. Пользуясь своей известностью, Влади борется за права бездомных и эмигрантов. Сейчас она снимается редко, предпочитая писать книги о животных и общаться с детьми и внуками.

Марина Влади часто любит повторять: «Жизнь прекрасна и грустна». Так чего же больше? Наверное, грусти.

ВАЛЕНТИН ГАФТ И ОЛЬГА ОСТРОУМОВА

Эти ведущие актеры популярных московских театров нашли свое семейное счастье «за гранью среднего возраста». После нескольких неудачных браков и трагической утраты близких они считают свой союз щедрым подарком судьбы.

В последнее время Остроумова с грустью вспоминает те периоды в своей жизни, когда она была уверена, что исполнение евангельских заповедей является не обязательным. Она считала, что «ценно то, что дорого стоит материально, ценно наслаждение, один ведь раз живем. Но прожив ту отвратительную пору своей жизни, ты понимаешь, что это была потеря времени, лет, сил на какую-то мышиную возню… А потом происходит что-то, что невероятно больно… Вдруг понимаешь, что мир держится на очень простых вещах: на сострадании, на доброте, на ответственности по отношению к любимым людям.

Сегодняшняя жизнь обогащена не только твоим личностным опытом, но и тем, что уходит поверхностное восприятие жизни, ты начинаешь дорожить каждым мгновением, потому что понимаешь, что время твоего пребывания на земле потекло в гору. На взлете не замечаешь времени, окружения природы, потому что летишь внутрь себя. Гораздо интереснее лететь от себя, наблюдая и пестуя каждую малость вокруг. Открываешь, казалось бы, такие простые вещи, как восход солнышка, почки на

деревьях, подснежники… Может быть, то, что я говорю, покажется кому-то сентиментальным, но поверьте, человек, сохранивший в себе чувственность и способность удивляться, быть искренним к сорока, навсегда остается молодым, а то и ребенком, и это замечательно».

Пережив два развода, эта отважная, по определению окружающих, женщина нашла в себе силы пуститься в новое семейное плавание. Произошло это случайно. Ольга уже смирилась с тем, что будет одна, никого не искала: «Когда мы встретились с Валей, даже не были знакомы, хотя до этого вместе снимались в “Гараже”. Но тогда подойти к нему боялась и вообще всех боялась – там собрались такие мэтры: Саввина, Гафт, Невинный, Мягков. А потом, много лет спустя, какая-то организация пригласила меня выступить в кафе на 8 Марта. Спросила: а кто там будет? “Гафт”. Подумала: если Гафт согласился, значит, нормально. А Гафту позвонили и сказали, что Остроумова там будет. И он почему-то согласился».

Оказалось, что это кафе расположено в Сокольниках, где прошли его детство и юность. Была весна, и Гафт предложил: «А может, мы с вами как-нибудь погуляем? Тут так хорошо. Я вам все покажу». Начались встречи, и вдруг он исчез на четыре месяца: «Что же это? Надо же как-то объясниться: не могу или не хочу. Я, естественно, тоже не звонила. Но было чувство, что это не конец. Лишь окончился первый акт. И дали антракт. Вскоре раздается звонок: “В общем, я не могу без вас”. Мне как-то сразу легко стало: “Давайте, – говорю, – начнем второй акт. Интересно, сколько он продлится и каким будет третий”?»…

Вопрос, конечно, не праздный, ибо Валентин Иосифович – человек сложный и неординарный. Главный режиссер «Современника» Галина Волчек говорит о нем: «В театре одни Гафта любят безоговорочно, другие – с оговорками. Валя может правду сказать в глаза. Он – из тех, кого называют совестью коллектива».

Валентин Иосифович Гафт родился 2 сентября 1935 г. в Москве в семье адвоката. Его детство прошло на улице Матросская тишина в окружении самых разных по духу учреждений: напротив – психиатрическая лечебница, чуть правей – тюрьма, левей – студенческое общежитие МГУ и рынок: «весь мир в миниатюре».

В юности он занимался в драматическом кружке и после окончания школы поступил в Школу-студию МХАТ, где учился вместе с будущими звездами кино и театра Олегом Табаковым, Евгением Урбанским, Майей Менглет и другими. На вопрос, как он стал актером, Гафт отвечает: «Да как все. Молодой человек, на

мой взгляд, обладает некой только ему присущей интуицией, энергией. Благодаря им он смело идет вперед, ничего не боясь. Потому что мало еще чего знает. И эта иррациональная энергия неуемна, всесокрушающа. Выбор будущей профессии, как правило, бывает неосознанным… Что-то попросту притягивает именно к этому виду деятельности.

Но рано или поздно, когда молодой человек встречается с первыми трудностями, эта энергия проверяется на крепость. Масса препон на пути любого, идущего вперед, способна сломать его, остановить, повернуть обратно. Этот процесс неудач может быть настолько длительным, что в результате сокрушает честолюбивый порыв. И вот тут главное – поверить в правильность своего выбора, в истинность первого импульса». Своими учителями он считает замечательных театральных актеров старшего поколения Василия Топоркова, Павла Массальского, Василия Маркова и, конечно же, Олега Ефремова: «Ефремов – мой учитель номер один и главный пример! Он был учителем на моем курсе и в тот момент стоял на пороге создания театра “Современник”».

С 1957 г. актер работал в разных московских театрах, но, не находя общего языка с режиссерами, нигде долго не задерживался. В это время он женился на красавице-балерине Инне Изоргиной. В этом браке родилась дочь Ольга. Девочка с детства, как и мать, занималась балетом: окончила Московскую государственную академию хореографии, десять лет танцевала в труппе Кремлевского балета. Потом решила стать драматической актрисой и поступила в ГИТИС. Гафт был очень привязан к дочери и, несмотря на то что в начале 1980-х гг. развелся с ее матерью, всегда заботился об Ольге и принимал живейшее участие в ее судьбе.

Но жизнь дочери оборвалась трагически. Дело в том, что Инна Сергеевна, никогда не отличавшаяся ангельским характером, с годами все больше донимала дочь истериками и скандалами. Не выдержав таких отношений, осенью 2002 г. 29-летняя Ольга покончила с собой. Валентин Иосифович узнал об этом поздно вечером после спектакля…

Потрясенный гибелью дочери, он изо всех сил стремился сохранить самообладание, мужественно пережить несчастье и по вполне понятным причинам отказался комментировать случившееся. А когда спустя некоторое время прочитал, как одна из бульварных газет в подробностях расписала личную жизнь его и дочери, то просто испытал шок: «Все, что там написано, чушь собачья, просто хамство… Не желтая журналистика, а даже черная…

Меня в столичных журналистах поражает их наглость. В центральной прессе публиковалось несколько интервью, которые я вообще не давал. В ряде публикаций попросту извращали мои слова, писали совсем не то, что я говорил, искажали факты, жутко описывали меня в бытовых ситуациях, придумывали всякие скандальные истории. Потом, правда, давали опровержения. А книжки с обоймой эпиграмм якобы Гафта! Ну как с этим бороться? Вот в Питере недавно сам лично на вокзале приобрел брошюру со “своими” эпиграммами. Там матерщина сплошная. Люди вполне могут подумать, что такая я вот гадина. И проглотят это безобразие».

В 1969 г. Олег Ефремов сделал Гафту предложение перейти в «Современник», и актер его принял. Правда, уже через год Ефремов ушел во МХАТ, стал тянуть за собой и Валентина, и тот вновь согласился – написал заявление об уходе. Однако Галина Волчек сумела уговорить его остаться. И актер до сих пор благодарен ей за это.

В кино Валентин дебютировал еще на третьем курсе института, сыграв эпизодическую роль в фильме Михаила Ромма «Убийство на улице Данте». Активно снимать в кино его стали со второй половины 60-х гг. Среди заметных картин с участием Гафта – кинофильмы «Москва, любовь моя!», «Кентавры», сказка «Черная курица, или Подземные жители», телефильмы «Таня», «Здравствуйте, я ваша тетя!», «Семнадцать мгновений весны».

В 1979 г. Валентин встретился на съемочной площадке с режиссером Эльдаром Рязановым, и в результате их творческого сотрудничества раскрылись новые грани актерского таланта, свидетельством чему стали роли Сидорина в сатирической комедии «Гараж», полковника Покровского в драме «О бедном гусаре замолвите слово». Позже Рязанов вспоминал: «Работая над “Гаражом”, я обнаружил в Гафте нежную, легкоранимую душу, что вроде бы не вязалось с его едкими, беспощадными эпиграммами и образами злодеев, которых он немало сыграл на сцене и на экране. Оказалось, что Гафт – добрый, душевный, открытый человек. При этом невероятно застенчивый. Но у него взрывной характер. И при встрече с подлостью, грубостью, хамством он преображается и готов убить, причем не только в переносном смысле, бестактного человека, посягнувшего на чистоту и святость искусства».

У Рязанова Гафт снимался также в фильмах «Забытая мелодия для флейты», «Небеса обетованные» и «Старые клячи». Стоит отметить также сыгранные актером интересные отрицательные роли – Сатанеева в фантастическом телефильме «Чародеи» (по мотивам повести братьев Стругацких «Понедельник

начинается в субботу»), рецидивиста Дедушкина по кличке Батон в детективе «Гонки по вертикали», снятом по роману братьев Вайнеров, вора Артура в фильме Юрия Кары «Воры в законе». У того же Кары Гафт сыграл Воланда в экранизации булгаковского «Мастера и Маргариты», но фильм так до сих пор и не вышел в прокат.

Как-то один из критиков сказал о Валентине: «Я редко встречал человека, более недовольного тем, что он делает». И действительно – большинство своих ролей он не считает удачными: «Может быть, я сам виноват – надо было играть лучше, а не вышло. Я вообще в кино не очень умею сниматься. “На всю оставшуюся жизнь” и “Таня” – вот две работы приличные. У Рязанова иногда у меня что-то получалось».

При этом Гафт не лукавит. Он считает, что в последнее время критики очень часто грешат превосходными степенями: «Только и слышишь: гений, суперзвезда, золотой голос, серебряный и так далее. Лучше я буду вот таким, наоборот. Я актер слабый. Я знаю и видел гениев. Это штучный товар. Их единицы. Но иногда, когда играешь сотый спектакль, вдруг начинает что-то получаться. Тогда это праздник и для тебя, и для тех, кто это видел. Театр – как футбол. Иногда играешь по-чемпионски, иногда проигрываешь аутсайдеру.

Спектакль – это как цветы: вечером они были прекрасны, а наутро уже никто не докажет, как они были красивы. Но зато в театре есть возможность повторения. Кино – это раз и навсегда зафиксированная секунда, и ничего нельзя изменить… А может быть, у меня живот в этот момент болел? Вот я смотрю на себя и вспоминаю: здесь у меня была температура, а здесь я сидел 10 часов, дожидался, и только на 11-й час меня, усталого и разбитого, позвали в кадр… Но этого никто не должен знать».

Из последних киноработ актера стоит отметить драму П. Тодоровского «Анкор, еще анкор!» и поставленную в 1997 г. В. Машковым новогоднюю комедию «Сирота казанская», в которой Гафт снялся вместе с Львом Дуровым и Олегом Табаковым. В 1995 г., отметив свое 60-летие, Валентин Иосифович развелся со своей второй женой – виолончелисткой Аллой, а буквально через несколько месяцев случайно встретил Ольгу… На вопрос, есть ли у него какая-нибудь отдушина в жизни, актер ответил журналистам: «У меня есть чудесная жена Ольга Михайловна Остроумова». Он считает ее подарком судьбы и говорит, что ему наконец-то повезло с семьей.

Ольга Остроумова родилась 21 сентября 1947 г. в городке Бугуруслан Оренбургской области. Ее детство прошло в маленьком домике, недалеко от церкви, священником которой

был ее дедушка, человек умный, уважительный и отзывчивый. Отец Ольги, Михаил Алексеевич, был школьным учителем физики. Его отличали тактичность и терпение, невероятная аккуратность и добросовестность. Мать, Наталия Ивановна, была хранителем семейных традиций, среди которых важное место занимали любовь и бережное отношение друг к другу.

Через некоторое время семья переехала в Куйбышев, где девочка пошла в первый класс. В школе она не участвовала в художественной самодеятельности: «Никаких сценок, монтажей, концертов. Потому все мои друзья, родители и даже учителя ну просто шокированы были моим решением уехать в Москву и поступать в ГИТИС». Но Ольга решила твердо, а почему – и сама не могла себе объяснить.

Приехав в столицу, она с трудом нашла здание института. Перед тремя турами вступительных испытаний абитуриенты должны были пройти предварительный отбор. Остроумова вышла перед комиссией и пролепетала свою «программу» в стиле «калинарного Хазанова». Затем, поняв уже, что потерпела полное фиаско, опрометью выскочила из зала, забилась куда-то под лестницу и разревелась: «Я вообще никогда не умела плакать, в том смысле, что, во-первых, обычно сдерживаю себя, а во-вторых, плакать нарочно меня никто не в силах заставить.

Сама не заметила, как обступили меня девчонки, ребята, студенты-первокурсники. Все успокаивают, подбадривают. И вдруг среди этого шума я слышу голос: “Кончай реветь! Иди на первый тур. Они же тебя наверняка не запомнили!” А что, думаю, может, и в самом деле не запомнили». На экзамене она читала Пушкина и победила.

Что касается второго тура, то на этот раз ей нужно было станцевать: «Не помню уже, что я там продемонстрировала, получилось неплохо. В общем, прошла и второй тур. И вот третий… Нужен был опять танец. Ну, я и решила, вдохновленная предыдущими успехами, повторить свой “триумфальный танец”. С тех пор поняла, что нельзя артисту ни в коем случае повторять то, что уже делал. Всегда в таких случаях получается хуже!.. Короче говоря, в самый ответственный момент я грохнулась перед уважаемой комиссией, а когда встала, то на чулках красовались огромные дыры. И все же я поступила, несмотря на заключительный позор…»

Так в 1966 г. она стала студенткой актерского факультета ГИТИСа (мастерская В. А. Вронской): «С тех пор я взяла за правило смотреть на жизнь как на самое прекрасное, что нам подарено природой. Нельзя отчаиваться… Вот, бывает, иду с работы, в руках тяжеленные сумки с продуктами (семью-то

кормить нужно!), и вдруг замечаю, что лицо у меня такое скучное, серенькое. “А ну-ка, сделать лицо!” – говорю себе. Смотрю кругом и столько прекрасного вижу, даже улыбка сама собой появляется».

Уже на втором курсе Ольгу пригласили в труппу московского ТЮЗа, а окончив институт в 1970 г., она была зачислена в его штат в качестве полноправной актрисы. В начале 70-х гг. произошли изменения в ее личной жизни. Пробыв несколько лет замужем за молодым актером, Остроумова влюбилась в режиссера Михаила Левитина, который стал ее вторым мужем. Стоит отметить, что Михаил, как и Ольга, в то время тоже имел семью, но это не помешало им, забыв обо всем, броситься в омут невероятной любви. Как вспоминал Левитин, их роман был «встречей двух совершенно непохожих друг на друга существ. Я встретил женщину холодноватую внешне, но страстную внутри, безупречно моральную, чистую… А она, как я сейчас думаю, встретила то, что ей недоставало в себе: свободу, хаос-карнавал…»

Ольга считает, что самое ужасное – это предательство веры в кого-то или во что-то: «Моя вера разбилась. Вдребезги. У меня такое отчаяние было… Могла покончить с собой. Спасли меня только дети. Ради них должна была держаться и делать вид, что все нормально, хотя осталась с ними, совсем маленькими, на нищенскую зарплату. И в какой-то момент меня охватила паника: как смогу их вытянуть? Но во лжи я просто умирала. Поняла: либо останусь человеком и личностью, либо буду растоптана. А ведь сначала была какая-то невероятная любовь… Недавно прочитала повесть, которую бывший муж написал про нас. Она заканчивается словами: “Прости меня, моя звезда”. Ну спасибо и за это». В 1992 г., после почти 23-летней совместной жизни Остроумова и Левитин расстались. В заявлении на развод Михаил предложил Ольге написать: «За безответственное отношение мужа к семье», но Ольга не согласилась и сформулировала: «За безудержную любовь мужа к свободе»…

За 30 лет работы в театре и кино Остроумова сыграла самые разные, порой прямо противоположные по содержанию роли. Ей пришлось пережить и дорогие для каждого актера звездные минуты зрительского признания и творческого триумфа. Слава обрушилась на нее в весьма юном возрасте: «Так случилось в моей жизни, что первая роль и роль, знаменующая собой эдакий качественный скачок в моем творчестве, были сыграны в фильмах одного и того же кинорежиссера, Станислава Ростоцкого».

Ольгу запомнили сразу. С первого же фильма – «Доживем до понедельника». И до сих пор немало ходит по земле мужчин,

влюбленных в ту девятиклассницу Риту, красавицу с лукавыми глазами. А после этого были два неудачных фильма, и актриса разочаровалась в кинематографе. Она считала, что только театр является истинным искусством, а кино – это «сплошное производство и монтажи». Но через два года вышел фильм «А зори здесь тихие…», и на Остроумову обрушилась слава.

Правда, сама «виновница торжества» славы стеснялась: «На сцене хочу быть первой, а в жизни стараюсь быть незаметной, не выделяться. Бывает приятно, когда меня благодарят за театральные работы. Или тактично узнают. У нас ведь народ – либо сразу по плечу, либо громко: “Это она? Да нет, не она. Посмотри на эту, у той такие волосы, а у этой…” Я столько оскорблений наслушалась! Есть актрисы, которые не выходят без макияжа из дома. Они и в жизни поддерживают экранный или сценический имидж. Я – нет. И когда мне надо краситься днем, для меня это пытка».

В картине «А зори здесь тихие…» она сыграла роль Жени Комельковой, но самой большой своей творческой удачей в кино актриса считает роль Василисы в фильме «Василий и Василиса». По ее признанию, если бы не было этой роли, то не появилась бы театральная роль Анфисы из спектакля «Вдовий пароход», поставленного на сцене Театра им. Моссовета, где Ольга работает с 1983 г.

Апогей «звездности» Остроумовой пришелся на пору, которую принято теперь именовать эпохой застоя. Именно тогда актриса была названа «идеалом женщины». Сама она о своей работе отзывается в далеких от восторженности тонах. Ольга не считает себя звездой в голливудском смысле этого слова, поскольку он подразумевает некий раз и навсегда созданный для дальнейшей эксплуатации образ, фактически маску. Остроумова же совершенно не может участвовать в том, что уже сделано, пройдено, и старается взять роль с таким женским характером, который еще не был ею сыгран.

Главное же в работе над очередной ролью – всегда оставаться правдивой, будь то на сцене или на экране. Помимо роли Анфисы во «Вдовьем пароходе» дорогими для себя на театральной сцене она считает образы Глафиры в спектакле «Волки и овцы», Эммы в «Мадам Бовари» и Елены в «Днях Турбиных».

Когда-то в юности Остроумова сказала: «Пошли мне Бог столько страданий, чтобы я могла стать хорошей артисткой». Но потом пожалела об этом, когда родились дети: «Но, в общем, всего хватило, всего. Никто мне не помогал. Как говорю, не снимая калош, прибегала, бросалась к плите, что-то варила, кормила, стирала и снова убегала. Как-то справлялась».

Когда в 1975 г. она родила старшую дочь, Ольгу, то буквально приказала себе: «Не становись клушей!» Ей ужасно не хотелось отрываться от ребенка, но она убегала в театр и играла. Когда в 1983 г. появился Мишка, оставляла детей вдвоем и говорила: «Ребята, я человек, личность, женщина, в конце концов, а не только ваша мама. У меня есть работа, которую надо уважать».

Дети выросли совершенно разные по характеру, но в семье никогда не было серьезных конфликтов: «Я растила их так, чтобы мне было удобно. Намеренно делала из ребенка друга, а это совершенно другие отношения. Сейчас Ольга – актриса театра Петра Фоменко, а сын недавно заявил: “Мама, я разочаровался в институте театра”. Ну все, – подумала я, – точно будет актером».

Сегодня Остроумова не жалеет, что мало снималась в кино, отдавая предпочтение театру. Она вообще старалась не сниматься только для того, чтобы быть на виду или заработать денег: «Я в этом смысле гордячка. Все-таки роль – прежде всего, а деньги потом. Старалась не предавать профессию ради денег. А уж когда новое кино пошло, приглашали так: “Ольга Михайловна, значит, 5 тыс. долларов. Один съемочный день. Надо посидеть в ресторане. Красивая женщина какого-то крутого”. Я говорила: “Знаете, я все-таки считаю себя русской актрисой, а не манекенщицей. Извините, мне нужна роль”. Очень много отказывалась. Вот сейчас более-менее кино стало появляться, а то все было как домашнее видео. Ну зачем же в этом сниматься? Нет, не хочу. У меня, слава богу, есть роли в театре».

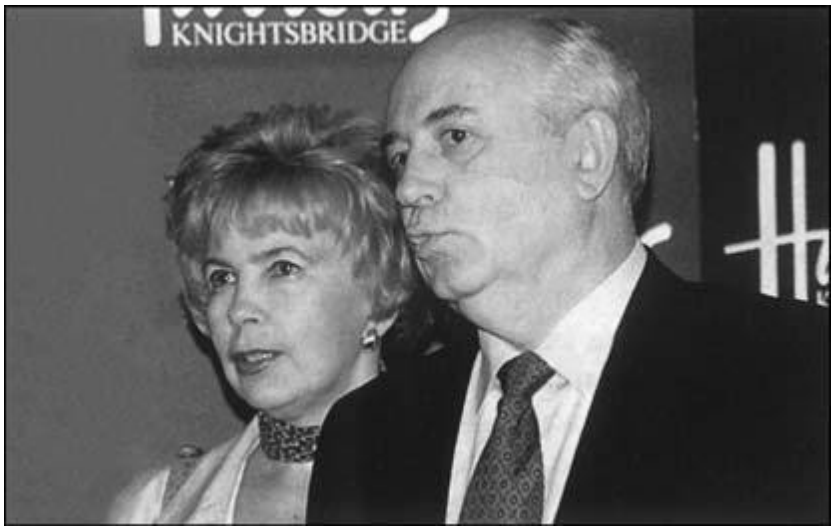
В ноябре 2002 г. в зале Театра им. Моссовета был невиданный аншлаг. Зрители ругались из-за мест даже после поднятия занавеса. Шла премьера с участием примы Ольги Остроумовой и приглашенного из «Современника» Валентина Гафта. Спектакль с игривым названием «Муж, жена и любовник» объединил мотивы комедии Тургенева «Провинциалка» и рассказа Достоевского «Вечный муж»…

На вопрос журналистов, счастлив ли Гафт в личной жизни, актер отвечает: «Да, иногда бываю счастлив… Я преклоняюсь перед теми супругами, которые каждый раз, ложась спать вместе, все чувствуют будто бы впервые. Это так же прекрасно, как и… редко. Любовь – тоже искусство…» В одном из своих последних стихотворений он так поведал миру о своих чувствах к Остроумовой:

Вечер не вечность. Промчится – как миг новогодний,
Снег, поискрившись, – сойдет, не оставив следа.
Знаю, что очень люблю, что люблю тебя очень – сегодня,

Завтра, быть может, не будет уже никогда.

МИХАИЛ И РАИСА ГОРБАЧЕВЫ



О частной жизни обитателей Кремля говорить в советские времена во всеуслышанье было не принято. Да и что могли мы знать о тех, кто находился за кремлевской стеной? Семья первого российского президента своей открытостью и стремлением к общению с массами нарушила эту традицию, чем немало удивила и вызвала к себе повышенный интерес не только у соотечественников, но и за рубежом.

Осенью 1999 г. Горбачев не бодрился. Не делал лица. Не клял судьбу. Не жалил по случаю политических противников. Он не прятал своего горя и не плакался в жилетку. И не гнал взашей журналистов. Возможно, они были для него в тот момент меньшим злом. Все они казались посланниками суетливого мира жизни, в котором не было места диагнозу «острая лейкемия». «Мы старомодные люди», – твердил Горби, переделавший современную карту Европы. И говорил о вере, надежде, любви. И бывалые репортеры все это формулировали, а строгие редакторы пропускали.

«Болезнь свалилась, как снег в июле», «Wie Schnee im Juli», «As snow in July», «Comme la neige» – передавали телеграфные агентства во все концы горестную горбачевскую фразу. О чем это? Как можно тратить на это ценные газетные площади? Но, тем не менее, тратили. И не было ничего проще, чем встретиться с Горби в отеле, где он остановился. Просто позвонить снизу. Просто набрать три цифры: 176. Набрать и услышать: «Слушаю,

Горбачев».

«Могущественный человек. А ходит в джинсах. И так любит свою жену! Дай Бог, чтобы она выздоровела», – сформулировала общее настроение вокруг Горбачева девушка за гостиничной стойкой. Именно здесь, в германском Мюнстере, российские журналисты впервые столкнулись с феноменом, что Горбачевых любят и министры, и репортеры, и медицинские сестры, и продавцы мороженого. Все наблюдали Горбачева. Незаметно. Чтобы не побеспокоить. Быть может, поэтому Горбачева уехала умирать именно в Германию, туда, где любовь. Быть может, именно поэтому Горбачев разговаривал о любви с недоумевающими, но любящими его журналистами. Чтобы превратить любовь в строчки, в большое количество строчек. Возможно, он пытался создать из своей любви линию обороны на пути у смерти, отвлечь, заговорить смерть насмерть. Пресса выполнила этот последний наказ Горбачева…

Едва появившись на телеэкранах, Раиса вызвала стойкое любопытство у мужчин и острую неприязнь у женщин всего Советского Союза. Тогда казалось, что она слишком часто меняет наряды, слишком настойчиво «лезет в кадр» и слишком много говорит. Излишне четкого преподавательского выговора ей тоже не могли простить. После старчески-бесполых советских вождей все это было оглушительной новостью.

После отставки ее мужа оказалось, что планка русской первой леди была поднята ею чрезвычайно высоко: прошедшие безымянными жены премьеров не смогли заменить ее в общественном сознании. Когда стало известно, что она тяжело заболела, бюллетени о состоянии ее здоровья передавались всеми радиостанциями, и «Горбачев-фонд» оказался завален сочувственными письмами и телеграммами. Выяснилось, что под жгучей ненавистью, как это часто бывает, особенно в России, скрывалась такая же горячая и искренняя любовь. Говорят, что уже находясь в клинике в Германии, Раиса сокрушалась: «Неужели я должна была умереть, чтобы заслужить их любовь!» Элегантные костюмы Горбачевой вдруг перестали казаться вызовом общественному мнению, женщины устремились в политику и бизнес, а форосскую дачу президентской четы затмили особняки «новых русских»…

Наверняка многие помнят, с каким волнением в молодости они слушали своего ребенка, впервые читающего стихотворение на ответственном мероприятии. Как концентрируясь, с напряжением наклонялись вперед, про себя проговаривали заученные слова, старались поддержать, помочь родному человечку, одиноко стоящему на сцене. Именно так

воспринималась и Раиса Максимовна, которая, чуть подавшись вперед, внимательно следила за каждым словом мужа. Будто выверяла правильность интонации и слов – политик не должен звучать фальшиво. В конце каждой горбачевской фразы или утвердительный кивок: «Верно», или возрастающее напряжение в глазах. Правда, последнее реже. В какой-то миг даже казалось: уйди Раиса из зала – от Горбачева останется лишь оболочка.

Любопытство народа было удовлетворено: в их семье лидер – жена. Она являлась основой существования Горбачева. Она сформировала его как личность, сделала как политика. Он же, как мог, сделал всех нас.

Биография последнего генсека типична для любого партийного выдвиженца: родился 2 марта 1931 г. в селе Привольном Ставропольского края в крестьянской семье Сергея Андреевича и Марии Пантелеевны Горбачевых, с 13 лет периодически работал в колхозе. В 29 лет поступил на юридический факультет МГУ и через два года вступил в партию, что позволило ему вскоре занять должность секретаря комсомольской организации факультета и стать членом парткома университета. Фактически уже тогда он заявил о себе как о ценном «партийном кадре», у которого впереди блестящие перспективы, правда, связанные исключительно с сельским хозяйством, поскольку Ставрополье – житница страны. Дальше все шло как по накатанному: горком и крайком ВЛКСМ, горком и крайком КПСС, член ЦК КПСС.

Его жена Раиса родилась 5 января 1932 г. в городе Рубцовске Алтайского края в семье служащего-железнодорожника с Черниговщины и крестьянки-сибирячки. Годы ее детства и юности совпали с войною и прошли в Сибири и на Урале. Семья жила очень бедно, родители – Максим Андреевич и Александра Петровна Титаренко – были неграмотными. Вместе с другими детьми Раиса собирала в поле колоски, копала мерзлую картошку. Тем и питались. Однажды она потеряла продовольственные карточки, и вся семья голодала две недели. Это были очень тяжелые времена, но девочка училась. После войны, окончив с золотой медалью среднюю школу в городе Стерлитамаке, поехала в Москву и без всяких протекций и знакомств поступила на философский факультет МГУ – самого престижного высшего учебного заведения Страны Советов.

Здесь, в общежитии на Стромынке, будущий коммунистический философ Рая Титаренко познакомилась с будущим комсомольским вожаком Мишей Горбачевым. Первая встреча произошла на занятиях в школе танцев: «Вот тогда я и увидел Ее… Это было что-то необъяснимое. Меня к ней сразу

потянуло, и это решило все…» В сентябре 1953 г. молодые люди поженились.

Близкие говорят, что отношения Раисы и Михаила всегда отличались бесконечным уважением и преданностью. Ей искренне завидовала родная сестра Людмила. Она видела, что Горбачевым приходится нелегко, но они любили друг друга и были счастливы. Дочь Ирина выросла в обстановке «уютного дома» и не представляла себе, что в семье может быть по-другому. Она рассказывала, что если родители иногда и ссорились, то это происходило из-за вещей, далеких от быта. Просто они оба имели собственное мнение и всегда были готовы его отстаивать. Сейчас Ирина (Вирганская) сама замужем, у нее двое детей – Ксения и Анастасия, она кандидат медицинских наук и имеет профессиональную подготовку в качестве менеджера.

В 1955 г. Михаил окончил юридический факультет МГУ и уехал с женой на свою родину, в Ставрополь. По специальности в прокуратуре он проработал ровно 10 дней, а потом ушел на общественную работу и вскоре занял должность первого секретаря горкома ВЛКСМ. Двадцать три года, целую жизнь, Горбачевы не знали, что их пребывание в «дыре» – всего лишь стратегический шаг назад, разбег перед взлетом. В 1967 г. Раиса, преподавательница марксизма-ленинизма сельхозинститута, защитила диссертацию по социологии, тема которой была до боли близка соискательнице: «Формирование новых черт быта колхозного крестьянства».

Через два года после защиты жены Михаил стал первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС. На этом месте историки пишут: если бы Горбачев стал первым в Дудинке, Красноярске, Благовещенске, мир не узнал бы ни о нем, ни о достоинствах его славной жены Раисы. Ставрополье – идеальный трамплин для карьеры. Потому-де, что к краю относился район Кавказских минеральных вод, куда партийная элита приезжала попить нарзану. Слишком многое тогда сошлось в одной точке.

Нужно было, чтобы у крайкомовского лидера Горбачева была неординарная жена – и кандидат наук, и с талией, и способная показать мужу, что любить можно не только партию, чтобы в семье Горбачевых царило безграничное взаимопонимание, выраженное в естественной смычке личного с общественным, чтобы у шефа КГБ СССР Юрия Андропова были больные почки, но чтобы его при этом кроме состояния собственного здоровья волновали судьбы страны. Мало того, нужно было, чтобы этот главный кагэбэшник писал сентиментальные стихи и был способен оценить удовольствие – разговаривать с хорошенькой и образованной Раисой. И наконец, надо же было такому случиться,

чтобы Горбачев и Андропов оказались земляками, ставропольчанами. Поэтому, когда после внезапной смерти Федора Кулакова в Кремле освободилось то единственное место, на которое Горбачев с его узкой специализацией мог претендовать – пост секретаря ЦК по сельскому хозяйству, – Михаил очутился в Москве, перепрыгнув сразу через немалое количество карьерных ступенек. Вот такая цепь случайных (или не очень) совпадений.

Став в 1980 г. членом Политбюро, Горбачев вошел в так называемую группу реформаторов, которую негласно возглавлял Андропов. Конечно же, это было не случайно. Михаил Сергеевич всегда отличался если не вольнодумством, то явной тягой к размышлениям, что в среде высших партийных геронтократов вовсе не приветствовалось. К тому же еще в 1961 г. он был делегатом XXII съезда КПСС, участники которого вместе с партийными документами получили свежий номер «Нового мира» с повестью Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и выслушали доклад Никиты Хрущева о преступлениях Сталина и его окружения. Да и университетское образование дало о себе знать. Как утверждали некоторые сотрудники аппарата ЦК, Андропов открыто покровительствовал Михаилу, а тот, в свою очередь, поддерживал председателя КГБ в его соперничестве с Константином Черненко за пост генерального секретаря ЦК КПСС. После смерти Андропова генсеком все же стал больной Черненко, но к тому времени в высшем партийном руководстве у Горбачева были уже довольно сильные позиции: занимая пост секретаря ЦК КПСС по идеологии, он фактически являлся вторым лицом в партии.

В этом качестве он и нанес визит британскому премьеру Маргарет Тэтчер. Именно тогда, в декабре 1984 г., Раиса и Михаил были впервые замечены журналистами. Это произошло в доме Тэтчер: «“…в СССР мы все принадлежим к рабочему классу”, – неточно выразился Горбачев. И вдруг: “Нет, мы не принадлежим, – перебивает Раиса Максимовна, – ты – юрист”. Горбачев (горячо, несколько ядовито, по-семейному): “Возможно, ты права. Возможно, это только социологическое понятие”. Вот что значит иметь дома социолога!»

И комментарий репортера: «Из всех достойных упоминания событий визита этот короткий диалог наиболее впечатляет. Достаточно того, что жена члена советского Политбюро ему открыто возражает. То, что она возражает ему в присутствии главы иностранного правительства, – беспрецедентно». Вывод: «Российские женщины больше не желают находиться в тени». Заголовки газет тогда кричали: «Единственная из кремлевских

жен, которая весит меньше своего мужа!», «Коммунистическая леди с парижским шиком!» Раиса Горбачева отвечала назойливым журналистам: «Я все люблю. Я все ношу. Мне все цвета нравятся».

Она была мила. Она была счастлива. И она была естественна. Спросила, например, госпожу Тэтчер о том, где она купила свои оригинальные сережки. И получила адрес. И вот она идет к «Картье» на Бонд-стрит с человеком из ЦК, которому партия доверила расплачиваться карточкой «Американ Экспресс». «Эта женщина стоит мне не только денег, но и нервов!» – говорил довольный Горбачев. И все мужчины Европы его понимали. Спустя 10 лет британская газета «Санди Таймс» опубликовала статью со ссылкой на «бывшего телохранителя Горбачева», где говорилось, что в свое время Раиса страдала от приступов ревности по отношению к Тэтчер и что она называла ее «глупой женщиной». По мнению источника информации, «ревность Раисы Горбачевой была вызвана теплыми и открытыми отношениями между ее мужем и Тэтчер».

В декабре 1984 г. на совещании в ЦК Михаил выступил с докладом «Живое творчество народа», где впервые заявил о необходимости развития хозрасчета и самоуправления, о пересмотре представлений на производственные отношения при социализме, о ликвидации уравниловки в оплате труда, о расширении гласности и «социалистической демократии». Это было первое слово о перестройке, о знаменитых горбачевских реформах, время которых тогда еще не наступило. То, что абсолютно больной генсек Черненко долго не протянет, было ясно всем, но это отнюдь не означало, что приход Горбачева к власти очевиден.

На должность очередного генерального многие прочили первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Григория Романова, с именем которого консервативная часть партийного руководства связывала свои надежды. К тому времени Романову было уже 62 года, но именно такой возраст считался оптимальным для настоящего советского политика. Однако и на этот раз «выручил» Андропов: зная, что такая коллизия в Политбюро рано или поздно может произойти, бывший председатель КГБ еще при жизни провел, как сказали бы сегодня, мощную «пиаровскую акцию» – Романова обвинили в нарушении партийной этики. Правда, история со свадьбой романовской дочери в Таврическом дворце и битьем раритетной посуды потом не подтвердилась, но дело было сделано. Григорий Романов уже не мог считаться достойным соперником Михаила Горбачева на высший партийный пост.

После смерти Черненко на внеочередном пленуме ЦК КПСС

генеральным секретарем был избран Горбачев. Говорят, что на решение членов Политбюро повлиял авторитет Андрея Громыко, который заявил, что череду бесконечных похорон генсеков пора наконец прервать, стране и партии нужны молодые руководители. Андрея Андреевича поддержал влиятельный Егор Лигачев, а за ним и другие члены Политбюро. Став во главе страны, Михаил Сергеевич сразу же провел реформы в самом партийном руководстве, отправив на пенсию наиболее консервативных «брежневцев». На первый план вышли люди, которые вместе с Горбачевым стали делать перестройку: Николай Рыжков, Эдуард Шеварднадзе, Борис Ельцин. В должности генсека Михаил Сергеевич пробыл всего 6 лет, до того самого момента, как он, уже президент СССР, добровольно сложил с себя эти полномочия.

В его руках была сконцентрирована колоссальная власть, и с ним связывали надежды на изменения, которые должны были привести к лучшей жизни. Что случилось потом, мы все хорошо знаем. Начал Горбачев свое правление с ввода «сухого закона», потом были «новое мышление», либерализация, съезд народных депутатов, кооперативное движение, массовые выступления в Алма-Ате, Тбилиси, Вильнюсе, Баку, и закончилось все августовским путчем и беловежскими соглашениями. Прошло всего 6 лет, и Горбачев из президента огромной ядерной страны превратился в президента «Горбачев-фонда», головной офис которого, кстати говоря, находится не где-нибудь, а в Сан-Франциско.

Теперь же, после многих лет реформ, попыток построить новое общество в разных государствах, образовавшихся на месте СССР, Горбачев – наверное, самая одиозная фигура, человек, о котором говорят только в уничижительном смысле практически на всей территории бывшей сверхдержавы. Причем речь идет не только о бабушках и социально уязвимых слоях населения, которые с тоской вспоминают льготы и пенсии советских времен. Речь идет и о тех, кто, несомненно, выиграл от произошедших в экономике изменений. Эти люди не могут конкретизировать суть своих претензий к Горбачеву, но часто испытывают к нему чувства, близкие к ненависти. За что такая напасть человеку, который открыл границы, разрешил «делать» деньги, удовлетворять потребительские вкусы, дал свободу слова и т. д.?

…В Форосе, когда Горбачевы оказались отрезанными от внешнего мира на правительственной даче, Раиса Максимовна переживала больше всех. Как обычная женщина, она боялась за своих родных. У нее временами отнималась речь, свело руку. Когда все закончилось и они вернулись в Москву, Горбачева

продолжала испытывать страх. Она не знала, что ждет ее семью в будущем. Как сложатся отношения мужа с Ельциным? Ведь назвать их большими друзьями было трудно! А потом, в 1993 г., начался конституционный суд над супругом. Раиса Максимовна от волнения чуть не лишилась зрения: перенесла инфаркты сначала левого, а затем правого глаза. Но она никогда не жаловалась. Говорила, что страна переживает такие тяжелые времена, что их личные проблемы меркнут перед народными бедами.

Они не уехали из России, хотя могли. Конечно, Горбачев по делам своего фонда часто бывал за границей, выступал с лекциями. Но жили они в России. Супруга считала, что они не имеют морального права уехать из страны, за судьбу которой не так давно отвечал ее муж. И не боялась защищать его от нападок. Она смело ходила по магазинам, бывала на рынках. Охрана по этому поводу возмущалась, но Горбачева заявляла: мне бояться нечего! И все-таки она очень боялась, что новая власть может выдворить их из России. После той «нравственной Голгофы», которую, по ее словам, они уже прошли, это было бы самым жестоким наказанием.

В начале 1990-х гг. от Горбачева отошли все: его бывшие соратники по перестройке, ближайшее окружение. По большому счету, весь народ отказался от своего президента. Но Раиса Максимовна осталась с мужем. Как и прежде, Михаил Сергеевич мог во всем положиться на супругу. Она, конечно, изменилась в эти последние годы. Еще больше стала уделять внимания дому, семье, заботилась о внучках. Они жили на даче, которую российское государство предоставило последнему президенту СССР в пожизненное пользование.

Остались в прошлом былые пересуды на самом высоком уровне: в какой шубе была Горбачева, какие украшения она рискнула надеть, сколько все это стоит? Она с большим достоинством говорила, что они с мужем ничего у государства не украли. В отличие от других! И действительно, кого могли уже волновать золотые сережки, купленные Горбачевым в подарок жене в их первый визит в Лондон? О «происшествии» тогда сразу узнали в Москве, и Михаил Сергеевич долго объяснялся по этому поводу с тогдашним генсеком Черненко. Первые годы независимой России наглядно показали, какие колоссальные суммы тянули из государства иные чиновники.

О Раисе Максимовне вспомнили, когда с ней случилась беда. Это был шок для всего народа, населяющего постсоветское пространство. Борис Ельцин забыл старые разногласия и искренне предложил помощь своему давнему сопернику

Горбачеву. Раиса понимала, что помочь ей могут только западные врачи, но все же не хотела уезжать из России. Она не бросила мужа в трудную минуту, и он остался с ней до конца. 20 сентября 1999 г. в возрасте 67 лет она умерла от лейкемии в университетской клинике немецкого города Мюнстера.

Время, прошедшее со дня смерти любимой жены, было для Горбачева очень тяжелым. Он попытался уйти с головой в работу. Вернулся в политику, создав социал-демократическую партию. Умом он понимает, что Раисы Максимовны больше нет, но сердце отказывается с этим согласиться. Когда ему бывает трудно принять решение, он советуется со своей женой, как будто она до сих пор жива. А иногда просто разговаривает с ней о том, что произошло за день. Это стало привычкой за долгие годы совместной жизни. Михаил всегда рассказывал жене о делах, а она частенько передавала содержание прочитанных ею книг, на которые у мужа не хватало времени.

Задушевные беседы продолжаются и по сей день. Раиса Максимовна приходит к нему во сне. Он слышит телефонный звонок, снимает трубку, а это – она! Он спрашивает: ты откуда? И просыпается. При любой возможности идет на могилу жены на Новодевичьем кладбище. И стоит там, не замечая других людей. А когда ему особенно тяжело, Михаил Сергеевич слушает ее любимую Шестую симфонию Чайковского или Шестую симфонию Малера. Раиса в такие моменты говорила, что ей кажется, «будто она чужой болью выбивает свою». И тогда становится легче…

САЛЬВАДОР ДАЛИ И ГАЛА

Выдающийся испанский художник и его Муза прожили вместе более полувека. По признанию Дали, без Гала он не смог бы ни творить, ни жить. Но это вовсе не означает, что в жизни супругов не нашлось места и для других сердечных привязанностей…

Дали никогда не сковывал свое воображение эстетическими условностями. В этом смысле он достиг абсолютной свободы самовыражения, названной затем критиками и мистическим экстазом, и сюрреалистическим анархизмом, католицизмом и монархизмом, а также фанатической экспансией фрейдизма и ницшеанства.

Тем поразительнее демонстрация художником удивительного постоянства в любви – любви к одной-единственной женщине, ставшей его богиней и Музой. Стоит хотя бы прочесть посвящение Дали своей жене в весьма талантливой книге «Дневник одного гения», в котором Гала предстает в таком неземном образе: «Я посвящаю эту книгу МОЕМУ ГЕНИЮ, моей победоносной богине ГАЛА ГРАДИВЕ, моей ЕЛЕНЕ ТРОЯНСКОЙ, моей СВЯТОЙ ЕЛЕНЕ, моей блистательной, как морская гладь, ГАЛА ГАЛАТЕЕ БЕЗМЯТЕЖНОЙ».

«Я был частью того мифа, который творила Гала», – признавался Дали. Он был тем бриллиантом, который так нуждался в хорошей оправе. Ибо что можно ожидать от человека, предпочитающего иметь 50 франков одной купюрой, нежели 100

– мелкими, если она, по его мнению, сохраняется дольше. У него случались вспышки безумия, он не мог удержать себя в рамках своего пылающего воображения. Он надевал маску фигляра, ибо только она могла скрыть неуверенность робкого человека, который чудовищно боялся метрополитена и не умел переходить улицу…

Сальвадор Фелипе Хасинто Дали родился 11 мая 1904 г. в провинциальном каталонском городке Фигерасе в семье нотариуса Дали-и-Куси. В состоятельной интеллигентной семье он был поздним и очень желанным ребенком, которому позволялось буквально все, в том числе и считать себя «гением», «избранным» и «посвященным». Собственно, и само имя Сальвадор звучит весьма амбициозно – «спаситель».

В своих воспоминаниях Дали описывал себя как самого настоящего вундеркинда: «В три года я хотел стать кухаркой, в семь – Наполеоном. С тех пор мои амбиции неуклонно росли». По словам художника, в пять лет он сочинил гениальную сказку, в семь – писал гениальные стихи, а в десять – стал гениальным рисовальщиком. Уже в 14-летнем возрасте юный живописец впервые принял участие в художественной выставке, да не как-нибудь, а в качестве единственного на всю округу авангардиста.

Родители были счастливы: жизнерадостный и веселый Дали-и-Куси не сомневался в блестящей светской карьере сына, а набожная мать видела в нем ангела, ниспосланного ей в утешение самими небесами. Она рано ушла из жизни: юному Сальвадору в год ее кончины едва исполнилось 16 лет. Для него смерть матери стала настоящей катастрофой, которую он переживал в духе любимого им доктора Фрейда. Десять лет спустя законченный фрейдист написал на одной из своих картин: «Я плюю на свою мать». Отец, не очень-то разбиравшийся в тонкостях психоанализа, не замедлил за это отлучить сына от дома. Вернуться под отчий кров Сальвадору удалось только во время гражданской войны в Испании, которая сближала и гораздо более рассорившихся людей.

В 1921 г. Дали не без некоторых трудностей поступил в Мадридскую школу изящных искусств. «Пишите, что видите», – сказал преподаватель, ставя перед студентами статую Богоматери. Безумный порыв охватил Сальвадора. «Возможно, вы и видите Богоматерь, – изрек он, – я же вижу чашу весов». Увлечение модернизмом сблизило его с талантливой «золотой молодежью». Экстравагантный и честолюбивый юноша сразу стал лидером студенческой богемы, решительно настроенной на революционные преобразования в искусстве. Особенно сблизился Сальвадор с поэтом Федерико Гарсиа Лоркой и Луисом

Бунюэлем, будущим знаменитым кинорежиссером. На Бунюэля молодой художник смотрел немного свысока, а Лоркой восхищался и немного завидовал – тот тоже был «гением».

Однажды Дали оказался в тюрьме. Как-то группа юных каталонских националистов сожгла на площади в Фигерасе испанский флаг. Прибывшая по вызову полиция обнаружила на месте крамольного акта столичного студента, одиноко стоявшего возле кучки золы. Дерзкий злоумышленник был тут же арестован и препровожден в участок. Бравируя своим поступком, Сальвадор затем рассказывал друзьям, что сочувствующие ему жители города буквально завалили камеру шампанским и фруктами, так что заключение больше походило на праздничный пикник, чем на наказание.

Из тюрьмы Дали вышел героем, люди на улице узнавали его, восхищаясь смелостью молодого бунтаря. Известность пришлась ему по душе, но и испуг был не меньшим. Художник навсегда зарекся иметь какие-либо политические убеждения, поскольку из-за них так или иначе приходится страдать. А изнеженная душа Сальвадора не могла смириться ни с какими страданиями. Выход оставался один: щекотать нервы и друзьям, и врагам, молоть всякую чепуху, прославляя одновременно анархизм и абсолютную монархию, национализм и всемирный гений, инквизицию и психоанализ. Но делать это так, чтобы в конце концов все оказывалось дешевым балаганом, за который нельзя было бы привлечь к ответу. «Скромность не числилась в списках моих добродетелей», – признавался Дали, а Зигмунд Фрейд, увидев его однажды, был очарован: «Какой образец испанца. Фанатик до мозга костей».

В 1926 г. Сальвадора за очередную скандальную выходку исключили из Школы изящных искусств, но его будущее было уже определено. Он отправлял свои картины на выставки в Париж, где ему покровительствовали известные земляки – Жоан Миро и Пабло Пикассо. Тем временем Бунюэль задумал создать сюрреалистический фильм и пригласил Дали в соавторы. Вдвоем темпераментные и честолюбивые молодые люди состряпали сценарий картины «Андалузский пес» и решили снимать ее во Франции.

Лента вышла на экраны в 1929 г. Глаз, разрезанный бритвой, мертвые ослы и насекомые, аномальные половые акты и прочий диковинный антураж фильма вызвал у публики настоящий шок. Парижская богема торжествовала – «Андалузский пес» был объявлен первой ласточкой сюрреализма в кинематографе. Дали быстро завел дружбу с молодыми ниспровергателями классического искусства – литераторами Луи Арагоном, Полем

Элюаром, художником Рене Магриттом и, наконец, был представлен теоретику сюрреализма, писателю Андре Бретону.

Кстати, у Бретона были популярными вечера, которые назывались «снами наяву», напоминавшие то ли шаманские ритуалы, то ли спиритические сеансы. Дали с энтузиазмом принимал участие в них, видимо, втайне надеясь стать лидером скандально известной группы сюрреалистов. Он радушно приглашал своих парижских друзей погостить в Кадакесе на берегу Средиземного моря, где у его отца был дом. Наведался однажды к художнику и Поль Элюар с женой, Еленой Дьяконовой, которую все называли Гала.

В то время Сальвадор представлял собой закомплексованного 25-летнего девственника, панически боявшегося женщин. Гала же в свои 35 лет имела мужа, дочь и длинную вереницу коротких любовных связей.

Елена Дмитриевна Дьяконова родилась 26 августа 1894 г. в Казани. Ее мать была родом из Сибири, где их семья владела золотыми рудниками. Летом, как и других детей из состоятельных семей, девочку вывозили к Черному морю, на дачу, где на берегу они с матушкой собирали разноцветные морские камушки и раковины. Зимой она ходила по театрам и занималась спортом. Себя она называла именем странным, но закрепившимся за ней в силу необычности, – Гала.

Прослушав курс лекций в университете, Дьяконова занималась переводами на русский язык романов французских писателей, была дружна с Анастасией Цветаевой и ее сестрой Мариной. В юности Гала часто отдыхала на высокогорных швейцарских курортах. Там она и познакомилась с Элюаром, за которого вышла замуж в феврале 1917 г., после того как сбежала из России перед самым началом революции. Впрочем, она вовсе не собиралась играть прозаическую роль жены поэта, заявив мужу, что никогда не станет домохозяйкой, а будет «как кокотка сиять, пахнуть духами и всегда иметь ухоженные руки с самым модным маникюром».

Для своей дочери Сесиль Елена была не очень-то хорошей матерью, как не была и примерной женой Полю. Зато она стала музой сюрреалистов, которые после всех ужасов Первой мировой войны объявили войну всякой логике. Любопытно, что супруги не имели обыкновения скрывать друг от друга свои романы на стороне. Более того, Элюару доставляло удовольствие рассказывать жене о своих любовных приключениях и слушать, что рассказывает о своих увлечениях Гала. В портмоне он всегда носил фото своей обнаженной супруги и с гордостью демонстрировал его друзьям.

В 1929 г. она оказалась в компании испанского модного художника, автора скандального кинофильма «Андалузский пес». Невысокий, худой, бронзовый от загара, с приплясывающей походкой. Глаза слегка навыкате, волосы иссиня-черные, густо намащенные помадой, одет в белые брюки и шелковую просторную рубаху, на которой болтается нитка бус фальшивого жемчуга. За ухом – цветок герани. Это был Сальвадор Дали.

Что заставило Гала не только поверить в этого юношу, но и полюбить его той единственной любовью, о которой будут слагать легенды? Как она смогла распознать в этом странном, импульсивном, еще таком далеком от всеобщего признания, а скорее, нуждающемся в защите, в понимании, экзальтированном мальчишке личность, поправшую привычные каноны и вулканической лавой выплеснувшую в живопись свое мироощущение?

В тот вечер она сжала тонкими пальцами его руку и произнесла: «Мальчик мой, мы больше никогда не расстанемся». Возникшее между ними чувство, дразня и кружа им головы, не позволяло предаться плотскому искушению. Ими обоими завладел страх – страх разрушить нечто, что снизошло на них. От этого можно было сойти с ума. «Наши прогулки напоминали блуждания двух сумасшедших», – признавался позже Дали. Однажды, не выдержав, Гала закричала: «Убей меня, лучше убей». По ее щекам текли слезы…

Вскоре они стали неразлучны. Его потянуло к этой женщине с неистовой силой, но одновременно он до обморока боялся соединить с ней свою жизнь. Несмотря на влечение к Гала, Дали долго не мог даже отважиться на поцелуй. Но проходили дни, и постепенно Елене удалось излечить Сальвадора от его странностей. Они поселились в самом затерянном и пустынном месте Южной Каталонии, унылой бухточке под названием Порт-Льигат, в старой рыбацкой хижине, единственном их убежище, без воды, газа, отопления и электричества.

Так проходили дни, недели, месяцы… Она сама стирала белье, мыла полы, ходила за дровами, набирала воду в колодце. Местные рыбаки оставляли им немного рыбы, которая и составляла их обычный рацион. Где-то далеко был Париж, были прекрасные апартаменты, театры, рестораны, фешенебельные магазины, семья…

Напрасно Поль ожидал возвращения жены, тяжело переживая разлуку. Со временем его начали преследовать мигрени, нескончаемые депрессии: «Когда ко мне приходит мысль о том, что между нами все кончено, я чувствую себя приговоренным к смерти». Но решение Гала остаться с Сальвадором было

окончательным, и летом 1932 г. состоялся развод четы Элюаров. Спустя год покинутый муж все еще забрасывал ее письмами: «Утром, просыпаясь, вечером, засыпая, я каждую минуту повторяю имя твое: Гала! Двадцать лет я тебя люблю. Если когда-нибудь тебе станет грустно, ты отыщешь меня». Такие письма он писал ей до 1946 г., а спустя шесть лет отошел в мир иной, скончавшись от сердечного приступа.

Свадьба Елены и Сальвадора состоялась в 1934 г. в Париже. Забавно, что в дальнейшем супруги десятки раз повторяли брачную церемонию: Дали вновь и вновь женился на Гала, освящая свой союз с ней под сводами различных церквей и регистрируя брак во многих странах мира. Он даже добился аудиенции у Папы Римского, получив у него благословение на брак со своей любимой женщиной. После очередного венчания он давал торжественный обет и с восторгом отправлялся в свадебное путешествие.

Первое время молодые жили в крайней нужде. Однако постоянное отсутствие денег оставалось их гордой тайной: Гала и Сальвадор всегда вращались в кругу богатых людей и талантливо изображали счастливых состоятельных молодоженов. Они жили замкнуто, не подпуская к себе никого, упоенные собой и не признавая «артистических» норм поведения – наркотиков, сигарет, посторонних связей. Жена научила художника изысканно одеваться, распознавать врагов, не сорить деньгами и заботиться о собственном здоровье. Она помогла Сальвадору найти свой путь в сюрреализме, заставила отказаться от влияния разнообразных веяний и течений, взяла на себя устройство их семейного быта, освободив мужа от всего, кроме живописи.

Впервые за многие годы жизнь Дали стала упорядоченной и организованной. Почти каждый день Гала посещала редакции журналов, наносила визиты владельцам салонов, галерей, меценатам и коллекционерам, предлагая им ознакомиться с работами мужа. Недаром он называл ее «мое сокровище», «мое божество», «мой золотой талисман». Его все восхищало в ней: и персиковый пушок на коже, и маленькая родинка на мочке уха, и цвет глаз. Хотя вряд ли ее можно было назвать красивой: среднего роста, худощавая, волосы темные, вьющиеся, глаза темно-карие, разрез которых, слегка раскосый, в сочетании со смуглой кожей придавал ей особый восточный колорит. Художник не уставал признаваться: «Я люблю Гала все больше и больше…», «Гала все прекраснее и прекраснее…», «Поцелуй Гала был сегодня самый нежный и прекрасный за всю мою жизнь…»

Сальвадор свято верил, что Елена всегда и во всем права. Возможно, эту уверенность внушал ее необыкновенный дар

медиума. Так, она предсказала отцу мужа его судьбу, предрекла болезнь и смерть их общего приятеля, назвала точную дату начала войны. Многие считали, что набожный Дали чаще всего произносит только одну молитву: «Да восторжествует во веки веков моя безраздельная, безупречная верность Гала!» Их отношения всегда носили идеальный характер и не зависели ни от смены настроения, ни от случайностей. Кроме того, жена была одной из немногих любимых моделей художника: «Гала молитвенная», «Портрет Гала с омаром», «Гала обнаженная у окна» – так щедро делился художник со всем миром красотой своей супруги.

Покидая раз в году свою уединенную хижину (они проводили здесь время с мая по октябрь), Елена увозила мужа в Париж, и там они окунались в водоворот светских развлечений, вернисажей и званых обедов. Пресытившаяся аристократия была готова пасть ниц перед своим идолом, но ни разу – ни словом, ни жестом – Гала не нарушила мир создаваемой иллюзии. Подобно мудрому сфинксу, она охраняла свое бесценное сокровище.

Разразившаяся гражданская война в Испании круто изменила привычный ход жизни супругов. Дали не собирался поддерживать какую-либо из сторон и в то же время не желал видеть страну разоренной. В 1936 г. они уехали в Париж, а когда Францию оккупировали нацисты, Сальвадор и Гала эмигрировали в Нью-Йорк.

Америка, куда с началом войны перебралась почти вся художественная интеллигенция Европы, Дали понравилась. Художник устраивал выставки, его приглашали читать лекции, издавали его книги, а картины покупали за огромные деньги. Он вел жизнь кумира, соперничая в роскоши с восточными шейхами. Дали прекрасно понимал, что демократическому обществу не менее, чем любому другому, необходимы небожители. В XX в. место королей и святых заняли голливудские звезды, спортсмены и политики. На этом Олимпе, по его глубокому убеждению, должно было найтись место и для художника.

С трудолюбием, достойным лучшего применения, Дали превращал свою жизнь в постоянно действующий аттракцион. К визитерам он выходил то в мундире, увешанном орденами, то в халате из леопардовых шкур, то в белоснежном фраке, а то на античный манер – голым и верхом на лошади. Именно так (значительно позже) он принял у себя советского композитора Арама Хачатуряна: под звуки знаменитого «Танца с саблями» экстравагантный художник обскакал на швабре вокруг ошеломленного гостя и, не произнеся ни слова, скрылся за воротами резиденции. Видимо, по представлению Дали так

должен был выглядеть особо почетный прием. К середине своей жизни Сальвадор приобрел облик полоумного гранда времен Великой Армады: черные локоны до плеч, горящие глаза, впалые щеки аскета, а главное – невероятно закрученные усы, позаимствованные с автопортрета Веласкеса, – они у него всегда победно торчали вверх.

Если за океан Дали уехал всего лишь известным испанским художником, то на родину в 1948 г. он вернулся уже звездой мировой величины. Франкистский режим принял его благосклонно: на Пиренеях тогда было немного деятелей искусств с таким громким именем. К тому же особых противоречий с властями у Сальвадора не было: он без стеснения глумился над западными демократиями, не способными вынести его умопомрачительных откровений. Уверял, что буржуазия цветет махровым цветом не где-нибудь, а в Советской России. Объявлял, что свобода – это «вялая гадость вроде шпината, без вкуса и костей».

Впрочем, это ничуть не мешало его международному признанию. По заказам крупнейших мировых издательств мэтр иллюстрировал классику – от Библии до маркиза де Сада, открывал один за другим свои персональные музеи (в основном, на родине и в США), получал многочисленные награды от королевских домов и художественных академий. И все эти годы рядом с ним неизменно находилась его бесценная подруга. Начиная с 1950-х гг. Дали стал проповедовать настоящий культ жены. В его знаменитых религиозных аллегорических полотнах она представала олицетворением божественного начала в образе не только Мадонны нового времени, даже в его изображении Христа проступали знакомые черты «Гала Галатеи Безмятежной».

В это время супруги стали вносить в свою жизнь новые краски, окружая себя молодыми людьми. Праздник продолжался, но новая неведомая страсть подстерегала Гала: она искала в молодых мужчинах знакомый ей облик 25-летнего Дали. Она пыталась сохранить молодость, и не только свою, но и своего кумира. Ей по-прежнему были сладостны любовные утехи, а муж с возрастом отдавал предпочтение скорее эротическим рисункам, будоражащим его воображение, нежели сексу.

Так, в 1963 г. рядом с Гала оказался молодой человек – «слепок» с юного Дали. Вдвоем они уехали в Италию, и только внезапная смерть ее нового друга через три года разрушила этот союз. Спустя 10 лет ее постоянным спутником стал Джеф Фенхолдт – исполнитель главной роли в рок-опере «Иисус Христос – суперзвезда». Дали тоже не страдал от одиночества. С 1965 г. его официальной подругой стала будущая певица Аманда

Лир. Молодая леди изучала живопись в лондонской Академии искусств, общалась с музыкантами, выступала в качестве топ-модели, а затем и певицы. Аманда не представляла опасности для Гала. Похоже, она сама подарила мужу подругу для участия в утомительных официальных ужинах, коктейлях и забавах, которыми питались его неуемные эротические фантазии. Недаром сам художник как-то признался Аманде, что «если бы Гала не одобрила тебя – мы не смогли бы встречаться». И в течение восьми лет, опьяненная лестной для себя влюбленностью мэтра, который сделал ее своей избранницей, молодая красавица по первому же зову Дали как третий, негласный член семейства ездила за ним по всей Европе, подолгу гостила в его замке в Испании. Их отношения нельзя было назвать любовными в традиционном смысле этого слова, но они были связаны эротическими узами гораздо крепче, чем обычные любовники.

Мудрая Гала достигла цели – она сохранила миру гения. Кроме того, у нее было миллиардное состояние, замок Пуболь, где она одна являлась полновластной хозяйкой и в котором начиная с 1970 г. проводила каждое лето.

С середины 1970-х гг. у Дали начала прогрессировать болезнь Паркинсона: о серьезной живописи уже не могло быть и речи. Гала, зная неистовую натуру мужа, решила всеми способами оградить его репутацию от превратностей судьбы, сохранить во что бы то ни стало представление о дееспособности и неувядаемом таланте мастера. По ее просьбе некий Мануэль Баладас талантливо подделал некоторое количество картин. Мистификация удалась – мир по-прежнему верил, что мэтр продолжает творить. Это была, пожалуй, единственная тайна Гала от мужа, которую она унесла в могилу и о которой он так и не узнал.

Гала умерла 10 июня 1983 г. Ее похоронили на следующий день в склепе замка Пуболь в алом платье с повязанным в волосах огромным бантом от Шанель… Безутешный Сальвадор с большим трудом перенес эту страшную для него потерю. Он уединился в башне выстроенного им в Фигерасе в 1974 г. театра-музея – шедевра сюрреализма, – наглухо закрыв ставни окон, чтобы ни один солнечный луч не напоминал ему о продолжающейся жизни, которая закончилась для него со смертью жены. Он отказывался разговаривать, никого не принимал и существовал, напоминая живого призрака, чьи шаги время от времени раздавались в гулких коридорах. И лишь однажды он сделал исключение: незадолго до своей смерти он на несколько минут пригласил к себе Аманду Лир, чтобы попрощаться, теперь уже навсегда.

23 января 1989 г. художник скончался. Свой последний

приют он нашел в мавзолее музея, холл которого украшала его «Леда» – последняя сюрреалистическая декорация от великого Дали…

Разобраться в отношениях легендарной пары, которая была счастлива и свое счастье не скрывала перед всем миром, было не просто и при их жизни. Еще сложнее это сделать сегодня. Однажды художник сказал: «Самое главное на свете – это Гала и Дали. Я так люблю нас обоих». И он создал торжественный гимн себе, своим картинам, своим усам, своей тросточке и своему гению. А свою любимую женщину поставил на такой пьедестал, на какой своих подруг еще не возносил ни один художник всех эпох и народов.

МАЙКЛ ДЖЕКСОН И ЛАЙЗА МАРИЯ ПРЕСЛИ

Их кратковременный брак, объединивший два знаменитых музыкальных семейства, многие расценивали как рекламную сделку, призванную повысить популярность двух певцов. Семейные отношения супругов, как и последовавший вскоре развод и новые связи, изобиловали громкими скандалами. Однако это не мешает Джексону и сегодня питать надежду на возобновление союза с дочерью Элвиса Пресли.

В феврале 2003 г. телезрители США и Великобритании увидели документальный фильм известного британского журналиста Мартина Башира «Жизнь с Майклом Джексоном». В скандальной ленте были показаны кадры, в которых Джексон объясняет, что предпочитает спать с детьми и как он любит это делать. Певец обвинил Башира в предательстве и клевете и предложил в эфир другую версию фильма про себя, которую снимал его личный оператор, озаглавленную «Майкл Джексон, дубль 2: Интервью, которое вам не показали».

Между тем «Дубль 2» ничего нового зрителям не сообщил и фильм Башира опровергнуть не сумел. В частности там было показано интервью с бывшей женой Майкла Дебби Роу, которая теперь живет отдельно от него и детей. Она сказала, что «родила ему детей просто в подарок и готова родить еще с радостью». Затем в ее глазах появились слезы, и она стала доказывать, что

довольна тем, что дети не называют ее мамой. «Да, у нас с Майклом нетрадиционная семья, – заявила она, заливаясь слезами. – Но если что нас и смущает, так только то, что всем не нравится, что мы не скрываем этого».

Майкл Джексон стал звездой в том возрасте, когда большинство детей еще овладевает искусством завязывания шнурков. По истечении 40 лет он достиг поразительных коммерческих и творческих высот и всеобщего признания его музыкального гения. Во многих отношениях, однако, король поп-музыки стал жертвой собственного успеха. Говоря иначе, многомиллионные тиражи последних альбомов Джексона по сравнению с достижениями на заре карьеры выглядят неубедительно. По-житейски кажется, что певца преследует его детство, которого толком не было, и ненасытная жажда развлечений.

Майкл Джозеф Джексон родился 29 августа 1958 г. в городке Гэри, штат Индиана, в семье крановщика и кассирши компании «Ю-Си-Стил». Он был одним из девяти братьев и сестер в бедной семье. Дети были главным смыслом жизни их матери, Кэтрин Скруз, чего не скажешь об отце, Джозефе Джексоне, который явно относился к ним безразлично. Более того, его постоянные садистские выходки не могли не оставить свой отпечаток на слабой детской психике. С каждым годом Майкл все больше и больше ненавидел своего отца, от которого зависел во всех отношениях, и тем сильнее было его желание стать самостоятельным.

Ко всему прочему у Майкла выработался «комплекс чернокожего». Сам того не желая, он стал стыдиться цвета своей кожи, что усугублялось с каждым годом. Причем, что самое интересное и парадоксальное, виной этому был опять-таки Джозеф Джексон, который, как это ни абсурдно звучит, терпеть не мог негров, хотя сам был одним из них. Возможно, этим обстоятельством (а не наследственной «пятнистостью» кожи, как утверждает сам певец) объясняется то, что в один прекрасный момент Майкл стал белым. Чтобы кожа выглядела ровной и одноцветной, он сделал множество пластических операций по ее осветлению.

Труд крановщика и производство детей не могли полностью занять папашу Джексона. Он нуждался еще в чем-то, а точнее – в музыке, находя в ней спасение от серых будней жизни. Занималась музыкой и мама Кэт: будучи активисткой организации «Свидетели Иеговы», она трижды в неделю пела на религиозных собраниях. Незаметно подрастая, начали интересоваться музыкой и дети. Однажды Джо Джексона осенило,

что его отпрыскам суждено осуществить все его самые смелые мечты о славе в шоу-бизнесе. Ведь было ясно, что в случае успеха он получит немалый доход. К тому же «дети-звезды» – один из самый распространенных сюжетов современной американской социомифологии.

В 1962 г. отец организовал семейный ансамбль «Джексон 5», в состав которого кроме Майкла вошли четверо его старших братьев. Сначала Джозеф включил его в группу как экзотический элемент, но вскоре выяснилось, что у малыша выдающиеся музыкальные способности. Юный талант и привел коллектив к первому серьезному контракту, так что до конца 70-х гг. группа оставалась исправной машиной по созданию хитов.

К 14 годам, когда Майкл был уже ветераном сцены, ко всем его многочисленным комплексам прибавился еще один – прыщи. Раньше юноша был очень общительным и мог легко сходиться с людьми, но после возникновения этой проблемы он замкнулся в себе. Он не заговаривал с посторонними, а если этого нельзя было избежать, смущался и отводил глаза. Даже принимая ванну, он не включал свет, чтобы не видеть себя.

И хотя через два года прыщи полностью исчезли, он так и не смог полностью избавиться от психологических последствий этого наваждения. Одно из них – излишняя стеснительность, иной раз даже переходящая в робость. Вероятно, именно после этой юношеской проблемы Майкл начал очень дотошно следить за своей внешностью и чистотой окружающей его среды, что переросло в настоящую манию. Знаменитая черная повязка на лице и параноидальный страх перед микробами – проявления этой самой мании.

На фоне вышеперечисленных неприятностей одна сопровождала Майкла постоянно – сексуальное табу в семье Джексонов. Предотвращались все разговоры на эту тему, а если кто-нибудь из братьев был замечен в компании какой-нибудь девушки, то папаша Джозеф устраивал тому грандиозный скандал, который заканчивался всегда только одним – рукоприкладством. Свое поведение он объяснял тем, что женитьба братьев может помешать семейному бизнесу.

Естественно, что когда сексуальная энергия подростка не имеет своего выхода, она проявляется в чем-то другом. И этим другим, безусловно, была музыка. В 1972 г. Майкл семь раз достиг вершин лучшей «двадцатки» музыкального сезона: четыре раза как участник группы «Джексон 5» и трижды как солист. Темпераментное исполнение хита «Rockin' Robin» и баллады «Веп», в которой он воспевал крысу, принесли ему потрясающий успех. Многие считали историю с крысой несколько странной, но

Майклу это не мешало. Ему не было противно ни одно живое существо. Он даже выходил со своими белыми мышами к обеденному столу. Именно с тех пор прослеживается любовь певца к животным, с которыми он и по сей день не расстается. Недавно на своем знаменитом ранчо «Neverland» он построил собственный зоопарк, в котором много хищников и экзотических животных.

В 1982 г. Майкл выпустил альбом, созданный на основе фантастического фильма Спилберга «Инопланетянин». И хотя из-за юридических нарушений его сняли с продажи, тем не менее за сам фильм Джексон был удостоен премии «Grammy». Второй альбом певца – «Триллер», вышедший в том же году, побил все существующие рекорды по количеству проданных экземпляров и удостоился семи премий «Grammy». К концу 1990-х гг. его тираж достиг 46 млн копий, а заработок самого Майкла составил 53 млн долларов. В этот альбом в изобилии вошли хиты, поддержанные видеоклипами, в которых демонстрировалось его незаурядное мастерство не только певца, но и танцовщика. В 1984 г. на концерты с его участием было продано рекордное количество билетов за всю историю существования поп-музыки.

В то же время на Майкла обрушились многочисленные угрозы для жизни. В свое время Джозеф Джексон приобрел шикарную усадьбу в Беверли-Хиллз. Она нравилась всей семье, но, к сожалению, в ней водились гремучие змеи. Однажды змея подползла к Майклу, когда он стоял на краю бассейна. К счастью, один из гостей столкнул его в бассейн как раз в тот момент, когда змея изготовилась к нападению. Это и спасло жизнь певцу. Вскоре усадьба была продана, но неприятностей от этого меньше не стало.

Однажды Джексон поехал в сопровождении охранника Билла Брэя в Алабаму. Они остановились у заправочной станции, Билл пошел в туалет, а Майкл заглянул в маленькую лавчонку. Вскоре охранник услышал крики о помощи, доносящиеся оттуда. Когда Билл ворвался в магазин, он увидел Майкла, скрючившегося на полу. Какой-то белый пинал его ногами и орал, что ненавидит черномазых. Биллу удалось быстро справиться с нападавшим, обвинявшим его хозяина в том, что тот хотел украсть в магазине шоколадку.

В январе 1984 г. Джексон тяжело пострадал в результате несчастного случая на конкурсных съемках. Он должен был в начале своего выступления появляться на верхней ступеньке лестницы из блестящего моря огней. На последней репетиции режиссер попросил его подольше задержаться на исходной позиции. Майкл согласился, но на этот раз фейерверк начался

слишком рано, и его волосы загорелись. Певец заметил это, только когда начал спускаться с лестницы танцевальным шагом. В результате он получил серьезный ожог и был прооперирован в медицинском центре Броутмана.

Хотя следующие альбомы Джексона «Bad» (1987) и «Dangerous» (1991) продавались миллионными тиражами и возглавляли хит-парады, ажиотаж вокруг его имени начал спадать. Волна зрительского интереса вернулась после того, как Джексон объявил о намерении выпустить клип на композицию «Black and White» из альбома «Dangerous». В прессе много об этом писали, публика ждала его с нетерпением. Но в итоге последние кадры, где Джексон в буйстве разбивает машину молотком, зрителей от певца отвратили. Кроме того, на Майкла обрушилась новая напасть – его осветленная кожа вдруг снова начала темнеть… Еще большим кошмаром для певца стал его злополучный нос, которого в действительности практически не существует. В 1979 г. после неудачного падения во время концерта Майкл пережил первую хирургическую операцию на носу. Думал ли он тогда, что рядовое медицинское вмешательство положит начало зловещей традиции!

После этого Джексон подвергал свой несчастный нос еще пяти скальпельным надругательствам, не говоря уже о периодических подтяжках кожи на подбородке, скулах, веках, лбу, перетягивании губ и борьбе за вечно ускользающую симметрию глаз и ушей – то правый глаз сползет вниз, то левое ухо окажется выше правого. Создается впечатление, что Майкл Джексон – больной фанат романа ужасов о докторе Франкенштейне. Нынче нос мегазвезды является мягким, как глина, и провален, как у сифилитика, отчего Майкл постоянно носит пластиковый протез. По мнению врачей, виной тому стали многочисленные хирургические вмешательства.

Если публика еще принимала простительную эксцентричность внешнего вида и поведения артиста, то его причуды (содержание в доме гроба или возведение алтаря в честь Элизабет Тейлор) и пристрастия (его можно было видеть исключительно в окружении детей) стали вызывать нелицеприятные разговоры. В 1993 г. Джексон дал большое интервью Опре Уинфри. Огромной аудитории телезрителей певец поведал об изменении внешности (он сослался на дефекты пигментации кожи и только две пластические операции), о личной жизни (он назвал своей девушкой Брук Шилдс) и своем сказочном проживании на ранчо «Neverland» в парке развлечений в окрестностях Лос-Анджелеса. Интервью приоткрыло завесу над жизнью Джексона, но лишь отчасти.

В августе того же года во время мирового турне «Dangerous» Джексон почувствовал себя плохо из-за обезвоживания организма и тропического климата и снова угодил на больничную койку, что, впрочем, не помешало ему спустя месяц дать единственный концерт в Москве. В ноябре певец отменил запланированный концертный тур после того, как поел морских устриц и с сильным отравлением был доставлен в больницу. Причем отмена того концертного тура до сих пор остается загадкой, поскольку буквально через несколько дней Майкл поправился и благополучно исчез в Англии (как раз в самый разгар скандала, связанного с растлением малолетнего мальчика).

Сразу же возникли две версии его исчезновения. Версия семьи Джексонов: в июле Майклу была сделана операция по коррекции шрама от старого ожога на голове. После этого он принимал болеутоляющие наркотические вещества и невольно пристрастился к ним, поэтому вынужден был пройти курс лечения. Версия следствия и журналистов: наиболее вероятно, что Майкл осядет в Швейцарии. В соглашении этой страны с Америкой о выдаче лиц, подозреваемых в совершении преступлений, существует лазейка: оно не охватывает преступления на сексуальной почве. И скорее всего Майкл попытается подвергнуть косметической операции самое интимное, что у него есть, поскольку Джордан Чандлер (тот самый совращенный Джексоном мальчик) слишком подробно описал следствию эту физиологическую деталь певца, утверждая, что она носит на себе следы нарушения пигментации кожи…

Это обвинение, категорически певцом отвергавшееся, сразило Джексона, который всегда гордился своим отношением к детям. Певец потерял рекламный контракт с фирмой «Пепси» и нанес непоправимый урон своей репутации. Потом он за 20 млн долларов договорился с семьей мальчика, и в 1994 г. дело было закрыто. В это же время он тайно сочетался браком с Лайзой Пресли, дочерью Элвиса Пресли. Одни видели в этом шаге Майкла попытку подлатать репутацию, другие нашли это объединение двух выдающихся музыкальных семей знаковым.

Свадьба дочери Короля-I рока Элвиса Пресли и Короля-11 Майкла Джексона состоялась в Доминиканской Республике в мае 1994 г. Лайза призналась, что влюбилась в Майкла после того, как их представили друг другу. Она настаивает на том, что, несмотря на все насмешки, их отношения были искренними, а любовь неподдельной: «Со мной Майкл был настоящим. Сразу же после знакомства он объяснил, что его образ, придуманный и растиражированный, весьма далек от реального. Люди не подумали бы, что я ненормальная, что влюбилась в него, если бы

они увидели настоящего Майкла. Он большой любитель накачиваться пивом, поругаться, бывает чертовски смешон и не говорит таким противным высоким голоском».

Разоткровенничавшись, Лайза заявила, что во всем мире не больше 5–6 человек, знакомых с настоящим джексоновским «я». А оно совсем не похоже на то, что известно всем. Она не преминула сообщить и об интимных подробностях их жизни. Они с Джексоном занимались любовью, пока все это не приняло слишком уродливые формы. «Я действительно любила его. Не могу быть уверена в его намерениях, но мои были самыми светлыми и искренними. Правда, сейчас я жалею обо всем этом. Но что поделаешь», – сокрушалась певица. «Не знаю, способен ли он кого-то сильно любить, – закончила Пресли свое повествование. – Это же человек-калькулятор, он постоянно в работе – что-то придумывает, просчитывает. А меня это всегда пугало».

Для дочери короля рок-н-ролла это был уже второй брак. Связь с музыкантом Дэнни Кео была самой длительной и плодотворной: от него у Лайзы двое детей. Брак же с Джексоном официально продолжался более двух лет, после чего супруги со скандалом расстались.

Все это время Джексон продолжал работать. В 1996 г., незадолго до развода с Лайзой, он выпустил двойной альбом «History», куда наряду с новыми композициями включил старые. Альбом вызвал разные мнения – восторженное признание старых песен и весьма сдержанные оценки по поводу новых. По стандартам Джексона, продажа альбома шла плохо, несмотря на выход в первую десятку. Кампания в прессе включала интервью молодоженов на канале ABC News, где Джексон и Пресли настаивали на том, что у них «настоящий брак и они активно любят друг друга».

Следующий брак Лайзы с популярным голливудским актером Николасом Кейджем продержался только 3,5 месяца. Почти сразу после того как они в августе 2002 г. тайно поженились на Гавайях, поползли слухи о том, что не так у них все ладно. Поговаривали, что молодожены собираются укрепить свой союз с помощью дополнительной брачной церемонии культа Вуду. Но, как видно, неуемная любовь Кейджа к пьяным загулам одержала победу над терпением наследницы Пресли.

Правда, сам Николас Кейдж по-другому объяснял причины развода. После недели упорного молчания он признал, что его бывшая супруга оказалась настоящим тираном. По ее требованию он продал коллекцию раритетных комиксов, которые собирал с раннего детства. В тот момент публика недоумевала и гадала,

почему Кейдж расстался со своей гордостью, ведь его финансовое благополучие не вызывало сомнений. Теперь выяснилось, что молодая жена заставила актера продать и несколько коллекционных автомобилей. Другими словами, Пресли замахнулась на святое. Ведь Кейдж, как известно, одержим коллекционированием. Даже его фамилия позаимствована у чернокожего героя комиксов Люка Кейджа (настоящая фамилия Николаса – Коппола, он племянник знаменитого режиссера). В разное время актер собирал насекомых, шикарные автомобили и их крошечные копии, а также регалии, связанные с его кумиром Элвисом Пресли. Злопыхатели поговаривали, что Лайза Пресли была главным экспонатом этой коллекции…

Вскоре после развода, в ноябре 1996 г. Джексон объявил, что его подруга Дебора Роу (ассистент его дерматолога) ждет от него ребенка. Пара отрицала многочисленные обвинения, будто певец просто использует Дебору, чтобы она выносила его дитя. В доказательство своей любви они поженились вскоре после того, как факт беременности был обнародован. Бракосочетание состоялось в Австралии. Спустя три месяца Роу родила сына, которому дали претенциозное имя Принц Майкл, а через год на свет появилась дочь – Пэрис.

Американские газетчики выдвинули теорию, согласно которой матерью Принца Майкла может быть Лайза Пресли, а не Роу. Журнал «Глоуб» утверждал, что Джексон очень хотел иметь от нее ребенка, потому что в этом случае в нем были бы гены Майкла и Элвиса. Как стало известно, Роу забеременела искусственным путем, и «Глоуб» считает, что она была осеменена яйцеклеткой Лайзы, оплодотворенной спермой Джексона. Пресли отрицает это предположение, однако один известный хирург заявил в интервью журналу, что видит поразительное сходство между Лайзой и Принцем Майклом. У них якобы одна и та же форма носа и лба.

В конце августа 2002 г. стало известно, что медсестра Дебби Роу, с которой Джексон развелся в 1999 г., родила ему третьего сына, которого отец назвал еще оригинальнее – Принц Майкл II. А уже в начале 2003 г. поползли слухи, что Джексон хочет еще раз попробовать себя в браке со своей экс-супругой Лайзой Пресли. Как сообщили в окружении певца: «Теперь она свободна, и Майкл хочет вернуть ее обратно. У него много проблем, и он нуждается в Лайзе». Несчастного музыканта преследуют в суде, требуя с него 14 млн долларов неустойки за несостоявшиеся концерты. Кроме того, его обвиняют в том, что он – никудышний отец для своих детей. По словам одного из друзей певца: «Лайза – единственная женщина, которая приносит успокоение в его

душу».

ТАТЬЯНА ДОГИЛЕВА И МИХАИЛ МИШИН

Брак знаменитой актрисы и не менее знаменитого писателя-юмориста продержался без малого 20 лет. А потом романтические отношения сменились ощущением того, что их союз превратился в «довольно скучную буржуазную семью», и каждый из супругов стал искать утешение на стороне.

У Татьяны начисто отсутствует музыкальный слух, и она всегда очень переживала по этому поводу. Естественно, как все люди, лишенные музыкальности, она очень любит петь, хоть и понимает, что тем самым подвергает окружающих серьезному испытанию. Ее муж Михаил Мишин в таких случаях умоляет: «Танечка, я тебя очень люблю, только, пожалуйста, не пой!» – ему, человеку с хорошим слухом, легко говорить…

Однажды она случайно увидела передачу о докторе, который учит петь под гипнозом. Тут же раздобыла адрес и записалась на прием. В назначенный день он начал над ней «колдовать»: «Встаньте, сцепите руки замком над головой, закройте глаза… Веки наливаются свинцом, тяжелеют; руки срастаются, вы не можете их расцепить; вы погружаетесь…» – Татьяна честно пыталась не расцепить и погрузиться… Минут через пятнадцать таких упражнений врач велел: «Откройте глаза, расцепите руки», – что она тут же и проделала. Доктор объявил о ее абсолютной невнушаемости. Догилева жалобно спросила: «А как

же будет с пением?» Врач вздохнул: «Придется развивать внушение, но это уже – за дополнительные деньги. Приезжайте ко мне еще раз». «Хорошо», – сказала она, села в такси и поехала домой… А по дороге подумала: «Он мне разовьет внушение – и каждый сможет легко убедить меня во всем, в чем захочет. Ну уж нет. Поющих актрис и так достаточно – вокал обойдется без меня».

«Коренная москвичка, спортсменка и хохотушка» родилась 27 февраля 1957 г. в поселке городского типа под Тамбовом. Ее родители закончили ФЗУ, переехали в Москву и работали на заводе. До 14 лет девочка жила с ними в коммуналке, а потом отцу удалось получить отдельную квартиру в Текстильщиках, рабочем районе, населенном так называемыми москвичами в первом поколении. Родной двор она обожала – в нем были все свои: «Если бы там кто-нибудь обидел ребенка, его бы просто убили. Но двор был обыденным. И мы были бедные, никуда не ездили, кроме как в деревню к бабушке на лето. Естественно, мне хотелось бурной и цветной жизни».

В детстве Таня была очень тщеславной. Записавшись без проблем в секцию спортивной гимнастики, она тут же ее бросила и отправилась в школу художественной гимнастики, где за поступление надо было бороться. Успешно пройдя три отборочных тура, она успокоилась и приступила к занятиям. О сцене девочка мечтала еще в школе, участвуя в самодеятельных спектаклях. Получив аттестат, она подала заявления сразу во все актерские учебные заведения столицы: в Щепкинское, Щукинское, МХАТ, ГИТИС и ВГИК. В четырех из пяти ее «срезали» на первом же туре, а вот в пятом – ГИТИСе – приняли, правда, с пятой попытки.

Родители слабо разбирались в том, «какой институт на кого учит», и хотели немногого: чтобы их Таня получила высшее образование – и все. Когда она поступила в театральный, отец сказал: «Ты, дочка, такая умная, что тебя всюду взяли бы». А мама так просто гордилась ею: «Я ведь в детстве считалась некрасивым ребенком, и вдруг на зависть всей родне и соседям гадкий утенок выбился в артистки!»

Оказавшись в престижнейшем учебном заведении, Татьяна почувствовала себя самым счастливым человеком: «У нас была преподавательница, которая говорила: “Вы не понимаете, что сейчас вы самые счастливые люди на свете”. А я не понимала, зачем она это говорит – я и так знала, что самая счастливая на свете. Даже поступая в институт, я хотела не столько быть актрисой, сколько студенткой театрального института. Перед поступлением в театральный институт я и театра-то живого не

видела! Кино, телевизор – вот и все. Но у меня была абсолютно несокрушимая энергия невежды. Мне казалось, что хороших артистов у нас никогда не было. И на этом непаханом поле я непременно найду себя. Но потом я поступила в ГИТИС и начала посещать театры, и… была просто поражена числом талантливейших актеров».

Свободное время студенты проводили весело: ходили по ресторанам, очень шумно там сидели. По ночам ездили по гостям, пили вино, заводили романы… одним словом, вели себя «якобы богемно». На самом деле никто из них не знал, что такое настоящая богема, и «мы вели себя так, как, нам казалось, должна вести себя богема». При этом Догилева сильно страдала от своей заниженной самооценки. Она с детства привыкла считать себя не очень красивой, не очень кому нужной. С этим комплексом она и училась: «Во-первых, в меня долго никто не влюблялся, потому что меня не считали хорошенькой. Хотя на первом курсе разыгрался бурный роман с Юрой Стояновым. Это сейчас он такой толстый и смешной, а тогда у нас на курсе был героем. Но когда поняла, что этот роман мешает учебе, я безжалостно оборвала его. Резала по живому, прямо так и объявила: “Мы должны расстаться, потому что это мешает учебе”. Это была моя первая жертва искусству. Юра месяца два ходил грустный и еще через два месяца женился. У него оказалась очаровательная жена, вскоре родился чудесный ребенок».

Однако в 1978 г. при распределении из ГИТИСа Татьяна все же собралась замуж, отчего вынуждена была отказаться от работы в ленинградском БДТ, куда ранее мечтала попасть. Пришлось устроиться в Московский театр им. Ленинского комсомола, куда ее пригласил Марк Захаров. Именно он первым увидел в Догилевой темперамент яркой характерной актрисы. В спектакле «Ленкома» «Жестокие игры» она сыграла роль озорной и строптивой Нельки, а ее партнером по сцене был Александр Абдулов.

Первый раз она вышла замуж в 22 года: «Это, конечно, был полный бред. Я впервые снималась в кино, да к тому же ранней весной на юге. Все вокруг – море, весна, пальмы, – все страшно влияло. Моя романтическая душа расцвела. И я решила, что нашла свою вторую половину. Но кончилась весна, и я стала сомневаться, что это именно та половина. А через три месяца поняла, что обязательно удавлюсь, если буду дальше с ним жить. Он симпатичный человек, я к нему не имею никаких претензий. Потом несколько раз случайно встречались, и мне было даже приятно его видеть…»

Второй раз Догилева вышла замуж уже лет в тридцать. С

будущим мужем она тоже познакомилась на съемках – Мишин был автором сценария фильма «Вольный ветер», в котором она снималась. Кстати, им долго приходилось доказывать народу, что Татьяна замужем за Михаилом Мишиным, а вовсе не за Григорием Гориным. Путаница произошла случайно: «они оба писатели, оба евреи, оба с бородой – этого оказалось достаточно… Вообще-то я сначала с Гориным познакомилась, а потом уже с Мишиным. Но Горина всегда спрашивали: “Как Танечка, как ребенок?” Он, уже не сопротивляясь, послушно отвечал: “Спасибо, все хорошо”».

Михаил Мишин родился 2 апреля 1947 г. в Ташкенте. С тех пор много воды утекло, и он давно обосновался в Москве, имеет негустую темную бороду, вежливую ухмылку, отремонтированную квартиру в центре, маленькую дочку и жену-артистку, известную и популярную. Если бы и его популярность не была столь велика, то его вполне можно было бы принять за ученого, регулярно не получающего зарплату.

Свою карьеру писателя-сатирика Мишин начинал, работая инженером по окончании Ленинградского электротехнического института. Это была «эпоха узкого круга», представлявшая собой полуподпольные вечера, полузакрытые просмотры, полузапретные книги. В этом смысле профессия сатирика давала большие возможности: «После каждого выступления в каком-нибудь очередном НИИ подходили устроители и подмигивали: “Ну, а теперь, когда все ушли, посидим узким кругом, почитайте настоящее, то, что не для всех”. И они шли в какую-то лабораторию, где все пили, а он и пил и читал. Потом и этот круг расползался, и оставались уже только два-три самых крепких любителя сатиры и выпивки, и они говорили: “Ну, эти, наконец, ушли, сейчас давай самое крутое, для самого узкого…” И они запирались уже в каком-то чулане, где они пили, а он и пил и читал. А назавтра жена утверждала, что ночью он спал в туалете и хохотал во сне. Это был уже по-настоящему узкий круг…»

Жена и друзья считают его тонким и нежным человеком, а еще очень талантливым. Он здорово владеет английским и испанским, и за что бы ни брался, все получается. Сейчас он плотно занимается переводами. Попробовал в шутку – и вдруг так удачно. Практически перестал писать монологи, хотя его очень просят и Петросян, и Новикова. «Жалко, конечно, что он делает только то, что ему нравится. Но я ни на чем никогда не настаиваю», – откровенничала Догилева в одном из интервью.

Кстати, сам писатель практически никогда с журналистами не встречается. Он не ведет нравоучительных бесед со слушателями и зрителями, не рассказывает по телевизору старых

анекдотов, не появляется, разряженный и веселый, на различных презентациях и не отвечает искрометно на вопрос: «Трудно ли быть мужем известной артистки?» или: «Что вы думаете о переменах в правительстве?» Мишин не стал ни модным телеведущим, ни автором постоянной юмористической колонки в популярной газете. Сотрудничает только с «Московскими новостями», где его любят и ждут от него эпистолярных откровений на любую тему. Там явно не хватает его мрачных интонаций и многозначительных многоточий, похожих на «ироничные вздохи гуляющего по зоопарку».

Один из друзей Михаила вспоминал, как однажды Константин Райкин читал в театре его пьесу «Лица»: «Актеры смеялись. Папа Кости сидел в сторонке с отрешенным лицом и только в самых гомерических местах тихо шептал: «Смешно». Мишин был мрачен… Много лет спустя я понял, что это – нормальное выражение его лица».

Со стороны он может показаться человеком капризным и постоянно всем недовольным. Но Татьяна, соглашаясь с тем, что «характер у него сложный», все же считает, что «человек он глубоко порядочный, верный, интеллигентный… Раз я продолжаю с ним жить, ясно же, что положительных качеств у него намного больше, чем отрицательных. А когда я указываю Мише на его недостатки, он отвечает: “Неужели себя ты считаешь ангелом?” Приходится соглашаться: я – не ангел».

На Татьяну Михаил обратил внимание в 1982 г.: «Как-то известный ленинградский режиссер Ян Фрид предложил мне сделать фильм на замечательную музыку Дунаевского – оперетту “Вольный ветер”. Стали искать исполнительницу на роль Пепиты. Смотрели хорошеньких девочек, музыкальных. Но все это было абсолютно не то. Однажды я днем включил телевизор, по которому показывали спектакль “Гренада”, где совершенно неизвестная мне артистка играла сразу семь ролей. Я просто не мог оторваться. Пришел на “Ленфильм” и говорю: “Есть замечательная девушка, именно то, что надо”».

Мишин тогда был женат, имел десятилетнего сына, и ему приходилось скрывать от семьи свои отношения с актрисой. Татьяна вспоминала, что Михаил покорил ее сразу: «Мне казалось, ах, как же сильно он в меня влюблен! Ухаживал красиво – с ресторанами, цветами и шампанским. У него был имидж молодого талантливого писателя – все это мне “годилось”». После съемок «Вольного ветра» они только то и делали, что мчались друг к другу на встречу: то в Москву, то в Ленинград – им хотелось видеться как можно чаще. Года через три Мишин переехал в столицу, к Татьяне, дабы не ломать ее театральную

карьеру: «Предложения он мне не делал. Просто как-то отношения сами собой переросли в близкие, и мы стали жить вместе. А когда два года прожили, то все стали говорить: “Ну что же вы не женитесь?” И мы поженились». В ночь накануне 1995 г. у них родилась дочь Катя.

Вообще-то Догилева никогда не хотела иметь детей, не любила их и с ужасом смотрела на людей, у которых они есть: «Дети эти всегда себя плохо вели, кричали и выводили мамаш из себя. И когда я была беременная, у меня началась депрессия, потому что весь мой мир рушился. Я не понимала, как я буду жить дальше, как я буду зарабатывать… То есть я полностью выбилась из привычной жизни и новую жизнь не могла себе представить. А потом просто пришло время – и все как-то само по себе встало на места».

За последние 20 лет она снялась в фильмах «Покровские ворота», «Отцы и дети», «Нежданно-негаданно», «Блондинка за углом», «Забытая мелодия для флейты», «Восток-Запад» и многих других. Играла в «Ленкоме», Театре им. Ермоловой, в антрепризах у Михаила Козакова и Леонида Трушкина. Сейчас Татьяна снова работает, относясь к новым ролям как к решению финансовых и творческих проблем: «Я ведь себе на жизнь ничем другим никогда не зарабатывала. Муж мой человек тоже профессии творческой, и на сегодняшний день твердой уверенности в завтрашнем дне у нас нет. Когда есть работа, то и деньги есть, а нет работы, так и с деньгами плохо. Хотя сказать, что мы живем бедно, не могу».

В 1998 г. супруги решили попробовать себя в новом амплуа: жена поставила спектакль «Лунный свет, медовый месяц» по пьесе английского драматурга Ноэля Каурада «Частная жизнь», которую муж перевел на русский язык. Возвращение Мишина к театру не было случайным. Правда, свои переводы он в чистом виде переводами не считает, называя их «интерпретациями» или «версиями».

Поначалу спектакль был «сырым». Как режиссер Догилева многого не знала и не понимала. К тому же она имела наглость и глупость устроить премьеру на сцене МХАТа, что не могло не вызвать раздражение у критиков: «Правда, тут все получилось случайно, а не из-за моей самоуверенности. Мы работали без продюсера, и к тому времени, когда пришла пора выпускать спектакль (а сроки у нас были весьма жесткие), оказалось, что в Москве нет свободных площадок, кроме уехавшего на гастроли МХАТа. Вот и выступили…» После премьеры на них «оттянулись» все газеты, заявив, что «Догилева хотела въехать в режиссуру на белом коне». На это Татьяна отвечала: «Я честно говорю – да, хотела. И не вижу в этом ничего плохого». Сейчас ситуация

изменилась – зрители с удовольствием ходят на этот и другие спектакли, которые она успела поставить с той поры.

Бульварная пресса часто объявляла жену Мишина любовницей известных актеров. Весной 2001 г. она сама подлила масла в огонь, дав интервью газете «Телесемь». Татьяна призналась, что всегда влюблялась в партнеров по сцене и съемочной площадке: «Это не значит, что я вступала в любовную связь. Но романтическое отношение у меня было всегда, я идеализировала, боготворила, испытывала невероятную нежность, и это осталось до сих пор. С Богатыревым нас даже поженили. Потому что и фильм “Нежданно-негаданно” кончился хеппи-эндом, и мы всегда ходили в обнимку, и письма друг другу писали, когда он уезжал далеко на гастроли, и звонил мне оттуда. Это была удивительно романтическая дружба. Тянуло нас друг к другу. Со стороны всем казалось, что мы любовники, хотя любовниками мы не были. Просто так порой сращивает партнерство, что неразлейвода. Люди ведь не верят в искреннюю дружбу. Если видят нежное отношение, значит, романчик».

Однажды ее всерьез заподозрили в связи с Меньшиковым. Даже звонили его маме и говорили, что они любовники. А мама Олега удивлялась: «А как же Мишин?» Дело было в том, что спектакль «Лунный свет» делался под крышей его антрепризы «Театральное товарищество 814»: «Олег был единственным человеком, который меня понял и пошел навстречу: предоставил поле деятельности, дал спектаклю сцену. Я очень люблю Меньшикова. Хотя сейчас мы общаемся мало. Но он занимает большое место в моем сердце. Видимо, уже навсегда. Он прекрасный человек, очень много хорошего сделал для меня. Верный, надежный. Всегда поможет, чем может, в трудную минуту, в экстремальных ситуациях – безусловно».

Общение с Мироновым во время съемок в «Блондинке за углом» она вспоминает как состояние счастья и абсолютной радости. Все, что у Догилевой получилось в том фильме, – его заслуга: «Играть с ним было сплошное удовольствие. Постепенно мы подружились и после съемок проводили время вместе. Он показал мне Питер, познакомил с питерскими друзьями, со сводным братом Кириллом Ласкари. Это была наша дружная компания: Андрей, Кирилл и я. Втроем мы веселились, гуляли и ходили по ресторанам».

Из всех сыгранных Татьяной ролей в кино зрителям больше всего нравится персонаж, который они увидели в «Забытой мелодии для флейты» Эльдара Рязанова. Неподдельное удивление вызывало то, как «отрицательный» главный герой смог так быстро внушить ей «африканскую» страсть. Догилева

объясняла: «Его же Филатов играл! Более талантливого человека представить невозможно, он может все – от песни до пьесы. Он сыграл человека слабого, временами мелкого, но обаяние одаренности просматривается даже в самых злодейских его поступках. А женщина любит мужчину, как правило, за талант. Я во всяком случае.

И потом, скажу откровенно, большинство мужчин к своим возлюбленным относятся ничуть не лучше, чем этот его герой. Женщина живет чаще всего с установкой, что к ней будут беспощадны. Это нормально».

За годы брака с Мишиным отношения супругов претерпели некоторые изменения. От романтических всплесков, поездок в Крым, хождения по ресторанам, гуляний по улицам за руки, песен под гитару всю ночь до «довольно скучной буржуазной семейной жизни». Хотя муж Татьяной гордится, считает ее хорошей артисткой и даже иногда скупо похваливает. Но советов от него жена не ждет: «Так же, как он от меня. Если мне что-то не нравится в его творениях, он говорит, что я ничего не понимаю в литературе. Я не лезу в его работу и в свою не разрешаю лезть».

В начале 2003 г. стало известно, что знаменитая актриса Татьяна Догилева разводится с не менее знаменитым сатириком Михаилом Мишиным, с которым прожила почти 20 лет. О подробностях предстоящего развода уже знает вся артистическая тусовка, хотя сама актриса пока пытается делать вид, что ничего особенного не происходит.

Она признается, что не знает рецепта долгой семейной жизни: «У меня даже нет уверенности, что ее надо подольше сохранять. Когда люди начинают друг друга мучить, мне кажется, гораздо лучше разойтись». Вместе с тем, измены, по ее мнению, тоже не повод для развода: «Жизнь такая длинная. Всякое бывает. Чувство влюбленности – оно сродни болезни. Самое главное – не предавать духовно. Во всех смыслах. Но если женщина понимает, что она уже не может жить с этим человеком, то лучше честно разойтись. Я не вижу смысла тянуть лямку, когда всем плохо. Даже ради детей не стоит. Ведь когда между мамой и папой плохие отношения, детям тоже тяжело».

Косвенным подтверждением этих слухов служит то обстоятельство, что в последнее время Догилева зачастила на телевидение – она принимает участие в многочисленных передачах и ток-шоу. А это может означать, что ей понадобились деньги – ведь не секрет, что подавляющее большинство настоящих знаменитостей (то есть тех, кто уже не нуждается в «раскрутке») появляются в передачах такого рода только за деньги. А в паре Татьяна Догилева – Михаил Мишин основным

добытчиком все же был супруг. Известный писатель-сатирик и в советское время, и тем более в последнее десятилетие зарабатывал явно больше, чем «нетусовочная» актриса.

Сама Татьяна совершенно невозмутимо опровергла слухи о предстоящем разводе – хотя театральная и околотеатральная публика прекрасно осведомлена, что дело это окончательно решенное. Загвоздка, как всегда, исключительно в квартирном вопросе. Дело в том, что семья пять лет назад приобрела шикарную четырехкомнатную квартиру в красивом старом доме с высокими потолками в самом центре Москвы, в Трехсвятском переулке. Ясно, что поделить такую роскошь им, прожившим 15 лет в тесной «хрущевке», – дело непростое.

Что же касается причин развода, то их даже и не надо искать. Ни для кого не были секретом многочисленные бурные романы Догилевой, да и ее муж, говорят, тоже не безгрешен по этой части. Хотя супруги последние годы явно стремились наладить семейную жизнь – у них, по всей видимости, этого не получилось. Не помогла и пластическая операция, которую недавно сделала 46-летняя актриса – хотя нельзя исключить, что операция делалась как раз в расчете на предстоящий развод…

Правда, сама Татьяна так объяснила журналистам причину, по которой согласилась на операцию: «Меня стало раздражать собственное отражение в зеркале. Я сейчас очень довольна и всем женщинам советую – у кого есть такая финансовая возможность, не раздумывайте, идите и делайте, потому что это совсем другое ощущение. Некоторые считают, что нельзя исправлять то, что сделала природа. Я думаю, что исправлять можно и нужно, потому что иногда природа так чудит! Лично я просто удалила то, что мешало мне жить, портило настроение, внушало комплексы. Убрала с лица те годы, которых я внутри себя не чувствовала. Теперь все пришло в соответствие».

ЛАРИСА ДОЛИНА И ИЛЬЯ СПИЦЫН

У российской поп-звезды Ларисы Долиной непреодолимая страсть к бас-гитаристам. Сегодня погоду в доме певицы делает молодой музыкант ее ансамбля Илья Спицын, который, как и ее первый муж, играет на бас-гитаре. Правда, сейчас он больше выступает в качестве продюсера Долиной. Лариса счастлива и заявляет, что благодаря Илье «мои годы пошли вспять – сейчас у меня выросли крылья».

Летом 2003 г. в «Экспресс-газете» было опубликовано интервью бизнесмена Геннадия Снустикова, возглавляющего благотворительный центр «Аленький цветочек», в котором он заявил о том, что уберег от расправы Илью Спицына, нынешнего мужа Ларисы Долиной: «После их развода с Виктором я спас ее от серьезных неприятностей. Дело в том, что у меня были близкие отношения с рядом чеченских бригад. И в одном из разговоров кто-то из них обмолвился, что к ним поступил заказ от старого мужа Долиной разобраться с новым. Я тогда отговорил их ввязываться в это дело. “Пусть сами разбираются! – сказал я. – Зачем вам такие хлопоты?!”»

Снустиков рассказал, что в начале 1990-х гг. его центр занимался не только медициной, но и различным бизнесом. Причем довольно успешно. И однажды знакомый Геннадия Виктор Шуленин, который тогда работал на ТВ в музыкальной редакции, попросил его проспонсировать съемки одного шоу с участием звезд. Благодаря этому он и познакомился с Ларисой

Долиной, Филиппом Киркоровым, Машей Распутиной и многими другими артистами. «Я тогда был “упакованный” парень, у меня был не один миллион баксов, – говорит Снустиков. – Кроме того, у меня были достаточно серьезные связи и справа, и слева, и по центру. В общем, при необходимости я мог помочь не только деньгами. Видя это, артисты начали обращаться ко мне со своими проблемами. Я помог одному. Помог другому. Так все и завертелось. В общем, я делал для своих подопечных все возможное и невозможное. Увы, многие из тех, кому я помогал, оказались людьми крайне неблагодарными. Взять, к примеру, Ларису Долину. В начале 90-х у нее были финансовые проблемы. Она приехала ко мне на своей “волге”. Попросила помощи. Какие у меня тогда были интересы к Долиной? Да никаких! Но я подошел к ней по-человечески. Оплатил ей на год два номера в гостинице “Россия”. Оплатил рекламу на несколько десятков тысяч долларов. Причем ничего не требовал от нее – ни в личном плане, ни в каком другом. Сказал только: “Когда деньги будут, отдадите!” Потом она еще пять лет числилась у меня в организации. Все это время мне приходилось нести за нее финансовую ответственность, платить за нее налоги. Фактически она жила на прямом доходе. Это, наверное, чего-то стоит. Недавно я напомнил ей об этом и попросил в качестве взаиморасчета профинансировать производство нашего лекарства “аплегин”. Речь шла о 20–30 тысячах долларов. Примерно столько я тогда на нее потратил. Для нее это сейчас не деньги. Она их зарабатывает с пары концертов. Но Долина даже не захотела со мной разговаривать. Пришлось общаться с ее молодым мужем Ильей Спицыным. Ссылаясь на Долину, он выдвинул версию, что ее прежний муж Виктор Митязов при разводе якобы забрал все деньги, которые должны были отдаваться мне, а сама Лариса осталась “голая”, без квартиры, без машины и без копейки в кармане. Но, согласитесь, это ее проблемы. Я же ей помогал, а не Виктору. С нее и спрос.

В итоге Долина все-таки дала мне денег. Целых 4 штуки. Спасибо, конечно, и за это! Эти деньги тоже пригодились. Но эта история для меня чисто по-человечески очень поучительна. Не в том смысле, что она послужила мне каким-то уроком. Мне уже вряд ли нужны в жизни какие-либо уроки. Просто мне за Долину огорчительно. Я ей сочувствую, что она так неумно строит свои отношения с людьми…»

Говорят, что у Ларисы Долиной сложный характер, что с ней нелегко общаться. Может быть, это так и было до недавнего времени, но сейчас, когда она любит и любима, певица говорит: «Все, что было прежде, я перечеркнула двумя широкими черными

линиями. Я встретила свою настоящую и единственную любовь. Любовь дает Бог. И когда она приходит, человек меняется, специально для этого ничего не делая…

Если женщина любит – у нее все хорошо даже тогда, когда, казалось бы, все плохо. Любовь дает крылья, ощущение уверенности в себе, делает женщину красивой. И это состояние невозможно скрыть. Я – очень счастливый человек. Я обрела счастье в любви, много лет назад нашла любимую профессию. Я счастлива просто жить, ходить по земле, дышать…»

Право называться звездой певица доказывала двадцать шесть лет… Лариса Александровна Долина родилась 10 сентября 1955 г. в Баку в обычной советской семье. Папа Лары работал стекольщиком, а мама – машинисткой.

Трехлетним ребенком она переехала с родителями в Одессу и в шесть лет начала учиться игре на фортепиано. Вспоминая об этом времени, певица говорит: «Мне нравилась музыка. Всегда. У родителей не было денег, чтобы покупать дорогую аппаратуру, у меня не было даже такой роскоши, как катушечный магнитофон, поэтому я ходила к подружкам, чтобы музыку послушать. А вот певицей стать не мечтала. Разумеется, я покупала фотографии артистов – знаете, тогда продавались в киосках “Союзпечати” (Ален Делон, Софи Лорен, наши звезды) – и вешала у себя над кроватью. Мама их все время срывала: “Ты портишь мне обои!”, а я опять вешала. Я человек упорный, и понемногу моя взяла».

В 1984 г. Лариса Долина окончила эстрадное отделение Московского музыкального училища им. Гнесиных по классу вокала. Но исполнительская карьера певицы началась гораздо раньше, еще в 1971 г. в эстрадном оркестре «Мы одесситы». В дальнейшем она была солисткой таких музыкальных коллективов, как Государственный эстрадный оркестр Армении под управлением Константина Орбеляна, Эстрадный ансамбль Азербайджана под руководством Полада Бюль-Бюль оглы и оркестр «Современник» Анатолия Кролла. В 1981 г. Кроллом была подготовлена программа «Антология джазового вокала», с которой Лариса Долина и негритянский певец Вейланд Родд в сопровождении оркестра выступали с аншлагами во многих союзных республиках. Спустя три года певица получила приглашение исполнить одну из главных партий в кантате «История доктора Фауста» Альфреда Шнитке.

С 1985 г. Долина стала работать самостоятельно. За время ее сольной карьеры было поставлено несколько концертных программ, с которыми она объехала всю страну. Тогда же певица впервые выступила как режиссер собственной программы «Затяжной прыжок». В 1987 г. Лариса представила новое шоу

«Контрасты», спустя два года в ГЦКЗ «Россия» показала программу «Льдинка», а на следующий год – шоу «Маленькая женщина». В 1990 г. в «России» состоялась премьера рок-оперы «Джордано» (музыка Лоры Квинт), в которой главную мужскую роль исполнил Валерий Леонтьев, а главную женскую – Лариса Долина.

В 1991 г. Долина выступила перед 20-тысячной аудиторией во французском городе Ла-Рошель на фестивале «Радио-Престиж». В следующем году состоялся юбилейный творческий концерт певицы в Театре эстрады. И тогда же появилась программа «Что хочу, то и пою», показанная в «России». В 1995 г. Лариса представила программу «Я не нравлюсь себе», которая открыла зрителям ее новый имидж.

Певица не раз становилась призером и лауреатом многих престижных всесоюзных и международных конкурсов. В 1991 г. она была удостоена титула «Лучшая певица страны» на всесоюзном конкурсе «Профи». Через два года стала заслуженной артисткой России, а в 1994 г. получила приз «Хрустальный дельфин» на Всероссийском конкурсе в Ялте и стала обладательницей национальной музыкальной премии «Овация» в номинации «Лучшая рок-певица». В 1996 г. Долина вновь получила «Овацию» как лучшая солистка года (в номинации «Поп-музыка»). Она снималась в музыкальных фильмах «Бархатный сезон», «Мы из джаза», «Остров погибших кораблей» и других, ее голос звучит в 70 кинокартинах и мультфильмах. В последние годы Лариса была членом жюри почти всех престижных конкурсов вокалистов в странах СНГ.

В марте 1998 г. в Кремле Президент РФ Борис Ельцин поздравил Ларису Долину с почетным званием «Женщина года» и присуждением ей давно заслуженного звания народной артистки России. В июне 1999 г. певица получила награду от радио «Хит-FM» – «Стопудовый хит» за песню «Случайный прохожий», а в следующем году – еще одну, на этот раз за новый шлягер «Не надо». А в начале 2003 г. певицу выдвинули на соискание Государственной премии в области культуры и искусства за выдающиеся заслуги и за программу «Карнавал джаза».

Это сейчас она популярна, известна, а тогда покорять Москву приехала молодая, амбициозная девчонка, и за все нужно было бороться, и слово «нет» ей приходилось слышать гораздо чаще, чем «да». В тот год, когда у Долиной родилась дочь, ее просто выслали из столицы: тогдашний министр культуры Мелентьев издал указ – уволить иногородних из всех концертных организаций Москвы. Попавших под эту статью было 280 человек, и среди них – Лариса Долина.

Тогда она была замужем за музыкантом из Ленинграда, куда молодая семья и уехала. Жили впятером в однокомнатной квартире вместе с родителями мужа. Он работал в ночном клубе, а Лара сидела с грудным ребенком дома.

Выручало то, что три дня в месяц на протяжении нескольких лет она принимала участие в популярной программе «Товарищ Кино»: выходила в гриме негритянской певицы из кинофильма «Мы из джаза» и пела блюз. На заработанные деньги кормила всю семью. Были моменты, когда казалось, что все так и будет продолжаться, что она никогда не вырвется из этой рутины. Но через некоторое время Лариса стала солисткой в ансамбле «Диапазон» Ульяновской филармонии, а еще через год на базе Ульяновской филармонии создала собственный коллектив «Эскорт». С этого времени началось ее восхождение на эстрадный Олимп.

А вот семейная жизнь не заладилась, они с мужем развелись, и Лариса с маленькой дочкой осталась одна. В это время судьба свела Долину с Виктором Митязовым, который стал ее вторым мужем и продюсером. Они прожили вместе 11 лет. Сейчас певица вспоминает: «Витя появился в моей жизни в очень трудный период, когда я только развелась с отцом Лины. Он с трех лет воспитывал мою дочь, и я никогда не забуду, как целый год каждое утро вставал в семь утра и водил Лину в школу. У дочери и сейчас с Виктором прекрасные отношения. Он очень много сил и здоровья вложил в мое становление как поп-певицы. Но потом я начала понимать, что мне в жизни не хватает любви. Последнее время наши с Виктором отношения строились только на работе. Дома мы обсуждали концерты, съемки, клипы». А потом в ансамбль пришел Илья…

Илья Борисович Спицын родился 28 августа 1968 г. в подмосковном Зеленограде. Получил музыкальное образование и работал в разных коллективах бас-гитаристом. Одно время Илья подрабатывал перепродажей подержанных иномарок. Семь лет был женат, от первого брака у него растет сын, которому сейчас шесть лет. В коллективе у Долиной стал работать в 1996 г., и сначала отношения между ними были чисто профессиональные, хотя Илье она нравилась не только как певица.

Долгое время Лариса не обращала на Илью никакого внимания, пока он сам не «выдал» себя: «Однажды, помню, стою я перед очень серьезным концертом за кулисами, и вдруг Илья подходит и так восхищенно говорит: “Вы такая красивая!” Я почувствовала, что это не просто комплимент, он сказал это так искренне… И меня вдруг как ударило: “Что это, у меня такого в жизни никогда не было!” Потом на гастролях я к нему

присматривалась, мы много общались, и я поняла, какой это эмоциональный, тонкий, чуткий человек. По отношению к жизни Илья как будто из девятнадцатого века. Он очень долго не мог сказать мне “ты”».

Сейчас Илья Спицын является не только мужем Долиной, но и продюсером, режиссером ее концертов и клипов. Певица рассказывает, что несколько последних успешных проектов Илья придумал сам – как режиссер. В последнем ей принадлежит лишь разработка «меню» и очередность подачи «блюд»: где какая песня, выход гостей. А все остальное делает муж. Илья вдохновил художника А. Кудрявова на потрясающие декорации. Во все тонкости он «въезжает» сам: свет, звук, монтаж. Работать может сутками, не выходя из зала или аппаратной.

«Мы делаем все вместе, – говорит Лариса. – Илья – удивительный человек: честный, бескомпромиссный, заботливый, за меня любому глотку перегрызет…» Это утверждение жены супруг полностью подтвердил во время их гастролей в США, когда за нападение на торговца музыкальными компакт-дисками он был доставлен в полицию. Вот как комментировала этот инцидент сама Долина: «Это все похоже на анекдот, это просто сверхнаглость какая-то! Во время моего же концерта эти люди бесцеремонно торгуют пиратскими дисками с моими песнями. К ним обращаешься с просьбой прекратить, а они матерятся в ответ!!! Живут нечестным трудом, и все им с рук сходит.

Мой муж сначала очень корректно настаивал на том, чтобы это безобразие закончилось, но когда на нас полился поток ненормативной лексики, он как нормальный мужчина не выдержал, он защищал мое достоинство и, в конце концов, наши деньги».

В общем, Лариса чувствует себя за супругом как за каменной стеной. Любит ощущать себя слабой, иногда позволяет себе «поплакаться мужу в жилетку». Илья воспринимает это нормально, гладит жену по головке, и все сразу становится хорошо. Он знает: если у Ларисы плохое настроение, один из способов поднять его – подарить ей какую-нибудь забавную хрустальную фигурку от Сваровски. Лариса «в отместку» покупает ему парфюм – обязательно с терпким запахом. А себе она однажды подарила колье, в котором снималась Мэрилин Монро. Правда, ювелиры с ним намучились – им пришлось перебирать его несколько раз, потому что ниточка сильно истерлась. Но певица утверждает, что оно того стоит: колье подзаряжает ее своей сильнейшей энергетикой.

В 2000 г. Долина порадовала своих поклонников сразу несколькими новыми видеороликами. В начале апреля появился

клип нового хита «У костра сентября», оператором и сценаристом которого стал Илья Спицын. Видео снималось в Калининграде, на берегу Балтийского моря. Спустя несколько месяцев был снят клип на песню «Хоккей», в который вошли кадры из фильма «Овертайм», посвященного Вячеславу Фетисову, а также съемки тренировок и игр любимой хоккейной команды певицы «Нью-Джерси Девилз». Эксклюзивный материал был также отснят Ильей.

К хоккею в молодой семье вообще отношение особенное. Лариса много лет дружит с семьей Вячеслава Фетисова – выдающегося хоккеиста прошлых лет. Она познакомила с ним мужа во время своих гастролей по Америке. Вячеслав работал тогда там тренером. Супруги частенько летали на матчи его команды, чтобы поболеть за Фетисова и его подопечных. А после того как он собрал женскую хоккейную команду из американских звезд, наши звезды тоже решили не отставать. В российскую команду вошла, естественно, Лариса Долина, а также Лайма Вайкуле и Лолита Милявская. Злые языки утверждают, что после инцидента с избиением Ильей Спицыным во время гастролей в Америке торговца дисками именно к Фетисову обращались молодые супруги с просьбой помочь замять скандал.

В мае 2003 г. Долина гастролировала в Израиле, где сняла материал для своего нового видеоклипа на песню «Лето». Ролик получился по-настоящему летним, съемки проходили в 40-градусную жару. Илья Спицын, ставший и режиссером, и оператором нового видео, за два дня съемок основательно поджарился и обгорел. Снимался клип на набережной Тель-Авива и на улочках старого города. А съемки одного из планов Илья решил провести на крыше тельавивской гостиницы-небоскреба. Когда Лариса поднялась на крышу и увидела постамент, возведенный специально для съемок, она категорически отказалась сниматься. Мужу пришлось долго уговаривать народную артистку России не лишать видеоролик самого красивого плана. После того как уровень постамента уменьшили, Лариса согласилась на него подняться.

В Израиле тоже не обошлось без инцидента. Вечером, возвращаясь с концерта в Иерусалиме, певица вместе с мужем подъехала к столичной гостинице «Ренессанс». Когда они выходили из машины, прогремел взрыв. Популярное кафе «Майке паб», возле которого террорист-смертник подорвал себя, находится недалеко от отеля, где остановились супруги. «За происходящим мы наблюдали одновременно по телевизору и из окна гостиницы. На экране было видно не только кафе, но и наш отель. Было очень страшно. Всю ночь под окнами гудели

сирены», – рассказывала Долина по телефону журналистам. Никто из группы певицы не пострадал.

Пока страна судила да рядила, как похудела и похорошела Лариса, как изменилась ее личная жизнь и как оттаял ее голос, Долина стала суперзвездой. Опять же не потому, что выглядит как картинка, что изменила имидж и превратилась из женщины, ратующей за погоду в доме и проливающей бальзам на сердца домохозяек, в фирменную певицу. Поэтому сегодня она набирает все большую высоту, сочетая в себе все данные поп-звезды и певицы мирового уровня.

Недаром Долину называют лучшим голосом России. «Равной Ларисе нет!» – восхищался блистательный маэстро современности Евгений Светланов. «Лучшая певица России», – кратко пояснил Иосиф Кобзон. «Певиц на сцене – как грязи, а поет одна Лариса», – подытожил, как всегда, точный и непревзойденный мастер слова Михаил Жванецкий.

Снова подтверждается старая истина, что любовь творит чудеса. Сегодня Долина пробует себя в политике и в бизнесе. Весной 2002 г. поп-дива решила сделать приятный подарок своим поклонницам. Вслед за коллегами по сцене Анжеликой Варум и Лаймой Вайкуле Долина выпустила собственные духи. Авторская линия Ларисы носит весьма символичное название: «Погода в доме». Туалетная вода создана при непосредственном участии народной артистки, а произведена известной итальянской парфюмерной фирмой. В июле того же года Владимир Путин подписал указ «О дополнении состава Совета при Президенте РФ по культуре и искусству». В соответствии с указом в состав Совета включена певица Лариса Долина. «Свою будущую деятельность я рассматриваю как самую ответственную миссию в жизни», – сказала она по этому поводу.

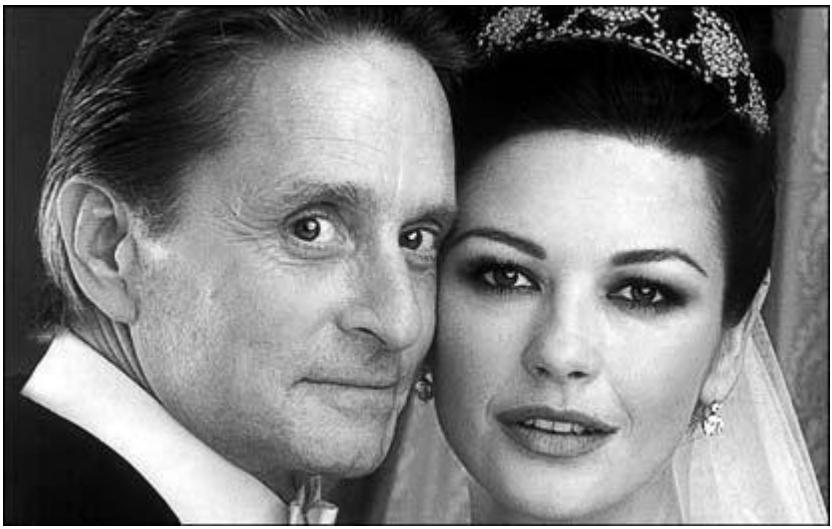
А еще, как и любая мать, Долина гордится своей дочерью Линой: «Она у меня очень самостоятельная. В институт поступала без моей помощи (там даже никто не знает, кто ее мама), первую сессию сдала на “отлично” и стала “Студенткой года”». Школу Лина заканчивала в Англии, вернулась домой и сейчас учится в Московском экономико-статистическом институте на факультете юриспруденции – хочет стать юристом-международником. Параллельно работает в адвокатской конторе помощником адвоката. Однажды, на дне рождения Александра Буйнова в развлекательном комплексе «Метелица», Лина тоже пела вместе с Ларисой на сцене, но в шоу-бизнес идти не захотела, сказала: «Я не хочу в это болото». Мать считает, что она абсолютно права, «что ей не нужно переживать все эти страсти».

Дочка счастлива, что у мамы наконец-то сложилась личная

жизнь, живет в ее новой семье и уходить из дома пока никуда не хочет. Долина, в свою очередь, мечтает: «Когда я уйду со сцены, я буду нянчить внуков. Я, может быть, больше любви отдам внукам, чем дочери. Я очень хотела бы, чтобы дочь встретила настоящую любовь, которая воплотилась бы в счастливый брак. Хотела бы видеть рядом с Линой мужчину сильного, волевого, умного и очень любящего, как Илья».

Аншлаговое шествие по России Ларисы Долиной говорит о народной любви лучше любых журналистов. Сегодня она делает погоду на отечественной эстраде. Страна следит за каждым появлением певицы: какой новый шлягер выдаст Лариса, как она меняется, одевается, худеет, влюбляется. Сегодня уже ни у кого не осталось сомнений: Долина – российская суперзвезда. Сольные концерты певицы в любом городе мира – это заметное событие. Она сейчас не просто поет, она царит на сцене и не устает менять умопомрачительные наряды, которые вряд ли отважилась бы примерить два года назад. Певица меняется от песни к песне, превращаясь из женщины-вамп в женщину-мечту. Ее песни лишены стервозности или истеричного надрыва. Они полны любви, в которую веришь. Потому что эта любовь – не актерство, она – состояние души.

МАЙКЛ ДУГЛАС И КЭТРИН ЗЕТА-ДЖОНС



По возрасту 34-летняя шотландская актриса вполне подходит на роль дочери нестареющего голливудского плейбоя Майкла Дугласа. Но вот уже пять лет, как она успешно выступает в роли любимой жены, а теперь и матери двух очаровательных малышей.

Шон Коннери после съемок картины «Западня» назвал свою партнершу по фильму Кэтрин Зета-Джонс «самой лучшей целовальщицей на свете». Что ни говори, а старый обольститель, мечта всех женщин и лучший Джеймс Бонд знает толк в женщинах и поцелуях. Не потому ли другой казанова – Майкл Дуглас – понял, что единственная «юбка», за которой он готов волочиться всю оставшуюся жизнь, надета именно на Кэтрин. Тем более что с первой же встречи, как оба утверждают, между ними словно пробежала искра, разряд в несколько тысяч вольт… При разнице в возрасте, составляющей 25 лет, Кэтрин могла бы быть дочерью Дугласа. Но разве это могло остановить стареющего ловеласа?

Майкл «запал» на жгучую брюнетку со странной фамилией довольно основательно. Посылал ей букеты роз в самые отдаленные края, где бы ни проходили съемки фильмов с участием Кэтрин, не упускал малейшей возможности пообщаться с ней. Решающим стал их совместный отдых в июне 1999 г. в испанском имении Дугласа. Вездесущие папарацци отсняли

целую серию фотографий, запечатлевших страстные объятия влюбленной парочки в бассейне и рядом с ним. «Майкл – мужчина особенный, мы провели с ним на Мальорке очень приятные дни… Ну а в остальном: поживем – увидим!» – подытожила это событие счастливая Кэтрин.

Фамилия Дуглас хорошо известна во всем мире. Но для тех, кто постарше, это прежде всего воспоминания о легендарном Спартаке, образ которого воссоздал на экране Керк Дуглас. Настоящее имя актера – Иссур Демский. Он сын бедного еврейского эмигранта из России, который, став звездой Голливуда, воплотил «американскую мечту». Его сыну, Майклу Дугласу, выпала нелегкая задача – если не затмить родителя, то, по крайней мере, воссиять столь же ярко.

Родился Майкл 25 сентября 1944 г. в Нью-Брансвике, штат Нью-Джерси. Его мать, Диана Дилл, как и отец, тоже принадлежала к актерскому племени. Вероятно, поэтому крепкой семьи у Дугласов не получилось: родители развелись, когда Майклу было всего пять лет. В 1954 г. отец женился на бельгийской журналистке Э. Байденс, которая родила ему двух сыновей, а через два года вышла замуж и мать – за театрального продюсера У. Даррида. Но Майкл от этих изменений не пострадал. Отчим относился к мальчику хорошо, оказывал на него благотворное влияние. А все каникулы Майкл проводил с отцом и своими сводными братьями, присутствовал на съемочных площадках, видел процесс создания кино. И что особенно важно – был окружен любовью обоих семейств.

Казалось бы, профессиональная карьера юноши была предрешена. Однако он долго искал свой путь. Поначалу всерьез решил стать адвокатом. Окончив школу, Майкл даже поступил в Калифорнийский университет, но знаний было мало, и он вынужден был уйти с первого курса. Бывший студент примкнул к группе хиппи, жил в коммуне, где проповедовали «контркультуру», наркотики и свободную любовь, но в скором времени вернулся в университет. Там он ударился в политику и участвовал в «партизанском театре», который разыгрывал душераздирающие сцены прямо во время занятий в знак протеста против войны во Вьетнаме. Даже отец испугался тогда за его будущее и всячески отговаривал парня от артистической карьеры. Но Майкл вступил в университетский драматический клуб и делал там успехи, а в 1968 г. даже получил приз университета как лучший режиссер спектакля.

Университетское начальство поощряло театральное увлечение Майкла, хотя учеба от этого очень страдала. В конце концов он все же сдал экзамен на степень бакалавра

гуманитарных наук и переехал в Нью-Йорк, чтобы обучаться актерскому мастерству. Там Дуглас получил постоянную работу в Американском театре У. Хендмана. Молодой актер влился в дружный коллектив и почувствовал уверенность в себе.

Что же касается кино, то первая заметная роль, не без трений и протеже, досталась Дугласу в 1969 г. в фильме «Здравствуй, герой!». Сюжет его был злободневным – конфликт поколений из-за войны во Вьетнаме. Главный герой в исполнении молодого актера получил неоднозначную оценку. Одни критики восторгались им, другие видели в нем «непомерно раздутую историю отскобленного от грязи хиппи». Как бы то ни было, о Майкле заговорили, хотя непременно упоминали, что он – сын Керка. Затем последовало несколько подобных фильмов, которые были приняты очень сдержанно. Дело в том, что к началу 1970-х гг. типичные для Дугласа герои уходили в прошлое. Его кинокарьера зашла в тупик.

Не способствовала творческому росту актера и совместная жизнь с Брендой Вакаро, его партнершей по фильму «Летнее дерево». Не связывая друг друга никакими обязательствами, они несколько лет разъезжали вместе по Европе и Америке в автофургончике. Но однажды Бренда собрала свои вещички и испарилась. А Майкл вернулся в Нью-Йорк.

Он снова стал играть в различных театрах, постепенно завоевывая зрителя и рецензентов. Однажды ему даже присудили высшую награду Международного театрального общества, и Майкл уже видел себя звездой Бродвея, но дальше этого дело не пошло. На театральных подмостках повторилось то же, что и в кино – новых интересных предложений не было. Пришлось обратить серьезное внимание на телевидение. В 1972 г. был объявлен конкурс на главную роль в сериале «Улицы Сан-Франциско»… 140 серий фильма сделали Майкла всеобщим любимцем, а с его уходом из съемочной группы этот телесериал угас.

Несмотря на то что Дуглас был занят на съемочной площадке по 14 часов в день, он ухитрялся при этом постоянно учиться, изучил кинопроизводство, освоил техническую сторону этого бизнеса, готовясь к новому этапу деятельности – продюсерству. Когда появилось ощущение готовности, Майкл бросил вызов судьбе, а еще – своему отцу. Дело в том, что Керк Дуглас владел правами на книгу Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом». Он играл главную роль в ее сценической версии и уже в течение шести лет пытался организовать съемки фильма. После долгих уговоров Майкл все-таки убедил отца, что он сможет воплотить эту идею в жизнь, при условии, что достанет деньги сам. На это

ушло два года. Режиссером стал чех Милош Форман, с которым Майкл договорился без ведома Дугласа-старшего. Это обстоятельство послужило причиной долгой ссоры отца с сыном. На главную роль после продолжительных поисков согласился Джек Николсон. Снимали картину в городке Сейлем, в местной психбольнице, где и происходят события романа, а в съемках принимали участие ее пациенты.

В 1975 г. фильм вышел на экраны под названием «Полет над гнездом кукушки». Успех был ошеломляющим: от продажи копий было выручено 60 млн долларов, картина заняла в прокате второе место, после нашумевших «Челюстей». Кроме того, лента была представлена к «Оскару» сразу по девяти номинациям. Реально же она получила пять премий – за сценарий, режиссуру, исполнение главных мужской и женской ролей и продюсерство. Это был триумф Майкла Дугласа.

Следующий год он провел в поездках по Европе, рекламируя фильм. Появилась возможность немного расслабиться и упорядочить личную жизнь. В Вашингтоне, на церемонии вступления в должность нового президента США Джимми Картера, преуспевающий продюсер познакомился с 19-летней Диандрой Лакер – дочерью американского дипломата. К удивлению друзей и родных, Майкл тут же женился на ней, и в конце 1978 г. у них родился сын Камерон. Этот брак просуществовал почти 18 лет, затем супруги стали жить врозь, а их развод состоялся гораздо позже.

После того как Дуглас стал кинозвездой, работать приходилось ничуть не меньше. Среди его работ этого периода особо выделяется фильм «Китайский синдром». Он был задуман в жанре боевика, посвященного злободневной проблеме – катастрофическим последствиям возможного провала под землю атомного реактора. Но несмотря на захватывающий сюжет и мастерскую игру актеров, а также полученный приз на кинофестивале в Каннах, о художественных достоинствах фильма говорили мало. Тем не менее о нем писали на первых полосах газет как о чем-то мистическом, поскольку вскоре после того, как зрители увидели ужасы атомной катастрофы на экране, 29 марта 1979 г. произошла реальная авария на АЭС в Пенсильвании, которая в точности повторила события фильма.

Как продюсер Дуглас пользовался огромной популярностью. В нем признали мастера, обладающего хорошим чутьем, умеющего выжать из своих компаньонов все, на что они способны, а также обеспечить широкую зрительскую аудиторию и прибыль. Но в нем не ослабевало желание играть самому. Майкл имел уже свою кинофирму «Бгистик», контракты с кинокомпаниями

«Коламбия Пикчерз» и «XX век – Фокс», по которым он мог возобновить актерскую карьеру. Однако вышедшие в 1979 г. картины «Бег», «Это любовь», в которых он принимал участие, и другие, появившиеся позже, не принесли ему успеха.

К 40 годам Майкл начал подумывать, стоит ли ему продолжать сниматься. Но однажды ему попался киносценарий, заинтересовавший его своей новизной и свежестью. После долгих хлопот в 1984 г. начались съемки фильма «Роман с камнем». Контракт на роль журналистки Джоан подписала Кетлин Тернер, а главную мужскую роль Дуглас оставил себе. Зрителям настолько полюбился сам фильм и актерский дуэт, что посыпались требования продолжить их историю.

Пришлось придумывать новые приключения героев и желаемый хеппи-энд. Съемочной группе довелось претерпеть массу трудностей во время съемок в Марокко, пережить гибель товарищей, которые разбились, облетая места, где предстояло снимать. Работа затянулась на 5 месяцев, потому что после сезона дождей установилась 50-градусная жара. Затем в лихорадочном темпе картину доводили в лондонской студии звукозаписи и за два дня до установленного срока передали компании. Это была «Жемчужина Нила», обошедшая весь мир в 1985 г. и принесшая не меньшие сборы, чем «Роман с камнем». Зрители получили свой рождественский подарок, хотя картина при всей зрелищности во многом уступала предыдущей.

После выполнения всех обязательств перед компанией «XX век – Фокс» Дуглас ликвидировал свою фирму и вместо нее в 1986 г. создал новую кинокомпанию «Меркьюри-Дуглас-фильм». Он пригласил к сотрудничеству продюсера Стенли Джаффа и начал работу над очередным, давно задуманным проектом – фильмом «Роковое влечение». На главную роль Алекс – разрушительницы брачных уз – пригласили Глен Клоусс. Дуглас играл адвоката Дана Галлахара, который идет на любовную интрижку с Алекс, а потом не может защитить от ее патологических домогательств ни себя, ни свою семью и вынужден застрелить бывшую пассию.

В фильме «Уолл-стрит», снявшись в роли финансового магната Гордона Гекко, он показал отъявленного негодяя, сумев при этом сделать его внешне необыкновенно обаятельным. И хотя фильм, раскрывающий темные стороны финансового бизнеса, приняли неоднозначно, актерская игра Дугласа заслужила высокую оценку. Он получил приз Национального совета кинематографистов как лучший актер, сыгравший роль «Дьявола в черном», как потом окрестили этот персонаж. Союз зарубежных журналистов Голливуда присудил ему «Золотой глобус», а в

апреле 1988 г. он был удостоен «Оскара». Однако наивысшей оценкой для Майкла были слова отца: «В этой роли ты действительно попал в самую точку».

1990-е гг. ознаменовались для Дугласа контрактом с «Коламбия Пикчерз», рядом кассовых картин, разных по жанру и степени мастерства. Среди них добротный боевик «Черный дождь» и трагикомедия с фатальным финалом «Война в семействе Роуз» (он был самым кассовым в 1990 г.), шпионский боевик «Проблеск в темноте», психологическая драма «С меня хватит!». Но среди них была одна картина, названная позднее началом эры «Князя тьмы» в карьере Дугласа. 46-летний актер снялся в фильме Пола Верховена «Основной инстинкт», где его героем стал полицейский, влюбленный в женщину, подозреваемую в убийстве.

Фильм изобиловал такими более чем откровенными сценами, что даже в американском прокате в нем кое-что урезали. Однако впечатление от актерской игры было ошеломляющим. Зрители шли валом, и после этого фильма в 1992 г. Дуглас стал звездой первой величины, а Шарон Стоун, игравшая героиню, – секс-символом Америки. В Канне «Основной инстинкт» открывал фестиваль. Дугласа обвиняли во многих прегрешениях, но спорить с его славой не могли. Он добился своего и был доволен, даже заявил публично, что переспал с сотнями женщин, «одержим сексом» и на этой почве вынужден был лечиться.

Действительно, о его личной жизни говорили много. Те, кто хорошо знал Майкла, характеризовали его как честного и открытого человека, очень трудолюбивого и энергичного, который, что бы ни случилось, старался не терять присутствия духа и веселья, любил рисковать, преклонялся перед красивыми и талантливыми женщинами, видя в них высшие существа. Наверное, эта склонность обожествлять прекрасную женщину и привела его к страстному увлечению ослепительной красавицей, популярной шотландской киноактрисой Кэтрин Зета-Джонс.

Они познакомились летом 1998 г. на фестивале во Франции: Майкл приехал туда в связи с показом его фильма «Идеальное убийство», а Кэтрин – для презентации фильма «Маска Зорро», в котором она блестяще сыграла главную роль. Вечером, после представления своего фильма, Дуглас отмечал это событие в баре, где несколько позднее появилась и Зета-Джонс. В непринужденной беседе вдруг выяснилось, что они родились в один и тот же день – 25 сентября, причем с разницей в 25 лет. Это была судьба…

Кэтрин появилась на свет в 1969 г. в маленьком английском рыбацком поселке Мамблз, в графстве Уэльс. Родители юной красотки – валлиец Дэй Джонс и ирландка Пэт – трудились не

покладая рук в соседнем городке Суонси: он на кондитерской фабрике, она – на швейной. С самого детства девочка профессионально занималась хореографией и уже в 9-летнем возрасте завоевала кубок национального конкурса по танцам.

Окрыленная первой победой, Кэтрин отправилась покорять столицу. С 15 лет она начала выступать на театральных подмостках Лондона, сравнительно быстро достигла известности, снимаясь в телефильмах, танцевала в кордебалете мюзикла «42-я улица», а потом играла там главную роль. Помимо таланта, ее успеху, вероятно, способствовала и необычная для англичан внешность, напоминающая знойных женщин Востока или юга Европы. У нее черные как вороново крыло длинные прямые волосы, большие миндалевидные глаза и янтарного цвета кожа. Сама актриса объясняла эту антропологическую загадку так: «Мой прадед, который был моряком и служил в Греции, утверждал, что появление слова “Зета” в его фамилии связано с греческим алфавитом. Я же думаю, что причина кроется в знакомстве с местной девушкой».

«Прекрасных принцев» на пути начинающей актрисы встретилось предостаточно. Правда, все они были, как правило, гораздо старше ее, поскольку Кэтрин «с самого детства питала страшное влечение к пожилым мужчинам». Первым в списке совращенных красоткой «старичков» стоит основатель группы «Monkees» Микки Доллен, который помог юной провинциалке пробиться на лондонскую театральную сцену. Если Микки было тогда «всего» за сорок, то следующему ухажеру, британской телезвезде Джону Лесли, шел 58-й год. Продюсеру Йону Петерсу, тщетно пытавшемуся жениться на молоденькой актрисе, стукнуло все 60.

Из-за актера Пола Макгэнна, партнера по сериалу «Екатерина Великая», Зета-Джонс вынуждена была, бросив все, бежать за океан. Дело в том, что когда папарацци застукали женатого Пола целующимся с Кэтрин, консервативные англичане устроили ей настоящую обструкцию. И хотя парочка оправдывалась, что они вживались в роли царицы и ее любовника, никто не поверил…

Эффектная актриса стала любимой мишенью журналистов, репортеры постоянно следовали за ней по пятам. Когда из-за настойчивости папарацци Кэтрин однажды попала в аварию, то приняла решение на время «затеряться» в Голливуде. А вместо этого попалась на глаза Стивену Спилбергу, порекомендовавшему молодую актрису в коммерческий проект «Маска Зорро». После окончания работы над картиной Зета-Джонс заявила журналистам, что если бы ей пришлось выбирать между двумя партнерами по фильму – Антонио Бандерасом и Энтони

Хопкинсом, – она бы, конечно, предпочла того, кто повзрослее.

И тут в ее сети сам попался очередной «старичок» – один из самых богатых продюсеров и актеров Голливуда, с которым ей не пришлось даже вместе работать на съемочной площадке. Законченный сердцеед Майкл Дуглас буквально сходил с ума от страсти к соблазнительной Кэтрин. Он шел на все, чтобы приблизить день их свадьбы, был готов выплатить своей бывшей супруге Диандре уже не 70, а 100 млн долларов, лишь бы она не чинила препятствий в бракоразводном процессе.

К слову сказать, у Майкла и Диандры после расставания сохранялись прекрасные отношения, и Дуглас не задумывался о разводе, хватало того, что он был просто свободен. Но все резко изменилось, стоило ему заикнуться о том, чтобы развестись. Диандра потребовала астрономическую сумму отступных, и дело осложнилось. Назначенную на лето свадьбу пришлось перенести, а так как бракоразводный процесс затянулся, перенесли и вторую дату. Долго обсуждали, где же играть свадьбу, в Европе или в Штатах, и стоит ли престарелого папашу Кирка подвергать опасности перелета через океан. Одним словом, было множество всяческих «но».

Официальная помолвка «молодых» состоялась под новый 2000 г. – 31 декабря. Майкл преподнес Кэтрин старинное кольцо с алмазом в 10 карат, окруженным 28 алмазами поменьше. Потом был черный «БМВ» за 130 тыс. долларов. Он торопил ее со свадьбой, боясь, что она вдруг передумает… Но она не передумала, а просто решила составить брачный контракт по-своему, настаивая, подобно бывшей жене Дугласа, на огромной сумме, которую муженек должен будет выплатить ей в случае развода. Компромисс был наконец-то найден, и родители с обеих сторон одобрили выбор своих детей, дело было за свадьбой. Но тут невесте подошел срок рожать, а на своей первой свадьбе она хотела выглядеть великолепно. И влюбленным вновь пришлось ждать.

8 августа 2000 г. Кэтрин Зета-Джонс разрешилась от бремени мальчиком, которого назвали Диланом. Станет ли «ангелочек» актером, как его родители и дед, – пока неизвестно. Но у Кэтрин уже есть вполне определенные планы насчет его будущего. «Я просто хочу, чтобы он вырос хорошим, надежным мальчиком, говорил “спасибо” и “пожалуйста”. Это то, с чем воспитывали меня. Манеры – это основа основ для того, чтобы стать джентльменом», – говорила она.

В конце концов, свадьба все-таки состоялась. «Молодые» обменялись кольцами в нью-йоркском отеле «Плаза» в конце 2000 г., как только невеста смогла вернуть своей фигуре прежний

блеск, несколько потускневший после рождения сына. Дуглас оставил бывшей жене 80 млн долларов (никто за всю историю Голливуда не разводился так щедро) и вписал довольно кругленькую сумму в брачный контракт с новой избранницей. Сама свадебная церемония, собравшая 250 гостей, обошлась жениху более чем в миллион долларов.

Недавно Кэтрин была удостоена «Оскара» за роль в мюзикле «Чикаго». Во время съемок Майкл вместе с сыном все время были рядом: «Я чаще всего возвращалась заплаканная, с распухшими глазами и ногами, покрытыми синяками и царапинами. Муж смазывал царапины йодом, прикладывал к синякам свинцовые примочки. Однажды, когда я утром проснулась и, рыдая, кричала, что больше нога моя не ступит на съемочную площадку, муж просто схватил меня в охапку и вытолкал за дверь. Вслед мне неслось: “Если взялась за дело, отступать нельзя, это непрофессионально ”».

А ровно через месяц после вручения высокой кинематографической награды – 23 апреля 2003 г. – звездная семья радовалась новому пополнению. На этот раз братья Дуглас получили долгожданную сестренку.

В последнее время супруги подумывают о совместном фильме. Правда, Кэтрин считает, что публика не захочет смотреть на семейную идиллию – ей «гораздо интереснее увидеть нас дерущимися». Поэтому Дуглас ищет такой проект, где они бы играли героев-антиподов, а Зета-Джонс просит его лишь о том, чтобы по сценарию они не были мужем и женой. Ей кажется, что «когда супруги снимаются вместе – они выставляют напоказ что-то очень интимное, только им принадлежащее». Но и отказываться от совместной работы она не хочет, чтобы не расстраивать мужа. Теперь Кэтрин все чаще повторяет: «Майкл стал для меня той каменной стеной, за которой мне не страшны никакие бури».

ФРИДА КАЛО И ДИЕГО РИВЕРА

Знаменитых мексиканских художников считали необычной парой: она – маленькая, красивая, изысканная женщина 22-х лет; он – огромный толстяк, разменявший пятый десяток. Брак «голубки» и «слона», как за глаза называли их друзья, был чрезвычайно бурным: ревность, измены, неудачные беременности… Супруги даже расходились, но вскоре поняли, что не могут жить друг без друга.

То была странная любовь. Странная для обыкновенных людей. Даже внешне они были столь различны – огромный, массивный Ривера и маленькая, худенькая, 153 см ростом, Фрида. Она прощала ему все: на расспросы любопытствующих подруг, знает ли она об одной, и другой, и третьей связи мужа, молча кивала головой, но ничего не предпринимала, так что у окружающих создавалось впечатление, что она боится обидеть его. Впрочем, в этом смысле она и сама была не без греха, но свои связи тщательно скрывала от Риверы, представляя его ярость. Среди ее пристрастий, помимо многих мужчин, называли известных актрис Полетт Годар и Долорес Дель Рио, а также знаменитую женщину-фотографа Тину Модотти. Но на первом месте всегда был Диего.

Он был известнейший художник-монументалист своего времени, крупная личность, наконец коммунист, и Фрида в 1929 г. тоже вступила в коммунистическую партию. Диего много путешествовал – писал фрески в самых разных концах мира, –

жена повсюду следовала за ним. Он был ее учителем и ценителем, к его слову она прислушивалась, его изобразила во многих своих картинах. Творчество и Диего были связаны у нее намертво. А Ривера считал, что творческую женскую мощь в искусстве по-настоящему первой выразила его жена. Он тоже несколько раз запечатлел ее на своих фресках в виде бойца коммунистической бригады.

Когда она умерла, Ривера плакал навзрыд: «Пока Фрида не умерла, я и не знал, что так сильно люблю ее».

О ней написаны десятки романов и искусствоведческих трудов, поставлены драматические и оперные спектакли и сняты сразу три художественных фильма. Но все это лишь попытка ухватить суть, разгадать главное – тайну ее магической притягательности. В какой-то мере это даже дошло до абсурда. «Фридомания» захлестнула западный мир, американские феминистки называют ее своей предтечей, ею восторгаются бисексуалы, художники-сюрреалисты зачислили художницу в свой лагерь, картины Кал о оцениваются в миллионы долларов. Ах, как бы повеселилась эта жизнерадостная женщина, узнав, что она приравнена к богам, а может быть, гордо отвернулась бы от этих изысков, потому что жила в мире, где все было реально – боль, искусство, любовь.

Имя Фрида, что по-немецки означает «мир», дал ей отец Гильермо (Вильгельм) Кало, венгерский еврей, приехавший из Германии в Мексику в поисках лучшей доли. Здесь он приобрел известность как фотограф, женился на Матильде Кальдерон-и-Гонсалес, которая родила ему четырех детей. Для своей большой семьи Гильермо построил огромный «голубой дом» – дом цвета мечты – в пригороде мексиканской столицы, в Кайокане. В нем 6 июля 1907 г. и родилась Мадлена Кармен Фрида. Конечно, Гильермо мечтал о сыне, но единственный мальчик, которого родила ему жена, умер, и отец всю свою любовь перенес на дочь. Матери девочка побаивалась и величала «мой босс», а отца любила всем сердцем. Она росла порывистой, по-мальчишечьи непоседливой и независимой. Любознательная девчушка часто сопровождала отца на съемках и с удовольствием наблюдала за его работой.

На одной из таких прогулок семилетней Фриде показалось, что она сильно ушибла ногу «о толстые корни дерева и упала, оглушенная болью». С этого дня и до конца жизни ей пришлось жить в мире не утихающей боли. Диагноз врачей был малоутешительный – полиомиелит. Почти год она не выходила из дома: правая ступня атрофировалась, нога стала тоньше и короче. Но мужественная маленькая девочка усиленно тренировалась и

уже через год гоняла с мальчишками в футбол и даже сколотила уличную банду, которая обносила сады и пакостила вредным учителям. Пара лишних чулок на правую ногу и никаких слез на людях и муки на лице. Вскоре все забыли, что когда-то дразнили ее «Фрида – деревянная нога». Девочка превратилась в стройную красавицу с глубокими черными глазами под густыми, сросшимися бровями и роскошными черными волосами. Всегда приветливая, улыбающаяся, она притягивала внимание тем скрытым очарованием, которое целиком проявилось, когда Фрида превратилась в женщину. Она не зациклилась на своей ущербности, не комплексовала, и, может быть, поэтому в нее влюбился самый привлекательный и умный юноша из Национальной подготовительной школы, Алехандро Гомес Ариас. Фрида училась там с 1922 г., выдержав серьезный экзамен и готовясь стать врачом. Это было неслыханным делом для мексиканской женщины. Но окружающие уже давно поняли, что этой умной девушке все по плечу, и жизнь свою она построит так, как сама захочет, без оглядки на чужое мнение.

Наблюдательная Фрида во всем искала красоту. Однажды она несколько часов следила за тем, как уверенно ложатся на стену мазки, как сочетаются краски под кистью художника-монументалиста Диего Риверы (что не помешало ей потом дразнить его вместе с остальными студентами). Но однажды Кало заявила друзьям, что «непременно выйдет замуж за этого мачо и родит ему сына». Наверное, первая часть фразы прозвучала в урочный час, в будущем ее слова сбылись.

Но пока она встречалась с Алехандро. Они виделись каждый день и каждый день писали друг другу, потому что так хотела веселая, открытая счастью Фрида. 17 сентября 1925 г. влюбленная парочка села в битком набитый автобус, который на ближайшем перекрестке столкнулся с трамваем. Алехандро выбросило через окно. Он остался невредим и кинулся искать девушку. Она лежала без признаков жизни: «Поручень проткнул меня, как клинок пронзает быка». Юноша, ни на секунду не потеряв хладнокровия, перенес ее на вынесенный из кафе бильярдный стол, а какой-то мужчина вырвал железо из ее тела. «Фрида закричала так, что заглушила сирену подъехавшей кареты Красного Креста».

Врачи не дали ей никаких надежд. Травма была ужасной: «перелом четвертого и пятого поясничных позвонков, три перелома в области таза, 11 переломов правой ноги, вывих левого локтя, глубокая рана в брюшной полости, произведенная железной балкой, которая вошла в левое бедро и вышла через влагалище. Острый перитонит». Молодая жизненная сила

превозмогла смерть, но казалось, уже ничто не сможет поднять на ноги изувеченное тело. Фрида лежала, тупо уставившись в потолок, и слушала свою боль, пока сестре Матильде не пришло в голову приделать к кровати балдахин, да еще и с зеркалом, чтобы больная могла видеть себя.

«Зеркало! Палач моих дней, моих ночей… Оно изучало мое лицо, малейшие движения, складки простыни, очертания ярких предметов, которые окружали меня. Часами я чувствовала на себе его пристальный взгляд. Я видела себя. Фрида изнутри, Фрида снаружи, Фрида везде, Фрида без конца… И внезапно, под властью этого всесильного зеркала, ко мне пришло безумное желание рисовать. У меня было достаточно времени не только на то, чтобы проводить линии, но и на то, чтобы наполнить их, придать им смысл, форму, содержание. Понять их, проникнуться ими, сплавить, изогнуть, разорвать, связать… И как все начинающие художники, я выбрала единственную модель – самое себя. Меня часто спрашивали о том, почему я так настойчиво пишу автопортреты. Во-первых, у меня не было выбора, и это, возможно, главная причина того постоянства, с которым я обращалась к теме своей собственной личности во всех произведениях…»

На первом автопортрете, подаренном Алехандро, Фрида предстает идеальной девушкой – красивая, бесстрастная, она смотрит прямо в глаза. Родители отправили юношу в Европу, чтобы разлучить его с изувеченной возлюбленной. Когда он вернулся в 1927 г., Фрида уже была на ногах. Несмотря на то что их задушевная дружба возобновилась, Алехандро женился на другой женщине. Кало серьезно увлеклась живописью и с присущей ей неукротимостью влилась в политическую и артистическую жизнь Мехико. Надев мужской костюм (возможно, это была попытка замаскировать корсет, который она была вынуждена носить), выглядевший на ней весьма экстравагантно, она появлялась на многолюдных собраниях и вечеринках и легко сходилась с различными людьми. Часто видела она и Диего Риверу. Однажды она отважно пришла к знаменитому художнику в Министерство образования, где он расписывал стены, заставила его спуститься с лесов, чтобы «услышать честное мнение» о своих работах. Ривера был порядком удивлен мастерству (живописи Кало специально не училась) и оригинальности произведений. Он сказал: «Продолжайте. Ваша воля приведет вас к собственному стилю», – и напросился в гости, чтобы посмотреть остальные работы. Это был лишь предлог…

Диего Ривера родился 6 декабря 1886 г. в городке Гуанахуато в семье школьного инспектора. Его неугомонный характер

проявился в раннем детстве – он рисовал повсюду: на бумаге, на обложках отцовских книг, на обоях. Мальчик жил как бы в двух измерениях. В одном была школа, куда он пошел учиться, приятели, игра в мяч и детские шалости, в другом – мир старинного здания, в котором раньше был госпиталь, а сейчас помещалась Академия изящных искусств. Шесть лет Диего посещал вечерние классы при академии, а затем стал ее учеником. Причем, когда другие учащиеся послушно рисовали человеческую фигуру, Диего пробовал ее построить, как геометрическое тело. Неудивительно, что гордый бунтарь Ривера, поскандалив с директором академии, решил учиться сам: «У природы, у жизни!»

Когда юноше исполнилось 23 года, он уехал учиться и работать в Испанию. Но картины, написанные в тот период, не удовлетворяли молодого художника. Они казались ему ученическими, подражательными. А где же он, Диего Ривера? И тогда он отправился в Париж к модернистам. Там он встретил талантливую художницу из Петербурга Ангелину Белову и вскоре женился на ней. Семейная жизнь занимала его мало, и то, что жена ждет ребенка, его не интересовало. Он работал без устали, искал развлечений, заглядывался на женщин. Одной их них стала художница Мария Стебельская, такая же взбалмошная и страстная, как и он сам. Начался бурный роман, закончившийся тем, что Диего оставил жену. А вскоре, получив крупный заказ в Мексике, и вовсе уехал на родину.

Ривера был художником, неразрывно связанным с общественной жизнью. В Мексике он примкнул к народникам, совместно с Давидом Сикейросом и другими монументалистами основал «Синдикат художников». В это же время он начал работу над панно в Министерстве образования, которое принесло ему мировую славу. Диего участвовал и в издании газеты «Мачете» – воинственной, наполненной агитационными карикатурами и стихами, которые далеко не у всех вызывали одобрение. Ему нередко угрожали расправой, но он только смеялся. Однако когда студенты стали громить его росписи, Ривера опроверг газетные сплетни о себе и вышел из синдиката.

Такой же бурной была и его личная жизнь. В 1922 г. судьба свела Диего с Гваделупе Марин, которая заставила его на какое-то время забыть обо всех других женщинах. Но бурный темперамент обоих, сцены ревности и скандалы вскоре привели к разводу, от которого супругов не удержали даже две дочери, родившиеся в этом браке. Он снова был свободен, полон творческих замыслов и надежд. Именно в это время Ривера и был сражен неземной красотой Фриды Кало.

21 августа 1929 г. 22-летняя Фрида и 43-летний Диего поженились. Огромный, толстый, с выпученными, как у жабы, глазами, он ворвался в жизнь Кал о «как красочный вихрь, полный неожиданностей». Ривера же был покорен юной изысканной и очень красивой женщиной. Она была ярким сплавом западной культуры и мексиканского темперамента. Тот, кто называл их союз загадочным, считая очередным розыгрышем, глубоко ошибался. Спустя годы Кало скажет об этом событии: «В моей жизни было две аварии: одна – когда автобус врезался в трамвай, другая – это Диего. И говоря о нашем союзе с Диего, быть может, чудовищном, но все же священном, скажу: это была любовь».

Однако Ривера никогда не был верным мужем, и Фрида многое ему прощала, но сам он был болезненно ревнив.

Однажды, застав жену в мастерской наедине со скульптором Исаамой Ногучи, он чуть не застрелил бедолагу. Всей душой и телом Кало привязалась к своему необузданному мужчине. Несмотря на мучительные боли, она сопровождала его в Нью-Йорк и Детройт, где он выполнял заказные росписи. И сама работала столько, сколько позволяло здоровье. А еще Фрида мечтала о ребенке, но многочисленные травмы не дали ей счастья материнства – две беременности закончились выкидышами.

Но Ривера не оплакивал вместе с женой потерю детей, не чувствуя в них потребности. От двух жен и любовницы у него было три дочери, которыми он никогда не интересовался. Для Фриды же это было крушением еще одной мечты, трагедией. В ее картинах появляются дети, но чаще всего мертвые. И хотя большинство натюрмортов и пейзажей пронизаны солнцем и светом, а последняя работа называется «Да здравствует жизнь!», картины 1930-х гг. проникнуты болью, отчаянием и страшной символикой безысходности. Но, преодолевая мучительные страдания, Фрида никогда не вовлекала в свои проблемы других людей. Она бывала в компаниях, искрилась юмором, заразительно хохотала, подшучивала над собой, а в искусстве была предельно честна, откровенна и серьезна. Она изображала «свою реальность» без всяких моральных и эстетических преград и ни на одном из автопортретов не улыбалась. Только по ним можно определить, чего ей стоило жить.

1934 г. был тяжелым испытанием для семьи: третья тяжелая беременность Фриды вновь закончилась выкидышем, врачи удалили ей аппендикс, ампутировали пальцы правой ноги. Диего стал жаловаться, что лечение жены «садит его на мель». В довершение ко всему, после бурного романа со скульптором Луизой Невелсон, он совратил младшую сестру Кало, Кристину.

Простить этого она уже не могла. Состояние «холодной войны» затянулось на годы, и Фрида тоже стала позволять себе вольности. Скульптор Исаама Ногучи, поэт Карлос Пеллисер, фотограф Николас Мюрей и коллекционер живописи Хайнц Берггрюэн были покорены магией этой раскованной женщины. Семейная жизнь превратилась в ад, и Фрида вначале ушла на другую квартиру, а затем уехала в Нью-Йорк. Она готовила себя к неизбежному разрыву, но жить вдали от Диего долго не смогла. Он был ее самой большой радостью и самым большим горем.

В 1937 г. мексиканское правительство, по ходатайству Риверы, предоставило политическое убежище Льву Троцкому, изгнанному Сталиным из СССР. Диего находился в больнице, и «трибуна русской революции» с женой Натальей встречала Фрида. Она поместила их в своем пустующем «голубом доме» и почти мгновенно пленила старого революционера, который влюбился, как гимназист.

Его жизнь изгнанника не допускала ни веселья, ни легкомыслия, которыми искрилась Кало. Легкий флирт был окутан тайной. Пылкие записки передавались в книгах, общались они на английском, которого не знали Диего и Наталья. Любовь с оглядкой – все это волновало Фриду, привыкшую открыто выражать свои чувства. Затем было тайное свидание наедине в загородном поместье Сан-Мигель Регла. Однако этот необыкновенно умный человек, хотя и был сильной и притягательной личностью, заменить Риверу не мог. Одна из подруг слышала, как Фрида, утомленная тайным романом, восклицала: «До чего мне надоел этот старик!». Диего, как и положено самоуверенным мужьям, узнал об измене в последнюю очередь. Некоторые историки считают, что получи знаменитый монументалист сведения о флирте жены сразу, Сталину не пришлось бы в 1940 г. посылать к Троцкому убийцу с ледорубом – Диего отправил бы его на тот свет тремя годами раньше…

Семейная жизнь казалась Фриде пройденным этапом. Ей надоели ревность и измены мужа. Она целиком отдалась творчеству и напряженно работала, готовясь к своей первой выставке, которая состоялась в Нью-Йорке в ноябре 1938 г. В галерее Джульен-Леви было экспонировано 25 картин: «Несмотря на мое недомогание, настроение было прекрасным, меня охватило редкое ощущение свободы от того, что я вдруг оказалась далеко от Диего. Мне захотелось сбросить с себя его эмоциональное давление, испробовать свои чары и самоутвердиться. Я, наверно, казалась всем распущенной. Ничуть не смущаясь, переходила от одного мужчины к другому. В тот вечер, когда открылась выставка, я была крайне возбуждена.

Разоделась в пух и прах, и это произвело фурор. В галерее было полно народу. Люди проталкивались к моим картинам, которые, видимо, потрясли их. Это был полный успех…» Половина работ Кало была продана.

Воспрянув духом, она отправилась во Францию, где «отец сюрреализма» Андре Бретон организовал выставку «Вся Мексика». Он представил не только работы Фриды, но и предметы индейских культов и народных промыслов. Экспозиция коммерческого успеха не имела (правда, одну картину Кало купил Лувр), но ее искусство и она сама стали сенсацией пресыщенного искусством Парижа. Уникальность и загадочность мексиканки оставили глубокий след в памяти богемы. А потрясенный Пабло Пикассо признался Ривере в письме: «…Ни ты, дорогой Диего, ни я не умеем рисовать лица так, как Фрида Кало».

В то время художница согласилась на развод с мужем, но продолжала мучительно его любить: «Никто никогда не поймет, как я люблю Диего. Я хочу только одного: чтобы никто не ранил его и не беспокоил, не лишал энергии, которая необходима ему, чтобы жить. Жить так, как ему нравится… Если бы я обладала здоровьем, я хотела бы целиком отдать его Диего…»

Чтобы заглушить боль разлуки, Фрида работала как никогда. Зимой 1939–1940 гг. она написала «Автопортрет с обезьянкой», «Автопортрет с короткой стрижкой», «Автопортрет из шипов и колибри». Она чувствовала себя одинокой, хотя от недостатка внимания мужчин никогда не страдала. Не были равнодушны к ней и женщины. Свои похождения она, тем не менее, тщательно скрывала от Диего, хорошо зная о его ревности.

Супруги не всегда могли быть вместе, но никогда – врозь. В конце 1939 г. они развелись, а в декабре 1941 г. вновь поженились, чтобы уже не расставаться. Впервые Кало выдвинула ряд условий: никакой ревности и измен, терпимость, материальная независимость. «Я так счастлив был вернуть Фриду, что согласился на все», – вспоминал Ривера. Они снова были вместе «и уже навсегда, без ссор, без всего плохого – только для того, чтобы сильно любить друг друга».

Жизнь женщины обрела устойчивость, мучительная любовная зависимость от Диего переросла в спокойное чувство. Фрида продолжала рисовать, а с 1942 г. совместно с мужем начала преподавать в школе искусств «Эсмеральда». Здоровье все чаще и чаще подводило ее. Корсеты – гипсовые, кожаные, стальные (некоторые весили до 20 кг) – только поддерживали ее многострадальное тело, но боль не отступала. В 1945 г. операция на позвоночнике в Нью-Йорке, через год – в Мехико, и

запредельная боль, которую снимали только сильные дозы морфия, да и тот она плохо переносила. Ее работы этого периода полны муки, красоты и символики: в картине «Сломанная колонна» обнаженная Фрида плачет, ее тело, стянутое металлическим корсетом, рассечено, открывая вместо позвоночника сломанную античную колонну.

Все чаще Кало беспокоят мысли о смерти. Физические силы на исходе и духовные тоже иногда не выдерживают. С 1950 по 1951 гг. она перенесла семь операций на позвоночнике (всего за жизнь – 32), совершила несколько попыток самоубийства, а однажды, доведенная до отчаяния, чуть не сожгла себя заживо. По первому зову сиделки Диего срывался с работы и несся в «голубой дом», в крохотную спаленку, где на потолке порхали большие яркие нарисованные бабочки, чтобы успокоить, приласкать, влить силы в дорогую ему женщину. «Мой крылатый Диего, моя тысячелетняя любовь», – шептала Фрида, забываясь в беспокойном сне.

В 1953 г. произошла очередная трагедия: из-за начавшейся гангрены Кало ампутировали правую ногу, и, словно в утешение художнице, вслед за этим в Мехико открылась ее первая ретроспективная выставка. Публика нервничала, теряясь в догадках, сможет ли Фрида найти в себе силы посетить экспозицию. Сирена «скорой помощи» и рев мотоциклетного эскорта возвестили о прибытии Кало. На носилках ее внесли в зал галереи и уложили на кровать. Вокруг были ее картины. Десятки Фрид с серьезными, скорбными лицами, без улыбок смотрели на свою создательницу. Она, красиво одетая, с уложенными волосами, лежала на спине и пыталась смеяться, радоваться окружившим ее людям. Лицо сводили судороги от боли, но Фрида была счастлива: рядом картины и Диего – вся ее жизнь. Больше ей ничего не было нужно, она до дна испила радость, любовь, счастье и боль, отмерянные ей судьбой.

13 июля 1954 г., после перенесенного воспаления легких, Фрида Кало скончалась. «Голубой дом», где покоится урна с ее прахом, стал музеем знаменитой художницы, а ее картины – гордостью и национальным достоянием Мексики. О жизни, любви и творчестве этой мужественной женщины действительно стоит писать книги, снимать фильмы, чтобы проникнуться необычайной силой духа, но испытать все, что перенесла она, не дай бог никому.

Диего ненадолго пережил свою «голубку». Этот великий безбожник, поборник всеобщего счастья и радости ушел из жизни в 1957 г. в возрасте 70 лет. Тысячи людей пришли, чтобы проститься с ним, в Национальный дворец изящных искусств,

выразив тем самым любовь и почтение его таланту.

ДЖОН И ЖАКЛИН КЕННЕДИ

Чета Кеннеди до сих пор является одной из самых популярных супружеских пар Соединенных Штатов. Среди американских журналистов бытует мнение, что семейная жизнь Кеннеди – самая удачная тема для репортажа или книги, любые сообщения об этом публика встречает с неизменным интересом. В большой степени этому способствуют трагическая гибель президента и неординарность личностей обоих супругов.

По прошествии времени стало видно, что брак супругов Кеннеди не был таким уж счастливым, хотя внешне все выглядело благополучно. Жекки не находила ничего привлекательного в политике и презирала болезненное политическое тщеславие всего клана Кеннеди. Она происходила из старинного аристократического рода, свысока смотревшего на нуворишей, к которым относились все родственники Джона, воспитывалась в республиканской семье, а замуж вышла за демократа. Она не любила политических поездок мужа и использовала любой повод, чтобы не принимать в них участия.

Кроме того, вскоре после свадьбы Кеннеди возобновил отношения с другими женщинами. Как-то раз Жаклин, сопровождая французского фоторепортера по Белому дому, открыла дверь в бюро секретарши и, представив ее, добавила: «Эта молодая дама, говорят, спит с моим мужем»…

Действительно, Кеннеди слыл плейбоем. Где бы он ни появлялся, повсюду просили его автографы, в основном, конечно,

женщины. На предвыборных мероприятиях вокруг него собиралась целая толпа истерически визжащих девушек, его появление сопровождалось такой же реакцией, как и концерты музыкальных кумиров. Нет никакого сомнения в том, что в семейной жизни Джона и Жекки было достаточно конфликтов, но, с другой стороны, нет никаких доказательств того, что у них появлялась мысль о разводе.

Фамильные корни семьи Кеннеди находятся в Ирландии. Их предки в середине XIX в. обосновались в Бостоне. Основатель клана Джозеф Кеннеди-старший сколотил свой капитал во времена «сухого закона». В двадцать один год он возглавил банк, а в тридцать пять стал мультимиллионером. Повезло Джозефу и с женитьбой. Его суженой стала Роуз Фитцджеральд, дочь профессионального политика и мэра Бостона. В 1929 г. супруги создали специальный фонд для своих семерых детей, и спустя 20 лет каждому из них причиталось по 10 млн долларов.

Джон Кеннеди родился 29 мая 1917 г. в Бруклине. В детстве он был физически самым слабым из детей, переболел почти всеми возможными детскими болезнями, но никогда не жаловался на немощи и стремился опередить братьев в спортивных увлечениях, среди которых были американский футбол, теннис, плавание и даже хождение под парусом. Время болезни Джонни активно использовал для чтения. В детстве он страстно увлекался книгами о временах рыцарства, приключениями американских первопоселенцев, военными подвигами. В более поздние времена его привлекали история и география.

Начальное образование будущий президент получил в дорогой престижной школе Декстер, находившейся под патронатом Гарварда, продолжил его в частных школах Чоат и Кентербери, Лондонской школе экономики – самом солидном на Западе учебном заведении по общественным наукам. Наконец в 1936 г. юноша поступил в Гарвардский университет, где изучал государственное право, и спустя четыре года окончил его с отличием. Его дипломная работа под названием «Почему спала Америка», напечатанная при финансовой помощи отца, стала бестселлером, принеся ее автору известность и гонорар в 40 тыс. долларов.

После нападения Японии на Пирл-Харбор Джон стал рваться на фронт, но по состоянию здоровья не попал в сухопутные войска. Его уделом стал военно-морской флот. В августе 1943 г. командир торпедного катера Кеннеди чуть не погиб в южной части Тихого океана, когда японский эсминец протаранил его судно и команде чудом удалось спастись. За проявленное

мужество Джон был награжден медалью ВМС и корпуса морской пехоты. Когда война закончилась, он занялся журналистикой, но вскоре переключился на политику. Уже в 1947 г. он был избран членом палаты представителей конгресса США, а спустя пять лет стал младшим сенатором от штата Массачусетс.

12 сентября 1953 г. перспективный политический деятель Джон Фитцджеральд Кеннеди женился на принадлежавшей к высшему свету Жаклин Ли Бувье. Юная аристократка принесла в семью Кеннеди не только изрядный капитал, но и многочисленные связи. Это была следующая ступенька в политической карьере будущего президента США.

На первом месте у Джона всегда была работа. В августе 1956 г. Жаклин вместе с мужем поехала в Чикаго на съезд демократов. В это время она была беременна, чувствовала себя плохо и почти весь день оставалась в номере отеля. Кеннеди надеялся, что его изберут кандидатом на должность вице-президента, но этого не произошло, и после съезда он уехал отдыхать на Французскую Ривьеру, а 23 августа получил там известие о рождении у Жекки мертвого ребенка. У него не было никакого желания прерывать из-за этого отпуск, но один из близких друзей посоветовал ему: «Если хочешь когда-нибудь стать президентом, подними свой зад и поезжай к жене». Кеннеди согласился и поехал домой.

Уже тогда стали распространяться слухи о том, что брак Кеннеди, возможно, скоро распадется, говорили, что старик Джо Кеннеди, отец Джона, дал Жаклин миллион долларов, чтобы она осталась с мужем. Тем не менее, несмотря на все разговоры, супруги прожили вместе до самой гибели главы семейства в 1963 г.

Жаклин Кеннеди родилась 28 июня 1929 г. в Нортгемптоне, штат Нью-Йорк. Она была первым ребенком в семье маклера нью-йоркской биржи Джона Бувье и его жены Жанет. Родители звали девочку Жекки. Она была очень красивым ребенком, и уже в два года ее имя упомянули в разделе светской хроники.

Жаклин и ее сестра Каролина каждое лето проводили в имении родителей в Ист-Гемптоне, а зимой жили в элегантных апартаментах на манхэттенской Парк-авеню. У детей из богатой семьи было все. Воспитанием Жекки занимались няни, гувернантки, лакеи и даже шоферы. Однажды няня отправилась с четырехлетней Жаклин на прогулку в Центральный парк. Вскоре полицейский позвонил ее родителям и сообщил, что их дочь находится в участке. Миссис Бувье поехала туда. Оказалось, что девочку нашли на улице, а подошедшему полицейскому она сказала: «Я потеряла свою няню» – и назвала номер телефона

родителей.

Но богатство не служит гарантией счастья. В семье Бувье постоянно возникали конфликты из-за денег и любовных интрижек отца. В 1936 г., когда дочери было семь лет, родители расстались. Жаклин быстро научилась из конфликтов родителей извлекать пользу. Ее мать была экономной и уравновешенной, однако Жекки предпочла сторону отца, который осыпал ее деньгами и подарками. Она встречалась с ним до самой его смерти в 1957 г. В июне 1942 г. мать Жаклин вышла замуж за баснословно богатого адвоката и биржевого маклера Хью Д. Ачинклосса, и девочка стала жить в еще большей роскоши.

Как и подобает дочери из богатой семьи, Жекки училась в привилегированной частной школе Чапин. Кроме того, она брала уроки классического и современного танца. Была хорошей, любознательной ученицей, писала стихи и рассказы, иллюстрируя их своими рисунками. Затем она два года училась в частной школе Холтон-Армс в Вашингтоне, потом ее перевели в школу в Фамингтоне. Там она изучала французский, испанский и латинский языки и приводила всех в восторг своими знаниями, интеллигентностью и красотой.

В 1947 г. Жекки приступила к учебе в женском университете Вэссар, но после второго курса на год уехала в Париж, чтобы изучать французскую литературу и искусство. Занималась Жаклин в Сорбонне, а жила во французской семье, что помогало ей совершенствоваться в языке.

По возвращении домой Жаклин продолжила учебу в университете им. Дж. Вашингтона в американской столице. Она получила первую премию на журналистском конкурсе, который проводил журнал «Вояж», что давало ей право на работу в Париже и Вашингтоне. В 1951 г. один из друзей семьи помог молодой журналистке получить место в вашингтонской газете «Таймс Геральд». Когда ее представляли, главный редактор спросил: «Вы хотите работать журналистом или ищете занятие, пока не найдете мужа?» «Я хочу сделать карьеру репортера», – ответила Жекки.

Она была талантливой журналисткой. Будущая первая леди брала интервью у обитателей Белого дома и у многих других знаменитостей. У Жекки было много почитателей. С одним из них, Джоном Г. У. Хастедом, она даже подумывала о помолвке.

В мае 1951 г. на ужине в доме Чарльза Батлетта Жаклин Бювье впервые увидела Джона Кеннеди. Позже президент вспоминал: «Я наклонился над спаржей и попросил ее встретиться». Что ответила Жекки, неизвестно, но роман между ними развивался довольно медленно. Веселый Джек, как часто

называли Джона, всегда был окружен женщинами, поэтому с Жаклин он встречался не очень часто. В декабре 1953 г. Жекки сопровождала его на балу по поводу инаугурации президента Эйзенхауэра. Отпуск на Бермудских островах Кеннеди провел без нее, послав ей всего лишь одну-единственную открытку с коротеньким приветом: «Жаль, что тебя здесь нет. Джек». Позже эту открытку Жаклин при случае показывала знакомым, утверждая, что это единственное любовное послание от мужа.

Став сенатором, Кеннеди чаще встречался с Жекки. Они вместе ходили в кино, играли в бридж, ужинали у знакомых. Джон стал подумывать о браке. Он уже твердо решил сделать политическую карьеру и хорошо знал, что широкая общественность на открытых должностях охотнее всего хотела бы видеть тех мужчин, у которых упорядочены взаимоотношения в семье. Но Жекки со своим стремлением к независимости не торопилась с замужеством, а слава Джона как героя-любовника настораживала ее. У Жаклин было философское отношение к противоположному полу, она говорила: «Все мужчины любят ухаживать за женщинами. Думаю, что вообще нет верных мужей. Мужчины представляют собой удивительное сочетание добра и зла».

Только в июне 1953 г. было официально объявлено об их помолвке, а 12 сентября того же года в Ньюпорте 36-летний Джон и 24-летняя Жаклин отпраздновали свадьбу. Это было торжество в добром старом стиле, что полностью соответствовало консервативным вкусам матери Жекки. К алтарю невесту должен был вести отец, но он напился еще до свадебной церемонии, и его заменил отчим, Хью Ачинклосс. После регистрации молодые отправились в свадебное путешествие в Акапулько в Мексику.

Когда закончился «медовый месяц», супруги Кеннеди переехали в Вашингтон. По желанию мужа Жекки стала посещать лекции об истории США в школе дипломатической службы Джорджтауна, но они не вызвали у нее интереса. Обычно она говорила: «История и политика Соединенных Штатов – мужское дело». Став женой сенатора, Жаклин вынуждена была чаще появляться в обществе политиков, переводила для мужа статьи из иностранной прессы, сопровождала его на всех мероприятиях. В одном интервью она как-то сказала: «Я старомодная женщина. Для мужа я делаю все, о чем бы он ни попросил».

В этот период состоялось знакомство Жаклин с крупным греческим судовладельцем Аристотелем Онассисом, который пригласил супругов Кеннеди на свою яхту. Почетным гостем там был Уинстон Черчилль, который весь вечер игнорировал молодого сенатора. Джон выразил недовольство по этому поводу,

а Жекки, посмотрев на его вечерний костюм, сказала: «Он, вероятно, принял тебя за кельнера». Много лет спустя вдова Кеннеди свяжет свою жизнь с Онассисом.

Первые три года супружеской жизни были омрачены многими проблемами. После контузии, полученной во время Второй мировой войны, у Джона были такие сильные боли в позвоночнике, что его дважды оперировали, в 1954 и в 1955 гг. Жаклин сопровождала мужа в Нью-Йорк, где ему делали операции, читала ему книги, играла с ним в шашки и пыталась развеселить шуточными сюрпризами. После выздоровления Кеннеди написал книгу «Профиль мужества», для которой жена помогала подыскивать материал, приводила в порядок его записи.

До этих пор Жекки все удавалось в жизни, но в желании иметь детей ее постоянно преследовали неудачи. В 1955 г. у нее был выкидыш, год спустя родился мертвый ребенок. Но 27 ноября 1957 г. на свет благополучно появилась дочь Каролина. Через три года, 25 ноября 1960 г., родился сын – Джон Фицджеральд-младший. Последний ребенок родился 7 августа 1963 г. Сына назвали Патрик, но прожил он всего два дня. Всех детей Жаклин произвела на свет после кесарева сечения.

В 1960 г., когда Кеннеди выставил свою кандидатуру на пост президента, Жекки была беременна, но участвовала в предвыборной кампании. В интервью она уверяла: «Его жизнь – это моя жизнь». Молодая, красивая и интеллигентная супруга была сильным козырем на выборах. Даже Джон должен был признать, что на выступления Жекки «сбегается больше людей, чем на мои речи». Увидев успехи жены, Кеннеди изменил мнение о ее роли в предвыборной борьбе. Во время дебатов на одном из предвыборных мероприятий он заметил: «Когда мы поженились, моя жена считала, что в моей политической карьере будет играть лишь незначительную роль, но сейчас, когда я веду такую изнурительную борьбу, она, конечно, играет очень большую и важную роль».

Спустя три недели после триумфальной победы мужа на выборах Жекки родила сына, а вновь избранный президент узнал об этом по дороге во Флориду. «Никогда меня нет, когда я нужен», – сказал Кеннеди, получив это известие, и тотчас вернулся в Вашингтон. Когда Жаклин спросили, что она будет делать в Белом доме, она сказала: «Беременеть. Я буду беременна. Это единственный выход. Прежде всего, я буду женой и матерью, и только в третью очередь первой леди».

С первого же появления Жаклин Кеннеди на публике в качестве жены президента США она стала звездой номер один в

Америке 1960-х гг. Многие женщины начали одеваться и причесываться, как их новый кумир. После первых же мероприятий, проведенных Жекки в роли первой леди, она стала необычайно популярной хозяйкой Белого дома. На приемы, отличавшиеся удивительной изысканностью и элегантностью, приглашались не только политики, но и представители науки и культуры.

Где бы Жаклин ни появлялась – одна или с мужем, – ее всегда встречали с большим уважением. Джон Кеннеди называл жену «посланницей доброй воли». Канадский премьер-министр заметил как-то, что она «своим шармом завоевала наши сердца». Генерал де Голль был покорен ее знанием французского языка. Однажды, во время официального визита во Францию, президент Кеннеди представился как «парень, сопровождающий Жаклин в ее путешествии в Париж». В 1961 г. во время встречи Кеннеди с Хрущевым в Вене Жекки буквально обворожила советского партийного руководителя, и он пообещал переслать для ее дочери щенков от знаменитой Стрелки, побывавшей в космосе.

Президент гордился достижениями жены. Одному из сотрудников он однажды сказал: «Вы даже и представить себе не можете, какую большую помощь оказывает мне моя жена и что она для меня значит». Несмотря на разнообразные общественные обязанности, Жекки превосходно справлялась с ролью супруги и матери. Она никогда не выставляла себя как личность, любила семейную жизнь и не переносила вмешательства посторонних. «Ужасно потерять анонимность!» – воскликнула она однажды.

В личной жизни президентской четы все было не так безоблачно и однозначно. В американской прессе много написано о сексуальном темпераменте Джона Кеннеди и о его многочисленных романах. С уверенностью можно сказать, что многое из этого было лишь слухами, погоней за сенсацией, хотя кое-что и может быть доказано совершенно достоверно. Не зря в то время бытовала шутка: «Если бы все женщины, утверждающие, что спали с Кеннеди, говорили правду, то у него не было бы времени даже выпить чашку чая».

Но было и такое: однажды Жекки обнаружила под подушкой дамское белье и отдала его мужу со словами: «Поспрашивай, чьи это трусики. Во всяком случае – это не мой размер»… Чаще всего имя Кеннеди связывали с Джейн Мансфилд, Мэрилин Монро, Анджей Дикинсон, Ким Новак, Жанет Лиф и Фондой Флеминг, правда, некоторые из них энергично оспаривали эти слухи. Жаклин служила прекрасным фоном для политической деятельности мужа, но довольно равнодушно смотрела на многочисленные измены Джона, а скорее всего была просто

безразлична к ним. Ведь брак был явно основан на расчете со стороны обеих семей.

Осенью 1963 г. Кеннеди начал подготовку к выборам следующего года. Перед поездкой в Техас он спросил жену: «Ты поедешь со мной?» – «Конечно, Джек», – не задумываясь ответила она. В Техасе их встретили радушно, повсюду слышались возгласы: «Жекки! Жекки!» А после ее приветствия на испанском языке публика вообще зашлась в истерике. Когда в Форт-Уорсе Кеннеди как-то вышел из отеля один, толпа спросила его: «А где Жекки?». Президент ответил, что она еще одевается: «Ей же больше времени нужно, чем мне, поэтому она и выглядит лучше меня». Узнав, что в Далласе прекрасная погода, он поехал в открытом автомобиле, чтобы «все в Техасе видели, какая у меня Жекки».

Джона Кеннеди убили прямо на глазах у жены. В этой удивительно трудной ситуации она сумела сохранить самообладание и достоинство. Большое впечатление произвел на всех фильм, снятый случайным свидетелем, который запечатлел ее в этот ужасный момент.

В далласском госпитале Паркленд-Мемориал Жаклин сначала не допускали в операционный зал. Благодаря вмешательству личного врача президента она находилась около мужа, когда его сердце перестало биться. Тело президента положили в гроб, и она надела ему на палец свое обручальное кольцо. Возвращаясь из Техаса в Вашингтон самолетом, она все время сидела у гроба. Когда вице-президент Линдон Б. Джонсон в том же самолете приносил присягу, вступая в должность главы государства, Жаклин стояла рядом в розовом костюме, забрызганном кровью мужа. «Хочу, чтобы люди увидели, что сделали с Джеком», – сказала она Джонсону.

Жекки лично следила за всеми приготовлениями к церемонии погребения мужа. Они должны были напоминать похороны Авраама Линкольна, первого президента США, который пал от руки убийцы. Она сама зажгла вечный огонь на могиле Кеннеди на Арлингтонском кладбище, как символ вечной жизни. Спустя 14 дней после смерти мужа бывшая первая леди покинула Белый дом. Сначала она жила в Джорджтауне и воспитывала детей. Но перед их домом постоянно собирались толпы зевак, поэтому Жекки продала дом и осенью 1964 г. переехала в Нью-Йорк, поселившись в большом особняке на Пятой авеню.

Жаклин старалась сохранить память о муже и всячески способствовала созданию о нем легенды. Она уговорила президента Джонсона переименовать американский центр космических полетов мыс Канаверал в «мыс Кеннеди», но в

1973 г. мысу вернули его первоначальное название, присвоив имя убитого президента центру космических исследований. В 1979 г. состоялось торжественное открытие Библиотеки имени Кеннеди в Вашингтоне.

В июне 1968 г. убили брата Джона Кеннеди, Роберта. После этой трагедии Жекки не захотела больше оставаться в Соединенных Штатах. «Ненавижу эту страну», – откровенно говорила она после похорон Роберта. «Презираю Америку и не хочу, чтобы мои дети здесь жили. Если здесь убивают Кеннеди, то мои дети станут следующей мишенью. Хочу уехать из этой страны». Вероятно, это и послужило одной из причин, по которой бывшая любимица простых американцев, к их большому удивлению и разочарованию, открыто объявила о помолвке с Аристотелем Онассисом. Свадьба состоялась 20 октября 1968 г. на острове Скопелос, у побережья Греции, и была торжественно отпразднована по греко-ортодоксальному обычаю. Жекки было тогда 38 лет, Онассису – 61 год.

Бракосочетание с европейским мультимиллионером широкая американская общественность восприняла отрицательно, справедливо считая, что это брак по расчету, а не по любви. Жаклин же хотелось покоя для себя и счастья для своих детей. Но гармоничная вначале жизнь с Онассисом вскоре была нарушена скандалом из-за неконтролируемых расходов Жекки, а после гибели в автокатастрофе сына Онассиса проблем стало еще больше. Аристотель стал сожалеть о том, что не женился на более молодой женщине, которая еще могла бы подарить ему наследника. В конце жизни он даже хотел расторгнуть брак.

И все же после его смерти, которая произошла 15 марта 1975 г., Жаклин сделала следующее публичное заявление: «Аристотель Онассис спас меня в тот момент, когда все вокруг было погружено во мрак. Он слишком много значил для меня. Он открыл мне дверь в мир, где можно найти счастье и любовь. Мы пережили много прекрасных незабываемых минут, за них я ему всегда буду благодарна».

БИЛЛ И ХИЛЛАРИ КЛИНТОН

Эту президентскую чету в Америке называли «Биллари». Хиллари выходила замуж за Билла не для того, чтобы проводить жизнь в спальне, а тем более – на кухне. Их тандем образовался, чтобы двигаться вверх по лестнице жизни, и со временем супруги вскарабкались на одну из самых высоких ступенек власти.

Многие утверждали, что брак Клинтонов всего-навсего взаимовыгодный контракт двух честолюбцев, которые мечтают достичь вершины власти. По мнению друзей, такие непохожие люди просто не могли сойтись по любви. Хиллари была воспитана в пуританской строгости. Отец был весьма суров с ней, никогда не делал комплиментов, а на ночь всегда отключал в доме отопление. Он считал, что холод закаляет характер. В юности она была очень религиозна, а в колледже ее прозвали воинствующей феминисткой, так как молодых людей девушка к себе и на километр не подпускала.

Маленького Билла Клинтона мать частенько брала с собой в ночные клубы, где он мог наблюдать все прелести взрослой жизни. Когда же он вырос, то стал страдать из-за отсутствия отца и мучился от комплекса неполноценности.

Ему казалось, что он толстый, медлительный юноша, которому ничего в этой жизни не светит. Чтобы как-то самоутвердиться, Клинтон заводил бесчисленное количество романов и прослыл первым парнем на деревне.

В вышедшей недавно в США книге известного журналиста

Кристофера Андерсена, прозванного критиками «разгребателем грязи», нарисован достаточно оригинальный портрет бывшей хозяйки Белого дома. По версии автора, Хиллари сама почти 20 лет успешно «наставляла рога» муженьку и в то же время закатывала ему жуткие скандалы, когда вскрывшиеся адюльтеры президента стали угрожать ее высокому общественному статусу. В книге приведены свидетельства многих людей, близко наблюдавших семейную жизнь Клинтонов, но самые «жареные» факты предоставили бывшие охранники, вышедшие в отставку и уже не связанные профессиональным обетом молчания. Андерсен утверждает, что с 1977 г. Хиллари крутила весьма серьезный роман с другом детства Билла, сотрудником юридической фирмы Винсом Фостером.

Они познакомились в столице штата Арканзас Литл-Роке, где Клинтон начинал тогда свою политическую карьеру, готовясь стать губернатором этого штата. Высокий, представительный, Винс нравился женщинам, хотя был, казалось, счастливо женат. В Литл-Роке кипели страсти роковые: «Не замечать их связи мог только слепой. Друзья Хиллари недоумевали: может, она таким образом хочет спровоцировать Билла на развод?» По свидетельству охранника Л. Брауна, всякий раз, когда новоиспеченный губернатор Клинтон покидал по делам свой дом, там немедленно появлялся Фостер и, если обстоятельства позволяли, задерживался в гостях у Хиллари до утра.

«Они страстно любили друг друга. Я частенько видел, как они целуются и обнимаются украдкой», – вспоминал Браун. Однажды Хиллари как бы в оправдание сказала ему: «Иногда приходится искать вне брака то, что не удалось получить в замужестве». Другой сотрудник охраны – Л. Паттерсон – пересказывал эпизод, когда Фостер в темном закутке одного из ресторанов Литл-Рока нежно обнял замлевшую Хиллари и «дал волю своим рукам». Впоследствии телохранители не раз отвозили губернаторшу и ее возлюбленного в отдаленный коттедж в горах, который снимала для своих сотрудников фирма, где трудился Фостер.

Казалось бы, в Арканзасе ничто не омрачало счастье семьи Клинтонов. Хиллари перевезла любовника в Вашингтон. Но романтическая история получила страшное и таинственное завершение. После того как Клинтон стал президентом США, Хиллари уговорила Фостера занять должность юриста Белого дома: «Ты нужен нам, ты нужен мне, Винс». Тот скрепя сердце принял предложение первой леди, хотя и предчувствовал неладное. С каждым месяцем работы в аппарате президента он становился все более подавленным. Окружающим объяснял это тем, что работа не нравится, что тоскует по оставшимся в Литл-

Роке жене и детям.

Билл Клинтон утешал старого друга, а тот прятал глаза… 19 июля 1993 г. Винс Фостер приехал на своей «хонде» в парк Форт Марси под Вашингтоном, сел на зеленый холм рядом с пушкой времен Гражданской войны, достал из кармана пистолет 38-го калибра и выстрелил себе в рот… Когда Хиллари сообщили по телефону ужасную весть, она так закричала, что находившаяся рядом ее пресс-секретарь Лайза Капьюто решила, что погиб сам президент…

Хиллари Диана Родэм родилась 26 октября 1947 г. в пригороде Чикаго. Ее отец, Хью, – ярый республиканец – имел привычку жевать табак и держал небольшое производство по выпуску занавесок. Мать, Дороти, вышедшая замуж еще до окончания колледжа, учила троих детей быть смелыми, независимыми и ничего не бояться. Однажды, когда Хиллари было 4 года, ее ударила соседская девчонка. Выбежавшая из дому мать задала хорошую взбучку дочери, заявив: «В этом доме нет места трусам. В подобной ситуации ты должна быть готова дать сдачи». Неделю спустя, под шумные возгласы восхищенных мальчишек, будущая первая леди США отлупила соседку и, прибежав домой, похвасталась матери, что местная шпана приняла ее в свою компанию.

Хиллари рано поняла, что победы сменяются поражениями и не стоит расстраиваться из-за пустяков. Этот жизненный девиз помог ей пережить в 14 лет разочарование, когда на запрос в Национальное аэрокосмическое агентство она получила ответ, что ей не следует, будучи женщиной, даже мечтать об астронавтике. Вероятно, это и было одной из причин последующих феминистических настроений Хиллари. В школе она была круглой отличницей – подруги в шутку называли ее «сестра-холодильник». В 1965 г. она поступила в женское высшее учебное заведение Уэллесли-колледж и всерьез увлеклась политикой. После выступления Хиллари на выпускном балу ее стали считать яркой интеллектуальной личностью, подкованной в вопросах политики и экономики, а ее речь была напечатана в журнале «Лайф» вместе с фотографией.

Изучая юриспруденцию в Йельском университете, Хиллари уже была сторонницей демократической партии. Она стала редактором журнала «Ейл Лоу», имела собственный ключ от библиотеки, где работала до поздней ночи. Профессора вспоминали о ней как об интеллигентной, умной и прилежной студентке. Однажды в 1970 г., когда Хиллари, как обычно, сидела в библиотеке над книгами, она заметила студента, пристально смотревшего на нее. В конце концов, не выдержав, она сказала:

«Послушай, если ты не перестанешь смотреть на меня, я повернусь к тебе спиной. Или, может быть, нам стоит познакомиться? Меня зовут Хиллари Родэм». Студента это так ошеломило, что он забыл назвать свое имя. Это был Билл Клинтон.

Будущий 42-й президент США Уильям Джефферсон (Билл) Клинтон родился 19 августа 1946 г. в бедной семье в небольшом городке Хоуп (штат Арканзас) через несколько месяцев после того, как его отец Уильям Дж. Блайт погиб в автомобильной катастрофе. Спустя два года мать Билла – Вирджиния – покинула Хоуп и оставила сына на попечении своих родителей Элриджа и Эдит Кассиди. В 1950 г. она вышла замуж за торговца автомобилями Роджера Клинтона, чью фамилию Билл впоследствии принял, и забрала мальчика к себе.

В 1964 г. он закончил среднюю школу и поступил в католический Джорджтаунский университет на факультет внешней политики, где сразу же был избран президентом первого курса. В течение последующих двух лет, параллельно с учебой, Билл работал в аппарате сенатора Уильяма Фулбрайта (ярого противника войны во Вьетнаме) и, разделяя его позицию, в армии не служил. По окончании университета в 1968 г. примерный ученик был премирован престижной стипендией Родса и путевкой в Оксфордский университет. Вернувшись через два года из Великобритании, он поступил на юридический факультет Йельского университета, где и познакомился со своей будущей супругой – Хиллари Род эм.

Когда он впервые увидел ее, она была для него «сумасбродкой на двух ногах». Хиллари, отвечая на вопрос, что привлекло ее в нем, сказала: «Он меня не боялся». Оказалось, что у них есть общие темы для разговора. Они оба были просто влюблены в политику, на этой почве и сошлись. Могли часами обсуждать состояние социальной сферы в США, рост преступности, а потом пришли к выводу, что хотят изменить мир. Почему бы не сделать это вместе? Сказано – сделано, и в октябре 1975 г. молодые люди поженились. Через год они переехали в столицу Арканзаса, Литл-Рок, где Билл стал генеральным прокурором штата, а затем неоднократно избирался его губернатором.

Решив выйти замуж за Клинтона и уехать из Вашингтона, Хиллари поставила точку на своей личной карьере (ей предрекали будущее выдающегося юриста страны). Но неверно полагать, что она поставила своего мужа выше жизненного успеха и карьеры. В пространном интервью, приуроченном к президентским выборам 1992 г., без двух дней первая леди США

призналась: «Я бредила бессвязными мечтаниями типа “Мир во всем мире!”, в то время как Билл сосредоточился на реальной общественной деятельности».

При этом сам Клинтон излагал свою цель более конкретно. Руководитель его учебной практики в одной из юридических фирм Калифорнии вспоминал: «когда он [Билл] пришел ко мне, то я сразу же сказал ему: у вас, наверное, много предложений от богатых компаний и фирм в лучших городах Америки. А он отвечает: нет, я поеду домой и буду губернатором родного Арканзаса. Вот так – не буду бороться за этот пост, а именно буду первым лицом, и точка». Арканзас так Арканзас – решила Хиллари, ведь самое главное, что Билл хочет быть первым, а с чего начинать – не имело значения. В результате они перебрались в южный сельскохозяйственный штат Америки, где до завоевания Вашингтона и Белого дома провели целых 18 лет.

Жена много сделала для Клинтона не только в плане моральной поддержки, но и помогала деньгами, когда он только «раскручивался» в большой политике. Билл тоже понимал – надо оправдывать доверие супруги, которая ни на какую другую роль, кроме «первой среди первых», не соглашалась. В результате Хиллари выработала удивительную способность отделять свои личные претензии, недовольство мужем по каким-то конкретным вопросам от стремления содействовать супругу в успехе на глобальном уровне.

Во время предвыборной борьбы 1992 г. Клинтон сказал как-то раз: «Если меня выберут президентом, то между супругой и мной будет беспримерное партнерство, еще более сильное, чем это было между Франклином Делано Рузвельтом и Элеонорой Рузвельт». А когда у Хиллари спросили, не хотела бы она стать вице-президентом мужа, она в шутку заметила: «Меня не очень привлекает перспектива принимать участие в похоронах во всем мире», но потом серьезно добавила, что охотно содействовала бы решению многих проблем. Позже Хиллари опровергла информацию, распространяемую по американскому телевидению о том, что она якобы велела своему обслуживающему персоналу называть ее «партнером президента», а не «первой леди».

Непосредственно перед вступлением Билла в должность президента Клинтоны дали интервью журналу «Тайм». Спрашивали обоих. И если не знать, кто из них победил на президентских выборах, то по ответам это трудно было бы определить. Репортер спросил Билла: «Когда Кеннеди избрали президентом, он, вероятно, задумывался над тем, кого лучше пригласить в свой кабинет для решения важных проблем. И он выбрал своего брата, Роберта Кеннеди. А кого бы выбрали вы?» –

«Хиллари», – ответил новый президент коротко и ясно. «Вдвоем мы могли часто беседовать, спорить и удивительно дополнять друг друга, – объяснил Билл и добавил: – Я по-настоящему уважаю ее мнение. По многим вопросам у нее богатый запас знаний и опыта». Хиллари поддакнула: «Мы и думаем одинаково, и руководствуемся одними и теми же ценностями».

Поначалу все было просто замечательно. Жена всегда была рядом с Биллом и радовалась успехам супруга, но через какое-то время на поверхность всплыли его многочисленные любовные романы. Вообще Клинтон считается рекордсменом среди американских президентов по количеству внебрачных связей, ставших достоянием гласности. То и дело на публике появляются его бывшие любовницы и делятся красочными подробностями его похождений. Одна дама рассказала, что глава государства любил надевать ее ночную рубашку и всю ночь играл на саксофоне. Играл, кстати, отвратительно.

До сих пор так и непонятно, почему сенаторы прицепились именно к Монике Левински и ее злополучному платью, ведь в практике Клинтона случались истории и похлеще. Он заводил романы даже с женами конгрессменов, с которыми какая-то стажерка из Белого дома не идет ни в какое сравнение. Да и вообще сам Клинтон даже не считал случившееся изменой. Об этом случае политологи писали: «Билл любит женщин, и женщины любят его. То, что произошло с Моникой Левински, – абсолютнейшая правда. Активности он в этом известном случае практически не проявил. Его не раздели, его обнажили и с ним проделали то, что проделали. Физической измены он в этом не видел. И когда он говорил, что не изменял жене, то был абсолютно искренен». Но как бы то ни было, а в 1996 г. импичмент ему устроили именно из-за интрижки с Моникой.

Эта история с любвеобильной стажеркой довела супругов до драки. Когда полыхнул скандал и ликующие республиканцы вознамерились свергнуть президента-демократа с помощью процедуры импичмента, Хиллари была вне себя от бешенства. Бывшие агенты секретной службы поведали журналистам, что почти каждый вечер у Клинтонов случались шумные ссоры. Причем первая леди не ограничивалась руганью, но и била мужа кулаками по лицу. Пару раз президент выскакивал из личных покоев со свежими красными отметинами на щеках. Однажды охрана услышала через приоткрытую дверь, как Хиллари кричала на супруга: «Тупой, тупой, тупой ублюдок!!! Бог мой, как же ты мог рисковать всем из-за этого?!» Все эти отвратительные сцены больнее всего ударили по дочери Клинтонов – 18-летней Челси. По утверждению прессы, она испытала такой стресс, что ее, по

крайней мере, трижды пришлось госпитализировать с серьезными нервными расстройствами.

Сейчас дочери экс-президента США 23 года. Она закончила Стенфордский университет по специальности «история» и в настоящее время продолжает учебу в Оксфордском университете. В марте 2003 г. она была принята на работу в нью-йоркское отделение крупнейшей британской фирмы McKinsey and Company, занимающейся консалтингом в области менеджмента. Челси Клинтон поступила на должность младшего консультанта с окладом 10 тыс. долларов в месяц и получила еще столько же в качестве премии за то, что согласилась поступить именно в эту компанию. Пресса считает решение фирмы «великолепной инвестицией», так как Челси в своей работе может опереться на связи и имидж своих знаменитых родителей: «Любой человек захочет перезвонить Челси Клинтон».

Сегодня Билл Клинтон уже не президент страны, он отдыхает от трудов праведных, зато его супруга активно занимается политикой. Ее решение баллотироваться в сенаторы от штата Нью-Йорк было продуманным шагом, вполне резонным, потому что популярности ей не занимать. Сочувствия, особенно женского, тоже. Ей сочувствовали даже те, кто плохо относился к демократам, ей сочувствовали как жене, в какой-то мере обманутой жене, и она стала первой в истории США супругой президента, не только решившейся побороться за высокую выборную должность, но и добившейся желанного поста.

Бывшая первая леди старательно создает себе имидж законодателя-трудоголика, которому и дела нет до разного рода скандалов, тянущихся со времен президентства ее мужа. Практически вся жизнь Хиллари проходит в конгрессе. Уезжает к 8.30 утра и возвращается в лучшем случае к 8.00 вечера. И друзья, и недоброжелатели поражены, как быстро она вошла в роль законодателя. Не кичилась своей известностью, не чуралась трудоемких и малопривлекательных с точки зрения политических дивидендов дел. Сенаторша Клинтон заседает в трех комитетах – по бюджету, защите окружающей среды и общественным работам. Является инициатором 72 законодательных актов или поправок. Особенно ей пришлось потрудиться в связи с трагедией, постигшей Нью-Йорк 11 сентября 2001 г. Президент Буш отметил ее вклад в подготовку закона о федеральной помощи пострадавшему городу и завидную настойчивость, с которой она добивалась скорейшего принятия этого билля.

В роли публичного политика Хиллари чувствует себя вполне уверенно. «Моя нынешняя жизнь одномерна: я голосую, участвую в различных слушаниях и произношу речи», – утверждает она и

просит не понимать это как жалобу. Она любит кулисы политики, где находятся реальные рычаги власти. Она счастлива, что свободна от условностей, которые сковывали ее, когда она была первой леди, может выражать свое мнение без оглядки на советников мужа и не бегать в западное крыло Белого дома для согласования любого своего публичного высказывания.

Вот только не обращать внимания на ворох фактов и сплетен о жизни мужа в Нью-Йорке Хиллари Клинтон, проводящей большую часть времени в Вашингтоне, куда труднее. То он начинает обсуждать с друзьями из Голливуда перспективу сыграть в фильме, то, словно и не было истории с Моникой Левински, распоряжается дать объявление, что его офис набирает стажеров и стажерок в нью-йоркских колледжах…

Пенсионеру федерального значения, в отличие от супруги, долгое время не удается найти серьезную сферу приложения сил (кроме, разумеется, присмотра за нью-йоркским домом, где он принимает жену по уикендам). В последнее время он все-таки сумел найти себе занятие по вкусу. Клинтон переориентировался на шоу-бизнес и принял участие в беспрецедентном проекте: в конце 2002 г. он вместе с Софи Лорен в сопровождении оркестра Романской Швейцарии и собственного саксофона исполнил несколько текстов, которые были записаны на компакт-диск. С экс-президентом ведутся также переговоры по поводу его участия в качестве телеведущего одной из программ, представляющей смесь информационного и развлекательного жанров. Возможно, в роли шоумена Билл будет удачливее, чем в роли политика.

А пока в прессе его имя чаще появляется не в связи с какими-то политическими акциями, а в разделе светской хроники. Одно из новых романтических увлечений экс-президента – 30-летняя блондинка Джулия Боуэн, актриса, снявшаяся в телесериале «Эд». Газеты обошла фотография, на которой Клинтон обнимает хохочущую Боуэн скорее ниже талии, чем выше. А на недавней сходке высшего света Нью-Йорка в модном ресторане на Мэдисон-авеню бывший президент был с очаровательной Жислэн – дочерью покойного британского медиамагната Роберта Максвелла. Кроме того, экс-президента замечали в престижных барах с 28-летней британской актрисой Сэфрон Барроуз, а также с Салли Джонсон, бывшей супругой мультимиллионера Роберта Вуда Джонсона.

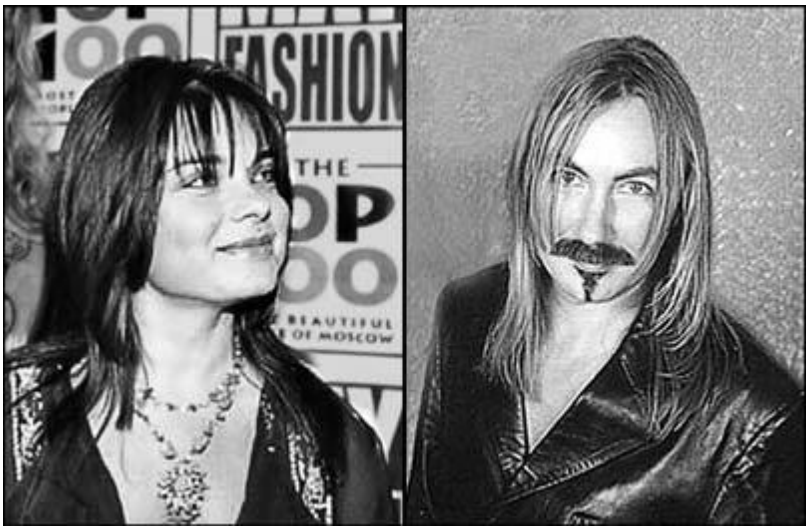
Все это, мягко говоря, не радует Хиллари Клинтон, однако на ее перспективах как политика никак не сказывается. Наоборот, жизненные неурядицы – отличный повод для метящего в президенты сенатора демонстрировать образ железной леди, который импонирует избирателям. Главное – не доводить дело до

скандального развода. Хиллари лишь шантажирует супруга такой перспективой, стараясь контролировать все его действия. Она собирается лично редактировать мемуары Клинтона и, по слухам, даже наняла частного детектива, чтобы следить за ним. В собственных же мемуарах бывшая первая леди намерена преподнести публике несколько сенсаций. Во-первых, она не собирается представлять себя молчаливой простушкой, безропотно сносившей амурные проказы мужа. История с Левински не была для нее новостью, и только забота о дочери Челси, обожающей своего отца, удержала ее от радикальных шагов. Во-вторых, настоящей бомбой обещает стать другое признание: Хиллари не обливалась слезами от горя и одиночества, а находила мужчин, которые давали ей утешение и душевный комфорт. Правда, имен она не назовет.

Многие эксперты видят в действиях супруги экс-президента все признаки продуманной пиар-кампании. Преследующие мужа скандалы Хиллари, по сути, использует для завоевания симпатий избирателей в будущей президентской гонке. Есть даже мнение, что Билл сознательно демонстрирует публике свои великосветские похождения, чтобы поддерживать пристальный интерес прессы к бывшей президентской чете. Что же касается спекуляций по поводу семейной жизни Клинтонов, то некоторые наблюдатели, близко знающие супругов, рисуют более сложную картину. Они соглашаются, что слишком хорошо известные «шалости» Билла, разумеется, причиняли боль его жене. В то же самое время их взаимное притяжение естественно, так как в большой степени оно покоится на общей любви к политике.

«Они одинаково смотрят на мир, – говорит один из бывших высокопоставленных сотрудников Белого дома об экс-президенте и его жене. – Мне кажется, что они оба убеждены в том, что каждый из них – самый умный во всем мире. Когда же речь идет о политике, то они считают, что только им дано понять всю сложность происходящего вокруг… Именно это связывает двух этих людей и помогает преодолевать самые крутые горки в их жизни».

НАТАША КОРОЛЕВА И ИГОРЬ НИКОЛАЕВ



Отношения популярных певицы и композитора, несмотря на несхожесть характеров и темперамента, долгое время составляли романтическую историю Дельфина и Русалки, положенную на музыку Николаева. Но недаром в ней пелось, что «Дельфин и Русалка – друг другу не пара». Не так давно место сентиментального Дельфина занял мужественный и соблазнительный красавец-стриптизер Тарзан.

В начале марта 2003 г. грандиозный двухдневный концерт Николаева в Кремле омрачился невиданным скандалом: Дельфин пригласил на него всех своих друзей и знакомых, всех… за исключением Русалки. На вопрос по поводу отсутствия на концерте Наташи композитор раздраженно ответил: «Это мое личное дело – кого хочу, того и приглашаю!» Что касается Королевой, то она вообще отказывалась комментировать вызывающее поведение экс-супруга – просто бросала трубку, услышав этот вопрос. Впрочем, однажды и ее удалось вызвать на откровенность: «Николаева можно понять. Игорю жизнь представлялась в розовом свете, а реальность оказалась намного страшнее. Ему тяжело признать, что любимая женщина родила ребенка от другого и принадлежит другому. Игорь – Козерог. Таким людям легче найти ошибки у другого человека, чем признать свои. Во всем, что между нами произошло, я не

виновата».

Между тем, по признанию друзей и знакомых, Николаев в последнее время буквально светится от счастья. Как говорит сам Игорь, ему надоел образ «печального Пьеро». От природы ему это не свойственно. И хотя депрессия, затянувшаяся у артиста на 2 года, подарила ему много творческих идей, он от нее устал. Кроме того, он не намерен больше откровенничать о своей личной жизни: «Не хочу дважды наступать на одни и те же грабли. Когда личные отношения становятся частью шоу-бизнеса, ни к чему хорошему это не приводит. Лично я не знаю ни одной счастливой звездной пары. Публичные сходы, разводы убивают любовь, уж поверьте моему горькому опыту».

Композитор, поэт и певец Игорь Николаев родился 17 января 1960 г. на острове Сахалин в небольшом портовом городке Холмске, в семье капитана дальнего плавания Юрия Николаева, который слыл признанным поэтом. Мальчик учился в общеобразовательной и музыкальной школах и подрабатывал, играя в ресторане: «Понятно, что мне давали чаевые. В 15 лет я получал, наверное, столько денег, сколько зарабатывали вместе мать и отец. А на первые деньги я купил домой цветной телевизор “Радуга”. Такого на нашей улице еще ни у кого не было».

В это время он уже писал вокальные циклы на стихи Ахматовой, Мандельштама, Цветаевой. И однажды послал свои фортепианные сочинения московскому композитору Игорю Якушенко, случайно узнав его координаты у своего педагога. К удивлению, адресат откликнулся, сообщив в письме, что работы ему понравились и он отнес их в Московскую консерваторию. А затем на Сахалин пришел запрос – юношу приглашали на учебу в столицу.

Так он стал студентом эстрадного отделения музучилища при консерватории им. Чайковского. В 1978 г. у Игоря и его школьной подруги Елены родилась дочь Юлия. Позже Николаев говорил, что его первый брак был глупостью: «Я вообще бы никогда на Ленке не женился, если бы она не забеременела. Вспоминаю, в каком аврале мы наши отношения оформляли, а все только для того, чтобы дочь была рождена в законном браке. Но совместная жизнь у нас с Леной не сложилась. Как говорится, не сошлись характерами… Многие люди после развода сохраняют дружеские отношения, но в нашем случае этого не получилось».

В училище Николаев учился без особого удовольствия. Вместо эстрадной музыки ему приходилось сочинять фортепианные концерты, хоры и даже кантаты, одна из которых называлась «На Ленинских чтениях» и была посвящена 110-й годовщине со дня рождения вождя мирового пролетариата. Его

опусы слушали две-три бабушки, которые от нечего делать приходили в зал, да пара знатоков из однокашников. Был момент, когда он даже собирался бросить музыку и поступить в литературный институт: «За свои стихи на творческом конкурсе я получил “5 с плюсом”. Но музыка все-таки пересилила». Его взлет на эстраде состоялся благодаря песням «Айсберг» и «Расскажите, птицы», которые исполняла Алла Пугачева.

В пугачевский ансамбль «Рецитал» Игорь попал в 1980 г.: «В перерыве между какими-то съемками на телевидении я увидел Пугачеву в буфете, подошел, сказал, что слышал, будто она набирает новый коллектив, и предложил показаться. Алла пригласила меня на прослушивание в ДК МАИ. Я пришел, что-то сыграл, спел, и меня приняли. Я тут же начал с ними репетировать концертную программу к Олимпиаде-80. Три года работал просто клавишником. А потом показал ей новые песни и… все». В 1985 г. на фестивале «Песня года» прозвучали песни «Паромщик» (А. Пугачева) и «Комарово» (И. Скляр), сделавшие Николаева известным автором.

Вскоре он стал задумываться о сольной карьере, поняв, что даже бешеная популярность его песен никак не отражается на нем самом: композитор всегда остается за кадром. Во времена, когда из каждого окна звучали его шлягеры, Игорь спокойно ездил в метро, ходил по улицам, выпивал в ресторанах. И тогда он с Пашей Жагуном, будущим соавтором «Мельницы», решил изменить свою жизнь: «Мы задумали написать супершлягер. Сочинив, сняли какое-то подобие клипа. И «Мельницу» показали по ТВ. Сейчас, чтобы хоть как-то заметили исполнителя, нужно прокрутить его клип миллион раз. А тогда был всего-навсего один эфир «Утренней почты». И на другой день я уже не мог спокойно стоять на автобусной остановке – народ расступался, все на меня смотрели. Я понял, что нужно срочно приобретать машину, и на последние деньги купил старую, потрепанную “копейку”. И стал смотреть на прохожих из окна своего автомобиля».

В 1987 г. Николаев был назван «Лучшим композитором года», а его песни входили в самые разные хит-парады страны. Спустя два года Игорь в составе группы композиторов участвовал в советско-американском проекте, в рамках которого была написана совместная песня с Синди Лаупер, выпущен мини-диск с песнями «Холодные небеса» и «Не уходи». И в этом же году 16-летняя киевлянка Наталья Порывай отправилась на прослушивание в Москву к популярному композитору Николаеву, чтобы стать его новой музой – Наташей Королевой.

Наташа родилась 31 мая 1973 г. в музыкальной семье. Ее мать, Людмила Ивановна, была профессором, дирижером хоровой

капеллы «Светоч», отец – Владимир Архипович – хормейстером академического хора. Свои первые шаги на сцене будущая звезда сделала в трехлетнем возрасте. Это были выступления с Большим детским хором радио и телевидения Украины, где Наташа была самой юной солисткой. В 7 лет родители отдали ее в музыкальную школу и одновременно в хореографическую студию народного танца при хоре им. Г. Веревки.

Летом 1988 г. она закончила школу и поступала в Киевское эстрадно-цирковое училище: «Я пела что-то из народного – это у меня всегда хорошо получалось. И еще, кажется, песню Капуры “Летела гагара”. Мне поставили “тройку”. Я понимала, что мне не светит, потому что был бешеный конкурс. Я не была лучшей – это понятно. Мне помогло то, что у меня был отличный аттестат. Я автоматически набрала проходной балл. Занималась потом на все 150 %. И получала повышенную стипендию – 55 рублей».

В 1989 г., как солистка детской рок-оперы «Дитя мира», Наташа побывала на гастролях в США и привезла оттуда приглашение учиться в университете города Рочестера. Но вместо Америки она поехала в Москву… Когда Николаев, следуя моде на юных исполнителей, решил вывести на сцену кого-то из молодых, ходили слухи, что он подбирает не только будущую звезду, но и любовницу. И это предположение, казалось бы, полностью подтвердилось, когда юная Королева поехала вместе с ним на гастроли в Таллинн.

Но, вопреки досужим домыслам, между ними ничего не было: «Я была таким ребенком и внешне, и внутренне. Знаете, как говорят о страшной женщине: столько не выпьешь. Вот и тут – столько не выпьешь, чтобы пристать ко мне. Уже потом, год спустя, Игорь стал очень красиво за мной ухаживать: охапки цветов, дежурство под окнами, неожиданные сюрпризы. Но мне кажется, он и тогда комплексовал, что старше меня на 13 лет. Когда я вывихнула ногу и долго лежала в гипсе, он приезжал ко мне в Киев, всегда неожиданно. А у меня друзья, подружки, все мои ровесники. Я видела, что он чувствовал себя немного не в своей тарелке».

Потом Николаев долго разводился со своей первой женой. А когда это произошло, не спешил с женитьбой: «Это, видно, черта всех мужиков такая – они не спешат. В итоге мы расписались дома. К нам из загса пришли, как к тяжело больным. Не было ни фаты, ни «чайки», ни венчания… Сейчас я понимаю, что для нас с Игорем это было лучше, чем разыгрывать пышный спектакль. В этом была своя интрига. Долгое время никто толком не знал – женаты мы или нет».

В том же 1990 г. Николаев и Королева съездили в Швецию,

где участвовали в съемках программы «Лестница Якоба». А потом супруги гастролировали по Италии и США, а Наташа закончила эстрадно-цирковое училище, получив профессию «музыкальный эксцентрик». В 1992 г. вышел диск «Дельфин и Русалка» и сольный альбом Королевой «Желтые тюльпаны». Сначала в это никто не верил. Как? Такой популярный композитор и никому не известная девочка, «эстрадная Лолита», разве могут они быть вместе? Потом их окрестили «Дельфином и Русалкой», и по волнам популярности они уже плыли вдвоем.

Однако последствия свадебного рэкета, когда будущие тесть с тещей и работники загса перекрыли жениху путь к отступлению на пороге его собственной квартиры, а невеста цепко замкнула в свои стальные объятия шею доходного жениха, не заставили себя долго ждать. Уже в конце 1993 г. супруги перестали жить вместе и разъехались по разным квартирам. Зимой следующего года певица говорила в интервью: «Стена, выросшая между нами, создана людьми, слухами, сплетнями. Когда я сказала на “Овации”: да, мол, расстались, это был просто крик души. Ответ на все пересуды. Сейчас мы существуем отдельно, расстались мы по обоюдному согласию». Позднее Наташа призналась, что одним из поводов к разрыву послужило ее желание выступать с сольной программой, отдельно от Игоря.

В середине 1995 г. деятельная Королева вновь поведала журналистам о сокровенном. По ее словам, после давнего семейного скандала они с Николаевым вновь воссоединились. При этом певица сама приподняла краешек одеяла на супружеском ложе: «Представьте себе, куча всяких дел, проблем – и все это решается вместе. При этом я хочу одно, Игорь хочет другое, начинаются споры, разборки, бросание подушек, битье посуды. Когда ситуация накаляется, надо на какое-то время разбежаться. Откровенно говоря, если бы сейчас, в мои теперешние годы, я встретила такого же Игоря Николаева – наверное, с трудом смогла бы его терпеть».

Супруги вместе отправились с прощальным туром по городам и весям СНГ с «Дельфином и Русалкой». По окончании гастролей они еще год давали интервью о том, что их неправильно поняли: умер дуэт, а не их семейная жизнь. Следующий год прошел под девизом «Голосуй, или проиграешь». Игорь и Наташа приняли участие в акции в поддержку президента страны. В составе большой группы артистов они проехали по многим городам России и ближнего зарубежья, а также по Израилю и США. В некоторые города с Николаевым приезжала и его дочь Юлия, которая исполняла свои песни вместе с отцом.

Зимой 1997 г. Наташа первой из звезд российской эстрады

снялась для журнала «Плейбой». Николаев одобрил фотографии и откровенно гордился своей женой. А сама Королева заявляла: «Мне доставляет удовольствие проявлять свои скрытые возможности, о которых, может быть, никто и не догадывается. Было очень интересно попробовать себя в роли фотомодели для эротического издания. Я вообще поклонница красивой эротики. У меня даже есть хобби – за границей ходить по ночным клубам, где показывают мужской стриптиз. Однажды на своем дне рождения, в бане, я попробовала поиграть с друзьями-коллегами в подобную эротическую пластику. Первым меня поддержал Леня Агутин, потом присоединились “академики” Саша и Лолита – веселились сами и завели всех остальных».

На свой день рождения в 1998 г. Николаев придумал провести Творческие вечера в ГКЦЗ «Россия», ставшие с тех пор традиционными, а на 25-летие жены он организовал ее концерт на главной площади Киева. В декабре вышел фильм о Наташе «Документальная сказка о любви», в основу которого вошли материалы из домашнего архива. В следующем году в прессе появилась информация о том, что композитор завел себе любовницу, к которой регулярно ездит в Америку. А журнал «СПИД-ИНФО» даже опубликовал на обложке весьма откровенное фото Наташи Королевой и Юлии Николаевой… которая и называлась «новой страстью» Игоря.

В это же время в «России» впервые прошел большой сольный концерт Королевой, где ее муж выступил как продюсер и автор песен. В концерте принимало участие стрип-шоу с Тарзаном (Сергеем Глушко), на которого тогда никто не обратил внимания. В прессе все чаще стали появляться слухи о том, что Игорь и Наташа расстались. Композитору приписывали роман с Дианой Гурцкой, а его жену «выдавали замуж» то за неизвестного украинского бизнесмена, то за солиста дуэта «Чай вдвоем» Стаса Костюшкина. Сами виновники никак не комментировали эти сообщения. На этом фоне странным и необъяснимым выглядел поступок Королевой – осенью она поступила в ГИТИС на актерский факультет.

В 2000 г. вялотекущий роман Гурцкая – Николаев «развязывает» Наташе руки для претворения в жизнь долгосрочного шоу под названием: «Ребенок от любимого мужчины». Слухи о распаде пары «Дельфин и Русалка» достигают своего апогея. Супруги больше не появляются вместе, живут отдельно, встречаются только на концертах, но продолжают утверждать, что у них «все нормально».

Свой очередной день рождения в 2001 г. Игорь встречает уже без Наташи. В газете «СПИД-ИНФО» выходит статья «Королева –

Николаев: не пара», в «Мегаполис-экспресс» – «Правда о любовном треугольнике», в «Комсомольской правде» – «Наташа Королева собралась замуж?». В это же время Наташа выпускает клип «Ну как твои дела?» – первый самостоятельный опыт работы без мужа-композитора. После тура по России Николаев с дочерью уезжает на гастроли в Америку и долго не появляется на родине. Слухи о беременности Королевой подтверждаются. В сентябре Игорь участвует в «Бенефисе Ирины Аллегровой» с песней «Старый знакомый», в октябре – в программе на ОРТ «Большая стирка» (Тема: «Уроки развода». Гость рассказывает о первом разводе и нагоняет туман на свои отношения с женой). В декабре Николаев официально признает развод с Королевой и желает ей счастья с мужчиной, от которого она ждет ребенка. На этом «сказка о любви» закончилась…

Инициатором развода выступила Наташа. Дельфин и Русалка долго обливали друг друга грязью и разругались окончательно: «Я Игорю всегда говорила, что послана ему не на счастье, а на беду. При всей любви, которая была между нами, я чувствовала, что дана ему в наказание. Игорь и сам это осознавал, у него есть пророческий дар. Не зря же песню про Дельфина и Русалку, которые вместе не пара, он написал еще в 1991 г., когда между нами царила полная идиллия. Сегодня понимаю, что наш семейный дуэт удавалось так долго сохранить только ценой невероятных усилий. Слишком уж мы разные! Близнец и Козерог – совершенно несовместимые знаки. Мы можем дружить, вместе работать, творить, но не жить под одной крышей. Какой гороскоп ни возьми, везде об этом написано».

С московским стриптизером по прозвищу Тарзан Королева познакомилась еще будучи замужем за Николаевым. На светских раутах она стала появляться только с ним. Что же касается бывшего мужа, то Наташа не поддерживала с ним никаких отношений, а Тарзан говорил, что Николаев ему вообще неинтересен – ни как личность, ни как композитор и певец: «Он писал слезливые песенки, исполнял их на публике, делал признания со сцены, просил Наташу вернуться. Но ничего не помогло. Наташа не дала мне ни одного повода ревновать ее к Николаеву. Лично же я с Игорем практически не общаюсь. Знакомы шапочно, и, признаться, он мне совсем не интересен. Ни на него, ни на его творчество я внимания не обращаю».

Когда выяснилось, что Наташа забеременела от белокурого красавца, она сама выступила с инициативой заключить брак. Однако, как считало ближайшее окружение Королевой, задуманное супружество носило отчетливо коммерческий характер – певице был нужен очередной громкий скандал вокруг

собственной персоны, а стриптизер жаждал ухватить кусочек славы от звездной свадьбы. По слухам, будущая теща считала Сергея невыгодной партией для дочери. Выходец из Архангельской области, окончивший Питерскую военно-техническую академию им. Можайского по специальности «инженер-энергетик по обеспечению космических комплексов» и имеющий за плечами развод и весьма сомнительную профессию, не идет ни в какое сравнение с солидным композитором Николаевым. О деньгах и говорить нечего – нерегулярные заработки стриптизера вряд ли удовлетворят привыкшую к «королевской» роскоши Наташу.

После того как 19 февраля 2002 г. Королева родила сына Архипа, она уехала жить за город, в дом, который они строили еще вместе с Игорем. А отец ребенка остался в своей «небольшой холостяцкой квартире», как он сам называет переделанное из стандартной трехкомнатной «хрущевки» студио. Почти год родители малыша встречались от случая к случаю. То Тарзан нагрянет к Наташе в поселок Крекшино, то они вместе сходят на светскую вечеринку. Объяснялось это тем, что у звезд «очень сложные графики»: сплошные съемки и выступления не позволяют им быть вместе.

И вот когда народная молва окончательно разлучила парочку, Русалка и Тарзан решили все-таки жить вместе всем сплетням назло. Весной 2003 г. Королева собрала вещи, посадила в машину сынишку – и переехала к Глушко, который сообщил журналистам: «Наша свадьба состоится через пару месяцев. К сожалению, сейчас у нас очень мало времени. Я много работаю, Наташа возобновила концертную деятельность. Возможности устроить праздник, съездить в свадебное путешествие в настоящий момент совершенно нет».

А Николаев, оказывается, до сих пор страдает от неразделенной любви к бывшей жене. Свои теперешние концерты он неизменно открывает песней, в которой звучит обращение к «разлучнику» Тарзану: «В реальной, обычной жизни она твоя, но ты не сможешь любить ее так, как я!» Выступая в августе прошлого года в Екатеринбурге, певец и композитор поведал публике о сокровенном: «Несмотря ни на что жизнь у меня продолжается, пишу песни… Женщин в моей жизни было не так много. Давайте вместе вспомним ту, для которой я 11 лет сочинял музыку и стихи. Ту, с которой мы вместе построили маленькую страну…» От его искренности у слушателей наворачивались слезы, а Николаев продолжал концерт хитами, в свое время написанными для Королевой. Его нынешняя подруга и концертный директор Анжела Кулаковская, с которой певец

связал судьбу после расставания с Наташей, за кулисами нервничала, беспрерывно курила и не находила себе места. По завершении концерта фанатки композитора заметили, что в гостиницу Николаев и Кулаковская вернулись раздельно. Игорь приехал на машине с телохранителями, поужинал и лег спать. А Анжела дошла до отеля пешком и коротала время в баре с николаевскими музыкантами…

В одном из своих последних интервью Дельфин признался журналистам: «Вы хотите знать, люблю ли я женщину с именем Наташа Королева? Да, люблю! Она засела в глубине моего сердца на всю жизнь. Никогда я не смогу ее разлюбить, даже если буду жить в другой стране, заниматься другим творчеством и находиться рядом с другими женщинами. Да, она любовь всей моей жизни. А будем ли мы снова с ней когда-нибудь вместе – неизвестно. Это опять же – судьба, случай. Тут нельзя делать прогнозы».

Сама же Русалка не так откровенна. Пока она говорит о том, что счастлива с Тарзаном и рада тому, что у Игоря и Анжелы «все хорошо». Однако и у нее иногда проскальзывают ностальгические нотки: «Дело в том, что самое главное – это духовная связь. Можно даже и не жить вместе, находиться в разных странах, но если люди близки, разлучить их нельзя, как бы этого ни хотели, как бы ни старались, что бы ни делали. Наша с ним жизнь – это сплошная Санта-Барбара, которая не заканчивается, а только дает новые витки, продолжения, слухи и сплетни. Мы не виноваты в этом. Все происходит само по себе. Я бы очень хотела застраховать свою личную жизнь от сплетен. Но это невозможно. Все равно появляются новые персонажи, герои, и Санта-Барбара под названием «Дельфин и Русалка» продолжается. Так что следите за следующей серией».

АННА КУРНИКОВА И ЭНРИКЕ ИГЛЕСИАС

Одна из самых очаровательных и высокооплачиваемых звезд мирового спорта известна не столько своими победами на теннисном корте, сколько скандальными романами и чересчур откровенными рекламными снимками. Сенсационные сообщения о ее предстоящем бракосочетании с легендой хоккея Павлом Буре так и остались слухами. А вот «тайные браки» с другим российским хоккеистом, Сергеем Федоровым, и сыном знаменитого певца Энрике Иглесиасом действительно состоялись…

Как ни странно, в России прославленную теннисистку любят меньше, чем во всем остальном мире. На Западе Курни (так прозвали ее болельщики) – объект обожания и чуть ли не идолопоклонничества. Феномен Курниковой в том, что ее популярность почти не зависит от результатов матча. Конечно, если бы Аня не была талантливой и перспективной теннисисткой – вообще не о чем было бы и говорить. Но помимо спортивных достижений зрителям просто приятно посмотреть на саму русскую спортсменку – полюбоваться ее пластикой, ее золотистыми волосами, ее точеной фигуркой… «До тех пор, пока я не увидел Курни, Россия представлялась мне мрачной и угрюмой страной, где живут одни бандиты, – делился впечатлением один теннисный болельщик. – Теперь я знаю: Москва – чудесный город, на улицах которого полно нежных,

сексапильных и талантливых девушек, похожих на Анну…»

Пусть Курникова всячески уклоняется от выступлений за российскую сборную, да и вообще не очень-то любит навещать родину – для страны она делает не так уж мало. Она представляет на Западе лицо России, и это лицо очень симпатичное…

Анна Курникова родилась 7 июня 1981 г. в Москве, в спортивной семье. Когда ей было 5 лет, родители – бывший российский чемпион по греко-римской борьбе Сергей Курников и его жена Алла – отдали дочь в теннисную школу. Тогда этот вид спорта еще не был популярным в России, поэтому супруги и не думали делать из Анны спортивную звезду.

В 1988 г. она приняла участие в первом в своей жизни соревновании, спустя год уже выиграла открытый теннисный турнир, проходивший в Москве. А в 10-летнем возрасте, во время выступления в Италии, ей предложили стипендию теннисной Академии Боллетьери в Брэйдентоне, штат Флорида, самом знаменитом в мире учебном заведении, занимающемся подготовкой молодых теннисистов. Девочка попала в Америку благодаря тому, что ее мать смогла убедить Марка Маккормика, главу знаменитой корпорации IMG, с которой Алла заключила контракт, и одного из ведущих акционеров академии повлиять на самого Ника Боллетьери, который не очень-то хотел принимать юную россиянку.

Курникова-старшая вообще оказала огромное влияние на судьбу дочери, она до сих пор – главная ее советчица и едва ли не единственная подруга, к тому же сопровождает Анну на все турниры и ведет ее финансовые дела. А вот отец юной теннисистки, ныне – сотрудник Госкомспорта, до сих пор живет в их старой московской квартире, крайне редко выбирается из города и практически не поддерживает отношений со своими женщинами. Сергей отказывается как-либо комментировать жизнь дочери и избегает общества журналистов, причем, ходят слухи, что эта молчаливость неплохо оплачивается Анной.

Обучение чудо-ребенка в Академии Боллетьери протекало с переменным успехом. Никто не отрицал, что у нее был огромный потенциал, и при должном усердии и дисциплине молодая теннисистка могла бы со временем стать лидером мирового спорта. Беда заключалась в том, что как раз с дисциплиной у нее были серьезные проблемы: Аня в штыки воспринимала любое замечание учителей, могла без уважительной причины пропустить тренировку. И главное – девочка с раннего детства была искренне убеждена в уникальности своего дарования и категорически отказывалась выкладываться на тренировках.

К тому же западные средства массовой информации подняли слишком много шума вокруг тогда совсем еще юной Анны. А все попытки Боллетьери приструнить ученицу наталкивались на жесткое противодействие сотрудников IMG, бдительно опекавших Курникову. Более того, компания прикладывала немалые усилия, чтобы подогреть интерес общественности к «русскому вундеркинду». Помимо грамотной и дорогостоящей кампании в газетах и на телевидении, использовались и другие методы. Например, были организованы матчи Курниковой с Питом Сампрасом и Андре Агасси, после которых Анна совершенно шокировала немолодого и всякое повидавшего Ника Боллетьери, в пух и прах раскритиковав именитых соперников: «Сампрас слишком предсказуем, а Агасси, обладая неплохой техникой, в то же время отвратительно подает».

Самонадеянность Курниковой – вот что ставят ей в упрек чаще всего. Причем, как утверждают те, кто знал ее еще ребенком, Анна всегда была «заносчивой и неподобающим образом обращалась с людьми». Отношения ее с коллегами по спорту ровными не назовешь. «Она относится к тому типу людей, которые сегодня говорят “привет”, а на следующий день могут пройти мимо с высоко задранным носом», – сказала однажды прессе Линсдей Дэвенпорт. После того как Линсдей одержала победу над «русской» в одном турнире, она заявила репортерам: «Я думаю, каждая девушка, участвующая в турнире, больше всего в жизни не хочет быть поверженной этой малявкой».

В 1995 г. Курникова стала чемпионкой ITF среди юниоров и в этом же году – профессиональной теннисисткой. Однако из-за ее юного возраста правила женской теннисной ассоциации (WTA) ограничили количество турниров, в которых она могла выступать. Тогда же ученица седьмого класса прекратила посещать среднюю школу. Через два года, впервые выступив на открытом корте Уимблдона, она дошла до полуфинала – второй в истории турнира случай столь успешного дебюта. Именно тот успех стал неплохой инвестицией, которая до сих пор приносит российской спортсменке многомиллионные дивиденды.

Сейчас непонятно, кому первому пришло в голову использовать внешность Курниковой для создания имиджа секс-символа, но в прессе он стал раскручиваться с небывалой быстротой и размахом. Аня умело подыгрывала: на тренировках, куда сбегалось больше зевак, чем на матчи с участием Моники Селеш, она театрально завязывала шнурки на кроссовках, как бы случайно демонстрируя ноги и ягодицы, на турнирах появлялась в слишком коротких юбочках, заявляя, что это «у нее просто ноги длинные». Один из американских журналистов так описывал

сцену, виденную им самим на чемпионате в Австралии: «В присутствии шести сотен косящихся на нее глаз, патронирующей мамаши и бездельничающего Павла Сложила (тренера), Анна, не стесняясь, нагибается так, что маленькие трусики видны во всех подробностях, и медленно развязывает шнурки своих кроссовок. Затем, не сгибая ног, она заново затягивает шнурки, оставив чуть больше свободы щиколоткам. Наконец, после прошествия часа (как кажется всем) она выпрямляется, поворачивается и скромно улыбается толпе, застывшей в остолбенении и безмолвии».

Однажды в интервью Курникова проговорилась и «раскрыла карты»: «Я всегда хотела стать хорошей теннисисткой. Но почему на корте нельзя быть просто привлекательной женщиной?! Я женственна и не хочу выглядеть, как Винус Уильямс. Я ненавижу свои мускулы». Теннисная публика, уставшая от мужеподобных спортсменок на корте и слухов об их однополой любви, с восторгом восприняла такой вызов. Во время турниров пресса публиковала как минимум одну фотографию Курниковой в день, игнорируя Мартину Хингис или Дженнифер Каприати. А соперницы издевались: «Трудно играть в теннис, когда только и думаешь: спинка прямая, грудь вперед, грациозное движение ногой, изящный поворот шеи, да чтобы еще коса не расплелась…»

Раскрученным имиджем Анны не могли не воспользоваться многие крупные фирмы. Посыпались контракты: несколько миллионов долларов в год от фирмы Adidas, несколько миллионов от Rolex, от Yonex, от Omega… Вся Англия несколько лет глазела на откровенные изображения Курниковой в нижнем белье от Berlei, а крупнейший мировой интернет-портал Terra Lycos, пополнив счета юной спортсменки 10 млн долларов, надеялся таким образом поправить свои дела.

И Анна добилась того, что ее стали больше воспринимать как красивую женщину и неплохую модель, чем известную теннисистку. За три года в профессиональном теннисе девушка заработала чуть больше 900 тыс. долларов, но место в двадцатке сильнейших теннисисток Анне было уже не нужно. После того как Курникова рассталась со своим тренером Эриком ван Харпеном и стала заниматься под руководством мамы, она с 9-го места в мировом теннисном рейтинге скатилась на 66-е. Рекламодатели заговорили о том, что разорвут с русской красоткой все контракты, если она не начнет выигрывать. Вряд ли это возможно. Ее бывший наставник Ник Боллетьери утверждает, что предел мечтаний Курниковой – 5–6-е место в мировом рейтинге. Но Анне на такие заявления плевать. И на заявления рекламодателей тоже. До тех пор, пока она будет красивой женщиной, устроители турниров будут приглашать ее, чтобы

привлечь побольше публики и журналистов. Соответственно выгодна она и рекламодателям. А они не станут спорить с мнением людей по обе стороны океана, которые недавно выбирали 100 самых сексуальных людей планеты и поставили Курникову на первое место, серьезно потеснив Бритни Спирс и Дженнифер Лопес.

В каждом интервью Анна отказывалась обсуждать подробности своей личной жизни, но время от времени умело подбрасывала публике кое-какие слухи и домыслы. А все началось еще 6 лет назад, когда ее точеная фигурка замелькала на играх НХЛ, в которых принимал участие русский легионер Сергей Федоров. Потом и Сергей стал сопровождать свою юную подружку на кортах мира. Но после того как их предупредили, что в США секс между человеком старше 21 и подростком, не достигшим 17 лет, называется изнасилованием, Анна и Сергей разбежались в разные стороны. А когда их замечали вместе, говорили, что они просто друзья.

Курникова всячески поддерживала эту легенду. Тем более что она с самого начала недолюбливала Сергея, который вел себя как собственник: постоянно контролировал ее, донимал своей ревностью. К тому же и Алла говорила дочери, что Федоров ей не пара и что именно он виноват в том, что ее теннисная карьера пошла наперекосяк. Как-то раз девушка ему нагрубила, и расстроенный хоккеист попал в тюрьму за вождение автомобиля в нетрезвом виде. Анна сильно переживала за друга и обещала, что такая ссора случилась в последний раз…

Федоров был не единственным поклонником очаровательной теннисистки. Знаменитые хоккеисты Павел Буре и Доменик Гашек, теннисисты Марк Филипуссис и Николас Лапентти, киноактеры Брюс Уиллис, Стив Гуттенберг и Дэнни де Вито, форвард сборной Бразилии по футболу Роналдо и даже миллиардер Доди аль-Файед (тот самый, что разбился впоследствии в машине с принцессой Дианой) – вот лишь немногие из тех, кого пресса занесла в список ухажеров Анны. К тому же она и сама любила похвастать тем, что в каждом городе, в котором она участвует в турнире, у нее есть хоть один бойфренд. И если некоторые из тех, кого занесли в этот список, попали в него из-за стремления репортеров удивить мир, то другие – вполне справедливо. Известно, что отношения Анны с Филипуссисом, Лапентти и Роналдо не пошли дальше флирта, а романы с примерным семьянином Гашеком или казановой аль-Файедом, по всей видимости, плод воображения журналистов. А вот ухаживания Буре завершились предложением руки и сердца.

Какой красивой парой они были… Восходящая звезда

тенниса, пусть и не самая талантливая, но такая привлекательная и сексапильная Аня Курникова и феноменально одаренный и популярный хоккеист, любимец всей Америки Павел Буре. А началось все с добрососедских отношений. Курникова уже довольно долго жила во Флориде, когда Павел подписал контракт с местным клубом НХЛ. И надо же было ему снять апартаменты как раз в том доме, в котором обитала Анна. Сначала познакомились матери Курниковой и Буре, а потом – и их звездные дети.

С декабря 1999 г. в прессе периодически появлялись сообщения о том, что их отношения от дружеских перешли к более нежным, а в самом конце февраля 2000 г. информация о помолвке Павла и Анны затмила все спортивные события. Сообщалось, в частности, что звезды появились в одном из ресторанов Майами, не замечая никого, кроме друг друга, и что Буре, опустившись перед Анной на колено, что-то произнес, ошарашив этим публику. Владелец ресторана, к которому все бросились за разъяснениями, гордо подтвердил, что хоккеист предложил Курниковой руку и сердце.

Еще одной загадкой сенсационной помолвки было кольцо, которое Павел преподнес своей избраннице. После долгих выяснений журналистов оказалось, что это – перстень от «Тиффани» и стоит он около миллиона долларов. Бриллиант в нем весит 32 карата, так что получается, что это не только самое большое (и самое дорогое) кольцо во Флориде, но и самое роскошное обручальное украшение всего спортивного мира. Павлу чуть-чуть не хватило, чтобы оставить позади Элизабет Тейлор с ее знаменитым 35-каратным перстнем…

Однако общественность считала, что помолвка российских спортсменов – не более чем рекламный трюк. Для хоккеиста он был полезен потому, что его личная жизнь до сих пор оставалась тайной за семью печатями, и из-за этой секретности стали появляться слухи о его нетрадиционной сексуальной ориентации. Анна же после помолвки должна была превратиться в глазах теннисных специалистов в серьезную спортсменку, и аналитики станут уделять больше внимание ее игре, а не стройности ног.

Правда, скоро у журналистов отняли любимую игрушку. Уже в начале апреля «молодые» единодушно опровергли информацию не только о грядущей свадьбе, но и о состоявшейся помолвке. «Слухи о нашей с Аней Курниковой неминуемой свадьбе – не более чем обычная газетная утка. Никто ни на ком жениться и не собирался», – говорил Буре. Не отставала и Анна: «Вы знаете, что я не люблю говорить о своей частной жизни, но на этот раз слухи зашли слишком далеко. Я никогда не говорила, что помолвлена

или планирую выйти замуж, так как у меня нет таких планов. Мне трудно понять, почему некоторые люди верят всему тому, что они видят в прессе».

Между тем, оказалось, что к этому времени давний роман Курниковой и Федорова не только возобновился, но и привел на этот раз к вполне определенному решению. В июле 2001 г. в британской газете «Итог» появилось сенсационное сообщение об их свадьбе. На этот раз оно оказалось не беспочвенным. Брак теннисной примы и прославленного хоккеиста действительно был зарегистрирован в Москве, в атмосфере строжайшей секретности. Для этого новобрачные якобы на весь день сняли помещение загса. Но отношения супругов продлились совсем недолго. Они разошлись, когда, по словам Сергея, Анна выставила его на посмешище, втайне встречаясь с другим. Возможно, что этим другим мог быть опять-таки Павел Буре или какой-то новый поклонник, недостатка в которых Анна по-прежнему не испытывала. Супруги по-разному переживали разрыв. Сергей долгое время был безутешен: «Буду честен, я до сих пор не знаю, что у них там было, – признавался он журналистам. – Я только из журналов узнавал о том, что происходит. Но вне зависимости от этого я уже собирался с ней расстаться. Что касается Павла… Мы – коллеги, были и есть, вот и все». Возможно, это стало совпадением, но в спортивной карьере Федорова в это время произошел затяжной кризис. Анна же грустила недолго.

Создавалось впечатление, что Курникова решила сделать перерыв в личной жизни, чтобы уделять больше времени теннису. Или рекламной деятельности. Вероятно, она просто решила до того, как заниматься личным счастьем, создать для этого адекватную материальную базу. Тем более что в мире не утихала настоящая «курникомания», благодаря чему Анна была лакомым кусочком для рекламодателей и спонсоров. Ее заработки от рекламных контрактов во много раз превышали суммы гонораров за участие в турнирах. Так, в опубликованном журналом «Форбс» списке звезд шоу-бизнеса, получивших рекордные доходы в 1999 г., Анна оказалась в компании Опры Уинфри, Джулии Робертс, Стивена Спилберга, Джорджа Лукаса и Майкла Джордана. Сейчас она является «лицом» всемирно известной компании Adidas, а также рекламирует различную продукцию других фирм. В частности, во многих городах мира можно увидеть огромные плакаты, на которых Анна рекламирует бюстгальтеры. На них, помимо изображения юной теннисистки в рекламируемом изделии, виден слоган: «Только мячики должны прыгать!» Этот лозунг намекает на непревзойденные поддерживающе-фиксирующие свойства вышеупомянутых

бюстгальтеров.

Эта рекламная кампания вызвала огромное количество откликов, от восторженных до негодующих. Например, в одном из английских городов такой плакат, повешенный в районе, заселенном мусульманской общиной, оказался закрашен белой краской. По словам мужской части общины, он не вызывал у них ни малейшего раздражения, а зарисовали его для того, чтобы не смущать ранимую психику женщин и детей… А во время Уимблдона-2000 во время парного матча с участием Анны на корт выскочил совершенно голый мужчина, на груди которого был намалеван пресловутый лозунг «Only The Balls Bounce», в подтверждение которого хулиган и пробежал вприпрыжку вдоль стадиона, пока не был изловлен охраной. Юмор заключался в том, что на американском жаргоне balls означает «яйца». Курникова и ее партнерша Н. Зверева стыдливо закрыли лица руками, а их американские соперницы развернули бейсболки козырьками назад и захохотали.

Мечта Анны – стать американской гражданкой. Тем не менее, ее все еще числят в сборной России. Хотя она редко за нее играет, отказалась выступать даже на Олимпиаде в Сиднее, объяснив этот факт тем, что олимпийский турнир не вписался в ее график. В апреле 2000 г. лучшая по рейтингу WTA российская теннисистка впервые соизволила сыграть за сборную своей страны в Кубке Федерации, но очень неудачно. По мнению Шамиля Тарпищева, отказ Курниковой был предопределен временной близостью олимпийского турнира и Открытого чемпионата США, а также тем, что в Сиднее Анна не сможет заработать рейтинговых очков.

А еще Курникова надеется когда-нибудь попробовать себя на подиуме. Правда, сейчас она настаивает на том, что ближайшие лет десять планирует посвятить себя только теннису, не отвлекаясь на демонстрации коллекционных нарядов, но создается впечатление, что если предложение будет достаточно соблазнительным, кутюрье – известным, а гонорар – большим, то Анна может и передумать: «Это очень интересно. Но когда я закончу выступать на корте, мне будет около 30 лет – такая старая грымза… А вокруг будет море хорошеньких молодых девушек… Но если при этом мною заинтересуется какой-нибудь модельер…»

В начале 2000 г. стало известно, что популярный испанский певец Энрике Иглесиас сходит с ума по Анне Курниковой. Оказывается, он уже давно боялся пойти навстречу чувству, поскольку считал, что не интересует российскую спортсменку, встречавшуюся тогда с Сергеем Федоровым. На вопрос о том, хотел бы он назначить ей романтическое свидание, певец

ответил: «Конечно, я очень бы этого хотел! Анна – это как раз тот тип девушки, который мне нравится. Я люблю независимых и умных женщин».

Энрике родился в 1975 г. в семье культового испанского певца Хулио Иглесиаса. Однако, несмотря на наследственность, кумир нынешней молодежи признавался журналистам, что ему странно ощущать себя секс-символом: «Когда я был старшеклассником, девчонки не обращали на меня внимания. Мне отказывали во взаимности тысячу раз. В юности у меня только однажды был серьезный роман с девушкой. Лишь теперь, когда я стал певцом, дамы стали благосклоннее ко мне». С приходом популярности его стали преследовать фанатки. Среди них была девушка, которая регулярно звонила Иглесиасу, буквально не давала проходу: «Вообще-то, она была далеко не молода, что делало ситуацию совершенно дурацкой. А другая девушка однажды прокралась в мой номер в отеле и спряталась там. Еще одна фанатка проникла в мою гримерку, залезла под стол и не хотела выходить из своего укрытия в течение восьми часов».

Последние психологические барьеры между Курниковой и испанским «мачо» рухнули во время прошлогодних съемок клипа, рекламирующего новый сингл певца – «Побег». «Никогда я не делал видео с таким чувством. Анна классная, она очень своеобразная. Кстати, все разговоры о том, что я отказался ее целовать, потому что у нее якобы на губе был прыщик, – сплетни. Ничего подобного не было», – признался журналистам латиноамериканский сердцеед. После этих жарких съемок они стали, по словам друзей, неразлучными. Знатоки назвали «победу» Анны вне корта «просто потрясающей». С того времени «пара года» тайно встречалась и, по мнению близких, чувствовала себя уютно и раскованно.

Иглесиас дошел до того, что выложил 7,5 млн долларов на покупку нового жилья в окрестностях Голливуда, куда намерен был пригласить новую подружку. Как сообщил один из его друзей, в огромного размера здании есть все для полного счастья парочки: пять спален, бассейн, спортзал, мини-кинотеатр и студия звукозаписи: «Энрике даже подумывает о сооружении теннисного корта, но пока он не нашел для него подходящего места».

Если верить «желтой» прессе Великобритании, то Анна и Энрике в начале июня 2003 г. сочетались законным браком. Свадьба, подготовка к которой тщательно скрывалась, состоялась в Доминиканской Республике, на одном из островов сказочного Карибского моря. Заработки сверхпопулярного певца и

теннисистки-фотомодели примерно одинаковы, так что на деньги мужа Анна не претендует. Правда, папа Хулио Иглесиас не приехал на свадьбу, поскольку очень занят и не слишком одобряет выбор сына, однако молодую это не смутило – она ощущает себя полностью счастливой.

Хорошее настроение Курниковой объясняется еще и тем, что она смогла окончательно залечить свои старые травмы, в частности растяжение мышц живота, и приступить к полноценным тренировкам. Сейчас, по мнению специалистов, Курни находится в прекрасной спортивной форме и в скором времени число поклонников российской красавицы должно возрасти в несколько раз: в феврале 2004 г. Индия впервые проведет женский теннисный турнир WTA Tour, а его призовой фонд составит 1,4 млн долларов. Молодая жена Иглесиаса получила на него приглашение одной из первых.

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ И ЛЮДМИЛА ИСАКОВИЧ

Семейный союз одного из ведущих певцов российской эстрады и владелицы салона-парикмахерской для собак (в прошлом бас-гитаристки ансамбля «Эхо») иначе как странным не назовешь. Супруги умудрились дважды вступить в брак… друг с другом, а свою семейную жизнь вот уже много лет ведут каждый отдельно на двух континентах.

Недавно российское издательство «АСТ» выпустило книгу «Откровения ангелов-хранителей», сразу вызвавшую огромный интерес. Ее авторы не обошли вниманием и всенародного любимца публики – Валерия Леонтьева. Оказывается, нынешняя жизнь эстрадной звезды – седьмая по счету. По их словам, в первой жизни Валерий был мужчиной и жил в Атлантиде. В следующей – женщиной, обитал в Израиле, имел дочку и двоих сыновей. Жил Леонтьев также в Германии и был крестьянином среднего достатка. В XIII в. был английской предсказательницей и давал советы Генриху III, позже был Папой Римским Мартином V, а затем… Марией Перекусихиной, возлюбленной камер-юнкера Екатерины II. Так что певец и в прошлых своих жизнях был человеком достаточно известным.

Летом 2002 г. в российских СМИ появилась информация о том, что на концерте в Германии Леонтьев получил травму колена и был госпитализирован. Вдобавок стало известно, что

коллектив знаменитого артиста отправлен в полуторамесячный отпуск. Однако, по словам его продюсера Николая Кары, информация о том, что Валерию грозит ампутация ноги, сильно преувеличена. На самом деле он отправился… в свой дом в Майами, где проживает его жена – Людмила Исакович. Продюсер также сообщил, что после перенесенных ранее операций Леонтьеву время от времени необходимо «чистить» сустав. Именно по этой причине он и обратился за помощью к немецким медикам.

Валерий не в первый раз попадает в клинику с диагнозом «разрыв суставной сумки и ущемление нерва». В 2000 г. он уже перенес операцию на колене, и с тех пор недуг периодически дает о себе знать. Одно из последних обострений случилось на съемках «Рождественских встреч», когда Леонтьев танцевал во время выступления «ВИА Гры». И снова угодил на операционный стол…

Валерий Леонтьев – один из наиболее ярких представителей российского шоу-бизнеса. От большинства современных исполнителей его отличает крайне удачное и необходимое сочетание вокального, танцевального и драматического мастерства. Этот артист начал свой творческий путь еще в советские времена и активно продолжает выступать по сей день.

Родился он 19 марта 1949 г. в деревне Усть-Уса Коми АССР. Его родители, Яков Степанович и Екатерина Ивановна, были ветеринарами, специалистами по оленям, поэтому детство мальчика прошло в разъездах по тундре.

Однако в 1961 г. врачи порекомендовали отцу сменить климат, и он с семьей перебрался в волжский городок Юрьевец, где Валера пошел в шестой класс. В школе он учился средне, на «4» и «3», правда, очень хорошо рисовал и любил сочинять для стенгазет научно-фантастические рассказы. Он уже тогда был очень артистичен, но сказать, что у него был какой-то прирожденный певческий талант, не решался никто. В то, что Валера станет известным, не верили. Над ним даже смеялись.

Он наряжался цыганкой, падал на колени, выпрашивал у директора школы белые туфли на каблуках и кольца, красил или приклеивал себе ресницы, завивал и без того кудрявые волосы… «Мы считали его своей подружкой, – рассказывала газетчикам одноклассница, когда-то участвовавшая с ним в художественной самодеятельности. – Не стеснялись и юбку поднять, чтобы подтянуть чулки, и лифчик застегнуть. Он и общался-то больше с нами, чем с ребятами. Они его били. А однажды один из них даже зажал Валерку в углу – не признал в нем, накрашенном и в женском костюме, парня. Пришлось спасать».

Настоящей мечтой Леонтьева была профессия океанолога. По окончании школы он хотел ехать сдавать экзамены в Дальневосточный университет, но этот план сорвался из-за отсутствия денег на проезд до Владивостока. Тогда Валера пошел по пути наименьшего сопротивления и отправился в близлежащую Москву. В том, что он поступит в ГИТИС, юноша не сомневался, поскольку считал себя опытным театральным актером. Но и тут ему встретились серьезные препятствия, одно из которых оказалось непреодолимым: стесняясь своего провинциального «оканья» и «стараясь произнести как можно меньше слов», Валерий забрал документы из приемной комиссии.

Когда не состоялась и вторая попытка остановиться на какой-то профессии, неудавшийся океанолог и актер вернулся домой и поступил рабочим на кирпичный завод, где катал вагонетки с сырьем. Чуть позже подобной работой занимался он и в Анапе, где какое-то время жили его родители. Затем работал тесемщиком-смазчиком на льнопрядильной фабрике в Юрьевце, сменил еще несколько профессий, и неизвестно, на какой окончательно остановил бы он свой выбор, если бы старшая сестра не решила, что пора брату получать высшее образование.

Таким образом Валера оказался в Воркуте, где работал лаборантом в НИИ оснований и подземных сооружений, затем – чертежником в проектном институте, а параллельно учился на вечернем отделении воркутинского филиала Ленинградского горного института. Разумеется, творческая натура Леонтьева не давала ему покоя и тут: он участвовал в институтской художественной самодеятельности, посвящая этому все свободное, да и не очень свободное время.

В 1972 г. в Сыктывкаре проводился республиканский фестиваль-конкурс «Мы ищем таланты». Валера на нем победил и получил право учиться во Всесоюзной творческой мастерской эстрадного искусства. Он бросил институт и вновь отправился в Москву постигать тайны мастерства под руководством Г. П. Виноградова. Кстати, буквально накануне конкурса он, играя в спектакле народного театра, неудачно прыгнул и сломал пяточную кость: «Так что пред очи жюри я предстал в гипсе по колено и с клюкой в руках. До сих пор ломаю голову, что на них тогда произвело большее впечатление – мои вокальные данные или столь экзотический вид».

Правда, учеба продолжалась недолго: уже год спустя директор Сыктывкарской филармонии во время очередного посещения мастерской остался крайне недоволен результатами обучения и увез группу домой – работать. Вот так недоученный Леонтьев стал профессиональным артистом эстрады и начал

выступать в компании таких же молодых энтузиастов – участников ансамбля «Мечтатели». До сих пор он помнит свой первый «профессиональный» концерт в сельском клубе деревни Лойма Коми АССР: «На улице было -38 °С. Примерно столько же – в здании. Мы нашли лопату, раскопали сугроб, извлекли из него дрова, скололи с них лед, заложили в печку, плеснули бензина из бензобака автобуса и спустя несколько часов смогли снять верхнюю одежду. В назначенное время пришли и сели на лавки все 40 зрителей. Сначала согрелись их тела, а по ходу концерта и души». Этот довольно далекий во времени эпизод сегодня гораздо крепче сидит в памяти Леонтьева, чем благополучное, осыпанное цветами и аплодисментами недавнее выступление в знаменитом нью-йоркском «Радио-Сити».

Начались бесконечные гастроли, но о чем еще может мечтать молодой парень, увлеченный своей профессией, как не об этом? В 1975 г. Валерий стал солистом ансамбля республиканской филармонии «Эхо», с которым он ездит до сих пор. Коллективом руководила выпускница Сыктывкарского музыкального училища Людмила Исакович, с которой Леонтьев познакомился еще в 1972 г. Тогда она играла на бас-гитаре и воплощала на сцене образ «советской Сюзи Кватро». Спустя несколько лет молодые люди поженились: регистрация произошла на гастролях в Магадане, что называется «в рабочем порядке».

В 1978 г. Валерий вместе с «Эхом» перешел в Горьковскую филармонию. А в августе того же года принял участие в I Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение песен соцстран в Ялте, где получил 1-ю премию по разделу сольного пения. Зимой следующего года состоялось знакомство с Давидом Тухмановым, которое было вызвано головокружительным успехом Леонтьева в Ялте. Сам композитор вспоминал: «Я не увидел в нем певца универсального, сочетающего вокальные, актерские и пластические возможности, которые впоследствии так ярко раскрылись на сцене. Я не почувствовал в нем личности энергичной, упорной, настойчивой и работоспособной, не ощутил тогда его одухотворенности, чуткости, что проявилось впоследствии в совместной работе. Но я заметил главное: музыкальность, хорошие певческие данные, техничность, свободное владение современными исполнительскими приемами». И началась работа. Работа, которая продолжалась не один год и подарила публике целую россыпь замечательных песен.

Однако чиновников от искусства талантливый певец раздражал, и они делали все, чтобы не показывать его «широким массам». Однажды он снялся в новогоднем «Голубом огоньке» с

песней Тухманова «Кружатся диски». В день эфира сел с друзьями у телевизора – смотреть: «Без десяти полночь звонит жена Тухманова Татьяна и сообщает, что меня в “Огоньке” не будет. В другой раз в “Огоньке” снимался с песней “Ненаглядная сторона”. Так чтоб я в своей манере на сцене не крутился, заставили встать на стул, на котором я и простоял весь номер. О костюмах вообще молчу…»

Летом 1980 г. на Международном фестивале эстрадной песни «Золотой Орфей» Леонтьев получил 1-ю премию и специальный приз болгарского журнала мод «Лада» за лучшие сценические костюмы (которые он, кстати, придумывал и шил сам). С этого момента казалось, что началось стремительное восхождение Валерия на эстрадный Олимп. Первыми были концерты в московских ДК, потом Театр эстрады, Лужники, «Октябрьский». На конкурсе-фестивале популярной советской песни «Ереван-81» молодой певец Леонтьев получил приз публики и газеты «Вечерний Ереван».

Тогда же американский журнал «Тайм» посвятил ни с того ни с сего две страницы этому фестивалю и опубликовал портрет Валерия с восторженным комментарием, в котором его сравнивали с Миком Джаггером и Михаилом Барышниковым: «Советская-то пресса тогда молчала… Для того времени это было круто. Все равно что с Гитлером бы сравнили или еще хуже – с Троцким каким-нибудь… “Доброжелатели” подложили этот журнал председателю Гостелерадио СССР Лапину, после чего за эти сравнения я долго расплачивался: эфир для меня закрылся на многие годы…»

Зато в это время Валерий познакомился с Раймондом Паулсом и Лорой Квинт – людьми, оказавшими сильное влияние на его творчество. Но тогда же будущая исполнительская карьера певца оказалась под вопросом: в 1982 г. хирург Ральф Райкин (брат Аркадия) удалил ему из горла опухоль. Тогда Леонтьев задумался о высшем образовании, которого так и не имел, и поступил в Институт культуры им. Крупской на специальность «режиссер массовых представлений». К счастью, оказалось, что петь Валерий сможет, уже в следующем году он дал в городе на Неве 18 аншлаговых концертов с новой программой «Я просто певец», но учебу не бросил.

В 1983 г. Леонтьев перешел в Ворошиловградскую филармонию и через два года получил свою первую крупную награду – премию Ленинского комсомола, что было официальным признанием его властями. Теперь он участвовал во всевозможных творческих вечерах (иногда даже в Москве). Почти каждый год выходил в свет, по крайней мере, один новый альбом певца.

В конце 1980-х гг. он приобрел себе квартиру в столице около Белорусского вокзала: «Разумеется, дома были самые что ни на есть обычные – ни о какой охране в подъездах даже речь в то время не шла. Это была не жизнь, а сущий ад. Соседи ненавидели меня и мечтали о том дне, когда меня переедет трамвай или, быть может, я найду квартиру получше и перееду в другой дом. Подъезд был загажен до неузнаваемости. В 4–5 часов утра, в любое время суток мою дверь пинали ногами люди, которые заявились прямиком с вокзала. Узнав от кого-то, что в этом доме живет Леонтьев, они спешили удостовериться. Я, уже заработавший на этом невроз, кричал: “Кто?”, а в ответ из-за двери раздавалось: “Открой, поглядеть хотим!”»

1987 г. оказался богатым на зарубежные гастроли: Чехословакия, Болгария, Куба, Польша, Венгрия, Индия… Там, в Индии, его жизнь могла трагически оборваться. Однажды советские артисты должны были ночью проехать 800 км из одного города в другой. Коллектив поехал автобусом, а Валера с женой Людмилой – на автомобиле: «Я сидел впереди с водителем-индусом, чтобы не давать ему заснуть. Его нужно было развлекать, отвлекать как угодно, когда видишь, что человек впадает в сонное состояние. Вместо этого я начал засыпать сам – валился на водителя, мешал ему. Тогда мы остановились и поменялись с женой местами.

И только-только отъехали и разогнались до хорошей скорости, как влепились в грузовик, который стоял на проезжей части без бортовых опознавательных огней. Лобовое стекло и часть козырька вдавились в кабину, у Люси была сильная черепная травма. Если бы там сидел я, железо просто пришлось бы в другое место, поскольку мы с женой разного роста… Местные пацаны-индусы прикатили из какой-то деревни тележку на двух велосипедных колесах, в которой возят бананы. Туда мы погрузили Люсю и катили ее до ближайшего госпиталя около 20-ти миль. Там жену прооперировал дежурный хирург, которого я заставил сначала вымыть в операционной руки – он этого делать не собирался».

В ноябре 1987 г. Леонтьев перестал быть персоной нон-грата, ему было присвоено звание «Заслуженный артист Украины», и уже следующим летом москвичи увидели новую программу. Это была опера «Джордано», написанная В. Костровым и Л. Квинт. В ней Валерий играл сразу несколько ролей: самого Джордано Бруно, шута и сатану. В опере участвовали Л. Долина, П. Смеян, А. Жермовский (один из величайших мимов нашего времени) и др. На премьере в «России» была легендарная французская актриса Анни Жирардо, которая после спектакля лично выразила

свое уважение Валерию как актеру.

В начале 1990-х гг. Леонтьев работал над новыми программами, снимался в кино, активно гастролировал за рубежом и завершил строительство собственного дома в подмосковном поселке Валентиновка.

В 1992 г. во время очередных гастролей по США Людмила Исакович, солистка балета Елена Антропова и два танцора решили не возвращаться на родину и остались в Нью-Йорке, где их ничто не ждало… Сейчас Валерий подтверждает: «Действительно, оставались в полной неизвестности. Лена и ребята вскоре нашли работу в крупнейшем русском ресторане Америки – «Распутин», где и танцуют по сей день. А Люся… Люся не хотела больше заниматься музыкой – никак и ни в каком виде. Я оставил ей 5 тыс. долларов – это были почти все деньги, которые получил в качестве гонорара (нам тогда очень немного там платили, зная, что 5 тысяч для тогдашних россиян – бешеные деньги). Люся хотела найти в Америке какое-то новое дело для себя и быть самостоятельным человеком».

Она сдала экзамен на водительские права и устроилась работать водителем автобуса, который возил детей в школу. Потом как-то попала в собачью клинику и здесь нашла свое призвание: «Собак Люда обожала с детства, и они отвечали ей взаимностью. У нее есть даже теория – доброта имеет свой запах. Не случайно за добрыми людьми собаки идут, а за недобрыми – никогда. Ее, помню, сыктывкарские псы просто обожали. Когда подрабатывала музыкантом в ресторане, то домой с собой всегда тащила мешок костей. Собаки сбегались со всей округи, потому что знали: сейчас выйдет Люся и начнет раздачу. Она и в Америке осталась с нашим бобтейлом Яцеком, который всегда летал с нами на все гастроли». Так Исакович обосновалась в Майами и стала работать собачьим парикмахером.

Примерно в 1993 г. произошел заметный поворот в творчестве Валерия, можно сказать, что он перешел от «программы» к «супер-шоу». Первым таким «супер-шоу» стало «Полнолуние», в котором зрители увидели перед собой уже почти современного нам Леонтьева. Летом следующего года в «Октябрьском» прошла еще одна крайне интересная программа – «Красавица и Казанова», «красавицей» в которой стала Джина Лоллобриджида. Этот же год принес ему первую «Овацию».

В феврале 1995 г. началась работа над новым диском «По дороге в Голливуд», и на студии «AGM» в Голливуде были записаны 11 новых песен. А в апреле режиссер Дэвид Гриффин снял клип на заглавную песню альбома. Тем временем публика Москвы, Петербурга и Риги познакомилась с шоу «В плену у

Казановы», после чего, в очередной раз покорив отечественные просторы, Валерий опять отправился в США и Израиль.

Новое шоу «По дороге в Голливуд» было представлено москвичам весной 1996 г. Тогда же Леонтьеву было присвоено давно заслуженное звание «Народный артист России», а в сентябре он получил премию московского правительства в области литературы и искусства. Примерно в это время началось творческое сотрудничество Леонтьева с композитором Игорем Крутым. До этого певец и композитор довольно тесно общались, но не работали вместе. В результате Валерий исполнил несколько новых песен Крутого, а затем выпустил целый альбом «Фотограф сновидений», все песни в котором также написаны этим композитором.

В конце марта 1998 г. на «Площади Звезд» перед ГЦКЗ «Россия» была заложена именная плита – звезда Валерия Леонтьева. В честь этого события в «России» прошел праздничный концерт. К церемонии заложения звезды был приурочен выход альбома «Санта-Барбара». А 8 июля Валерий и его бывшая жена Людмила Исакович, с которой он развелся в 1992 г., зарегистрировали свой повторный брак «в майамском горсовете». После этого у певца начался, пожалуй, самый плодотворный период – творческие вечера И. Крутого, гастроли по Украине, Израилю, ОАЭ… Новоиспеченный супруг на сей раз неожиданно одобрил выбранное женой место жительства, подарил ей шикарный дом на берегу океана по соседству с виллой Игоря Крутого, который, кстати, называет Людмилу Исакович «гениальным человеком».

Сейчас Леонтьев навещает свою вторую половину с завидной регулярностью. «А что вы хотели? – удивляется Валерий. – Люся – надежный человек и мой самый близкий друг, проверенный десятилетиями, ради которого я готов на все. И что бы ни говорили люди по поводу нашего союза, Люда – моя жена и моя семья. И хотя она гражданка США, это ничего не меняет. Я по возможности приезжаю к ней, отдыхаю в ее обществе, мы очень скучаем друг по другу… Можно сказать, все свободное время провожу там. И не важно, какое время года в России, – в Майами всегда лето. Мне становится скучно – и еду туда».

Когда его спрашивают, почему он не мелькает в скандальной хронике, почему не слышно, что он на одной тусовке подрался или на другой догола разделся, Валера обычно отвечает: «Берегу энергию в мирных целях». А потом добавляет: «Шучу, конечно! Для того чтобы серьезно объяснить, почему на сцене я буйный, а в жизни тихий, надо по меньшей мере положить себя под микроскоп. Иногда говорят о двух людях. Один Леонтьев на

сцене, другой вне. Нет, я, конечно, один. Хотя для меня эти понятия “жизнь” и “сцена” диаметрально поменялись, и жизнь – это то, что происходит на сцене, а вне сцены – это просто собирание сил, аккумуляция энергии, жизненных впечатлений, которые потом проявляются в работе».

В январе 2000 г. в прессе появилось интервью бывшей домработницы Леонтьева, которая более 10 лет ездила с певцом на гастроли в качестве то повара, то костюмера, то администратора. В нем она утверждала: «Все слухи о том, что он, дескать, “голубой”, на самом деле – сущая правда. Валере действительно нравятся мужчины. Но живет он с женой, которую тоже очень любит. Как друга. Я иногда задавала себе вопрос: он бисексуал или просто играет на публику, хочет, чтобы говорили, что он натурал? И поняла, он “би”, но с большим уклоном в “гомо”, практически “би+”! Бывало, он “снимал” мальчиков прямо на концертах, но и с девочками подобное приключалось…»

Когда журналисты попросили прокомментировать время от времени возникающие разговоры о его «нетрадиционной сексуальной ориентации», певец ответил: «Наверное, было бы ненормально, если бы таких разговоров не было вообще. Я так посмотрю, вообще нет человека, который бы миновал их. Может, кто-то и имеет полное моральное право нести это “как знамя” и потрясать этим знаменем. Не знаю. Да, есть огромный пласт культуры, который называется “гей-культура”. Я ее не воспеваю, но и не отказываю ей в праве на существование. Если существуют геи, значит, есть и гей-культура».

В декабре 2002 г. на вопрос: «На данном этапе ваше сердце занято или пауза?» – Леонтьев сказал: «Все еще пауза». И добавил: «Сейчас бы мне хотелось оказаться – ну, не в реальной жизни, а в кино – одним из героев фильмов Альмодовара. Это очень занимательно».

ЭДУАРД ЛИМОНОВ И НАТАЛЬЯ МЕДВЕДЕВА

Самая эпатажная пара в русской литературе второй половины XX в. До встречи и после расставания у каждого из них было много жен и мужей, но их брак стал главной любовной связью в жизни. Когда встретились эти два темперамента – «солдат» и «проститутка», – неотразимо привлекательные друг для друга, сразу «нашла коса на камень».

«Мои жены не избавились от меня и не избавятся и после смерти. Я самый яркий мужчина их жизней». Так говорил журналистам в одном из интервью Эдуард Савенко, больше известный как Э. Лимонов. В своей первой, принесшей ему мировую известность, книге «Это я – Эдичка» скандально-популярный лидер партии национал-большевиков представлялся читателям: «Я считаю, что я подонок, отброс общества, нет во мне стыда и совести, потому она меня и не мучит, и работу я искать не собираюсь, я хочу получать ваши деньги до конца дней своих. И зовут меня Эдичка».

Идейный вождь и вдохновитель нацболов «батька Лимон» родился 22 февраля 1943 г. в городке Дзержинск Горьковской области в семье офицера НКВД Вениамина Ивановича Савенко и домохозяйки Раисы Федоровны Зыбиной и был назван Эдуардом в честь поэта Багрицкого. После войны семья переехала в Харьков, где мальчик пошел в школу. В 15-летнем возрасте он начал

писать стихи, примерно в то же время участвовал в ограблении магазина, о чем рассказал в своей книге «Автопортрет бандита в отрочестве». По окончании в 1963 г. восьмилетки два года работал сталеваром, монтажником-высотником, портным, продавцом книг.

Там же, в Харькове Эдик Савенко и стал Лимоновым. Его литературно-партийная фамилия возникла из детской игры, в которой у каждого из участников было свое прозвище: «Кто-то там был Буханкиным, кто-то Одеяловым, такие нелепейшие смешные имена. Один из друзей придумал мне Лимонова. Так это прозвище стало моим псевдонимом. Что называется, прилипло».

В 1966 г. вместе с гражданской женой, художницей-экспрессионисткой Анной Рубинштейн Лимонов отправился «завоевывать» Москву. Жил без прописки, за год похудел на 11 кг, для заработка шил брюки сотрудникам журнала «Смена», «Литгазеты» и даже (по словам самого Эдуарда) Булату Окуджаве и Эрнсту Неизвестному. Так он познакомился с московским литературным «андеграундом»: Арсением Тарковским, Венедиктом Ерофеевым, Леонидом Губановым, Игорем Ворошиловым, Владимиром Батшевым, Николаем Мишиным, Евгением Бачуриным, Евгением Сабуровым. Своим учителем в тот период Лимонов считал художника и поэта Евгения Крапивницкого.

Под влиянием своих новых друзей Эдуард начал писать короткие авангардные рассказы, издал пять самиздатских сборников своих стихов и стал обращать на себя внимание не только столичной богемы, но и правоохранительных органов. В октябре 1973 г., расставшись с Анной (которая, кстати, повесилась в 1990 г. на ремешке от дамской сумочки), Лимонов женился на своей новой подруге – Елене Щаповой. Через неделю после этого события его вызвали на Лубянку и предложили стать осведомителем. Чекисты хотели, чтобы он поставлял сведения о венесуэльском посольстве, где молодожен часто бывал с супругой и даже дружил с послом.

Однако Лимонов не согласился: «Если бы они мне предложили по-серьезному: “Дорогой товарищ Савенко-Лимонов, мы хотим направить вас в академию КГБ”, я бы, наверное, пошел, но стучать, быть какой-то шестеркой – отказался. Тогда мне подсунули бумагу о моем выселении из Москвы». Он подписал ее и собрался было уходить. Но тут его остановили и предложили насовсем уехать из страны. Эдик был потрясен: «Я ни в чем не участвовал, не был, не состоял, жизнью был очень доволен, только что женился, зарабатывал какие-то деньги шитьем брюк, писал высоко оцениваемые специалистами стихи. Не собирался я

никуда уезжать! И вообще никуда не собирался из Москвы».

Но КГБ выбрасывало из Советского Союза чуждые, антисоциальные элементы, и весной 1974 г. супруги оказались в Вене, потом переехали в Рим, а оттуда – в Нью-Йорк. В США Лимонов сменил множество мест работы и освоил 13 профессий: каменщик, официант, гувернер, мажордом и т. д. В 1975–1976 гг. он работал корректором в нью-йоркской газете «Новое русское слово», где сблизился с американскими троцкистами тенденции «Социалистической рабочей партии», посещал их собрания, пикетировал здание «Нью-Йорк Таймс» и даже был вызван для беседы в ФБР.

В 1976 г. московская газета «Неделя» перепечатала из «Нового русского слова» статью Лимонова «Разочарование», после чего он лишился работы и жены. Елене Щаповой и по сей день приписывают роль эдакой злой музы, подтолкнувшей мужа к написанию нашумевшего романа «Это я – Эдичка». В книге автор рассказал о жизни в эмиграции плохо обеспеченного «маленького» человека, от которого ушла жена, не имеющего специальности и призвания, но добившегося успеха и внутреннего равновесия. Скандальность роману придали не столько сюжет, сколько ненормативная лексика и откровенные сексуальные сцены, прежде всего однополые, впервые столь натуралистически описанные в русской литературе. После того как первое издание книги публично сжигали американские эмигранты, имя автора стало нарицательным.

В ноябре 1980 г. парижский издатель Жан Жак Повэр (издательство «Рамсей»), выпустил роман «Это я – Эдичка» на французском языке и под названием «Русский поэт предпочитает больших негров». Книга имела успех и была переведена на 15 языков, а Лимонов стал считаться профессиональным писателем и в последующие 10 лет написал около 7 романов.

Интересно, что образ жизни Лимонова в тот период психоаналитики приводят в качестве яркого примера поведения классического «секс-терминатора»: «Обида на весь мир, показной цинизм, потребительское отношение к женщинам. Характерная черта терминаторов – рано или поздно их может запросто захомутать очередная наглая шлюшка, на которой они охотно женятся. Тихие и домовитые, коих на пути терминаторов было великое множество, их никоим образом не привлекают. В глубине души терминатор жаждет страданий. Его героиней сможет быть только отъявленная стерва. Исходя из этого затаенного желания мстителей, ими можно при желании манипулировать, даже не будучи стервой»…

Словно в подтверждение теории Эдуард в том же 1980 г.

женился на скандально известной певице Наталье Медведевой, у которой он был пятым мужем. Последующий разрыв супругов, проживших вместе 15 лет, был так же предопределен, как их встреча: расставались они долго, и много месяцев Наталья возвращалась к мужу, прежде чем все закончилось навсегда. Сам Лимонов говорил: «Во всю нашу жизнь мы были принципиально неверны друг другу. У меня были фронтовые подруги, у Наташи были любовники, почему-то всегда неудачники – барабанщики всякие, гитаристы, цыгане… Это я настоял, чтобы она ушла. С вещами и в одно утро. Совместная жизнь была уже невыносима…»

Если о Лимонове были наслышаны даже школьники, то имя Медведевой широкой общественности почти ничего не говорило. Самая эпатажная звезда андеграунда, «центровая» подвальной богемы, Наталья Георгиевна Медведева родилась 14 июля 1958 г. в Ленинграде. Окончила музыкальную школу по классу фортепиано (детские годы описаны Медведевой в книге «Мама, я жулика люблю»). В 16 лет она впервые вышла замуж и вместе с супругом уехала в Америку: «Мой первый муж был блестящим мужчиной – чемпион по многоборью, золотая медаль по окончании школы, два института, превосходное знание английского языка и работа свободного переводчика в Торговой палате. Деньги, машины. Голос – он пел прекрасно! И из меня он хотел сделать суперстар».

Суровая капиталистическая действительность быстро избавила Наталью от каких-либо иллюзий относительно «свободного мира». Благодаря стараниям мужа в 1975 г. началась ее карьера манекенщицы: «Вообще он в меня вселил понятие моей значимости. Другое дело, что я его не любила так, чтобы всеми своими кишками». Потом она работала на подиумах США, Японии, Европы, о чем позже написала в книге «Отель “Калифорния”». Брала частные уроки актерского мастерства, истории сценического костюма, в Лос-Анджелесской консерватории освоила эстрадный вокал и стала выступать с русскими романсами и отрывками из мюзиклов. Ее благодарными слушателями были завсегдатаи голливудских кабаков и ночных клубов.

Вторым мужем Медведевой стал владелец ювелирного магазина, который поощрял все ее слабости – лень, ничегонеделанье, транжирство. Когда он обанкротился и стал хозяином авторемонтной мастерской, Наталья ушла и от него: «Мне это было не интересно. Я хотела петь, выступать. Он, с одной стороны, очень любил, когда я пела романсы или когда я играла роль эдакой «фамм фаталь». В то же время мог запросто

дать мне по физиономии прямо в ресторане за то, что я, по его мнению, слишком высоко подняла юбку, исполняя эту самую роль!»

Потом у нее был скучный американский муж – страховой агент. Был и французский муж, и она носила имя мадам Мариньяк, хотя этот брак являлся скорее фиктивным, для документов. А сама она стала за эти 10–12 лет, по ее же признанию, «черт знает кем». Она откровенничала, что если бы сама не начала писать стихи, не «заболела» бы этим вирусом «все написать, все сказать», то и с Лимоновым никогда бы не познакомилась: «Мне кажется, что наша пара состоялась тогда, потому что мы были как два одиноких волка, стоящих на краю. Внизу все копошатся, а мы стоим, будто думаем: прыгать к ним или нет. Но все равно знаем – даже если и прыгнем, будем чужаками».

Конечно, обоим было бы лучше, не случись этой встречи. Потому что оба в результате стали теми, кем и должны были стать. Они отточили друг друга, как сабли, которые только друг о друга и точат. Лимонов – весельчак и плейбой – стал «идеальным солдатом», Медведева – той, кого солдат всегда вожделеет. Добропорядочные девушки не привлекают бойцов.

Встреча с Эдуардом определила дальнейшую судьбу певицы: в 1982 г. они вместе отправились в Париж. Квинтэссенцией французского опыта Лимонова стал его «Дисциплинарный санаторий» – академическая работа о сути «западных ценностей». А Наталья продолжала концертировать, записала компакт-диск «Париж-Кабаре Рюс», одновременно сотрудничая с модными журналами. Ночные выступления – вещь небезопасная, и в марте 1992 г., когда Медведева ранним утром выходила из ресторана «Балалайка», на нее напал неизвестный. Ранения были страшными: по свидетельству мужа, шесть ударов отверткой в лицо. Один из них, в висок, едва не стоил певице жизни.

В отношениях супругов было все: безумное взаимное притяжение, пьяные скандалы, измены, а как следствие – выяснения отношений столь бурные, что оба нанесли друг другу существенный телесный ущерб. У них немало было шрамов – не каких-то фигуральных, а вполне реальных: не только от нападения маньяка остались у Медведевой отметины – она дралась с возлюбленным так, что соседи в ужасе затыкали уши. Жалкая их парижская мансарда была ареной фантастических стычек – и столь же фантастических примирений.

Лимонов стал ездить по «горячим точкам» планеты, чтобы не видеть, как женщина его жизни отдается случайным посетителям парижских кабаре, не особенно стесняясь его присутствия. Ее

романы проходили у него на глазах. Он ездил на войну – и, возвращаясь, распалял себя мыслями о том, как застанет ее с другим – и действительно заставал. В «Анатомии героя» Эдуард подробно описал свои галлюцинаторные видения, страшные картины мщения – вот он идет по Парижу с ее отрезанной головой, любимой головой, никому не отдаст эту голову… Все эти 15 лет жизни с Медведевой – даже оставшись без нее, он все равно жил с ней, в ее присутствии, – он заглядывал в бездну. И безнаказанно такое не проходит: он просто обречен был стать «новым русским революционером».

Как-то в одном из интервью Медведева сказала: «Я очень верно назвала свой роман о нашей жизни – “Борьба”! У нас была вечная борьба. Да и Лимонов тоже в названии отразил свое отношение – “Укрощение тигра (это я-то?!) в Париже”. Но, по правде говоря, мне хотелось не бороться, а вместе быть, заодно, нераздельно. Ас Лимоновым это невозможно – все его книги заканчиваются тем, что он один победитель, даже если и неудачник. Он все должен сам, один, по-своему, ни с кем не деля. А его книги – это его жизнь. Потом, он слишком вжился в роль наставника, учителя, мэтра. У него любовь к ярким женским личностям сочетается с требованием от них быть “проститутками”, то есть пассивными. Чтобы он, как заплативший клиент, управлял, командовал, лидировал».

Во Франции помимо выступлений в ресторанах с концертной программой Наталья писала статьи и репортажи для парижских журналов «Фигаро Мадам» – «из мира высокой буржуазии» и «Идиэт Интернешнэл» – «из мира бунтарей». А в 1989 г. впервые после долгого перерыва приехала в Россию. По ее словам, она испытала «культурно-эстетический шок». В Москве она сотрудничала с различными периодическими изданиями – «Новый взгляд», «Иностранец», «День» («Завтра»), «Смена» и др., продолжала писательскую деятельность (романы «Любовь с алкоголем» и «Моя борьба»). В это время также появились ее первые песни на русском языке.

Окончательное возвращение в Россию состоялось в апреле 1994 г. Лето и осень прошли в работе над первой концертной программой «Трибунал Натальи Медведевой», в котором участвовали И. Соколовский и музыканты группы «Х… забей» А. Заев, А. Медведев и Карабас. Тогда же она стала активно печататься в различных средствах массовой информации, в том числе и в газете своего мужа «Лимонка», под псевдонимом Марго Фюрер. Осенью 1995 г. Медведева и Лимонов разъехались, но официально не развелись.

В следующем году Наталья создала группу «Трибунал».

Яркую и эпатирующую женщину заметила Алла Пугачева и пригласила на съемки «Рождественских встреч». То появление в столичной эстрадной тусовке было единственной попыткой Медведевой слиться с российской поп-элитой. В 2001 г. Наталья создала проект «NATO», декларируя борьбу с агрессией и войной на Кавказе и Балканах, и периодически выступала в московских ночных клубах и на музыкальных фестивалях. Начиная с 2002 г. она давала редкие концерты вместе со своим последним гражданским мужем Сергеем Высокосовым, известным в кругах альтернативных музыкантов под именем Боров.

Уход жены к музыканту из группы «Коррозия металла» Лимонов воспринял болезненно: «Наташа ведь без меня долго не проживет…» Позже с долей бравады заявил: «Наташа не отчитывается мне, с кем живет, так что боров это или свинья – мне все равно. И я ей не отчитываюсь, живу ли я с кем-нибудь или нет. А я живу сразу со многими: с диспетчершей РЭУ, с парикмахершей, с сербской девушкой, с дочерьми моих сверстников». Действительно, его четвертая (гражданская) жена Елизавета Блезе была моложе своего «друга» на 30 лет.

Тем временем Эдуард ездил в бывшую Югославию, где встречался с сербскими партизанами. После возвращения распускал слухи о своем активном участии в боевых действиях и даже заявил журналистам, что «подцепил окопную вошь» – «самую солдатскую болезнь». В конце 1994 г. Лимонов вместе с философом Александром Дугиным создал национал-большевистскую партию, стал ее председателем и издателем партийной газеты «Лимонка». Дугин характеризовал партийную идеологию НБП как «коктейль из правого и левого радикализма, изрядно сдобренный мистикой и авангардом».

Того, кто вступит в национал-большевистскую партию «батьки Лимона», ожидает незавидная жизнь и всеобщее непонимание. Обыватели будут считать его фашистом, христиане – сатанистом, сатанисты – коммунистом, евреи – нацистом, патриоты – еврейским прихвостнем. А на самом деле энбэпэшники – просто «против всего», они ничего не предлагают. Они против Системы. Против традиций. Против морали, нудной работы, против накопления, постылой семейной жизни с нелюбимым супругом, против утренней манной каши и против вечернего кефира. Концептуально против, без всяких разумных доводов. На языке психологов это называется «подростковый негативизм».

У энбэпэшников самые непонятные лозунги. Вот например: «Да, смерть!» Лозунг трактуется по-разному, но для простого народа он все-таки непонятен и чужд. Или еще лучше: «Дайте нам

денег на веревку, на которой мы вас повесим!» Это НБП адресует капиталистам, «новым русским». Лозунг стильный, конечно, но непонятно, на кого рассчитанный, на мазохистов каких-то. Поэтому денег НБП никто не дает. Зато к работе в партии удалось привлечь крупные фигуры молодежной контркультуры: композитора-авангардиста Сергея Курехина и панк-певца, коммуниста Егора (Игоря) Летова. Из-за их участия основной базис НБП впоследствии составила артистическая богема и панки – поклонники группы «Гражданская оборона». Пресса писала: «Авангардно-хулиганская эстетика Лимонова терпима к сексуальным вариациям, психоделике, любым экстремальным формам проведения досуга. В кителях бундесвера, в тяжелых подкованных башмаках, с Селином, Кастанедой или Эзрой Паундом под мышкой нацболы шагают по коридорам модных университетов».

В апреле 1996 г. Судебная палата по информационным спорам при президенте России по просьбе Союза журналистов рассмотрела статьи лидера нацболов: «Лимонка в хорватов» и «Черный список народов», опубликованные в печатном органе НБП. В тексте говорилось о «коллективной вине народов»: чеченцев, хорватов, латышей. Судебная палата пришла к заключению, что статьи содержат признаки разжигания межнациональной розни, и летом московской прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту публикаций.

Кроме этого, Лимонов призывал бойкотировать все иностранное и покупать товары только у отечественных производителей; опустить «железный занавес» и закрыть границы России от иностранной экспансии; требовал изменения границ и присоединения к России тех городов, «где русское население составляет более 50 % населения», а именно Севастополя, Луганска, Харькова, Семипалатинска и Нарвы.

На вопрос о будущем России он отвечал: «Будет континентальная империя от Владивостока до Гибралтара. Тотальное государство. Права человека уступят место правам нации. Евразийские народы бывшего СССР сплотятся вокруг русских. Все русские объединятся в одном государстве. Их партнерами станут Германия, Иран, Индия, Япония, повернувшись спиной к США. Россия не будет включена в мировую экономическую систему. В ней не будет ходить иностранная валюта, прежде всего – американский доллар. Будет создан русский социализм. Земля будет принадлежать только государству. Вообще оно будет владеть всем. У него можно будет брать кое-что в аренду. Культура будет расти, как дикое дерево. Науки – финансироваться из бюджета страны. Ученые и

изобретатели заживут в райских условиях. Русские капиталы вернутся из-за границы, а преступности просто не будет совсем. Кто был ничем, тот станет Дзержинским, Геббельсом, Молотовым, Ворошиловым, Чиано, Герингом, Жуковым. Россия вся будет принадлежать нам. В своих и во всех прочих рядах будут производиться чистки, чтобы не допустить вырождения правящей верхушки»…

С апреля 2001 г. по июнь 2003 г. Эдуард Лимонов находился в тюрьме. Он был арестован ФСБ на алтайском хуторе вместе с учредителем газеты «Лимонка» Сергеем Аксеновым. Позже под Уфой и в Саратове при покупке автоматов были задержаны четыре активиста НБП. В ходе расследования были получены доказательства того, что еще в феврале 2000 г. лидеры нацболов приняли решение «победить сначала в одной из стран СНГ с высоким процентом русскоязычного населения и создать вторую Россию». Для этих целей они разрабатывали планы проведения ряда террористических актов в северных районах Казахстана.

Зимой 2002 г. к Лимонову в следственный изолятор приходила на свидание Медведева. «Когда ты лицезреешь в тюрьме через стекло свою третью жену – самое время думать о Вечности», – задумчиво говорил Эдичка в своей последней книге «В плену у мертвецов», написанной там же, в Лефортово. Как оказалось, ближе к Вечности в тот день был не сам опальный литератор, а его бывшая боевая подруга. В ночь со 2 на 3 февраля 2003 г. Наталья Медведева умерла «от внезапной остановки сердца во сне».

Смерть 44-летней певицы поразила даже тех, кто ее терпеть не мог, кто откровенно издевался над ее прозой, хриплым вокалом, густым басом, длинным лицом и длинным телом, в котором, кажется, целой кости не было. Жизнь, которую она вела, и не предполагала вроде бы благополучной, тихой кончины в кругу чад и домочадцев. И все-таки случилось это очень рано и неожиданно… Теперь мечте Лимонова уже не суждено осуществиться:

Но я гляжу внимательно и жду.
Когда-нибудь, в каком-нибудь году
Она вдруг отрезвеет и поймет,
И ужаснется ее сладкий рот,
И закричит те нужные слова:
«Твоя любовь права! права! права!
А я больна была и все убила.
Прости меня!» – и сдернет маску рыла…

МАДОННА И ГАЙ РИЧИ

Скандальная мегазвезда мирового шоу-бизнеса после многочисленных браков и романов остановила свой выбор на английском культовом кинорежиссере. Ему действительно удалось приручить строптивую «секс-бомбу», но будет ли долгим этот союз или у фильма «В постели с Мадонной» будет продолжение, покажет время.

В 1999 г. охочие до сенсаций журналисты поспешили возвестить о рождении нового киношедевра, попавшего в отечественный прокат под названием «Карты, деньги, два ствола». Британского постановщика Гая Ричи мигом окрестили «открытием года», «главной надеждой независимого английского кино», «самым многообещающим молодым режиссером» и одарили несчетным числом наград, из которых наиболее достойны упоминания премии MTV и Токийского кинофестиваля. В сентябре следующего года на экраны вышел новый фильм Ричи «Большой куш». Критики говорили о нем в восторженных тонах, неизменно подчеркивая, что режиссер нашумевшей картины и отец новорожденного сына поп-дивы Мадонны – один и то же человек. Любимым каламбуром репортеров стала игра слов: в недавнем фильме Д. Шлезингера «Лучший друг» отцом ребенка героини, которую играла Мадонна, был gay (гей) (актер Руперт Эверетт), а в реальной жизни – стал Guy (Гай).

Во время лондонской премьеры второй картины Гая четырехтысячная толпа фанов разрушила ограждения на Лестер-

сквер, увидев неожиданно появившегося кумира, и устремилась к нему за автографами. К счастью, смертоубийства во время давки не случилось, и дело здесь не только в грамотной работе английской полиции. Ричи – не просто на редкость модный персонаж, но еще и уникальный генератор положительной энергии. Благодаря этой энергии эффектный кинодебют мастера покорил зрителей по обе стороны океана. «Мы не изобрели лекарство от рака, – комментировал успех Гай, – но мы сделали фильм, на котором можно славно отдохнуть».

Эта энергия покорила Мадонну, позабывшую былые сумасбродства и рассчитывающую провести остаток дней в благодатной и спокойной компании Ричи. Руперт Эверетт, который и в жизни дружен с нею, как-то заметил: «Встреча с Гаем Мадонне на пользу. Теперь у нее есть реальная возможность изменить жизнь, потому что Гай – не мальчик-игрушка на один день. Он хранит верность своей команде, снимая кино. Он серьезный человек».

Гай родился в 1968 г. в Лондоне в семье успешного рекламного менеджера Джона Ричи и модели с романтичным псевдонимом «Янтарь». Спустя пять лет после рождения сына папа Джон решил сменить «бижутерию», и родители развелись. Впрочем, «Янтарю» не долго пришлось оставаться без оправы – мама Гая довольно быстро выскочила замуж за сэра Майкла Лейтона, баронета с более чем 300-летней родословной, который стал отчимом будущего кинорежиссера.

Когда мальчику исполнилось 7 лет, его, как и всех детей из богатых и аристократических семей Великобритании, лишили тепла домашнего очага и отправили в престижную частную школу-интернат. Нравы в этих учебных заведениях практически ничем не отличаются от тюремных: почти полная изоляция от окружающего мира, жизнь в казарме, свирепая «дедовщина» и телесные наказания. В такой обстановке не сладко приходится тем, кто страдает каким-нибудь физическим недостатком. К ужасу сэра Майкла, у Гая была обнаружена дислексия, то есть неспособность выучиться как следует читать и писать. Избавиться от нее он так и не смог, и за 8 лет учебы сменил 10 школ. В 15-летнем возрасте мальчика забрали из последней – Стэнбриджской графской школы, и на этом попытки дать ему нормальное среднее образование были прекращены. Позже Ричи похвалялся: «Образование не пошло мне впрок. С тем же успехом я мог десять лет доить коров».

От тягот традиционного аристократического воспитания будущий киногений тоже был избавлен. К тому времени отчим уже расстался с «Янтарем», и следы матери затерялись в густом

английском тумане. Сэр Майкл женился на менее экзотической особе, которая приняла юношу как родного. Настолько, что в прессе Ширин Ричи частенько ошибочно называют матерью режиссера. Женщина она довольно влиятельная, поскольку возглавляет Клуб сторонников консервативной партии в Челси и Кенсингтоне – самых аристократических районах Лондона.

Когда парню стукнуло 18 лет, жажда приключений привела его в Африку и Грецию, где он занимался достаточно странным для человека его круга делом – рыл траншеи для канализации. Вернувшись в Англию, Гай устроился курьером в рекламное агентство родного отца. И вообще, до 25 лет он весело гулял, не особо задумываясь над тем, чем будет заниматься в дальнейшем. Молодому бездельнику всегда нравилось кино, и он окончил кинокурсы, наконец-то получив диплом об «общем среднем образовании». Затем он стал посвящать досуг съемкам музыкального видео (по его словам, для «евротрэшевых техно-рэйв-команд»). Вот тут-то судьба и свела его с 19-летней Ребеккой Грин, дочерью одного из самых богатых людей Великобритании – Майкла Грина. Бекки настолько увлеклась остроумным молодым человеком, что уговорила папочку профинансировать первый фильм своего «мальчика».

Премьера «Карт и денег» оказалась судьбоносной для Ричи во всех смыслах, положив начало не только его режиссерской карьере, но и роману с Марией Луизой Вероникой Чикконе, которую во всем мире в просторечии давно именуют Мадонной.

Мария, или как ее звали в домашнем кругу Мэдди, родилась в Америке 17 августа 1958 г. в многодетной семье итальянских иммигрантов. Когда ей исполнилось 5 лет, умерла ее мать, и девочке пришлось взять на себя солидную долю обязанностей по дому. Жизнь Золушки не удовлетворяла свободолюбивую натуру Марии, поэтому по окончании средней школы она покинула родительский дом и с 35 долларами в кармане отправилась на поиски своей судьбы.

Несмотря на юный возраст, девушка трезво оценивала окружающую действительность: она умела танцевать, неплохо пела и намеревалась добиться в этой жизни успеха, славы и денег. Мария была темпераментна, раскованна, знала, как понравиться мужчинам, и была уверена в своей красоте. Маленький рост – 154 см – не являлся помехой, Мэдди считала, что для достижения поставленных целей достаточно ее правильных черт лица и стройной фигуры. Используя все свои козыри, будущая звезда принялась за дело.

В 1978 г. она поступила на хореографические курсы Элвина Эйли. Учеба стоила немалых денег, и студентка, не долго думая,

приняла предложения многочисленных мужских журналов и режиссеров порнофильмов. Забыв о каких-либо комплексах, она позировала обнаженной перед камерой и благодаря этому сводила концы с концами.

Проучившись год, она устроилась на работу в диско-шоу «Патрик Хернандес», где познакомилась с Дэном Гилроем. Молодые люди стали встречаться, а затем организовали поп-группу «Брекфаст-клаб». Именно с этим коллективом связаны первые успехи Мадонны-певицы. Их отношения с Дэном продолжались недолго, через некоторое время певица нашла другого бойфренда, барабанщика Стефана Брэя, с которым сколотила новую музыкальную группу и записала несколько кассет. Удача сопутствовала дебютантке – один из сборников попал в руки известного продюсера Марка Каминса, который добился того, чтобы компания «Sire Records» подписала с Мадонной контракт.

Последующие 5 лет стали годами расцвета ее карьеры. Песни молодой исполнительницы лидировали в хит-парадах Америки, а дебютный альбом «Мадонна» (1983 г.) попал в Топ-40. Главной причиной успеха были откровенные видеоклипы, которые привлекали внимание зрителей. Публика восхищалась новой звездой, попиравшей чувства благовоспитанных леди и джентльменов, без стеснения проделывая на сцене и с экранов телевизоров самые смелые вещи. Она меняла прически, наряды, цвет волос и любовников так часто, что это не укладывалось в голове у нормального человека. Невозможно было угадать, какой будет Мадонна в следующий раз – демоном, ангелом, женщиной-вамп или скромной школьницей. Не все критики одобряли подобную экстравагантность и раскованность, но даже самые строгие из них не могли не признать того факта, что Мэдди красива, талантлива и, несомненно, добьется колоссального успеха в шоу-бизнесе.

Уверенная в себе и своих чарах, Мадонна предприняла следующий шаг – с конца 1984 г. она стала сниматься в кино, где ей предоставлялась очередная возможность продемонстрировать свои внешние данные и отсутствие комплексов. Однажды на съемках фильма «Шанхайский сюрприз» она познакомилась с известным «голливудским кумиром» Шоном Пенном. Чем именно покорил этот задира сердце своенравной поп-дивы, понять трудно. Как говорила сама Мадонна: «Когда я смотрела на него, прищурив глаза, мне казалось, что он похож на моего отца в молодости». Возможно, это стало одной из причин начала их романтических отношений.

Бурные ссоры влюбленных начались сразу же после

знакомства. Шон ненавидел журналистов и набрасывался на них даже в присутствии своей невесты. Однажды он чуть не перевернул вагончик, в котором Мэдди давала интервью. Сцена ревности прекратилась лишь тогда, когда перепуганная певица выскочила из своего ветхого убежища и успокоила любимого. Несмотря на то что Шон обожал скандалы и выпивку, Мадонна все-таки согласилась выйти за него замуж. Ее неудержимо влекло к этому, без сомнения, талантливому, но вместе с тем дикому и необузданному мужчине.

Их свадьба также ознаменовалась громким скандалом. По задумке молодоженов, на торжестве должны были присутствовать лишь самые близкие люди. Однако вездесущим репортерам совершенно не хотелось упускать возможность сделать несколько фотографий. В самый трогательный миг, когда молодые обменивались обручальными кольцами, над их головами раздался грохот вертолетов. Словно гигантские стрекозы они нависли над изумленными участниками церемонии. Тогда супруги спустились на пляж и стали выводить на песке ругательства, адресованные назойливым папарацци. Когда и это не помогло, разгневанный Шон стал стрелять в воздух из револьвера, страшно ругаясь и сожалея, что не удалось сбить хотя бы одну летающую машину. Свадьба надолго запомнилась всем присутствующим, а экстравагантные кадры украсили ведущие журналы мира.

С началом совместной жизни в отношениях супругов мало что изменилось. Пенн решил во что бы то ни стало заставить жену отказаться от карьеры и родить ребенка. Но певица не слушала мужа. Мадонна считала, что ребенок может навредить планам и испортить фигуру. Она не собиралась ничего менять в своей жизни и, как и раньше, прежде всего думала о бизнесе и новых проектах. Постоянные ссоры с мужем заставили ее искать развлечения на стороне, и она завела себе… любовницу. Шон был разъярен. Их семейная жизнь стала похожа на корабль среди бушующего океана. В минуты примирения они клялись, что все изменят, бросят случайных любовников. Однако и в самые страстные мгновения Мэдди не забывала принять противозачаточную таблетку. Это жутко возмущало Шона, и на следующий день все начиналось сначала: скандалы, разбитая посуда, сломанная мебель…

Рождество 1989 г. стало для Мадонны настоящим кошмаром. Проведя сочельник с какой-то стриптизершей, Шон приехал к жене пьяным и в очередной раз стал выяснять отношения. Поведение Мэдди настолько разъярило его, что он крепко связал ее и в течение нескольких часов избивал, подогревая себя новыми

порциями алкоголя. Каким-то чудом освободившись, певица выскочила из дома, заперлась в автомобиле и вызвала полицию. Полицейские примчались, разоружили разбушевавшегося супруга и отвезли его в участок.

Через неделю Мадонна подала на развод. Пытаясь забыть свой неудачный брак, она с головой ушла в работу и всерьез задумалась над изменением своего имиджа. Вызывающие наряды и экстравагантные прически, кожаное белье, цепи и похабные выражения уступили место шикарным вечерним платьям и белокурым волосам. Поп-звезда на глазах превратилась в настоящую Мэрилин Монро. Как бы для того, чтобы полностью «войти в роль», она закрутила роман с Джоном Кеннеди – сыном убитого президента США.

На самом деле ей давно хотелось стать дамой из высшего общества, а сделать это можно было только удачно выйдя замуж. Она решила привязать к себе Кеннеди, родив от него ребенка, но это оказалось совсем не просто. Джон в объятиях Мадонны не терял головы и всегда предохранялся. Кроме того, он встречался с другими женщинами и всячески давал понять поп-диве, что ее мечтам не суждено осуществиться. Летом 1990 г. они расстались, и Мэдди тут же нашла ему замену. Но известный голливудский актер и режиссер Уоррен Битти вел себя так же, как и Кеннеди. Актриса решила не развивать эти бесперспективные отношения и отправилась в турне. И если раньше она слыла «сексуальной революционеркой», то на этих гастролях превзошла саму себя.

Мадонна практически каждый день меняла любовников. Среди ее партнеров были и состоятельные люди, и негры из беднейших нью-йоркских кварталов. На сцене она вела себя вызывающе, и казалось, нет ничего такого, что не может вытворить певица. Там, где она появлялась, всегда возникал скандал. Но оргии в компании «голубых» и «розовых», недвусмысленные высказывания и смелые выходки уже не приносили ей удовлетворения.

Наконец, в 1992 г. Мэдди снялась в документальном фильме «В постели с Мадонной» и выпустила книгу «Секс». Широкая общественность долго не могла опомниться от шока, в который повергли ее откровенные фотографии и смело изложенные эротические фантазии Мадонны. Многие осуждали певицу. Но эти нападки она объясняла по-своему: «Меня наказывают, потому что я незамужняя женщина, потому что я сильна, потому что я богаче, потому что я сексуальна и потому что я говорю то, что думаю. Я не делаю ничего особенно отличного от того, что делают другие, но я говорю об этом… меня обвиняют, потому что моя жизнь сексуальна, потому что я этим удовлетворена и говорю об этом».

Лишь только улеглась шумиха вокруг книги и фильмов, Мадонна вновь задумалась над тем, что пора родить ребенка. Она составила список из 10 претендентов на роль отца ее малыша, включив в него, в частности, таких знаменитостей, как Ричард Гир, Хью Грант и Антонио Бандерас. Перепробовав практически всех, за исключением не поддавшегося ее чарам Бандераса, разочарованная Мадонна пришла к выводу, что белые мужчины ни на что не годны, и принялась искать «жеребца другой масти». Им стал знаменитый чернокожий баскетболист Деннис Годман, но и он не оправдал надежд певицы.

Вконец расстроенная, она согласилась сниматься в фильме «Эвита», в котором ей предложили главную роль, и неожиданно для себя поняла, что беременна. Счастливым отцом ее маленькой дочери Лурдес стал тренер певицы, кубинский велосипедист Карлос Леон. Материнство немного смягчило имидж Мадонны, но не изменило ее желания продолжать эпатировать публику. Она, как и прежде, совершенно спокойно могла прокатиться на велосипеде совершенно обнаженная.

И тут в ее жизни появился Гай Ричи. Они познакомились в 1999 г. в Лондоне, на обеде, устроенном женой Стинга Труди Стайлер, которая, кстати, была исполнительным продюсером фильма «Карты, деньги, два ствола». Роман между харизматичным Ричи и влюбчивой Мэдди разгорелся мгновенно, но так же быстро и потух.

Как знать, имела ли бы эта история продолжение, если бы Мадонна не стала настоящей англофилкой еще в 1995 г., когда во время работы над «Эвитой» она навсегда влюбилась в столицу туманного Альбиона. Певица хвалилась не только быстро приобретенным британским акцентом, но и тем, что купила за 6 млн долларов дом в Челси. Впрочем, она не стала в нем жить, потому что местные законы помешали ей возвести вокруг дома огромную стену.

Итак, стоило Мадонне через некоторое время вновь вернуться в Лондон, как ее роман с Гаем вспыхнул снова. «Наши отношения похожи на медленный танец», – откровенничала Мэдди с журналистами. Но после того как Ричи устроил ей настоящий тур по лондонским пивным и очаровал ее маленькую дочку Лурдес, поп-дива заговорила по-другому. На вопрос, влюблена ли она, Мэдди отвечала, выдержав прочувствованную паузу: «Да. Это просто великолепно. У нас очень серьезные отношения. Я не просто влюблена в Гая – я уважаю его за личные качества, за его талант, за его работоспособность. Он такой яркий человек!!!»

Конечно, даже в жизни счастливчика Ричи бывали пасмурные дни. В мае 2000 г. он был арестован полицией за избиение 20-

летнего фаната Мадонны, пытавшегося пробраться в кенсингтонский дом звезды, которая была к тому времени уже беременной. Малыш Рокко появился на свет 11 августа 2000 г., на три недели раньше запланированного срока. Истекающая кровью мать была доставлена в лос-анджелесский медицинский центр, где акушерам пришлось делать кесарево сечение, но все окончилось благополучно. Сам Гай шутил, что Рокко каким-то образом узнал о его обещании не пить до рождения сына и поспешил появиться на свет, дабы сократить отцовские страдания.

Несмотря на столь трогательные заявления, сам счастливый папаша наблюдал за развитием событий издалека. В это время он находился по другую сторону океана и готовил к прокату в США свой очередной фильм «Грабеж». Он «воевал» с Обществом защиты животных, которое требовало предварительного просмотра картины перед выпуском ее на экраны кинотеатров. Поводом для претензий были сцены собачьих боев, которые, как считали оппоненты, «могли расстроить зрителей». Мало кто сомневался, что «Грабеж» пройдет на ура в Америке, а Ричи и не собирался покидать родную страну: «Я люблю Лондон, его историю, его пабы. Я слишком ценю все это, чтобы бросить и уехать. Но я всегда буду жить там, где мне лучше работается». Кроме того, он, судя по всему, не собирался жениться на матери своего сына. А Мадонна все попытки назойливой прессы заговорить о свадьбе встречала в штыки: «Вот о таком раскладе я ничего не знаю». Но 22 декабря 2000 г. Гай и Мэдди все-таки поженились. Естественно, никто из журналистов не был допущен на тайную церемонию бракосочетания.

Однако не прошло и девяти месяцев, как у молодоженов возникли серьезные проблемы. В основном, как утверждали репортеры, из-за склочной натуры певицы. По их мнению, Ричи устал от капризного поведения своей жены-примадонны, и его терпению пришел конец.

Первый раз это произошло в Лас-Вегасе, когда Мадонна остановилась вместе с мужем в гостинице. Крупная ссора возникла между супругами из-за… «мочи». По мнению капризной поп-дивы, только так можно было назвать преподнесенное высоким гостям отеля шампанское. Гай, наоборот, оценил игристый напиток очень высоко. После этого раздраженная певица раскритиковала осетровую икру и омары, которые оказались «несвежими». Когда повар возразил, что омар абсолютно свежий, Мадонна ответила: «Где здесь можно взять свежего омара? Здесь же проклятая пустыня!»

После этой вечеринки в беседе с друзьями Ричи сказал, что

из-за невыносимо грубого и капризного поведения жены он «за год постарел на десять лет»: «Совершенно чужие люди видят Мадонну с лучшей стороны, а мне достается все самое худшее. И если моя супруга думает, что она сможет так же продолжать со мной жизнь, то она очень ошибается».

Непростые отношения 45-летней звезды с мужем давно стали предметом светских сплетен. Так, летом 2002 г., во время очередного турне, молодожены собирались ужинать в одном из престижнейших лондонских ресторанов «Сан-Лоренцо». У подъезда, как обычно, собрались поклонники, которые заметили, что Мадонна вышла из автомобиля со слезами на глазах. По выражению лица Гая можно было понять, что во всем виноваты очередные капризы поп-звезды. В ресторане они пробыли меньше двадцати минут и успели поругаться за столиком. Супруги вернулись в отель, в холле Ричи опять вспылил и ушел к себе в номер, даже не сделав попытки подождать жену. А в марте 2003 г. папарацци засекли Мэдди в Беверли-Хиллз, когда та подрулила на машине к местной клинике в широкополой шляпе, скрывающей большой синяк под глазом. Поговаривают, что у Ричи далеко не ангельский характер, к тому же он может приревновать Мадонну даже к столбу.

Не склонная ни в чем отступать, звезда порой проявляет удивительную покорность и смирение. Однако это не всегда спасает ее от тяжелой руки Гая. Знакомые супружеской четы говорят, что ссора с рукоприкладством может разгореться в любой момент из-за сущего пустяка. Причем в последнее время они ругаются все чаще. Может, таким образом строптивый муж проявляет любовь к поп-диве? А может, «сексуальная революционерка», до этого так настойчиво пропагандировавшая свободу во всем, сама этого заслужила? В последнее время в прессе стали появляться сообщения о предстоящем разводе супругов, инициатором которого выступает Ричи. Судя по всему, это вполне возможно.

ДЖУЛЬЕТТА МАЗИНА И ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ

Таких прочных браков, как этот, в киномире немного – гениальный кинорежиссер и не менее талантливая актриса прожили вместе полвека. Но даже такой срок оказался недостаточным для того, чтобы познать темную сторону личности самого близкого человека, его тайную, двойную жизнь, о существовании которой супруга не догадывалась.

«Жизнь – это праздник. Проведем его вместе…» Эту романтическую фразу произносит, обращаясь к своей жене, герой фильма Феллини «Восемь с половиной».

Для прославленного режиссера и его супруги эти слова стали символическими. Изящная «маленькая фея» и высокий, добродушный «мечтательный фантазер», однажды встретившись, смогли душой и сердцем ощутить, что созданы друг для друга. Свою долгую совместную жизнь они осветили удивительно одухотворенным, чарующим светом любви. Своим отношением друг к другу они создали гармонию счастья: Джульетта нашла своего «белого шейха», а Федерико – свою «шекспировскую Джульетту».

Таких прочных браков немного в киномире. На вопрос, где он познакомился с женой, Феллини отвечал, что, по-видимому, они вместе родились. У них не было детей, но была совместная работа в искусстве. Мазина всегда была очарована своим мужем

как творцом и считала его «великим волшебником» кино. Он же говорил, что Джульетта – его «самый лучший клоун». Это для нее он создал в своих фильмах подлинно прекрасные женские образы.

«Женщина, – говорил Федерико, – источник вдохновения каждого художника, значит, она тоже творец…» Для него таким источником-творцом стала жена. Не жалея сил, она отдавала ему всю свою энергию и свято оберегала любимого от самых мельчайших повседневных забот. «Держа за руку, – говорил великий маэстро, – она ведет меня в какие-то неизведанные области, в какие-то волшебные сады, где моя фантазия может вольно и богато развернуться… Я думаю, что она – маленькая фея, которая спустилась ко мне. Я не хотел бы впасть в риторику… Она помогла мне переступить какой-то барьер, какой-то порог…»

Родилась Джулия Анна Мазина 22 ноября (по другим данным 22 февраля) 1921 г. в провинциальном итальянском местечке Сан-Джорджио ди Пьяно, в нескольких километрах от Болоньи, в скромной семье служащего и учительницы. Отец Анны, Жетано Мазина, в молодости был талантливым виолончелистом, играл в оркестре и вполне довольствовался скромным заработком. Ради любви к своей будущей супруге Летиции он был вынужден оставить музыку и стал кассиром на фабрике минеральных удобрений, принадлежавшей родителям жены. Поэтому его дочь с детства знала: настоящая любовь требует великих жертв и безграничного самоотречения. Она не представляла себе, что может быть как-то иначе.

Анна росла худенькой, выглядела младше своего возраста, что дало повод родителям водить девочку по врачам и возить ее на всевозможные курорты. Неизвестно, каким бы комплексом неполноценности кончилось это увлечение лечением, если бы за дело не взялась тетушка Джулия, не имевшая своих детей. В маленькой замухрышке она разглядела яркий актерский талант и запретила отдавать племянницу в школу, чтобы не травмировать юную творческую натуру. Анна росла в окружении богемных друзей тетушки и готовилась посвятить свою жизнь служению искусству.

В 14-летнем возрасте Мазина стала ведущей популярной детской радиопередачи. В 18 лет ее пригласили в детский театр – на роль феи, с которой она блестяще справилась. Театры наперебой стали приглашать Анну, взявшую себе более звучное имя – Джульетта, на роли сказочных созданий и маленьких зверьков. Известности добавили и тетушкины знакомые, ставшие к тому времени знаменитыми критиками и режиссерами, наперебой расхваливая свою протеже в прессе. Недоброжелатели

объясняли успех неизвестной дурнушки покровительством влиятельных людей, а не ее талантом.

В это время Мазина училась на филологическом отделении Римского университета и продолжала играть на студенческой и профессиональной сцене, а также вести передачи на радио. Там ее и заметил безработный Федерико Феллини, скрывавшийся в 1943 г. от призыва в армию Муссолини. Через две недели знакомства со «странным юношей в красном шарфе» Джульетта влюбилась в него по уши и поселилась вместе с ним на вилле тети Джулии.

Можно с полной уверенностью сказать, что Федерико увлекся Джульеттой потому, что она позволяла ему жить по им же самим придуманному сценарию. Девушка сразу поняла, что больше всего возлюбленного отвращает так называемая реальная жизнь с ее простыми и убогими проблемами. Сторонним наблюдателям порой трудно было понять, где в их отношениях кончалась реальность и начиналась игра. Друг семьи, композитор Нино Рота вспоминал, как однажды во время обеда Федерико заметил: «Помнишь, когда мы были в Австралии, Джульетта»… Все прекрасно знали, что ни Феллини, ни Мазина никогда не были в Австралии. Но она лишь скользнула взглядом вдоль стола и, улыбнувшись, закивала: «Да, милый, там были чудесные артишоки». Они вместе разыграли веселый спектакль жизни, превратили скучную реальность в одно большое приключение, где жизнь и кино постоянно меняются местами…

Федерико родился 20 января 1920 г. в провинциальном адриатическом курортном городке Римини в семье коммивояжера – торговца винами и сладостями. Учился мальчик плохо, особенно отставал по математике. Два года провел в католическом колледже, печальном и нищем, где святые отцы держали воспитанников впроголодь и строго наказывали за малейшую провинность.

Уже в раннем детстве Феллини был большим фантазером. Он любил привлекать к себе внимание окружающих, вызывать жалость родных и товарищей – для этого он паясничал, лгал, притворялся, даже симулировал болезнь. Он был вожаком, заводилой мальчишеских проказ и драк, но сам любил, словно режиссируя, смотреть на дело своих рук со стороны. Отец хотел сделать из Федерико адвоката, но у сына была склонность только к рисованию.

По воспоминаниям друзей, юноша был худ, не очень силен физически, сутулился. Таким он запечатлен на фотографиях тех лет. Одевался Федерико весьма элегантно, летом ходил всегда в белом костюме, никогда не танцевал, не приглашал девушек в

кино. В 17-летнем возрасте он вырвался из болота провинциальной жизни и уехал во Флоренцию, где стал сотрудничать с юмористическим журналом, работал наборщиком в типографии, сочинял тексты и рисунки для комиксов. Однако и эта жизнь его не удовлетворяла.

В 1939 г. Феллини уехал завоевывать столицу. Толчком послужил роман с некоей пышной блондинкой, вслед за которой он и отправился в Рим. Недолгое время молодой человек был хроникером в газете, страховым агентом, затем его вновь кормило мастерство карикатуриста – он ходил по кафе и ресторанам, продавая забавные картинки или рисуя мгновенные шаржи на посетителей, работал оформителем витрин и рисовал рекламные плакаты. Затем Федерико удалось поступить на службу в популярный журнал «Марк Аврелий», где он вел несколько постоянных рубрик и сочинял сентиментально-юмористические рассказы в картинках.

В это же время Феллини поступил на юридический факультет Римского университета, сотрудничал на радио как автор сценариев к передачам и уклонялся от военной службы, которая тогда означала немедленную отправку на фронт – в Африку или на Балканы. В 1940 г. Федерико впервые попробовал написать несколько киносценариев для комедийных лент и мелодрам. Опыт оказался успешным: по его сценариям было снято несколько удачных фильмов, от которых мастер не отказывался до конца своих дней.

Работа в кино, в журнале и на радио продолжалась до 1943 г., но уклоняться от армии было более невозможно. Очередная медкомиссия признала «талантливого симулянта» годным к службе, и ему пришлось оставить работу, скрываться и голодать. Через некоторое время режим Муссолини пал, однако ему на смену пришли немецкие оккупанты. По всей Италии ширилось подпольное и партизанское движение, но исторические события, потрясавшие страну, казалось, происходили где-то далеко от Феллини: он был захвачен совсем иным. В эти полные драматизма дни произошла его встреча с Джульеттой Мазиной.

Любовники прожили вместе пять месяцев и в октябре 1943 г. тайком обвенчались, когда беременность Джульетты было уже сложно скрывать. Через три недели после венчания у молодой жены случился выкидыш – после того, как она упала со стремянки. Врач и тетя Джулия успокаивали ее, а Федерико тут же стал увлекаться другими женщинами. Джульетта знала обо всех его случайных связях от него самого, но никогда не показывала своей ревности. Она была уверена, что по-настоящему муж любит только ее одну.

Сам Феллини снисходительно говаривал о своей жене: «Она была хрупка и нуждалась в защите. Милая и невинная, добродушная и доверчивая. Я властвовал над нею, был рядом с нею великаном. Она всегда смотрела на меня снизу вверх и была мной очарована».

По настоянию мужа Мазина устраивала обеды для тех людей, которые могли быть полезны Федерико в его карьере. Даже если он и не являлся на эти обеды, оскорбленный необходимостью «лебезить перед всякими ничтожествами», Джульетта умудрялась так выстроить беседу, что к концу обеда приглашенные узнавали о Феллини больше, чем мог бы сказать он сам, если бы сидел за столом рядом с ними.

Однажды в 1945 г. Джульетта подружилась с любимцем всей Италии – кинорежиссером Роберто Росселлини. И в результате добилась своего: Росселлини дал Федерико работу, пригласив его сначала ассистентом, потом вторым режиссером, а через год снял фильм по его сценарию. Так начался творческий путь прославленного режиссера, которого со временем назовут «великим Феллини».

А неприметная жена будущего киногения в этом же году с большим трудом родила сына Пьетро, которому врачи с самого начала предрекали очень недолгую жизнь. Ребенок прожил всего две недели, и тут же медики вынесли приговор несчастной матери: детей у нее больше не будет. Она была в отчаянии, а Федерико приходил со съемок возбужденный и говорил: «Не плачь, Джульетта, ведь у тебя есть я. Зачем тебе дети, тебе хватит хлопот и со мной».

И она старалась не плакать в его присутствии. Джульетта ездила с ним в съемочные экспедиции, обсуждала сценарии, доставала деньги на съемки, знакомилась с «нужными людьми» и всегда сглаживала отрицательное впечатление, которое производил на них ее «гениальный» муж. Творческая карьера Феллини набирала обороты. В 1953 г. он получил серебряный приз Венецианского фестиваля за фильм «Маменькины сынки». Через год – еще один за фильм «Дорога», где главную роль клоунессы Джельсомины исполнила его жена.

Когда журналисты спросили режиссера, какой из его фильмов является «ключевым» или таким, который он бы «бросился спасать в первую очередь», Феллини ответил: «“Дорога” – поистине каталог всего моего мифического мира, выраженного в соответствующих зрительных образах без предосторожностей, раскованно. Маловероятно, чтобы мне когда-либо представился более счастливый момент. “Дорога” останется для меня точным выражением моих нравственных интересов, моих эстетических

требований, моего восприятия окружающего – это самый важный этап моей жизни, быть может, ее заключение».

В Англии после премьеры этой картины Мазину назвали «Чаплином в юбке», а сам великий комик увидел в актрисе достойную продолжательницу его излюбленной темы «маленького человека». Предприниматели спешили использовать имя Джельсомины в рекламе своих товаров: в магазинах можно было купить похожих на популярную героиню кукол, а на обертке конфет красовалось имя наивной и необыкновенно трогательной клоунессы. Морские просторы бороздил названный ее именем пароход.

В 1956 г. фильм «Дорога» получил «Оскара» и в придачу пятьдесят международных наград, что означало мировое признание для супружеской пары. Через год – «Оскар» и шестьдесят международных наград за «Ночи Кабирии», где главную роль опять же играла Джульетта, уже получившая Гран-при Каннского кинофестиваля за эту ленту. Следом за премиями, полученными на кинофестивалях в Сан-Себастьяне и Москве, на нее посыпались приглашения сниматься в Голливуде. Но Мазина отказалась: все ее время и весь талант принадлежали одному человеку – ее мужу. Она считала, что у гения должна быть муза, которая верно служит ему, забывая о своих желаниях и потребностях. У Федерико была его верная Джульетта, благодаря которой он прожил весьма приятную и беспечную жизнь – в красивом мире своих фантазий.

Уже после их смерти стала известна тайна Феллини. Оказывается, еще в 1957 г. он познакомился с молодой и красивой Анной Джованнини, которая стала его любовницей и самой настоящей рабыней. Он не мог никого видеть рядом с ней. Сначала потребовал, чтобы она ушла из аптеки, где работала фармацевтом, а потом постепенно отлучил ее от приятелей и знакомых. Федерико тщательно скрывал свой роман, но Джульетта знала обо всем и терпеливо ждала, когда ему это надоест. Но Феллини до самой смерти вел двойную жизнь: одну – рядом с Джульеттой, другую – при безгранично преданной ему Анне…

Феллини получал определенный творческий заряд и от Аниты Экберг, Анук Эме, Клаудии Кардинале, Сандры Мило. Он не мог равнодушно проходить мимо красоты, вызывающей чувство восхищения и изумления. Истину же он всегда находил в своем доме. Общаясь с женой, он не скрывал своих недостатков, зная, что она всегда поможет ему их преодолеть. Смущаясь, признавался публично: «Я не знаю, что надо делать, чтобы на газовой плите вспыхнуло пламя… У меня не хватает терпения,

даже чтобы сварить яйцо… Для меня также несколько рискованное дело включить телевизор. Если я остаюсь один в доме, то отказываюсь от этого намерения…»

Единственное место, где Федерико чувствовал себя «в своей тарелке», был павильон номер пять на киностудии «Чинечитта». В нем он превращался в фантазера, мага и волшебника: «Там я знаю, где нахожусь. Кинематограф – мое убежище: он оправдывает мое существование. Когда я снимаю, то забываю о всех невзгодах, даже учащенное сердцебиение проходит, ибо я делаю то, что должен делать. Это и есть счастье. Счастье дерева, которое пустило листву и просто хочет быть деревом…» В мире киноискусства нет другого режиссера, который был бы награжден таким количеством призов: сто национальных и международных премий и пять призов американской киноакадемии «Оскар»…

Немного можно назвать художников, чья судьба претворялась бы в их творчестве столь непосредственно, как у Феллини. Сюжеты, темы, мотивы фильмов этого режиссера, начиная с его первых работ, взяты из личного жизненного опыта: «Если бы я ставил фильм о рыбе, то он тоже был бы автобиографичен». «Импровизация» при разработке сценария и при работе на съемочной площадке, о которой обычно говорят, пытаясь проникнуть в творческую лабораторию киномастера, в действительности также оказывается плодом жизненных наблюдений режиссера, дождавшихся своей очереди в кладовой его памяти.

Супруги прожили вместе целую жизнь, хотя он не был легким партнером, а она – покорной тихоней. «Маленькая женщина с глазами потерявшейся собаки» – так говорил он о ней, и она не обижалась на своего гениального мужа. У Мазины никогда не было драгоценностей и нарядов, как у других кинозвезд. Она говорила, что «они ей не нужны, ведь они не сделают ее красивее». Будучи всемирно известной актрисой, женой великого режиссера, она всю жизнь экономила – чтобы Федерико мог позволить себе все, что он хотел. Она мечтала о загородном доме, но всю жизнь прожила в городской квартире, потому что мужу нравилась городская суета. Каждое лето она проводила с Феллини в его родных местах – Римини, где муж черпал вдохновение, а она всегда болела, не перенося тамошний климат.

Мазину сравнивали с волшебной лампой, которая умела самостоятельно включаться и выключаться. Когда она была рядом с Федерико, выключалась и становилась скромной, несмелой женщиной неопределенного возраста, когда же была одна – все в ней менялось: изящная фигурка, легкая походка, прекрасная прическа. Она казалась даже сантиметров на 10 выше, нежели

была в действительности. О себе говорила, что некрасива и никогда не была красивой. Звучало это так, будто бы ее это и не волновало. Утверждала, что если кто-то хочет выглядеть красивым, должен зависеть от чужого мнения, а это слишком мучительно. «Своему успеху как актрисы я обязана исключительно мужу, – с удивительной искренностью признавалась звезда. – Без него у меня не было бы в кино никаких шансов».

Между тем, Мазина могла бы сделать блестящую творческую карьеру, но вместо этого она делала карьеру для него. Она осталась актрисой четырех ролей – все в его фильмах («Дорога», «Ночи Кабирии», «Джульетта и духи», «Джинджер и Фред»). А Феллини продолжал получать «Оскары» и другие почетные награды от многочисленных поклонников его таланта по всему миру. Он принимал награды, а она сидела в зале и плакала, и он кричал ей в микрофон: «Джульетта, прекрати плакать!» – и все камеры направлялись на нее, а она не могла сдержать слез…

Он был ее любимым режиссером, а она – его любимой актрисой. Он говорил о ней: «Джульетта – актриса, как нельзя более полно отвечающая моим замыслам, требованиям моего вкуса, отвечающая всем – и внешностью, и манерой держаться и выражать свои чувства, и характером. Она… актриса мимики, интонации, клоунских повадок. И еще, пожалуй, даже прежде всего, она – загадочное существо, способное вносить в наши отношения горячее стремление к чистоте, более высоким нравственным принципам. Вне съемочной площадки она, дискутируя о фильме, часто спорит со мной, выражая свои взгляды, а перед камерой она абсолютно послушна. И, вдобавок, не перестает быть женой. Спрашивает, не холодно ли мне, не промочил ли я ноги, не хочу ли я капуччино». Все эти годы она была энергична, молода в мыслях и разговоре, полна задора и по-детски непосредственна.

Надолго исчезнув с экрана, Мазина, будучи сильной и цельной натурой, не оставалась без дела. В начале 1960-х гг. она получила ученую степень за диссертацию «Социальное положение и психология актера в наше время». Ее привлекали журналистика и издательское дело. В 1970 гг. Мазина много работала на телевидении в качестве ведущей программ, а позже снялась в телевизионной пьесе «Элеонора» и сериале «Камилла». Отвечая на письма телезрителей, она не одной семье помогла разрешить внутренние конфликты. Ее советы и статьи также печатались в газете La Stampa, а потом были изданы отдельной книгой. Читателей интересовало, как ей, такой известной женщине, удалось около полувека прожить с одним мужем, что она думает

о жизни и о любви. «Нас ничего не принуждало к такой длинной совместной жизни, – отвечала она. – У нас нет детей, и то, что мы вместе, – это только наше желание». Когда у Джульетты спрашивали, есть ли у нее секрет, как быть счастливой, она отвечала, что не знает такого рецепта.

Она всегда скрывала от мужа проблемы и недуги, которых за всю их совместную жизнь было немало. Узнав о своей смертельной болезни, Джульетта, чтобы не тревожить мужа, лечилась амбулаторно, хотя врачи настоятельно советовали ей пройти курс лечения в клинике. Она прислушалась к их мнению только тогда, когда Феллини лег на операцию в своем родном Римини. Мазина уехала в Рим, как будто по каким-то бытовым делам, чтобы дать согласие на хирургическое вмешательство, но было уже поздно.

Федерико случайно узнал от знакомого, что жена находится в госпитале. Он вызвал машину и, не слушаясь врачей, отправился в Рим, где обосновался в соседней палате с Джульеттой. И в этот раз ей удалось скрыть правду от мужа – он так и не узнал, что она обречена. Супруги выписались из больницы в один день в конце октября 1993 г. – Феллини торопил врачей, поскольку хотел пышно отпраздновать свою золотую свадьбу.

31 октября, в день юбилея, Федерико уговорил Джульетту отправиться в тот самый ресторан, куда он пригласил ее в день знакомства. За столом она вдруг расплакалась. Феллини всегда сердился, когда она плакала, но сейчас неожиданно мягко сказал: «Не плачь… Джельсомина». Он назвал жену именем ее первой экранной героини. И это были его последние слова – через несколько минут он умер от сердечного приступа.

Спустя пять месяцев умерла и его верная жена. Старинный друг семьи Феллини, Тонино Гуэрра, установил надгробие над их общей могилой в Римини и приказал выбить на плите странную фразу, которая удивляет любопытных туристов, не слишком знакомых с творческой и личной биографией прославленного режиссера: «Теперь, Джульетта, ты можешь плакать…»

ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ И ВЕРА АЛЕНТОВА

Они считаются одной из самых блестящих и преуспевающих пар российского кинематографа. Глава семейства снимает суперпопулярные фильмы. Мать, хранительница очага, исполняет в них главные роли. Красавица-дочь – признанная телезвезда. Но, оказывается, было время, когда в этой семье протекала другая, далеко не радужная и не такая уж счастливая жизнь…

Это одна из самых блестящих супружеских пар российского кинематографа. Талантливый режиссер и яркая актриса известны всему миру – достаточно только произнести магические слова «Москва слезам не верит». Этот фильм некоторые называют нереальной сказкой, но он во многом похож на жизнь, которую они прожили. Счастливые родители преуспевающей дочери-телезвезды. Бабушка и дедушка любимого внука. Два абсолютно полярных человека, проживших не один десяток лет под одной крышей. Несмотря ни на какие бури и грозы…

Вера Алентова родилась 21 февраля 1942 г. в Котласе на берегу Северной Двины в семье актеров Валентина Михайловича Быкова и Ирины Николаевны Алентовой. Ее родители заканчивали там театральную художественную школу, по словам дочери, «почти МХАТ. Не помню, как она называлась. Ведь в этих краях было очень много ссыльных актеров. Они-то и преподавали. А потом мы кочевали по советским республикам вместе с

родителями».

Семья Алентовых принадлежала к аристократическому роду. Правда, в одном из поколений их дворянство было утеряно, но со временем вновь возобновлено. Поэтому аристократизм и интеллигентность Верочка получила как бы по наследству.

Отец умер, когда девочке не было еще 4 лет, и вскоре они с мамой уехали на Украину, навсегда оставив родной Север. Детство Веры, как всех послевоенных детей, не было легким: еды – мало, из одежды – одно фланелевое платье, из жилья – подвальное помещение гримуборной театра, без дневного света. В первый класс она пошла на Украине, училась в Узбекистане, окончила десятилетку на Алтае. Там же поступала в медицинский институт, но, мечтая стать актрисой, одновременно решила показать свои актерские данные в Барнаульском драмтеатре, и сразу была принята в труппу на должность актрисы вспомогательного состава.

Медицинский был забыт навсегда, но дома разразился невероятный скандал. Не помогло и заступничество отчима Веры, тоже актера, под крылом которого она и затеяла это сказочное превращение обычной школьницы в актрису. Мама негодовала не только потому, что не была посвящена в «тайну», а и потому, что не признавала на сцене любительщины. Она предложила дочери поехать в Москву и поступить в театральный институт: «Талантливая – возьмут, бездарная – нечего делать в театре». Ни о какой работе актрисой, разумеется, не могло быть и речи. Вместо театра она посоветовала Вере устроиться на завод «поизучать жизнь».

Проработав год на Барнаульском меланжевом комбинате чернорабочей, следующим летом Вера отправилась в Москву с твердым намерением доказать, что она талантлива и что ее желание стать актрисой не блажь, а вполне осознанное чувство правильно выбранного пути.

В 1961 г. она с лету поступила в Школу-студию при МХАТе и блестяще училась. А в начале 3-го курса неожиданно для всех вышла замуж за студента Володю Меньшова: «Свадьбу в общежитии устроили скромную – за 30 рублей (полторы стипендии). Колбаса на газете да водка с шампанским. Но был приглашен весь курс. Расписываться поехали на трамвае. И фаты у Веры не было. А в загсе по нашему бюджету нанесли удар: после регистрации подали шампанское, а потом оказалось, что за него надо платить. И было только одно кольцо – у Веры. У нее от мамы остались какие-то крошки золота, его перелили, и получилось у нее это колечко рублей за десять, которое она до сих пор не снимает».

Замужеством Алентова подписала себе «приговор». Учителя недоумевали и даже пытались удержать девушку от этого безрассудного шага. Студент Меньшов, по мнению большинства педагогов, был бесперспективен. Вслух об этом, конечно, не говорилось, но всем было ясно, что ее столичная карьера закончена. Новоявленные супруги ни о чем подобном даже не задумывались, Вера была уверена в таланте своего мужа, до окончания института было далеко, и ей казалось, что у педагогов еще уйма времени, чтобы рассмотреть Меньшова поближе и убедиться в своей неверной оценке его дарования…

Родители Владимира были родом из Астрахани. Его отец, Валентин Михайлович, рано остался сиротой, кроме младшего брата, погибшего впоследствии на фронте, никакой родни у него не было. Мать – Антонина Александровна Дубовская – росла в многодетной «кулацкой» семье, образование ее не пошло дальше церковно-приходского. Вершиной ее карьеры стала должность горничной на судне, совершавшем пассажирские рейсы из Баку в Иран, где она и познакомилась с помощником капитана Меньшовым. В 1938 г. они поженились, и 17 сентября 1939 г. у них родился первенец – Владимир, а через два года – дочь Ирина. Мать до конца жизни была домохозяйкой, а отец вскоре переквалифицировался в чекисты – ему предложили работу в НКВД, от которой было не принято отказываться.

В школу Володя пошел в Архангельске, куда отца перевели в 1947 г. После знойного, шумного Баку степенный, незамутненный ничьими нашествиями русский Север произвел на него ошеломляющее впечатление… Когда сегодня говорят о «русскости» фильмов Меньшова, его точной национальной интонации, то он неизменно вспоминает этот период своей жизни: стук каблуков по деревянным мостовым на сваях, собирание морошки и клюквы на болотах и людей – основательных, немногословных, доброжелательных.

В 1950 г. отца перевели на работу в Астрахань, и отрочество Меньшова прошло на берегах Волги. В семье считалось, что сын выберет военную карьеру, но Володя мечтал пробиться в кино и стать артистом. Основания для этого были более чем зыбкие: участие в школьных драмкружках никогда не перерастало в серьезное увлечение, оно, скорее, было разновидностью общественных поручений. Окончив школу с серебряной медалью, он отправился в Москву. Вскоре выяснилось, что к экзаменам на актерский факультет он абсолютно не подготовлен, но полмесяца, проведенных среди абитуриентов театральных институтов, подействовали на него совершенно гипнотически: юноша понял, что эта жизнь – его.

Вернувшись в Астрахань, в сентябре 1957 г. Меньшов пошел работать на завод учеником токаря, чтобы за год основательно подготовиться к экзаменам и набраться жизненного опыта. Набирался он его 4 года – на столько лет растянулась эпопея поступления в институт, за это время Володя поработал и на шахте в Воркуте, и матросом на катере в Баку, и числился в труппе Астраханского театра имени Кирова актером вспомогательного состава. Только в 1961 г. он стал студентом актерского факультета Школы-студии МХАТа.

К концу третьего курса Меньшов понял, что режиссура ему интереснее, чем актерство, и даже хотел перевестись на режиссерский факультет ВГИКа, но педагоги посоветовали закончить театральное образование, оно, мол, и в режиссуре не помешает. Супруги ждали окончания института в уверенности своей нужности МХАТу, но жизнь оказалась суровее ожиданий. В момент выдачи дипломов выяснилось, что все студенты взяты на работу – кто в родимый МХАТ, кто в «Современник», а Вера, Володя и еще парочка студентов не нужны решительно никому. Выяснилось также, что поступить сразу к своему любимому режиссеру Михаилу Ромму, который набирал курс во ВГИК, Меньшов не может, так как по закону нужно было отработать по специальности 3 года.

В 1965 г. Меньшов уехал в Ставрополь, а Алентова была принята в труппу Московского театра имени А. С. Пушкина. Немногим из студентов их курса, взятым на работу в престижные театры, удалось сыграть большие роли и стать популярными. Вера же считала, что ее «пролет» мимо «главного» театра страны – к лучшему. МХАТ всегда был переполнен талантами, так как вбирал в себя лучших из своей школы, но этих лучших за время существования Школы-студии накопилось так много, что они годами простаивали без работы, теряя квалификацию иверу в себя.

В Театре имени Пушкина она благополучно трудится и по сей день. Здесь у нее случались и проходные роли, и главные, играла она в пьесах Островского и Бернарда Шоу, Булгакова и Шиллера, не было только громких работ, заинтриговавших столичную театральную общественность.

Меньшов, проработав год в Ставрополе и попробовав там себя в качестве режиссера, не оставил надежды на учебу во ВГИКе у Ромма. Он привез свои работы ему на суд и так понравился мэтру, что тот взял его сразу на 2-й курс, придумав специально для Владимира «аспирантуру по режиссуре». Он был, вероятно, единственным в мире аспирантом, который на протяжении всех трех лет обучения боролся за то, чтобы перейти в студенты и

иметь право на диплом и на съемку учебных работ. Но борьба эта оказалась безуспешной, Меньшов так и выпустился лишь со справкой об окончании аспирантуры ВГИКа.

В 1969 г. у супругов родилась дочь Юля, и для них начался «один из тяжелейших периодов»: «Безденежье, отсутствие собственного жилья, бесконечная бессонница – все это нас здорово подкосило. И усталость была такая невероятная, что тут уже быт стал заедать, и кончилось все достаточно драматически. Продолжительный период мы жили врозь». Вспоминая это нелегкое время, Владимир Меньшов признавался: «За те три года пару раз мы предпринимали попытки подать на развод, но почему-то не развелись. Я предполагаю, что где-то в глубине души присутствовала тайная мысль: “Не стоит этого делать. Не надо торопиться…” Дело в том, что первая часть нашей семейной жизни была этаким молодежным браком. Мы не пытались друг в друге разобраться. Мы активно друг друга переделывали, подстраивали под себя, заставляли стать лучше, выше. Но годы берут свое, и ты начинаешь понимать, что есть такое понятие, как природа, и не стоит ее ломать. Это подтолкнуло нас к мудрому поступку – сойтись вновь».

Не менее сложные проблемы пришлось решать супругам и в творческой жизни. В это время Алентова пробовала свои силы в кино: сразу после института она сыграла в мало кем замеченном фильме «Дни летные», а следующей роли дождалась только через десять лет, в телевизионной восьмисерийной «Такой короткой долгой жизни». Сыграла она там деревенскую бабу, с нечастой для молодой актрисы отвагой позволив изуродовать себя – прилизать волосы и оттопырить уши. Потом была еще одна скромная роль в незаметном фильме «Рождение», но все эти небольшие по объему работы, откровенно говоря, трудно было назвать успешными.

По окончании аспирантуры в 1970 г. Меньшов шесть лет работал по договорам на Одесской киностудии, «Мосфильме» и «Ленфильме». Он снял документальный фильм к 50-летию ВГИКа (который руководству института показался настолько крамольным, что он был смыт), написал сценарий «Требуется доказать» (по мотивам работы Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме») – этим сценарием очень заинтересовались популярные театральные режиссеры Ю. Любимов, Р. Стуруа, З. Корогодский, но цензура наложила на него твердый запрет. Сделал очень вольную инсценировку романа М. Шагинян «Месс-Менд», и она была поставлена в Ленинградском ТЮЗе, написал киносценарий «Я служу на границе».

В довершение всего, неожиданно началась актерская карьера

Меньшова в кино. В настоящее время его послужной список насчитывает около 40 ролей. Многие из них – в фильмах «Перехват», «Курьер», «Город Зеро», «Русский рэгтайм», «Чтобы выжить», «Где находится нофелет?», «Отдушина» – обласканы критикой и любимы зрителями, но все равно Владимир относился к своим работам как к хобби, главным делом своей жизни считая кинорежиссуру.

Его дебют в большом кино состоялся в 1976 г. Это был музыкальный фильм о старшеклассниках «Розыгрыш», успех которого превзошел все ожидания. Школьники, снявшиеся в фильме – Дима Харатьян, Наташа Вавилова, Дуся Германова, – вмиг обрели статус кинозвезд, песни из фильма звучали на пластинках и на радио, по результатам проката картину посмотрело рекордное количество зрителей, а к концу следующего года авторы были удостоены Госпремии РСФСР.

На 1979 г. пришелся первый успех в кино его жены, когда Меньшов неожиданно для всех снял масштабный кинороман «Москва слезам не верит». История трех подруг-лимитчиц, которая из 1950-х гг. за две серии выпрыгивала в 1980-е гг., стала всенародным шлягером. И ныне телеканалы его не забывают: то на одном мелькнет, то на другом – и публика не ропщет, с удовольствием смотрит. А про премьерный показ и говорить не приходится: 84,4 млн зрителей в кинотеатрах по всей стране – такие цифры сегодняшним творцам могут привидеться только в сладком сне. Впрочем, может, зрителей было и меньше – некоторые ходили и по два, и по три раза.

Алентовой там досталась главная роль, и попадание оказалось снайперским. Краснеть за тот свой выбор и ловить ироничные взгляды мужу-режиссеру не пришлось. Актриса сыграла Катю Тихомирову, которая силой своего характера выбилась из заводских замухрышек-многостаночниц в директора крупного предприятия, попутно закончив институт и вырастив красавицу-дочку. А под финал на нее еще и сваливалось невероятное личное счастье – встреченный в электричке обаятельный слесарь с нечищенными ботинками и лицом Алексея Баталова. К Алентовой пришла всенародная слава, титул лучшей актрисы года по опросу «Советского экрана» и т. д. и т. п.

Фильм не сходил с экранов, его купили более ста стран, он завоевал призы на множестве международных кинофестивалей, а его создатели получили Госпремию СССР. В довершение всего Американская академия киноискусства в 1981 г. назвала его лучшим иностранным фильмом года и присудила самую авторитетную награду – «Оскар». (Кстати, получить награду в Америке Меньшову не дали. Он в то время был не выездной.) И

сейчас, по прошествии более 20 лет, зрители называют «Москву…» лучшим фильмом за сто лет существования российского кинематографа. Тому, что фильм кроме прочих международных наград получил еще и «Оскара», можно радоваться, но не особо удивляться – ведь Меньшов предложил советскую версию американской мечты. Не удивительно и то, что критика отнеслась весьма недоброжелательно как к фильму, так и к его создателю-оскароносцу. «Каждый день я кожей чувствовал ненависть к себе, – говорил Меньшов. – Дескать, за что ему дали “Оскар”? Пережить то время нам с Верой было трудно».

В 1984 г. Владимир снял картину «Любовь и голуби», сценарий которой подкупил его сочно выписанными характерами и незлобивым юмором. Прокатная судьба этого фильма была подпорчена тем, что он попал под каток начавшейся тогда кампании борьбы с алкоголизмом. А поскольку один из героев постоянно находился в состоянии подпития, то режиссера, не соглашавшегося ни с какими купюрами, сначала отстранили от картины, потом вырезали из нее все подозрительные сцены, потом положили на полку, и только через полгода, когда истерия борьбы несколько поутихла, восстановили фильм в первоначальном виде и выпустили на экраны. На фестивале комедийных фильмов в испанском городе Торремолинас картина получила главный приз – «Золотую ладью».

Следующий фильм Меньшова появился на экранах через 11 лет. Такая пауза была вызвана переменами, произошедшими в постсоветской России. Политические страсти захватили в стране всех, не избежал этого искуса и Владимир. Несколько раз он начинал снимать новую картину, «глобальную, подводящую итоги», но, по счастью, так ее и не сделал. Со временем все очевиднее становилось, что самый верный жанр для отражения нынешней действительности – это фарс. Тогда родилась история о трех братьях, выросшая в картину «Ширли-Мырли». Комедийные коллизии фильма – постоянная путаница между близнецами, выяснения отношений, в которые оказываются втянутыми президенты России и США, блистательная игра актеров рождают громовой хохот в любом кинотеатре. Но критика на фильм, удивительно профессиональный во всех отношениях, оказалась крайне резкой, в лучшем случае его просто замалчивали.

Если в лубочной комедии «Любовь и голуби» для Алентовой роли не нашлось, то в «Ширли-Мырли» их было целых четыре. В этом фильме Владимир решил доказать, что его жена – не только социальная героиня а-ля Катя Тихомирова из «Москвы…», но и первостатейная эксцентрическая актриса – вот он и поручил ей

сексуально озабоченную американку Кэрол Абзац, цыганку Земфиру Алмазову, негритянку-стюардессу и Люську, пассажирку лайнера, который держит курс на Канары.

После долгого перерыва в 1999 г. супруги создали еще одну совместную работу – лирическую трагедию «Зависть богов». Этот фильм – история любви, нечаянно настигшей двух не молодых людей, история, когда вдруг человеку открывается, что вся предыдущая жизнь была лишь подготовкой к этой встрече. Трагичность этой любви в том, что героями ее являются француз и русская женщина, а действие фильма происходит в 1983 г., – в то время такие истории благополучно не заканчивались. Критика и кинематографическая общественность, по уже сложившейся традиции, приняли его в штыки. Но для картин Меньшова такая реакция – самая хорошая примета: значит, и этому его фильму суждена долгая и счастливая жизнь. Сама же Алентова считает кинокартину мощным отражением жизни целого поколения и философским осмыслением огромного отрезка времени в жизни страны.

С 1993 г., не оставляя Театр имени Пушкина, актриса работает в антрепризе Л. Трушкина, знаменитой шумными премьерами и громкими именами, а также в Театре имени Антона Чехова. Меньшов по-прежнему является режиссером-постановщиком на киностудии «Мосфильм». В последнее время супруги успешно гастролируют со спектаклем Н. Птушкиной «Пизанская башня», в котором играют главные роли: «Это история о двух уставших друг от друга супругах, давно живущих вместе. Все их раздражает друг в друге. Они осознают, что двадцать лет прожито без любви. Но в результате оказывается, что расстаться не так-то просто».

Спектакль рассказывает о вечных проблемах непонимания, равнодушия, силы привычки в семейных отношениях. Символично, что у героев постановки нет имен. Имена здесь не нужны, история сильна своей типичностью. Поэтому зал резонирует буквально с любой репликой веселого пьяницы в исполнении Меньшова. Наверняка и сами актеры чувствуют себя внутри придуманного сюжета вполне комфортно. Вжиться в эти обстоятельства совсем несложно – брак Веры и Владимира по молодости знал множество разрывов (в том числе и на почве пьянства главы семьи). «Семья – это Пизанская башня, – говорит героиня Алентовой. – Падает, но никогда не упадет…»

Люди, близко знающие семью Меньшова и Алентовой, утверждают, что они очень разные. Это действительно так: Владимир – общительный и активный, а Вера не любит шумных сборищ и предпочитает уединение. Она ненавидит тусовки, не

любит говорить о себе, терпеть не может фотографироваться. «Если мы выезжаем в дом отдыха, – говорил Меньшов, – Вера идет на пляж в самый дальний уголок, ложится там с книгой и лежит одна. Или часами сидит и смотрит на море, просто вдаль. Для меня это будет изощренная форма наказания – я часа через два после такого отдыха взвою. В браке это лучший вариант – две противоположности наиболее друг к другу притягиваются».

Они живут в небольшой квартире в центре Москвы, недалеко от Белорусского вокзала. О том, что здесь обитала дочь Юленька, ныне телезвезда Юлия Меньшова, напоминает большое собрание мягких игрушек в бывшей детской. Родители воспитывали ее в строгости: «Ограничений было много. Ей нельзя было приходить домой поздно. Она всегда очень скромно одевалась, я никогда не разрешала ей носить туфли на каблуках. И ничего броского. Ничего! Несмотря на то что возможности были – мы уже ездили за границу и привозили хорошие вещи. Но я считала, что это может обидеть ее одноклассниц. Дома – пожалуйста, в школу – нет».

С тех пор прошло много времени, и Юля выросла чрезвычайно самостоятельной. «“Я сама” – это ее лозунг, – говорит Вера Валентиновна. – Даже если мы советуем ей что-то доброе, она не принимает. Существует такой комплекс – “дети знаменитых родителей”, согласно которому окружающие тебя люди считают, что такой ребенок все получает по блату. Нашу семью он обошел стороной. В институт Юля поступала сама, под другой фамилией (Большова), ушла из лучшего театра страны на телевидение… Она никогда не советовалась с нами». Но это не значит, что дочь не поддерживает с родителями отношений. Они обязательно созваниваются каждый день, и Алентова в курсе всех событий: «У нашего внука Андрюши есть няня. Но когда у меня выдается возможность, я с большим удовольствием бываю с ним. В который раз убеждаюсь, что природа не придумала ничего лучшего, чем дети и семья».

Меньшовы живут что называется «открытым домом». Коллеги заходят к ним запросто, в том числе и чтобы занять денег. Супруги в этом смысле люди отзывчивые, благо на своем веку много трудностей видели. Ремонт и дизайн квартиры – дело рук Алентовой. В их семье вообще интересное распределение обязанностей. Жена больше по мужской части: и гвоздь забьет, и обивку на мебели поменяет. Зато на кухне царствует муж: «Володя готовит быстро и вкусно, в этом смысле он виртуоз. Я же в этом деле не спец, наверное, потому, что моя мама не умела готовить. А вот Юляша хорошо готовит, потому что видела, как это делает папа».

К возрасту Алентова относится философски: «Помню, когда мне исполнилось 23 года, я была жутко огорчена. Мне казалось, в этом возрасте за плечами уже должны были быть великие дела. Теперь я мудрее и считаю, что жизнь прекрасна. У меня есть семья, дочка, внук. Это тоже великие дела». На вопрос о планах на будущее супруги отвечают, что они по натуре фаталисты: «Планов никаких не строим. Будет то, что будет. Поэтому никогда ничего не планируем. Гораздо интереснее, когда жизнь преподносит сюрпризы».

ЛОЛИТА МИЛЯВСКАЯ И АЛЕКСАНДР ЦЕКАЛО

Еще совсем недавно они составляли кабаре-дуэт «Академия», и Лолита убеждала журналистов в том, что «с Сашей у нас настоящая любовь». Сегодня распался не только их творческий, но и семейный дуэт, и бывшие супруги вылили не один ушат грязи друг на друга.

Все понимали, что распад дуэта лишил Лолу и Сашу стабильного заработка. После безумного гастрольного «чеса», из которого «академики» не вылезали годами, наступил полный штиль. И ей, и ему стало не по себе при мысли о грядущем безденежье. «Мне было страшно одной не только петь, но и жить. К разводу я была совершенно не готова», – признавалась Лолита. Однако бывшие супруги с азартом бросились демонстрировать, что прекрасно обходятся друг без друга. Цекало участвовал в авангардно-художественных перформансах («Оргия гуманизма»), подрабатывал штатным сценографом у начинающей Алсу, снялся в фильме Тиграна Кеосаяна «Ландыш серебристый» и, в конце концов, увлекся постановкой печально известного мюзикла «Норд-Ост».

Оставшись одна, Лолита не стала рисковать и, как человек более практичный, продолжала выступать в прежнем амплуа: конферансье и певицы. Надо отдать ей должное: играя на двух полях одновременно, она за короткое время сольного плавания

потеснила на поприще ведущих даже такого высокооплачиваемого шоумена, как Валдис Пельш. Сегодняшний гонорар Лолиты частенько зашкаливает за 5 тыс. долларов за выступление.

Лолита Марковна Милявская родилась 14 ноября 1963 г. в Мукачеве в Западной Украине. Ее семья была обеспеченной, родители зарабатывали очень хорошо, дедушка всю жизнь работал в системе КГБ. Мама пела, отец занимался в основном конферансом, был продюсером. Иногда дирижировал маминым коллективом «Джаз-Бэнд Мари». Девочка жила у бабушки, потому что родители постоянно разъезжали по стране, а все вместе собирались только летом, когда гастроли проходили на море – в Сочи, в Ялте.

Лолита вспоминала впоследствии: «В маму все влюблялись, папа ее ревновал… к тому же она была на 11 лет моложе. Он вообще был очень… деспотичным человеком. Знаете, когда мы только начинали с Сашей вместе жить, мама как-то сказала: “Самое страшное, что ты повторяешь мою жизнь с Марком”. Я тогда не поняла, о чем она говорит…»

Родители разошлись, когда дочери было 9 лет. Для ребенка это событие было счастьем: «Отец терроризировал мать, мог на нее при мне замахнуться. Мог и меня отходить за любую провинность. Редкие минуты перемирия особой любви к нему не вызывали. Я старалась держаться от него подальше. В 1974 г. отец эмигрировал, и, как только он уехал, мамина карьера закончилась. Ей тогда посоветовали сменить фамилию, иначе меня бы не взяли ни в один вуз».

Сразу после школы Лола пошла работать к маме на подпевки. Там же познакомилась с Ириной Понаровской, которая стала ее первым педагогом по вокалу. Однако в «шоу-бизнесе», которого, к слову, в то время еще не существовало, для школьницы не было ничего привлекательного: «Даже профессия продавца мороженого казалась гораздо более таинственной и загадочной. В 14 лет я вообще мечтала стать парикмахером, потому что видела: те, кто ушел из школы после 8 класса, неплохо зарабатывают себе на хлеб, вполне независимы от родителей и к тому же ведут активную половую жизнь. Хотя меня ранняя половая жизнь совсем не интересовала, да я и мало что об этом знала. Уже в 10 классе, нацеловавшись с одноклассником, подходила к зеркалу и все смотрела, не растет ли у меня живот, пребывая в уверенности, что дети рождаются именно от поцелуев».

Тем не менее, мама заставляла ее учиться музыке. К тому времени она вышла замуж повторно, и у отчима (он был директором больших программ) оказались связи в Тамбовском

институте культуры, куда и решили пристроить дочь. В институте Лола попала к замечательным педагогам, которые научили ее по-настоящему работать. Во время учебы она умудрилась поставить три спектакля и даже проводила репетиции с однокурсниками. Но зато в актерском плане была последней – «так и вышла из института с этим комплексом, хотя и с красным дипломом…» К тому же на первом курсе у нее «случилась большая любовь» – вспыхнул роман со студентом по имени Александр, который «был поджарым стройным мальчиком с вьющимися черными волосами». Совместная жизнь началась со скитаний, молодые люди часто оставались ночевать в аудитории.

В Тамбове Милявская неплохо зарабатывала: была манекенщицей, получала повышенную стипендию, так что набегало около 140 рублей в месяц. Александр тоже чего только ни делал – рисовал плакаты и подрабатывал, где только мог. Вдвоем они мечтали поехать в провинциальный город, организовать свой собственный театр и строили грандиозные планы. Проведя три года вместе, студенты решили пожениться, что со стороны Лолиты было скорее расчетом, чем любовью: «Почему-то я всегда выходила замуж за мужчин именно тогда, когда с ними надо было уже расставаться. После института, чтобы получить распределение в один город, мы расписались, но к тому времени наши отношения перешли в совершенно иную плоскость. Мы стали скорее братом и сестрой».

В 1985 г. выпускники приехали в Одессу, где их по знакомству устроили в местную филармонию, в «разговорный» коллектив: «Скучища, учиться не у кого. Словом, дурной захолустный театр. Мне делать было решительно нечего, женщин и без меня хватало: жена руководителя, жена директора, жена Саши Цекало – маленькая толстая блондинка. В общем, все места заняты…»

При первом знакомстве будущие «академики» произвели друг на друга самое ужасное впечатление: «Я видела перед собой очень амбициозного человека, который, как мне казалось, нахватался по верхам каких-то знаний, а закончил всего лишь Киевское эстрадно-цирковое училище. Он руководил коллективом из четырех человек под названием “Шляпа”, в котором числилась и его жена. Все это было очень миленько. А я приехала максималисткой и первое время открыто критиковала все, что делалось в театре. Говорила руководителю: “Как можно с ЭТИМ выходить на сцену? Они же не знакомы ни с системой Станиславского, ни Михаила Чехова!”»

Года через два ненависть переросла в любовь. Это случилось на дне рождения Милявской, когда артисты оказались на

гастролях в городке Новая Украинка, названия которого тогда никто не запомнил. Лолите, по традиции, пришлось пригласить всех: «Постепенно благодаря дешевому вину и арбузам народ расслабился. И неожиданно между мной и Сашей какое-то тепло пошло. Мы вдруг поняли, что, по сути, думаем об одном и том же. Он, как и я, пытался бороться с серостью, только не критикой, а придумывая номера по принципу “я сделаю все сам”. Так что поначалу мы сблизились как люди творческие».

Именно тогда он взял в руки гитару и запел, потом стал посвящать Лоле песни и каждую минуту заставлял ее за кулисами эти песни репетировать. Потом стал придумывать для нее номера. В общем, Саша покорил ее песнями, посвящениями, а главное – «наличием мозгов». Постепенно обоюдная симпатия переросла во влюбленность. Через некоторое время Цекало развелся с женой, но еще целый год любовники скрывали от окружающих свои отношения. Потом решили уехать в Москву, где с помощью различных ухищрений Милявской удалось получить две комнаты в коммуналке.

В столице первые полгода Лолита продолжала жить с первым мужем: «Не находила в себе сил сказать ему то, о чем он и так знал. Когда же мы все-таки подошли к этому тяжелому разговору, Александр был к нему уже готов. Он мне сказал только: “С этим человеком ты вместе не будешь. Его комплекс Наполеона никогда не даст тебе житья”».

Александр Евгеньевич Цекало родился 22 марта 1961 г. в Киеве в семье инженеров-теплоэнергетиков. Учился в специализированной школе с глубоким изучением английского языка, параллельно музицируя на фортепиано и участвуя в самодеятельности. Позже он научился играть на гитаре и написал «детскую космополитическую песню» «Голубь мира». Уже в школе пробовал себя в концертной деятельности: образовал группу «ОНО», в репертуар коей входили «Битлз», «Слэйд» и другие «образцы западного искусства». Участвовал в театральных постановках, в частности в отрывке из пьесы Б. Васильева «А зори здесь тихие…» играл старшину Васкова.

В 1978 г. Саша окончил школу и поступил на заочное отделение Ленинградского технологического института: «Родители хотели, чтобы я был инженером-энергетиком, как и они. Потому что актер – неблагодарная работа, которая заканчивается в определенный момент, с наступлением некоторого возраста». В период обучения работал в Киеве слесарем-наладчиком, играл в самодеятельном театре. В 1979 г. создал квартет «Шляпа» и по приглашению Киевского эстрадно-циркового училища был зачислен сразу на второй курс.

Параллельно закончил экстерном «Техноложку», работал в Киевском театре эстрады монтировщиком сцены, осветителем. В 1985 г. окончил училище и уехал на работу в Одесскую филармонию.

То, что и мама, и первый муж, которого Лолита считала своим другом, предрекали ей одну и ту же судьбу с новым избранником, ее не смущало – «тогда я всего этого просто не воспринимала». Пять лет они жили в московской квартире все вместе: в одной комнате – Милявская с Цекало, в другой – ее бывший муж: «Саша периодически настаивал, чтобы я убрала “бывшего” из соседней комнаты. Но я ему твердо сказала: жилье куплено на наши общие с Александром деньги, и пока я не смогу отдать ему долг за комнату в коммуналке, он отсюда не уедет».

Первое время в Москве им пришлось не сладко, жили как придется. Когда бывало особенно трудно, собирали бутылки, даже окурки на лестничной клетке – предварительно обрабатывали их на свечке и потом докуривали. Цекало сразу начал обивать пороги телевидения, однако предложить им было особенно нечего. Супруги показывали какие-то свои песни, но восторга это ни у кого не вызывало. В тот период Саша подрабатывал тем, что писал для некоторых эстрадных артистов сценарии общения с прессой. Сейчас он, конечно, имен своих заказчиков не называет, но сам «принцип работы» демонстрирует с удовольствием: «Ну, например, вы задаете вопрос о том, легко ли мне перевоплощаться. А я, сделав задумчивое лицо, отвечаю: “Помните, как в рассказе у Кафки человек превращается в насекомое? Вот так и мы, артисты, превращаясь в какого-то персонажа, шевелим лапками, расправляем крылья…”»

Наконец Александру удалось подобраться к «Утренней почте», где ему объявили: «Певцов у нас и так хватает, а вот сценарии писать некому». И тогда Цекало сказал себе: «Мне нужно придумать сценарий». В отличие от Лолиты он всегда мог заставить себя творить: «В точности так же он придумывал и песни. Просто садился и говорил себе: “Надо”. Даже если не было вдохновения».

Иногда их вдвоем приглашали на детские передачи, например «Отчего и почему». За песни платили прилично, на эти деньги можно было жить полгода. Тогда же стал формироваться образ дуэта «Академия». Началось все с того, что Лолита привезла от матери концертное платье, приделала к нему кринолин, утащив со стройки стальную проволоку, которая никак не хотела гнуться. Какой-то знакомый отдал Саше отцовский фрак, но забыл «приложить» соответствующую рубашку, так что фрак пришлось надевать на голое тело. Потом откуда-то взялся

второй фрак. Так они и стали во фраках на голое тело выступать – так и в эфире появились. Для всех это было неожиданностью – высокая красивая девушка и маленький, очень смешной мужчина: «Многое рождалось прямо на сцене. То, что мы делали, было абсолютно новым на эстраде, аналога этому в нашей стране не было. Уже много позже нас увидел один американский продюсер и сказал: “Господи, да это вылитые Сони и Шер!”»

Но чем лучше у них получалось на эстраде, тем сложнее становились семейные отношения. Они работали по 24 часа в сутки, до полного изнеможения: «Это как страшная, вечно включенная машина, которая постепенно съедала личную жизнь напрочь. Незаметно копившаяся усталость порой прорывалась наружу вспышками раздражительности. Саша мог позволить себе, например, при всех меня оскорбить. Ему ничего не стоило сказать: “Ну что ты можешь понимать с твоим тамбовским институтом культуры!”»

Сначала Лолита тихо глотала слезы, потом научилась точно так же отвечать: «А ты что понимаешь со своим цирковым училищем?!» Слово за слово – и катилось… Чем дальше, тем чаще у них возникало ощущение, что они движутся в разные стороны. И все же Лола считает, что Саша сам никогда бы с ней не расстался: «Он для себя с самого начала решил, что проживет со мной до гробовой доски. Постепенно он вообще стал считать меня своей собственностью». Хотя наверняка боялся, что жена может от него уйти, все время подчеркивал, что их неординарность, яркость – именно в дуэте.

Финансовой зависимости друг от друга у них не было. Супруги, образно говоря, складывали деньги в одну тумбочку, и каждый брал оттуда сколько ему нужно. Но от бизнеса Саша старался держать жену подальше. Все переговоры вел сам, запершись в туалете – «чтобы домработница не слышала». Но даже и без домработницы, когда они были одни, он делал то же самое. Вообще его характер очень изменился: «Саша работал как вол и волей-неволей сделался очень избирателен в отношениях с людьми: с теми, от кого что-то зависело, он разговаривал мило, а прочих же просто не подпускал к себе. Улыбки доставались только тем, кто мог представлять для него интерес. Я пыталась сглаживать эти шероховатости и улыбалась за двоих, оправдывая его тем, что он очень устал. Пока сама от этого не устала».

Семейная жизнь дала трещину лет семь назад, когда Цекало стал периодически пропадать, отключать мобильный телефон, но желания до чего-то «докопаться» у жены не возникало: «А уж когда в кошельке у собственного мужа находишь презервативы, то докапываться уже бессмысленно. Когда я в первый раз прижала

его к стенке, он произнес: “Ну подумаешь, проститутки! Это все равно что в тренажерный зал сходить!” И добавил: “Понимаешь, когда ешь одни бутерброды с икрой, то иногда хочется и с ливерной колбасой”. Вот так. Я подумала: зачем же мне мужчина, который проводит время с проститутками? От этого отдает помойным ведром. И ответила: “Что ж, видимо, твой удел – оставшуюся жизнь есть бутерброды с ливером”».

Отчуждение между ними росло. У Лолиты появился другой человек, который впоследствии трагически погиб, но муж этого даже не заметил. Однако в 1997 г. они все же расписались – Милявская еще надеялась спасти семью: «Я все надеялась: он что-то поймет. Помню, как-то ночью гуляем мы по Лас-Вегасу, и вдруг Саша делает мне предложение. Мы тут же решили пожениться, благо там это возможно. В некоторых церквах нас как иностранных граждан не хотели расписывать без специального разрешения, но мы все-таки нашли церковь, где, кажется, бракосочетался Элвис Пресли». Вернувшись из Америки, они зарегистрировали брак и в Москве.

В 1999 г. у «молодоженов» родилась дочь, которую назвали Евой. Вначале Лолите казалось, что это событие благотворно подействовало на семейные отношения. Саша ночью вставал к ребенку, когда мать уже физически не выдерживала – ей даже хотелось поскорее уехать на гастроли, чтобы выспаться. А с другой стороны… Когда она, например, ехала к дочке на дачу и предлагала мужу поехать с ней, он мог сказать так: «Нет, не получится. Я хотел сегодня вечером по стриптиз-барам пройтись».

В конце концов Милявская устала от его похождений: «Надоело жить среди постоянной лжи, опротивели эти елейные семейные интервью…» Цекало искренне пытался помириться с женой. Когда она ушла, он до того, видимо, был поражен, что подарил ей шикарный «мерседес» и целый гардероб костюмов, которые она сейчас с удовольствием носит, поскольку размеры подобраны с точностью до миллиметра: «Живя с ним, я даже предположить не могла, что у него хороший вкус и он знает, какой у меня где размер. Но хороша ложка к обеду. Когда мы жили вместе, подарки делались лишь к праздникам или как знак примирения после дикой ссоры». Теперь все было бесполезно. В новогоднюю ночь 2000 г., за пять минут до боя часов, она нанесла последний удар – сообщила, что работать вместе они тоже больше не будут: «Честно говоря, мне действительно хотелось сделать ему как можно больнее. Момент был самый неподходящий. Мы находились в клубе «Кристалл», и нам всю ночь предстояло выступать».

Конечно, она очень переживала – ведь они были вместе 12

лет. К тому же произошла еще одна ужасная вещь – их любимого пса загрызла во дворе собака. Это было последней каплей. У Милявской начались приступы неконтролируемой агрессии, ее мучили страхи, она все время плакала и в конце концов угодила в неврологическую клинику. Муж все знал и, говорят, очень сочувствовал, но не появился у нее ни разу…

Сейчас их общая дочь большую часть времени проводит в Киеве с мамой Лолиты: «Растет типичный актерский ребенок. Бабушка абсолютно помешана на внучке. Она охает и причитает при любом всхлипе или чихе Евы. Спасибо ей – она воспитывает в Еве “культ мамы”… Ребенок меня боготворит. Она гладит обложки журналов с моими портретами, всегда смотрит телевизор, если я пою или веду передачу, и так трогательно говорит: “Это – моя мама!”»

Личная жизнь певицы вызывает немалый интерес поклонников. То и дело пресса сообщает, что она в очередной раз вышла замуж. Долгое время в супруги ей приписывали Арнольда Спиваковского, известного в криминальных кругах под прозвищем Тамм. Нельзя сказать, что она не знала о темных делишках своего нового ухажера, но всячески от этого открещивалась, говоря, что ее новый избранник – обыкновенный коммерсант. Действительно, к тому времени, когда его дружба с Лолитой набрала обороты, у него сформировался образ законопослушного предпринимателя. Но в один прекрасный день Тамм был арестован за хранение героина, и певица снова осталась одна. После столь неудачного романа к выбору «друзей» она стала подходить с особой тщательностью. И сейчас рядом с ней все чаще стали замечать нового бизнесмена, который, по ее утверждению, в криминале никоим образом не замешан.

Боль после развода с мужем поостыла. Хотя и ведет Лолита «Шоу разведенной женщины», но в институте брака не разочаровалась. Может быть, потому, что всегда сама была инициатором расставаний: «По знаку зодиака я – Скорпион. Могу долго терпеть, но, если силы истощаются, укушу так, что обидчику не поздоровится. Сейчас я занимаюсь творчеством, у меня растет дочка, и хочу лишь одного – делать то, что я хочу…»

Тем временем Цекало, как уже упоминалось, снимался в кино, вел программу на телевидении, а потом создал блестящий проект, в котором выступил как исполнительный продюсер. Первый отечественный мюзикл «Норд-Ост» по роману Каверина «Два капитана» принес ему не только приличные деньги, но и вполне заслуженную славу. После распада дуэта в 2000 г. Александр принял участие в проекте «Оргия гуманизма», озвучил фильм «Частные хроники. Монолог», сыграл главную роль в

фильме «Ландыш серебристый». Помимо этого, он был автором сценария и режиссером концертной версии «Старых песен о главном», главным режиссером фестиваля «Кинотавр», сольных концертов Анжелики Варум и Алсу, экспертом по американским и английским мюзиклам. Был удостоен премий «Профи», «Звезда», «Овация», «Золотой граммофон».

После неудачной женитьбы слово «брак» вызывает у Александра лишь негативные эмоции – «соединение мужчины и женщины только в России могли называть таким словом». Сейчас он живет с девушкой Яной, одной из участниц телепроекта «Гарем», но пока еще не знает, что из этого получится: «Она до сих пор непокоренная, сопротивляется мне. Яна не идеал, а я тем более не идеал. Пока она меня терпит». Примечательно, что его новая возлюбленная не имеет никакого отношения к шоу-бизнесу – она директор департамента по связям с клиентами в компании, которая торгует американской мебелью.

Между собой Лолита и Саша не общаются, даже на светских раутах держатся друг от друга на безопасном расстоянии. Оба много и успешно работают. Лолита со страниц прессы извинилась перед Сашей за те гадости, которые наговорила про него в период разрыва. Но, кажется, до конца пережить ей этот развод не удалось. Складывается впечатление, что все то, что она делает, делается для одного человека на этой планете – для Александра Цекало. Это, «чтобы он понял, гад, какую женщину потерял».

АНДРЕЙ МИРОНОВ И ЛАРИСА ГОЛУБКИНА

Любовная история между знаменитым советским Фигаро и «кавалерист-девицей» из «Гусарской баллады» длилась в общей сложности около четверти века. За это время на авансцену их семейной жизни выходили и другие действующие лица, претендовавшие на роль главной героини…

В начале 1960-х гг. наступило прекрасное время, когда «наших людей» стали выпускать за границу. Прежде всего артистов. Это была первая волна повального увлечения поездками, а творческие командировки за рубеж служили мерилом славы и признания. Однажды на землю Ливана и Сирии был высажен такой дружественный десант. Поражая Восток своими открытыми белыми лицами, в экзотический тур прилетели две голубоглазые звезды – Наташа Фатеева и Лара Голубкина. В Дамаске из экономии их поместили в огромной комнате советского торгпредства, где стояла всего одна, но необъятных размеров кровать. Ночью им не спалось. Они сидели и болтали. Наталья рассказывала младшей подруге потрясающие романы и истории из собственной личной жизни. И о влюбленном в нее безумно Андрее Миронове. Лариса все слушала и молчала, а потом призналась, что ей нечем похвастаться.

Тогда Наталью осенило: «Ой, у меня идея чудная! Мы вернемся домой, и я тебя познакомлю с Мироновым. Это – твой.

Прямо для тебя создан!»… В декабре 1963 г., когда в Москве праздновали ее день рождения, Фатеева исполнила свое обещание. «И вот удивительно, он переключился на меня. Нельзя сказать, чтобы родилась какая-то безумная любовь, любил он Наташу, но отношения с ней зашли в тупик, все казалось безнадежным, а я тоже была очень известной артисткой в тот момент», – вспоминала позже Голубкина.

О великих актерах говорят: «родился и умер на сцене». В отношении Андрея эта фраза приобретает еще один, буквальный смысл. Мария Владимировна Миронова вспоминала: «Родился он в театре. Предродовые схватки у меня начались во время представления, и меня еле успели довести до роддома. Это было 8 марта 1941 г…» Так появился на свет мальчик, по словам его отца, Александра Семеновича Менакера, «прелестный малыш, смешной, толстый, с белесыми ресницами». А 14 августа 1987 г., во время спектакля в Рижском оперном театре актер Андрей Миронов в черном с серебром костюме Фигаро, произнеся свой прощальный монолог, покачнулся, оперся рукой на угол витой беседки и начал падать… Он ушел из жизни «театрально», в час своего наивысшего актерского торжества – умер так, как мечтает умереть каждый лицедей. Смерть его трагична и противоестественна, но, как сказал тогда кто-то из коллег: «Она и прекрасна».

Прекрасна была и его жизнь, такая короткая и, по представлению многих, яркая и праздничная, как фейерверк. Андрей, совсем как его блистательный, легкий и воздушный Фигаро, чаще всего производил на окружающих впечатление такого же беспечного, зажигательного, не знающего грусти, порхающего по жизни человека. Но этот раскрепощенный и летящий имидж, созданный Мироновым-актером на экране и сцене, вряд ли похож на Миронова-человека. В реальности ему, как и любому другому человеку, пришлось пережить всякое – и личные драмы, и неурядицы в театре, и серьезные проблемы со здоровьем.

Своим актерским даром и мастерством Андрей во многом обязан своим знаменитым родителям – и Мария Миронова, и Александр Менакер были известными эстрадными артистами. Его детство было таким же, как у многих московских мальчишек 50-х гг.: кино в «Метрополе», коллекционирование значков, футбол во дворе. С той лишь разницей, что еще мальчиком Андрей обожал театр. Его первой студийной театральной ролью стал Хлестаков в «Ревизоре».

В школу он пришел под фамилией своего отца – Менакер, но в разгар «дела врачей» родители сменили ее на Миронов, от греха

подальше. В старших классах Андрей считался неформальным лидером и носил прозвище Мирон. Уже к окончанию школы юноша не сомневался, что будет только артистом. Перед вступительными экзаменами в Щукинское училище его актерские способности решили продемонстрировать известному педагогу Цецилии Мансуровой. Андрей срывающимся от волнения голосом произнес первую строку пушкинского «Прощай, свободная стихия!», и от напряжения у него хлынула носом кровь. «Темперамент у мальчика есть. Для начала и это неплохо…», – сказала тогда Мансурова. Несмотря на знаменитое родство, при поступлении в училище Миронов никаким блатом не пользовался, в приемной комиссии даже не знали, что он актерский сын.

После окончания учебы в Театр имени Вахтангова Андрея не взяли, но зато безоговорочно приняли в Московский театр сатиры, где с полной силой раскрылся его комедийный и сатирический талант. Его игра в спектаклях «Клоп», «Баня», «Доходное место», «Дон Жуан, или Любовь к геометрии», «Ревизор» изумительна и неподражаема. По словам М. Захарова, острокомедийные образы Миронова стали визитной карточной Московского театра сатиры, без которых история отечественного театра просто немыслима. С каждой новой ролью Андрей отшлифовывал и оттачивал свое мастерство, доводя его до совершенства. Он очень много работал над собой, ибо от природы был создан не так уж идеально. Его беспокоила склонность к полноте, и он боролся с лишним весом, играя в большой теннис. От рождения у него были «тяжелые» ноги, а на сцене и на киноэкране его пластика, легкость движений просто поразительны.

В театре Андрею удалось реализоваться не только как комедийному актеру, но и попробовать себя в серьезных ролях (Лопахин в «Вишневом саде», Чацкий в «Горе от ума»). Безусловно, то, что сделал Миронов как трагедийный и драматический актер, несравнимо с тем, что он мог бы сделать, если бы жизнь его не оборвалась так рано. Прав А. Эфрос, считая, что Миронов «многих своих возможностей просто не опробовал», что он «еще не жил в трагедии…»

Еще меньше серьезных ролей довелось сыграть актеру в кино («Мой друг Иван Лапшин», «Фантазии Фарятьева»). В 1975 г., снимая знаменитую картину «Ирония судьбы… или С легким паром!», Эльдар Рязанов хотел попробовать Андрея на роль Ипполита, но тот умолял дать ему роль Лукашина. Кинопробы режиссера не удовлетворили – «психофизическая сущность расходилась с образом героя». А Миронов мечтал о серьезных

ролях и хотел сняться у Тарковского и Михалкова… Он чувствовал свою невостребованность в «настоящем» кино и ужасно комплексовал по этому поводу. Хотя как эксцентрик, комедиант Андрей проявил себя в кинематографе настолько ярко, что трудно найти ему равных.

Однoплановую роль Димы Семицветова в картине «Берегись автомобиля» он окрасил в такие краски, что эта роль стала одной из лучших. А его невообразимо обаятельный прохвост Козодоев из «Бриллиантовой руки»! Миронов так блестяще, элегантно, с шиком сыграл эту роль, что после выхода ленты в прокат в отрицательного персонажа влюбилась вся страна. Фильм принес актеру не только потрясающий успех и славу, но и послужил поводом к тому, что отныне его самого… воспринимали как легкомысленного авантюриста, причем не только на экране, но и в жизни.

Да, он искал славы, наград, любил деньги, вернее ту свободу, которую они давали, шумные веселые компании и женщин, но вряд ли его можно отождествлять с тем Мироновым, которого мы видим на экране. В действительности актер был мало похож на баловня судьбы, каковым его считали. Никак не подтверждал он и имидж сердцееда, хотя слава донжуана, сопутствовавшая ему всю жизнь, безусловно, льстила актеру. Его первой любовью стала актриса Наталья Фатеева, с которой он познакомился на съемках лирической комедии «Три плюс два». Как уже упоминалось, они расстались, но в 1963 г., во время празднования своего дня рождения, Наталья познакомила Миронова с Ларой Голубкиной – обаятельной Шурочкой из фильма «Гусарская баллада».

Лариса Ивановна Голубкина родилась 9 марта 1940 г. в Москве в семье военного, который даже представить не мог, что его дочь может пойти в актрисы. Она прекрасно пела, танцевала, но отец с каким-то брезгливым предубеждением относился к этой профессии. А мама, напротив, ее поддерживала и даже устроила некоторый заговор против мужа, когда дочка решила поступать в ГИТИС. Отца попросту обманывали, говорили: поступает в МГУ на биофак.

«Мама, как только меня родила, бросила все и водила меня за ручку до 25 лет. Я была мамина дочка. Когда стала актрисой, то атмосферу вокруг меня создавали окружающие. Что ты ощущала, ничего не значило. Ползли слухи. Могли, к примеру, сказать: она пьющая и гулящая. А я никогда не пила и девицей была довольно долго. И чем больше вокруг меня было таких разговоров, тем больше я пряталась в свой дом – как улитка. Не тянулась к людям… Я приводила себя в состояние похлеще монашеского. Ведь родителям надо было доказывать, что ты не гулящая, “как

все артисты”», – вспоминала впоследствии Голубкина.

Она всегда ощущала себя младше других и испытывала пиетет перед взрослыми: «Мне казалось, что они, взрослые люди, из другого теста, все были у меня по имени-отчеству, подумать о том, что эти дяденьки, Рязанов, Яковлев, просто мужчины, даже подумать, чтобы положить на них глаз, мне в голову такое не втемяшивалось». Рязанов тоже относился к Ларисе как к маленькой девчонке. Она снялась в «Гусарской балладе», когда училась на втором курсе музкомедии ГИТИСа: «Я ведь поздно туда поступила, в 19 лет. Долго училась в дирижерско-хоровом училище, такая тоска была, но бросить жалко, решила получить диплом. Из упорства».

Став кинозвездой, Голубкина увлеклась свободной жизнью: «ездила по миру и благодарила Бога, что я все вижу, познаю, учусь». Были у нее в тот период какие-то симпатии, но несерьезные. И Миронов – в том числе. Едва познакомившись, он тут же решил жениться, и в первый раз сделал Ларисе предложение, когда она училась на последнем курсе. Но она отказалась: «Зачем нам жениться? Ты меня не любишь. Я тебя не люблю…»

Вообще-то в этом возрасте ей нужно было определяться, устраивать дом, семью… Но Ларису больше всего пугало и останавливало то, что ее мужем может стать актер: «Изначально, такой бзик. Все, что угодно, только не актер. Хотя в молодости в такие детали не вникаешь, это просто семейный мой штамп обывательский, от папы». Вдобавок она не соглашалась на преждевременные близкие отношения. А пылкий «любовник» все время говорил: «Ну что ж такое, я тебе сделал предложение, что ж я кота в мешке покупаю, все спят, а мы не спим». Голубкина возмущалась: «Что значит все, почему нам на всех надо ориентироваться?»

Но однажды девушке показалось, что Андрей действительно может стать ее мужем. Когда он в очередной раз сделал ей предложение, она заявила, что не может выйти замуж, так как имеет двоих детей: «“Я их родила в десятом классе, и мои родители их взяли, чтобы прикрыть мой грех”. Выслушав эту чушь, он мне поверил, вы можете себе представить? Он сделал паузу и сказал: “Я их усыновлю”. По молодости ведь мы не понимаем фантазий друг друга. Но это произвело на меня впечатление. Если он тогда шел на это, можете себе представить, какая это цельная натура и какая заинтересованность была у него во мне».

Удивительным было и то, что когда Миронова увидел отец, резко отрицательно относившийся ко всем ухажерам дочери, он

сказал, как и Фатеева: «Это – твой. Несмотря на то что актер». Голубкина вспоминала: «Как папа определил нашу совместимость – не знаю. У меня безумной страсти к Андрею не было, постели у нас не было с ним в этот период. Он мне нравился, он был безумно смешной и веселый человек, отличный друг. А отец говорил – это твой. Значит, у родителей есть какое-то предчувствие? Я же продолжала искать свою любовь». Тогда, в 1963 г., этот брак не состоялся. Лариса и Андрей остались друзьями. Доверяли друг другу свои тайны. Каждый знал, что есть у него очень близкий, родной человек, с которым хорошо и просто.

Самым удивительным был контакт, который сразу установился у Голубкиной с родителями ее друга: «Было время, когда я проводила с ними больше времени, чем с ним. Его часто не было – он носился по тетенькам, перелетал, как бабочка, а я к его родителям наведывалась, причем – с удовольствием. Иногда в разговоре с ними вспоминали Андрюшу, но вскользь, особенно не сосредоточивая на нем внимания. Мы с Марией Владимировной стали тогда настоящими подругами». Лариса, девушка самостоятельная, действительно привлекала Миронову, славившуюся непростым характером. Она присматривалась к актрисе, которая, ни на кого не рассчитывая, обстоятельно устраивала свою жизнь. Хорошо зная сына, Миронова и Менакер сами созидали его будущую семью. Спокойную, рациональную Ларису Мария Владимировна воспринимала собственным «дублером» в жизни Андрея.

Весной 1971 г. в труппу Театра сатиры, где работал Миронов, пришла молодая актриса Екатерина Градова. Андрей влюбился в нее с первого взгляда. Уже осенью они поженились, а через два года родилась дочь Маша. Но их семейная жизнь была далека от благополучия, отношения не складывались, кроме того, невестка не нашла общего языка со свекровью. Как сейчас считает Голубкина, Андрей, может быть, и нес бы свой крест до конца, если бы не их с ним «длинная история». Он знал: на всякий случай «запасной игрок» у него есть.

Андрей продолжал встречаться с Ларисой, они то сходились, то расставались. В 1973 г. она родила дочь, которую тоже назвали Машей. Впоследствии Андрей Александрович удочерил ее, хотя фамилия у нее осталась Голубкина. Эта история с дочерьми Миронова, двумя Мариями Андреевнами породила много разговоров и пересудов. Сейчас обе Маши выросли, стали актрисами, растят внуков знаменитого актера и одного из них зовут так же, как деда – Андрей Миронов.

Официальный развод Миронова и Градовой произошел в

1976 г. Но фактически мужем Ларисы он стал двумя годами раньше, переехав к ней на квартиру, в башню на Селезневской улице, в двух минутах ходьбы от Театра Советской Армии, где Голубкина работает с 1964 г. по настоящее время.

Вообще-то Лариса собиралась жить с ребенком одна: «Потому что, раз у меня произошла такая странная тайная долгая история с Андрюшей, я решила, что в этом таинстве и дальше проживу. Но он уже, я так понимаю, сравнивал, наверное, одно с другим, взвешивал в этот момент. Мы никогда с ним не говорили откровенно на эту тему, по крайней мере, когда мы начали даже вместе жить, когда он пришел, он старался не выяснять со мной отношений. В 1974 г. я получила ордер на квартиру, и уже в феврале он переехал. Он примчался на грузовике и привез мне унитаз импортный (дефицит!), зеленое кожаное кресло и старинную лампу.

А следом за ним пришел папа Андрея и говорит: “Лариса, что ж это такое?” Я говорю: “Александр Семенович, я его не звала, это он сам ко мне пришел, вот видите, даже со своим сортиром”». Менакер тогда сказал: «Знаешь, Лариса, Андрей очень тяжелый человек. Ты с ним не справишься». Она возразила: «Александр Семенович, почему вы все его ругаете? Папа говорит – тяжелый, мама – тяжелый. Оставьте нас в покое. Мы разберемся!»

Вообще, Голубкина считала, что главой семьи должен быть мужчина: «Даже последний алкоголик в доме – как бы женщине тяжело ни было, как бы она ни воспитывала детей, вот все равно по природе своей мужик главнее. Идти с открытым забралом на мужика – себе дороже, ты проигрываешь, больше скандалов, а он все равно добьется превосходства. Если для меня мужчина не главнее, что с ним жить-то? Неинтересно. Вот и все. Это само собой разумеющийся факт совместной жизни, для меня во всяком случае». Если бы Лариса в тот момент поняла, что она сильнее, важнее Андрея, то просто не пустила бы его в свой дом: «Я очень быстро почувствовала, что Андрюша подчинил меня своему режиму, не бытовому, тут ему времени никогда не хватало, а главному режиму. Жизненному, творческому – во всем».

Со своей второй женой Миронов прожил вместе 14 лет. Голубкина сохранила много разных воспоминаний об их совместной жизни, но всегда повторяла, что они «делали семью любовно». В первое время муж часто заводился по какому-либо поводу, и пару раз она ему сказала: «Андрюша, я же тебя сюда не звала, я не собираюсь мелочиться, больше всего на свете я боюсь выяснения отношений. Мне это неинтересно, это пусто, это никому не нужно, кто лучше, кто хуже, кто главней и кто не главней, все распределится и разложится по своим полкам все

равно…»

В семье Миронов всегда верховодил, как сказала об этом Лариса: «В доме он был художественным руководителем, а я – исполнителем без права голоса…» Если она и проявляла какую-то инициативу, муж, как правило, злился: «Никогда не забуду, когда я купила гобелен, старинный, на всю стену, как он орал. Тряпичница, говорит, зачем тебе это все. А потом, когда прошло много лет уже, он ходил по квартире с кем-то, показывал, вот, мол, добрый старый гобелен, как в музее, конец XIX в., и рассказывал, как его покупал. Я возмутилась от такой несправедливости: ведь сколько сарказма было вылито на мою голову из-за этого гобелена. Он смеется, говорит: “Нет, она купила…” В общем, все всегда кончалось мирно».

Он бывал грозным, но как-то по пустякам. Злился, если его самолюбие страдало, самолюбие человека, который «все умеет делать в доме лучше всех». Миронов очень ценил семейные традиции и хотел, чтобы его собственный дом был похож на родительский – идеально чистый, открытый для друзей. Лариса вспоминает, что «приняла эти семейные устои с радостью», несмотря на то что ей пришлось перестроить и поменять некоторые свои привычки.

В первое время молодожены пропадали на вечеринках у друзей. До этого времени Голубкина никогда не пила спиртного: «Если я выпивала хоть немножко, у меня немедленно начиналось отравление: температура до 40 градусов поднималась. Мама все время говорила: “Андрюш, что ж такое, вы с Ларисой куда-то сходили, у нее опять сорок”. Я лежала, страдала, плакала, а он говорил: “Ты, Лариска, просто сумасшедшая. Пить надо уметь”. Не то чтобы он меня учил выпивать, нет, а просто какие-то забавные были походы, и я постепенно привыкала, проще стала относиться к красивой жизни. И успокоилась постепенно. А потом все застолья перенеслись к нам».

Так вышло, что двери их дома круглые сутки были открыты для гостей. Андрей просто не мог жить без шумных компаний и часто собирал у себя по 20–30 человек. Хотя настоящих друзей у него было немного – Ширвиндт, Горин, Захаров, Кваша. Когда садились обедать, он требовал, чтобы стол накрывался «по высшему разряду». Голубкина с юмором вспоминала, как однажды «подловила» известного чистюлю: «Приезжаю из командировки, а он сидит на кухне и не то на бумажке какой-то, не то на газетке колбаску режет!»

Однажды они вдвоем поехали к знахарю, которого посоветовал лечащий врач Миронова. Андрей давно страдал фурункулезом и перепробовал множество лекарств, но никакое

лечение не помогало. Не верил он и в «целителя», а только смеялся над этой затеей. Когда они приехали в деревню, расположенную в ста километрах от Москвы, их встретил неопрятный дед в полуспущенных штанах и заявил: «Где ты, болезный, такую бабу-то хорошую нашел?» Лариса поняла, что надо «уходить в кусты», а дед несколько раз повторил: «О, хорошая какая баба-то!» Андрей ей сказал тогда: «Ты меня нарочно привезла сюда, чтобы дед этот тебя утвердил совсем». Полученная от знахаря микстура простояла в кабинете на окне, пока вся не испарилась, так Андрей о ней и не вспомнил. Только в 1985 г. он решился на жесточайшую операцию – лимфаденэктомию: под общим наркозом ему удалили лимфоузлы в тех местах, где была хроническая инфекция. Операция была тяжелой, но он перенес ее мужественно, и ему стало немного легче.

На протяжении всей совместной жизни супруги притирались друг к другу. Как сейчас считает Лариса, от судьбы никто не ушел: «Как было предопределено, так и сложилось. Я думаю, знаете, в чем дело? Вот, бывает, входишь в квартиру – и груз. У тебя внутри. Жену надо увидеть, мужа… Что ему, ей сказать. И с чего начать говорить. Очень многие так живут. Боятся друг друга, но живут же. Кто кого победит. А когда входишь в дом полностью открытый, то знаешь, что к тебе никто не полезет и ты не полезешь…» Она не раз говорила мужу: «Знаешь, Андрюша, по-моему, ты меня совсем не любишь». А он отвечал: «А я думаю как раз про тебя. Что ты не любишь». У них в семье не было скандалов: «Считается, если люди бьют друг друга, значит, любят. Нет, просто мы поздно стали вместе жить, поняли, какие ценности есть в жизни, из-за чего нужно сходить с ума, из-за чего – нет». Может быть, поэтому Голубкина так до сих пор и не вышла замуж, сказав однажды: «Это невозможно. После Андрюши даже смешно…»

Умный, талантливый, обаятельный – он всегда нравился женщинам. Не мог не нравиться! Одни любили его безответно, другие отчаянно флиртовали, стремясь выйти на авансцену его семейной жизни в роли главной героини, третьи боролись за свою любовь. Одна из таким любовных драм, связанных с его именем, рассказана актрисой Татьяной Егоровой в ее книге «Андрей Миронов и я».

Понятно, что слава донжуана, как и любому мужчине, льстила актеру. Жизнь Миронова не была ни однообразной, ни скучной, он любил жизнь и торопился жить. И все же большую часть его жизни занимали постоянные репетиции, спектакли, съемки, гастроли, концерты, которые он всегда отрабатывал в

полную силу. Он не признавал халтуры и на самых скромных концертах работал на износ. Людмила Гурченко вспоминала о том, что Андрей не щадил себя: «Сцена вокруг, где он работал, была мокрая». И еще она сравнила его с колодцем – «чем больше отдавал, тем глубже становился». Не только в театре, но и в кино он выкладывался весь, без остатка. Подумать только: почти все трюки в кадре актер отрабатывал сам.

Миронов успел сняться в 37 кинофильмах, сыграть 18 главных ролей в театре и поставить 5 самостоятельных спектаклей. Сцена была для него властительницей его дум, мечтаний и надежд. Она была его невероятным успехом и славой. Она была его жизнью. И его смертью. «Андрей Миронов подарил театру свою жизнь», – сказал Марк Захаров после смерти друга, и эти слова не являются преувеличением.

В марте 2001 г. актер вновь вернулся на сцену московского Театра сатиры: в честь 60-летия со дня его рождения там состоялась премьера спектакля «Андрюша». Благодаря кинокадрам, звукозаписям, воспоминаниям любимец публики снова стал главным героем спектакля. И зрители вновь кричали ему: «Браво, Миронов!». И в зале вновь звучал знакомый голос: «Не плачьте, сердце раня, смахните слезы с глаз. Я говорю вам «До свиданья», расставанье не для нас».

За два года до своей смерти Андрей сказал в одном из интервью: «Жизнь – великое благо. И она у человека, как выясняется, очень недлинная. В ней хватает и несчастий, и горя, и драматизма, сложностей, неурядиц. И поэтому надо особенно ценить мгновения счастья и радости – они делают людей добрыми. Когда человек улыбается, смеется, восхищается или сострадает, он становится чище и лучше…» Эти его слова можно считать последним напутствием всем тем, кто остался жить на земле, и всем, кто его любил…

ТАТЬЯНА И СЕРГЕЙ НИКИТИНЫ

Знаменитая супружеская пара «физиков-шестидесятников», ставшая ярким явлением в мире «лириков-бардов», исполнявших свои авторские песни. Вопреки упорным слухам о разводе они по-прежнему вместе, хотя большую часть времени живут в разных странах.

Когда зимой 1978 г. в Москву приехал выдающийся французский аранжировщик и дирижер Поль Мориа, многие члены Союза композиторов надеялись использовать этот шанс. Если удастся показать ему что-нибудь из своего творчества, да еще и понравиться при этом, то весьма вероятно, что маэстро возьмет и увековечит какое-нибудь «бессмертное творение» со своим оркестром. И поэтому на всех мероприятиях, где он появлялся, его просто заваливали пластинками и партитурами. Мориа все вежливо брал и обещал «ознакомиться».

Перед самым отъездом ему была устроена еще одна встреча – с молодыми московскими музыкантами. И так получилось, что когда после концерта Поль Мориа проходил по фойе на выход, Таня и Сережа Никитины, скромно сидя в уголке, пели свою песню «Под музыку Вивальди»… И знаменитый музыкант тут же остановился: ему очень понравилась мелодия! Он сразу же подошел, познакомился с исполнителями и предложил: дайте-ка мне запись, я, может, для своего оркестра это обработаю. К сожалению, записи у авторов не оказалось. Хорошо еще, ноты сумели разыскать, и то только потому, что эту песню незадолго

перед тем Никитин использовал в телефильме «Почти смешная история», для чего была сделана оркестровка.

С большим трудом удалось отыскать несколько любительских магнитофонных пленок с концертными записями. С этих пленок отобрали несколько вариантов – дуэтом, соло, ансамблем – на выбор и переписали на бобину, которую передали маэстро. Кстати, во всех интервью, которые Мориа давал советской прессе, на вопрос, понравилось ли ему что-нибудь из «нашенской» музыки, он так честно и отвечал, что, мол, мне много тут дали материалов, я потом послушаю, а вот есть такой композитор Сергей Никитин, какие у него свежие, красивые мелодии!

Спустя полгода в продаже появился новый диск оркестра Поля Мориа «Dans les yeux d'Emilie» с мелодией песни «Под музыку Вивальди» и с указанием всех авторов (включая даже поэта А. Величанского). А вот другие «материалы», похоже, так и не пригодились…

Сергей Яковлевич Никитин родился 8 марта 1944 г. в Москве. Его родители приехали в столицу в 1931 г. из деревни, расположенной в Брянской области. Отец, военнослужащий, научил мальчика немного играть на балалайке, показал несколько аккордов на семиструнной гитаре. Он умер рано, когда сыну было 12 лет. Воспитанием троих детей занималась мама, и жили они на пенсию за отца: «довольно трудно, как я теперь понимаю, но тогда я этого совсем не ощущал».

На вопрос, как он стал бардом, и вообще – с чего у него все началось в песне, Сергей обычно отвечал: «Очень захотелось самому петь Булата Окуджаву». Начало, в общем, для конца 1950-х гг. довольно обычное. А иногда на этот же вопрос он отвечает несколько по-другому: «У меня все пошло от гитары». И с гитарой тоже все было так же «обычно»: знакомый студент показал, как на ней берутся пресловутые «три аккорда». Очень многие начинают осваивать основы аккомпанемента именно с этого, добавляя со временем к первым трем аккордам еще пять, или двадцать пять, сто двадцать пять и так далее – в зависимости от индивидуальных запросов, настойчивости, ну и, естественно, способностей.

Необычность же никитинского случая заключается вовсе не в том, что он быстрее, чем другие, освоил и стал использовать «очень много» разных аккордов, и тем более не в том, что строй его гитары оказался (в общем, случайно) нестандартным – семиструнка, но с пониженной на полтона второй и повышенной пятой струнами. Просто практически сразу, как только Никитин взял в руки гитару – а он тогда был еще девятиклассником, – стало очевидно, что это замечательный и совершенно неповторимый музыкант – что называется, «от Бога».

Несмотря на ярко выраженные музыкальные способности, после окончания школы он пошел учиться в МГУ, на физфак. Физика в те годы вообще была «в почете», и талантливая молодежь устремлялась именно туда, на передовой край научных завоеваний. На этой волне Сергей и выбрал себе профессию – и никогда об этом не жалел. Именно университетское образование и последующая многолетняя работа в академических институтах, в среде научно-технической интеллигенции сыграли очень важную роль в формировании его как композитора-барда, работающего с высокой поэзией на глубочайшем уровне взаимопроникновения двух стихий: музыки и слова.

Профессиональных композиторов, успешно работавших на этой ниве, вообще всегда было не так много – можно назвать здесь имена Георгия Свиридова, Микаэла Таривердиева, Владимира Дашкевича, создавших прекрасные вокальные циклы на стихи поэтов-классиков. Но, пожалуй, за исключением некоторых, ставших очень популярными романсов и песен из кинофильмов, эти их произведения все-таки остаются достоянием сравнительно узкого круга ценителей вокальной камерной музыки.

Никитин же – от первых исполненных им когда-то песен Окуджавы и Городницкого до собственных больших концертных программ под названием «Мы поем стихи» – представитель иной традиции петь и слушать поэзию, традиции, получившей широкое распространение как авторская песня. Причем барды-композиторы, пишущие музыку не на свои стихи, сделали для нее ничуть не меньше, нежели «полные» авторы, поющие собственные произведения. И здесь вклад Сергея, вскоре ставшего лидером всего композиторского направления авторской песни, трудно переоценить. Достаточно вспомнить лишь некоторые из его песен, ставшие по прошествии времени вехами в развитии жанра: «Диалог у новогодней елки» Ю. Левитанского, шекспировские «Сонеты», цикл «исторических» песен Д. Самойлова, «Снег идет» Б. Пастернака, «Времена не выбирают» А. Кушнера, «Переведи меня через майдан» В. Коротича, «Когда мы были молодые» Ю. Мориц, «Брич-Мулла» Д. Сухарева, цикл песен на стихи Г. Шпаликова, «Отнятая у меня» А. Тарковского, «Напрасно» А. Фета…

Кроме написания собственных песен, Никитин, будучи сам замечательным исполнителем, еще во время учебы в университете организовал и затем возглавлял коллективы, немало сделавшие для пропаганды и популяризации лучших произведений жанра. В репертуар первого из них, мужского квартета, возникшего в 1963 г. на базе физфаковской

агитбригады, помимо студенческого фольклора и песен факультетских авторов входили также песни Ю. Кима, А. Городницкого и А. Дулова. «Визитной карточкой» квартета была написанная физиком Крыловым «Зимняя сказка», вскоре разошедшаяся по стране на правах безымянной «народной» песни.

Созданный через четыре года квинтет (просуществовавший до 1977 г. и также состоявший из студентов-физиков, среди которых была, кстати, и жена Сергея, Татьяна Никитина), пел почти исключительно классику жанра и даже в известном смысле «делал ее» своим великолепным исполнением, вводя эти песни в общекультурный обиход. Несколько поколений студентов, а затем и остальное население страны именно с голоса никитинского квинтета впервые узнало и сразу полюбило «Сентиментальный марш» Б. Окуджавы, «Я вас люблю, мои дожди» В. Егорова, «Амазонку» Р. Киплинга, «Лошади в океане» Б. Слуцкого, «Контрабандистов» Э. Багрицкого и песни В. Берковского, который в те годы сам со сцены не выступал.

В 1972 г. квинтет стал лауреатом 3-го Международного фестиваля политической песни в Берлине: «Это был достаточно революционный шаг, поскольку до тех пор на фестиваль ездили командированные комсомолом выдрессированные самодеятельные ансамбли, певшие: “А мы – ребята, да-да, семидесятой широты…” И на словах “семидесятой широты” они поворачивались, выставляя вперед правое плечо, в следующем куплете – уже левое плечо вперед. Такой вот комсомольский бодрячок. Когда же мы поехали в Берлин, специально никаких песен не сочиняли – пели “На далекой Амазонке”, “Лошади в океане”, песни Дулова на стихи Евтушенко и т. д. И местные устроители были в каком-то смысле шокированы, поскольку приехали не дрессированные комсомольцы, а нормальные люди. “Как вас выпустили?!” – спрашивали у нас».

За всеми успехами коллектива прежде всего стояли талант аранжировщика и титанический труд его руководителя, получившего в 1978 г. премию Московского комсомола в области литературы и искусства «за большой вклад в развитие самодеятельной песни и за сочинение песни “О маленьком трубаче”». Однажды, во время встречи с олимпийской сборной в ЦК комсомола «лауреаты» спели песню «Лошади в океане», что вызвало жуткое раздражение тогдашнего секретаря ЦК комсомола Тяжельникова: «В результате нас на пять лет вычеркнули из всех “активов”! А все потому, что мы своей трагической песней нарушили благостно-радостное течение этого мероприятия – некоторые комсомольцы даже заплакали. Нормальные же человеческие эмоции в программу комсомольского мероприятия

не входили».

В «квинтетские» годы сложился семейный и исполнительский дуэт Татьяны и Сергея Никитиных, существующий и поныне. Творческий союз единомышленников, людей, близких по духу, оказался весьма успешным и плодотворным, причем Татьяна всегда играла в нем важную роль не просто партнера по сцене – она являлась главным советчиком, самым первым слушателем и «судьей», а иногда и прямым соавтором написанного. В исполнении семейного дуэта записано более полутора десятков пластинок и компакт-дисков как с песнями самого Никитина, так и с песнями других авторов.

Татьяна родилась в Душанбе 31 декабря 1945 г. в семье Хашима Умаровича Садыкова. Ее родители были весьма удивлены, что она вообще запела. Девочка закончила музыкальную школу, играла на фортепьяно, но никогда не пела. И действительно, поначалу ее вокал был не очень твердым. «Но Татьяна, – говорит о ней муж, – вообще человек чрезвычайно талантливый и восприимчивый. Я думаю, если бы я был солистом балета, то она бы танцевала».

Ее характер хорошо может объяснить такой факт. Вернувшись 1 сентября из школы домой, первоклассница Таня, не снимая пальто, сразу двинулась к письменному столу выполнять домашнее задание… «Так и дальше по жизни, – откровенничал Сергей, – если она кому-то чего-то должна, что-то обещала, она не успокоится. Она не может ничего отложить – она обязательно должна все это немедленно выполнить. Как-то у нас появилась необходимость приобрести мебель. Я только еще начал думать об этом: что делать, кому позвонить, как мебель уже привозят. Так что в каком-то смысле я паразитировал на Татьяне во всех достаточно важных домашних делах. Открылась возможность брать землю в аренду, я смотрю – у нас уже дом строится».

За свою долгую творческую жизнь Сергей сочинил более четырехсот песен, но насчитывает всего несколько случаев, когда мелодия буквально «сваливалась сверху». Работа же только над одной песней иногда может продолжаться целый год: «Но одновременно, конечно, много стихов находится в работе. Впрочем, нет такого, чтобы каждое утро после зарядки я садился к письменному столу и начинал работать. Слава богу, вдохновение еще приходит. Просто идет некий процесс накопления, а потом я вдруг чувствую непреодолимое желание взять в руки гитару и поработать с таким-то стихотворением. Причем иногда думаю, что должно получиться нечто гениальное. Но, записав новый опус на магнитофон, слушаю на следующий день и понимаю, что получилась полная ерунда. Как правило,

первые варианты всегда бывают чистой банальностью. Эта работа сравнима с тем, как если ты подходишь к куску мрамора и начинаешь грызть его зубами, – в результате, сломав зубы, отходишь в сторону, а потом новый подход… Но однажды вдруг подойдешь и – голыми руками сформируешь все, что хотел, как будто это уже и не мрамор, а пластилин. И даже не заметишь: а был ли пот? Впрочем, я сам до сих пор не могу понять, как все происходит».

Долгое время Никитины совмещали активное концертирование с научной работой ученых-биофизиков – они оба закончили аспирантуру и стали кандидатами физико-математических наук. В 1971 г. в семье родился сын Александр. В отличие от родителей он избрал гуманитарное образование и пошел учиться на филфак МГУ, а затем продолжил свое обучение в Стенфордском университете.

Попал он туда совершенно случайно: заполнил как-то анкеты, послал – и оказался первым советским студентом в Дартмут-колледже, который с началом перестройки в СССР вдруг решил брать русских бесплатно. После окончания колледжа он два года работал в Питсбургском университете по программе русского театра, организованной Олегом Табаковым. Там Саша успел поднабраться педагогического опыта, успешно сдал экзамены в аспирантуру, и поэтому не только не платит за обучение, но и получает стипендию.

Роль Татьяны в творческой семье Никитиных трудно переоценить. Муж называет ее единомышленником, но в то же время ценит за особый взгляд на вещи: «И поэтому “делание” песен вдвоем – по-прежнему процесс увлекательный, интересный, радостный и… мучительный зачастую. Может быть, именно поэтому в нашем дуэте часто звучат элементы полифонии, а некоторые песни приходится записывать как два самостоятельных голоса, не совпадающих ритмически. Но все же чаще всего нас спрашивают, как это нам удалось так спеться, добиться такого слаженного звучания? А мы над этим и не задумывались специально, все получалось в процессе работы, в стремлении донести мысль, настроение, избавиться от технических сложностей».

В 1990 г., оставив науку, Никитина стала заведующей отделом культуры Октябрьского райисполкома Москвы: «как раз в это время Гоша Васильев (теперь, к сожалению, печально известный в связи с трагедией с “Норд-Остом”), став председателем райисполкома, пригласил к себе Татьяну». Муж тогда еще пошутил: «Что тебе район?! Бери сразу всю Россию!» И, как оказалось потом, как в воду глядел.

Затем она была заместителем префекта Центрального округа, а с 1992 по 1994 гг. работала заместителем министра культуры России Евгения Сидорова. С этой должностью Татьяна справлялась очень успешно, в народе даже «легенды» ходили – если вам надо решить вопрос, идите прямо к Никитиной. Но, к сожалению, чем лучше и эффективней она работала, тем хуже на нее смотрели ее руководители. Такой человек всегда «как бельмо на глазу». Вдобавок, Татьяна публично проявляла неуважение к этому креслу, говоря, что совершенно им не дорожит.

К тому же «она стала кое-кому наступать на пятки уже по-серьезному: дело в том, что в ее ведении был ввоз-вывоз художественных ценностей. Именно Татьяна ликвидировала московскую комиссию, взявшую на себя право подписи по вывозу ценностей несмотря на то что это – компетенция федерального министерства. В результате начали раздаваться звонки с угрозами и запахло жареным. И она ушла из министерства, проработав там два года». Татьяну пригласили на итальянскую фирму, занимающуюся арт-бизнесом. Ее «зарубежная» деятельность по-прежнему во многом связана с отечественной культурой; в частности, она устраивает выставки и организует всевозможную рекламу для российских художников на Западе.

В 1987 г., за несколько лет до жены, расстался с физикой и Сергей, полностью переключившись на творческую деятельность. Некоторое время он состоял в штате театра-студии Олега Табакова, заведуя в нем музыкальной частью, занимался оформлением спектаклей, писал музыку к целому ряду постановок. С 1995 г. он – свободный художник и занимается реализацией собственных проектов.

Но вообще-то композиторская работа Никитина в кино и театре началась задолго до того, как он формально приобрел статус профессионального музыканта. Впервые это произошло в 1967 г., когда его, студента-пятикурсника, тогдашний режиссер Театра-студии МГУ Петр Фоменко пригласил написать музыку для спектакля. Результатом стал цикл песен на стихи Светлова, но главное – именно с этого времени у Сергея началось серьезное увлечение поэзией, отношение к ней не просто как к источнику текстов для песен, а, выражаясь словами Юнны Мориц, «рыцарское служение» ей.

Дебют Никитина в кино состоялся в 1974 г. в телефильме «Морские ворота», для которого в соавторстве с Виктором Берковским и Юрием Визбором (которому принадлежат стихи) было написано нескольких песен. Всех участников этой работы связывала тесная дружба, естественным образом продолженная в творческой сфере: они и потом неоднократно соавторствовали в

написании музыки и песен к различным теле– и кинофильмам, спектаклям и радиопостановкам. Помимо этого, Сергей является композитором целого ряда теле– и кинофильмов: «Почти смешная история», «Москва слезам не верит», «Старый новый год», «Поездки на старом автомобиле», нескольких мультфильмов («Сказка о потерянном времени», «Большой секрет для маленькой компании», «Мальчик шел, сова летела», «Волчья шкура») и кукольного спектакля «Полоумный Журден».

С кинорежиссером Эльдаром Рязановым Никитины познакомились, когда он подыскивал исполнителей песен для фильма «Ирония судьбы… или С легким паром!». «Мы искали простую и теплую человеческую интонацию, – вспоминал режиссер. – Герой, которого играл Андрей Мягков, был по профессии врачом, и хотелось, чтобы у того, кто будет петь “за Мягкова”, обязательно присутствовал элемент любительского, самодеятельного исполнения. В этом отношении Сергей оказался идеальной фигурой. (Мы пробовали и Татьяну: не сможет ли она спеть “за Барбару Брыльску”, но остановились все-таки на Пугачевой.)

Песни, исполняемые ими, идут от сердца, от каких-то сокровенных тайников души; мне дороги их искренность, нежность, теплота. В Никитиных подкупают интеллигентность, внутреннее чувство достоинства, настоящая скромность, несуетливость. Мне нравится невероятная слаженность этого дуэта, отточенность и отрепетированность каждой песни до мельчайших нюансов.

Я наблюдал за Никитиными на репетициях и во время записи. Тут Сережа становится главным, иногда даже покрикивает на Татьяну, если она не так берет какую-то ноту (правда, доводилось видеть и обратное – когда покрикивала Татьяна, если сбивался Сергей). Могу сказать, что это поистине творческий союз людей, которые понимают друг друга с полуслова, полунамека…»

Несколько музыкальных произведений для театра Никитин написал совместно с поэтом Дмитрием Сухаревым, своим близким другом и постоянным соавтором, который выступил автором либретто. Премьера оперы-водевиля по рассказу А. П. Чехова «Предложение» состоялась в 1989 г. в театре «Третье направление»; затем в 1990 г. он был поставлен в театре «Школа современной пьесы» под названием «А чой-то ты во фраке?» (и продолжает успешно идти там уже более 10 лет). Вторая пьеса – водевиль «Актеры меж собой» – поставлена в Театре наций в 1996 г.

Продолжается и сотрудничество с телевидением: в 1999 г.

канал «Культура» осуществил запись большого цикла тематических концертов Никитина, проходивших в Доме-музее Булата Окуджавы в Переделкино; серия передач с этими выступлениями уже несколько раз была показана на экране.

Сергей не ощущает себя «живой легендой», потому что «наши почитатели – люди интеллигентные, не приставучие»: «Знаю, что некоторые популярные исполнители стараются поменьше бывать на улице, в метро не ездят, в театр приходят перед началом спектакля – в противном случае поклонники на них набрасываются, просят автографы. Я же совершенно спокойно езжу в метро и хожу в театр. Хотя иногда и замечаю взгляды, и слышу шепот: “Смотри-смотри: Никитин”. Вообще тема эта – узнают или нет – не интересна. Вот когда говорят: “Мы на ваших песнях выросли”, – это приятно слышать».

К супруге Сергей относится трепетно. Некоторое время назад кто-то пустил слух: «Никитины разошлись!» Слух этот косвенно подогревался самим бардом: а чего он один везде выступает? Теперь, где бы он ни был за пределами Москвы, концерты свои посвящает развенчиванию бессовестной лжи. Не разошлись они. Просто Татьяна, надышавшись спертым воздухом министерского кабинета, теперь набирается здоровья и оптимизма под солнцем Италии. В Москву, конечно, изредка наезжает.

В 1995 г. Никитин был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств России, а в 1997 г. супруги стали лауреатами Царскосельской художественной премии – с замечательной формулировкой «За многолетнюю преданность русской поэзии».

Однажды Булат Окуджава сказал: «В песнях Татьяны и Сергея Никитиных много добра, внимания к человеку, к душе. Высокая духовность отличает этих людей, их творчество, их сценическую жизнь». А Юнна Мориц добавила: «Сегодня… миллионы зрителей нежно любят их песни и благодарны им за то, что у нас называют «лица необщим выраженьем». Никитиным повезло: их мелодии не истерлись, не выдохлись, не скомкались в дежурной толкучке». С тех пор прошло около 20 лет, но время только подтвердило эти пророческие слова.

КРИСТИНА ОРБАКАЙТЕ И ВЛАДИМИР ПРЕСНЯКОВ-МЛАДШИЙ

«Звездные» дети «звездных» родителей связали свои судьбы в возрасте Ромео и Джульетты. Видимо, это обстоятельство и повлияло на то, что их брак оказался таким недолговечным. Каждый из бывших супругов уже устроил свою личную жизнь, но близкие все надеются, что когда-нибудь они вернутся друг к другу, ведь недаром девиз Кристины: «Никогда не говорю никогда».

Который год не утихают страсти вокруг личной жизни дочки Аллы Пугачевой. Недавно жертвой неизвестных хулиганов стал звукорежиссер певицы Михаил. Его подкараулили около дома и, набросившись сзади, избили. И хотя сам пострадавший считает, что произошедшее с ним – случайность, в тусовке не умолкают слухи, что все это – дело рук ревнивого мужа Кристины Орбакайте, президента концерна «Инфант» Руслана Байсарова, который, прознав про то, что на гастролях Миша позволил себе небольшой флирт с Кристиной, решил таким образом ему отомстить.

Действительно, о суровом нраве Байсарова, прозванного прессой «чеченским принцем», в светских кругах ходят легенды. Конечно, за женой по пятам он не ездит, но зато звонит почти каждый час – спрашивает, как дела, контролирует. Так что нет ничего удивительного в том, что Михаила избили – он вполне мог что-нибудь «не то» шепнуть Кристине на ухо после концерта или,

к примеру, просто подарить цветок… А когда об этом доложили ее мужу, у него вскипела кровь, и он наказал человека, «покусившегося» на жену. Случай со звукорежиссером далеко не единственный. Еще один человек из окружения Орбакайте, танцор балета «Тодес» Владимир Бережной, который выступал на всех концертах Кристины, был избит и ограблен в собственной квартире.

Случались со знакомыми Орбакайте происшествия и посерьезнее. В конце ноября 2002 г. в центре Москвы было совершено покушение на Иосифа Пригожина, продюсера Кристины. Злоумышленники взорвали его «мерседес», но, к счастью, Пригожин не пострадал. В окружении продюсера ходят слухи, что и тут не обошлось без участия Байсарова, который в очередной раз приревновал супругу к человеку, которого она видит чаще, чем родного мужа.

«Я вполне допускаю, что Руслан на самом деле ревнует Кристину и мстит ее ухажерам, – считает певица Лолита Милявская. – Я помню случай в казино “Кристалл”, когда на презентации альбома Кристины Руслан устроил скандал, ударил ее по лицу. Если он не постеснялся вести себя так на глазах у всех, вполне возможно, что с теми мужчинами, которые подкатывают к его жене, он еще более суров». Ходили слухи, что после того случая Кристина даже была вынуждена сделать пластическую операцию и изменить форму своего носа. Теперь он у нее маленький, как у Майкла Джексона, и прямой.

Пересуды о неладах в семейной жизни преследовали Кристину еще со времен брака с Владимиром Пресняковым-младшим. Светские сплетники тогда вовсю смаковали пьяные загулы ее супруга и якобы сопровождавшие их многочисленные связи на стороне. В качестве любовниц Преснякова называли самых разных дам – от «звездульки» Лики Стар до безвестной парикмахерши из гостиничного комплекса Академии госслужбы, с которой он якобы занимался любовью прямо в коридоре, на диванчике для посетителей. Впрочем, если верить слухам, не отставала от мужа и Кристина. Например, ей приписывали сожительство с собственным директором Дмитрием. А до этого – с солистом группы «МФ-3» Кристианом Реем, с которым она записала дуэтом песню «Круг луны – знак любви» и одно время совместно гастролировала.

Общество всегда настороженно относится к детям знаменитых родителей, помня давно уже высказанный приговор, что на них «природа отдыхает». Орбакайте тоже долгое время существовала на эстраде только как дочь Аллы Пугачевой и даже заслужила ехидное прозвище «Природа Отдыхает», пока зрители

не убедились, что она сама по себе представляет творческую индивидуальность и вовсе не собирается копировать свою знаменитую мать.

О Кристине можно сказать, что она родилась на сцене. И не только потому, что она «дочка своей мамы». Кристина эффектна, невероятно пластична, прекрасно танцует. Не случайно модные журналы присвоили ей титул самой артистичной, стильной и аристократичной девушки российской эстрады. А в мае 2000 г. она получила Всемирную музыкальную премию в Монте-Карло – как одна из самых популярных певиц России…

Будущая эстрадная звезда родилась в Москве 25 мая 1971 г. в артистической семье. В наследство от матери Кристина получила музыкальный слух и любовь к пению, а от отца – искусство владения собственным телом. Однако если Аллу Борисовну Пугачеву знают все, то об отце Кристины существуют самые смутные сведения, перемешанные с догадками. Между тем Миколас Эдмунтас Орбакас – потомственный литовский барон фон Орбах. О своем благородном происхождении часто вспоминали бабушка и дедушка Кристины по отцу, которые воспитывали ее в раннем детстве и называли «наша баронессочка». Впрочем, ни сама девочка, ни ее отец, а уж тем более окружающие не придавали этому никакого значения.

Однако после того, как Литва стала независимым государством и там стали появляться старые литовские эмигранты, обнаружился родной дядя отца, проживающий в Канаде. Он и подтвердил дворянское происхождение Орбакайте, указав адрес архива в Австрии, где хранятся соответствующие документы. Миколас Орбакас работал в цирке, а до этого учился в цирковом училище, где Алла Пугачева в свое время была аккомпаниатором. Там их и свела судьба. Избранник Пугачевой выступал со своими номерами и на эстраде, но больше предпочитал клоунаду. Он и сейчас выступает в оригинальном жанре.

Переехав из Литвы в Москву, Кристина попала на воспитание к своей бабушке со стороны матери. Детство дочки Пугачевой никак не назовешь безмятежным. Она училась в английской спецшколе и, кроме музыки, занималась еще и классическим балетом. Правда, это был ее собственный выбор и страстное желание. С удовольствием посещая все спектакли Большого театра, она уговорила мать отвести ее в балетную школу. Комиссия обнаружила в девочке врожденную пластичность и некоторые способности. Ее приняли, однако проучилась она там всего год и поняла, что балет не для нее. Хотя за это время, как вспоминала сама Кристина, она прошла «колоссальную школу

адского балетного труда».

Будучи еще совсем юной, Орбакайте делала свои первые творческие шаги и успешно завоевывала сердца зрителей. В семилетнем возрасте она дебютировала на телевидении в передаче «Веселые нотки». В 1982 г. в передаче «Утренняя почта» дочка Пугачевой выступала с песней «Пусть говорят», однако настоящую популярность и любовь зрителей завоевала, сыграв главную роль во всемирно известном фильме Ролана Быкова «Чучело». Тогда ученица пятого класса 3,5 месяца провела на съемках в Калинине, работая наравне со взрослыми актерами. Именно на это время и пришелся первый этап ее взросления.

До 15 лет «кинозвезда» жила с бабушкой, была скромной, послушной девочкой. Правда, в школе случались и эмоциональные взрывы, когда кто-либо из учителей делал какие-нибудь намеки в отношении мамы, типа: «А вот некоторые родители…» В таких ситуациях Кристина могла хлопнуть дверью и уйти из класса. С бабушкой они жили душа в душу: «Правда, она меня заставляла много заниматься игрой на пианино. Представляете, сверстники гуляют во дворе, а ты этюды разучиваешь. Конечно, ссорились: и в ванной запиралась, и из дома пыталась уйти. Но умница-бабушка была непреклонна: “Тебе музыка в жизни очень пригодится”. Как в воду глядела. Потом, когда началась моя творческая жизнь, я ее много раз благодарила».

В девятом классе Орбакайте влюбилась в Вову Преснякова, и они стали жить у него в Медведково, вместе с его родителями. Пугачева не возражала против этого. Она в то время много ездила на гастроли, видимо, поэтому быстро смирилась: «Ладно, уж лучше ты будешь в доме у уважаемых мною людей, чем по подъездам болтаться».

Володя родился 29 марта 1968 г. в Свердловске в семье профессиональных музыкантов Владимира и Елены Пресняковых. Примерно с четырех лет родители стали брать его с собой на гастроли, и что такое кочевая жизнь, он знал не понаслышке: «Я дружил с музыкантами ансамбля, в котором играли отец и мать. По сути, у меня почти нет настоящих друзей детства. Точнее, мне их заменили взрослые…».

Когда мальчику исполнилось 7 лет, родителей пригласили на работу в Москву, выступать в популярном ансамбле «Самоцветы», а сын остался на попечении бабушки. В это время он учился в знаменитом свердловском интернате, откуда вышла масса известных музыкантов, в том числе и его отец. Однако через два года Вовку выгнали из интерната за плохое поведение, и родители забрали его к себе. В столице его отдали в хоровое

училище им. Свешникова, при котором тоже был интернат.

Отсутствие домашнего воспитания не замедлило сказаться: в 13-летнем возрасте Володя стал курить, а через год привез из гастролей с рок-группой «Круиз» мужскую болезнь, в просторечии именуемую «насморком». К тому же его выгнали и из московского училища. Причин было много: Пресняков прогуливал занятия, воровал в пельменной булки, собирал в окрестностях американского посольства пачки от сигарет и фантики от жвачек, препирался с педагогами. Родители пристроили свое непутевое чадо в училище им. Октябрьской революции, куда его взяли сразу на третий курс. Правда, и там он долго не задержался.

Владимир мало волновался о том, что не получит образования. С 1983 г. он работал в ансамбле Лаймы Вайкуле и был с головой поглощен концертной деятельностью. Однажды на концерте его заметили члены съемочной группы музыкального фильма «Выше радуги» и пригласили спеть за главного героя. Так всесоюзный слушатель впервые познакомился с молодым исполнителем, который за кадром спел «Зурбаган» и «Спит придорожная трава». В 1985 г. Пресняков-младший как вокалист был приглашен на XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

В следующем году на одном из концертов Володя увидел дочь Пугачевой и в тот же день отправился ее провожать. Спустя несколько недель они встретились вновь на съемках «Голубого огонька»: Пресняков исполнял песню про Чарли Чаплина, а Орбакайте изображала барабанщицу в песне В. Кузьмина «Симона». После выступления он предложил новой знакомой поехать с ним на вечернюю программу в гостинице «Континенталь». Однако Кристина сослалась на свою строгую маму: мол, та вряд ли разрешит. И тогда Пресняков набрался смелости, подошел к примадонне и уговорил ее отпустить с ним дочь. С того дня и начался их роман.

Через несколько месяцев 19-летний Пресняков и 15-летняя Орбакайте стали жить как муж и жена. Когда об этом узнала Пугачева, она тут же позвонила Преснякову-старшему и спросила: «Володя, ты знаешь, что они уже того?..» «Чего того?» – не понял отец молодого повесы. «Чего-чего! Спят они друг с другом (вместо слова «спят» она использовала более распространенное выражение). Что делать будем?» – «Ничего не делать, запрещать, что ли?» – «Вот и я тебя хотела спросить: ты не против?»

В школе Кристина не афишировала своих отношений с Володей: «Мы ведь не расписывались, просто жили. Правда, носили кольца. Как-то наша классная руководительница заметила на моей руке кольцо и спросила: “Ты что, вышла замуж?” Я

ответила: “Нет. Пока только помолвлена”. На том и закончилось. Разговоры, конечно, по школе ходили, особенно после того, как Володя стал приезжать за мной после занятий. Но никаких оргвыводов. А уж на выпускной вечер он приехал ко мне открыто, вместе с моей мамой».

Поначалу Кристине, конечно, хотелось расписаться, сыграть свадьбу, но потом она привыкла. Они и так на гастроли, даже за границу, ездили вместе, и их селили без проблем в одном номере. Даже когда она первый раз забеременела, молодые не вспомнили о регистрации. В то время в прессе активно обсуждалось это событие. Ходили слухи, что беременность протекала очень тяжело и поэтому Орбакайте пришлось ехать рожать за границу. На самом деле она очень легко ее перенесла: «Чувствовала себя прекрасно – без всяких усилий все делала по дому: готовила, стирала, убирала. Рожать действительно пришлось за границей. Володя в это время в Англии должен был по контракту записывать на студии свои песни. У мамы там тоже в это время были какие-то переговоры. Вот мы и поехали все вместе. Сняли квартиру. Там я и родила Никиту». Это произошло 21 мая 1991 г. Через два дня счастливый отец приехал к клинике «Хаммерсмит» на новеньком классном мотоцикле, усадил на заднее сиденье жену с ребенком и покатил по улицам английской столицы. Следом на машине ехала Пугачева.

По окончании школы Кристина два года работала в балете «Рецитал» у матери, потом снималась в фильмах «Виват, гардемарины», «Лимита» и «Старые песни о главном». В начале 1997 г. вышел альбом певицы «О часов 0 минут», по поводу которого музыкальная критика писала: «Девушка, считавшаяся вечным аутсайдером звездного семейства, совершенно неожиданно для всех сделала настолько уверенный шаг вперед, что едва не перешагнула некоторых ближайших родственников по качеству репертуара». Речь в данном случае, очевидно, шла о Филиппе Киркорове, однако семья Кристины представляла собой действительно уникальное явление, когда звездами являются все члены семьи, за исключением, пожалуй, только маленького Никиты.

Однако семейная жизнь молодоженов складывалась неровно, как и подобает браку, заключенному в юном возрасте. Правда, от распада его какое-то время сохраняло то, что супруги не жили подолгу вместе – Пресняков постоянно пропадал на гастролях, Орбакайте ждала его дома. Когда он возвращался, жена всегда встречала его пирогами и сытными обедами. Кстати, именно так он и представлял себе в детстве семейную жизнь. Однажды он заявил матери: «Мам, я найду себе жену точно такую же, как ты.

Вот вы с папой вместе работаете, вместе домой возвращаетесь. Ты сразу же в магазин мчишься, потом – пулей на кухню, потом всю посуду перемоешь. А отец лежит себе на диванчике и газеты читает. Вот и я точно так же хочу».

К середине 1990-х гг. Володя выпустил 5 магнитоальбомов, однако ни один из них так и не достиг верхних строк в хит-парадах. Сам певец принимал это без всякого трагизма, понимая, кто и каким образом составляет всевозможные рейтинги популярности. Кристина тем временем начала свою сольную карьеру, продолжала сниматься в кино и в 1995 г. стала студенткой актерского факультета Российской академии театрального искусства (мастерская Владимира Андреева). В том же году прошли гастроли певицы с балетом «Тодес» по Америке в рамках семейного тура Аллы Пугачевой. А в 1996 г. Орбакайте выступала в нью-йоркском «Карнеги-холл» и принимала участие в предвыборной акции «Голосуй или проиграешь» в поддержку Б. Ельцина. Тогда же на сцене Московского театра им. Ермоловой был представлен ее дипломный спектакль «Барышня-крестьянка». За столь короткий промежуток времени Кристине удалось добиться успеха и признания зрителей в разных жанрах искусства.

Однако на фоне успешной творческой деятельности неприятным диссонансом прозвучали сплетни о предполагаемом крушении семейной идиллии дочери Пугачевой. Скандальному разрыву с Володей Пресняковым в 1996 г. предшествовала грязненькая история. По слухам, он завел роман с бывшей женой певца Игоря Саруханова тележурналисткой Еленой Ленской уже после того, как ему стало известно, что Кристина изменяет ему с его другом, предпринимателем Русланом Байсаровым. Однако поводом к их разрыву послужило именно то, что Кристина застала мужа с любовницей.

В 1997 г. «звездный» брак окончательно распался, и Пресняков открыто начал жить с Еленой. «Видимо, Вове было нужно, чтобы Кристина всецело сосредоточилась на семье, а она, как человек творческий, хотела полнее себя реализовать, – высказывал предположение Пресняков-старший. – Естественно, Вова тоже не ангел. Но я не думаю, что причиной их расставания была ревность. В таких случаях люди, расставшись, питают друг к другу не лучшие чувства. А между Вовой и Кристиной сохранились очень теплые отношения. Никто из них ни разу – даже в приватных разговорах – не говорил друг о друге плохо».

Сама Орбакайте делилась с журналистами: «Наверное, все началось с того, что мы переехали в мамину квартиру № 13. Мы не собирались с Володей расставаться. Но вот… в день моего 25-

летия мама произнесла такой тост: “Ну, вот, дочка, ты и разменяла четвертак. Теперь можно начинать новую жизнь, петь новые песни, заводить новую семью”. Вова даже обиделся. Но мама оказалась пророком. Вова увлекся другой женщиной, я – другим мужчиной. А потом мою квартиру ограбили. Это, может быть, не так страшно, однако в сопоставлении с числом “13” происшедшее не выглядит случайным стечением обстоятельств».

Пугачева даже не пыталась ничего предпринимать, чтобы сохранить семью Пресняковых. Кристина объясняла: «Вообще-то она никогда не вмешивалась. Переживала, конечно, и она, и родители Вовы. Ведь я для них вроде как дочь. Кстати, и раньше, если мы, бывало, ссорились с Володей, они всегда принимали мою сторону, а моя мама обязательно поддерживала зятя. И теперь произошло то же самое. Но мы объяснили: хоть и расстаемся – расстаемся близкими людьми».

В марте 1998 г. Владимир признавался репортерам: «За последнее время я похудел на 11 кг, но сделал это не для того, чтобы все вокруг говорили о том, что Пресняков, мол, постройнел. Просто я сейчас ожил, у меня вторая степень свежести… До этого был период, когда я много пил. Подобное поведение не нравилось окружающим, не нравилось мне. Испытание было серьезным – я ведь даже клиническую смерть пережил. Так что теперь я с пьянками завязал, к нормальной жизни вернулся…»

В 1998 г. Кристина вышла замуж за Руслана Байсарова, и в том же году у супругов родился сын Дени. Сейчас она говорит, что верит в судьбу, предначертания звезд, однако никогда не форсирует события, живет сегодняшним днем. Конечно, о будущем думает, но только о ближайшем. В глобальном плане загадывать не любит: «По гороскопу я – Близнец. Правда, в характере не столько раздвоенность, сколько стремление объять необъятное. Не столько разбросанность, сколько интерес ко всему. За многое берусь, многое увлекает. И еще у меня очень изменчивая внешность. Меня иногда даже не узнают – такие резкие случаются превращения. Я уж не говорю о настроении… Только что грустила – и вдруг искренне смеюсь. Не собиралась никуда идти – в одно мгновение перерешила».

В 2001 г. ее признали «самой гастролируемой певицей российской эстрады», в том же году на сцене Театра эстрады состоялась премьера спектакля «Даная», где Кристина играла главную роль.

В августе 2001 г. газетчики смаковали очередную сенсацию: через пять лет гражданского брака Пресняков и Ленская решили узаконить свои отношения. Так как молодожены отшучивались и

ничего конкретного не говорили, по тусовке тут же поползли слухи: Лена ждет наследника и категорически отказалась рожать его вне брака. Увы, это не подтвердилось. А тогда даже родители Володи были не в курсе. «Нас об этом не извещали, но мы были бы совсем не против», – признавался Пресняков-старший.

Несмотря на это Орбакайте и ее бывший муж по-прежнему близки. Володя всегда поздравляет сына с днем рождения, иногда в выходные берет его с собой в бассейн или на стадион. Но все это происходит с ведома Кристины: «У нас прекрасные отцовско-материнские отношения. На дне рождения Никиты были и Володя со своей женой Леной, и его родители, а также моя мама с Филиппом. В общем, вся семья была в сборе. Мы абсолютно нормальные люди, а не какие-то идиоты, которые будут строить козни и не ходить друг к другу на дни рождения».

Недавно в прессе появились сообщения, что Орбакайте возвращается к Преснякову. Но сама Кристина говорит по этому поводу: «Чушь! Мне кажется, это невозможно. Шесть лет прожить порознь и возвращаться?! Я очень люблю и уважаю Володю. Это профессионал во всем, настоящий музыкант. То, что я сейчас из себя представляю, во многом сделано его руками – он меня практически воспитал. Тем не менее мы уже очень далеки друг от друга. Нас связывает только ребенок и какие-то творческие разговоры. У него замечательная жена. Мы с ней в приятельских отношениях…

Я со всеми в прекрасных отношениях. Мне тяжело что-то оценивать, но по жизни я оптимист, живу, руководствуясь женской логикой и женскими эмоциями… Живу сегодняшним днем и радуюсь ему. Может быть, это и плохо… Во всем можно найти положительные и отрицательные стороны. Я стараюсь находить положительные».

Видимо, таким же принципом руководствуется и ее бывший муж. Недавно Владимир Пресняков стал участником реального шоу «Последний герой-3». Пройдя через нелегкие испытания, он стал победителем и получил завидный приз – 100 тыс. долларов.

ЛЮДМИЛА ПАХОМОВА И АЛЕКСАНДР ГОРШКОВ

Став мужем и женой, эти прославленные фигуристы мечтали «прожить одну жизнь на двоих». Но судьба распорядилась иначе…

Когда в 1966 г. Людмила и Александр впервые вместе попробовали свои силы на льду, мало кто верил в то, что когда-нибудь именно эта пара сможет стать лучшей из лучших. «Начало было так далеко, так робок первый интерес…» – эти слова поэта абсолютно точно отражают ситуацию тех лет. Пахомова была уже, правда, чемпионкой СССР, зато Горшкова, воспитанника армейского клуба, не знал никто: он был скромным перворазрядником без всяких перспектив.

Однако молодая пара верила в свои силы. Как верила в них и молодой тренер Елена Чайковская, с которой вместе они и начали создавать совершенно новый – русский – стиль спортивных танцев на льду. Именно нестандартный, абсолютно оригинальный подход к ледовой танцевальной теме, основанный на достижениях русской и советской балетной школы, русской классической и народной музыки, позволил дебютантам всего за три года сделать головокружительную спортивную карьеру.

За вклад в развитие танцев на льду и спортивные достижения они были избраны почетными членами «Музея Славы Федерации фигурного катания США», а как шестикратные чемпионы мира (1970–1974, 1976 гг.) и Европы (1970–1971, 1973–1976 гг.) –

вписаны в Книгу рекордов Гиннесса. Оригинальный номер «Танго Романтика», подготовленный супругами вместе с тренером в 1973 г., исполняется до сих пор в качестве обязательного элемента на всех соревнованиях по спортивным танцам на льду.

Они были любимцами если не всего мира, то 1/6 его части уж точно. Многие помнят те времена, когда вся страна, затаив дыхание, следила за телевизионной трансляцией очередного чемпионата СССР по фигурному катанию, любовалась показательными выступлениями победителей, с восторгом смотрела чемпионат Европы и показательные после него, потом – чемпионат мира и соответственно показательные… В олимпийский год – то же самое с Олимпийскими играми… А вот в то, что Пахомова и Горшков поначалу считались «неперспективными» спортсменами, сейчас уже верится с трудом.

Появившись на свет 31 декабря 1946 г. в семье военного летчика, Героя Советского Союза Алексея Константиновича Пахомова, Людмила с детства занималась фигурным катанием на московском Стадионе юных пионеров. Ее первым наставником был Виктор Иванович Рыжкин. Впоследствии он вспоминал, как однажды встретил в метро маму своей бывшей подопечной, Людмилу Ивановну, и та ему сказала: «Мы закончили, успехов в фигурном катании нет. Папа забирает Милочку в парашютный спорт».

В то время Рыжкин был уже тренером сборной СССР и подумывал о том, чтобы вернуться на лед и взяться за новое направление в фигурном катании – спортивные танцы: «И конечно, я не забыл Милочку (ее не только родители, все так называли) – ее пластику, артистизм…» Так появился танцевальный дуэт Рыжкин – Пахомова, который исполнял произвольную программу под непривычную музыку. Они использовали «Очи черные», «Коробейников», «Светит месяц» и, наконец, «Бублики» в эмигрантском исполнении, что вызывало недовольство и страх у чиновников из Федерации фигурного катания. Поэтому на первый чемпионат страны по спортивным танцам, который состоялся в 1964 г. в Кирове, их упорно не хотели пускать. Генерал Пахомов ходил к руководству, пробивал, чтобы дочери с партнером разрешили выступить в личном зачете. Телеграмма пришла в тот момент, когда пара уже выходила на лед. Так они стали первыми чемпионами СССР в новом виде спорта.

Рыжкин был намного старше Пахомовой. Эту пару так и называли – Мила и Виктор Иванович. Он был абсолютно другим по своему характеру и темпераменту человеком, совсем не таким, как Людмила. Будучи партнером-тренером (при том, что был еще

один тренер – Станислав Жук), Рыжкин постоянно диктовал свое видение программы… Наконец психологическая несовместимость перешла все границы, и дуэт распался.

Вторым и последним партнером Милы в спортивных танцах на льду и любимым человеком в жизни стал Александр Горшков. Он родился 8 октября 1946 г. в обычной московской семье Георгия Ивановича и Марии Сергеевны Горшковых. В 1952 г. мама впервые привела Сашу в группу фигурного катания в парк Сокольники, а когда после года занятий тренер перевел его в группу самых слабых, Мария Сергеевна посчитала, что с ее сыном поступили несправедливо. Она испугалась, что его вообще вскоре отчислят, потому что из этой группы дальше дороги не было. Тогда она решила перехитрить тренера: однажды пришла с Сашей на тренировку сильнейших и незаметно втолкнула его в группу ребят.

«Я был ни жив ни мертв. Страшно и стыдно будет, если обнаружат, что я незаконно стою в строю, ребята меня засмеют, и ничего горше в жизни нет, чем такой смех. И, о чудо! – тренер останавливается передо мной, смотрит внимательно, а потом, когда я уже чуть было слезу не пустил, спрашивает: “Где ты был целых две недели? Болел, что ли?” – вспоминал в своей автобиографической книге Александр Горшков. – Потом махнул рукой и сказал, чтобы я оставался. Так я попал в число перспективных».

Окончив среднюю школу в 1963 г., он пытался поступить в Институт тонкой химической технологии, но не прошел по конкурсу. Поэтому весь следующий год усердно штудировал учебники, однако занятия фигурным катанием не бросал. Тогда-то и пришла в голову мысль: «А собственно говоря, для чего поступать в менделеевский, если есть институт физкультуры». Так Александр изменил свою дальнейшую жизнь и никогда впоследствии об этом не жалел.

В 1966 г., когда будущие супруги стали кататься вместе, Пахомова уже была чемпионкой СССР, которую не устраивал ее предыдущий партнер, а студент Саша Горшков – обыкновенным молодым разгильдяем. Она выбрала его случайно: как-то покатались для пробы, и Чайковская заметила, что они хорошо смотрятся. А когда Людмила предложила тренироваться вместе, он от изумления сказал, что ему требуется время, чтобы подумать. Три часа приходил в себя, а потом позвонил и дал согласие.

Он даже не подозревал, на что себя обрекает. Как-то раз, после майских праздников, проведенных с друзьями, Александр пришел на тренировку с гудящей головой. Мила посмотрела,

ничего не сказала, но все поняла. Вышли на лед. Стали отрабатывать что-то, какой-то совершеннейший пустяк… Три раза повторили, семь раз, двадцать семь раз… У него уже темные круги в глазах плывут. А она говорит: «Ну, сейчас еще раз десять – и хватит!» После сто третьего повторения он про себя поклялся, что больше ничего крепче кваса никогда в рот не возьмет. А она спросила насмешливо: «Ну? Ты понял, дружок, что в таком состоянии на лед выходить нельзя?» Тогда ее авторитет был таким, что возразить он ей не мог.

А тем более влюбиться! В строгих начальников, как известно, не влюбляются. Им внимают беспрекословно и боятся не оправдать доверия. Года три он внимал и боялся. А потом сделал ей предложение и услышал в ответ: «Нет, сначала мы станем чемпионами мира!» Завоевав в 1970 г. золотые медали, Александр и Людмила поженились. На все свадебные хлопоты у них было два дня, потому что на третий день молодая жена уже должна была ехать в Минск, где она ставила свою институтскую дипломную работу.

Свое поступление в ГИТИС по окончании десятилетки Людмила считала подарком судьбы. Ведь ее даже к конкурсу не хотели допускать – у нее не было специального хореографического образования, а это считалось необходимым условием. Тогда она пошла прямо к народному артисту СССР Р. В. Захарову, который набирал курс. Пахомова заявила, что она фигуристка и что фигурному катанию уже сейчас нужны специалисты с балетмейстерским образованием. Видимо, она смогла убедить мэтра, и ее приняли. Приняли условно с годичным испытательным сроком, ради эксперимента.

«Мне было 17 лет, и я была самой младшей из всех. Девочка в школьном фартуке с комсомольским значком – и взрослые люди, профессионалы, которые знали наизусть множество партий, окончили училище, изучили партитуры классических балетов, все перетанцевали на сцене, – вспоминала Пахомова в книге «И вечно музыка звучит», написанной вместе с мужем и опубликованной спустя три года после ее смерти. – Меня спрашивали: “Мила, ты уже целовалась? Или еще нет?” Совершенно очевидно было, что я не доросла до этого института. Учиться было интересно, я была захвачена, но… не справлялась. Мудрено мне было справиться. На многих занятиях по режиссуре, по актерскому мастерству я не могла понять самые простые вещи, я не могла их пропустить через себя, прожить искусственно, потому что я не прожила их в своей жизни…»

Но быть звездой Пахомовой нравилось: «Разве не мечтает об этом каждая артистка? Я хотела кататься так, чтобы после меня и

смотреть ни на кого не хотелось. Вот какая вершина была передо мной. Приблизилась ли я к ней? Нам ставили «шестерки», о нас писали, о нас сняли фильм, нас одаривали лестными эпитетами. Я знала себе цену как спортсменке, как фигуристке. Но что касается совершенства нашего танца, моего исполнительского мастерства, тут я не обольщалась». Решающее влияние на ее способность к трезвой самооценке оказал институт. Там Людмилу оценивали по совсем иным критериям: «У нас был преподаватель П. А. Пестов, он вел класс. Когда он меня видел, у него судорогой сводило лицо и портилось настроение на весь день. “Пахомова, – говорил он, – а у вас нет сейчас тренировки? Нет? А я так надеялся…” Он страдал: “Пахомова, что это у вас за позиция? Вы не на льду!”, “Пахомова, зачем вы руки раскрыли, как самолет?!” И так всегда, все годы… Я была без пяти минут чемпионкой мира, а ему в ответ на все эти обидные слова говорила только одно: “Большое спасибо”».

В 1970 г. Мила получила два диплома: в Москве – диплом об окончании ГИТИСа и в Любляне – диплом чемпионки мира. Спустя шесть лет, в победный олимпийский год, вышла книга «хореографического отца» Пахомовой Ростислава Захарова «Записки балетмейстера», в которой были такие строки: «Неоднократная чемпионка Европы по танцам на льду Людмила Пахомова и ее тренер Елена Чайковская – обе воспитанницы балетмейстерского отделения ГИТИСа. Высшее образование в области балетного искусства позволило им создать совершенно новые, оригинальные композиции. Исполнение их Пахомовой и Горшковым с необычайным техническим блеском и артистичностью приблизило спортивные танцы на льду к хореографическому искусству…»

Тогда на Олимпийских играх-76 в Инсбруке супруги опередили 18 участников из 9 стран и стали первыми чемпионами в новом виде состязаний – спортивных танцах на льду. В те дни «Таймс» писала: «Пахомова и Горшков стали главными виновниками появления танцев на Олимпиаде, которые, несомненно, украсили спортивные состязания, сблизив еще больше фигурное катание с искусством».

А за год до этого Горшков перенес тяжелейшую операцию – он практически остался с одним легким. Заболевание мужа проверило на прочность характер и выдержку его жены. Впоследствии Александр вспоминал: «Для меня лучшим лекарством были тренировка, музыка, танец. Я не должен был думать о перенесенной операции. Я должен был тренироваться так, как будто ее и не было. Мила помогла мне. Со стороны могло бы показаться даже довольно жестким отношение Милы ко мне и

на тренировках, и дома. Никакой домашней мелодрамы, никаких поблажек и послаблений. Режим нашей жизни не изменился ни на йоту. Домашняя работа, учеба, тренировки шли заведенным раз и навсегда образом. “Нечего жалеть себя, ты практически здоров, вот и работай, как тебе положено!” И я работал, как положено. Как было нужно для меня, для нас, для будущей победы».

У них была одна жизнь на двоих. И болезнь одного обязывала другого непринужденно, с улыбкой нести на своих плечах двойной груз. Ни разу никто не услышал от Милы ни одной жалобы. Ведь и мечта у них была тоже одна на двоих – олимпийское «золото». А ведь Пахомову и Горшкова могли просто не пустить на Олимпийские игры.

Это случилось на чемпионате Европы-75 в Копенгагене. Тогда супруги победили с большим отрывом, получив высокие оценки. Танцевали на одном дыхании. Впереди был чемпионат мира. После награждения и пресс-конференции фигуристов попросил задержаться один из руководителей команды: «Всего на несколько минут попозируйте перед камерой. Это просьба свыше. Надо, чтобы вы стояли на фоне рекламы. Фотокорреспондент – из доброжелательно настроенной к нам газеты, он управится быстро».

Когда Саша с Милой через несколько часов вернулись в гостиницу, где их ждала взволнованная Чайковская, и рассказали, что произошло, она впервые рассердилась. И даже не переохлаждение Горшкова расстроило больше всего, а то, что ее воспитанники выступали в роли людей, рекламирующих спиртные напитки: «Да вас же моментально дисквалифицируют накануне Олимпийских игр! У кого хватило ума допустить такую съемку? Надо немедленно изъять пленку и вообще запретить использовать любой материал, снятый на фоне рекламы!» Протест тренера мгновенно возымел действие. Но последствия переохлаждения пришлось расхлебывать долго…

Одним махом мог перечеркнуть планы на будущее и инцидент, случившийся на чемпионате мира в Калгари. Говорят, что этот случай вполне мог быть провокацией по отношению к советским спортсменам – в то время они уже были практически вне конкуренции.

Пахомова и Горшков лидировали после обязательных танцев. Превосходно была принята и арбитрами, и залом их самба. Оставалось сделать последний шаг – всего сутки отделяли их от финишного рывка. После утренней тренировки все вернулись в гостиницу и отправились на обед. Вместе с ними за один столик сели еще двое участников чемпионата. Хотя выбор блюд был

практически неограниченный, но жесткий самоконтроль сводил меню фигуристов к минимуму – сок, бульон, кусок мяса, немного овощей. Мила вообще только попробовала мясо и овощи.

Тотчас после обеда все ушли отдыхать. Проснулся Горшков от собственного стона… Когда в номер примчались врачи, стало ясно, что спортсменов отравили. Фигуристов напичкали лекарствами, которые в основном сняли симптомы отравления, но привели их в состояние полной расслабленности. Вялые, безучастные, Мила и Саша впали в полудрему, и утром, в день произвольного танца, они казались тенью самих себя. Но Чайковская была настроена по-боевому: «Ну что, устроим им родео по первому классу?!» А у них не было сил даже отшучиваться.

«Я на ногах в тот день не держалась, а вечером выступили и отыграли свою золотую медаль. Как такое было возможно? Я лично не склонна считать такие ситуации героическими. На такие поступки способны многие. Не все знают эти свои волевые способности, потому что редко попадают в истинно стрессовые ситуации. Спорт помогает открывать нам себя. И в спортивной элите буквально каждый человек способен на то, что журналисты называют спортивным подвигом. Вообще, опытных спортсменов чудом внезапного выздоровления никак не удивишь. Это не выздоровление, это переключение неизвестного нам регистра, который приводит в действие неведомые нам самим силы нашего тела и души. Я счастлива, что испытала такие мгновения!» – записала после этого в своем дневнике Людмила Пахомова.

При всем своем обаянии и доброте Мила была очень волевым человеком. Особенно ярко проявился ее характер на турнире «Пражские коньки». Во время выступления она на всем ходу врезалась в конек партнера, но дотанцевала до конца. Ботинок ее был полон крови. Только после того, как на табло высветились оценки, санитарная машина отвезла ее в больницу…

Кстати, мало кому известно, что Пахомова долгое время каталась на коньках, переделанных из одиночных. Отечественных коньков для танцев на льду в те годы не существовало: у них должно было быть тоньше лезвие, короче пятка и отсутствовать большой нижний зубец, используемый одиночниками при прыжках. И фигуристка старалась, оказавшись после выступлений перед телекамерой, прятать ноги с самодельными коньками под скамейку… Тем не менее ноги Людмилы рассмотрели, и английские тренеры Арнольд и Джордж Гершвиллеры подарили ей первоклассные коньки фирмы «Вильсон».

В спортивной карьере Пахомовой и Горшкова были «сложности» и другого плана. Однажды, ссылаясь, как обычно, на

возмущенные письма трудящихся, у них попытались снять номер, сделанный на музыку Мишеля Леграна из кинофильма «Шербурские зонтики» в исполнении Луи Армстронга. Мол, певец – подозрительно хрипатый, сомнительного таланта, и вообще, сколько хороших зарубежных исполнителей – Карузо, Робертино Лоретта…

Однако начальственные строгости имели пределы. Победы были нужны не только Родине, но и Федерации фигурного катания СССР, как специфической советской корпорации. Они, эти ледовые победы, стали изящным дополнением к традиционным победам в хоккее, столь ценимым партийным руководством страны. Спортсмены заявили: если снимете показательные с Армстронгом – совсем не будем кататься! И спортивное начальство, дорожившее своей непыльной работой с беспрерывными зарубежными поездками и, по большому счету, боявшееся конфликтов не меньше, чем сами фигуристы, отстало.

Трудно дать более яркую и точную характеристику творчества Людмилы и Александра, чем это сделал народный артист СССР Марис Лиепа: «Задор экспериментатора, на мой взгляд, всегда отличал Людмилу Пахомову и ее верного партнера и спутника Александра Горшкова… Восхождение на вершины не было бесконфликтным. Это был тернистый путь поиска. И победы добывались в борьбе – в борьбе с зарубежными соперниками, в борьбе за утверждение советского исполнительского (и постановочного!) стиля, в борьбе с косными рамками правил…»

В 1979 г. Людмила серьезно заболела, но признавать этого никак не хотела: дочери Юле было всего два года от роду, а сама она только-только начала завоевывать признание в качестве тренера. У нее было раковое заболевание лимфатической системы, которое на первых этапах можно было как-то затормозить. Но Пахомова убегала из больницы на каток. Ее не устраивала осторожная жизнь полуздорового человека, которую ей смутно обещали врачи, если она бросит работать, курить, волноваться, напрягаться. И в результате, может быть, протянет побольше бездеятельных лет. Она продолжала работать без отдыха и курить без остановки, прикуривая одну сигарету за другой. Говорила: «Я иной жизни не приемлю. Сколько осталось – столько осталось».

Конечно, ее лечили. Лечили серьезно. Когда медицина созналась, что бессильна, какие-то люди предложили чудодейственную электрическую катушку, потом – чудодейственную воду, которую надо было то пить, то не пить… В какой-то момент Горшков, видя муки жены, спросил себя: «Боже мой, что я делаю?! Зачем пытаюсь продлить все эти мучения?! Ей

такая жизнь не нужна!» Но все равно, все равно – появлялись какие-то новые знахари, появлялась новая надежда, что они-то… А 16 мая 1986 г. Людмилы Пахомовой не стало. На гражданскую панихиду в ЦСКА пришло столько людей, что руководителю Спорткомитета СССР Павлову и главе Олимпийского комитета Смирнову, которые тоже приехали попрощаться, пришлось два часа стоять на улице. Когда «Королеву льда» везли хоронить на Ваганьковское кладбище, перекрыли улицы…

Это был прекрасный дуэт: потрясающее обаяние, энергия и задор партнерши – и благородная сдержанность элегантного партнера… Легендарное танго «Кумпарсита» – это они, и это останется навсегда, как «Поехали!» Юрия Гагарина, «Yesterday» Пола Маккартни или «Умирающий лебедь» Майи Плисецкой… Вообще Пахомова и Горшков были одной из самых блестящих пар в Советском Союзе… Это они сделали из танцев на льду нечто такое, что уж никак невозможно было не включить в программу Олимпийских игр. Это они стали первыми олимпийскими чемпионами по танцам… И первой из народных любимцев 1970-х гг. ушла из жизни очаровательная Мила… Первыми уходят самые любимые, самые обожаемые…

ДМИТРИЙ ПЕВЦОВ И ОЛЬГА ДРОЗДОВА

Эти актеры – секс-символы современного российского экрана – в жизни, как и в кино, составляют блестящий семейно-творческий тандем: он всегда играет главного героя, она – его возлюбленную. И этот совместный «сериал» длится уже более десяти лет.

Эта семейная пара, несомненно, считается самой красивой в современном отечественном кинематографе. Познакомились будущие супруги в 1991 г. вполне тривиально: на пробах фильма «Прогулка по эшафоту», в котором они должны были играть влюбленных. За два месяца съемок актеры так вошли в роль, что вскоре почувствовали, что и в реальной жизни им не хватает друг друга. Стали встречаться, а затем и жить под одной крышей.

Друзья, скрестив фамилии, остроумно прозвали супругов «певчими дроздами». Сначала их «скворечником» стала семиметровая Ольгина комнатушка в общежитии театра «Современник», где им приходилось жить в окружении многочисленных соседей, тараканов и обваливающихся потолков. «Прелести» общежития они терпели три года, пока не переехали в обычную однокомнатную квартиру, которую обзывали не иначе как «кровать с холодильником». И этот «шалаш» оказался мал. Теперь у них есть где разгуляться – в центре Москвы супруги купили огромную бывшую коммуналку и второй год делают в ней ремонт…

Попав в картину «Бандитский Петербург», Дроздова поначалу держала себя так, что члены съемочной группы стали относиться к ней настороженно. После того как она, никогда не обучавшаяся боевым искусствам, с первого дубля сыграла сцену драки в тюрьме, режиссер Владимир Бортко даже сказал: «Оля, вы такая жесткая, резкая. Наверное, вас даже Певцов боится. Гоняете его, небось, дома из угла в угол…» Но актриса не согласилась с таким мнением: «Это я специально так настроилась для роли. Я не такая. Хотя характер у меня есть, и ковался он долго». И с улыбкой добавила: «Чаще всего моя жизнь напоминает мне американские горки, а собственные поступки – приступы безумия без намека на какую-либо логику и здравый смысл. Это у меня наследственное, семейное».

Ольга родилась 1 апреля 1965 г. в Находке, в семье капитана дальнего плавания и агронома. Отец, Борис Федорович Дроздов, потомок обедневших русских дворян, а мать, Мария Ивановна – из зажиточной цыганской семьи. Они жили по соседству в кубанском городе Темрюке и однажды встретившись, через несколько дней сбежали на край света, в далекий северный порт. Семнадцатилетняя девчонка уехала в чем была: легком платье и туфлях. Вышла замуж за красавца-моряка и очень скоро родила дочку.

До четырех лет Оля отгораживалась от мира стеной молчания: ни плакала, ни смеялась и вообще не произносила ни слова. А когда «взрослые дяди и тети» просили «маленькую красавицу» спеть песенку или прочитать стишок, девочка молча уходила в свою комнату. Во-первых, она уже тогда не любила шумных сборищ. Во-вторых, была уверена: про «красавицу» врут, несмотря на то что она и вправду родилась удивительно красивой. Но комплексы живучи: «По сравнению с крепкими одноклассницами я казалась себе страшной: тоненькие ручки, ножки – червяк какой-то!». Чтобы спрятать детскую хрупкость, Оля надевала несколько пар теплых штанов, три-четыре просторных толстых свитера, а на тонкую талию, впоследствии ставшую предметом зависти не одной женщины, повязывала пуховый платок.

В четырнадцать лет она начала прятать лицо. В попытках скрыть ненавистные прыщи на лбу сначала отрастила длинную, до самых бровей, челку, потом в ход пошла мамина пудра. Постепенно к пудре добавились: тушь в три слоя, румяна (чем ярче – тем лучше) и прочие «лакокрасочные материалы» из маминой косметики. «Я начинала день с «боевой раскраски». Даже в булочную без макияжа не ходила», – рассказывала Дроздова и смеялась по поводу того, как возмущались известные

режиссеры: «Ты со своей тушью похожа на что-то неприличное!». Она и сама это понимала, но ничего не могла с собой поделать: с ненакрашенными ресницами она чувствовала себя неодетой. Эта «игра в прятки» длилась двадцать шесть лет и закончилась в один день, когда в ее жизни появился Певцов. Его любовь заставила Ольгу понять, что не надо прятать лицо и душу под толстым слоем театрального грима.

В детстве у нее было много подруг. Дроздова их всех обожала, дружила на полную катушку, душу держала нараспашку. Но со временем их интересы перестали совпадать: «Особенно, когда я начала посещать театральную студию. А до этого были еще и альпинизм, археология, геология, спорт, балет, пение. И кому такое понравится?» В это время с ней и произошла первая в ее жизни детективная история, которую она до сих пор считает «хорошей школой жизни». Дело было в том, что эффектная Ольга очень понравилась однокласснику, в которого, на беду, были влюблены все девчонки: «И – началось. Был объявлен полнейший бойкот. Вокруг нашей с ним парты остальные показательно пустовали. В окна моей квартиры постоянно бросали какие-то гадости. В дверь стучали. Но я научилась бороться с обстоятельствами. Во-первых, поняла, что нельзя никого бояться: ни людей, ни темных переулков. Во-вторых, нужно пересилить себя и научиться подниматься выше обид, не замечать демонстративных ухмылок и не слышать гробового молчания. Помню, меня толкали на катке, а когда падала – били. Я быстро освоила коньки, и уже через месяц на том льду давала сдачи обидчикам. Ну а затем уже попросту уехала из родного города».

Хотя Дроздова и занималась в драматическом кружке, о карьере актрисы никогда серьезно не задумывалась. По совету мамы она собиралась стать преподавателем русского языка и литературы. Но после того как к ним в Находку приехал на гастроли Хабаровский драматический театр, где Ольга впервые увидела настоящих артистов, решила: «Буду актрисой!»

Однако сначала золотая медалистка все-таки поступила во Владивостокский институт искусств, где добросовестно пыталась учиться на филолога, оттуда ушла на судоремонтный завод работать кладовщицей – чтобы набраться жизненного опыта. Потом восстановилась на том же первом курсе, а через год все равно ушла – Ольга с приятельницами решила ехать в Свердловск, поступать в театральный. Но в день отлета в аэропорт явилась одна – подружки испугались и остались дома…

На втором курсе Свердловского театрального института она уже играла одну главную роль и репетировала другую. Потом начались каникулы, и Ольга решила посетить Москву – за

компанию со штурмующей столичные театральные вузы подругой. Посмотрев, как другие сдают экзамены, Дроздова поняла, что может не хуже. После чего перевелась в Щепкинское училище (мастерская В. Сафронова). В 1989 г. после окончания училища ее брали во многие театры, но она выбрала «Современник», на сцене которого сыграла в спектаклях «Три сестры», «Анфиса», «Кабала святош», «Крутой маршрут», «Виндзорские насмешницы» и многих других.

Однажды, больше десяти лет назад, Ольга снималась в фильме «Раскол», играла жену революционера Баумана и колесила со съемочной группой по всей Европе. Тогда она и познакомилась со Сташем, веселым и интересным режиссером из Швейцарии, который помогал группе работать над фильмом. Как-то после шумного застолья Дроздова, Евгений Дворжецкий и Сташ поехали по ночной Женеве, ходили из клуба в клуб, купались в озере.

С той прогулки они стали встречаться. Однажды Оля пришла в гостиницу, а ее вещей нет – Сташ перетащил их в свою квартиру. Так она переселилась к нему… Потом съемочная группа ездила в Германию, в Бельгию, и Сташ всюду следовал за любимой. Он говорил Оле: «Хочешь, я куплю тебе квартиру в Москве, а хочешь – в Париже или Лондоне? Будем жить, где скажешь». У него была квартира в центре города с видом на Женевское озеро, но сам он повторял: «Мой дом – Европа». Молодые люди уже собирались пожениться, но тут Исаак Фридберг пригласил Дроздову сняться в его фильме «Прогулка по эшафоту». А дальше, как известно, именно на этих пробах Ольга и встретила Певцова…

Коллеги называют его баловнем судьбы и считают счастливчиком, а публика в который уж раз присваивает почетный титул «Актер года»… На спектаклях с его участием переполненные залы, в сериалах ему отдают главные роли, а пресса и поклонники не дают проходу… С легкой руки Леонида Броневого за Дмитрием Певцовым закрепилось определение: «Наш Сталлоне со стальными мышцами и душой ребенка». Для миллионов зрителей он – благородный «Зверь», один на один воюющий с мафией, для других – исключительно сексуальный мужчина с красивым телом и грустными глазами.

Его узнают всегда и везде. И на сочинском пляже во время фестиваля «Кинотавр» стоило Дмитрию выйти из моря, как его тут же окружали люди, вооруженные блокнотами и «мыльницами». И во время короткого перерыва между съемками сцен из сериала «Остановка по требованию» в неотапливаемом депо Киевского вокзала настоящие проводницы протягивали ему

для увековечивания «звездной» подписи какие-то старые журналы, оставленные пассажирами в купе. Дмитрий удовлетворяет желания своих почитателей без малейшего раздражения и недовольства. В ответ поклонникам – всегда улыбка, дружелюбная, но немного усталая. И тогда чувствуется, что популярность для него – все-таки своего рода бремя.

Дмитрий родился 8 июля 1963 г. в Москве. Его мать, Ноэми Семеновна, из древнего еврейского рода Ашкенази, а отец, Анатолий Иванович Певцов, из Рязани. Спортом мальчик занимался с детства: «С шести лет меня отдали на фигурное катание, потом – гимнастика, лыжи, дзюдо, карате. Я много плавал, ездил на лошади. Отец у меня плавал в юности, но ушел в пятиборье, был чемпионом Грузии. Позже стал мастером спорта, заслуженным тренером СССР, работал со сборной Союза по пятиборью. Матушка была конником, затем окончила медицинский, была спортивным врачом. Сейчас ее работа тоже связана с лошадьми: в Экологическом центре она методом особой терапии, обучая ребят верховой езде, лечит детей с родовыми травмами».

Дмитрий окончил обычную среднюю школу. Затем пробовал поступить в Московский педагогический институт, но был с позором изгнан с экзамена по химии – его застигли со шпаргалкой. Четыре месяца и двадцать дней работал в ЦКБ «Алмаз» фрезеровщиком. Там, в цеху, вместе с продовольственным заказом впервые купил билет на спектакль. А после нескольких посещений театра захотел стать артистом, абсолютно не понимая, что это за профессия.

В 1981 г. Певцов пришел за компанию с товарищем поступать в ГИТИС на актерский факультет, и там произошло неожиданное. Приятель провалился, а Дмитрий благополучно сдал все экзамены и был зачислен в мастерскую профессора И. И. Судаковой и доцента Л. Н. Князевой. Вскоре студента призвали на военную службу и направили на «самый опасный участок» – в Московский театр Советской Армии, отслужив в котором, он вернулся в ГИТИС. В 1985 г., благополучно окончив институт, Певцов был приглашен Анатолием Эфросом в московский Театр на Таганке и введен в спектакли «На дне» и «Федра» (в постановке Романа Виктюка). После смерти А. Эфроса молодой актер вступил в конфликт с новым главным режиссером Н. Губенко, тем самым попав в разряд «предателей родины и демократии».

С этого времени Дмитрий начал активно сниматься в кино. Первый настоящий успех пришел в 2000 г. – с ролью бывшего афганца Савелия Говоркова в боевике А. Муратова «По прозвищу Зверь». В следующем году за роль Якова Сомова в фильме Г.

Панфилова «Мать» Певцов получил европейский кинопри «Феликс» за лучшее исполнение роли второго плана. После этого Марк Захаров пригласил его участвовать в новой редакции спектакля «Гамлет» в Ленкоме, куда актер и перенес свою трудовую книжку.

Первой женой Певцова стала молодая актриса Лариса Блажко, которая в начале 1990-х гг. родила ему сына. Однако, как это часто бывает в молодости, семейная жизнь не сложилась. Лариса уехала в Канаду, в Ванкувер, и там вторично вышла замуж. А Дмитрий в Москве встретил Ольгу…

Кинопроба была самой обычной, в конце они должны были поцеловаться. Не было между ними ни вспышки молнии, ни озарения. Поцеловались, и все. Съемка кончилась. Прошел день, другой, и Ольга вдруг поняла, что ей не хватает Димы. Видимо, он тоже это почувствовал и на третий день позвонил, пригласил на свой спектакль… А вскоре Ольга поехала в Бельгию, где должна была встретиться со Сташем, чтобы определиться с днем свадьбы. И там она почувствовала, что с ней происходит что-то непонятное, не так, как должно быть перед свадьбой. И хотя ни о какой новой любви она еще не думала, но все же попросила Сташа немного повременить с оформлением брака… Потом кто-то рассказал швейцарцу, что Ольгу часто видят с Певцовым. Жених был взбешен и даже приехал в Москву, чтобы объясниться с невестой, но она в тот момент снималась с Димой в Домбае…

Дмитрий ухаживал за Ольгой трогательно. Дарил бордовые розы, провожал. Когда на съемках у нее начался приступ гастрита, он каждое утро варил ей овсянку (кстати, и теперь, когда Оля заболевает, он всегда за ней ухаживает). «Когда я с Ольгой познакомился, – вспоминал Певцов, – она все время молчала и улыбалась загадочно». Сначала они молча гуляли по улицам, а потом ее прорвало, она стала все время что-то рассказывать взахлеб, а Дима слушал…

Только благодаря Певцову она снялась в фильме «Прогулки по эшафоту». «В сценарии не указывалось, что моя героиня в некоторых сценах должна быть обнажена, – вспоминала Ольга, – и когда дело дошло до съемок, я категорически восстала против этого, поссорилась с Фридбергом, устроила истерику и призвала Диму в союзники. А он неожиданно сказал: “Народ должен видеть красивое”. Я всю ночь ходила по улицам и плакала. Но противостоять и режиссеру, и Диме так и не сумела. Спасибо гримерше, она сделала мне длинные волосы, да еще все тело густо намазала гримом, так что мне казалось, будто я немножечко одета. Но все равно на экране видно, как я зажата, даже пальцы скрючены от ужаса…»

На Дмитрия она тогда ужасно обиделась, дня три с ним не разговаривала: «Мне как раз нужно было лететь на съемки в Париж, и я думала: все – раз у нас такие расхождения во взглядах, то только разрыв! Навсегда! Вот снова позвоню Сташу, он ко мне приедет, и все будет хорошо. Но когда Дима провожал меня, то сказал на вокзале: “Мы встретились с тобой не для того, чтобы расстаться. Я этого не допущу”. Эти слова я вспоминала всю дорогу и, конечно, звонить Сташу не стала».

Поженились они только через четыре года, когда снимались вместе в фильме «Королева Марго». Их заставила расписаться жена Диминого старшего брата, сказав, что просто неприлично так долго тянуть со свадьбой. Сам-то Певцов беспрерывно делал Ольге предложения, но она никак не могла решиться. Вспоминала свое первое неудачное замужество (первый супруг Дроздовой был спившимся актером), о котором она не любит говорить. И ей все казалось, что надо проверить чувства.

Зарегистрировались они в обычном районном загсе, рано утром, наскоро, и сразу отправились на съемочную площадку. Ольга тогда еще снималась в сериале «На ножах», где вскоре должны были начаться съемки сцен венчания ее героини. Дима попросил разрешения надеть костюм жениха из фильма. Костюм ему оказался узок и короток, но их все же сфотографировали в этих роскошных свадебных нарядах. Этот свадебный снимок они послали Олиной маме в Находку.

Ольга благодарна мужу за то, что он «счистил» с нее комплексы. Сделал свободной и счастливой. И сейчас, если вдруг становится грустно, она говорит себе: «Оля, оглянись вокруг, остановись, побудь наедине с этим мгновением». И тогда в ее душу приходят покой и душевное равновесие. А вместе с ними мысль: «Если бы я умерла сейчас, то умерла бы счастливой». И ей ничего не страшно…

На счету актрисы больше двадцати ролей в кино, среди самых заметных картин с участием Ольги Дроздовой можно назвать «Алису и букиниста», «Любовь, предвестие печали», многосерийный телевизионный фильм «Королева Марго». В числе последних работ – фильм Алексея Сахарова «На бойком месте» и лента Марты Месарош «Дочери счастья». В 1999 г. на фестивале игровых телефильмов «Горное эхо» актриса была отмечена специальным дипломом Союза кинематографистов России – за роль в драматической ленте «На ножах». Кроме того, вместе с Дмитрием она снялась в сериалах «Бандитский Петербург» и «Остановка по требованию».

Ее муж, играя в Ленкоме Гамлета, Фигаро, Треплева, Чичикова, продолжал сотрудничество с Аллой Демидовой в ее

«Театре А». Сыграл с ней спектакль «Квартет» по пьесе Хайнера Мюллера, режиссер Т. Терзопулос (Греция). Принял участие в судьбе «Театра Луны» под руководством Сергея Проханова, сыграв в спектаклях «Ночь нежна» и «Чарли Ча…» эпизодические роли, в которых открылся как острохарактерный артист. В 2000 г. он неожиданно столкнулся лицом к лицу с мюзиклом «Метро» и его постановочной командой, «влюбился во всех и ощутил страстное желание петь». Сейчас народный артист России Дмитрий Певцов исполняет партию Ван Хорна в мюзикле «Иствикские ведьмы» в московском Театре киноактера.

Певцов и Дроздова считают, что все трагические любовные дуэты, которые они сыграли в фильмах («Прогулка по эшафоту», «Алиса и букинист», «Королева Марго», «Бандитский Петербург»), уравновешивают их счастливое настоящее. Все проблемы остаются там – в кино. В их семье нет проблемы ревности. Дима вообще не ревнив, а Ольга, правда, иногда позволяет себе поревновать мужа, и то только чтобы напомнить ему, что он ей небезразличен.

Кстати, актриса уверена, что именно благодаря Певцову она стала оптимистично воспринимать жизнь. Раньше, страдая множеством комплексов, Ольга была пессимисткой: «Однажды, ради шутки, я показала свою руку хироманту. Тот отшатнулся со словами: “Если верить линиям, вас уже не должно быть на этом свете”». Ольга не стала у него спрашивать, в каком возрасте она должна была «перейти в мир иной». Вообще, супруги считают себя фаталистами. Дроздова объясняла журналистам: «Как-то в школьные годы меня подвозил частник, на его машине мы врезались в столб – водитель погиб, а на мне даже царапинки не оказалось».

Супруги редко отдыхают вместе: «Сейчас отдыхать, расслабляться – большая роскошь, мы не оригинальны в этом, – говорит Ольга. – Но успеваем и увидеться, и побыть вдвоем, а что нам для этого нужно? Вообще есть такой закон: чем больше я работаю, тем больше я успеваю дома. Если я сижу какое-то время без работы, мне и дома-то ничего не хочется делать. Это знакомо очень многим артистам. Дома я успеваю и убирать, и готовить, у меня нет никакой прислуги, абсолютно нормальная семья. Дима может дома сам все сделать своими руками, когда есть время».

У них очень разные друзья, есть среди них и актеры, и бизнесмены, и художники, и артисты балета. А всеобщая коммерциализация, присущая нашему времени, никак не отразилась на взаимоотношениях супругов с близкими: «Дома у нас все попросту, мы ведем достаточно спартанский образ жизни, не зациклены на домах, на хоромах». То, что Дроздова пользуется

услугами личного водителя, так это только для удобства: «Чтобы везде успевать, чтобы я могла ограничить общение и сконцентрироваться по дороге на сценарии или выучить текст, а не видеть недовольные лица мужчин, которым не нравится, что женщина сидит за рулем. На это уходит много нервов и сил. Я могу и в метро поехать. Я в этом смысле нормальный человек, а те, кто болеет деньгами и богатством, что ж, наверно, у них было трудное, безденежное детство. У меня в детстве в этом смысле все было в порядке, и поэтому у меня нет комплекса материальной недостаточности». Певцов же, наоборот, любит сам сидеть за рулем и лихо водит машину, а в последнее время даже стал участвовать в шоссейно-кольцевых автогонках на «Кубок Поло».

Дроздова говорит, что в их доме не бывает конфликтов: «У нас смешные ссоры. Одностороннего типа. Я вхожу в квартиру, высказываюсь, но… Все это игра в одни ворота. Мой порыв не вызывает никакой ответной реакции. Стало даже скучно ругаться…» В качестве лекарства от скуки она планирует увеличить семью: «Какая женщина не мечтает о детях? Мне же нужно вручить внуков своей и Диминой мамам – чтобы они не подрались. Поэтому детей у нас будет много». Муж не против, однажды он признался журналистам: «Знаете, я многое видел на своем веку, но однажды мне приснилось, что я остался один, без Ольги. Ничего страшнее я в своей жизни не испытывал».

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСЯН И ЕЛЕНА СТЕПАНЕНКО

Единственная в России «юмористическая семья», оба представителя которой широко известны, любимы и востребованы публикой. Их семейные отношения совершенно не похожи на те, которые складываются у изображаемых ими персонажей.

Более четверти века назад знаменитый советский комедийный актер Игорь Ильинский заметил: «“Монологи” Е. Петросяна можно назвать мини-спектаклем… Программа молодого артиста оставляет отрадное впечатление, и мне, принимающему близко к сердцу все, что касается комического в искусстве, приятно сознавать, что у нас есть достойная, талантливая смена». Ему вторил Леонид Утесов: «Юмор Петросяна современен, потому что при всем жанровом и тематическом разнообразии номеров он говорит в общем-то об одном, может быть, самом главном сегодня: о дефиците человеческих чувств. О доброте, в которой подчас отказывают друг другу люди, отказывают даже не столько по злому умыслу, а просто из равнодушия. Его выступлениям присущ мощный смеховой заряд. Правда, порой это смех сквозь слезы, но такое тоже полезно».

Сегодня о нем говорят, что он король в своем королевстве, в котором все необычно: петросяновский язык, петросяновские шутки, петросяновская манера сказать человеку злую правду, не

унизив человеческого достоинства. Потому что, если унизить, испачкать то, что делает человека человеком, это уже не юмор и не сатира, а скандал. А для этого не обязательно ходить в театр. Есть в его королевстве и королева, есть казначей и другие непременные атрибуты «настоящего» государства. Но есть и одно существенное отличие: трон в его владениях предназначен не для короля, а для зрителей. И если драматические актеры говорят: «Его Величество Театр», то у Евгения Петросяна – Его Величество – Зритель!

Будущий народный любимец родился 15 сентября 1945 г. в Баку в семье Вагана Мироновича и Беллы Григорьевны Петросянц. С детства Женя мечтал стать артистом, ходил в оперу, в драмтеатр, в цирк, на концерты. Очень много читал: у отца была прекрасная библиотека. С двенадцати лет он начал активно участвовать в самодеятельности. И уже его первое публичное выступление на сцене бакинского клуба имени Шаумяна со злободневным фельетоном В. Медведева «Человека забыли», а также незабываемое ощущение смеющегося зала решили его дальнейшую судьбу.

Позже в самодеятельной труппе под руководством известной комедийной актрисы Маргариты Шамкорян он играл Афанасия Ивановича в «Сорочинской ярмарке» и Яшку-артиллериста в «Свадьбе в Малиновке». Выступая в домах культуры вместе с профессиональными артистами, Евгений читал басни, фельетоны, исполнял репризы, конферировал в концертах большого эстрадного оркестра. Его комическое дарование получило развитие в спектаклях Народного театра под руководством В. Валентинова, куда Петросян поступил незадолго до окончания десятилетки.

Летом 1961 г., едва сдав последний выпускной экзамен в школе, Женя купил билет на поезд Баку – Москва и уже на следующий день мчался навстречу своей судьбе. Аттестат зрелости ему прислали в столицу позже – ждать его официального получения Петросян не мог: экзамены в театральный институт начинались раньше, чем в другие вузы… Он блестяще выдержал экзамены во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства Леонида Маслюкова. Здесь его учителями стали знаменитая Рина Зеленая и один из первых конферансье советской эстрады Алексей Григорьевич Алексеев.

Заявив о себе как «об ученике на конферансье», молодой Петросян шагнул на советскую эстраду представителем этой нелегкой профессии в программе «В жизни раз бывает 18 лет». Произошло это в 1962 г. на сцене Московского театра эстрады. Затем были годы работы в оркестре под управлением Леонида

Утесова, который очень любил своего юного коллегу, с интересом наблюдал за ним и направлял его первые шаги на эстраде. Мэтр давал возможность Петросяну проявить себя в исполнении монологов, фельетонов, сам охотно разыгрывал с ним различные импровизации. И когда в 1974 г. Евгений решил оставить работу конферансье, Утесов был искренне огорчен. Но Петросян не покинул эстраду, хотя Юрий Завадский приглашал его работать в Театр имени Моссовета, – он просто поменял жанр.

Первый спектакль Петросяна «Монологи» появился на сцене Театра эстрады в 1975 г., а спустя пять лет на этих же подмостках состоялась премьера сольного эстрадного спектакля «Доброе слово и кошке приятно», в котором артист создал целую галерею сатирических персонажей. В следующей работе «Как поживаете?», появившейся в 1986 г., уже царил синтез всех эстрадных жанров: вокал, слово, пластика. Большим успехом у зрителей пользовался спектакль 1995 г. «Страна Лимония, деревня Петросяния», в котором были построены настоящие театральные декорации, а актер на протяжении всего вечера неоднократно перевоплощался то в одного, то в другого персонажа, высмеивая все пороки российского общества.

Но не всегда артист мог говорить со сцены то, что думал: «С 1986 г. не было никаких неприятностей и ограничений. Раньше меня, конечно, обламывали, особенно в конце 60-х, о чем я рассказываю в книге “Хочу в артисты”. Десятки раз вырезали на телевидении… Мы, юмористы, жили, внутренне съежившись, озираясь по сторонам. Было у сатирика в советское время постоянное ощущение нестабильности, страх, что в любой момент ты перестанешь быть артистом. Мы именно этого боялись больше всего, а не чего-то другого. Любой клерк горкома мог прийти и сказать: “Закрыть Петросяну доступ на сцену на год-два”. И ощущение того, что тебя могут ударить, – оно не покидало никогда. Приходилось доносить живое слово через второй-третий план. Впрочем, когда я просто веселил свой народ чисто юмористическими произведениями, то считал: в этом тоже есть необходимость. Если у вас грустное настроение, а приятель заставляет вас улыбнуться, рассказывая что-то веселое, он делает доброе дело.

Но нельзя сказать, что раньше я был беззубым. Звание «Заслуженный артист РСФСР» задержалось на пять лет, когда в 1980 г. я говорил в гротесковой форме о том, что мы издаем огромное количество макулатуры. Причем это было так сделано, что публика хорошо понимала: речь идет о сочинениях Брежнева. В 1986 г. пришло на эстраду настоящее сатирическое слово, и тогда все – и мои зрители, и мои близкие – говорили в один

голос: “Его посадят, его посадят, его обязательно посадят”. Все время спрашивали меня: “Как же вы не боитесь?” В 1991 г. эти разговоры вроде бы закончились».

Евгению Петросяну удается добиваться самого настоящего большого успеха. Какой колоссальный труд за этим стоит – знают его авторы, которые помогли ему достичь этого успеха и с которыми он всегда рад разделить свой триумф. Писатели-юмористы знают также, что Петросяну можно принести любой полуфабрикат, и он в этом тексте, пока еще смешном только для самого автора, сумеет отыскать ту жемчужину, из которой потом родится номер, способный рассмешить всю страну. Его не устраивают просто интересные и умные тексты – они должны быть еще и художественно-остроумными. Евгений Ваганович считает, что зритель должен воспринимать серьезную информацию, обязательно смеясь. И у него это замечательно получается, ибо Петросян не только обладает огромным сценическим дарованием, умеет не только работать над ролью: на его концертах люди не просто смеются – они и размышляют, и сопереживают, и грустят.

В 20-летнем возрасте Евгений в первый раз женился. В 1966 г. у него родилась дочь Виктория, дебютировавшая спустя шесть лет на концерте в честь 8 Марта, который вел ее отец. Затем был новый брак. В начале 1980-х гг. артист развелся со второй женой, а в 1986 г. женился в третий раз – на актрисе своего же театра Елене Степаненко. Сам Петросян говорил журналистам: «До Елены Григорьевны у меня было две жены. Расстались не потому, что они были плохие, а я хороший – или наоборот. Просто они не выдерживали физически и морально моей 24-часовой занятости работой, которой у меня все подчинено. Они обижались, даже скандалили. И я осознавал в какой-то мере их правоту. А Елена была актрисой моего театра. И шесть лет мы друг на друга не обращали внимания. Елена увидела мою жизнь до того, как возникли чувства. Она поняла, на что идет, ведь я – человек, увлеченный своим делом. Поняла и решила: сможет с этим справиться».

А началось все с того, что однажды студентка второго курса театрального института Степаненко увидела Петросяна на сцене концертного зала «Россия»: «Был какой-то новогодний концерт. На сцену вышел необыкновенно элегантный, красивый, улыбчивый и иронично-обаятельный артист. Он только подошел к микрофону, а зрительный зал уже начал смеяться. Потом он ушел, и все обсуждали: “А ты помнишь, что он сказал и как сказал”. Я тогда еще подумала, как хорошо, что есть такой артист». В тот момент сердце не екнуло и не подсказало, что

именно этот человек сыграет в ее судьбе решающую роль: «Я тогда никакого отношения к юмору не имела и не думала, что буду работать в этом жанре. Ведь я училась на музыкальном факультете ГИТИСа».

В 1979 г. Степаненко сама пришла в Театр эстрады, где Петросян обратил на нее внимание: «Мне была нужна молодая актриса, которая умеет петь и танцевать, для спектакля “Доброе слово и кошке приятно”. Лена пришла на просмотр. Тоненькая такая, длинноносенькая. До того тоненькая, что писатель-юморист Хайт сказал: “Даже непонятно, где у нее еда проходит”. У Елены была осиная талия». Она была принята в театр по конкурсу одной из первых и поначалу занималась музыкальными пародиями.

Спустя несколько лет на гастролях театра в городе Семипалатинске их как-то одновременно потянуло друг к другу. «В то время на тамошнем полигоне проводились ядерные испытания. Военные взрывали бомбы под землей, а у нас в тот момент в сердце взорвалась бомба любви. Помню, наш роман был в разгаре, и в апреле мы отправились на гастроли в Крым. Едем в машине, а на обочине стоит женщина с ведром сирени. Женя остановился и купил все ведро. И два часа от Симферополя до Ялты в машине стоял аромат сирени. С тех пор он ассоциируется у меня с любовью, поэтому сирень – мои самые любимые цветы», – вспоминала впоследствии актриса.

В театре Степаненко продолжала выступать в жанре музыкальной пародии, что ей, как выпускнице музыкального отделения ГИТИСа, удавалось лучше всего. Обнаружив в ней яркие способности комедийной актрисы, муж посоветовал выступать сольно. Однако двух серьезно работающих на эстраде артистов для одной семьи оказалось много. И жена, можно сказать, в жертву любви принесла свою карьеру, причем сделала это с легкостью.

Шли годы, «домохозяйка» Степаненко очень располнела, но в один прекрасный день решила похудеть. «Когда это произошло, то что-то у нее изменилось в психологии: ей захотелось всем нравиться! Она поехала в Баварию, где ее “посадили” на голодание по старинной системе. При довольно жесткой диете делают капельницы, вводя какие-то компоненты, которых организму не хватает (кстати, это любому человеку было бы полезно!). Но главное – изменили психологию. Оказывается, как сказал Жванецкий, лечившийся в этом же санатории, «чтобы жить, можно гораздо меньше есть!», – так вспоминал об этом периоде ее муж.

Дальше – больше… Как только Петросян понял, что

Степаненко снова «захотелось всем понравиться», он тут же предложил: «Лена, попробуй, время пришло!» У Задорнова была гениальная идея с письмом президенту Клинтону. Использовав эти заготовки, Лион Измайлов, сидя на петросяновской даче, написал основной текст этого монолога. А потом уже на репетиции муж лично «придумал ей эту игрушку: “блин-клин”, “чесальщица-мотальщица” и все такое прочее. И это понравилось! Показали ее монологи на телевидении, и вот уже администрация петербургского Дворца имени Горького уговаривает Лену выступить на своей двухтысячной площадке с сольным концертом».

В последнее время популярность Елены Степаненко резко пошла вверх, работы стало больше и в театре, и на телевидении. По этому поводу Петросян шутил: «Это меня избавило от многих семейных льгот, таких как борщи, пампушки и другие вкусные вещи. Конечно, взамен зрители получили прекрасную актрису, но мои шкурные интересы никуда не денешь. И сегодня на вопрос о моем любимом блюде я отвечаю: “С учетом сложившихся обстоятельств – это еда”».

Сама Степаненко говорит, что раньше хорошо готовила, но теперь, когда похудела и перешла на раздельное питание, творчество на кухне ее не волнует. Хотя заготовки на зиму все-таки делать приходится. Причем овощи супруги вдвоем выращивают на подмосковной даче. Так что, если нагрянут гости, всегда есть что подать на закуску.

Несмотря на то что известный юморист широко использует в своем репертуаре анекдоты о теще, в действительности он ее обожает и называет мамой. Когда в ходе концерта произносит известную шутку: «Хоронили тещу – порвали два баяна», то порой оговаривается: «К моей теще это не имеет отношения, потому что моя теща – лучшая в мире».

Евгений Петросян считает, что определяющим для внешнего имиджа мужчины являются две вещи – дорогие часы и хороший галстук. И хотя эти предметы он всегда покупает сам, не доверяя супруге, этот факт не свидетельствует о его стремлении «оторваться» от дома. За все время, что актеры вместе, они никогда не расставались на продолжительный срок: за 15 лет брака это случилось только три раза, и то максимум на две недели. Евгений считает, что для сохранения семьи супруги не должны отдыхать друг от друга: «Нам этого не надо. У нас абсолютно сложившиеся взаимоотношения, где каждый старается помочь другому. Мы с Леной дополняем и никогда не раздражаем друг друга. И потом, знаете, когда люди любят друг друга, им даже уставшим, какими мы бываем после спектакля, все равно

лучше вместе».

Их не утомляет даже собственная популярность: «Люди видят нас и улыбаются. В этом смысле мы с Леной счастливые, потому что почти никогда не видим злых лиц».

Петросяна называют человеком неуемной энергии: кроме выступлений на эстраде, он – ведущий телевизионных юмористических передач, автор нескольких книг. «Мой кумир – Чарли Чаплин, – говорит Евгений Ваганович, – а его смех – всегда сквозь слезы. Трагическое и комическое живут рядом. Как сказал Ницше, я знаю, почему смеется только человек: он один страдает так глубоко, что вынужден был изобрести смех. То же и у Бомарше: “Я спешу посмеяться над всем, иначе мне пришлось бы заплакать”. Часто драматическое считалось возвышенным, а комическое – низменным, и то, что ставилось в плюс первому, входило в минус второму. Считаю такую точку зрения безнравственной. Нельзя противопоставлять трагическому комическое. Это две параллели, которые необходимы людям, и нередко, не на горизонте, они соединяются».

Петросян работает круглосуточно. Он признается, что иногда репертуар снится ему по ночам. Но он не считает это сумасшествием: «Это нормальное состояние действующего артиста… Что я чувствую, когда вижу себя на экране? Иногда возникает мысль: как же ты мне надоел! Как я устал на тебя работать…»

Конечно, артист лукавит. Ибо занимается любимым делом, не променяв его ни на какие коммерческие «златые горы». Недавно вышла еще одна его книга – «Петросян в стране анекдотов», где собраны самые веселые истории, и что интересно, прокомментированы. Сейчас он работает над третьей книгой – об остроумии в мировой литературе. Евгений Ваганович организовал при своем театре Центр эстрадной юмористики, в котором собрана богатая информация о комическом вообще и на эстраде в частности: «Антология русского водевиля прошлого века», многочисленные дореволюционные юмористические журналы, эстрадная драматургия советского периода и многое другое.

Кроме этого, Петросян девять лет назад создал и с тех пор бессменно еженедельно ведет свою авторскую программу на телевидении – «Смехопанораму». У передачи своя концепция, свои задачи. «Мы хотим вспомнить и сохранить лучшие юмористические работы старых мастеров и дать дорогу новым именам. Мы хотели бы, чтобы зритель у экрана улыбнулся нам, а заодно и своим ближним. Я считаю, что в наше время на телевидении должно быть как можно больше веселых передач», –

говорит артист.

В беседе с журналистами он проводил параллели с прошлым, рассказывая, что во времена депрессии 1930-х гг. в американском искусстве процветали замечательные, веселые мюзиклы, которые помогли людям пережить эти времена. Мало кто знает, что за грубое слово могли тогда даже посадить в тюрьму. А уж о фильмах ужасов в то время не могло быть речи: «Они появились позже от сытой жизни, от желания пощекотать себе нервы. А на нашем телевидении мы видим перебор насилия, ужасов, крови, трупов и прочих прелестей. Нам сейчас это не ко времени. Нередко у нас нынче “чернуха” выглядит для молодежи как установка к поведению в жизни, как фиксация морально-психологических и этических норм. Считаю, что это неправильно. И я, как гражданин этой страны, как человек и как артист говорю этому “нет”. Сейчас нам не хватает человеческого тепла и добра. И, если хотите, юмора, который тоже должен служить добру. Искусство, которое не служит добру, перестает быть искусством».

В 1991 г. Петросян был удостоен почетного звания «Народный артист России». Когда-то в его творческой биографии произошел такой эпизод. Когда театр Петросяна собирался на гастроли в Уфу, в городе случилась катастрофа – в водопроводные системы попал фенол, в результате чего люди полностью остались без воды. Ситуация была крайне напряженной. Но тем не менее Евгений Ваганович приехал, и обещанные концерты состоялись. Люди несли ему бесчисленное количество цветов, а одна женщина, выйдя на сцену с букетом, сказала: «С вами и фенол не страшен!»

Хотя супруги на сцене уже много лет, они по-прежнему такие же энергичные, молодые, смешные и грозные, трогательные и верные. Они верны делу, которое считают смыслом своей жизни, верны своему театру, верны заветам своих педагогов и своим зрителям. И всегда с ними – та же непримиримость к насилию, злу, фальши, требовательность к себе, своему профессионализму, актерское обаяние и мягкая улыбка, уважение и любовь к тем, кто по ту сторону рампы. В одной из последних работ Петросяна есть такие слова: «Наше счастье, что мы находим в себе силы сквозь слезы смеяться и смешить друг друга, что я и пытаюсь делать вместе со своими персонажами у себя в спектакле “Страна Лимония, деревня Петросяния”. Не ищите эту деревню на географической карте, она – в моей медицинской карте, здесь, в области сердца». Этими словами сказано все.

МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ И РОДИОН ЩЕДРИН

Встретившись однажды в гостиной у Лили Брик, блистательная балерина и талантливый композитор вот уже более сорока лет идут по жизни вместе, объединенные неугасающим чувством и музыкой.

Со стороны может показаться, что путь Родиона Щедрина усыпан розами: его музыка издавна звучала в лучших залах и театрах СССР, взрывая беспробудную серость повседневности, а званий и наград у него было не меньше, чем у самого Дмитрия Шостаковича. Не все знают, как складывалась судьба одного из крупнейших мастеров современной музыки на самом деле.

«Преодоление» – это слово лучше всего определяет его жизненное кредо. Если верно, что «талант» и «смелость» почти синонимы, то упомянутые свойства с молодых лет счастливо совпадают в характере Щедрина – смелость и фанатичная убежденность в однажды принятом решении.

Сегодня прошлые триумфы кажутся как бы сами собой разумеющимися. И как-то не хочется вспоминать, сколько «околомузыкальных» событий сопровождало премьеры «Поэтории», оперы «Не только любовь», «Кармен-сюиты», балетов «Анна Каренина», «Чайка», «Дама с собачкой», даже «Мертвых душ», вышедших как раз к 60-летию Октября, Второй симфонии или фортепианных концертов, наконец, уже постсоветской

«Лолиты». Теперь все это – в художественной сокровищнице XX в.

Любопытно, что почти 40 лет Щедрин неизменно обманывал даже логически обоснованные ожидания публики и специалистов: ни один из инструментальных концертов, новых, обещанных и долгожданных балетов не был похож на другой даже отдаленно, и так едва ли не во всем. Всякий раз мастерство сочинителя очевидно, а несомненный блеск ума ярок до того, что почти слепит глаза. Однако каждый раз критерий мастерства уже другой, и все труднее поддается анализу его оправдавшая себя удачная манера писать музыку. Если Игорь Стравинский заслужил за сходное принципиальное непостоянство историческое прозвище «человек с тысячью лиц», то число лиц композитора Щедрина вряд ли вообще можно сосчитать.

Пожалуй, ни у кого из ныне живущих композиторов не складываются отношения со временем столь же оригинально и захватывающе, как у Родиона. Кроме того, вряд ли у кого еще столь же устойчивая репутация «лояльного музыкального еретика» – то есть человека, всегда позволяющего себе чуточку выходить за рамки того, что нравится всем, но делающего это так естественно и продуманно, что опасность «суда святой инквизиции» за вольное толкование давних традиций никогда реально ему не угрожает…

Будущий композитор родился 16 декабря 1932 г. в Москве в семье музыковеда Константина Михайловича Щедрина. Его детство прошло в столице, но летом мальчик часто бывал в Тульской области, откуда родом его отец-музыкант и дед-священник: «Алексин я помню по детским впечатлениям, там были изумительные места, сосновый бор, чистая Ока. Наверное, оттуда моя любовь к рыбалке, которая меня так заряжает. А теперь Алексин загадили, химический комбинат сбрасывает отходы в реку. Да, раздражает, бесит грязь, слякоть, беспорядки, но все равно – родная страна, родная земля…»

В куйбышевской эвакуации Родион испытал самый настоящий голод, ходил по заснеженным полям зимой 1941 г., пытаясь под снегом найти хоть одну картофелину. После того как в городе появился Шостакович и устроил его мать, Конкордию Ивановну, гардеробщицей в театр, положение семьи несколько улучшилось – ей выдали продовольственную карточку. Родион смог посещать все спектакли Большого театра, находившегося в то время в Куйбышеве, и был на премьере легендарной Седьмой симфонии Шостаковича. «Этот год и вообще этот кусок жизни я никогда не забуду», – вспоминал композитор впоследствии.

Вернувшись в Москву, он стал учеником Центральной музыкальной школы при консерватории, но учеба на ум не шла,

«когда вокруг разворачивались колоссальные события, гремели победные салюты». В 1943 г. Родион удрал на фронт и, несмотря на основательные трудности, смог добраться до Кронштадта. Беглеца вернули, и отец решил было отдать его в нахимовское училище, но в последний момент вспомнил о хоровом интернате, где обстановка и дисциплина были недалеки от воинской. Так был найден компромисс – и родители и сын были довольны: «Пение в хоре захватило меня, затронуло какие-то глубинные внутренние струны. Мне уже самому стало интересно открывать для себя тайны искусства звуков».

А в 1947 г. пришел и первый успех – в училищном композиторском конкурсе, жюри которого возглавлял Арам Хачатурян, Родион стал победителем. Спустя три года он поступил в Московскую консерваторию и занимался сразу на двух факультетах – фортепианном и композиторском – у педагогов Я. В. Флиера и Ю. А. Шапорина. В качестве дипломной работы Щедрин представил свой фортепианный концерт, отмеченный премией на Всемирном фестивале молодежи в Варшаве, а находясь в аспирантуре, закончил работу над балетом «Конек-Горбунок».

Позже он будет преподавать композицию в родной консерватории, руководить Союзом композиторов РСФСР, представлять советское искусство за рубежом, станет почетным членом Баварской академии искусств и почетным профессором Московской консерватории, заслуженным деятелем искусств, народным артистом, лауреатом всевозможных премий и кавалером нескольких орденов. А пока молодой, подающий надежды композитор без памяти влюбился в известную балерину, которая была старше его на семь лет…

Возможно, он обратил на нее внимание летом 1949 г., после того, как вся Москва обсуждала необычное происшествие на открытой сцене Зеленого театра. Однажды солистка Большого театра Майя Плисецкая танцевала там «Лебедя» в постановке Фокина, зарабатывая таким образом на «хлеб насущный». И вдруг хлынул ливень. От воды стали с треском рваться лампочки, ярко горевшие в рампе. Пианистка заерзала, скрипачка сжалась, и только Майя танцевала, ни на секунду не изменяя ни себе, ни Фокину. Раскрыв зонты, зрители завороженно смотрели на сцену, а когда танец закончился в луже воды, они устроили настоящую овацию молодой балерине, ее долгу артистки и ее уважению к публике.

На вопрос, какое место в его жизни и творчестве занимает любовь, Родион как-то ответил журналистам: «Искусство и любовь – вот, по-моему, движущие силы бытия. Счастлив тот, кто

испытывает откровение от общения с искусством, а любовь преображает человека, открывает для него смысл существования. И в этом смысле могу считать, что я счастливый человек: мне выпало счастье испытать такое чувство. Мы с Майей Михайловной отпраздновали 40-летие нашего официального брака. А что было бы, если бы я ее не встретил?.. Думаю, я продолжал бы ее искать все эти сорок лет…»

Будущая муза и возлюбленная Родиона Щедрина родилась 20 ноября 1925 г. в Москве в семье потомственных интеллигентов. Ее мать – черноволосая, тихая Рахиль Мессерер, актриса немого кино, была дочерью известного зубного врача, имевшего свой кабинет на Сретенке. Отец Майи был родом из Гомеля. На заре советской власти он «записался в коммунисты», искренне поверив в эту идею. Юный Миша Плисецкий, как многие выходцы из черты оседлости, получил высшее образование и добился солидного положения в обществе. В 1932 г. он был назначен начальником угольных рудников на Шпицбергене.

Из своего детства Майе запомнилось многое: неповторимо красивое северное лето с его бледными цветами; первая в жизни роль Русалочки в опере Даргомыжского («Я с шиком сыграла свою крошечную роль»); но больше всего – «чистый, белый, хрустальный, светящийся снег». Этот снег однажды чуть было не стал причиной ее гибели. Возвращаясь домой, она решила передохнуть, и присела на лыжи. «Снег стал превращать меня в андерсеновскую деву. Начала засыпать, впала в сладкую дрему. Моя спасительница – умница-овчарка Як раскопала меня из снежного сугроба и поволокла за шиворот к людям. Так я родилась во второй раз…»

В 1934 г. семья после длительных зимовок на Шпицбергене приехала в отпуск в Москву, и Майю, уже проявившую склонность и любовь к танцам, определили в балетную школу в класс к Е. И. Долинской.

Училась она с упоением. Ей было 11 лет, когда отца, занимавшего высокий пост, исключили из партии, уволили с работы. Рано утром 1 мая 1937 г. в дом ввалились чекисты и увезли Плисецкого с собой. Рахиль, беременная третьим ребенком, кричала, цепляясь за мужа, плакал маленький Саша, а Майя плохо соображала, что происходит.

Отца расстреляли через год после ареста, а мать в это время уже была в Бутырской тюрьме. Ее взяли прямо в Большом театре, куда она пришла вместе с Майей посмотреть свою сестру Суламифь Мессерер, танцующую «Спящую красавицу». Майя так увлеклась происходящим, что не заметила, когда исчезла мама. После спектакля, поискав ее и не найдя, понесла букет цветов

домой к тете. Там ей попытались объяснить, что мама с недавно родившимся братиком срочно уехала к отцу… Тетка оставила Майю жить у себя, а Сашу взял в дом брат матери – Асаф.

Лишь весной 1941 г. благодаря ходатайствам орденоносцев Асафа и Суламифи Мессереров мать с братишкой освободили. Они вернулись в Москву, но тут грянула война, и семья была вынуждена эвакуироваться в Свердловск. Целый год Майе было не до балета, еще немного – и с профессией можно было попрощаться. Тогда она решила вернуться в столицу и продолжать занятия. Девушка поехала без согласия матери и без пропуска и все боялась, что в город ее не пустят. Но ей удалось прошмыгнуть мимо патруля.

Окончив хореографическое училище в 1943 г., 17-летняя Майя Плисецкая была принята на работу в Большой театр. Основная масса артистов Большого находилась в эвакуации, поэтому в труппу взяли всех выпускников.

На «главной сцене страны» в то время царили Семенова, Лепешинская, Мессерер, Головкина. Чтобы не терять форму, Майя стала танцевать сольные партии в Домах культуры, а потом в стране началась кампания «по выдвижению молодежи», и ей выпала честь представлять молодое поколение балета. Она танцевала мазурку в «Шопениане». Успех был оглушительным. За ним последовал следующий – «Раймонда». Майя стала ведущей балериной среди молодых солисток. И, наконец, «Лебединое озеро». Впоследствии этот балет станет главным в жизни Плисецкой. А станцевала она его более 800 раз на протяжении 30 лет, объехав с ним весь мир. Тогда же, на пике успеха молодой балерине показалось, что она нашла и свое личное счастье. Однако брак с ее талантливым партнером Марисом Лиепой оказался непродолжительным – через два месяца они развелись.

«Жалею, что никогда не вела счет, сколько раз я станцевала “Умирающего лебедя”. Но если вы напишете «50 тыс.” – не ошибетесь, – говорила Майя журналистам. – В этом маленьком балете, который Фокин поставил для Павловой, я каждый раз танцевала иначе. Я вообще импровизатор по натуре. На меня жаловались балетмейстеры: на Плисецкую невозможно ставить, она все равно сделает по-своему. Фокинского “Лебедя” мне интересно танцевать всегда». Последний раз «Умирающего лебедя» она танцевала в 75 лет – это настоящий рекорд для Книги Гиннесса.

Но это будет потом, а пока же, в 1953 г., она стала «невыездной»: ставка в Большом была сделана на Уланову. Да, зал взрывался аплодисментами, когда Майя выходила на сцену. Но у нее был репрессированный отец, бывшая ссыльная мать,

родственники за границей и «пятый пункт» в паспорте. Да, всех заморских гостей вели на «Лебединое» с Плисецкой, но из страны ее никуда не выпускали, и не то что о мировой славе – даже о возможности быть признанной коллегами за рубежом и речи быть не могло.

Труппа ехала на гастроли за границу, Майя оставалась. Почему? В следующий раз непременно! Театр попытался вступиться, было написано коллективное письмо в защиту балерины Плисецкой, на которой держится весь репертуар. Его подписали Уланова, Лавровский, Файер. Поступок по тем временам геройский, но все было напрасно: глава КГБ генерал Серов невзлюбил Майю, за каждым ее шагом следили. Знакомые стали ее сторониться. Кому хочется быть рядом с опальной балериной?

Однажды театр отправился в Лондон, Плисецкая как всегда осталась. Англичанам объяснили, что она заболела. Сидеть без дела было нестерпимо, и Майя решила продемонстрировать, как «болеют» советские артисты. Собрав оставшуюся труппу, она предложила показать «Лебединое» в Москве. Дирекция – а ее первые лица в это время наслаждались красотами британской столицы – согласилась. Молва облетела Москву со скоростью звука: «Пойдет “Лебединое” с невыпущенной Плисецкой». Министр культуры СССР Фурцева советовала отказаться от этой идеи, но Майя настояла на своем. Театр был забит до отказа…

Следующий спектакль строго запретили, но он все равно состоялся: приехал премьер-министр Японии. Через день снова спектакль: еще один высокий гость изъявил желание посмотреть русский балет.

Здесь можно возразить – подумаешь, за границу не выпускали. Танцевать-то разрешали, на приемы приглашали, титулами жаловали… Чего еще надо? В своей книге Плисецкая написала: «Про других не знаю. А про себя скажу. Не хочу быть рабыней. Не хочу, чтобы неведомые мне люди мою судьбу решали… Не таить, что думаю – хочу… Голову гнуть не хочу и не буду. Не для этого родилась…»

С Родионом Щедриным Майя встречалась неоднократно. Они познакомились в гостях у Лили Брик, потом было еще несколько случайных встреч, а в марте 1958 г., после премьеры «Спартака», где Плисецкая танцевала Эгину, он позвонил ей и напросился прийти на репетицию. В то время Щедрин работал над «Коньком-Горбунком» для Большого театра. Эффектная Майя произвела на него впечатление, и, не откладывая дела в долгий ящик, он тем же вечером пригласил ее на прогулку по Москве…

Летом театр снова уехал без Плисецкой в Париж, а она

отправилась в Карелию, где под Сортавалой в доме отдыха композиторов ее ждал Щедрин. Они жили в лесу, в неотапливаемом коттедже. Зверски кусали комары, и умываться приходилось из деревенского рукомойника. Потом на новой машине Родиона они отправились в Сочи. Покупали еду в придорожных селах, спали в машине и много говорили о музыке, танце, будущих постановках.

Вернувшись домой, Плисецкая поняла, что беременна. Она была в самом зените славы (знать бы тогда, что зенит этот затянется на два десятилетия – случай в балете беспрецедентный). Несмотря на горячие протесты Щедрина, Майя решила не рожать. Самый романтичный, страстный и трагичный период в их отношениях закончился тем, что 2 октября 1958 г. Родион и Майя зарегистрировали свой брак. Инициатором, как ни странно, была Плисецкая: «Щедрину не хотелось брачных уз. Но мне интуиция подсказывала – власти меньше терзать меня будут, если замужем. Об этом не раз намекали. А Фурцева впрямую говорила – выходите замуж, вам веры будет больше».

Свадебным подарком от Майиной мамы стала выхлопотанная отдельная двухкомнатная крохотная квартира на Кутузовском проспекте напротив гостиницы «Украина». На площади в 28,5 метра они поселились втроем с «фамильной» щедринской домработницей Катей, которую Родион привез на второе утро их совместного житья, сразу после того, как умудрился опрокинуть на себя яичницу-глазунью. Этот год стал переломным в судьбе Плисецкой. Известность благодаря опале достигла своего апогея. Любовь удивительного человека укрепила веру в собственные силы. Вдобавок с политической сцены ушел Серов…

«Щедрин всегда был в тени прожекторов моего шумного успеха, но, на мою радость, никогда не страдал от этого. Иначе не прожили бы мы безоблачно столь долгие годы вместе. Щедрин – профессионал самой высокой пробы, может сделать отменно и оперу, и что угодно. А балеты написал просто мне в помощь. В вызволение от надвигающегося возраста: новый репертуар обязательно выводит в следующую ступень искусства…» На титульных листах четырех балетов Родиона стоит имя жены. Майе он посвятил «Конька-Горбунка», «Анну Каренину», «Чайку», «Даму с собачкой». Его гений, любовь и самопожертвование помогают ей до сих пор быть в форме, не терять веры в собственные силы.

Именно муж и вызволил Плисецкую из гастрольного застоя. Он записался на прием к заместителю председателя КГБ генералу Е. П. Питовранову, и после этой встречи дело сдвинулось: в 33 года Майя первый раз в жизни улетела с театром на 73-дневные

гастроли в США, а Щедрин остался заложником в Москве. Успех был ошеломительный. Америка приняла и полюбила русский балет и Майю Плисецкую – одну из лучших балерин мира. А она считала дни, когда сможет снова увидеть мужа, который все это время не находил себе места и ежедневно звонил за океан, регулярно оплачивая астрономические телефонные счета.

В 1967 г. Родион снова выручил жену, которой очень хотелось станцевать Кармен: «Поначалу я воспринял предложение написать музыку к балетной постановке по мотивам Мериме скептически; начал, набросал какой-то отрывок и бросил, подумав: все равно ничего не получится, лучше Бизе не напишешь, и тема эта так срослась с его музыкой, что сколько ни усердствуй, а публика будет ждать знаменитой арии тореадора, считая без нее себя обманутой в лучших ожиданиях…» Однако, придя на репетицию Плисецкой и Альберто Алонсо, Щедрин понял, что механически приспособить для балета оперную партитуру Бизе постановщики не смогут. Поэтому он решил переработать и сделать инструментальную транскрипцию «Кармен» самостоятельно, не доверяя никому: «Я закончил работу за каких-нибудь 20 дней, так был увлечен».

Успех постановки превзошел все ожидания: Майя танцевала Кармен около 350 раз по всему миру, только в одном Большом театре – 132 раза, а уж сколько раз фрагменты «Кармен-сюиты» транслировало телевидение, использовали фигуристы, гимнасты, синхронные пловцы… Сейчас даже трудно поверить, что премьера балета с треском провалилась: «Зал Большого был холоднее обычного. Не только министр Фурцева и ее клевреты, но и московская публика ждали второго “Дон Кихота”, милых вариаций на привычную им тему. Бездумного развлечения. А тут все серьезно, внове, странно. Аплодировали больше из вежливости, из уважения, из любви к предыдущему. А где пируэты? Где фуэте? Где красавица-пачка проказливой Китри?» Плисецкая чувствовала, как «зал, словно тонущий флагман, погружался в недоумение…»

Героини, которых жена Щедрина танцевала в течение своей долгой артистической карьеры, необычайно щедро одарены природой. Их жизнь – духовный подвиг. Они всегда отстаивали право оставаться собой, не примиряясь с обстоятельствами, не страшась смерти. Это Майя отлично чувствует, потому и сама поступает так, как это свойственно ее героиням. В те годы, когда балерины на своих юбилеях сидят в ложах, она ставит балеты и сама танцует специально созданные для нее сольные номера.

20 ноября 2000 г. на сцене Большого театра прошел большой гала-концерт в честь 75-летия Плисецкой. «Большой был, есть и

будет всегда самым любимым, а его сцена самой лучшей в мире», – всегда говорила она. В концерте приняли участие артисты из Италии, Франции, Германии, Швеции, Испании, Польши, США, Кубы. Сама легендарная танцовщица выступила дважды: зрители увидели премьеру поставленного специально для нее Морисом Бежаром трехминутного мини-балета «Аве Майя» на музыку Баха – Гуно и фрагмент из балета «Айседора» на музыку Шуберта, также поставленного для нее в свое время Бежаром.

Сейчас супруги живут в баварской столице Мюнхене. Именно там находится общество по защите прав композиторов «Гема», которое приняло под свою защиту Щедрина, первого из российских мастеров культуры. В Германии им «удобнее жить и даже легче ездить к себе на дачу под Тракаем в Литве». «И при всем том, – говорит Родион, – я никак не хочу расставаться со своей родиной, если только насильно не заставят, принудят, свяжут, цепями скуют… Там мои друзья, близкие, там моя культура, мой язык…». В 1990 г. Майя покинула стены Большого, которому было отдано 50 лет жизни, но театры всего мира с радостью распахнули двери перед российской балериной.

О ней можно говорить бесконечно. Независимо от возраста и от стремительно летящего времени искусство Плисецкой всегда останется молодостью, полетом и символом XX в. И время не властно над Майей. Как некогда сказал о ней американский хореограф Роберт Джофри: «В Советском Союзе много сокровищ. Майя Плисецкая – одно из величайших». А как известно, сокровища – вне времени.

В день прошедшего юбилея президент России В. Путин вручил ей орден «За заслуги перед Отечеством» II степени. А когда-то балерину наградили орденом Почетного легиона, и президент Франции Ф. Миттеран лично прикрепил награду к ее костюму. Однажды в Кремле высокопоставленный российский чиновник недоуменно протянул: «Я думал, что орден Почетного легиона дают только участникам движения Сопротивления». «А я всю жизнь и сопротивлялась», – рассмеялась балерина.

Но жизнь без Щедрина она представить себе не могла никогда: «Даже в хрустальном замке на каких-нибудь Канарских островах. Мы и тратились на телефонные разговоры каждый день-деньской. Не в шутку страдал бюджет нашего семейства от них. Но родной голос давал силы жить дальше».

ПРИНЦЕССА ДИАНА СПЕНСЕР И ПРИНЦ ЧАРЛЬЗ ВИНДЗОР

Скандал в благородном семействе Виндзоров и после трагической гибели принцессы Дианы, похоже, не закончился. Принц Уэльский, как бы опровергая старую истину о том, что «жениться по любви не может ни один король», желает вопреки всему ввести в королевский дом свою любовницу.

Смерть Дианы 31 августа 1997 г. была воспринята в Великобритании как национальная катастрофа – вся страна рыдала, превознося добродетели принцессы Уэльской и обвиняя бывшего супруга чуть ли не в содействии ее гибели. Однако за пять лет миф о Диане изрядно потускнел, и, как показывают опросы общественного мнения, отношение англичан к покойной принцессе и наследному принцу претерпели драматические изменения. Проведенный недавно опрос показал, что, хотя важнейшей заслугой леди Ди англичане считают «гуманизацию королевской семьи», многие называют поведение людей во время ее похорон «в целом истеричным». Тем не менее, большая часть участников опроса полагает, что Диана оказала серьезное влияние на британскую жизнь, но не считает нужным делать день ее памяти выходным, а Кенсингтонский дворец – ее музеем. В результате комитет по увековечиванию памяти принцессы отклонил все предлагавшиеся на первых порах грандиозные проекты и остановился на скромном фонтане, который будет

установлен в ее честь в лондонском Гайд-парке.

Не менее радикально изменилось британское общественное мнение и в отношении принца Чарльза. Из злого гения Дианы он превратился в добропорядочного джентльмена и прекрасного отца. Половина опрошенных заявила, что Чарльз достоин стать королем и ему позволительно жениться на его давней возлюбленной Камилле Паркер-Боулз. Так что и Камилла из «женщины-вамп», разбившей брак Дианы и Чарльза, за пять лет превратилась в добродетельную матрону, достойную стать супругой будущего короля, – англичан не могла не подкупить почти 30-летняя верность любовников.

Принц Уэльский – титул, присваиваемый старшему сыну короля или королевы, наследнику английского престола. Первым получившим этот титул стал сын короля Эдуарда I, будущий Эдуард II. Согласно легенде, покоривший Уэльс воинственный монарх принял депутацию валлийцев, которые, признав его верховную власть, просили дать им достойного правителя. Им нужен был принц, который никогда и никому не причинил зла и, кроме того, родившийся в Уэльсе и не говоривший ни слова по-английски. К удивлению посольства, явившегося к Эдуарду в замок Карнарвон, король очень милостиво отнесся даже к последнему, наиболее деликатному в сложившейся ситуации требованию. Он лишь хитро улыбнулся и велел валлийцам явиться к нему на следующий день, чтобы узнать о его решении. В назначенное утро весь двор замка был заполнен людьми, терзавшимися возможными догадками о том, кто же станет их принцем.

И вот утром к ним вышел сияющий король: «Ликуйте, люди Уэльса! Ваша воля будет исполнена. Ваш новый принц удовлетворяет всем выдвинутым вами требованиям». Король сделал знак рукой, и к нему приблизился один из его придворных, благоговейно державший в руках маленький тряпочный сверток. Эдуард бережно принял его и поднял высоко над толпой. «Вот ваш новый повелитель!» – весело закричал он, показывая всем своего новорожденного малютку-сына. Толпа притихла, пораженная тем, как ее обманули англичане, но, признав справедливость решения короля, разразилась приветственными криками.

Нынешний принц Уэльский Чарльз родился 14 ноября 1948 г. в Букингемском дворце, где с XVIII в. появлялись на свет все королевские отпрыски. Свой титул он получил в возрасте десяти лет. С тех пор старший сын королевы Елизаветы II и принца Филиппа, герцога Эдинбургского, принц Чарльз-Филипп-Артур-Георг стал именоваться принцем Уэльса, герцогом Корнуолла и

Ротсея, графом Честера и Кэррика, бароном Ренфрю, лордом Островов и Великим Правителем Шотландии – наследником Британского трона.

При воспитании престолонаследника было впервые допущено нарушение традиции: вместо того чтобы получать образование под руководством домашних наставников, принц закончил известную своими спартанскими традициями школу Гордонстаун в Шотландии, в которой в свое время учился его отец. В течение двух семестров он обучался в Австралии, а в 1967 г. стал студентом колледжа Святой Троицы Кембриджского университета, где изучал историю, археологию и этнографию, получив степень бакалавра. Несколько месяцев принц прослужил в Королевских военно-воздушных силах, а в период с 1971 по 1977 гг. «проходил службу» на флоте.

В 1969 г., через 11 лет после того, как он стал принцем Уэльским, Чарльз оказался центральным действующим лицом торжественной церемонии его инвеституры – введения в должность. Происходила она в замке Карнарвон, одном из самых известных валлийских замков. Пышно обставленное зрелище, кульминацией которого была коронация коленопреклоненного Чарльза его венценосной матерью, транслировалось по телевидению. Речь, которую наследник произнес на чистейшем валлийском наречии, произвела нужное впечатление – перед ним и Елизаветой II склонили головы даже самые ярые их противники.

В то время принц имел юридическое право на доходы с герцогства Корнуэльского, что составляло 200 тыс. фунтов годовых. Однако в день своего совершеннолетия он отказался от половины положенного ему дохода в пользу государства, что принесло наследнику престола солидные политические дивиденды и способствовало политике укрепления монархии, проводимой его матерью. О накале бурливших тогда в Уэльсе страстей можно судить по одному факту. Радиостанция Би-Би-Си на всякий случай приготовила траурное сообщение о смерти Чарльза, которое было готово для выхода в эфир в случае, если бы наследника тогда убили.

Так Чарльз официально стал «взрослым мальчиком» и открыто стал обращать внимание на женский пол. Первой «девочкой» принца стала Камилла Шенд. Эта энергичная блондинка, уже успевшая набраться сексуального опыта, принадлежала к нетитулованной, но влиятельной семье. Она строила отношения с принцем по простой схеме: быть всегда остроумной, ничего не требовать и умело просчитывать ситуацию.

Наследника престола устраивало в ней все. Ей же, как видно, не подошла его нерешительность. Подождав три года, Камилла вышла замуж за майора Эндрю Паркер-Боулза, которого с самого начала держала в качестве «запасного варианта». Семья ее мужа была дружна с королевской, что давало ей возможность постоянно вертеться у принца на глазах. Бывшие любовники продолжали встречаться, обмениваться подарками, а порой, называя друг друга ради конспирации придуманными именами, объясняться в любви по телефону.

Кроме растянувшегося на всю жизнь увлечения Камиллой, у Чарльза были и другие любовные истории. Одна из них чуть не закончилась женитьбой. После пяти лет ухаживаний за троюродной сестрой Амандой принц сделал ей предложение, но получил отказ. То ли Аманда слишком хорошо знала, что значит быть принцессой, и подобная участь ее не устраивала, то ли годы ожидания успели убить в ней все чувства и желания…

И тут сентиментальные поклонники монархии наконец-то получили подарок: в июле 1981 г. состоялось бракосочетание принца, давно заявлявшего, что он женится только на соотечественнице. Его избранницей стала никому не известная очаровательная леди Диана Спенсер. Весь мир испытывал чувство умиления при виде новобрачной пары, опровергающей мнение о том, что королям не дано жениться по любви.

Диана Фрэнсис Спенсер родилась 1 июля 1961 г. в имении Сандринхем (Норфолк), некогда принадлежавшем королеве Елизавете II, в богатой аристократической семье виконта Элторпа и Фрэнсис Шанд-Кидд. Когда девочке было шесть лет, мать бросила ее и еще троих детей и сбежала к другому мужчине. Спустя 8 лет отец унаследовал титул лорда и стал 8-м графом Спенсером, а его дочь получила право именоваться леди Дианой.

В детстве девочка дружила с членами королевской фамилии – одногодками принцем Эндрю и принцем Эдвардом. Она получила образование в частных школах в Великобритании и Швейцарии. После окончания обучения переехала в Южный Кенсингтон (Лондон), где стала преподавателем в детском саду при престижной школе в Пимлико. Вскоре Диана возобновила свои контакты с королевским семейством и однажды на охоте в родовом поместье Спенсеров встретила принца Чарльза.

В то время 32-летний принц был уже взрослым, сложившимся человеком, наследником престола, которому следовало найти жену из знатной фамилии. Диана оказалась вполне подходящей кандидатурой для королевской семьи – по признанию одного из друзей Елизаветы II, «на бумаге партия выглядела просто идеально». Чарльз признавался, что никогда еще не видел

человека, который так же, как Диана, умел бы сопереживать чужой боли. Эта способность проявилась у девушки после развода ее родителей. Той же причиной объясняли и другую черту ее характера, о которой сегодня принято умалчивать. Окружающие утверждали, что Диана «с детства была заядлой вруньей или, выражаясь деликатнее, любила пофантазировать». С ранних лет она знала, что «станет выдающейся», а к 15 годам уже твердо решила, что ей нужен именно принц Уэльский.

Диана согласилась стать женой человека, который много лет любил другую женщину (и она об этом хорошо знала), а Чарльз пошел на поводу у родителей, оправдывая себя тем, что царствующему дому очень хотелось иметь наследника. Их роман стремительно развивался, было объявлено о помолвке, и 29 июля 1981 г. в лондонском кафедральном соборе Святого Павла состоялась пышная церемония венчания, обошедшаяся английской казне в 1 млрд долларов. Телевизионную трансляцию из собора смотрели примерно 750 млн зрителей в 74 странах. За последние 300 лет Диана стала первой англичанкой, вышедшей замуж за наследника престола. Обычно английские короли женились на заморских принцессах.

В первое время леди Диана столкнулась с неожиданными трудностями – она оказалась совершенно не подготовленной для жизни в королевской семье. Ее брат и сестра, Эрл и Сара Спенсер, рассказывали о том, как принцесса училась всем премудростям придворной жизни: «Этот натиск чудовищен, все глаза глядят на вас, каждый придирчиво рассматривает ваши украшения, косметику, прическу. С ног до головы оглядывает, как вы одеты. Это просто страшно. Может быть, модели на подиуме знают, как с этим справиться, но обычная девушка вряд ли. Ее к этому совершенно не готовили… Со стороны двора она не получила никакой поддержки. В действительности ее готовили меньше, чем кассиршу в супермаркете. Ей ни слова не сказали о том, что она должна делать. Она была испугана, взвинчена, одинока и растерянна».

Через год после свадьбы принцесса родила своего первенца Уильяма. Чарльз показал себя примерным отцом. Он прочитал кучу книжек по воспитанию детей, с удовольствием занимался ребенком и купал его с таким рвением, что однажды сам свалился в ванную. Вся страна с умилением наблюдала за счастьем королевского семейства. Сестра Дианы вспоминала: «Я помню один вечер на играх в Бремере. Я была там и наблюдала за ними. Весь вечер он не сводил с нее глаз, целовал ей руку, ухаживал. Это было в сентябре 1982 г. Уильяму было тогда всего несколько месяцев. Принц выглядел совершенно влюбленным в свою жену.

Это было публичным проявлением заботы и нежности».

Но, увы, это продолжалось недолго. После рождения в 1984 г. второго сына, Гарри, отношения между супругами заметно охладели. Чарльз все время возился в саду с любимыми фикусами, а Диана запиралась в спальне и плакала дни напролет. Кроме того, на нервной почве у нее начались приступы булимии – нервного расстройства пищевого процесса, сопровождаемого чувством постоянного голода и частой рвотой.

Виндзоры и принцесса Диана едва ли смогли бы ужиться «под одной крышей». И королевский двор за это действительно осуждали: и Елизавету II, и ее супруга – принца Филиппа, и ее престарелую матушку – королеву-мать. Да и сам принц Чарльз оказался в этих распрях по другую от жены, сторону баррикад и попал в Англии в немилость. Причем не только по причине отсутствия любви к супруге. Чарльз поступал так, как того требовал дворцовый этикет, был верен исторической традиции, следовал настояниям матери, семьи. Традиция требовала, чтобы Диана знала свое место. Не любит муж? Должна смириться, стерпеть, притвориться, сделать вид… Ради интересов монархии, во имя долга, ради своих детей…

А молодая, пылкая, искренняя в своих проявлениях Диана была «просто другой». Она олицетворяла собой новый век. Век равенства между мужчиной и женщиной, век естественности и простоты в отношениях между людьми. Она отвергала ценности и качества, которые на протяжении столетий несла в себе британская аристократия, представляя их в качестве «чисто английских» черт характера – высокомерие к тем, кто ниже тебя по социальной лестнице, холодное равнодушие к окружающим, ирония, презрение и неприязнь к «чужим», к неангличанам, показное равнодушие даже к собственным детям…

Диана тоже могла не жаловать слуг во дворце, но она все же была в большей мере продуктом своего времени. Мечтала о «жизни как все», хотела наслаждаться простыми земными радостями, доступными образованной женщине среднего класса, хотела воспитывать детей в среде, которая познакомила бы будущего монарха с жизнью нормальных англичан. Чтобы как-то отвлечься, принцесса с головой ушла в благотворительность, искала утешения в объятиях капитана Джеймса Хьюитта (учителя верховой езды ее детей), но и это не сделало ее счастливой. А вышедшая в середине 1992 г. книга Э. Мортона «Подлинная история Дианы», где были описаны похождения ее мужа, окончательно разрушила все иллюзии о «сказочном браке». В 1993 г. Букингемский дворец официально объявил о раздельном проживании принца и принцессы.

Последовавшее за этим появление в прессе стенограммы телефонного разговора принца и его любовницы только подлило масла в огонь. Чарльз признавался Камилле Паркер-Боулз в том, что «мечтает поселиться в ее трусиках». Говорят, что, узнав о публикации, принц в припадке бешенства вырвал умывальник в своей ванной комнате. В общем, брак двух венценосных особ стал трещать по швам так громко, что Елизавета II не выдержала и предложила Чарльзу и Диане развестись. Они не стали себя долго упрашивать и быстро оформили все документы. В конце августа 1996 г. произошло расторжение брака: за леди Ди оставался титул принцессы Уэльской, ее старший сын Уильям сохранял право престолонаследия, но она лишилась титула «Ее королевское высочество».

Психологически обновленная, Диана полностью сосредоточилась на общественно-политической деятельности. Она продолжала участвовать в антиспидовых мероприятиях, одну за другой учреждала благотворительные организации в помощь больным и бездомным детям, развернула громкую кампанию, направленную на запрещение противопехотных мин. Принцессу, отвергнутую британским истеблишментом, любили китаянки из Малайзии, арабы из Парижа и кубинцы из Майями – все те, для кого чужая земля стала родной. «Я прекрасно понимаю, что все мои проблемы от того, что я мыслю по-другому, что не следую установленному своду правил, руководствуясь зовом сердца, а не головы. Но кто-то ведь должен пойти к людям, даря им любовь и заботу», – заявляла Диана в интервью газетчикам.

Постепенно жители Великобритании свыклись с мыслью, что принц Чарльз и леди Ди расстались и у каждого из них своя жизнь. А когда в прессе появились сообщения о внезапно вспыхнувшем романе между бывшей женой наследника престола и арабским миллиардером Доди аль-Файедом, британцы только искренне порадовались, что наконец-то и на улице Дианы наступил праздник. Всю радость отравляли только вездесущие папарацци. Именно они и стали причиной гибели всенародной любимицы.

В конце августа 1997 г., после морского круиза Диана и аль-Файед прилетели в Париж. На следующее утро принцессе предстояло лететь в Лондон, чтобы встретиться со своими сыновьями. Поужинав в парижском отеле «Ритц», влюбленная пара отправилась на квартиру к Доди, но по дороге фотографы устроили за ними настоящую погоню. Скрываясь от преследователей, водитель не справился с управлением, и машина врезалась в одну из опор тоннеля под мостом Альма. Когда Диану извлекли из покореженного автомобиля, она была

еще жива. Пострадавшую доставили в больницу, где врачи два часа боролись за ее жизнь, но тщетно…

Египетский миллиардер Мохаммед аль-Файед, отец Доди, сразу же после трагедии выдвинул версию о том, что автомобильная катастрофа была подстроена английскими спецслужбами. Причина проста: английский истеблишмент не желал примириться с тем, что новым мужем принцессы Дианы мог стать мусульманин, пусть и сын миллиардера. Дескать, всем известная спесь английского королевского двора заставила предпочесть убийство своей несколько «шелудивой» родственницы, чем видеть ее в цепях исламского Гименея. Тем более, что до сих пор никто не опроверг слухи о беременности леди Ди от Доди. Версия аль-Файеда-старшего не нашла отклика у следователей, а уж у английских политиков и членов королевской семьи вызвала только глухое раздражение, переходящее в отвращение.

Тело Дианы было перевезено в Лондон через 16 часов после аварии. С 1 по 8 сентября 1997 г. к Букингемскому, Сент-Джеймскому и Кенсингтонскому дворцам в память о принцессе было возложено 5 млн букетов цветов общим весом 15 тыс. тонн. Только в Сент-Джеймском дворце 43 книги для посетителей были заполнены записями о соболезновании, а во всем мире были заполнены сотни таких книг, хотя первоначально считалось, что будет достаточно четырех. Через три дня после похорон к народу обратился брат Дианы, призывая не возлагать цветы к ее дому в Элторпе, а пожертвовать деньги, которые тратят на них, на благотворительные цели, что одобрила бы и сама леди Ди. Часть цветов перевезли на лодке на остров в родовом имении Спенсеров, где покоится Диана, а часть развезли по госпиталям.

К декабрю 1997 г. производство предметов с символикой, связанной со смертью принцессы, имело оборот, равный 240 млн долларов. Всего было выпущено 25 тыс. изделий с подписью и изображением Дианы, включая подносы, вазы и куклы. Самый популярный сингл «Свеча на ветру» – песня, первоначально написанная Элтоном Джоном и Берни Топином в память о Мэрилин Монро в 1973 г., – была переписана специально к похоронам Дианы, где ее и исполнили впервые. Этот сингл побил все рекорды по продаже во многих странах: к концу года было продано 33 млн копий. В феврале 1998 г. самое дорогостоящее лирическое стихотворение в мире – автограф текста песни – было продано детскому фонду Лунд за 400 тыс. долларов.

Обычная игральная карта с автографом Дианы, подаренная стюардессе Шейле Беркли-Уайт, должна была быть продана на аукционе в Нью-Йорке в июне 1998 г. за 83 тыс. долларов. Однако

самая дорогая «дама червей» за всю историю существования азартных игр на торгах так и не появилась – видимо, продавец заранее получил ожидаемую сумму. Такой ажиотаж объяснялся просто: однажды, когда принцессу спросили, мечтает ли она стать королевой, Диана ответила, что предпочла бы остаться в памяти «червонной дамой», queen of hearts. В этом словосочетании заключена игра слов: дословно сие означает «королева сердец», то есть она хотела быть «любимицей народа». С тех пор к ней и привязалось определение: «народная принцесса».

Страстная женщина, любившая поп-музыку, модные наряды и сплетни, она была обречена провести 15 лет своей жизни с весьма сдержанным человеком, чье хобби сводилось к рыбалке, лошадям и садоводству. Мечтавшая избежать участи разведенных родителей, она все же была вынуждена пройти через развод. Будучи по натуре человеком жизнелюбивым, страдала нервным расстройством и неоднократно пыталась покончить с собой. Подарившая Виндзорам двух замечательных сыновей, была изгнана из дворца и позабыта королевской семьей. Рожденная для заботы и нежности, никогда не получала ее вдоволь, а при первых проблесках счастья ушла в небытие, так и не успев насладиться плодами любви.

А ведь кто знает, возможно, стань принцесса Диана королевой, британская монархия вновь обрела бы некий мистический ореол, что был утрачен ею еще в средние века. Тогда народ и монарх были единым целым, а все его царствование обрастало легендами, домыслами и мистической аурой. Той аурой, что окружала всю жизнь леди Ди – волшебной принцессы, которой суждено было стать заметной фигурой на шахматной доске интриганства и политики, предательства и верности, ненависти и любви…

Сейчас не осталось никаких преград для встреч 55-летнего Чарльза и 51-летней Камиллы. Совсем недавно верная любовница развелась со своим мужем и теперь открыто остается ночевать в апартаментах принца. Она появляется на официальных мероприятиях королевской семьи, подружилась с детьми Чарльза. Рядом с Камиллой принц выглядит очень счастливым, несмотря на то что его избраннице вряд ли суждено стать королевой. На пути к их браку – серьезные религиозные и конституционные препятствия, стоящие на страже чистоты династии Виндзоров.

АЛЛА ПУГАЧЕВА И ФИЛИПП КИРКОРОВ

Сенсационный брак примадонны российской эстрады стал неожиданностью даже для ее близких. Супруги почти десять лет преподносят все новые сюрпризы, оставаясь в эпицентре сплетен и легенд, большинство из которых сами же и создают.

Киркоров – артист неоднозначный. Одни его превозносят, другие утверждают, что любить Филю – дурной вкус… Его поступки многие считают чистой рекламой, а поклонники видят в большеглазом красавчике-певце взрослого наивного ребенка. Судьба послала ему кочевников-артистов родителей: отец – болгарский музыкант Бедрос Киркоров – много гастролировал, работал с Леонидом Утесовым и Эдди Рознером, мать, Виктория Марковна, сопровождала мужа в поездках и часто выступала в роли ведущей, поэтому ребенок уже с раннего детства вдыхал запах сцены.

Филипп Киркоров выбрал себе судьбу вечного странника, променяв домашний уют на «кочевую кибитку» эстрадного исполнителя… Впрочем, скорее сама судьба выбрала его для своих дорог. Когда маленький Филипп тяжело заболел, его родители, жившие тогда в Болгарии, отправились к знаменитой пророчице Ванге. Она им сказала: «Вижу вашего сына на высокой горе, он стоит и размахивает металлической палкой». Только спустя много лет стало понятно, что гора эта – музыкальный

Олимп, а «металлическая палка» – обычный микрофон…

Он вырос на Таганке – когда ему было семь лет, семья переехала в Москву из Болгарии, где Филипп родился 30 апреля 1967 г. Его детство было безоблачным: мальчика по утрам провожали за ручку в школу, в портфеле у него всегда лежал завтрак, а днем его уже встречали дома горячим обедом. Он строго спрашивал с родителей, если те во время его учебных занятий убирали с пола их единственной комнаты железную дорогу. Его водили на премьеры в цирк, после одной из которых в доме появился черный пудель Степа. Ему купили специальный реквизит, потому что ребенок увлекся фокусами, коньки – тотчас же после того, как он объявил, что хочет научиться кататься… Летом его возили в Болгарию, на море. Он привык получать все, что захочет.

Но и у этого благополучного мальчика была своя затаенная грусть. Он грустил, когда по телевизору пела женщина с потрясающим его воображение голосом. Она была из другого – взрослого, сценического мира. Это была та самая женщина, свадьбу с которой также предсказала в 1975 г. прозорливая Ванга. Тогда же, когда Филипп тяжело болел, она заявила его родителям: «Ваш сын женится на женщине, которую увидит первой через три дня». В тот день он долго спал, проснулся только к вечеру, открыл глаза и увидел… экран телевизора – отец смотрел трансляцию конкурса «Золотой Орфей». Проснулся в тот момент, когда объявили: «Поет Алла Пугачева, Советский Союз».

Несмотря на то что Филипп окончил музыкальную школу сразу по двум классам – фортепьяно и гитары, в ГИТИС на отделение музыкальной комедии он поступить не смог. Ему сказали, что не хватает вокальных данных, и предложили подождать еще пару лет, пока голос не окрепнет. Действительно, вокалу будущей звезды многие тогда давали скромную оценку. Пережив трехдневную депрессию, Киркоров все же подал документы в Гнесинское училище и поступил.

Уже на втором курсе юноша принимал участие в гастролях Ленинградского мюзик-холла по Германии и Чехословакии. Молодому артисту пришлось учить все тексты на немецком языке, и поездка прошла успешно. Однако своим первым серьезным дебютом сам Филипп считает участие в юбилейных вечерах Ильи Резника «Вернисаж», после которых Пугачева пригласила его с собой на гастроли. Но Киркоров вынужден был отказаться – предстояли госэкзамены в Гнесинке, которую он тогда заканчивал. Певец страшно переживал – понимал, что такой шанс ему вряд ли выпадет вновь. Но ничего не поделаешь…

Блестяще сдав все экзамены и получив красный диплом,

Филипп уехал на первый в своей жизни песенный конкурс стран социалистического содружества – «Ялта-88». Он сразу обратил на себя внимание жюри и, несмотря на то что, разволновавшись, чуть ли не потерял голос, вышел в лидеры, исполнив в первом туре песню Тончо Русева «Телефонная любовь» (ту самую, знаменитую «Ты, ты, ты…», но пока еще на болгарском языке).

Через некоторое время Пугачева вновь пригласила его в свой «Театр песни», и с 1 декабря 1988 г. Филипп приступил к работе. В тот момент Алла как раз занималась подготовкой своих первых «Рождественских встреч», и встал вопрос о его репертуаре. Вскоре она познакомила юношу с Леонидом Дербеневым, автором песен, которые открыли певца огромной аудитории: «Ты, ты, ты…» (уже на русском), «Небо и земля», «Днем и ночью» и «Атлантида». И сегодня Киркоров не устает повторять: «Так, как меня понимал Дербенев, не понимал больше никто». Например, патриарх российской эстрады Никита Богословский во всеуслышанье заявлял: «Эталон негатива для меня – Филипп Киркоров. Все, что есть отрицательного у современных певцов, представлено в нем – пошлость, безвкусица, безголосье. Это мое мнение. Он мне резко не по душе…»

С «Театром песни» молодой исполнитель ездил в Австралию, Сингапур, Западный Берлин, участвовал в турне по Средней Азии и Волге… Филипп вспоминал, что жили они тогда в лучших гостиницах, в коттеджах и имели все «тридцать три удовольствия». А 8 марта он участвовал в «Голубом огоньке», который снимала Пугачева. Певица отдала ему (что, кстати говоря, случалось с ней очень редко) свою песню на стихи Фета «Рождественская ночь». На телеэкранах юноша появился с колодой карт в руке, а перед выходом звезда покровительственно трепала его по волосам.

Их отношения в Театре строились весьма своеобразно – Филипп называл Пугачеву «тетей Аллой», та же его поначалу опекала, а затем ей это надоело, и она стала всячески его избегать. Творческий альянс будущих супругов продлился всего около года: «…Пугачева – прекрасная актриса, это бесспорно, но невозможно же всю жизнь быть при ней. Мне хотелось понять: публика идет только на нее или уже есть свои поклонники и у меня, представляю ли я что-то из себя как исполнитель – один, без Пугачевой, могу ли заинтересовать зрителей. Хотелось разрушить создаваемый молвой и журналистами образ «любимчика Аллы Борисовны», которого она якобы за уши тянет из программы в программу…»

Люди, близко знавшие Пугачеву в юности, говорят, что уже в 16 лет ее часто называли Аллой Борисовной. Видимо,

окружающие интуитивно чувствовали в ней твердость характера, скрытую энергию и талант.

Примадонна российской эстрады родилась 15 апреля 1949 г. в Москве у Зинаиды Архиповны Одеговой и Бориса Михайловича Пугачева. Ее мать имела хороший голос и хотела стать певицей, а отец – клоуном-эксцентриком. Жизнь, однако, распорядилась иначе. Отец, вернувшийся с фронта инвалидом, вынужден был забыть о цирковой карьере и стал начальником средней руки в обувной промышленности, а мать долгое время оставалась домохозяйкой. Но свои способности родители передали дочери, которая сумела удачно их использовать и заслужить со временем прозвище «поющей циркачки».

Будущая певица, в отличие от большинства других эстрадных певцов, закончила музыкальную школу, дирижерско-хоровое отделение Музыкального училища им. Ипполитова-Иванова, а позже училась на факультете театральной режиссуры ГИТИСа им. Луначарского. В тот год, когда в Болгарии родился Киркоров, она устроилась концертмейстером в училище циркового и эстрадного искусства, вместо того чтобы стать обычным учителем пения в общеобразовательной школе. Как вспоминал Илья Олейников, тогда Пугачева совсем не походила на звезду – смешная невзрачная рыжая девчонка. И все же студенты не могли не чувствовать ее уникальности, пророчески утверждая: «Алла, а ведь ты будешь знаменитой!»

В первый же день своего пребывания на новом месте девушка познакомилась с Миколасом Орбакасом, который вскоре стал ее первым мужем. У супругов родилась дочь Кристина, получившая, согласно литовскому лингвистическому феномену, всем известную фамилию Орбакайте. Затем был брак Пугачевой с режиссером «Мосфильма» Александром Стефановичем. Именно он принял деятельное участие в создании неповторимого сценического образа будущей певицы: «Каждая твоя песня должна стать маленьким спектаклем, потому что ты человек с актерскими способностями, и надо сделать спектакль с минимумом реквизита – обыгрывать пластику, обыгрывать детали декораций, если они существуют…» Фактически это были первые шаги к созданию «Театра Аллы Пугачевой».

Первые симпатии слушателей Пугачева завоевала в 1965 г. после выступления в популярной радиопередаче «С добрым утром» с незатейливой песенкой «Как бы мне влюбиться». Она вызвала шквал корреспонденции, сделавший никому не известную десятиклассницу победителем конкурса «Мелодия месяца». Несмотря на народное признание, чиновники от искусства были возмущены появлением в эфире «бездарной», по

их мнению, певицы «из самодеятельности», которая упорно исполняла только лирические песни. И потом на протяжении многих лет Пугачеву преследовало недоброжелательство, прекратившееся только после ее триумфа на фестивале «Золотой Орфей» в Болгарии с песней «Арлекино». А до этого события она с бригадой радиостанции «Юность» ездила с концертами в Тюмень, работала солисткой в известном оркестре О. Лундстрема, пела в ансамбле «Веселые ребята», в группе «Ритм», неожиданно для себя в 1974 г. заняла третье место на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. И везде имела большой успех.

После победы в Болгарии имя Аллы Пугачевой стало знаменитым не только в СССР – ее узнали и за рубежом. Теперь закрыть певице дорогу стало невозможно. И вскоре она стала обладательницей Гран-при на конкурсе Интервидения в Сопоте за исполнение песни «Все могут короли». Затем гастролировала во многих странах, пела в знаменитом французском зале «Олимпия», куда приглашают только лучших из лучших. Флегматичных скандинавов она настолько очаровала, что в 1985 г. в Финляндии было спущено на воду судно «Алла», названное так в ее честь.

Завоевав «титул» лучшей эстрадной певицы СССР, а с его распадом – России, Пугачева готовила продуманные в мельчайших деталях программы: «Монолог певицы», «Пришла и говорю», знаменитые «Рождественские встречи», автором, режиссером и генеральным продюсером которых была она сама. Алла снялась в нескольких популярных фильмах, имевших во многом биографический характер, выпустила множество пластинок и кассет. В 1994 г. началась работа над созданием «собрания произведений» Пугачевой. Через два года на 13 компакт-дисках было собрано 211 песен, исполненных ею во время существования Советского Союза. Официальный тираж составил 3 тыс. комплектов, но, по слухам, реально он достиг 10 тыс., при розничной цене 150 долларов за упаковку.

Редкое сочетание мощных голосовых данных, тонкого слуха и драматического таланта способствовало тому, что еще в конце 1970-х гг. журналисты стали называть выступления Аллы «Театром песни Пугачевой». Эксцентричность певицы придавала ему особую изюминку, а ее образ трудно было забыть. Немаловажное значение в концертах-спектаклях имела ее манера одеваться. Поклонники отмечали умение своего кумира скрыть недостатки фигуры, а критики и соперники злорадно смаковали «безвкусицу» нарядов. Певица, однако, прекрасно осознавала, что делает. В своей одежде она всегда ощущала себя совершенно свободно. А вкус, чувство стиля и моды (не без некоторой экстравагантности) позже доказала окружающим в области,

далекой от шоу-бизнеса.

В 1988 г. Пугачева открыла свой «Театр песни». При нем было налажено производство маек, значков, сумок с собственным фирменным знаком – лицом художественного руководителя, то есть самой Пугачевой, приносивших театру ощутимые доходы. Возможно, именно это послужило толчком к тому, что певица начала открывать для себя совершенно новое поприще – предпринимательство.

Ее первые опыты в роли бизнес-леди были не совсем удачны. Алла Борисовна вложила деньги в печально известную «Властелину» и потеряла на этом около полумиллиона долларов. Но, по утверждению певицы, ей «легче было потерять деньги, чем веру в людей». Неудача не остановила звезду, но выводы она сделала, решив отказаться от рискованных финансовых операций и вкладывать деньги только в производство.

В 1990 г. на прилавках магазинов появились духи «Алла». И если за первые полгода было реализовано 100 тыс. флаконов по 12 долларов каждый, то через пять лет объем продаж вырос до 200 тыс. флаконов в месяц. Пугачева стала подумывать о создании полной парфюмерной линии из 11 предметов. Однако из этой затеи ничего не вышло. По словам самой певицы, ее подвела юридическая безграмотность. В то же время, специалисты-парфюмеры считали композицию духов чересчур тяжелой, что не нравилось многим покупателям. В этом, видимо, и была основная ошибка.

Наиболее успешным бизнес-проектом Пугачевой стало обувное дело. Как-то шутя владелец фирмы «Эконика» А. Иллиопуло предложил Алле Борисовне сотрудничество, в результате которого в январе 1997 г. появилась первая коллекция обуви Econika & Alla Pugachova. Позже фирма стала выпускать также сумки и пояса с тем же фирменным знаком. Каждая пара туфель стоила 100–150 долларов. Тем не менее, по словам певицы, гонораров хватало только на кисти и краски. Она говорила: «Я не хочу большой популярности из-за обуви. Я просто получаю наслаждение».

Примерно в это же время значительные перемены произошли и в личной жизни Аллы Борисовны. Знаки внимания ей начал оказывать Филипп Киркоров, который ушел из ее театра четыре года назад и стал к тому времени популярным певцом. Но «Примадонна российской эстрады» поначалу относилась пренебрежительно к этим ухаживаниям…

После того как в декабре 1993 г. Пугачева развелась со своим третьим мужем Евгением Болдиным, Филипп стал ежедневно посылать ей по букету роз. Однажды на концерте во Дворце

молодежи он подошел к ней и признался в любви, а в ответ получил неожиданное: «Любишь – женись». Вскоре на квартиру певице был доставлен первый букет из 113 роз, на следующий день количество цветов увеличилось. За 55 дней Киркоров подарил невесте 3025 роз, а в январе следующего года состоялась официальная помолвка, на которую жених приехал в золоченой карете, запряженной тройкой лошадей.

Очень долгое время в искренние чувства между Аллой и Филиппом мало кто верил. Многие забыли, как часто Филипп высказывался о своем неравнодушном отношении к суперзвезде, зато их размолвку и уход Киркорова из «Театра песни» помнили все. Да и Алле Борисовне, казалось, нравятся мужчины иного плана – например, романтичный Владимир Кузьмин или жестковатый, стильный Челобанов. Так что альянс с Филиппом многие воспринимали с недоверием, называя его «фарсовым».

В марте 1994 г., во время гастролей Киркорова в Санкт-Петербурге, совершенно неожиданно для всех состоялось бракосочетание эстрадных звезд. После премьеры, за ужином в артистическом ресторанчике «КЭТ», давняя знакомая Филиппа, директор зала «Октябрьский» Эмма Лавринович припомнила ему, что несколько лет назад, признаваясь в любви к городу на Неве, Филипп пообещал, что если когда-нибудь ему придется жениться, он сделает это именно здесь. И тут же было принято решение расписаться.

Поразительно, но это событие стало совершенной неожиданностью не только для знакомых, но и для близких людей, которые узнали о свадьбе из телевизионных новостей. Несколько позже «молодые» оказались на гастролях в Иерусалиме. Там, на Святой земле, они, также неожиданно для всех, решили обвенчаться. Пришлось срочно покупать платье, туфли и даже кольца. Поначалу священник не соглашался их обвенчать без особого на то разрешения Русской православной церкви – у Пугачевой это был уже четвертый брак. Помог посол России в Израиле Александр Бовин. Все необходимые бумаги были присланы факсом, и 15 мая церемония состоялась.

Этому союзу предсказывали недолгое будущее. Было время, когда между влюбленными действительно пробежала кошка. Алла Борисовна на людях не скрывала презрительного отношения к супругу. А однажды во время гастролей в Киеве запустила в мужа тарелкой и наотрез отказалась жить с ним в одной гостинице. Журналисты дружно начали писать о скором разводе, которого так и не дождались. Супруги до сих пор ежегодно празднуют день свадьбы, считая его самым лучшим днем в жизни. А Пугачева, вспоминая своих многочисленных мужей и

любовников, считает, что последний брак оказался наиболее удачным.

Летом 1995 г. Алла с Филиппом и Кристина Орбакайте с Володей Пресняковым отправились в большой «семейный» тур под названием «Звездное лето». В конце июля, когда артисты прибыли в Алма-Ату, Пугачева сделала заявление о том, что на три года покидает сцену. В декабре вышел ее альбом «Не делайте мне больно, господа», спродюсированный Киркоровым. Алла не раз потом говорила, что записала его только благодаря мужу, который буквально заставил ее это сделать.

Как-то Филипп сказал репортерам: «На сцене для меня главное – кураж, свобода на грани расхристанности: когда ты раскован, когда ты как ветер…» Он удивительно изменился после женитьбы – как будто находится в бесконечном свободном и счастливом полете… Неистовствующие залы, восторг зрителей, цветы, овации сопутствуют ему, переполненному любовью, окрыленному, опьяненному улыбнувшейся ему фортуной… Сильное чувство, кажется, зажгло в нем неиссякаемый источник сил и энергии, которую он не задумываясь отдает зрителям. Поклонников и поклонниц у него становится все больше и больше.

В том же 1995 г. Филипп получил две премии «Овация» – «За лучшую программу» и как «Лучший певец». У него вышел двойной компакт-диск «Скажи солнцу – да!», который разошелся рекордным тиражом, за что в следующем году Киркоров получил в Монте-Карло «Золотую статуэтку» Всемирной музыкальной премии, равно как и за самое аншлаговое шоу в России, которым и стала премьера программы «Лучшее, любимое, только для Вас!» в Государственном театре эстрады.

Через два года супруги организовали грандиозный мировой супертур Филиппа по ста городам России, государствам СНГ и дальнего зарубежья. Гастроли были организованы «а-ля Майкл Джексон»: персональный самолет «Ту-134» с портретом певца на борту и огромной надписью «Филипп Киркоров», несколько тонн аппаратуры, 80 человек команды – балет, музыканты, администраторы, телебригада и даже личный повар… Три трейлера со звуком, светом и декорациями переезжали из города в город.

К заключительным концертам тура последовал постскриптум – пять концертов в США. Трижды Киркоров выступал на сцене театра знаменитого гранд-отеля «Хилтон» в Атлантик-Сити (билеты стоили от 100 до 200 долларов, что стало рекордом для этого зала). А затем первым из российских артистов покорил Лас-Вегас: два его концерта в Юбилейном театре – в самом

престижном отеле-казино «Балу» прошли при полных аншлагах. Впервые в городе, считающемся «меккой» шоу-бизнеса, выступил российский артист, и его представление оказалось способным «завести» даже пресыщенную американской индустрией развлечений публику.

Следует отметить, что материальное положение семьи, несмотря на огромную известность и занятие бизнесом, отнюдь не соответствует общепринятым представлениям о благосостоянии звезд. Достаток Пугачевой и Киркорова безусловно, значительно выше среднего уровня. Однако Алла Борисовна заявляет: «Мне Филиппа жалко. Он же один из тех, кто мною воспитан. Он работает не за деньги. Сейчас Филипп самый высокооплачиваемый певец, но он возит с собой такое количество людей, аппаратуры и света, что от гонорара остается далеко не умопомрачительная сумма. Мы не бедствуем, но ничего такого позволить себе не можем. Никуда мне не деться, придется работать, надо дать мужу отдохнуть. Мы с ним не поем вместе. Мы вместе живем».

Вероятно, именно в связи с этим Алла Борисовна продолжает приобретать собственность. В придачу к ресторану и сибирской лесопилке, которая уже десять лет приносит хозяйке стабильный доход, Пугачева собиралась весной 2003 г. открыть в Краснодарском крае завод по производству картофельных чипсов, соленых орешков и слабоалкогольных напитков, но до сих пор это предприятие не работает. Пятидесятилетний рубеж пробудил в ней новые жизненные силы: «У меня нет будней. У меня каждый день – праздник…Встаешь утром живой, здоровой, ничего не болит – уже праздник». При этом спит Примадонна всего 5–7 часов в сутки, стремясь не потерять самый дорогой для нее капитал – время.

В последнее время Пугачева увлеклась религией, но не стремится к неукоснительному соблюдению обрядов. В церковь она почти не ходит, особенно по праздникам, когда в храме много народа. Она предпочитает общаться с Всевышним один на один – дома, где в специальной комнате у нее собрано много икон. Это, однако, не мешает Алле Борисовне посещать колдунов, знахарей и гадалок, верить в «сигналы из космоса».

Впрочем, девизы, выбранные ею (явно не без религиозного влияния) в качестве жизненного руководства для себя и своего молодого супруга, вполне оправдали себя. Один из них позаимствован из чеховской «Чайки» – «Неси свой крест и веруй». Второй – цитата из «Мастера и Маргариты» Булгакова: «Никогда и ничего не просите, особенно у тех, кто сильнее вас. Сами все предложат и все дадут». Вся ее жизнь действительно построена на

этих принципах, позволивших певице идти прямо к намеченной цели, и она надеется, что и Филипп разделит ее убеждения и еще долго будет оставаться на гребне популярности.

РОНАЛЬД И НЭНСИ РЕЙГАН

Будучи довольно посредственными на экране, в жизни они в течение восьми лет с блеском исполняли роли президента и первой леди Америки.

4 марта 1981 г., в очередную годовщину своей свадьбы, Нэнси Рейган получила письмо следующего содержания: «Дорогая первая леди! Я как президент США полагаю для себя честью и привилегией выразить Вам благодарность за то служение, посредством которого Вы сделали одного человека (меня) самым счастливым в мире на протяжении 29 лет. Начиная с 1951 г. Нэнси Дэвис, видя страдания одинокого мужчины, который и не знал, насколько он на самом деле одинок, решилась спасти его от той абсолютно никчемной жизни. Не смутившись тем, что он с присущей ему недалекостью пробовал упираться, она не бранила его за то, что он медлил с решением. Терпеливо и нежно она шаг за шагом наполняла его темноватый и туповатый ум светом понимания и так открыла перед ним блаженство любить ее всем его сердцем.

И так на протяжении последующих 29 лет Нэнси Дэвис продолжала озарять его счастьем уже как Нэнси Дэвис Рейган, за что он отвечал и будет отвечать ей немеркнущей привязанностью всегда и везде. И она поступала так, невзирая на то что он так и не смог найти слов, чтобы объяснить, насколько неприкаянным был бы он без нее. Сейчас он сидит в своем Овальном кабинете, из которого, если немного извернется, может увидеть ее окно и

отогреться только той мыслью, что она рядом. Вышесказанное является официальным заявлением лица, облагодетельствованного ее героическими деяниями».

Рональд Рейган стал третьим в истории страны президентом, после Д. Адамса и Г. Гувера, который дожил до 90-летнего возраста. Но, в отличие от своих предшественников, он также вошел в историю США как первый президент, начинавший свою карьеру профессиональным актером. Как единственный президент, который разводился с женой. Как самый пожилой президент – свою первую клятву в качестве главы государства он давал в возрасте 69 лет. Как восьмой президент, на жизнь которого покушались, и единственный из этих восьми, которому удалось оправиться после ранения. Рейган был вторым президентом в американской послевоенной истории, который правил два срока. По мнению многих специалистов, никакой другой руководитель страны после Ф. Д. Рузвельта не осуществил больших перемен в американской политике, чем он.

Предки Рейгана, если верить газетчикам, в X в. были в родстве с ирландскими королями. Однако уже его прадед, Майкл О'Риган, не имел никакого отношения к аристократии. Он был безземельным бедняком, и, видимо, поэтому его дети отправились на поиски счастья в Америку.

Будущий 40-й президент США родился 6 февраля 1911 г. в городе Тампико, штат Иллинойс, и был вторым и последним ребенком в семье. Его отец, Джон Рейган, унаследовал от своих родителей не только несколько упрощенную фамилию, но и «ирландскую болезнь». Проще говоря, он был запойным пьяницей, любил карточную игру и поэтому не пользовался большой популярностью у работодателей. Мать была домохозяйкой и занималась воспитанием детей.

Пока родители предпринимали отчаянные усилия вырваться из тисков нужды, Ронни с большим трудом продирался сквозь чащу преподаваемых в начальной и средней школе предметов. Ни любознательностью, ни усидчивостью он никогда не отличался, а читать просто не любил. Выручала феноменальная память, позволявшая ему буквально с одного взгляда запоминать целые страницы текста. Из-за сильной близорукости мальчик не мог стать бейсболистом, зато он с удовольствием играл в футбол, из-за которого, собственно, и посещал школу.

Временами он участвовал в школьной самодеятельности, а в летние месяцы подрабатывал спасателем на общественном пляже. Там он умудрился спасти около 80 человек, основная часть которых на берегу почему-то оказывалась хорошенькими девушками, заявлявшими, что они вовсе не собирались тонуть.

Отсюда Рейган сделал основополагающий вывод, который пронес через всю свою жизнь: «Люди не очень любят, когда их спасают».

Годы учебы в колледже мало чем отличались от лет, проведенных в школе: Ронни по-прежнему отлынивал от занятий, посвящая все время спорту и самодеятельному театру. После завершения учебы перед ним встала труднейшая задача найти работу в условиях экономического кризиса. Ситуация осложнялась не только тем, что в стране было 13 млн безработных, но и тем, что, окончив колледж, в экономике он понимал ровно столько же, сколько до поступления в него.

В этот момент парню пришла в голову мысль попытать счастья на радио. После многочисленных неудачных попыток ему удалось устроиться спортивным комментатором на маленькой радиостанции в Дейвенпорте, а в 1937 г. на красивого, обаятельного сотрудника станции NBC из Деи-Де-Муана, куда со временем перебрался Рейган, обратил внимание агент киностудии «Уорнер Бразерс». Он искал подходящего исполнителя для фильма «Любовь в эфире». Дебют оказался удачным, и Ронни стал профессиональным киноактером.

В общей сложности за 30 лет работы в кино и на телевидении он снялся в 54 фильмах, относящихся к категории В (второй сорт) и в начале своей карьеры женился на «первосортной» актрисе Джейн Уайман. Впрочем, как исполнитель Рейган был довольно популярен. Актерство помогло ему приобрести опыт общения с аудиторией и снискать славу «великого коммуникатора», т. е. человека, умеющего за счет личного обаяния приобрести симпатии людей даже в очень невыгодных для него ситуациях. Когда он стал хозяином Белого дома, газетчики окрестили его «тефлоновым президентом», намекая на то, что к нему, как к чудо-сковороде нагар, не пристают обвинения противников.

В Голливуде Ронни начал приобщаться к политической деятельности. В 1938 г. он вошел в состав правления Гильдии кинематографистов (профсоюза работников кино). Однако развитию его нового амплуа помешала война. По причине близорукости Рональд в военных действиях не участвовал, зато успешно подвизался на производстве тренировочных фильмов, проходя службу недалеко от дома. После войны, убедившись, что за несколько лет актер Рейган испарился из памяти зрителей, он переключился на профсоюзную работу и возглавил Гильдию.

В это время, через 8 лет совместной жизни, от него ушла жена, которая стала обладательницей «Оскара» за роль глухонемой девушки в фильме «Джонни Белинда». Получив подтверждение своей избранности, она оставила «занудного, трусливого муженька», несмотря на то что у них было двое детей:

родная дочь Морин и приемный сын Майкл.

Со своей второй женой Рейган познакомился осенью 1949 г. Энн (Нэнси) Фрэнсис Роббинс родилась в Нью-Йорке 6 июля 1923 г. (позже она сбавила себе два года) и была приемной дочерью известного чикагского нейрохирурга и ярого антикоммуниста Лоуэла Дэвиса. В то время она числилась начинающей голливудской старлеткой, успела сняться в девяти фильмах, но ни имени, ни признания так и не добилась. На «фабрику грез» девушка попала после окончания колледжа благодаря стараниям матери, Эдит Лакитт, довольно известной актрисы театра и кино, и случайному роману с Бенни Таи, вице-президентом кинокомпании «Метро Голдвин Майер».

Во время кампании «охоты на ведьм» Нэнси неожиданно увидела свое имя в списке тех, кто симпатизировал коммунистам. Напуганная, она обратилась к старому другу семьи, и тот взялся организовать ей встречу с тогдашним президентом Гильдии киноактеров для, так сказать, очищения имени (позже выяснилось, что в список была внесена ее однофамилица). На самом деле 30-летняя актриса просто хотела познакомиться с 40-летним кинофункционером, который пользовался славой завидного жениха. Любовь вспыхнула, что называется, с первого взгляда, однако предложение выйти замуж Ронни сделал ей лишь в январе 1952 г.

Она сказала «да» в небольшой церквушке пригорода Лос-Анджелеса. Нэнси шла к алтарю, будучи уже на втором месяце беременности. И уже тогда она знала наверняка, что готова отказаться от актерской карьеры в пользу политической карьеры мужа, и посоветовала ему устроиться пресс-секретарем в один из крупнейших американских концернов General Electric.

После рождения в октябре дочери Патриции Нэнси оставила работу: «Ронни не просил меня об этом – он никогда бы не предложил мне забросить карьеру. Идея была целиком моя. Я любила играть, но при этом видела, сколько рушилось браков, где каждый был занят своей карьерой. Ронни был для меня всем в жизни. Я не представляла себе жизни без него и не хотела, чтобы с нами что-нибудь случилось». Ясно, что Рейгану пришлось трудиться за двоих, он мотался по всей Америке и страдал от разлуки. Вот письмо от 13 июля 1954 г., написанное в очередной гостинице: «…Солнце заходит, и его золотое сияние греет мне душу – ведь я уже на 24 часа ближе к тебе… Так что сегодня вечером мой взгляд будет устремлен на луну, а значит, я буду смотреть на тебя – и буквально, и фигурально, потому что она находится к югу от вон той горы, там же, где и ты».

Разъезды продолжались достаточно интенсивно, в перерывах

между которыми в 1958 г. у супругов родился сын – Ронни-младший. В то время Рейган вел популярную телепередачу General Electric Theater, его осведомленность о происходящем в стране росла, соответственно обострялся и его интерес к политике. В 1962 г. Рональд стал членом республиканской партии и сразу занял в ней видное положение. На губернаторских выборах 1966 г. в Калифорнии он уверенно победил и в одночасье стал звездой первой величины на американском политическом небосклоне. Ну, а лично для него существовала только одна звезда – Нэнси: «Ты моя путеводная звезда, моя единственная звезда, я люблю мою звезду больше, чем что-либо в целом мире».

В первый год губернаторства он писал жене: «Дорогая моя первая леди! Смотрю на тебя, прикорнувшую возле меня в нашу 15-ю годовщину, и диву даюсь, отчего это все только сейчас узнали, что ты – первая леди. Для меня ты всегда первая – и воистину единственная – все эти 15 лет».

На 20-летии свадьбы Рональд прилюдно назвал себя «самым женатым человеком на свете» и объявил, что «такого счастья не заслуживает ни один губернатор». Однако соратникам не верилось, что ссор в его семье никогда не было. «Конечно же, мы не во всем были согласны, – отвечала Нэнси. – Но все равно это были не споры. Мы просто работали над каждым таким случаем. И я считаю, что именно поэтому, не из-за одной нашей любви, наш брак всегда был таким счастливым… Все это сводится, на мой взгляд, к желанию постараться понять, отдать часть самого себя, чтобы он мог на меня опереться, и если о чем-то возникает спор, то из-за него не должно заходить солнце».

На губернаторском посту Рейган пробыл 8 лет, т. е. два срока. Но успехи его не были впечатляющими. Вопреки предвыборным обещаниям, значительно повысились налоги, не было сокращено число госслужащих. Однако губернатор явно импонировал избирателям своими выступлениями о возвращении к старой, доброй морали и закону. В 1967 г. общественные опросы показывали рост его популярности и в общенациональном масштабе. Это позволило Рональду принять участие в борьбе за высший государственный пост в США. На выборах в следующем году он проиграл Р. Никсону. Американцы, напуганные волной насилия, охватившего страну, предпочитали видеть во главе страны лидера, делавшего ставку на проблему внутренней безопасности.

Ситуация изменилась к концу 1970-х гг. На первый взгляд, шансы Рейгана были невелики. Никто из крупных политиков не принимал всерьез его стремление занять президентское кресло: голливудское прошлое вызывало у них скептическое отношение.

Однако они забыли о том, что в век телевидения каждый политик должен быть еще и лицедеем. Актерский талант лишь повышает шансы кандидата на победу. Американцы поверили высокому, красивому мужчине, который всем своим поведением показывал, что он такой же, как они, что он не знает, что делается в Белом доме, но хочет разобраться в этом и сделать все по-своему – так, как сделал бы каждый из них.

В 1980 г. бывшая первая леди Калифорнии стала первой леди Америки. «То, что он стал президентом, – вспоминала Нэнси, – совершенно не изменило Ронни… Конечно, на него легла огромная ответственность, и он не мог ее не ощущать. Но, насколько мы могли, мы старались сохранять наши укоренившиеся привычки. В те редкие моменты, когда Ронни оставался один, он по-прежнему кропал мне маленькие записочки, чтобы сказать “Привет!”, “Где же ты?”, “Скучаю без тебя”, “Ты нужна мне”».

Нэнси с первого дня чувствовала себя в Белом доме как рыба в воде. Она поменяла все: начиная от мебели и заканчивая комнатными растениями, расплачиваясь бюджетными деньгами и спонсорскими пожертвованиями. Принимала в подарок от Домов мод и ювелирных магазинов дорогостоящие платья и украшения, что служило фирмам самой дешевой и действенной рекламой. Кончилось тем, что еще ни одна из жен президентов не была так нелюбима народом, как супруга Рейгана.

Постоянное присутствие Нэнси рядом с мужем, ее решительное вмешательство во все дела вызывало раздражение у сотрудников аппарата Белого дома, членов кабинета и простых американцев. Проникавшие изредка в печать курьезные случаи откровенно оказываемого влияния жены на президента вызывали не только презрительные смешки, но и неуважительные по отношению к президентской чете комментарии. Так, например, во время одного из интервью Рейган надолго задумался над вопросом, что может сделать Америка, чтобы «привести русских к столу переговоров». Нэнси, бросив на мужа быстрый взгляд, прошептала: «Будет делать все возможное». Президент встрепенулся и, улыбаясь, повторил: «Будет делать все возможное». Позднее, оправдываясь на встрече с журналистами, первая леди утверждала, что она проговорила эту фразу про себя, не намереваясь подсказывать мужу.

Такие «непроизвольные» подсказки, однако, вошли в практику. Со временем в администрации научились ценить оказываемое женой влияние на Рейгана и даже пытались его использовать в тех случаях, когда Нэнси не усматривала в обращении к ней за помощью чьих-либо корыстных интересов

или какого-либо вреда своему супругу. Единственное, что продолжало вызывать неудовольствие помощников Рейгана, это вмешательство Нэнси в распорядок мероприятий с участием президента, основанное на рекомендациях астрологов. Известно, что Рональд был очень суеверен. Каждое утро он клал в карман заветную монету и золотой амулет, бросал соль через плечо, если что-либо проливал, избегал проходить под лестницами и т. п. Безусловно, развитию этой мании способствовала и его жена.

О пристрастии первой леди к оракулам ходили легенды. Два раза в месяц она заказывала график неудачных дней для президента и лично следила, чтобы шеф Белого дома сверял с ним все свои планы. Все началось с 1981 г., когда гадалка предсказала покушение на президента, а через некоторое время Рейган стал жертвой психически больного фаната киноактрисы Джоди Фостер. Нэнси пережила тогда тяжелейший психологический стресс и за несколько дней похудела на 16 кг. Но все дни, до полного выздоровления мужа, она была рядом с ним и все время повторяла: «Я рядом. Я люблю тебя».

Пуля, выпущенная террористом, прошла в дюйме от сердца президента. Хотя в прессу это тогда не попало, но Рональд был на грани смерти. Однако и в этом состоянии он помнил о жене: когда Нэнси вошла в больничную палату, куда его привезли сразу после ранения, он приподнял кислородную маску и сказал: «Дорогая, представляешь, я забыл пригнуться». Его лицо было белым как бумага, а в уголках губ запеклась кровь. Выздоровел Рейган довольно быстро, но в душе Нэнси отныне поселился страх: «Каждый раз, когда он отправлялся куда-либо выступать, сердце мое останавливалось и не начинало биться, пока он не возвращался домой целехонький». Он чувствовал ее тревогу и, стараясь успокоить, сочинял, как и прежде, свои сентиментальные письма.

В рождественском поздравлении 1982 г. Рональд сообщал жене, что у него есть несколько возлюбленных: «Первая – это первая леди, привносящая прелесть и очарование в самые засушенные официальные церемониалы. Вторая – навещает разные больницы и на фотографиях обычно держит на руках дитя, глядящее на нее с обожанием, в точности как и я сам. Третья подруга наделена талантом превращать любое место, куда она приезжает пожить, в уютное домашнее гнездышко. Четвертая – неуемная труженица, которая ездит со мной на ранчо, помогает пилить деревья, ездит верхом и любит посидеть у костра. Еще есть чувствительная дамочка, чьи глазки так легко наполняются слезами… Какое счастье, что все эти женщины моей жизни – ты!»

Кроме того, Нэнси всегда была первым человеком, не просто

имевшим информацию о дальнейших политических планах и шагах Рейгана, но и первым советчиком в этих делах. Она оказывала действенное влияние на решение кадровых вопросов в аппарате президента и в кабинете министров США. Все годы ее пребывания в Белом доме убеждают в справедливости высказанного аналитиками наблюдения: «Она является столь же хорошим инстинктивным политическим деятелем, как и ее муж. Только она лучше разбирается в вопросах тактики, тогда как он превосходит ее в вопросах стратегии».

Несмотря на видимые недостатки президента, период его пребывания в Белом доме вошел в историю как «эпоха Рейгана». При нем во внешней и внутренней политике США произошли серьезные изменения. Так называемая «рейганомика», «консервативная революция» Рейгана предусматривали снижение налогов, упрощение или полную ликвидацию государственных предписаний, препятствующих инвестициям в экономику. Главным стержнем внешней политики Рейгана был курс на достижение «мира с позиции силы». Этой идее президент предавался прямо-таки с мессианской горячностью. Он считал, что «Бог отдал в руки Америки больное человечество», поэтому американцы должны, исходя из своих национальных интересов, вести «крестовый поход» против сил зла.

В представлении президента «империей зла», по его собственным словам, был СССР. В 1983 г. была обнародована «стратегическая оборонная инициатива», более известная как программа «звездных войн», началось размещение ракет средней дальности в Западной Европе, а секретным службам была предоставлена полная свобода действий в поддержке антикоммунистических сил в странах «третьего мира». Программа активно выполнялась, иной раз в обход сената и парламента. Уже перед самым уходом Рейгана из Белого дома в США разразился кризис в связи с фактом продажи оружия Ирану, а также использованием полученных средств для финансирования никарагуанских контрас. Скандал получил название «Ирангейт» по аналогии с «Уотергейтом». Со временем усилиями президентской команды и послушной прессы дело замяли и свели до уровня частной ситуации.

Как бы расплачиваясь за везение, постоянно сопровождавшее Рейгана, его дети оказались неудачниками в профессиональной и личной жизни. Старшая дочь, Морин, перепробовала множество специальностей: она была актрисой, певицей, телеведущей, деловой женщиной, баллотировалась в сенат, но нигде не добилась успеха. Морин не смогла получить высшее образование и не нашла счастья ни с одним из своих многочисленных мужей.

Тем не менее, ей единственной из четверых детей президента удалось наладить доверительные отношения с Нэнси, принципиально не выносившей женского присутствия в доме, особенно такого, которое могло претендовать на внимание и любовь ее Рональда.

Майкл, которого Рейган оставил с его матерью, Джейн Уайман, в 2-летнем возрасте, был не намного удачливее старшей сестры. Он тоже прошел через множество профессий, развод с женой и всегда относился к папаше потребительски. Уже в первые месяцы рейгановского президентства он был уличен в незаконных бизнес-сделках с использованием налаженных контактов в администрации и злоупотреблением имени своего приемного отца. Рональд и Нэнси не испытывали особого расположения к Майклу, хотя его сын и дочь до сих пор остаются единственными внуками Рейганов.

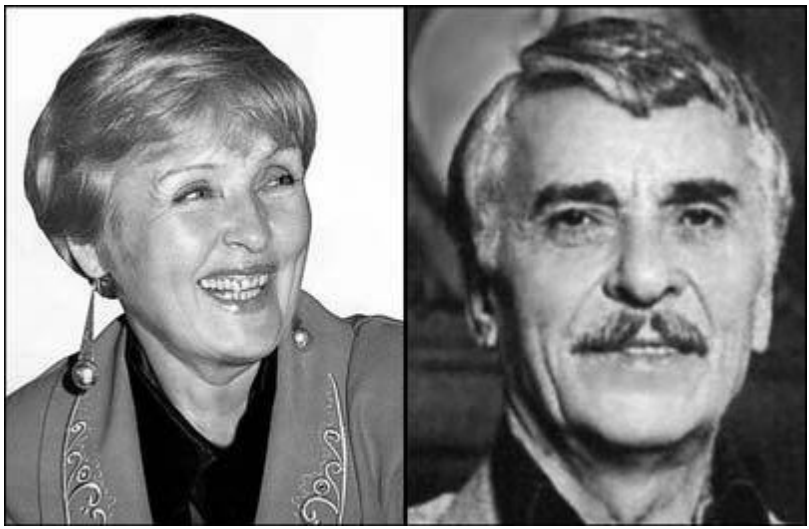
Родная дочь Нэнси, Патриция, покинула родительский дом в начале 1970-х гг., бросила учебу в университете и посвятила себя артистической карьере под псевдонимом Патти Дэвис. Однако ни драматической актрисы, ни исполнительницы собственных песен из нее не получилось. Прославиться ей удалось только в качестве автора двух автобиографических книг, которые не представляли никакой художественной ценности, но были интересны публике тем скандалом, который разразился между Нэнси и дочерью после их опубликования.

Рональд-младший в 1978 г. бросил учебу в Йельском университете и объявил родителям о своем решении стать балетным танцовщиком. Какое-то время он выступал в кордебалете труппы Джоффри, затем снимался в телеспектаклях, был журналистом в изданиях, не отличавшихся пуританскими взглядами на мораль. Многие его поступки были рассчитаны на эпатаж окружающих, включая его собственных родителей. Хотя Ронни и был всегда самым любимым из детей, ни отец, ни мать не проявляли особого внимания к нему и не делали для него никаких исключений в своем одинаково безразличном отношении к тому, что происходит с детьми и какого образа жизни они придерживаются.

В ноябре 1994 г. Рейган сообщил согражданам, что страдает неизлечимой болезнью сосудов головного мозга, известной как болезнь Альцгеймера. Спустя шесть лет его личный врач Д. Хаттон признал, что состояние здоровья экс-президента неуклонно ухудшается. «Сейчас для него существует только Нэнси», – подчеркнул Хаттон. Чтобы хоть немного восстановить память мужа, Нэнси время от времени демонстрировала ему старые видеозаписи с хроникой его политической жизни.

В 2001 г. 40-й президент США окончательно покинул свой рабочий кабинет на 34-м этаже одного из административных зданий в Лос-Анджелесе. Бывший глава Белого дома не появлялся там несколько лет, а его офис служил для приема писем от поклонников. Американцы вряд ли быстро забудут своего президента-актера. Тем более что известный кинорежиссер Оливер Стоун уже начал съемки фильма «День, когда стреляли в Рейгана». Но сам Рональд вряд ли увидит этот фильм. Его болезнь сейчас вошла в ту стадию, что он уже не узнает даже Нэнси: «Мне очень трудно мириться с тем, что Ронни больше не узнает меня, но наша счастливая совместная жизнь, наша любовь дают мне силы, – говорит она. – Любовь не закончилась, это просто очень длинное прощание друг с другом».

АДА РОГОВЦЕВА И КОНСТАНТИН СТЕПАНКОВ



Их союз казался незыблемым и счастливым. Но пришло время, когда примадонна украинской сцены вынуждена была признать: «Ничто, как семья, не изматывает, не напрягает, не дает такой багаж душевных переживаний, без которых почти нельзя выйти на сцену; нельзя добросовестно сыграть, не пережив. Также ничто так не мешает творческому процессу, сосредоточению, уединению, как семья».

Эти имена вспоминаются сразу же, как только речь заходит о звездах украинского театра и кино. Они были и остаются актерами № 1, и это не высокопарные слова, это факт, подтверждающий их истинный талант, доброту, удивительную интеллигентность и порядочность. Без преувеличения можно сказать, что это звездная пара. Они прожили вместе 50 лет. Душой этой семьи, несомненно, является Ада Николаевна, и душа эта молода, несмотря на прожитые годы.

Упоминание о возрасте женщины, тем более актрисы, всегда считалось бестактностью. Тем более, если за этим возрастом судьба, отмеченная захватывающими дух победами и щемящими душу утратами, та самая пресловутая «жизнь в искусстве», которую не отделить от жизни просто женщины с глазами беззащитного ребенка. За этим возрастом – образ, как знак времени, в котором она живет. В своем творчестве она всегда

говорила то, что думала в контексте новых временных событий, и, сохранив свое «я», отражала то, что привносит в нашу жизнь каждое последующее мгновение. И поэтому она великая. И поэтому она не «просто Мария», а «Салют, Мария!» и живописно-роскошная «дама без камелий» в изысканном декадансе Романа Виктюка. И поэтому ее возраст – это просто повод признаться ей в любви.

Что с удовольствием и делают ее многочисленные поклонники. Один из них – народный депутат Украины Лесь Танюк: «Я отношусь к Аде с огромной нежностью и помню все ее роли – от Поли Вихровой и Машеньки – до последних работ – уже не в родном театре, а у Виктюка. Ада Роговцева – целая эпоха в истории украинского театра… Солнце театра согрело ее еще совсем “зеленой” девочкой – прямо из института она попала в добрые руки Михаила Романова. Может быть, именно от него у нее эта неангажированность на злобу дня, любовь к людям, глубинное желание несуетности. Даже в том, что ее увлечение сейчас – стихи и работа на земле, виден знак самоуважения и гордости, а не просто отшельничества».

Вот что говорит о ней художественный руководитель Театра на Подоле Виталий Малахов: «Я считаю Аду Роговцеву самой великой актрисой среди тех, с кем я знаком. И потому счастлив, что я с ней знаком. Если говорить о художественных достижениях, то она – один из символов соцреализма. Я имею в виду не идейность, а художественную направленность этого стиля – его романтизм, высокую патетику. В русле соцреализма создавались шедевры, а стало быть, были и мастера. И наряду с именами Смоктуновского, Ульянова можно назвать и имя Роговцевой. Я очень ценю ее человеческие качества – она не только великая актриса, но и великий человек. Она безумно любит свою семью. Я знаю, как она изо всех сил помогала отцу, братьям. Сегодня вся ее собственная семья держится на ней, она – ее защита и опора. И при этом по-женски беззащитна и эмоциональна».

И, наконец, известный режиссер Роман Виктюк: «Я несколько раз ставил спектакли с участием Ады Роговцевой. Считаю ее гениальной актрисой. Меня всякий раз поражает ее способность вжиться в образ, ее феноменальная чувствительность, понятливость. Таких актрис очень мало. Жаль, что сейчас Ада не имеет своего театра, мало играет»…

Роговцеву знают все и любят все, кто хотя бы однажды соприкоснулся с ее искусством. Нужно ли перечислять фильмы и спектакли, в которых она создала незабываемые образы?.. Достаточно упомянуть лишь ленты «Вечный зов», «Салют,

Мария!», «Волны Черного моря», театральные постановки по пьесам «Вишневый сад», «Филомена Мартурано», «Как важно быть серьезным».

Звезда советского и украинского кино, лауреат премии им. Т. Г. Шевченко, профессор Киевского института театрального искусства Ада Николаевна Роговцева родилась 6 июля 1937 г. в городе Глухове Сумской области в семье агронома (правда, муж, Константин Степанков, утверждает, что ее отец был офицером НКВД). После войны Роговцевы переехали в Киев и, как большинство людей в тот период, жили в коммуналке. Когда в 1955 г. Ада окончила школу, встал вопрос: куда идти дальше, в университет на факультет журналистики или в театральный институт? И хотя никто в семье никогда не имел отношения к искусству, девушка отнесла документы в театральный – с тайной надеждой: а вдруг? Ее приняли, причем с первого захода, и уже на первом курсе стали снимать в кино.

Своего будущего мужа Ада впервые увидела в институте, когда Кость Петрович приехал с гастролей, чтобы посмотреть, каких ребят набирают на его курс. Конечно, Ада тогда даже не предполагала, что этот человек – ее судьба. Просто элегантный, молодой педагог ей очень понравился. А Константин Петрович утверждал, что сразу выделил Аду среди других девушек.

Однажды на съемках фильма студентка Роговцева упала с лошади и лежала дома с сотрясением мозга. Степанков пришел проведать свою ученицу и принес ей огромную корзину хризантем. Потом был театральный капустник, и Ада, как бы в шутку, призналась ему в любви прямо со сцены: «Полюбила Степанкова, и не надо мне другого». А уже на втором курсе она почувствовала, что по-настоящему влюблена. Ада очень долго скрывала свои чувства, так как предмет ее мечты был в то время женат, а связь студентки с женатым педагогом могла плохо кончиться для обоих. Однако любовь оказалась сильнее всех обстоятельств, и они поженились.

Вначале молодая семья снимала квартиру, тогда, по воспоминаниям Ады Николаевны, очень мало нужно было для счастья: тихая музыка, свечи и любимый муж рядом.

Вскоре родился сын Костя, и они получили свою первую малюсенькую однокомнатную квартиру. Сергей Параджанов подарил им на новоселье большую по тем временам роскошь – красный чешский ковер.

Но нельзя сказать, что это было совершенно счастливое время – брат Ады серьезно выпивал, ее мать парализовало, а у Константина Петровича врачи обнаружили открытую форму туберкулеза. Актриса разрывалась между мамой, которая не

могла пошевелиться, крохотным сыном, больным мужем и театром, где она начала работать, еще будучи студенткой 4-го курса. Кость Петрович пролежал в больнице шесть месяцев, а затем еще столько же находился в санатории в Карпатах, и болезнь отступила. Ада Николаевна говорила, что в то время она думала только об одном: «Ничего мне не надо. Пусть я буду самая ужасная в мире артистка, только пусть Костя поправится, пусть маме станет полегче».

Потом родилась дочь Катя, и вместе с огромной радостью в семье прибавилось и новых хлопот. Ада Николаевна вспоминала: «Муж принес мне в роддом гиацинты. И каждый год в этот день точно в это время у нас трезвонит телефон, и мы все на ногах. В доме пахнет гиацинтами, пирогами, стоят свечи, лежат подарки. Все полусонные. Открываем шампанское, начинаем чаепитие, и мы окончательно просыпаемся и чувствуем, как счастливы. Я знаю: что бы потом ни происходило, но это утреннее нарушение привычного ритма дороже всех праздничных мероприятий».

Ада Роговцева выходила замуж по взаимной любви. В своих стихах она писала: «Я сына Костей назову, чтоб как отец он был». А в одном из своих интервью актриса призналась: «Не проходит и дня, чтобы мы не сказали друг другу: «Я люблю тебя. Я нуждаюсь в тебе. Я полностью открыта перед тобой. И дома, и в саду для меня не существует понятия “черная работа”. Особенно если делать ее вместе с любимым».

Константин Петрович Степанков родился 3 июня 1928 г. в селе Печески (ныне – Хмельницкая область) на Украине. Его отца и деда репрессировали, и еще в детстве он остался совершенно один. Степанко – фамилия его матери. Она вынуждена была «отказаться» от своего ребенка, чтобы избавить его от клейма «сын врага народа». Мать оставила его опекунам, отдав им свой дом в Умани. Мальчишкой Кость убежал из дома, чтобы найти родного отца, исколесил весь Союз, попал в колонию как беспризорный. Но его вернули опекунам…

Шло время, юноша окончил школу, поступил в сельскохозяйственный институт. Здесь его случайно заметил великий украинский артист Амвросий Бучма и пригласил к себе в Киев, в театральный. На вступительные экзамены Костя пришел в телогрейке – по той простой причине, что больше никаких вещей у него не было. По ночам, больной туберкулезом, он грузил уголь, чтобы заработать на жизнь. Когда Константину было 27 лет, он разыскал свою мать, они встретились и уже не расставались до самой ее смерти.

Окончив в 1953 г. Киевский институт театрального искусства, Константин Степанков стал преподавать на кафедре актерского

мастерства в родном вузе. Здесь он и увидел впервые свою будущую жену. По воспоминаниям Ады Николаевны, в Степанкова были влюблены все ее однокурсницы. А иначе и быть не могло, так как Кость Петрович всегда был элегантно и со вкусом одет, хотя для этого ему приходилось собственноручно зауживать по моде брюки.

Актерская судьба Константина сложилась на редкость удачно. С 1955 г. он плодотворно работал в театре им. Ивана Франко, а с 1968 г. стал актером Киевской киностудии им. Довженко. Первой ролью Степанкова в кино была роль Акима в фильме «Павел Корчагин», после которой он сразу стал известен, узнаваем и любим зрителями всей страны. Все сыгранные актером роли невозможно перечислить, их у него более ста. Он, несомненно, является «лицом украинского кинематографа», об этом говорит и звание народного артиста СССР, присвоенное Константину Петровичу в далеком уже 1977 году.

Со времен существования Советского Союза мир радикально изменился, Украина стала независимым государством, идет глобальная перестройка и в стране, и в людях. Сейчас актер переоценивает то, что было сделано и пережито, пытаясь найти силы для сегодняшнего дня. Вокруг – изменившийся мир, к которому нужно приспосабливаться, определить в нем свое место. Ада Николаевна говорит: «Константин Петрович Степанков – мой народный артист Советского Союза, мой Жухрай, мой “Камшний Хрест”, мой Тугар Вовк в “Захаре Беркуте” и исполнитель еще многих других ролей. Это человек романтического кино, кино Параджанова, Ильенко, Осыки, Лени Быкова, того периода. Это человек уникальной образованности, одаренности и интеллекта. Но то, что произошло с нашей киностудией им. Довженко, прошло по нему, как танк. Мужчины вообще менее стойко воспринимают всякие катаклизмы – и природные, и политические, и социальные, так что Кость Петрович пребывал какой-то период в растерянности. Сейчас он преподает в институте у Поплавского, ведет курс заочников, две картины в работе, если продюсеры дадут деньги режиссерам, то он снимется: теперь ведь такое время, ничего загадывать нельзя».

Чтобы отдохнуть душой, набраться сил для нынешней жизни, семья уезжает в село Жеребятин под Киевом, где у них есть свой дом. Это место Константин Петрович называет земным раем, он обожает дедовский быт, любит, когда перед праздниками мажут пол глиной, а на теплой печке уютно мурлычут коты. Рядышком с дачей знаменитой супружеской четы – 300 гектаров роскошного заливного луга, а до Днепра десять минут на велосипеде. Ада Николаевна утверждает, что в душе она осталась деревенской

женщиной, и хотя всю сознательную жизнь прожила в столице, объездила полмира, корни дают о себе знать. Легенда советского театра и кино собирает немалые урожаи помидоров, огурцов, картошки и смородины. Своей приверженностью к сельской идиллии она так заразила подруг, что те напрашиваются к ней в гости, как на модную тусовку. Днем гости трудятся вместе с хозяевами на огороде, а по вечерам пьют чай с фирменным семейным вареньем.

Этот дом любят и дети Константина Петровича и Ады Николаевны – Костя и Катя. Роговцева однажды сказала: «Дав жизнь своим детям, я дала жизнь своей вине перед ними. Я отравила их творчеством. Я не могу сказать, что сегодня мои дети очень счастливы. Творческие судьбы – сложные судьбы». Екатерина Степанкова стала актрисой, сейчас работает в Москве в театре Романа Виктюка. У нее подрастает сын Алеша. Константин Степанков-младший – кинорежиссер. Он женат, не так давно у него родилась дочка Дашенька. Всю свою любовь, которую Ада Николаевна когда-то недодала детям, она расходует сейчас на внучат. Для нее, как для всякой бабушки, главное, чтобы внуки были защищены, чтобы им было тепло и уютно в своем доме.

Все семейство собирается на большие праздники. Готовить Ада Николаевна не очень любит, но ее выручают… мужчины. Кость Петрович и Костя-младший могут за 40 минут приготовить фаршированную рыбу или налепить вареников с картошкой и творогом. А когда Степанков-старший приезжает в Карпаты и готовит банош (национальное карпатское блюдо), гуцулы спрашивают его: «И чого воно у вас таке смачне?»

Семья Степанковых-Роговцевых всегда была очень гостеприимной. Когда они были моложе и жили в Киеве в большой квартире на Пушкинской, у них постоянно собирались единомышленники, коллеги по театру. В доме бывали известные художники, композиторы, артисты, особенно часто посещали близкие друзья – Лариса Кадочникова, Леонид Осыка, Иван Миколайчук, Сергей Параджанов. Сейчас супруги живут на улице Ярославов Вал и считают свою квартиру замечательной – из окна видно все восемь куполов Софии и по праздникам повсюду разливается малиновый звон колоколов.

Наверное, не все знают, что Ада Роговцева не только артистка, но и поэт. В 1996 г. вышел ее сборник лирических стихов «Мамины молитвы». Прочитав их, можно многое понять об этом человеке:

Загляда у вікна дощ осіннім сумом,
Промовля: «Ще діждеш світлої пори,

Тож виходь під дощик – і в дорогу, нумо!
Вгору й тільки вгору, ще не час згори.

Біля воріт Золотих

Живу я ні в сих, ні в тих.
Піввіку позаду вже,
Даремне життя невже?
Ще дзвони святі пливуть,
А вже в каламуті путь.
Зневіри в душі боюсь,
У старості прірву зірвусь.

На вопрос, счастлива ли она, Ада Николаевна отвечает: «Можно было бы ответить “да”. У меня есть дети, внуки, я знала любовь и наслаждение от творчества. Но, с другой стороны, Чехов прав: “Даже в человеческом счастье, господа, есть что-то грустное…” Столько времени уходит на суету, на заработки. Сегодня многие люди имеют домработниц. А я вроде бы и не совсем последняя для этой страны актриса, но всю жизнь сама была для всех домработницей: для родителей, для мужа, для детей. С одной стороны приятно – стареть некогда. А с другой – накопилась безумная усталость от этой жизни».

Вообще, Роговцевой свойственно умение не брать, а отдавать, и не только близким. Она и в политику пошла для того, чтобы помочь людям. На выборах ее имя было в списках Либеральной партии рядом с именами Кравчука, Марчука и Медведчука. Сейчас Ада Николаевна считает, что это было ошибкой: «Я прошла через все круги ада и теперь знаю, что это такое. Это была глупость, потому что понимаю: в том раскладе, да и сейчас я ничего бы не смогла сделать. При том, что у меня были скромные задачи и запросы. Я думала, что, находясь ближе к власть предержащим, смогу решить какие-то необходимейшие проблемы стариков и молодежи, людей творческих. Но это была моя ошибка. Люди, которые попадают во власть, ничего не делают, их не слышно, они погрязли в общегосударственных проблемах, которые не решаются».

И, конечно, не зажила еще рана от разрыва с Киевским драматическим театром им. Леси Украинки, которому Ада Николаевна отдала 30 лет жизни. Когда ее спросили о причинах ухода, она ответила: «Поначалу я отмалчивалась. А потом нашла очень правильную формулировку. Так случилось. По-другому ничего не скажешь. Вся жизнь была сконцентрирована на сцене

этого театра и за кулисами этого театра. И я не мыслила себе другой жизни вообще. А потом так сложились обстоятельства, что я должна была выбирать: или волю, или неволю». В разное время это случилось и с другими большими актрисами – Бабановой, Андровской, Дорониной, Тереховой. К сожалению, уже сейчас некоторые критики в своих «антологиях» спешат стереть имя Роговцевой из отдельных страниц украинской театральной истории.

Ада Роговцева редко теперь выступает на киевской сцене. Она занята у Виктюка в Москве, в Петербурге у нее антрепризные спектакли, где актриса играет с очень хорошими партнерами – Светланой Крючковой, Ниной Усатовой, Ольгой Антоновой. Она объездила с гастролями Америку, Израиль, Германию, Россию. Несмотря на свои 65 лет Ада Николаевна находится в прекрасной форме, она потрясающе выглядит: «Я играю сейчас несколько спектаклей в театре, за последнее время снялась в пяти картинах. У меня там большие и маленькие роли, когда ты востребован, это замечательно. Не нужно думать о возрасте. Это действительно пропасть, старость, и трудно удержаться в этот период, чтобы тебя не засосало, не раздавило. Главное тут – чувствовать себя достойным этого возраста, не кичиться какими-то былыми заслугами, не противопоставлять свое время новому времени, потому что новое время всегда право, всегда! И если ты сможешь это сделать, то почувствуешь гордость за себя».

В июне 2003 г. в Киевском Доме кино чествовали народного артиста СССР Константина Степанкова. Причин для поздравлений было три: День ангела, 50-летие творческой деятельности и 75-й день рождения. Желающих поздравить юбиляра собралось немало. Директор киностудии им. Довженко Николай Мащенко презентовал новорожденному три бутылки невероятнейших размеров и форм, на этикетках которых красовался Кость Петрович в своих лучших киноролях. Затем народный депутат Украины Иван Гаврилюк преподнес имениннику коньяк «Хеннеси» и рассказал байку о том, как однажды им с Костей пришлось ночевать в аэрофлотовской гостинице города Фрунзе: «Проснувшись утром после местного крепленого вина, Степанков выдал сакраментальную фразу: “Однако создается впечатление, что вчера я Родину предал”»…

Не менее оригинальным оказался и профессор Поплавский. В окружении длинноногих студенток, которые подарили юбиляру букет размером с клумбу, Михаил Михайлович тоже не мелочился. Он присвоил Константину Петровичу звание заслуженного профессора и вручил 7,5 тыс. гривен – по 100 за каждый прожитый год. А актеры киностудии им. Довженко после

мини-капустника подарили коллеге здоровенную бутылку в форме булавы. Поздравлений было много. Константин Петрович все время был на сцене в окружении семьи: жены и детей. А на прощание сказал: «Старость – это паскудство, вещь не самая интересная. И все-таки существует внутренняя радость, которая перекрывает собой грусть, потому что я живу в хорошей семье, среди очень хороших людей. Одного хочу пожелать всем: не спешите стареть. И дай вам Боже здоровья!».

Супружескому союзу Степанков – Роговцева скоро 50 лет. На вопрос о том, удачен их брак или нет, Ада Николаевна отвечает: «Удачных браков не бывает. Институт брака – брак изначально. Ну а если серьезно, то в моей жизни главное – дети. Ради них я могу быть терпимой, прощающей и понимающей. Кость Петрович талантлив, образован и очень умен, а кроме того, он бессребреник. Я всю жизнь содержала родителей, братьев, племянника. Ну какой муж на его месте вынес бы это? Но у нас на эту тему даже разговоров никогда не возникало. Людей, обладающих сочетанием таких замечательных качеств, я больше не встречала».

ДЖОАН РОЛИНГ (РОУЛИНГ) И НЕЙЛ МЮРРЕЙ

Первый брак принес Джоан дикие ссоры и побои. Спасением от жизненных неудач стала фантазия. Так родилась история о волшебном мальчике Гарри Поттере, которая принесла скромной учительнице английского языка славу детской писательницы и богатство. А известный лондонский анестезиолог Нейл Мюррей, ставший ее вторым мужем, даже отказался от частной практики, чтобы заботиться о своей талантливой жене.

Авторы, ищущие славы, бедняки, жаждущие денег, и зануды, стремящиеся все разложить по полочкам, отчаянно пытаются разгадать формулу успеха Джоан Ролинг. Астрологи всерьез объясняют всемирный интерес к мальчику-колдуну особым расположением звезд, а историки и социологи мрачно вещают о том, что тотальное увлечение духами и привидениями свойственно человечеству накануне какой-нибудь глобальной экономической и политической катастрофы.

Враги Гарри Поттера имеют другое мнение. Они, как ни странно, – американцы, но не те, что живут в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе, то есть в той Америке, которую мы видим в кинофильмах, телесериалах или на страницах иллюстрированных журналов. Враги Поттера живут в «одноэтажной» Америке, где Джоан Ролинг называют «посланницей дьявола», а ее книги жгут на кострах.

Еще более странно то, что малолетний чернокнижник раздражает самих ведьм и ведьмаков, то есть тех людей, которые исповедуют древний языческий культ «викка». Они говорят, что Джоан Ролинг своими писаниями выставила их религию в глупом свете: «Летающая метла имеет столько же общего с ведьмовством, сколько ковер-самолет из арабских сказок – с исламом!» Действительно, про «полеты на метле» юным читателям Гарри Поттера знать еще рано. В средние века так назывался особый вид эротико-мистического транса: женщина намазывала себя наркотической мазью, а гладкую ручку метлы использовала в качестве фаллоимитатора. В результате она впадала в такое состояние, что ей казалось, будто она летает над землей.

Трезвомыслящие люди говорят, что ссориться в данном случае абсолютно не из-за чего, ибо речь идет всего лишь о книжке. Однако «Гарри Поттер» – это совсем не простая книжка. Ее успех доказывает, что даже детей, которым положено любить игрушки, современная электронная цивилизация начинает серьезно доставать. Сама писательница говорит: «В сущности, это книга о силе воображения. Гарри, прежде всего, учится полностью использовать данные ему возможности. Колдовство – это лишь аналогия, которую я использую». А рядом с воображением ребенка компьютеру делать нечего. Что касается взрослых, то нынешний рациональный мир и их раздражает все больше и больше. Кто-то из них удачно заметил: «Книги Ролинг уводят нас очень далеко от “модной” точки зрения, будто на каждый стресс найдется таблетка, на каждого врага – бомба, а на любую человеческую проблему – научное решение».

Джоан Ролинг родилась 31 июля 1965 г. в Глостершире, Англия, в местечке с дурацким (по ее словам) названием Чиппинг (щебенка). Детство у нее было самое обыкновенное. Девочка любила сказки и часто сочиняла истории о приключениях кролика по имени Кролик и его друзей, которые с удовольствием рассказывала своей младшей сестре. Отец семейства, Пит Ролинг, продолжал работать на заводе, где он собирал двигатели для военных истребителей, а мать, Энн Волант, отказалась от карьеры и целиком посвятила себя воспитанию детей.

Время шло, Джоан подрастала: «Я была тихой, веснушчатой и неспортивной, типичной “книжной” девочкой, которая обожает сидеть в библиотеке и получает пятерки по литературе и английскому языку». В детстве ее дразнили Кеглей, и она очень страдала от насмешек сверстников. После школы Джоан окончила педагогический университет Эксетера, где изучала французский язык. Родители были убеждены, что их дочь имеет все шансы получить должность секретаря, владеющего иностранными

языками. Действительно, после учебы Джоан стала работать в литературном издательстве, но удовлетворения не получала. В ее обязанности входило сочинение и отправка вежливых отказов графоманам, «бомбившим» издательство своими опусами.

От природы у Ролинг были русые волосы самого скучного, «мышиного» оттенка, но в университете она начала красить их в рыжий цвет, а глаза густо обводила черным карандашом, что в сочетании с природной бледностью лица выглядело странно и даже жутковато. Но несмотря на это ей удалось-таки заинтересовать своей персоной сокурсника, имени которого история не сохранила. Вялотекущий роман между ними продолжался несколько лет при активной поддержке родителей, которые очень хотели, чтобы дочка как можно скорее вышла замуж.

В 1990 г. Джоан исполнилось 25 лет. Она жила в Лондоне и то и дело моталась на поезде в Манчестер к своему парню. В течение нескольких часов перед глазами мелькал однообразный английский пейзаж – поля, зеленые холмы, коровы. Но однажды, когда в поезде что-то сломалось и он надолго застрял посреди этих полей, с Ролинг случилась странная история. Без какой-либо надежды увидеть что-то новое она выглянула в окно и вдруг… «Образ Гарри Поттера возник внезапно. Сама не знаю, как и почему. Но мне совершенно отчетливо представился Гарри, школа волшебников. И тут же родился замысел истории о мальчике, который не знает, кто он, не догадывается, что он волшебник, пока не получает приглашение в школу магов. Еще ни одна идея не вызывала во мне такого воодушевления». Приехав домой, она тут же засела за письменный стол, но этот день еще не был началом ее успеха. Наоборот, впереди девушку ждали большие неприятности…

Последние годы ее мать, Энн Волант, страдала рассеянным склерозом и в возрасте 45 лет умерла. Перед самым Рождеством 1990 г. дочь ездила домой: «Мама выглядела очень худой и изможденной. Не знаю, как только я не догадалась, насколько она больна». В канун Нового года ее разбудил отец в 7.30 утра. Это показалось ей странным, и она тут же почувствовала неладное. Взяв трубку, Ролинг уже инстинктивно поняла, что произошло: «Я до сих пор не могу писать о маме без слез». Сразу после этого воры ограбили ее квартиру в Манчестере, и Джоан переехала жить к другу, но их отношения почему-то тут же испортились. После очередной ссоры она была вынуждена перебраться в небольшой отель на окраине города. В комнатах было ужасно холодно, зато тихо – никто не мешал писать.

С той самой удивительной минуты озарения в поезде она уже

не расставалась с привидевшимся ей смешным мальчишкой в очках. Джоан решила назвать его Гарри – это имя было ее самым любимым. Фамилия родилась сама собой. В детстве она часто играла с соседскими детьми семейства Поттеров – мальчика звали Ян, и он все время переодевался в мантию, остроконечный волшебный колпак и «творил колдовство» вместе с девочками, которые, естественно, наряжались ведьмами. Сестра Яна, Викки, рассказывала, что все время страдала от этих «магических штучек» – прототип Гарри Поттера собирал полные кувшины головастиков и раскладывал их повсюду, а также интересовался жизненным циклом слизней. Сама же Ролинг в процессе всех этих игр в основном «варила зелья» и читала стихи, отрывки из которых использовались как магические заклинания.

Несмотря на вроде бы интересную внутреннюю жизнь, Джоан продолжало затягивать в какое-то жизненное болото неудач. Однажды в 1991 г. она прочитала в газете объявление, что в Португалии требуется учитель английского языка… Так Ролинг попала в город портвейна, Порту, и поселилась вместе с двумя другими молодыми учительницами, с которыми скоро подружилась. Девушки вместе ходили в бары и иногда просиживали там всю ночь. Преподавала Джоан по вечерам, а днем часто сидела в кафе и писала о своем любимом Гарри. Одна из подруг вспоминала, что Джоан была «нервная и несчастливая. В ее истерическом смехе иногда было что-то жуткое. Думаю, ей не везло в любви».

Весной следующего года в одном из кафе Ролинг познакомилась с журналистом Хорхе Арантесом. Как говорил он после, «вошла девушка с самыми красивыми голубыми глазами на свете». Арантес был настоящим мачо: смуглый брюнет, стройный и мускулистый, с точеным, типично испанским лицом. Юноша был моложе своей новой подруги на 3,5 года, страстен, своенравен и агрессивен, но поначалу Джоан это даже понравилось: он показался ей очень мужественным и решительным по сравнению с английскими сверстниками.

Вскоре молодые люди стали любовниками и поселились вместе с матерью Хорхе, сеньорой Марилией, ни слова не понимавшей по-английски. Летом 1992 г. Джоан хотела привезти друга в Англию, познакомить со своим отцом, но у нее случился выкидыш. Она тяжело переживала утрату ребенка, долго болела, и Хорхе, исполненный сочувствия, сделал подруге предложение, хотя прежде о браке даже не заикался.

Еще до свадьбы было ясно, что ничего хорошего из этого не получится – молодые часто ссорились. Мать Хорхе говорила: «Они любили друг друга, но оба были очень ревнивыми. Однажды

сын ударил ее на глазах у всех в кафе, она закричала, выбежала на улицу, он ее преследовал… Пришлось даже вызвать полицию. Он кричал: “Джоан, прости меня, я тебя люблю”. А она плакала и кричала в ответ: “Я люблю тебя, Хорхе”».

В октябре 1992 г. Арантес и Ролинг все-таки поженились. На собственную свадьбу невеста пришла в черном платье и жемчужном ожерелье – она снова была беременна. Вскоре Хорхе призвали на армейские сборы, и его не было дома несколько месяцев. За это время Джоан успела написать три первые главы «Философского камня». Вернувшись, муж долго не мог найти работу, и ей пришлось преподавать чуть ли не до самого рождения дочери. Джессика появилась на свет 27 июля 1993 г., но скандалы в семье продолжались. Все закончилось через три месяца, когда однажды утром Хорхе выставил жену на улицу. Она бросилась к подругам и, позвав на помощь знакомого полицейского, вернулась к мужу за ребенком: «Хорхе в дом нас не впустил и сказал, что не хочет со мной говорить, но мне удалось ногой удержать дверь… Внутри я слышала плач малышки и все время повторяла: “Хорхе, отдай моего ребенка, отдай моего ребенка”. В конце концов он вынес мне Джессику». Две недели Джоан с дочерью скрывалась от ревнивца у друзей и при первой же возможности вернулась на родину.

Проведя рождественские каникулы у сестры Дайаны, Джоан сняла маленькую квартирку и стала жить на государственное пособие. Каждый день она гуляла с дочкой по улицам Эдинбурга до тех пор, пока девочка не засыпала. А затем устраивалась с чашкой кофе за столиком небольшого кафе «Николсонс». Здесь она могла сидеть сколько ей было угодно, не заказывая ничего, кроме кофе и воды, поскольку муж Дайаны был одним из владельцев этого заведения.

Хорхе снова возник на горизонте через пару месяцев – приехал мириться. Но Джоан не приняла его обратно. Чтобы обезопасить себя и дочь, миссис Арантес обратилась в суд и добилась того, что в марте 1994 г. вступил в силу судебный запрет для мужа «преследовать ее физически и словесно, угрожать ей либо приводить в состояние страха и тревоги, а также применять к ней насилие на территории юрисдикции суда Эдинбурга». После этого она подала на развод. Иногда одинокими вечерами, когда дочка уже спала, а под полом шуршали мыши, Джоан казалось, что черный период никогда не кончится. Именно тогда воображение нарисовало образ ужасающих тюремщиков Азкабана, высасывающих из людей радость и надежду.

Сегодня Джоан Ролинг просто ненавидит воспоминания об

этом периоде своей жизни. Она была одна, без работы, без денег, с маленьким ребенком на руках. Но она решила попытаться закончить свой сказочный роман. Сейчас писательница говорит, что это был вызов, что если бы она не начала писать книжку о мальчике, который поступил в школу магии, она бы свихнулась от трудностей, бедности и отсутствия перспектив. Джоан подала заявку в Шотландский совет искусства и получила стипендию – небольшую денежную сумму, позволявшую ей кое-как сводить концы с концами и не работать, посвятив все свободное время незаконченной истории про маленького волшебника. Тогда же она придумала сюжет семи книг о Гарри Поттере – по одной на каждый год его обучения в школе Хогвардс.

Первая книга о Гарри создавалась в совершенно особом городе и в совершенно особой обстановке. Мало того что Шотландия знаменита своими ведьмами, Эдинбург – в некотором роде столица колдунов. Там есть музей пыток и паб, оформленный кошмарно под улицу Вязов, есть «колдовской тур» по городским подземельям. Многие ландшафты книг о Поттере – оттуда, из Эдинбурга. В частности, торговая аллея, где все волшебники покупают свои мистические аксессуары, – это главная улица шотландской столицы, от которой отходят мрачные мощеные закоулки с темными витринами оккультных магазинов.

Джоан писала книгу в кафе холодными зимними вечерами. Когда блокноты заканчивались, Джоан, как утверждали журналисты, брала салфетки и писала прямо на них. Деньги, полученные от совета искусств, кончились, и Джоан устроилась на работу учительницей французского языка в академии Лейта. Она разослала свою рукопись в десять разных издательств… и получила девять вежливых отказов: «слишком сложно для детей», или «слишком длинно», или «что-то подобное мы уже читали». Почти точно таких же, какие она сама когда-то писала авторам-неудачникам в бытность работы секретарем.

Но тут неизвестной учительницей заинтересовалось агентство Кристофера Литтла, и издательство «Блумсбери» согласилось заключить с ней контракт. Первая книга «Гарри Поттер и философский камень» увидела свет в июне 1997 г. – тиражом всего 350 экземпляров. Примечательно, что книги из того первого тиража теперь считаются раритетами и продаются по 20 тыс. долларов каждая. На обложке стояло: «Дж. К. Ролинг». Так подписаться дебютантке посоветовал Литтл: с «Дж. Ролинг» было слишком непрезентабельно, а с «Джоан Ролинг» книгу не стали бы покупать многие мальчики. Второе имя Джоан позаимствовала у бабушки Кэтлин…

Дальнейшие события в жизни писательницы напоминают фантастический калейдоскоп.

Сентябрь 1997 г. – права на книгу «Гарри Поттер и философский камень» приобретает американское издательство «Артур А. Левин» за 105 тыс. долларов. Роман завоевывает награду Британской книжной академии «Книга года», занимает первые строчки в рейтингах американских бестселлеров, а принц Чарльз вручает автору орден Британской империи за выдающийся вклад в детскую литературу. Впервые за последние 50 лет жители Европы и Америки выстраиваются в очереди, чтобы купить новую книгу. Джоан получает возможность бросить преподавательскую деятельность и пишет второй роман.

В июле 1998 г. выходит «Гарри Поттер и тайная комната», через год появляется «Гарри Поттер и пленник Азкабана». К лету 2000 г. первые три книги были проданы тиражом более 35 млн и переведены на 42 языка, в том числе тайский и зулусский. В июле того же года четвертая книга «Гарри Поттер и Кубок огня» была напечатана в Великобритании рекордным тиражом 5,3 млн экземпляров. По результатам социологических опросов, мировая популярность маленького волшебника была настолько велика, что Поттер опередил таких знаменитостей, как Шерлок Холмс, Оливер Твист, Джеймс Бонд и Винни-Пух. Книги о Гарри Поттере были включены в школьную программу Великобритании, а компания «Лего» купила права на персонажей бестселлера и собирается выпустить новый конструктор.

Сейчас Ролинг занимает одну из верхних строчек в списке самых богатых женщин Великобритании. Ее доходы в 2002 г. составили приблизительно 75 млн долларов, а это значит, что Джоан зарабатывает в шесть раз больше королевы Великобритании Елизаветы II (12,5 млн долларов) и почти в два раза больше королевы поп-музыки Мадонны (40 млн долларов), которая теперь постоянно живет в Великобритании. Крупнейшая лондонская газета «Санди тайме» считает, что госпожа Ролинг, вполне возможно, станет первой в мире писательницей-миллиардершей. После того как кинокомпания «Уорнер Бразерс» сняла свой первый фильм про Гарри, мир охватила настоящая поттеромания.

Фильм вышел на экраны в конце 2001 г. и собрал на сегодня уже больше 926 млн долларов. Родители и дети смотрят «Философский камень» с одинаковым удовольствием, что, как пишет пресса, является диагнозом: «На семейный просмотр являются семьи, в которых внутреннее развитие взрослых остановилось на уровне 12-летнего вундеркинда». Контракт с киностудией Джоан подписала пока на три фильма, кроме того, с

каждым днем она получает все больше денег за то, что сотни предприятий со всего света используют имя Гарри Поттера для лучшего продвижения своей продукции. Шоколадки, закладки, лимонад, футболки, рюкзачки – все, на чем изображен юный герой романов Ролинг, в мире пользуется просто бешеной популярностью.

Сама Джоан относится к тому, что с ней произошло, философски. Она продолжает писать книги о Гарри, хотя, по ее собственному признанию, делать это становится все труднее. Ее осаждают журналисты, а также поклонники и противники романов о Гарри Поттере. Не так давно писательница объявила полугодовой «мораторий» на общение с прессой: «Мне надоело отвечать на одни и те же вопросы о “салфетках”, без которых не обходится ни одно интервью. Сначала я злилась, потом отшучивалась, потом стала серьезно говорить, что я действительно писала на салфетках, а когда и они кончались, переходила на пустые пакетики из-под чая».

Те же журналисты раскопали информацию о неудачном браке Ролинг, который она всячески скрывала. Дотошные репортеры обнаружили Хорхе Арантеса в парижской клинике, где он лечился от наркозависимости и заявлял, что именно он первым оценил гениальность своей жены, прочитав отрывки из «Гарри Поттера». Затем бывший муж с раскаянием признался, что сам буквально вытолкал ее из дома. Прочитав это интервью, Джоан испытала облегчение от того, что ничего «жареного» из истории с замужеством газетчикам выжать не удалось. Тогда, впервые в своей жизни, она отправилась в ювелирный магазин и выбрала кольцо с огромным аквамарином – под цвет своих глаз. Вечером ее новый друг Нейл Мюррей, заметив покупку, с удивлением произнес: «Такой штукой ты можешь оставить на чьем-то лице огромный шрам». Довольная Джоан ответила: «Это кольцо будет напоминать мне о том, что никто никогда больше не унизит меня».

Теперь у популярной писательницы есть престижный дом в Лондоне и заросший плющом особняк в Эдинбурге стоимостью 500 тыс. фунтов стерлингов, который выглядит как настоящий замок, окруженный стеной и парком с высокими дубами и елями. В этом замке Джоан и Джессика живут вместе с доктором Нейлом Мюрреем. Ролинг повстречалась с ним в гостях у общих знакомых, и они сразу понравились друг другу. Молодой человек в то время собирался разводиться с женой Фионой, тоже врачом, с которой учился вместе на медицинском факультете в Глазго. Тогда он работал главным анестезиологом в больнице Ливингстона и получил у журналистов прозвище «любовник,

похожий на Гарри Поттера».

Вскоре Джоан вышла замуж за Нейла, который моложе своей подруги на 7 лет. Торжественная церемония бракосочетания произошла 26 декабря 2001 г. в ее собственном особняке в Шотландии. Свадьба, по отзывам очевидцев, была очень скромной, на ней присутствовали только члены обоих семейств и близкие друзья – всего 15 гостей, и ни один папарацци не смог даже проползти в шотландское поместье. Восьмилетняя дочь писательницы – Джессика – была одной из трех подружек невесты.

Ради супруги, которой все время приходится путешествовать по миру, Мюррею пришлось отказаться от работы. Новоиспеченный муж не станет отрицать, что маленький книжный герой навсегда изменил его жизнь – как изменил он жизнь всех тех, кто когда-либо имел к нему отношение. В конце марта 2003 г. в эдинбургской больнице у молодоженов родился сын. Появление на свет Дэвида Гордона Ролинга Мюррея лишь на три месяца опередило выход пятой книги поттерианы – романа «Гарри Поттер и орден Феникса», который появился на прилавках книжных магазинов 21 июня 2003 г. И эта книга, как все предыдущие, стала еще одним бестселлером в истории книготорговли США: крупнейшая фирма «Барнс и Ноубл», рассчитывавшая продать 1 млн экземпляров романа в течение первой недели продаж, достигла этого результата уже через 48 часов. А всего в мире только за один день было продано 5 млн экземпляров этой книги.

Сейчас Джоан считает себя счастливой мамой троих детей – Джессики, новорожденного Дэвида и маленького волшебника Гарри, столь удачно изменившего всю ее жизнь. В одном из интервью она признается: «Все люди хотят, чтобы их жизнь была удобной. Но первая из четырех великих истин Будды гласит: жизнь есть страдание. Мне очень нравятся эти слова. Потому что жизнь не обязана быть удобной. И в этом я нахожу успокоение – для себя и для всех, кто запутался в жизни. Вы найдете выход. А я, уверена, еще обязательно вляпаюсь в какие-нибудь неприятности. Надеюсь только, что они будут немного меньшего масштаба». Удивительно, но Джоан Ролинг не считает, что у нее какая-то особенная судьба. Единственная по-настоящему замечательная вещь в ее биографии – стремительный взлет к славе. Она подарила Поттеру собственную судьбу Золушки, но она же наделила его качеством, которое ей самой только предстояло в будущем, – знаменитостью.

ЖАН ПОЛЬ САРТР И СИМОНА ДЕ БОВУАР

Семейная пара знаменитых французских писателей исповедовала принципы «свободной любви». В то время как интимные отношения мужа далеко переходили за границы обычного эпатажа, жене не оставалось ничего другого, как стать «классиком феминизма» и втайне от своих последователей страдать от мук ревности.

Настоящий фурор в кругах интеллигенции Европы и Америки произвела книга Симоны де Бовуар «Второй пол», представляющая собой весьма спорную и хлесткую полемику по поводу положения женщины в современном мире. Она стала настоящим символом сексуальной революции 1960-х гг. Одной из центральных идей книги стал призыв: «Женщина должна жить для себя». Автор писала: «Не многие работы так схожи с сизифовым трудом, как работа домашней хозяйки; день за днем она моет посуду, вытирает пыль, чинит белье, но на следующий день посуда опять будет грязная, комнаты – пыльные, белье – рваное. Домашняя хозяйка… ничего не создает, она лишь сохраняет в неизменном виде то, что существует. Из-за этого у нее возникает впечатление, что вся ее деятельность не приносит конкретного Добра…» Естественно, биологически женщины не запрограммированы на домашнее хозяйство в той же мере, как на деторождение. Однако дети привязывают их к дому, который

далее становится их «тюрьмой» и остается ею в дальнейшем, как бы ни стремились женщины его украсить и обустроить…

Философские сочинения Симоны де Бовуар отмечают взвешенная объективность, проницательность, кругозор, хороший слог, просветительское начало, но в обществе она нравилась далеко не всем, ее ругали и марксисты, и католики. Они считали, что ее «чисто женский» бунт был не обоснованием необходимости эмансипации, а свидетельством необузданной гордыни и издерганной души. Спокойное гармоническое состояние Симоны не раз, как она признавалась, на протяжении жизни разрушалось, и писательница подвергала свою судьбу безжалостному анализу и в художественных произведениях, и в научных исследованиях.

Муж «основоположницы феминизма» французский философ и писатель Жан Поль Сартр всегда был в центре внимания европейской критики. О нем спорили, его опровергали, с ним соглашались, восхищались и негодовали так, что в конце концов его политические взгляды затмили его творчество, а личная жизнь приобрела характер настоящего шоу. Неизменный интерес у публики вызывали многочисленные любовные похождения философа, его шокирующие высказывания по поводу сексуальной свободы, супружеских отношений, проблем деторождения и так далее, чему Сартр даже пытался давать философское обоснование.

Одиночество, страх смерти, свобода – вот те темы, которые были основными в его философии, носившей загадочное имя «экзистенциализм» (от латинского «existential», что означает «существование»). Широкая популярность экзистенциализма в послевоенные годы объяснялась тем, что эта философия придавала большое значение свободе. Поскольку, по Сартру, быть свободным – значит быть самим собой, так как «человек обречен быть свободным». В то же время свобода предстает как тяжелое бремя, но человек должен нести это бремя, «если он личность». Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности.

Сам писатель распорядился этой свободой весьма своеобразно, открыто продемонстрировав обществу полное пренебрежение ко всяким моральным ограничениям, дойдя и в поведении, и в интимной жизни до таких проявлений, которые явно переходили границы обыкновенного эпатажа. И этот индивидуализм Сартра был настолько же притягателен, как и его философские воззрения, и его художественное творчество.

Семья Жана Поля Сартра принадлежала к мелкой французской буржуазии. Его отец, Жан Батист Сартр, морской

инженер, умер от тропической лихорадки, подхваченной в Индокитае, когда сыну не исполнилось и года. Мать, Анн Мари – двоюродная сестра Альберта Швейцера, происходила из семьи известных эльзасских ученых. Дед по материнской линии Шарль Швейцер, профессор, филолог-германист и основатель Института современного языка, в чьем доме прошло детство Жана Поля, обожал внука. Он восхищался его проделками и исподволь готовил к литературной деятельности, прививая ему любовь к чтению книг.

Позже Сартр писал: «Я начал свою жизнь 21 июня 1905 г., как, по всей вероятности и кончу ее, – среди книг». Дедовское воспитание, таким образом, естественно вело к преподавательской профессии. Но сам мальчик мечтал о большем, считая, что на него возложена некая важная миссия. Правда, реальность давала не много поводов для подобных мечтаний. Начав общаться со своими сверстниками, Жан Поль вдруг обнаружил, что он мал ростом, физически намного слабее своих друзей и не всегда готов за себя постоять. Это открытие его потрясло. Однако рядом был любящий дед: «Он спас меня, сам того не желая, и тем самым подтолкнул к стезе нового самообмана, который перевернул мою жизнь».

Этим «самообманом», а вернее, бегством от реальности, было писательство. Жан Поль принялся сочинять романы в рыцарском духе, черпая сюжеты из книг и кинофильмов. Родственники, восхищенные первыми литературными опытами 8-летнего романиста, стали предрекать ему писательскую карьеру, и дед решил отдать его в лицей Монтеня: «Однажды утром он привел меня к директору и расписал мои достоинства. “Недостаток у него только один, – сказал дед. – Он слишком развит для своих лет”. Директор не стал спорить… После первой же диктовки деда срочно вызвали к лицейскому начальству. Он вернулся вне себя от ярости, извлек из портфеля злосчастный листок бумаги, покрытый каракулями и кляксами, и швырнул его на стол… “В агароди растет маркофь”. При виде “агарода” мою мать одолел неудержимый смех. Он застрял у нее в горле под грозным взглядом деда. Сначала дед заподозрил меня в нерадивости и выбранил, но потом объявил, что меня недооценили!»

Настоящая учеба юного дарования началась с лицея Генриха IV и продолжилась в 1924 г. в привилегированном учебном заведении Эколь Нормаль Сюперьер. Избрав предметом своих занятий философию, Жан Поль быстро завоевал авторитет среди преподавателей и сокурсников. Вокруг него образовался кружок талантливой молодежи, увлеченной идеей Сартра создать новое направление в философском осмыслении бытия. Тогда-то и

приметил Жан Поль способную, красивую, а главное, умную студентку Симону де Бовуар, которая в отличие от остальных девушек держалась гордо и независимо. Через своего приятеля Поля Низана Сартр признался Симоне в любви, а затем состоялось более близкое знакомство. Через некоторое время оно перешло во взаимное чувство, особенно после того, как Жан Поль изложил своей избраннице не совсем обычные взгляды на брак, дружбу и интимные отношения.

Слова практичного молодого человека упали на благодатную почву. Дело в том, что Симона была личностью неординарной. Ее отец, известный парижский адвокат Жан де Бовуар, страстно мечтал о сыне и долго не мог примириться с мыслью, что 9 января 1908 г. у его жены Франсуазы родилась дочь. Видимо, стремясь доказать свою «полноценность», Симона уже в детстве приобрела не свойственные девочкам черты характера: она держала себя довольно независимо, презирала слабых, никогда не плакала, не уступала мальчишкам в драках, а в 13 лет окончательно решила, что не будет иметь детей и станет известной писательницей. Как бы то ни было, наблюдая за семейной жизнью родителей и их друзей, смышленая Симона рано пришла к выводу о том, что семья убивает любовь, превращая жизнь в размеренную череду банальностей: спальня, столовая, работа. В 19 лет она объявила своим родственникам: «Я не хочу, чтобы моя жизнь подчинялась чьему бы то ни было желанию, кроме моего собственного».

Почему же она обратила внимание на Сартра? Ведь внешне его никак нельзя было назвать представительным, а тем более привлекательным молодым человеком: невысокого роста, узок в плечах, редкие волосы, несимметричное лицо, заметное косоглазие, а вдобавок ко всему – весьма солидное брюшко. Правда, как оратору ему не было равных. Его горячим речам восторженно внимали многие поклонники и поклонницы, среди которых, разумеется, была и Симона.

Наконец, произошло долгожданное признание в любви и совершенно неординарное предложение руки и сердца. Жан Поль заявил своей невесте, что придерживается антимещанских принципов. А потому их отношения должны строиться на совершенно иной основе, то есть на своеобразном семейном контракте: «Жениться и жить под одной крышей как муж и жена – это буржуазная пошлость и глупость. Дети тоже связывают и убивают любовь, а кроме того, возня с ними – это бессмысленная суета и потеря времени. С другой стороны, они обязуются всегда быть рядом, считать себя принадлежащими друг другу и бросать все, если кому-то из них требуется помощь. Кроме того, они

обязаны не иметь тайн и рассказывать друг другу обо всем, как на исповеди. И, наконец, самое главное, влюбленные должны предоставить друг другу полную сексуальную свободу».

От такого «брачного договора» Симона пришла в неописуемый восторг: ее отношения с Сартром будут уникальными, а это как раз то, о чем она мечтала. Правда, тогда она не очень вникала в смысл фразы «полная сексуальная свобода», но, по-видимому, решила, что это понятие тесно связано с философскими идеями ее возлюбленного.

Однако был человек, который не разделял восторг Симоны – ее отец. Более того, он был вне себя от гнева. Мало того что дочь выбрала совершенно «неприличную» для их круга профессию философа, она еще и собирается вступить в брак с человеком радикальных убеждений, чуть ли не марксистом, подрывающим нравственные устои общества. Но Симоне всегда нравилось дразнить родителей, она считала, что именно так должна проявляться независимость женщины. А кроме того, в среде ее друзей, где главенствовал Жан Поль, особенно презирались такие вещи, как собственность, деньги, светские манеры и буржуазная благовоспитанность.

После окончания университета молодоженам пришлось расстаться, поскольку вакансий в Париже не было. Она уехала в Марсель, он – в Гавр преподавать философию. Встречаться приходилось два-три раза в месяц, зато письма другу друг они писали почти каждый день.

Вдали от мужа Симона явно скучала и не знала, что ей делать с пресловутой «свободой». Часов в лицее у нее было немного, коллеги казались ей глупыми и неинтересными, а Сартр был далеко. Потому, получив очередное письмо, где он сообщал, что намерен выехать в Германию, она решила отправиться к нему. А когда она появилась в крохотном номере захудалой берлинской гостиницы, то муж, вместо приветствия, радостно сообщил, что у него «наметился небольшой романчик». Поскольку знакомить жену с героинями «небольших романчиков» входило в условие их договора, Сартр сначала подробно описал свою новую подругу, а затем и представил ее Симоне.

Красивая, томная Мари Жирар была женой одного из местных французских студентов. Она привлекла молодого преподавателя своей мечтательностью и каким-то необыкновенным взглядом «поверх предметов и людей». При знакомстве рыжеволосая красотка лишь мельком взглянула на жену своего друга и посоветовала ей научить Сартра заниматься любовью, «а то уж очень он скучен в постели». Симона еле сдержала себя, чтобы не показаться оскорбленной. А муж после

этой встречи с упоением рассказывал друзьям, что их некогда скрепленный союз с женой выдержал испытание временем: они по-прежнему единомышленники, ищущие свой путь в творчестве.

Действительно, их творческий путь складывался удачно. В 1938 г. вышла повесть Сартра «Тошнота», сделавшая его известным писателем, а Симона напряженно работала над романом «Гостья». Опубликованный вскоре сборник новелл Жана Поля «Стена» был удостоен в прессе следующих похвал: «Сказки страшные, жестокие, тревожные, беспардонные, патологические, эротические… Шедевры жестокого жанра». Такая оценка автору неимоверно льстила.

Вскоре супруги поселились в Париже. Их ежевечерним местопребыванием стало знаменитое кафе «Три мушкетера» на авеню Мэн. Сюда стекались десятки поклонников Жана Поля, чтобы послушать его речи и поспорить. Правда, вид у модного писателя и философа был довольно-таки странный: грязная рубашка, помятая шляпа, стоптанные ботинки, причем иногда разного цвета. Внешность же Симоны почти не претерпела изменений, разве что стала еще больше аскетичной: накладная коса на гладко зачесанных черных волосах, непритязательные клетчатые юбки, строгие приталенные жакеты. Среди развязной парижской богемы она выглядела несколько необычно, но не придавала этому никакого значения.

С некоторых пор супруги везде стали появляться вместе с какой-либо хорошенькой девушкой. Все вокруг знали, что это была очередная молоденькая любовница Сартра и его феминистки-жены, не брезговавшей лесбийским сексом. В середине 1930-х гг. в этой роли выступала Ольга Козакевич, дочь русских эмигрантов, бывшая еще в Руане студенткой Симоны. В обществе Ольга вела себя довольно развязно: демонстративно садилась на колени Сартру, вдруг начинала обнимать его и страстно целовать, могла устроить небольшой скандал. Это, впрочем, нисколько не раздражало Жана Поля, напротив, даже в чем-то импонировало ему.

Ольгу Козакевич сменила ее сестра Ванда, потом появилась Камилла Андерсон, затем Бьянка Бьененфельд… После очередных романов Сартра, выносить которые Симоне становилось все труднее, ей пришлось признаться себе, что, как ни старалась быть независимой и свободной личностью, она, увы, самая обыкновенная женщина. Презирая себя за слабость, Симона, тем не менее, мучительно ревновала своего мужа и ненавидела его часто сменяющихся любовниц. Пресытившись студентками, Сартр увлекся экзотическими восточными красавицами, которых находил неизвестно где. От ревности де Бовуар стала пить,

нередко появлялась в аудитории навеселе, но при этом даже самым близким своим друзьям продолжала твердить, что «абсолютно счастлива с мужем» и что у них «идеальное супружество нового типа».

В годы Второй мировой войны Жан Поль из-за дефекта зрения не попал в действующую армию, а служил метеорологом в тылу. После захвата Франции нацистами он провел некоторое время в концлагере для военнопленных, но уже весной 1941 г. его отпустили, и он возвратился к литературной и преподавательской деятельности. Основными произведениями этой поры стали пьеса «За запертой дверью» и объемный труд «Бытие и ничто», успех которых позволил Сартру оставить преподавание и целиком посвятить себя философствованию.

Считается, что в этот период супруги принимали участие в движении Сопротивления. Однако все «активное участие» Сартра в борьбе с фашизмом сводится к нескольким месяцам существования группы «Социализм и свобода», которую он организовал по возвращении из плена и которая распалась осенью 1941 г., после чего философ думал не столько о Сопротивлении, сколько о своей писательской карьере. Но у Симоны навсегда остался комплекс вины из-за того, что она не знала чувства голода, не мерзла и не испытывала лишений. В моральном плане отсутствие такого опыта угнетало ее значительно больше, чем сознательный отказ иметь детей. В конце концов детей ей заменили многочисленные книги, где она пыталась разобраться в себе и в том, например, что такое дети как форма продолжения человеческого рода.

«Идеальное супружество» Сартра и де Бовуар в Париже было притчей во языцех. Они жили порознь, на разных этажах захудалой гостиницы на улице Сель, категорически отказываясь иметь какую бы то ни было собственность. С утра, перед занятиями они неизменно вместе пили утренний кофе, в семь часов вечера, несмотря на погоду и обстоятельства, встречались и гуляли по городу, говорили о философии или о своих литературных трудах. Обедали обычно в «Трех мушкетерах», где и оставались до поздней ночи.

Но затем произошло событие, которое стало неожиданностью для всех: Симона влюбилась, в чем сразу же призналась Сартру. Тот был немало изумлен, хотя, казалось, не должен был удивляться роману жены, ведь право на «сексуальную свободу», согласно договору, они имели оба. Ей в то время было 39 лет, ему под пятьдесят. Надо отдать должное Сартру – какой неожиданной ему ни показалась эта новость, он, взяв себя в руки, отнесся к ней с философским спокойствием.

В январе 1947 г. Симона де Бовуар по приглашению нескольких американских университетов гостила в США. Находясь проездом в Чикаго, она, по совету знакомой, встретилась с молодым писателем Нельсоном Алгреном. Он водил ее по городу, показывал чикагское «дно», районы трущоб и притонов, польский квартал, где он вырос, а вечером следующего дня она уехала в Лос-Анджелес…

Спустя два месяца она писала новому знакомому: «Теперь я всегда буду с тобой – на унылых улицах Чикаго, в надземке, в твоей комнате. Я буду с тобой, как преданная жена с любимым мужем. У нас не будет пробуждения, потому что это не сон: это чудесная реальность, и все только начинается. Я чувствую тебя рядом, и, куда бы я теперь ни пошла, ты последуешь за мной – не только твой взгляд, а ты весь, целиком. Я тебя люблю, вот все, что я могу сказать. Ты обнимаешь меня, я к тебе прижимаюсь и целую тебя, как целовала недавно».

С этого времени начались бесконечные перелеты через Атлантику и короткие встречи с новым возлюбленным. Нельсон жил в собственном благоустроенном доме с подстриженными газонами и мелодичным колокольчиком у двери. Он приносил Симоне кофе в постель, заставлял правильно и регулярно питаться, давал уроки кулинарного мастерства, дарил ей пеньюары и кружевное нижнее белье. На «убежденную феминистку» подобные «мелочи быта» и интимные аксессуары производили большое впечатление. И хотя это было «по-мещански», она чувствовала себя счастливой.

В Париже, однако, ей приходилось вести совсем другую жизнь. Изданная в 1949 г. книга де Бовуар под названием «Второй пол» стала классикой феминизма. Не прошло и недели после ее выхода в свет, как Симона стала самой знаменитой и популярной писательницей во Франции. Сартр был доволен: идея книги принадлежала ему.

В этот момент в Париж приехал Нельсон Алгрен и поставил перед любовницей дилемму – он или Сартр. После долгих, мучительных сомнений Симона сделала свой выбор. Она осталась с мужем, поскольку не могла «предать общие идеалы». Но это означало и потерю единственной надежды на новую любовь и освобождение. Когда-то они вместе придумали эту спасительную формулу, но с годами она превратилась в аксиому. Каждый из супругов достиг своей цели. Симона написала десятки книг, Жан Поль в 1964 г. был удостоен Нобелевской премии по литературе «за богатое идеями, пронизанное духом свободы и поисками истины творчество, оказавшее огромное влияние на наше время». Сославшись на то, что он «не желает, чтобы его превращали в

общественный институт», и опасаясь, что статус нобелевского лауреата только помешает его радикальной политической деятельности, Сартр от премии отказался.

В 1965 г., когда писателю уже исполнилось шестьдесят, а его союзу с женой – 36 лет, он нанес ей последнюю душевную травму, удочерив свою 17-летнюю алжирскую любовницу Арлетт эль-Каим. Той грозила депортация из страны, а Сартр не желал с ней расставаться. К негодованию Симоны, эта, по ее словам, беспардонная девица осмеливалась не пускать ее в дом собственного мужа. Старый ловелас никак не мог обойтись без женского общества: «Главная причина, по которой я окружаю себя женщинами, заключается в том, что я предпочитаю их общество мужской компании. Мужчины обычно нагоняют на меня скуку». И все же он по-прежнему нуждался в преданной супруге, которая оставалась единственным человеком, кто понимал его идеи даже лучше его самого.

Во второй половине 1960-х гг. он больше занимался политикой, чем литературой. С усердием, достойным лучшего применения, Жан Поль стремился восстановить «доброе имя социализма». Он много путешествовал, активно выступал против классового и национального угнетения, отстаивал права ультралевых групп, участвовал в студенческих бунтах в Париже. Решительно осуждая американское военное вмешательство во Вьетнаме, Сартр принял активное участие в организованной Бертраном Расселом антивоенной комиссии, обвинившей США в военных преступлениях. Он горячо поддержал китайские преобразования, кубинскую революцию, однако в дальнейшем разочаровался в политике этих стран.

После советского вторжения в Чехословакию в 1968 г. Сартр поддерживал различные левоэкстремистские группировки, был редактором маоистского журнала «Дело народа», подвергал критике коммунистические партии за «оппортунизм», стал одним из основателей и главным редактором леворадикальной газеты «Либерасьон». В 1974 г. вышла его книга «Бунт – дело правое».

В последние годы жизни Сартр почти ослеп из-за глаукомы. Писать он больше не мог, но от активной жизни не отошел: давал многочисленные интервью, обсуждал политические события с друзьями, слушал музыку, просил жену читать ему вслух. Правда, в то же время он пристрастился к алкоголю, которым его снабжали молодые поклонницы, что, конечно же, не могло не раздражать Симону.

Когда 15 апреля 1980 г. Сартра не стало, официальной церемонии похорон не было. Незадолго до смерти писатель сам попросил об этом, испытывая отвращение к пафосу парадных

некрологов и эпитафий. За гробом шли самые близкие. Однако по мере того как похоронная процессия двигалась по городу, к ней стихийно присоединились 50 тысяч парижан. Газета «Монд» написала: «Ни один французский интеллектуал XX в., ни один лауреат Нобелевской премии не оказал такого глубокого, длительного и всеобъемлющего влияния на общественную мысль, как Сартр».

Симона де Бовуар на шесть лет пережила своего неверного, но любимого друга и скончалась почти в один день с ним, 14 апреля. Соединенные непостижимыми узами в мире земном, они и похоронены рядом – в совместной могиле на монпарнасском кладбище в Париже. Их необычная супружеская жизнь оказалась долгой, а путь к своим идеалам – извилистым и нередко запутанным. Но ведь они никогда и не помышляли о простоте и ясности своих путей ни в творчестве, ни в любви.

Место последнего упокоения писателей сейчас менее посещаемо, чем могилы шансонье и поп-музыкантов. Однако здесь есть знаки любви и признательности – на надгробной плите Сартра и де Бовуар всегда лежат красные гвоздики и камушки, похожие на гальку, подобранную на морском берегу.

ФРЭНК СИНАТРА И АВА ГАРДНЕР

Брак легендарного певца и знаменитой киноактрисы называли романтическим. Но те семь лет, что они провели вместе, были наполнены ревностью, скандалами, попытками самоубийства. И хотя расставание с Авой Фрэнк перенес очень тяжело – он не мог ни есть, ни спать и даже на какое-то время потерял голос, – в его жизни было еще два брака и бесконечная вереница романов.

У Синатры была отвратительная репутация. Газеты США называли его «врагом общества номер один». Среди его друзей были самые темные фигуры преступного мира – Лаки Лучано, Сэм Джианкана, братья Капоне. Его телефоны прослушивало ФБР. Его вызывали в Верховный суд давать свидетельские показания по делу, связанному с мафией. В 1938 г. он был арестован по обвинению в изнасиловании, а во время войны дал врачам взятку в 40 тыс. долларов, чтобы они признали его негодным к военной службе. Он много пил и часто ввязывался в драки. Он крутил многочисленные романы и без сожаления бросал надоевших женщин, среди которых были первые красавицы мира. Но Америка все равно его любила – за его божественный голос…

Манеру его исполнения определяли словом crooner – мурлыканье. В России приблизительно таким же голосом и обаянием обладал Утесов, хотя у него, конечно, не было и сотой доли могущества Синатры. Кстати, они и начинали в одно и то же время – в 1930-е гг., но Фрэнк продержался на сцене гораздо дольше – 60 лет. Он был кумиром и идолом целой вереницы

поколений. За свою карьеру певец выпустил более 200 альбомов, снялся в 50 кинофильмах… Его дружбы и расположения искали самые влиятельные и уважаемые люди страны. Его имя трижды увековечили на плитах «аллеи звезд» – как певца, киноактера и телезвезды. А в день его смерти газеты вышли с огромными заголовками: «Если Рузвельт был президентом Америки, то Фрэнк Синатра был ее Королем»…

…Когда однажды его бывшей жене, Аве Гарднер, предложили сыграть роль шикарной, богатой, но одинокой женщины, она возмутилась: «Вы что, издеваетесь? Да я играю ее всю жизнь!» Наверное, она и вправду была слишком красива для нашего мира. И быть может, немного наивна – ведь очень непросто стать счастливым, живя по принципу «все или ничего».

На экране актриса была такой же, как в жизни, а из жизни никогда не делала тайны. Скука и страсть, меланхолия и юмор, одиночество и шумные компании, боязнь рожать детей и почти маниакальное желание иметь крепкую семью – из этих противоречий, казалось, была соткана вся ее судьба. «Говорить она не умеет, двигаться не умеет, играть не умеет, – ворчал Луис Майер, когда ему показали первые кинопробы юной Авы Гарднер. – Ничего не умеет… Но, черт возьми, она просто потрясающая!»

Ава Лавиния Гарднер родилась 24 декабря 1922 г. в Грабтауне, штат Северная Каролина. В бедной семье фермеров Джона и Мэри она была младшей из семерых детей. Родители пытались заработать на хлеб, возделывая табак и хлопок на своем клочке земли, но наступившая Великая депрессия перечеркнула любые утешительные перспективы. Отец умер, когда Аве едва исполнилось 16 лет. Оставалось одно – продать остатки хозяйства и перебраться в город, где молодая девушка стала готовиться к карьере секретаря-машинистки.

В начале лета 1941 г. Ава решила прокатиться в Нью-Йорк, проведать старшую сестру Баппи, которая была замужем за фотографом Ларри Тэром. Ларри как раз собирался украсить витрины своего ателье портретами красоток и от нечего делать решил «щелкнуть» свояченицу. Результат был ошеломляющим – с фотографий смотрела настоящая красавица: высокая грудь, тонкая талия, выразительные глаза и алебастровая кожа… Однажды ателье посетил один из руководителей киностудии «Метро-Голдвин-Майер». Он потребовал немедленного знакомства с невиданной красавицей, чья фотография была помещена за витринным стеклом: «Мы подпишем контракт!»

«О’кей, значит, я поеду в Голливуд. И вот что я там сделаю в первую очередь: выйду замуж за самую главную кинозвезду и

буду счастлива!» – неожиданно выпалила Ава, узнав, что с ней хотят подписать контракт. Ее слова оказались пророческими, но, к сожалению, только наполовину.

В то время «самой главной звездой» студии «MGM» был молодой очаровашка Микки Руни. Столкнувшись с Авой в одном из павильонов, Микки отреагировал на нее точно так же, как и все остальные мужчины – то есть просто потерял дар речи. В 1942 г. Гарднер и Руни поженились, но вот со «счастьем» как-то не клеилось. Муж был постоянно занят работой, а в свободное время обществу молодой жены предпочитал веселые вечеринки. Или скачки. Или покер с приятелями… Ава проводила дома одинокие вечера и засыпала, оставив на столе приготовленный, но никому не нужный ужин. Несколько месяцев бесконечных поисков ответа на один и тот же вопрос – явится муж сегодня домой или нет? – привели к нервному срыву. После этого Гарднер поняла, что с нее хватит. В мае 1943 г. Ава добилась развода. «Я была настолько глупа, что полагала, будто брак может изменить человека. Мы подходили друг другу только в постели – и ни в чем другом», – говорила она много лет спустя.

Горечь первой неудачи быстро забылась, и актриса предприняла еще одну попытку стать счастливой: в ее жизни появился новый мужчина – мультимиллионер Говард Хьюз. Он сделал все, чтобы произвести на Аву должное впечатление, да и сама Гарднер не имела ничего против: «Он хороший и понимающий друг. И потом, вы только представьте: он нажимает кнопку – и к моим услугам самолет, оп! – и апартаменты в отеле. Если мне хочется побыть одной, он мгновенно исчезает. Говард – счастливый билет для такой девушки, как я, ленивой южанки». Однако скоро у этой «сладкой жизни» обнаружилась и оборотная сторона. Хьюз не привык, чтобы ему перечили, и не прощал, если им пренебрегали. Соблюдать эти правила Аве было нелегко. Однажды, появившись в разгар вечеринки, которую любовница устроила в его же особняке, Хьюз недовольно пробурчал ей что-то – и тут же получил по голове тяжелой восточной вазой. На следующий день Аву выставили вон, потом молили о прощении… Отношения вроде бы наладились, но она понимала: все это совсем не то.

Из домоседки Гарднер превратилась в завсегдатая ночных клубов и баров. Ее девизом стало: «Никакой рутины – только шутки, юмор и веселый смех». Такая жизнь, помимо всего прочего, помогала забывать о грустном: Ава по-прежнему оставалась девушкой в эпизодах, безымянной героиней фильмов класса «Б». Но вскоре все изменилось…

Ее первой ролью, удостоенной благосклонной рецензии, была

роль в фильме «Остановка по свистку». Ава наконец-то убедилась в том, что она все-таки актриса, а не вешалка для нижнего белья в эпизодах – и немного успокоилась. Тогда же во время съемок она познакомилась с Арти Шоу – всемирно известным кларнетистом, руководителем джаз-оркестра, экстравагантным чудаком, за которым тянулась бесконечная череда неудачных браков. Гарднер была очарована – такого умного мужчину она не встречала ни разу в жизни. Они так быстро оказались в постели, что даже не заметили, что абсолютно друг другу не подходят.

Арти считал себя интеллектуалом, в то время как Ава смогла дочитать до конца один-единственный роман «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл. Он давал ей серьезные книги, в которых она ни черта не понимала, записал на курсы английской литературы и на сеансы психоанализа. Они даже поженились, но и брак не решил проблему, напротив, превратился в кошмар. Арти обожал тело жены и ненавидел ее мозги, Ава скучала и все чаще тянулась к стаканчику виски… А спустя 10 месяцев после свадьбы Гарднер подала на развод. Мотив был тот же, что и в случае с Микки, – «жестокое отношение мужа». «Жить с Арти – такая тоска, – весело говорила Ава. – Все равно что учиться в колледже. Поэтому лучше уйти самой, чем дожидаться, пока тебя отчислят».

Одна из ее подруг заметила: расставшись с Арти, Гарднер сильно изменилась: «Она больше не доверяла мужчинам и, казалось, стремилась отплатить им той же монетой: переспать и побыстрее сбежать. Ее романы все больше походили на короткие интрижки. Это было совершенно не в стиле Авы, приехавшей когда-то в Голливуд с одной мечтой – познакомиться с хорошим человеком и зажить с ним счастливо».

В 1950 г. на премьере фильма «Джентльмены предпочитают блондинок» Гарднер встретила Фрэнка Синатру, брюнета-итальянца с гибким сильным телом и неприкрытой сексуальностью во всем – голосе, взгляде, движениях. «Как только мы оказались вместе, я просто голову потерял, – восхищенно вспоминал Фрэнк. – Как будто она мне чего-то в стакан подсыпала…» В тот вечер они не стали «любовниками с первого взгляда» – красавица сказала, что это было бы «дешево и неправильно». Но долго сопротивляться нахлынувшему чувству она не могла. Ее мечта наконец сбылась – Ава встретила «мужчину своей жизни».

Будущий американский казанова родился 12 декабря 1915 г. в небольшом городке Хобокен в семье выходцев из Италии. Его отец, Мартин Синатра, неудавшийся боксер, в поисках лучшей доли пересек океан и осел в штате Нью-Джерси, где и встретился с энергичной Натали Джараванте, которая быстро прибрала к

рукам непутевого, да еще страдавшего астмой спортсмена. Время от времени Мартин все же выходил на ринг и даже выигрывал некоторые бои, и тогда в доме появлялись лишние деньги. А Натали вскоре после свадьбы увлеклась политикой и стала руководителем местного отделения демократической партии.

Фрэнк был единственным ребенком в семье, его любили и баловали. Когда ему исполнилось 15 лет, родители сделали сыну царский по тем временам подарок – он стал обладателем собственного автомобиля. Теперь можно было с шиком гонять с многочисленными подружками по дорогам штата и пугать припозднившихся прохожих. Сверстницы любили парня не за красоту – он ею особо не отличался, – а за смелый и дерзкий характер.

Синатра рано бросил школу и пошел работать разносчиком «Нью-Джерси обсервер», потом стал спортивным репортером. Но все это было ему не по душе – Фрэнк с детства хорошо пел и давно мечтал о профессиональной сцене. Мечта исполнилась, когда его услышали музыканты из ансамбля «Три вспышки». Синатра вышел с ними на эстраду, и «Три вспышки» превратились в «Хобокенскую четверку». Вскоре юношу пригласили на радио. Пресса заметила выступление молодого вокалиста, который «исполнял заунывные баллады в приятной манере, хорошим голосом». Его даже взяли на работу в оркестр знаменитого Томми Дорси. А 30 декабря 1942 г. к Синатре пришла настоящая слава: худенького коротышку, не знающего ни одной ноты, пригласили выступить в нью-йоркском кинотеатре «Парамаунт».

После первого же выступления к дебютанту подошел пресс-агент Джордж Эванс: «Дай мне две недели, Фрэнк. Дай мне две недели, и я сделаю тебя кумиром нации». «Бери, – ответил ошарашенный Синатра. – Говна не жалко…»

Первым делом Эванс нанял дюжину хорошеньких девушек и велел им приходить на каждый концерт Синатры в «Парамаунт», визжать, падать в обморок и как можно энергичнее биться в припадках. «О, Фрэнки-и-и!» – до хрипоты орали старательные «поклонницы», честно отрабатывая свой хлеб. Публика была в шоке. Таких фокусов никто раньше не видел. Некоторые девочки тинейджеровского возраста, поддавшись массовому психозу, тоже рванули к сцене. Причем совершенно бесплатно. На следующий день, когда нью-йоркские газеты вышли с заголовками «Пять тысяч девушек дрались за возможность взглянуть на Фрэнка Синатру», Эванс только довольно потирал руки. Он добился того, что Синатру назвали открытием года. Правда, без помощи криминальных личностей не обошлось. Много позже Лаки Лучано писал, что в самом начале карьеры Синатра вовсю пользовался

услугами мафии: она оплачивала его рекламу, сценические костюмы и музыкальные инструменты.

Дом певца в Калифорнии был завален цветами и записками от женщин. Повсюду валялись утренние газеты. Во всех – крупные заголовки с его именем. Фрэнк был доволен, он добился своего – стал всеамериканской знаменитостью. Но больше всех радовалась его жена Нэнси Барбато, на которой он женился в 1939 г. Она родила ему трех детей: дочь Нэнси – в 1940 г., сына Фрэнка – в 1944 г. и еще одну дочь, Кристину, – в 1948 г. Брак продержался 10 лет благодаря ангельскому характеру Нэнси, прощавшей мужу все его выходки.

Слава кружила Фрэнку голову, южный темперамент требовал выхода, талант – разрядки. Он пил, дебоширил, менял любовниц. На съемках своего первого фильма «Все выше и выше» в 1943 г. в его гримерной висел список из 20 самых красивых актрис Голливуда, с кем ему хотелось бы переспать. К концу съемок все фамилии были зачеркнуты. Нэнси терпела романы мужа и не хлопнула дверью, даже когда в Голливуде заговорили о безумной любви Фрэнка к красавице Аве Гарднер.

«Не будь дурой, он разобьет тебе сердце», – хором увещевали Аву те, кто неплохо знал Синатру. Фрэнк считался первостатейным голливудским сердцеедом, и никто не верил, что он добровольно откажется от этого «титула». «В жизни я хочу испытать все, пока еще молод и крепок, – твердил Фрэнк друзьям. – Чтобы потом не пришлось жалеть, что того не успел, этого не попробовал…». «Этот сукин сын просто не умеет любить», – горько вздыхала Лана Тернер. Но Ава и слушать ничего не хотела. Через неделю Синатра уже возил ее в кабриолете по окрестностям Палм-Спрингс, распевая песни и паля из револьвера. Они были очень похожи – веселые, открытые, эмоциональные, оба вели ночную жизнь, любили простую итальянскую еду, виски, боксерские матчи.

Их внезапно вспыхнувший роман сразу же обернулся скандалом. Поскольку Фрэнк был женат, газеты назвали Аву распутницей и разрушительницей семьи. Вездесущие репортеры следовали за влюбленными по пятам – Синатра грозился надавать писакам по зубам, если их не оставят в покое. На концертах публика весело свистела всякий раз, как только в зале появлялась Ава. От этого Фрэнк нервничал еще больше, так как после стремительного взлета находился в полосе неудач. Шоу Синатры на телевидении провалилось, музыкальный рынок был затоварен его продукцией, и хотя студии не рвали с ним контракты, но его долг превышал 100 тыс. долларов.

После окончания съемок картины «Одинокая звезда» Фрэнк и

Ава отправились на отдых в Мексику. Когда влюбленные вернулись в Лос-Анджелес, их опять встретили репортеры. На сей раз Фрэнк не выдержал – ударом в челюсть он свалил одного из газетчиков и пригрозил: «В следующий раз я убью тебя, сукин ты сын». Скандал принял поистине угрожающие размеры, Синатре пришлось публично объявить о своем намерении подать документы на развод и жениться на Аве.

Они не могли дождаться, пока уладятся все формальности. Ава даже на месяц легла в больницу – нервотрепка не лучшим образом сказалась на ее здоровье. Наконец 7 ноября 1951 г. в Филадельфии они зарегистрировали свой брак. Синатра заполучил «самое очаровательное животное в мире», как прозвали Аву ребята из «Метро-Голдвин-Майер», а Гарднер говорила: «Вы спрашиваете, что я нашла в этом поющем парне весом 55 килограммов? Пять килограммов голоса и 50 – секса!»

Фрэнк подарил ей норковый палантин с сапфировыми застежками, она ему – золотой медальон со своей фотографией. Чтобы избежать очередных стычек с прессой, супруги покинули город столь стремительно, что Ава даже забыла свой багаж. Дожидаясь его во Флориде, они гуляли по пустынным пляжам Майами – на нескольких сохранившихся снимках видно, что это самая счастливая пара в мире.

В 1952 г., после выхода картины «Снега Килиманджаро» отпечатки ладоней Гарднер появились в Голливуде на знаменитой мостовой перед Китайским театром. Годовщину свадьбы праздновали в Кении. «Я уже дважды была замужем, – говорила репортерам Ава, – но никогда это не продолжалось целый год».

Карьера Фрэнка пошла в гору: он получил «Оскара» за роль в фильме «Отсюда в вечность», его концерты собирали полные залы. Теперь супруги почти не виделись – плотные графики съемок и гастролей разлучали их на месяцы, а краткие встречи все чаще заканчивались ссорами. Похоже, в качестве «однолюба» Синатра сумел продержаться лишь год, и газетчики вновь оживились, сообщая об очередных похождениях ретивого итальянца, о шумных вечеринках в Лас-Вегасе, о бесконечных длинноногих танцовщицах из варьете, к которым он питал особую слабость. Все это стало для жены настоящим ударом. Любовь, ревность, ярость, уязвленное самолюбие – эмоции переполняли ее.

Муж клялся, что все это ложь, Ава гневно требовала: «Выбирай – либо я, либо все остальные!», но пока еще ссоры заканчивались примирениями и страстными объятиями. В результате одного такого «примирения» она забеременела, а

потом у нее случился выкидыш. Ава погрузилась в депрессию – ей стало казаться, что у нее никогда не будет нормальной жизни, той, о которой она так мечтала. «Зачем мне слава и деньги, если я несчастлива?» – вопросы повисали в воздухе, и рядом не оказалось никого, кто мог бы на них ответить. Она искала объяснение собственным неудачам – и запутывалась еще больше. А вскоре и Фрэнк признался в интервью, что их браку приходит конец. Вся Америка уже знала, что у него начался роман с Мэрилин Монро. Ава не смогла этого вынести: она решила навсегда покинуть Америку, где все теперь казалось таким унылым и безнадежным…

В декабре, за несколько дней до своего 33-летия, Гарднер переехала в Испанию, купив дом неподалеку от Мадрида. Она ездила на корриду, с головой окуналась в ночную жизнь клубов и таверн и часто гостила у цыган. Ее «мерседес» часто видели несущимся с огромной скоростью по шоссе, два раза она попадала в аварии (к счастью, без особых последствий). Однажды в Мадрид на съемки приехал Синатра, формально все еще остававшийся ее мужем. «Да, похоже, подонки – мой удел. Но это не остановит меня в поиске идеального мужчины», – отвечала Ава на вопросы о своих отношениях с Фрэнком.

Три года супруги не решались завершить процедуру развода – между ними, казалось, оставалось еще что-то неуловимое, мешающее поставить финальную точку. Синатра словно с цепи сорвался: Мэрилин Монро, Грейс Келли, Джуди Гарленд, Ким Новак, многочисленные звезды-однодневки с внешностью «а-ля Ава Гарднер» – он стремительно соблазнял, столь же стремительно бросал и каждый раз старался сделать так, чтобы известия о новом романе непременно дошли до Авы. А она язвительно комментировала его похождения: «Фрэнку просто недоступен оригинал, поэтому он довольствуется бледными копиями».

Снявшись в нескольких неудачных картинах, Гарднер заперлась на два года в своем доме, целыми днями слушала пластинки и очень редко выезжала в город. В конце концов затворничество ей наскучило, она продала особняк и купила квартиру в Мадриде, прямо над апартаментами изгнанного аргентинского диктатора Перона. Постоянные сборища с гитарами и танцами так бесили старого опального генерала, что однажды он вызвал полицию. О вечеринках в доме Гарднер, куда стекались молодые актеры, тореро, музыканты, студенты, судачил весь Мадрид. Ходили слухи, будто из-за нее молодой танцор фламенко выбросился из окна, что во время ссоры с любовником Ава разбила гаечным ключом его спортивную машину…

У всех голливудских друзей, с которыми ей доводилось встречаться, Ава непременно, как бы мимоходом и равнодушно, справлялась о Синатре. «Никогда не смогу понять женщин! – удивлялся Хэмфри Богарт. – Половина девчонок мира готовы броситься к ногам Фрэнка, а ты флиртуешь с ребятами в каких-то клоунских плащах и балетных тапочках!» Гарднер лишь грустно улыбалась: «Наверное, если бы у меня получалось делиться Фрэнком с другими женщинами, мы действительно были бы счастливее».

Ее поведение становилось все более странным – Ава созывала друзей, а сама исчезала из дома; журналисты приходили за интервью, а она лишь пожимала плечами: «Зачем? Разве я кому-нибудь интересна? Давайте лучше выпьем!» Казалось, ничто не могло вывести ее из состояния вечной скуки. «Быть кинозвездой, поверьте, так тоскливо. Я делаю это ради денег, вот и все, – признавалась Ава газетчикам. – Вы думаете, я понимаю что-нибудь в кино?»

В середине 1960-х гг. Гарднер устала от Мадрида и решила переехать в Лондон: «Это единственное место на земле, где можно гулять незамеченной». Уже туда, в Лондон, ей позвонил Синатра: в тот день должна была состояться его свадьба с 19-летней актрисой Миа Фэрроу. Голос Фрэнка был тихим и неуверенным – казалось, он звонит, чтобы спросить у нее совета. «Какой-то ты нерадостный, – сказала Ава, – может быть, стоит повременить с женитьбой?» «Слишком поздно, детка, – вздохнул бывший муж. – Я должен идти. Но знай, что бы ни было у меня с этой девчонкой… я по-прежнему люблю тебя…»

Она повесила трубку и разрыдалась. А на следующее утро опять была обычной Авой Гарднер – спокойной, гордой, убийственно ироничной. Увидев фотографии новобрачных, на которых коротко стриженная Миа напоминала 13-летнего подростка, Ава пренебрежительно пожала плечами: «Я всегда знала, что он закончит в постели с мальчиком». К самой Миа тем не менее она относилась с какой-то странной нежностью. И однажды сказала ей: «Ты – ребенок, которого у нас с Фрэнки никогда не было. И уже никогда не будет».

Хотя Миа и женила на себе 50-летнего Синатру, но он не собирался отказываться от привычной жизни. Вечерами он выступал на сцене, ночами играл в казино, шатался по проституткам и кабакам, а днем отсыпался. Миа занималась входившей в моду йогой и снималась в кино. Отношения разладились вовсе, когда Фрэнк поставил юную жену перед выбором – либо он, либо кино. Жена проявила характер и выбрала кино, а Синатра вернулся к холостяцкой жизни. Так

продолжалось до 1975 г., пока он не встретил бывшую супругу известного комика очаровательную Барбару Маркс, которая тоже была значительно моложе его. Этот четвертый брак Фрэнка продолжался целых 20 лет.

Старость он встретил вполне обеспеченным человеком. Синатра был хозяином 12 корпораций, банка, кинофирмы, радиостанции, владел авиалинией и долей собственности в роскошных отелях Лас-Вегаса. У него были роскошная яхта, личные самолеты и вертолет, земли в Калифорнии и Аризоне, дома в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке, ранчо в Палм-Спрингс. Он был удостоен высшей награды США – медали Свободы. Можно было с чистым сердцем уходить на пенсию.

Ава все больше и больше удалялась от шумного мира, общалась лишь с узким кругом самых преданных друзей и изредка снималась в кино и телепостановках. Как и Грета Гарбо, она не хотела, чтобы люди видели, как она стареет, как день ото дня увядает ее красота. За ставнями викторианского дома в Кенсингтоне Гарднер наконец-то обрела покой и уединение – то, к чему уже так давно стремилась.

Фрэнк часто приезжал к ней в Лондон и остался, пожалуй, единственным человеком, кого она хотела видеть рядом. В последние годы жизни, когда Ава была уже тяжело больна, Синатра истратил на ее лечение более миллиона долларов. Они очень трогательно смотрелись вместе – седой голливудский казанова и постаревшая кинобогиня часами сидели у камина и, глядя на огонь, думали о чем-то своем.

24 января 1990 г. Гарднер скончалась в Лондоне от пневмонии. Любовь всей ее жизни – Синатра – позаботился о всех последних денежных распоряжениях своей бывшей жены, но на похороны не приехал. Он прожил после этого еще восемь лет. В последний год Фрэнк был совсем плох. Не узнавал дочь и просил окружающих скрыть факт его смерти, если таковая произойдет: «Смерть – признак слабости. Не хочу, чтобы кое-кто злорадствовал и торжествовал, узнав о моей кончине. Похороните меня тихо, без церемоний. Если вы им не скажете, они и не узнают…» Но о смерти Синатры узнал весь мир. Он умер 14 мая 1998 г. в Лос-Анджелесе от сердечного приступа, а спустя 3 года был назван «лучшим голосом» XX столетия наряду с Элвисом Пресли, Джоном Ленноном, Фрэдди Меркьюри и Эллой Фицджеральд…

СИМОНА СИНЬОРЕ И ИВ МОНТАН

В течение многих лет брак одной из легендарных актрис мирового кинематографа и знаменитого певца и киноактера оставался образцом верности и любви, пока не прошел нелегкое испытание «американской любовной интрижкой»…

Она – одна из легендарных актрис мирового кинематографа, обладательница золотого «Оскара». Он – киноактер и знаменитый певец. В течение многих лет брак Монтана и Синьоре оставался образцом верности и любви. Симона как-то призналась: «В Париже Монтан был Монтаном, я была я, и мы были мужем и женой. В Москве я была женой Монтана, в Нью-Йорке, перед первым концертом, к нему относились только как к мужу известной актрисы. А нам… Нам очень нравилось любить друг друга, что мы и делали».

Симона Каминкер-Синьоре родилась 25 марта 1921 г. в Висбадене. Спустя два года семья переехала из Германии во Францию. Ее мать по происхождению относилась к французской аристократии, а отец был родом из семьи ювелира. Получив юридическое образование, он стал впоследствии переводчиком и был одним из первых, кто ввел синхронный перевод в практику проведения международных конгрессов. Неизменным ритуалом отца по воскресеньям были прогулки в Булонском лесу. Придерживая за руку дочь, он изящным жестом приподнимал шляпу и легким кивком приветствовал знакомых и даже малознакомых ему людей – он слыл общительным человеком.

Симона была единственным ребенком в семье: «У меня не было ни собаки, ни кошки, ни роликовых коньков – только золотые рыбки, проплывающие за толстым стеклом аквариума. А я так мечтала о брате!» Когда девочке исполнилось девять лет, ее терпение было вознаграждено. На Рождество в их доме появился Ален, а спустя полтора года – еще один ребенок – Жан Пьер. «Вот тогда я впервые почувствовала, как во мне пробудился материнский инстинкт», – писала Синьоре.

В старших классах школы Симона увлеклась Хемингуэем, Фолкнером, Стейнбеком. Тогда она впервые посмотрела спектакль «Три товарища» Э. М. Ремарка: «В финале я уже просто не могла сдерживать слезы. Я рыдала». Ее судьба решилась одним мартовским вечером, когда она, скромная стенографистка, работавшая в редакции, переступила порог парижского кафе «Флор». Оттуда начался ее «Путь в высшее общество» – фильм под таким названием спустя годы принес ей мировую славу.

Завсегдатаями кафе были представители столичной богемы. Здесь собирались популярные и неизвестные актеры, художники, певцы, писатели, среди которых были Жан Поль Сартр, Гийом Аполлинер, Пабло Пикассо. Вся эта публика безумно нравилась Симоне, а артистический мир притягивал и манил к себе. Ей всегда было трудно поверить в искренность тех людей, кто утверждал, что «в юности не хотел стать актером». При поддержке новых друзей она впервые попала на съемочную площадку и увлеклась кинематографом. Однако до настоящих ролей было еще далеко. В течение четырех лет Симона снималась в массовках, и только в 1946 г. ее имя впервые появилось в титрах фильма «Демоны зари».

В это время она встретила режиссера Ива Аллегре и в первый раз по-настоящему влюбилась. Позже Синьоре вспоминала: «В кино так часто снимают встречи на вокзале, что я боюсь показаться банальной. Это была робость, неловкость мужчины и женщины, которые встречаются после трех недель разлуки. И вот каждый из них все три недели только и спрашивал себя, думает ли он (она) обо мне. Это хорошо сыграть, но лучше пережить самой». В 1949 г. у Симоны Синьоре и Ива Аллегре родилась дочь Катрин, но их брак так и остался незарегистрированным… В том же году жизнь Симоны круто изменилась: она встретила того, с кем будет жить до самой смерти, – Ива Монтана.

Знаменитый французский актер и шансонье Ив Монтан родился в 1921 г. в маленькой итальянской деревушке Монсуммано-Альто, в бедной крестьянской семье и носил имя Иво Ливи. Сценический псевдоним возник из памяти о детстве: когда мать звала мальчика обедать, она кричала по-итальянски:

«Иво, монта!» (Иво, поднимайся!) Едва ему исполнилось два года, родители эмигрировали из Тосканы во Францию и поселились в Марселе. В 11-летнем возрасте ребенок уже работал: он был учеником парикмахера, докером в порту, рабочим на макаронной фабрике…

Когда к Иво пришла известность и у него появились деньги, он подарил родителям дом в пригороде Марселя, а семью старшего брата Жюльена пригласил жить к себе. Эльвира, жена Жюльена, стала работать у Монтана секретарем, а Жан Луи, их сын, начал помогать своему дяде в кино и с его помощью приобрел профессию продюсера.

Простой провинциальный парень Иво Ливи стал популярным шансонье Ивом Монтаном после встречи с Эдит Пиаф, которая произошла в середине 1940-х гг. За месяц до освобождения Франции от фашистов в жизни Пиаф начался период, который она называла «фабрикой по производству певцов», продолжавшийся до самой ее смерти. Первым в ряду ее воспитанников и возлюбленных был худой, длиннющий марсельский «пижон», который воображал себя эстрадным исполнителем.

День встречи навсегда остался у них в памяти. «Я изведал особенно жестокий страх, – признавался позже Ив. – Как ни уговаривал я себя, но эта тщедушная зрительница, внимательная и бесстрастная, производила на меня большее впечатление, чем триста человек, шумных и нетерпеливых. Чтобы взять себя в руки, мне понадобилась вся мужская гордость: не мог же я спасовать перед женщиной…»

Эдит влюбилась в него по уши: «Когда он запел, я сразу попала под его обаяние. Самобытная личность артиста, впечатление силы и мужественности, красивые артистичные руки, интересное выразительное лицо, проникновенный голос…» Ив отвечал ей взаимностью и неоднократно предлагал стать его женой. Однако этот разговор он заводил всегда не вовремя – либо за едой, либо когда Эдит была в дурном расположении духа. Ив упорно продолжал называть ее своей невестой и то носил на руках, то ни с того ни с сего закатывал ей сцены ревности, и они часами орали друг на друга.

После первого удачного выступления Монтана в «Альгамбре» в отношениях между ними повеяло холодом, а после совместных съемок в кинофильме Марселя Блистэна «Безымянная звезда» они расстались. Уходя с триумфом после двухчасового сольного концерта на сцене «Этуаль», где до этого мог выступать только великий Морис Шевалье, Ив обнял Эдит в последний раз и сказал: «Спасибо. Я тебе обязан всем».

А летом 1949 г. в кафе «Золотая голубка» городка Сент-Поль-де-Ванс Монтан впервые встретил Симону. К тому времени они уже были знамениты: он – звезда французского мюзик-холла с прозвищем «Динамит на сцене», а она – известная киноактриса. Позже Монтан так описывал их знакомство: «Посреди двора, окруженная легкокрылыми голубями, стоит молодая женщина. У нее необычайно светлые волосы. Она улыбается точь-в-точь, как улыбаются девушки на старинных картинах итальянских мастеров. Я знаю, что ее зовут Симона Синьоре; я никогда не видел картин, в которых она снималась; я не знаком с ней, но я знаю, что сейчас подойду к ней, стараясь не вспугнуть голубей, и скажу ей две-три фразы – просто так, все равно какие две-три фразы, чтобы она повернулась ко мне, две-три фразы, так, чтобы не вспугнуть голубей…

Это был счастливый день. И всякий раз, когда я вспоминаю его, передо мной возникают светлые волосы, блики солнца, голуби и Симона в то самое мгновение, когда она взглянула на меня и поняла, что я иду к ней». Уже после смерти Синьоре, когда Монтан начал писать новую книгу воспоминаний, он дал другую, более правдоподобную, версию их знакомства: «Образ женщины с голубями мы не разрушали, чтобы не разочаровывать журналистов. Существует действительно фотография, на которой Симона, сидя на корточках, кормит голубей, пристально глядя на кого-то (может быть, на меня, но я за кадром)…

Нас представили друг другу в “Золотой голубке”, а уже на следующий день мы обедали вместе. За десертом, взяв ее за руку, я прошептал: “Какие у вас тонкие запястья!” – и с тех пор мы не расставались».

После их первой встречи прошло еще четыре дня и… «произошло нечто молниеносное, неприличное и необратимое». Это сильнейшее чувство будет продолжаться 27 лет. «Сердце мое разрывалось на части. Надо было особенно сильно любить, чтобы ринуться в это удивительное путешествие», – вспоминала Синьоре. Она собрала вещи и переехала к нему, а «иначе, – как сказал Монтан, – все это ни к чему, и звонить незачем». Спустя два года, в мэрии Сент-Поль-де-Ванс, состоялась церемония бракосочетания. В подарок на свадьбу Пикассо прислал рисунок, выполненный фломастером, что по тем временам было большой диковинкой. Синьоре вспоминала: «Это была настоящая деревенская свадьба, как я мечтала. Я была счастлива, как девчонка в рождественское утро».

Во Франции Симону не раз признавали лучшей актрисой года. Она удостаивалась престижнейших призов, премий в США, Англии, Японии, Италии. Вершиной ее успеха в кино стал

золотой «Оскар» за роль Элис в фильме «Путь в высшее общество». Синьоре неоднократно делилась секретами своего мастерства: «Даже если я знаю, что в кадре “обрезана по плечи” и, следовательно, не будет видно моих ног, мне совершенно необходимо надеть чулки, которые соответствуют моей реплике». В другой раз она писала: «После того как я соглашаюсь на роль, где-то внутри меня происходит химическая реакция. Образ рождается как бы постепенно, начинает “жить” во мне, а я… не вмешиваюсь. Чем старше я становилась, чем больше переживала горя, счастья, тем легче мне было играть». И далее: «Я думаю, что надо много наблюдать жизнь, современную жизнь, правду… Играть – это значит также восстанавливать истину, а чтобы восстановить истину, надо ее знать, только при этих обстоятельствах можно хорошо играть, то есть отдавать жизни то, что от нее получил».

Она создала целую галерею образов, которые так не похожи один на другой: разбитная вульгарная Мари из фильма «Золотая каска»; замкнутая, ушедшая в себя Тереза Ракен из одноименной картины, пережившая после встречи с любимым нежность и страх, надежду и отчаяние; любящая, сексуально раскрепощенная, лишенная предрассудков Элис… Последняя роль была особенно дорога Симоне. После съемок она еще долго продолжала жить и думать, как ее героиня, причесываясь и одеваясь, как она.

Сыгранных ролей было много, но еще больше было тех, от которых она отказалась после того, как вышла замуж. Симона болезненно переживала свой успех, опасаясь, не ранит ли это Ива, не заденет ли его самолюбие. Она знала, что многие творческие семьи распадались как раз по этой причине. Но зато она искренне радовалась успеху мужа во время гастролей в США, где в числе его поклонников оказались Марлен Дитрих, Кларк Гейбл, Ингрид Бергман, Фрэнк Синатра… Все восхищались его пластикой, подвижностью, парижской элегантностью. Симона собирала рецензии с восторженными откликами: «Когда поет Монтан, чувствуешь, как стучит его сердце».

Влияние жены в становлении Монтана и как актера, и как певца было огромно. Он сам признавался: «Я встретил двух замечательных женщин: Эдит Пиаф, которая вывела меня на французскую эстраду, и Симону, значение которой в моей жизни трудно переоценить… Перед концертом я всегда снимал обручальное кольцо, но сознание того, что Симона в зале, было высшим счастьем, которое поддерживало меня». Она смогла раствориться в шумной суете мюзик-холла, повсюду сопровождая мужа, а на киностудиях появляясь все реже и реже. Она слушала его песни, ей нравилось постигать тайны его ремесла, тихо сидеть

в зале, где он репетировал, и ликовать после концерта, вслушиваясь в гром аплодисментов и выкриков: «Браво!»

Синьоре отклонила предложенный ей Голливудом контракт: «Без Монтана меня не заставили бы пройти от Венсенских ворот до Аньерских… Что уж говорить об Америке». Во всем этом не было и тени притворства или кокетства. Супругам действительно было трудно расстаться даже на один день. Однажды режиссер Жак Беккер в ответ на очередной отказ Симоны принять участие в съемках сказал: «Ты совершенно права, у нас только одна жизнь, любовь требует того, чтобы за ней ухаживали каждый день, как за растением».

Но даже такая романтическая супружеская жизнь не всегда была безоблачной. Случались и ссоры. Как-то во время репетиции в минуту раздражения, когда что-то не ладилось, Монтан вдруг резко обернулся к жене: «Чем ты тут занимаешься? Сидишь, вяжешь? Ты не снимаешься, потому что тебя не приглашают». Симона поднялась и неторопливо подошла к телефону. «Я согласна на роль Терезы Ракен, – произнесла она, набрав номер, – завтра я подпишу контракт». Так, «благодаря» Монтану в истории мирового кинематографа появилась еще одна классическая работа Синьоре, а зрители смогли снова увидеть свою любимицу на экранах кинотеатров.

В жизни Ива и Симоны было немало счастливых дней. Монтан удочерил ее дочь Катрин, рожденную от первого брака. Прошли годы, и Катрин, ставшая актрисой, издала книгу об их семейной жизни, в которой писала: «Мама была поклонницей Монтана. Их связывала бурная страсть, которая никому другому не оставляла места… Я не встречала человека более талантливого, чем Монтан. К тому же он безумно много работал. Мама же, которая вышла из буржуазной среды, была хорошо образованна и стремилась всем поделиться с Монтаном. А он был одержим стремлением добиться успеха. Не будь Эдит Пиаф или Симоны Синьоре, он все равно стал бы Монтаном…»

Одним из самых серьезных и драматичных испытаний их семейного союза стал роман Монтана с Мэрилин Монро. Она «положила на него глаз» во время одной случайной встречи и проявила особую настойчивость, чтобы познакомиться поближе. Перед съемками очередного фильма это было очень просто сделать: «Я хочу видеть в главной роли только его». А когда послушные продюсеры пригласили популярного француза в фильм Джорджа Кьюкора «Займемся любовью» (другое название «Миллионер»), Симона сама его поддержала: «Участие в съемках даст тебе шанс пробиться к высотам».

Монтана не пришлось долго уговаривать. На вопрос

журналистов, когда он впервые почувствовал себя настоящей звездой, певец ответил: «Тогда, когда услышал: “Хотите сниматься с Мэрилин Монро?”» Так они оказались партнерами на съемочной площадке и соседями по дому на бульваре Сан-Сет в Голливуде. Поначалу ничего не предвещало грозу: Монро с мужем Артуром Миллером и Симона с Ивом частенько собирались на общей кухне и «дружили семьями».

Их день обычно проходил так. Первым приходил Ив и, наскоро перекусив, принимался за новую порцию текста на английском языке, который следовало осилить. Драматург Миллер стучал что-то на пишущей машинке, а Симона «демонстрировала искусство красиво терять время». Ближе к вечеру они усаживались с Миллером и, потягивая виски, вели разговоры по душам. Последней в квартиру влетала Монро и, на ходу бросив: «Я под душ и сразу к вам», – исчезала, чтобы вернуться через несколько минут. Уже тогда Мэрилин считала, что они с Монтаном просто созданы друг для друга: «Артуру нужны интеллектуалки, с которыми он мог бы беседовать. Вроде Симоны. А Иву нужна я».

«Идиллия без будущего», как окрестили газетчики новую любовь самой знаменитой блондинки Америки и самого известного француза, стала подлинной находкой для рекламы будущего фильма. Его бюджет удвоился, как только они оба стали героями бульварной хроники. Позже Монтан признавался журналистам: «Многие из моих друзей до сих пор убеждены, что эта связь прежде всего льстила моему самолюбию. Да, это так: я действительно был польщен. Но куда больше растроган и тронут. Тронут тем, как это было прекрасно. Тронут, потому что это было безысходно. Ни разу ни на один миг не возникала у меня мысль порвать с женой. Но если бы она, Симона, хлопнула дверью, я бы…»

Для Синьоре эта история стала едва ли не самой большой драмой в жизни. Она уехала на съемки в Италию, понимая, что рискует потерять мужа навсегда. Ее преследовали репортеры: «Вы думаете, он еще вернется?» Симона старалась быть невозмутимой: «Конечно. А как же иначе!» Но самое ужасное, что у нее не было никаких иллюзий относительно дальнейшего развития событий: «Вы знаете много мужчин, которые устояли бы перед объятиями Мэрилин?» Симона так страдала, что начала пить. В результате ее лицо быстро изменилось, подурнело, а она опустила руки и не сопротивлялась ни возрасту, ни алкоголю.

Между тем, роман Монтана закончился с последним съемочным днем того злополучного фильма. После душераздирающего прощания он вернулся в Париж к жене и

больше с Монро не встречался. Дома его ждало первое и последнее бурное объяснение. «Это было ужасно, – вспоминал Ив, – потом все затихло, улеглось. Но только внешне. Я видел, что она разбита, глубоко опечалена сознанием того, что десять потрясающих лет, которые мы прожили вместе, оказались омрачены. Я раскаивался…» Но «жизнь не переделаешь, надо продолжать жить», – сказал он тогда себе.

Что касается Симоны, то со свойственной ей проницательностью она поняла, что не стоит раздувать эту историю до вселенских масштабов. «Я никогда не стану судить о том, что произошло с моей подругой и моим мужем, которые работали вместе, жили под одной крышей и стало быть… делили одиночество», – сказала она. Терзали ли ее другие мысли? Если да, то никто не знал о том, как ей больно. Каждый нес в своей душе свое: кто – чувство вины, кто – обиды, но ни разу, даже во время вспыхивавших между ними ссор, Симона «не припоминала ему эту историю».

В середине 1970-х гг. Монтан и Синьоре жили на площади Дофин в «каморке», как они называли свою квартиру, окна которой выходили прямо на тротуар оживленной улицы. Это была уютная обжитая квартира со множеством фотографий и сувениров, привезенных с гастролей, со съемок, из поездок. Там всегда жил кто-нибудь из посторонних – какие-то беженцы, люди без родины, странные путешественники всех национальностей. Единственное, что сближало этих разномастных «квартирантов», – страдание от несправедливости, которая убивала их морально или физически. Здесь они находили внимательных слушателей, братскую помощь, а зачастую просто средства на жизнь.

Симона играла в театре, Ив выступал на эстраде, снимался в кино, активно занимался политикой. Что касается семьи, то роли в ней давно были распределены: Монтан – отчасти ребенок, отчасти хозяин, Симона – всегда хранительница очага, в котором тлеют угли… Последнее десятилетие своей жизни она много пила. Ее дочь Катрин писала в своей книге: «Мама не могла смириться с тем, что стареет. Монтан, который отказывался стареть, обожал Симону, но и любил жизнь. Я служила ему алиби. Мы с ним часто совершали различные загулы. И порой я помогала ему в его похождениях…»

Как призналась Катрин в одном из недавних интервью, Синьоре до конца своей жизни так и не оправилась от потрясения, которое испытала во время «американской любовной интрижки» своего мужа. Она ушла из жизни 30 августа 1985 г. и была похоронена на знаменитом кладбище Пер-Лашез. Спустя шесть лет рядом с ней похоронили и Монтана, который скончался

от сердечного приступа прямо на съемочной площадке.

Когда у Ива Монтана на склоне лет спросили, что в его жизни не сбылось, он ответил: «… Я хотел умереть раньше Симоны».

ОЛЕГ ТАБАКОВ И МАРИНА ЗУДИНА

Брак прославленного актера и режиссера со своей ученицей сейчас перестал быть сенсацией, несмотря на то что разница в возрасте у супругов весьма приличная – почти 30 лет. Но это не помешало появлению на свет Табакова-самого-младшего. И дома, и в театре супруги дружно живут в одной «Табакерке».

Пресс-конференция в «Табакерке». Объявляется, что в ближайших планах театра намечена постановка филатовского «Федота-стрельца». «А Федота вы будете играть, Олег Павлович?» – вопрос из первого ряда кокетливым зудинским голоском. Табаков после благодушной паузы: «Марине Вячеславовне я все стрельцом кажусь. Она смотрит на меня через розовые очки. А я давно уже царь-батюшка». Труппа и журналисты хохочут, Зудина – звонче всех. Идиллия, да и только. Буйство глаз и половодье чувств, если учесть, что их роману стукнуло 18 лет.

«Я способна понимать, кто он, – говорит Марина. – Никогда не ревную к вниманию, к успеху. Однажды прилетела одна с гастролей, рассказываю мужу: “Вот, ко мне подошли, подарили коробку конфет, а когда я с тобой, меня никто не видит…” Он – центр, он притягивает внимание всегда, но для меня он тоже центр. Очень важно, даже живя вместе, адекватно оценивать человека и понимать, что ты можешь быть с ним на равных в чем-то, но не во всем. Дан ему от Господа Бога какой-то свет… Может быть, я не совсем достойна, не совсем соответствую той любви, которую испытывает ко мне этот человек. Но не потому, что я его

меньше люблю».

Самые ходкие метафоры в лексиконе Табакова идут из растительного мира. Все самое лучшее в жизни произошло у него в Саратове. Сравнение с бабушкиными помидорами, которые она отбирала на рынке под засолку, отбирала «как для себя», применяется и к системе отбора учеников, и к самой школе. Этими же саратовскими помидорами могут посрамляться все иные театральные злаки, выращенные «не бабушкиным методом». В день 60-летия юбиляру «с намеком» соорудили на сцене МХАТа огромный пиршественный стол, и он на протяжении трех величальных часов на глазах всего отечества поглощал яства. В этом его страсть к жизни, к ее плотской простой основе.

Никита Михалков на том же юбилее назвал Олега Павловича громогласно великим артистом нашего времени. Сравнение никого не впечатлило, поскольку «наше время» растратило такие эпитеты по пустякам. Точнее было бы сказать, что Табаков – главный лицедей нашего времени. Таким образом можно как-то ограничить поле, на котором ему действительно мало равных.

Табаков родился 17 августа 1935 г. в волжском городе Саратове. Незаурядная личность будущего «великого артиста современности» проявилась еще в школьные годы, когда он беззлобно разыгрывал своих одноклассников и учителей. С детства, как и сейчас, он был окружен любовью. «Лелик» – так называли его товарищи, мама, бабушки… Лелик был щекастым озорным мальчишкой, которому прочили великое будущее… врача. В его семье все были медиками, поэтому родители, Павел Кондратьевич и Мария Андреевна, мечтали о том, что сын продолжит семейные традиции. Теперь Табаков шутит, что «мой вклад в отечественную медицину заключается в том, что я не стал врачом…»

Окончив школу, Лелик поехал покорять Москву и сразу поступил и в ГИТИС, и в Школу-студию МХАТ: «Видимо, приглянулся им. Ведь я был пухленький и с очень светлым, как мне тогда сказали, взглядом». Руководителем курса был Василий Топорков – один из крупнейших театральных педагогов своего времени. О нем у Табакова остались самые теплые воспоминания: «Он доверял мне. Такое доверие мастера льстило и как бы окрыляло. Я начал ощущать уверенность в себе и все более увлекался тем, что ныне называю технологией профессии».

Еще студентом юноша попал в только что созданную Олегом Ефремовым Студию молодых актеров, из которой впоследствии родился театр «Современник». Своим главным учителем в профессии Табаков до сих пор называет Ефремова, так как именно в «Современнике» состоялось становление его как актера

и именно Ефремов дал ему «некий компас ощущения себя по отношению к сообществу, сознание себя в сообществе».

Всего за первые три года работы молодой актер сыграл более 15 ролей. В 1966 г. на сцене «Современника» состоялась премьера «Обыкновенной истории», где Олег играл героя, прошедшего путь полного перерождения от юного романтика до самого заурядного циничного обывателя. Спектакль со временем стал театральной легендой, был перенесен на телеэкран и удостоен Госпремии. В 1968 г. состоялся режиссерский дебют Олега: в студии «Современника» он поставил студенческий дипломный спектакль «Женитьба».

В это время в театре у Табакова практически не было новых ролей, но этот пробел с лихвой восполняло телевидение, где он сделал много талантливых, ярких, новаторских работ. В 1970 г. Олег Ефремов ушел во МХАТ, и Табаков занял его пост – стал директором «Современника», отдавая свои силы обновлению театра и его репертуара. «К тому времени я уже овладел своей профессией настолько, – вспоминал актер, – что ощущал нестерпимую потребность передавать ее из рук в руки, продлеваться в учениках…» Назрела необходимость создания собственной студии, которая и была образована в 1974 г. Первоначально было отобрано 49 учеников старших классов московских школ, через два года из них осталось 8 лучших.

В это время семейная жизнь Табакова дала серьезную трещину. Со своей женой, актрисой Людмилой Крыловой, он познакомился в 1958 г. Свадьбу праздновали в ресторане ВТО: «Наши ребята вынесли невесту в большущей белой коробке – Люся была так невелика, что и ее подвенечное платье с фатой, и сама она свободно там уместились, – и вручили мне из рук в руки. Новый, 1960 г. мы встретили, вселившись в жилище, которым владел Люсин отец. Ну а в июле, спустя чуть более полугода после свадьбы, появился на свет наш первенец – Антон. Дочь Александра родилась спустя 6 лет.

Вообще семейная жизнь – вопрос деликатный, и я никогда не стану выносить на публику подробности такого свойства. Мы прожили 30 лет и три года, почти по стихотворному пушкинскому эпосу. Другое дело, сколько я нагрешил и какова моя вина перед Людмилой… Единственное, что я могу сказать: я старался не делать ей больно».

В 1976 г. Табаков ушел с поста директора «Современника», много и плодотворно работал на радио и снимался в кино, но в основном посвящал себя преподавательской работе в ГИТИСе. С ноября 1978 г. курс Табакова обосновался в отремонтированном собственными силами подвале на улице Чаплыгина: «Появилась

уверенность, что у нас уже есть с чего начать свой театр, что мы имеем на это заслуженное право…» Однако судьба распорядилась иначе: разрешение на открытие театра Олегу Павловичу не дали, а вскоре ему вовсе было запрещено заниматься педагогической деятельностью. Но, вопреки всему, в подвале на Чаплыгина продолжали играть спектакли – вечерами, ночами, в свободное от репетиций и спектаклей на «основных» местах работы время.

Спустя год после «запрета на профессию» новое руководство ГИТИСа предложило Табакову набрать новый курс. Так появилась вторая студия, куда, среди прочих, пришла учиться московская школьница Марина Зудина.

В декабре 1986 г. вышел приказ об открытии в столице трех новых театров, среди которых был и Театр-студия под руководством Олега Табакова. Так сбылась его заветная мечта о собственном театре, который вскоре в народе окрестили «Табакеркой». Однако начало пути было отнюдь не безоблачным. Некоторые критики не восприняли всерьез появление новой студии, но зрительный зал в «подвале» был переполнен всегда. С первого дня Олег относился к театру как к своему детищу и называл его «большой семьей, где много детей и где все по справедливости». Самым любимым «ребенком» Табакова в то время была его ученица Марина Зудина.

Марина родилась в Москве 3 сентября 1965 г. в семье журналиста Вячеслава Васильевича Зудина. В детстве она училась в театральной студии при Бауманском Дворце пионеров. Когда девочка собиралась поступать в театральный вуз и ее уже разочаровали на нескольких просмотрах, ее мама, преподаватель музыки Ирина Васильевна, сказала: «Вот, Табаков набирает. Если он тебя не возьмет – тогда тебя никто не возьмет».

В ГИТИС на предварительные отборочные туры она опоздала: «Пришла сразу на конкурс. И Табаков меня взял. У него есть свои необъяснимые критерии в оценке способностей учеников, особое чутье, сродни шестому чувству. Он часто берет к себе на курс людей нестандартных, которые заваливают экзамены… В результате из этих “неудачников” получаются весьма талантливые актеры». Учась в институте, Марина снималась в кино. В 1985 г. она дебютировала в фильме «Валентин и Валентина», затем снялась в таких замеченных зрителем лентах, как «Забавы молодых», «Мордашка», «Исповедь содержанки», «Дубровский».

Уже на втором курсе она по уши влюбилась «в гениального педагога, в яркую личность, в бурлящую энергию, в обаяние» Табакова. Это чувство полностью отличалось от предыдущего отношения к сверстникам: «В школе, на первом курсе были какие-

то влюбленности, но настоящая возникла только к Олегу Павловичу. Что бы меня сейчас заставило два часа на морозе ждать человека для того только, чтобы он довез меня до метро? И если бы он не откликнулся, я бы страдала. Ведь я начиталась романтических историй, любовных романов. И у меня уже настал момент, когда я готова была сама признаться в любви. Я хорошо помню, что в тот день стояла плохая погода… И я решилась».

Их роман длился очень долго. Марина могла выйти замуж «раз сто и не ждать 12 лет, пока Олег Павлович разведется». Но она в своей жизни так и не встретила мужчину, который бы оказался сильнее его: «Не скрою, были очень выгодные варианты. Если бы Табаков тогда не развелся, я не была бы обделена мужским вниманием. И если завтра Олег Павлович скажет, что больше не хочет со мной жить, у меня, конечно, будет большая личная драма, но при этом одна я не останусь никогда».

Для него же всегда работа была на первом месте. Бывало так: «У него что-то отменилось, он тут же звонит и назначает новое дело. Ну почему, если мы это свободное время можем провести вместе?! Он мог на полтора месяца уехать работать в Америку, к примеру. Для меня это было немыслимо, но я мирилась. Он просто не думал, что в результате соединит свою жизнь с моей. Поэтому я не была приоритетом».

Сейчас Марина считает, что нужно было быть поэгоистичней. А тогда она могла часами ждать звонка: «И если он не звонит – все, я ничего не хочу, какая, блин, работа, я сижу и страдаю… Или у нас отменяется встреча. То же самое. Да еще когда ты не можешь позвонить и поговорить нормально, мобильников же не было тогда… Я сейчас понимаю, что была очень незащищенная. Полностью была поглощена чувствами. Не то что роль попросить, я даже МХАТовского «Мудреца» не смотрела, где он Мамаева играл. Билеты очень трудно было достать, а я стеснялась попросить. А он, наверное, думал: не просит – значит, неинтересно. Так я этот спектакль и не видела»…

Сам Табаков признавался, что любовная связь, длящаяся более десяти лет, «что-то непостижимое для меня прежнего. Конечно, бывало всякое: на заре этого романа Марина не раз писала мне письма, подытоживающие наши отношения, после того как я последовательно и логично пытался убедить ее, что ей надо решать свою жизнь без меня… А потом все начиналось снова. Я ощущал свою вину перед ней и был убежден, что никогда не смогу оставить своих детей. Все это было некой легендой, придуманной мною в подростковом возрасте, но ей я пытался следовать до встречи с Мариной».

После развода с первой женой Табаков жил с Зудиной в

гражданском браке около года. А потом они расписались: «Просто я ждала ребенка, поэтому мы и зарегистрировали наши отношения. У нас не то что свадьбы, даже свидетелей не было. Забежали в загс между репетициями. Я как была в джинсах, так и пошла. Вот и все… Мы ведь очень много лет были вместе, поэтому от штампа в паспорте ровным счетом ничего не изменилось».

Марине коллеги тут же присвоили кличку «Снайпер» – мол, десять лет лежала в засаде и «сняла» приз одним метким выстрелом. Строили предположения, каково ей живется в старой табаковской квартире (переезжать с Чистых Прудов «молодожен» категорически не захотел). Иными словами, Зудиной завидовали.

Действительно, было чему завидовать. Но иногда Марине бывало очень грустно, и когда говорили: вот, она благополучна, она думала: «Боже, а как я жила?! Но с другой стороны, это было так радостно, с такими сильными эмоциями, что я вспоминаю это время как счастливейшее. Десять лет такого накала… Хоть и считается, что пылкий роман может длиться года 2–3 максимум. Правда, все обостряется, если люди не могут быть вместе». К тому же в то время у Табакова возникали и другие романы с актрисами, романы достаточно известные, однако ни с кем из них он не остался. Зудина смеялась: «Видимо, не нашлось второй такой идиотки, которая сидела бы рядом с ним 10 лет, ничего не просила и была счастлива».

В 1995 г. Марина родила сына, которого назвали Павлом. Сегодня ребенок для ее мужа – самая большая радость в жизни. Как считает актриса: «Во всяком случае, большая, чем я. Табаков-самый-младший дает Табакову-самому-старшему новые силы, открывает новые резервы для творчества».

После родов она сразу начала играть в спектаклях, но кормила сына шесть месяцев. А в форму вошла лишь через год. Когда Зудина поступала в институт, весила на 15 кг больше, чем сейчас. Секрет она объясняла просто: «Появилось много новых забот, малыш… Вообще, я стараюсь никогда не есть на ночь. Раньше обожала булочки, сейчас распрощалась с этой любовью. Хотя иногда позволяю себе пирожное. По утрам стараюсь делать зарядку. Еще я хожу в сауну, на массаж. Считаю, что главное для женщины – выспаться. А вот я совершенно не высыпаюсь».

В это же время Табаков впервые выступил в качестве продюсера пьесы Ж.-К. Брисвиля «Ужин». Спектакль, имевший огромный успех у зрителя, шел во МХАТе, на сценах Самары, Саратова, Петербурга. Последующими продюсерскими работами Олега стали спектакли «Сублимация любви» по комедии А. де Бенедетти и «Любовные письма» А. Гурнея.

Начиная со своей первой роли в картине М. Швейцера «Саша вступает в жизнь» (1957 г.), Олег Табаков неразрывно связан с кинематографом. В его послужном списке такие фильмы, как «Война и мир», «Достояние республики», «Семнадцать мгновений весны», «Лев Гурыч Синичкин», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Д'Артаньян и три мушкетера», «Несколько дней из жизни Обломова» (главный приз за лучшее исполнение мужской роли на международном кинофестивале в Оксфорде), «Ах, водевиль, водевиль», «Мэри Поппинс, до свидания!», «Человек с бульвара Капуцинов», «Ширли-Мырли», «Сирота казанская», «Президент и его внучка» и многие другие.

С 1976 г. Олег много и плодотворно работает за рубежом в качестве режиссера-постановщика и преподавателя. В театрах Венгрии, Финляндии, Германии, Дании, Австрии, США им поставлена русская, советская и зарубежная классика, всего более 40 спектаклей. На базе Гарвардского университета Табаков создал и возглавил Летнюю школу им. Станиславского. С 1986 по 2000 гг. он был ректором Школы-студии МХАТ, руководителем совместной аспирантской программы Школы-студии и Университета Карнеги Меллон (США).

Сейчас он дошел уже до такой известности, что может «торговать голосом». Большие проблемы решает в одно голосовое касание, телефонным звонком, в расчете на то, что на том конце провода замрет от восторга одна из бесчисленных российских секретарш. И они замирают! Не только секретарши – точно так же этот голос действует и на особей мужского пола. В России артистов не просто уважают, их обожают, ими любуются, им идут навстречу. Сколько квартир он добыл, скольких выручил из беды, сколько людей переселил в Москву, сколько законов обошел одной этой убойной фразой: «Добрый день, это Олег Табаков».

К своей пробивной способности Олег Павлович относится с юмором, но использует ее не без азарта. Знает, как расколоть любого начальника, как из него «вынуть» помощь. Он ничем за это не платит – ни репутацией, ни именем. Политически он нейтрален – как и положено истинному лицедею, но природу власти, особенно российской, знает по-актерски, то есть изнутри. Он переиграл людей власти всех сортов и режимов – от председателя сельского райсовета Кронида Голощапова и президента Ельцина до руководителя германской разведки Вальтера фон Шелленберга. Последнего он наградил такой узнаваемостью, что племянница обаятельного фашиста прислала открытку с благодарностью за глубоко человечный подход к образу дяди.

С 2000 г. Олег Табаков возглавляет Московский

Художественный театр имени А. П. Чехова. Всячески демонстрирует на публике любовь к жене. Поминает ее по любому поводу – и кстати, и всуе. Когда выступал перед журналистами в качестве свежеиспеченного худрука МХАТа, несколько раз отклонился от главной темы: «Можно было бы, конечно, начать ставить спектакли на жену…», «Мне ничего не нужно – жена у меня упакована…»

Сейчас Зудина жалеет, что не родила ребенка раньше: «Отказывалась от этого, потому что понимала, что ребенок – не аргумент для удержания мужика. Ребенок самоценен. Детей надо хотеть и детей надо ждать». А ее муж сетует: «Я жалею, что мы потеряли столько времени». Но Марина считает, что не потеряли: «Десять или 12 лет страсти – это многому нас научило. Без желания, без чувственности семья все равно не может существовать. Я такая натура, что мне надо было жить страстями. Поэтому в кино у меня было столько дурацких работ: пусть эпизод, лишь бы с Табаковым. И 6–7 лет работы у него в театре – для меня профессия вообще была на втором плане. На первом – он. Я очень поздно начала жить не только чувствами, но и головой. Мне надо было одно – играть взахлеб, со слезами и про любовь, про любовь, про любовь».

«То, что я любил, я по-прежнему люблю, то, что ненавидел, – по-прежнему ненавижу, – признавался Табаков журналистам. – И плачу от того же, и смеюсь потому же. Хотя… с годами смеюсь чаще. Слава Богу, который дал мне способность хоть иногда видеть себя со стороны. В зеркале ванной комнаты, например. Или с трудом завязывающего шнурки ботинок, потому что мешает собственное брюхо, навевающее мысли о бренности существования и о собственном несовершенстве. Но не стоит отчаиваться только потому, что выросло брюхо. Есть в жизни мгновения, которые придают ей огромный смысл. Вот когда младший сын говорит мне: “Подыми меня вверх, неожиданно”, – я задыхаюсь в эту секунду от полноты чувства жизни».

Уже сейчас видно, как проявляются у Павла родительские черты: «Терпимость и системность – от Марины, а все остальное, касающееся энергетического ресурса, разнообразия и жуликоватой изобретательности в достижении цели, которую он ставит перед собой, – это от меня. Павлик уже прекрасно знает, на какие именно надо кнопки нажимать, чтобы чего-то добиться от человека. Бульдозерность в достижении цели – моя, а склонность сгущать, драматизировать события – это от матери. Так распорядилась природа. Господь наградил меня Мариной, а Марина подарила мне Павла. Иногда мне кажется, что это счастье дано мне не совсем по заслугам…

Работа, так же, как и мои дети, мои внуки, так же, как жена моя, – и есть основной стимул моего существования. А может быть, даже и развития. Потому что никогда не теряю надежды на то, что могу еще чему-то научиться. Как говорил граф Толстой: “Е.Б.Ж.” – “если будем живы”»…

Тем не менее, Марина допускает, что ее семейная идиллия может быть разрушена в один момент: «В жизни все возможно. Я не люблю, когда люди зарекаются: вот, мне никто никогда, кроме тебя, не будет нужен. Не надо канонизировать собственную историю, потому что она не закончена. А пока она не закончена, нельзя сказать, что она состоялась именно так, а не иначе. В данный момент мы вместе, мы зависим друг от друга, в нашей жизни было много настоящих страстей и настоящей боли, и мы причиняли эту боль, потому что были неравнодушны друг к другу. Если наступит момент, когда я успокоюсь и начну жить только своими интересами, тогда все будет кончено».

Вообще она считает, что ее муж «надежный, верный, настоящий человек. Но вдруг такое разочарование будет, что я скажу: все было не то и не так. Эти 20 или 25 лет были ошибкой. Я не хочу, чтобы такое случилось, но и не зарекаюсь. Когда Олег Павлович в очередной раз напоминает, что его отец сочетался последним браком в возрасте семидесяти трех лет, я прошу: “Ты только меня заранее предупреди”. Возможно, все еще впереди и у него, и у меня».

ДЖОН ТРАВОЛТА И КЕЛЛИ ПРЕСТОН

Трудно найти более разных людей: он – типичное воплощение экранного повесы-танцора, человек эмоциональный и открытый, неугомонный затейник, поедатель огромного количества гамбургеров; она – образец капризной кинодивы, изводящей мужа постоянными упреками по поводу и без, маниакальная чистюля и ревнивица. Но вот уже более десяти лет они вместе благодаря общей профессии, детям и… выработанной женой методики строгого контроля, превратившей экранного супермена в супруга-подкаблучника.

В апреле 2003 г. голливудский актер Джон Траволта, который в следующем году отметит собственное 50-летие, признался журналистам, что был пристыжен своей женой Келли Престон, когда однажды ночью оказался в голом виде перед большим зеркалом. Престон в шутку скорчила гримасу, засунула два пальца в рот и показала, как ее «тошнит». «Она пыталась сказать мне то, что я сам должен был заметить. Я позволил себе превратиться чуть ли не в развалину. Моя жена любит меня, и я восхищаюсь ею, так что это не хочется менять. Но у моего самоуважения появились заметные трещины. Я подумал, что выгляжу как мужчина средних лет в плохой форме. В конце концов, я не желал видеть, как у моей жены возникают тошнотворные ощущения при взгляде на меня без одежды». Траволта тут же начал усиленно тренироваться и смог сбросить свой вес со ста до 89 кг, причем даже не прибегая к диетам.

Джон Джозеф Траволта родился 18 февраля 1954 г. в провинциальном городке Инглвуд, штат Нью-Джерси, в большой итало-ирландской семье (его фамилия переводится с итальянского языка как «высокое напряжение»). Его отцу, Сальваторе, к тому времени уже исполнился 41 год. Бывший футболист занимался торговлей автозапчастями, чтобы прокормить семью, в которой Джон был шестым ребенком. Мать, Хелен, в прошлом солистка вокальной группы «Солнечные сестры», преподавала драматическое искусство в школе. Она с наслаждением возилась со своими отпрысками на подмостках, специально сооруженных мужем в подвале для домашнего театра.

Будущий кумир дискотек с шести лет брал уроки танцев. Его учителем был не кто иной, как брат легендарного танцора Джина Келли – Фред. Такой всесторонний подход к образованию позволил троим из шестерых детей стать актерами: кроме младшего, Джона, на эту опасную стезю ступили еще Эллен и Джой.

Джонни с детства любил сказку о Питере Пэне, летающем ребенке. Однажды, подражая любимому герою, он взобрался на крышу сарая, оттолкнулся и попытался полететь. Попытка закончилась неудачей, хорошо, что сарай был невысокий, и мальчик только расшиб коленки. Но желание летать не прошло. Над их домом пролегала воздушная трасса, и Джонни мог часами наблюдать за полетами. А еще у него появилось хобби – он стал коллекционировать игрушечные модели самолетов. Чтобы помочь сыну сделать выбор, мама повезла его в авиашколу в Нью-Джерси, где учился их родственник. Но Джон, поначалу оживившийся при виде самолетов, после небольшой экскурсии по базе помрачнел. Ему не понравилась военная дисциплина, униформа и короткая стрижка курсантов. В то время юноша увлекался группой «Битлз» и, подражая своим кумирам, отращивал длинные волосы. На обратном пути сын сказал матери: «Я решил, чем буду заниматься. Стану актером, заработаю денег и куплю любой самолет, который понравится».

В 16 лет с разрешения родителей Джон бросил учебу в школе и все свое время отдал сцене. Через два года он дебютировал во вне-бродвейской постановке, позже вошел в труппу «Бриолина», но далеко не на главную роль. Первые шаги к популярности молодой актер совершил на Бродвее, сыграв в 1975 г. веселого модника Дэнни Зуко в ретро-мюзикле «Бриолин». Спустя три года Рэндалл Клейзер снял по этой постановке фильм с Траволтой (уже популярным киноактером) в главной роли. В кино на него обратили внимание после второплановой роли в кровавом ужастике Брайана Де Пальмы «Кэрри». Но по-настоящему

знаменитым актер «проснулся» после триумфальной премьеры мюзикла «Лихорадка субботнего вечера», вышедшего на экран в 1977 г.

Фильм принес Джону номинацию на «Оскара» и сделал его мировым секс-символом. Тираж популярного журнала «Rolling Stone», на обложке которого красовался почти обнаженный, слегка прикрытый малюсенькими бикини красавец, был раскуплен в считанные часы после поступления в продажу. Когда Нэнси Рейган во время приезда в США принцессы Дианы спросила о ее самом заветном желании, та ответила: «Станцевать с Джоном Траволтой».

Еще вчера он был мальчишкой, и вдруг – звезда… Было от чего потерять голову. Джон получал баснословные гонорары, к нему не могли подступиться маститые, очень уважаемые режиссеры. Стивен Спилберг, например, вынужден был «предпочесть» Траволте более «дешевого» Харрисона Форда для своей эпопеи о приключениях Индианы Джонса. Френсис Коппола не смог по этой же причине позволить себе пригласить Джона в трилогию «Крестный отец».

В 1976 г. на съемках фильма «Парень в пластиковом пузыре» 23-летний Траволта безумно влюбился в свою партнершу, актрису Дайану Хайленд – той было за сорок и в картине она играла… его мать. Однако 18-летняя разница в возрасте не помешала Дайане ответить парню взаимностью. Они поселились вместе. Будучи умной и опытной женщиной, Хайленд не могла довольствоваться лишь ролью возлюбленной – она учила Джона манерам, правильной речи, дипломатичности в отношениях с коллегами-актерами, наставляла, как правильно разговаривать с продюсерами и режиссерами, делилась секретами актерского мастерства. Но главное, она старалась обуздать сумасшедший темперамент молодого любовника.

Их совместная жизнь походила на нескончаемый праздник – они разыгрывали смешные сценки, каждый раз воображая себя в какой-нибудь необычной роли. Придумывали любые поводы, чтобы сделать друг другу подарок. Особенно им полюбился День ветра, который можно было отмечать 5–6 раз в месяц в зависимости от метеосводок: в ветреный день они облачались в вечерние туалеты и заказывали столик в тайском ресторанчике на окраине Лос-Анджелеса. Однажды в один из таких дней Дайана сделала Джону страшное признание – у нее рак желудка и жить ей осталось несколько недель.

Траволта, естественно, в это не поверил. Он почему-то не сомневался – врачи просто ошиблись в диагнозе, такое ведь часто бывает. На следующее утро он схватил подругу за руку и стал

водить по врачам и экстрасенсам. Везде, конечно же, обещали «сделать все возможное», но на самом деле это были лишь вежливые формы отказа. Вскоре Джона пригласили участвовать в ставшей вскоре знаменитой «Лихорадке субботнего вечера», и Дайана категорически настояла, чтобы он полетел на съемки в Нью-Йорк. Только потом он понял, почему любимая так настаивала на его отъезде – ей не хотелось, чтобы он стал свидетелем ее мучений и стремительного угасания.

Он звонил ей из Нью-Йорка каждый день. Она лгала, что ей лучше, что находится в прекрасной форме и ожидает с нетерпением его возвращения. В феврале 1977 г., в самый разгар съемок, Траволта неожиданно узнал, что Дайану доставили в больницу на «скорой помощи». Без разрешения оставив съемочную площадку, он помчался домой. Врачи и не пытались скрыть от него правду: «он может забрать мисс Хайленд из клиники хоть сейчас – ей осталось жить считанные дни».

Дома Джон не отходил от подруги ни на шаг – он разговаривал с ней, рассказывая обо всем подряд, смеялся, шутил, разыгрывал мизансцены и импровизированные спектакли. Траволта упорно продолжал убеждать ее и себя, что это обычная болезнь, которая вот-вот пройдет. Он даже пытался доказать это приходящим врачам. Но чуда, увы, не произошло. Однажды утром врач отвел Джона в другую комнату и попросил его мужественно принять то, что он сейчас ему скажет: мисс Хайленд очень плоха, все может случиться в любую минуту. Той же ночью Дайана тихо умерла у него на руках…

А еще через два года, тоже от рака скончалась его мать. Смерть двух близких людей на десятилетие выбила Джона из колеи: он много пил, курил «травку» и изредка снимался в малозаметных фильмах. Без объяснения причин Траволта отказался играть в нескольких картинах, которые сделали знаменитым Ричарда Тира, взятого вместо него. Единственной по-настоящему заметной ролью этого периода стал Джек из триллера Де Пальмы «Прокол». В поисках выхода из кризиса актер стал активным последователем секты сайентологов Рона Хаббарда (официально причисленной Русской православной церковью к разряду сатанинских).

В 1980-е гг. Траволта был в Голливуде не то чтобы «персона нон грата», но новостью вчерашнего дня, это уж точно. О нем распускалось множество слухов (то он гей, то бисексуал, то разжирел без меры, то безнадежно спился, то попал под влияние мракобесов). Невероятно, но Траволта невозмутимо перенес все испытания. В самые тяжелые времена ему даже в голову не пришло продать три принадлежащих ему самолета. Правда, он

всегда повторял, что как только не сможет играть, останется пилотом, потому что еще не знает, какое из занятий ему нравится больше. А еще он все время твердил: «Если я буду поступать правильно, а мои намерения останутся чисты, я верю, что все в моей жизни сложится хорошо».

После смерти Дайаны Траволта без оглядки бросился в ничего не значащие любовные приключения с женщинами, которые были гораздо старше его. Первой утешительницей несчастного стала вдова великого Пресли – Присцилла. Потом на смену ей пришли Джейн Фонда, Катрин Денев, Дайана Росс, Мерил Стрип, Глен Клоуз. Постепенно возрастной ценз подружек уменьшался, и в 1987 г. Джон завел роман с совсем еще юной Брук Шилдс. Но многочисленные любовные интрижки не делали его счастливым.

В 1989 г. начался новый период в жизни Траволты. Он сыграл добродушного таксиста в успешной комедии Эми Хекерлинг «Уж кто бы говорил» (о младенце, говорящем мужским голосом). Спустя год последовало ее продолжение – «Уж кто бы говорил-2», но осторожные продюсеры все еще не торопились возвращать звезду на голливудский небосклон. Зато на съемках в Канаде Джон совершенно неожиданно встретил Келли Престон.

Американская актриса Келли Палзис, известная зрителям под именем Келли Престон, родилась 13 октября 1962 г. в достаточно экзотическом месте – в Гонолулу на Гавайских островах. Родной отец девочки утонул, когда ей было три года, и мать, медицинский работник, уехала в Южную Калифорнию, где снова вышла замуж за сотрудника сельскохозяйственной фирмы. Семья часто переезжала, и Келли некоторое время жила в Ираке и в Австралии. В 16-летнем возрасте красивую девочку заметил фотограф модного журнала, который помог ей дебютировать на радио и попасть на прослушивание в Голливуд.

С Траволтой она познакомилась в 1987 г., на съемках фильма «Эксперты», который, впрочем, как все картины 1980-х гг. с ее участием и все с участием Джона, ничего особенного из себя не представлял. Зато Келли была особенной – эффектная женщина, обладающая какой-то удивительной мягкой чувственностью. Она очень понравилась Джону, но романа не получилось. Понадобилось три года и случайная встреча в Ванкувере, чтобы две неудавшиеся звезды – одна бывшая, а другая несбывшаяся – все-таки соединились.

Келли Престон попала в Голливуд исключительно благодаря внешности. Ни одного заметного фильма в ее кинематографической биографии не было и нет, что, в принципе, несправедливо – она вполне органична в боевиках, средней руки

мелодрамах и триллерах. Она даже вполне могла бы поучить актерскому мастерству и женственности некоторых новоявленных звезд, возглавляющих хит-парады «кассовости» и «сексуальности». Но с ролями ей не повезло. Зато всегда везло с мужским вниманием. Стремясь покрепче привязать Джона, она рассказывала всем сентиментальную историю о том, что влюбилась в него в 14 лет, когда впервые посмотрела «Лихорадку». Тогда-то Джона и осенило: это женщина его мечты.

К тому времени, когда они встретились на съемках «Экспертов», Престон была замужем за актером Кевином Гейджем, поэтому общение с Джоном не пошло дальше дружеских встреч. «Я обнаружил, что она любит летать, танцевать и вкусно поесть – одним словом, очень похожа на меня, – вспоминал впоследствии Траволта. – Келли продемонстрировала удивительную восприимчивость к идеям сайентологии. Мне показалось, что эта женщина может сделать счастливым любого человека».

Однако, несмотря на все свои достоинства, Келли не смогла сделать счастливым своего тогдашнего мужа, и вскоре они развелись, прожив вместе около трех лет. Потом она встречалась с другими звездами – Джорджем Клуни, Чарли Шином, – и все это время Траволта оставался ее другом. Как уже упоминалось, летом 1990 г. Джон снимался в Ванкувере в фильме «Уж кто бы говорил-2», и по счастливому совпадению Престон тоже была там на съемках. Так получилось, что они поселились в одном отеле, стали видеться каждый день, и в канун Рождества Траволта сделал своей избраннице предложение. Он сказал, что ждал ее все то время, пока она была с другими мужчинами. «Наверное, у нее с Чарли Шином были такие же необычные отношения, как и у меня с Дайаной, – философски говорил Траволта по поводу прошлых бурных романов своей возлюбленной. – С Чарли и Джорджем все было очень романтично. Я прощаю ей их так же, как она прощает мне Дайану».

Свадьбу молодые справляли дважды. В первый раз, 5 сентября 1991 г., в Париже их обвенчал представитель церкви сайентологов, но этот брак был признан недействительным в Штатах. Посему им пришлось через неделю регистрировать брак во второй раз – уже в Дайтон-Бич во Флориде. В апреле 1992 г. у Джона и Келли родился сын Джетт, что в переводе означает «реактивный самолет», а спустя восемь лет на свет появилась дочь Элла Блю. Перед рождением сына Келли обратилась за советом к своей бабушке: «Мы с Джоном никак не можем выбрать имя, которое нравилось бы нам обоим». И та ответила: «Дорогая, все очень просто. Как правило, в семье отцы выбирают имя

мальчикам, а жены – девочкам». «Тогда – спасибо бабушке – Келли уступила мне», – радовался Траволта.

Благодаря супруге его жизнь впервые за долгие годы стала уравновешенной и очень захватывающей. Молодожены делали все возможное, чтобы бороться с монотонностью семейной жизни. Джон постоянно оставлял на ее подушке записочки типа «Я буду с тобой трахаться сегодня всю ночь, готовься!», а она в ответ всегда подкладывала свои надушенные трусики в его пиджак или портфель. Даже выходя в свет, Келли и Джон успевали найти время для секса на заднем сиденье лимузина, из-за чего почти на все приемы приезжали растрепанными. «Я даже представить не мог, что женщина способна доставлять мужчине такое удовольствие. Жизнь с ней – волшебная сказка!», – не уставал повторять Траволта.

Он очень любил дарить Келли подарки и уже в первый год супружества потратил на них больше миллиона долларов (почти половину тогдашнего состояния). А когда фантазии не хватало, он просто посылал ей огромный букет цветов с какой-нибудь драгоценностью внутри.

Встреча с Квентином Тарантино, умельцем воскрешать ушедших в творческое небытие актеров, позволила Джону стать одной из самых ярких звезд 1990-х гг. За роль гангстера Винсента Веги в «Криминальном чтиве» (1994 г.) он вновь номинировался на «Оскара». А твист, который любитель комиксов и кокаина танцевал с Умой Турман, стал самым популярным танцевальным номером последнего десятилетия XX в. За похожую (но еще более самоироничную) роль гангстера в комедии Барри Зонненфельда «Достать коротышку» Джон получил «Золотой глобус».

В 2000 г. Траволта спродюсировал фильм «Поле битвы Земля», снятый по роману сайентологического гуру Хаббарда. Сам Джон сыграл роль главного инопланетного тирана – трехметрового псайклоса с коническим черепом, большой копной нечесаных волос и с очень плохим характером, а Келли – женщину-инопланетянку с огромным языком. Фантастический триллер на деле оказался снятой в стилистике «B-movies» антиутопией с хеппи-эндом, а зло, несущее гибель человечеству, – главной и, возможно, единственной удачей картины.

После «Криминального чтива» (за участие в котором актер получил всего 150 тыс. долларов) Траволта стал одной из самых высокооплачиваемых звезд. За фильм «Достать коротышку» ему предложили уже 5 млн, к съемкам «Майкла» его цена выросла до 12 млн, а с 1997 г. он стабильно входит в довольно короткий список актеров, получающих по 20 млн долларов за фильм. Это позволило Джону обзавестись правами пилота и прикупить к

своей коллекции еще три небольших самолета, а также пассажирский «Боинг-707».

Многие годы обитатели Голливуда и даже светские репортеры восхищались супружеской парой Джона и Келли: ни одной семейной ссоры, ни одного намека на измену. И все им искренне завидовали вплоть до того июльского дня 1997 г., когда бывшая горничная Престон некая Энн Вудворд вынесла на суд общественности скандальные подробности жизни звезд. После этих откровений на «идеальный брак» все взглянули совсем по-другому. Оказалось, что Траволта женат на стерве, каких еще надо поискать.

Проблемы начались, когда актер поднял вопрос о прибавлении в семействе и услышал в ответ от горячо любимой женушки категорическое: «Нет!» Зато она потребовала, чтобы муж помог ей стать суперзвездой. Однако Джон мягко, но решительно отказался выполнить эту прихоть супруги. С того дня уютное семейное гнездышко стало местом боевых действий, а Келли из милой женщины превратилась в настоящую мегеру. Не раз и не два она занималась просто вредительством: расцарапывала лицо и грудь Траволты перед началом съемок…

Престон была помешана на стерильности, панически боялась микробов и готова была при малейшем подозрительном пятнышке на мебели устроить истерику. Она закупала рекордное количество средств для борьбы с бытовыми вредителями, заставляла менять белье и полотенца каждый день, а Джона постоянно упрекала в полном отсутствии элементарных понятий о личной гигиене. «Немедленно смени рубашку и носки! – могла закричать Келли прямо во время семейного завтрака. – Не порти нам с сыном десерт!» И добродушный Джон покорно поднимался и шел переодеваться.

Как-то раз его близкий друг, уставший молча наблюдать за вздорным поведением Престон, стал убеждать Траволту сводить ее к врачу – он был уверен, что Келли страдает «микробофобией», раз ей всюду мерещатся грязь и бактерии. Его, кстати, очень интересовало, как же она допускает до своего стерильного тела такую «большую бактерию», как Джон.

Ванная комната супругов, по словам горничной, напоминала мини-аптеку: на полках – батареи протирок и лосьонов, с помощью которых, по мнению Престон, члены ее семьи могли содержать свои тела хотя бы в относительной чистоте. Келли диктовала Джону, как одеваться, какие витамины принимать, категорически запрещала употреблять жирную пищу и калорийные сладости. Джон в свою очередь мог часами послушно сидеть в ванной, натираясь мочалкой, но отказаться от еды было

для него равноценно самоубийству.

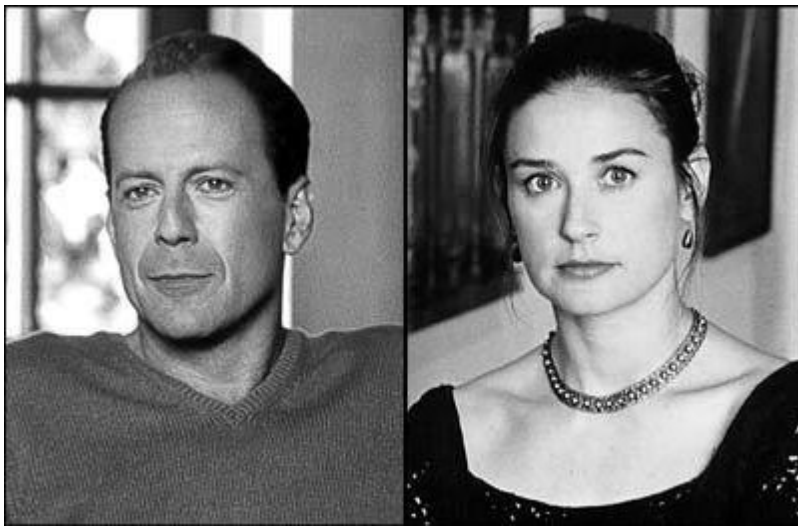
Все слуги знали, что стоило Келли выйти за порог, как в доме начиналась настоящая вакханалия: Джон тотчас же поднимал трубку и заказывал себе порцию гамбургеров, а для сына – фисташковое мороженое. Обертки от съеденного тщательно упаковывались и выносились в уличный мусорный контейнер, чтобы в доме не осталось ни малейших следов «безобразия». Конечно, подобные удовольствия не проходили бесследно. Джон все больше терял форму и открыто признавался журналистам в своей страсти ко всем «этим потрясающим бутербродикам, булочкам со шпинатом и кукурузным лепешкам»: «Что уж там скрывать! Я очень люблю покушать. Люблю все вкусное, все сладкое, все… в общем, все съедобное».

Жена добилась того, что все продюсеры, с которыми работал Траволта, организовывали его съемочный день так, чтобы он не разлучался со своей семьей и каждый вечер возвращался к ужину. Келли категорически запрещала ему далеко уезжать и «оставлять дом без присмотра». К тому же она по сто раз в день названивала Джону на мобильный, чтобы услышать от него детальный отчет о прошедшем часе: что делал, с кем говорил…

Но актера, впрочем, совсем не смущало, что в глазах коллег он выглядит просто жалко – взрослый мужчина в секунду превращался в испуганного извиняющегося подростка, стоило супруге пожурить его за какую-то надуманную провинность. Однажды кто-то из прислуги случайно услышал обрывок разговора Траволты с близким школьным другом, зашедшим к нему пропустить стаканчик: «Присутствуя при рождении сына, я столько пережил, что совершенно изменил отношение к Келли, да и ко всем женщинам вообще. Я их глубоко уважаю, люблю и… все им прощаю. Это героини. Это великие, священные создания, которым мы, мужчины, должны поклоняться и безропотно служить».

Сегодня, окончательно приспособившись друг к другу за 12 лет брака, родив двоих детей (кстати, Престон теперь поговаривает о третьем), супруги утверждают, что наступило лучшее время их жизни. «Я определенно чувствую себя в зените жизни, – говорит Джон. – Мне нравится буквально все: играть с Джеттом на игровой площадке с трамплином, готовить домочадцам десерт-сюрприз, ходить с Келли по магазинам, чистить ей грейпфруты к завтраку, смотреть, как Джетт и Элла играют в “древесной хижине” (подарок детям на Рождество), встречаться с друзьями, играть в кино. Я чувствую себя счастливее, чем когда-либо. Можно ли мечтать о большем!»

БРЮС УИЛЛИС И ДЕМИ МУР



Брюс Уиллис – «крепкий орешек» не только на экране, но и в жизни. До тридцати лет он был больше известен своими пьяными дебошами, нежели фильмами. Но после его встречи с Деми Мур все изменилось. И хотя их брак нельзя назвать идиллическим и время от времени появлялись слухи о том, что супруги подают документы на развод, в этой звездной семье все оставалось неизменным, кроме… количества детей. Вплоть до недавнего развода, который стал редким примером цивилизованных отношений между бывшими супругами.

У них было все для счастья. Их имена не сходили с афиш кинотеатров. Между тем, на протяжении 11 лет супружеской жизни звездной пары слухам об их грядущем разводе не было конца. Сначала все шушукались о том, что Деми Мур не прочь пофлиртовать с красавчиком Леонардо Ди Каприо и наставить рога своему мужу. Затем было много разговоров по поводу недовольства Брюса ролью жены в фильме «Стриптизерша», перенасыщенном откровенными сценами, в котором он настойчиво отговаривал ее сниматься. Потом все цитировали его слова, сказанные на одной из вечеринок: «Когда я нахожусь на съемках, я не могу требовать от моей жены оставаться взаперти. Я ей полностью доверяю». Он и сам никогда не был пай-мальчиком и от женщин не бегал.

Затем пронесся слух, что к супругам вернулось былое взаимопонимание и, кроме того, Деми даже готова подарить

своему любимому мужу четвертого ребенка. Затем Деми Мур потеряла ребенка, которого носила под сердцем. Она так мечтала, что родится мальчик! А Брюс был далеко, на съемках… Деми искала смысл жизни в книгах, затем у своих гуру, потом в материнстве, в славе. Отныне она намерена продолжать свой поиск вдали от Уиллиса. Бывшие супруги без устали повторяют, что их роман закончен, но в каждом из жестов сквозит грусть.

Уолтер Брюсс Уиллис родился 19 марта 1955 г. в американской воинской части, расквартированной в западногерманском городке Идар-Оберштейн, где его отец служил сантехником. Позднее семья Уиллисов, в которой Брюс был четвертым ребенком, вернулась в США, поселившись в Пенс-Гроув, крохотном провинциальном городке в штате Нью-Джерси. Мальчик учился в колледже «Монтеклер» и уже в восемь лет стал посещать драматическую студию и пробовал петь в любительском блюзовом ансамбле.

Когда Брюсу исполнилось 16 лет, его родители развелись – парень остался с отцом, а его младших братьев забрала мать. Повзрослев, об актерской профессии Брюс всерьез не думал – он увлекся музыкой и даже одно время мечтал уехать в Нью-Йорк, чтобы начать там музыкальную карьеру. Отец воспротивился намерениям сына – он считал, что для начала нужно овладеть настоящим делом. По его настоянию юноша некоторое время работал охранником на химическом заводе «Дюпон», но очень быстро пришел к выводу, что такая работа не для него: «Вот когда до меня дошло, отчего люди спиваются».

Так и не овладев «настоящей профессией», Уиллис отправился учиться на актера. Можно сказать, что в театральную студию Брюс попал благодаря… физическому недостатку, который мучил его с детства, – заиканию. Он рассказывал: «… чтобы ребята надо мной не смеялись, я намеренно в каждой новой компании становился клоуном – пусть смеются над моими шутками, а не надо мной. Мне все это так понравилось, что в результате я поступил в школу драматического искусства. Просто так, на всякий случай… И чудо: после нескольких занятий я так поверил в себя, что перестал заикаться». Днем Брюс постигал основы актерского мастерства, а по вечерам подрабатывал в баре, играя на губной гармошке.

Когда юноше исполнилось 22 года, им снова завладела мысль попытать счастья на театральной сцене в Нью-Йорке. Но никто не спешил предлагать работу молодому провинциальному актеру. Поэтому свою первую «роль» он «сыграл» в рекламном клипе джинсов «Левис». Уиллис быстро понял, что пробиться наверх не так-то просто. Почти 10 лет ему приходилось довольствоваться

второстепенными ролями в малозаметных спектаклях и эпизодами в массовке. Чтобы продержаться, Брюс стал работать барменом в популярном богемном баре «Кафе-Сентрал». Все это время, по его словам, он то верил, что станет великим артистом, то впадал в отчаяние, заливая свое горе спиртным – вместе с друзьями и коллегами по работе, которые называли его Бруно. Они и сейчас так зовут его. Кстати, настоящих друзей у Брюса совсем немного и все они из тех времен, когда Бруно еще был никем – из детства и периода «Кафе-Сентрал».

И все же в жизни актера настало время, когда к нему пришел успех. В 1984 г. ему удалось получить главную роль в пьесе Сэма Шепарда «Влюбленный дурак». После выхода спектакля молодого актера позвали в Лос-Анджелес на пробы к фильму «В отчаянных поисках Сьюзен», где должна была участвовать поп-дива Мадонна. Сейчас Брюс Уиллис признается, что был рад этому приглашению не столько из-за роли, сколько из-за возможности посмотреть на спортивные соревнования Олимпиады, проходившей тогда на западном побережье. Пробы оказались неудачными, но что ни делается – все к лучшему. Перед самым отъездом в Нью-Йорк друзья Брюса затащили его на телестудию на пробы в сериал «Лунный свет». Молодой человек с ослепительной улыбкой и слегка нагловатой физиономией произвел такое впечатление на продюсеров, что его выделили из 3000 (!) претендентов и вместо эпизодической роли взяли на главную. Так никому не известный актер оказался партнером самой Сибилл Шепард – бывшей музы известного режиссера Питера Богдановича.

Прошло совсем немного времени, и сам Брюс стал телезвездой, не менее популярной, чем Сибилл. Телешоу «Лунный свет» имело ошеломляющий успех у зрителей. Если создатели не успевали вовремя снять очередную серию, то в эфир запускали повтор одной из предыдущих или же наспех делали «ассорти» из лучших сцен, записанных ранее. Сериал был выдвинут на высшую телевизионную награду США – «Эмми». Наряду с ней Брюс Уиллис получил и премию «Золотой глобус» за лучшую мужскую роль.

1988 г. стал переломным для восходящей звезды Уиллиса – перед ним раскрылись двери в большое кино. В это время он снялся в нашумевшем боевике «Крепкий орешек». Сумев выделиться из десятков подобных ему картин, этот фильм принес Брюсу не только славу, но и осознание того, что от амплуа крутого парня, прочно закрепившегося за ним, освободиться будет нелегко. Ни в ретро-детективе «Закат», ни в драме «В провинции» публика не оценила его попытки выйти за рамки своего образа. Но «крепкий орешек» не отчаивался и продолжал

экспериментировать. В фильме «Гудзонский ястреб» он не только сыграл комедийную роль, но и выступил как соавтор сценария. Правда, с тех пор Брюс Уиллис за перо больше не брался. Однако даже эта неудача не смогла отнять у актера зрительской любви.

С приходом признания и славы наступили изменения и в личной жизни любимчика широких народных масс. В 1987 г. Уиллис познакомился с начинающей актрисой Деми Мур, которая в то время числилась невестой актера Эмилио Эстевеса. Через месяц после встречи Брюс признался Деми в любви. Спустя еще три месяца они тайно обвенчались в Лас-Вегасе, а затем устроили шикарную свадьбу в одном из павильонов Голливуда. Кстати, поклонники сериала «Лунный свет» до сих пор считают Деми Мур «девушкой, из-за которой закончилось телешоу “Лунный свет”». Хотя, конечно, ни о каком романе между Уиллисом и Шепард и речи не было: за пределами съемочной площадки они друг друга терпеть не могли.

Деми Мур (Деметрия Гуайнс) родилась 11 ноября 1962 г. в городке Росвел, штат Нью-Мексико, и росла хрупкой, болезненной девочкой. Врожденное косоглазие и необходимость носить на глазу повязку поселили в ее душе стойкий комплекс неполноценности. К тому же ее мать Вирджиния, второразрядная актриса, страдала алкоголизмом. Вскоре Дэнни Гуайнс, отчим девочки, которого она считала отцом, начал колесить по стране в поисках лучшей доли – он работал рекламным агентом. Деми вспоминала, что они с младшим братом Морганом сменили за 10 лет 48 школ! Чтобы адаптироваться к новым местам и новым людям, девочка была вынуждена постоянно подстраиваться под новые условия жизни: «Постепенно ты привыкаешь к дискомфорту. И тогда ты в любую минуту можешь стать тем, кем нужно быть. Можно сказать, что каждый день ты играешь новую роль». К 13 годам Деметрия была кривлякой и клоуном. «Я всегда могла стать своим человеком в компании, – рассказывала она. – Но в то же время не умела ценить отношения, потому что знала: через месяц мы все равно уедем отсюда. Я легко привыкала к людям и легко с ними расставалась».

В это время Деми была уже совершенно самостоятельной и вела себя так, как считала нужным. В старших классах школы она увлеклась наркотиками: «У нас в школе большинство ребят курили травку. Мама все равно ничего не могла с этим поделать». С годами мать и дочь, по сути, поменялись местами: Деметрия стала главой семьи, принимающей все важные решения. Девушке было 15 лет, когда она познакомилась с настоящей звездой: в том же доме, что и она, жила знаменитая актриса Настасья Кински. Деми, как зачарованная, слушала ее рассказы о кино, о съемках,

об актерах и режиссерах. Кински снималась в европейском кино с детства и многие годы была единственной кормилицей семьи после того, как их с матерью и сестрой бросил отец. «В журналах, которые я читала, упоминалось имя Настасьи, – вспоминала Деми. – А потом я увидела ее живьем и поняла, что это реально – стать кинозвездой. Настасья выглядела такой уверенной в себе, такой взрослой, такой светской. Мне хотелось стать такой, как она».

Чтобы избежать тирании истеричной матери, 17-летняя Деметрия вышла замуж за рокера Фреди Мура. Этот союз оказался весьма скоротечным, и молодые расстались, не прожив вместе и двух лет. Однако фамилию мужа девушка сохранила, возможно, для того чтобы ее не ассоциировали с Вирджинией Гуайнс. Тем не менее, на съемочной площадке Деми оказалась не без участия матери. Правда, звезд с неба она не хватала, довольствуясь небольшими случайными ролями. И лишь телесериал «Главный госпиталь» помог молодой актрисе выбраться из анонимности эпизодических ролей и как-то заявить о себе. В 1984 г. на съемках картины «Огни Святого Эльма» она познакомилась с Эмилио Эстевесом, старшим братом Чарли Шина. Спустя три года Эстевес дебютировал как режиссер, поставив фильм «Уиздом». Своего героя Джо Уиздома он представил как нового Робин Гуда, помогающего бедным, грабя богатых. Мур сыграла Кэрин, подружку Джо. После выхода ленты на экран об этой актерской паре заговорили как о новых Бонни и Клайде, тем более что и в жизни Деми и Эмилио были любовниками и даже были помолвлены. Однако в ноябре 1987 г., неожиданно для многих, Мур вышла замуж за Брюса Уиллиса и начала новую жизнь.

Перед свадьбой Брюс и Деми поклялись друг другу никогда не злоупотреблять спиртным, так как оба страдали от этой пагубной привычки, а Мур даже лечилась от алкоголизма в клинике. По всей видимости, данное обещание супруги сдержали. Во всяком случае, после того как «крепкий орешек» стал семейным человеком, его видели только с бокалом лимонада. Бульварная пресса пристально следила за развитием отношений молодоженов, предрекая скорый развод. Но вопреки предсказаниям, Брюс и Деми прожили вместе достаточно долго – их брак в течение 11 лет считался одним из самых образцовых в Голливуде. «Мы стараемся как можно меньше расставаться друг с другом, – рассказывал Уиллис в тот период. – Но даже когда мы не видимся по полмесяца, это нелегко». Брюс видел в своей жене не только любимую и любящую женщину, но и лучшую в Америке актрису.

Карьера Деми Мур после замужества пошла в гору. Снявшись в нескольких фильмах, она постепенно из актрисы эпизодов превратилась в исполнительницу главных ролей. У нее даже появился собственный фан-клуб. Вскоре Мур купила большой дом в Западном Голливуде и перевезла туда мать и брата. Однако подлинный успех, не лишенный привкуса скандальности, пришел к ней не в кино, а благодаря прессе. В 1991 г. Деми ожидала второго ребенка и, за месяц до его рождения, согласилась позировать обнаженной для обложки знаменитого журнала Vanity Fair. Она стояла, повернувшись в профиль. Изящная рука с длинными пальцами прикрывала грудь, вторая рука бережно поддерживала большой круглый живот. Взгляд, обращенный к зрителю, был замкнутым и отрешенным. Модель не скрывала, что на этот шаг ее подвигла не менее знаменитая фотография Настасьи Кински со змеей, обвившей ее нагое тело.

У звездной пары родилось три дочери, которыми Брюс очень гордился: «Мои дети играют самую главную роль в моей жизни». Супруги решили, что Деми будет рожать детей, пока на свет не появится мальчик, и муж не раз шутил по этому поводу, что через несколько лет «обрастет» девочками.

Конечно, не все и не всегда у них в семье было гладко. Сначала все было безоблачно: летом 1988 г. Деми родила первую девочку, которую назвали Румер Гленн. Уиллис запечатлел рождение дочери сразу на три видеокамеры – видимо, так распирала его отцовская гордость. После этого Мур снялась в американском суперхите «Привидение». Однако следующий год принес немало проблем, и идиллический семейный союз все-таки дал трещину. Актриса вновь забеременела, а ее муж укатил в Рим на съемки фильма «Гудзонский ястреб». Вскоре до Голливуда дошли слухи, что Брюс слишком много времени уделяет своей партнерше Марушке Детмерс.

Ревнивая жена подняла такой скандал, что съемки фильма оказались под угрозой срыва, и продюсерам пришлось срочно заменить Детмерс на Энди Макдауэлл – даму замужнюю и имеющую детей. Однако это не помешало Уиллису приударить и за этой кинопартнершей. Деми, в отместку своему непутевому супругу, решила тоже весело провести время в компании с режиссером фильма «Крепкий орешек-2» Ренни Харлином. Какое-то время даже ходили слухи, что документы на развод уже лежат в суде, но в тот раз все закончилось благополучно. Вскоре Деми родила вторую девочку – Скоут Лари. Еще три года спустя появилась на свет третья сестричка – Таллула Бэлли.

Супруги купили ранчо в штате Айдахо, чтобы дети могли больше времени проводить на природе. «Я не хочу, чтобы мои

дети жили в Голливуде, они должны расти в нормальном, здоровом окружении», – говорил отец. А мать не расставалась с детьми даже на съемках: «В нашем обществе женщины, «работающие» матерями, не ценятся так, как те, кто делает карьеру. Я чувствую, что могу быть настоящей матерью, возя детей вместе с собой на съемки и показывая им жизнь. Если бы я сидела с ними дома, они получали бы меньше впечатлений, радости, счастья. Я стараюсь приучить их к ответственности, потому что прекрасно знаю, что такое безответственное детство. В нашей семье у детей есть обязанности, за выполнение которых им не платят денег. Когда родители могут дать детям все, очень важно, чтобы они умели себя ограничивать, так как дети должны учиться ценить то, что им достается. Единственное, в чем я никогда их не ограничу, – это общение. Я могу пренебречь развлечениями, фильмами, книгами ради того, чтобы провести побольше времени с детьми».

Однажды Деми преподнесла мужу сюрприз, решив потрудиться над совершенствованием своего духовного облика. Она увлеклась новым философским течением – «религией» доктора Чопра. Миллионер, доктор Дипек Чопра, владелец собственной клиники, добавил еще одну знаменитость к списку выдающихся людей, ставших его клиентами. Среди них были Лиз Тейлор, Опра Уинфри, Майкл Джексон. В индийском сари, с татуировкой на руках, нанесенной хной, Мур большую часть свободного времени проводила за заучиванием наизусть «духовных заповедей внутреннего преуспеяния». Вместо чипсов и «кока-лайт» она принимала очистительные настои и коктейли из магических трав, пребывая в полной уверенности, что «следуя советам доктора Чопра, мы сможем прожить 120 лет!». Брюс занял в этом вопросе осторожную позицию. Не принимая этого увлечения всерьез, он позволял жене посещать своего гуру. «Жить до 120 лет, – говорил он ей, – а что потом? Ведь в таком возрасте у нас не будет ролей!».

В то время супружеская чета вела тихую жизнь, не балуя журналистов скандалами. «Мы стараемся работать только весной и осенью, когда дети в школе. Каждое лето мы проводим вместе и ездим по всему миру, куда им хочется. А когда начинаются занятия в школе, они живут дома и ходят в обычную школу. Самое трудное в моей работе – необходимость разлучаться с Деми и с детьми. Но я всегда думаю о том, как я вернусь домой, и это помогает пережить разлуку», – говорил Уиллис в тот период их жизни. Казалось, семейному счастью не будет конца. Однако в 1998 г. обнаружилось, что отношения Уиллиса с красавицей-женой зашли в тупик, и они разъехались, отказываясь

комментировать свою раздельную жизнь.

Впрочем, вместо них высказалась бывшая подруга Деми, актриса Элли Шиди: «Для актрисы, которая хочет очень быстро стать известной и преуспеть в Голливуде, самый короткий путь – это связать себя с кем-нибудь, кто может “протолкнуть” тебя в этот мир». Это был прозрачный намек на то, что большая слава пришла к Деми Мур почти сразу после того, как она вышла замуж за Уиллиса. По словам бывшей подруги, со стороны семейная жизнь супругов выглядела благополучно, но это был типичный брак по расчету.

Слух о предстоящем разводе двух звезд Голливуда стал одной из самых громких сенсаций в мире шоу-бизнеса. В качестве причины расторжения брака звездная пара назвала традиционные «непреодолимые противоречия». Развод состоялся в 2000 г. в суде города Сан-Валлей, штат Айдахо, где находится один из домов, принадлежащих бывшим супругам.

После развода Деми и Брюс постарались сделать все возможное, чтобы их дочери как можно меньше переживали расставание родителей. Чтобы быть поближе к детям в этот трудный для них период, Мур оставила свою успешную карьеру и переехала жить подальше от Голливуда, в небольшой провинциальный городок Хейли. Актриса стала вести спокойную тихую жизнь простой домохозяйки. Брюс Уиллис, карьера которого в последние годы, наоборот, пошла вверх, тоже старался почаще бывать с дочерьми, используя для этого каждую свободную минуту. Однажды «семья» воссоединилась на несколько дней в Чехии, где в тот момент проходили съемки нового фильма с участием Уиллиса. Мур специально привезла туда девочек, чтобы они смогли побыть с отцом. Появившиеся в прессе фотографии, запечатлевшие, как Деми и Брюс мило гуляют по старинным улочкам, сразу взбудоражили общественность, и все вновь, в который раз, заговорили о примирении звездной пары. Ведь никто так и не смог поверить, что они расстались навсегда. А между тем, похоже, это действительно так. И новость о том, что Деми Мур опять собирается замуж, и вовсе не за Уиллиса, лишнее тому подтверждение.

Ее избранником стал 31-летний инструктор по карате Оливер Уиткомб. Они познакомились благодаря урокам, которые Оливер давал дочерям актрисы. Подруги Деми говорят журналистам, что она на седьмом небе от счастья, хотя предложение руки и сердца и застало ее врасплох. Экс-супруг был одним из первых, кому Мур сообщила эту новость. Брюс, как утверждают его друзья, очень обрадовался и сказал, что дает свое благословение на этот брак,

добавив, что желает Деми только счастья: «Мы всегда будем близкими людьми. Она мать моих детей, и этого никто не изменит».

Когда умерла его бывшая теща, 56-летняя Вирджиния Гуайнс, Брюс был потрясен не меньше Деми: все время их брака он поддерживал с ней очень теплые отношения, часто навещал ее и даже тайно привозил к ней внучек. Вирджиния любила зятя как своего сына и верила в прочность его брака с дочерью. Брюс приехал на похороны, хотя его никто не приглашал. На кладбище он молча обнял бывшую жену, пытаясь поддержать ее в это тяжелое время. Она приняла помощь Уиллиса, разрыдавшись на его плече. Конечно, теперь не вернуть счастливых лет, но этот жест Брюса действительно утешил Деми, а их поклонникам на какое-то время дал повод думать, что они еще будут вместе.

По словам близких знакомых звездной пары, именно ради детей Брюс и Деми решили забыть о своих разногласиях и стать добрыми друзьями. Сами звезды, в отличие от знакомых, вообще никак ситуацию не комментируют. Зато выходят иногда вместе в свет. И еще – один из близких друзей Брюса Уиллиса сообщил, что актер сказал о Деми Мур следующее: «Она была любовью всей моей жизни. Я буду любить ее всегда».

НИКОЛАЙ ФОМЕНКО И МАША ГОЛУБКИНА

Когда-то маленький Коля Фоменко увидел на экране Ларису Голубкину, и с тех пор она стала олицетворением женщины его мечты. Став взрослым, однажды он встретил девушку Машу, по странному стечению обстоятельств оказавшуюся дочерью его кумира. Другой бы усмотрел в этом перст Судьбы, а Николай считает, что для семейного счастья главное – сначала правильно выбрать тещу.

Психологи утверждают, что девушки нередко выбирают в мужья тех, кто им напоминает отца. Характерной чертой Андрея Миронова и Николая Фоменко является удивительное чувство юмора. Сейчас Маша Голубкина любит рассказывать анекдот о том, как будто познакомилась с будущим мужем именно благодаря этому чувству: «Это произошло в метро. Я ехала, читала книгу “Одиссея капитана Блада”. Вдруг в какой-то момент чувствую, как ко мне наклоняется мужская фигура и спрашивает: “Извините, девушка, это случайно не вы зажухали у меня сто лет назад книгу “Одиссея капитана Блада”? Я подняла глаза – ба, Фоменко! Однако виду, что узнала уже тогда популярного телеведущего, не подала. Мы расхохотались, еще над чем-то посмеялись, о чем-то поговорили, а затем Коля предложил мне поехать к нему в гости. Я поехала, и уже через день мы стали жить вместе…» В этом анекдоте нет ни доли правды, да и

реальное знакомство в интерпретации каждого из супругов выглядит по-разному. А все потому, что оба любят юмор и розыгрыши.

Еще лет десять назад такой профессии – шоумен – мы не знали. Была шоувумен тетя Валя Леонтьева, которая одновременно читала сообщения Политбюро в программе «Время», вела программу «От всей души», а также передачу «Умелые руки». Был шоумен Игорь Кириллов, который из программы «Время» перешел в программу «ВиД».

Теперь шоуменами вмиг становятся молодые люди с жуткими амбициями и невероятным напором. Они «академиев не кончали», но зато знают, как держать себя в тусовке и говорить: «Привет! Сегодня с вами Я – Петя Сидоров…» Николай Фоменко – странный, можно сказать переходный вариант. Он из породы ушедших на телевидение талантливых актеров (другие варианты того же типа – Якубович, Ярмольник), которые явно создают ощущение личности на экране… но при этом ничего «фундаментального» не говорят.

Будущий известный артист и шоумен родился в Ленинграде 30 апреля 1962 г. Его мама, Галина Николаевна, была балериной, но из-за травмы вынуждена была сменить профессию и стала инженером-строителем. Отец – физик-метролог, член-корреспондент РАН Владимир Фоменко – был одним из изобретателей самонаводящихся ракет. Сейчас он внесен в список 500 лучших ученых мира и в энциклопедию Кембриджа «Выдающиеся люди XX столетия». Сам факт рождения в такой семье определяет жизненный выбор. Если оба родителя – личности сильные и яркие, ребенку остается два пути: или подчиниться и быть интеллигентным паинькой, или на всю жизнь стать бунтарем.

Решительный характер Николеньки давал себя знать с детства: «Меня выгнали из детского сада чуть ли не через три дня. За нападение на соседский детский сад. В первый же день я объяснил детям, что они живут неправильно. Нужно играть в войну. Дети по моему требованию принесли из дома пистолеты, автоматы, каски, родители нашили им погоны (они же не знали зачем). И мы напали на соседний, совершенно не подготовленный детский сад…» Бурная жажда деятельности была замечена и оценена по заслугам. Родители решили обратить этот вулкан в мирное русло и, вручив сыну скрипку, отвели его в музыкальную школу. После скрипки Николаю было гораздо легче осваивать любой музыкальный инструмент и… заниматься в Театре юношеского творчества, который манил к себе актерской романтикой. А еще ему очень нравились горные лыжи –

нравились настолько, что он стал мастером спорта и даже входил в юношескую сборную страны.

Где-то в промежутке между лыжами, спектаклями и концертами просочились и нормальные школьные уроки: «Я слыл страшным хулиганом и двоечником, хотя сам считал, что успеваю в школе хорошо, а двойки мне ставят за принципиальность и честность. Я мог встать во время урока, заявить: “Все, Татьяна Васильевна, мне надоело. Вы не правы”, сложить сумку и уйти из класса. Однажды завуч вызвала меня и говорит: “Фоменко, наше терпение лопнуло, отправляем тебя в колонию. Даем последний шанс”. Хотя ни одного привода в милицию у меня не было, я не курил, не бил стекла, а просто был егозой».

Да, и конечно, именно Коля вел все школьные танцевальные вечера. Но почему-то отношений с учителями это не улучшало. Когда Фоменко закончил 10 классов, ему даже не отдавали аттестат. Несмотря на строжайший запрет, они с друзьями спели на выпускном вечере песни на английском языке, и для спасения документов пришлось вызывать папу. Казалось, что Колино будущее определено давно и прочно – его ждало музыкальное училище, к которому его готовили все последние годы. Но неожиданно для всех он решил поступать в театральный институт. Ему никто особенно перечить не стал, но никакого восторга его решение не вызвало. Поступление в театральный требовало серьезной подготовки, которой, по мнению родителей, у сына тогда не было и в помине.

На первый курс ЛГИТМиКа Николай был зачислен просто чудом. До 17 лет он не выговаривал букву «р», а людей с дефектами речи отбраковывают обычно еще до первого тура. На вопрос экзаменационной комиссии, о чем же думал будущий актер, собираясь поступать, Фоменко находчиво ответил: «Готовился к роли вождя мировой революции». На том экзамене абитуриент потряс педагогов исполнением басни Крылова «Лягушка и бык» – изобразил раздувшуюся квакушку так, что комиссия умирала от хохота. А картавость удалось исправить только к концу первого учебного года.

В 1981 г. произошла историческая встреча между двумя студентами ЛГИТМиКа – Максимом Леонидовым и Николаем Фоменко. Все, что нужно было как воздух Николаю – страсть, музыка, театр, риск, темперамент, жизнелюбие и юмор, – все это сплелось в одно и реализовалось, найдя абсолютно точное место приложения в вокально-инструментальном ансамбле «Секрет».

После окончания института в 1983 г. Колю взяли в знаменитую ленинградскую Александринку, где он успел сыграть главную роль в спектакле «Трубач на площади» и несколько

ролей второго плана. Но сочетать работу в театре с группой «Секрет», стремительно набиравшей популярность, было невозможно, и Фоменко от театра отказался.

Летом следующего года «Секрет» сдал программу в Ленконцерт и стал профессиональным коллективом, правда, в качестве артистов-эксцентриков, так как вакансии вокально-инструментального ансамбля в штате не нашлось: «Было очень много придумок, трюков, прыжков на сцене. В пустом зале сидело 12 человек, и перед ними, мокрый от напряжения и ужаса, “Секрет” выкладывался на полную катушку. Рок-музыка и поп-музыка были словами запрещенными, квота на ВИА была весьма ограничена. И тогда “Секрет” получил титул “артистов оригинального жанра”. Мы чуть ли не жонглировали на сцене, чтобы как-то оправдать свое новое название».

После этого нелегкого испытания «Секрет» получил возможность работать во всех залах Ленинграда, зарабатывая по 5 рублей за концерт и играя по 20 концертов в месяц. На выступлениях ансамбля ломались двери, стулья и стекла, фанаты сидели на лестницах и висели на люстрах. К лету 1985 г., когда проходил Московский фестиваль молодежи и студентов, группа стала суперпопулярной: поклонники «Секрета» носили красные галстуки, чтобы походить на кумиров, и в этих красных лоскутках ходил почти весь Ленинград. Группа давала концерты едва ли не каждый день на различных концертных площадках, газета «Смена» признала «Секрет» одним из двенадцати «Открытий года», а на гастроли музыканты выезжали на специально арендованном лимузине.

Для Фоменко популярность была как взрыв: «Мы впервые всерьез вышли играть концерт во Дворце молодежи. Выступало четыре группы, а мы закрывали это дело. Мы до этого никогда не играли так массово. Публика нас не знала совсем – только видела по телевизору. Погасили свет и объявили: группа “Секрет”!.. И я услышал обвал, которого не слышал с тех пор никогда. Было страшно выходить на сцену! 45-минутную программу мы отыграли за 25 минут – так мы нервничали. Это вспоминается как шок: народ в истерике, мы после концерта выйти не могли… Это, наверное, называется “проснулся знаменитым”».

Они первыми «сыграли во все эти игры с одинаковой одеждой, длинными лимузинами, общей жизнью. Мы жили по принципу: надо сначала ввязаться в бой, а потом уже разбираться, что будет дальше». Но зимой 1989 г. Максим Леонидов объявил о своем уходе из группы, что стало шоком для всех участников группы, включая Николая: «Это было трудно и очень полезно. Потому что в какой-то момент мы стали людьми обеспеченными,

хотим – пишем песни, хотим – не пишем. И все как-то стало замирать, и нужна была какая-то волна. Уход Макса дал мне очень большой толчок. Я всегда стеснялся собственного “я”. Меня учили, что быть первым неприлично, неприлично себя выпячивать. А тут мне пришлось взять на себя реальную ответственность. И за это Максу надо сказать спасибо…»

В феврале 1996 г. Николай окончательно расстался с «Секретом». Новый альбом группы «Blues de Moscou» наполовину был записан уже без Фоменко. К тому времени он уже перебрался в Москву, стал ведущим нескольких суперпопулярных телепроектов, снимался в кино, играл в театре «Сатирикон», участвовал в автомобильных «гонках на выживание».

Свою будущую жену Николай увидел первый раз в 1990 г., когда «Секрет» был на пике популярности. Фоменко приехал в Одессу, где снимался фильм с его музыкой: «Мне какой-то режиссер заказал музыку к фильму написать. Ну, я пишу музыку, лечу в Одессу, а там все шепотом, с придыханием: «У нас снимается МАША ГОЛУБКИНА!!! Вы видели МАШУ ГОЛУБКИНУ?!!» Нет, я не видел Машу Голубкину, а чего мне ее видеть, я сам только что из Гамбурга вернулся! И тут она прошла мимо меня и сказала: “Драссьте!”»

Сама Маша добавляла, смеясь, что была в тот момент «совершенно деревянная»: «Я от волнения даже не увидела, что Коля один. Мне сказали, что это – “Секрет”, и мне показалось, что их трое. И все с гитарами. И я сказала всем троим: “Драссьте!”» А дальше существуют две версии развития событий. Голубкиной: «Господи, ну надо же, какие-то три придурка – это и есть группа “Секрет”?!» А версия Фоменко такая: «Интересно, а в какой гостинице она остановилась?”» Но тогда между ними ничего не произошло…

Маша родилась в Москве 22 сентября 1973 г. в семье актеров театра и кино Андрея Миронова и Ларисы Голубкиной, которые прожили в браке 14 лет. Об этом союзе до сих пор ходит немало легенд, что, впрочем, вполне объяснимо – когда под одной крышей живут две звезды, пересудов не избежать. «У меня сложилась в детстве такая неожиданная ситуация – я жутко стеснялась, что я дочка артистов. Все говорили: “Миронова энд Голубкина”, во дворе почему-то меня называли “холодного энд горячего копчения”, у детей такая шутка была дурацкая. Я страшно комплексовала по этому поводу: все люди как люди, одна я тут такая… Тяжело быть ребенком артистов в этом смысле».

Маша, которую традиционно называют приемной дочерью Андрея Миронова и которую дочь его первой жены, Екатерины

Градовой, сестрой не считает, имеет абсолютное сходство с легендарным актером. Причем не только внешнее, но и поведение ее так же стремительно, импульсивно и четко, как у Миронова. Отец оказал на дочь огромное влияние. Она верит древней восточной мудрости: до пяти лет с ребенком – как с царем, до 15 – как с рабом, а потом – как с равным. В их отношениях с папой, считает она, только-только наступало время, когда он начинал говорить с ней как с равным человеком. Дома он бывал иногда настоящим деспотом, и Маша в полной мере испытала на себе страсть отца к совершенству и абсолютному порядку. Впрочем, сегодня она вспоминает о своих детских переживаниях с юмором.

Лариса Голубкина была образцовой хранительницей домашнего очага: «Я больше не встречала таких женщин, как моя мама. Бывает, женщина умеет хорошо готовить, но не любит заниматься уборкой в квартире и не работает. Бывает, женщина всю себя отдает работе и совершенно не занимается хозяйством и не рожает детей. Моя мама успевала все».

В детстве Маша даже не мечтала стать актрисой. Видя всегда перед глазами своего отца, она считала, что овладеть актерской профессией на его уровне она не сможет. Дочь Миронова училась в московской спецшколе с французским уклоном и не понимала, почему над ней измываются учителя: «Ругали меня изрядно. Хотя, как я теперь понимаю, там вот какая была проблема: в советских школах учителя хотели, чтобы родители-артисты чаще их навещали. А как их туда заманить? Правильно, двойками. Поэтому двойки у меня были постоянно. И еще они норовили все время сказать: “У ТАКИХ родителей! И ТАКАЯ дочь!” Какая уж я ТАКАЯ была, не понимаю. Смирный и воспитанный ребенок, если вдуматься: “здравствуйте – спасибо – извините…” А мама никак не могла понять, в чем дело, и все искала во мне изъяны. И в конце концов перевела меня в другую школу, где все были дети артистов и где мне простили ТАКИХ родителей…»

На маленькую Машу огромное влияние оказали компании, которые собирались дома, разговоры, споры, истории, которые здесь рассказывались, атмосфера: «У нас никогда не было скучно. Ни дня. Я, например, выпускала для родителей стенгазету, к их дням рождения. Вырезала из газет какие-то фразы, сама делала рисунки и подклеивала к этим рисункам подписи. Сочинила длинную историю их любви, и заканчивалась она очень смешно: сидят старичок со старушкой на лавке и надпись: “Все ближе финиш”».

Родители не твердили дочери, что она непременно должна быть актрисой. Да и сама она не задумывалась об этой профессии. В 10-летнем возрасте, например, Маша серьезно

увлеклась лошадьми, пошла даже заниматься в конную секцию при Тимирязевской академии и долгое время мечтала лишь об одном – стать после окончания школы профессиональной наездницей. Но в 16 лет снялась в фильме «Ребро Адама», и это событие стало в итоге решающим моментом, определившим выбор профессии: «Точнее, не сама работа в картине, а то, что, увидев ее, сказала мне моя бабушка – Мария Владимировна: “Ты имеешь право быть актрисой”. Получить из ее уст такую оценку, скажу честно, дорогого стоит». Поэтому после школы Голубкина поступила в Театральное училище им. Б. В. Щукина, а когда окончила его, была принята в Театр сатиры.

…В 1994 г. Николай уже кое-как перебрался из Питера в Москву: «И где-то мы с друзьями выпивали энд закусывали, и Мария с подругами там образовалась». Маше подружки сказали: «“Поехали, там такая группа будет, как раз три парня”. Они уже все сосчитали. А я сидела дома, куковала. Поэтому согласилась»… Потом он повез ее домой. Причем без всяких перспектив, потому что «она себя вела – “я не такая, я жду трамвая”. Такая у нее подача была… Она всем своим видом мне сообщала: “Там, где вы учились, там мы преподавали!” И мне ничего не оставалось, как тоже состроить лицо: “Госпадзиии, да у нас таких…” А у меня тогда был 300-й “мерс”, 124-й кузов…»

Потом Маша еще долго «выпасала» Николая, в которого влюбилась с первого взгляда. Приезжала на запись телепередачи «Проще простого»: «Ой, ребята, какую интересную передачу вы снимаете! Ничего, что я такая накрашенная? Я после спектакля…» Потом ездила туда, где они тусовались, и специально брала с собой товарища, изображавшего ее кавалера, чтоб не так все наглядно было…

В общем, они так хохотали, хохотали, Фоменко все еще по привычке верил, что она «такая цаца…» А потом, под Рождество, он ей сказал: «Ну что, Маша, хватит?» «Да, – сказала Маша, – хватит». И они уехали на Мосфильмовскую улицу и исчезли для человечества на четыре дня: «Вообще не выходили из квартиры. А Ларис-Иванна звонила каждые пять минут и говорила автоответчику: “Возьмите трубку! Коля! Маша! Я все равно знаю, что вы там!!!”»

Тогда же Николай рассказал избраннице о своей предыдущей жизни. О том, что у него в Петербурге остались дочь от первого брака и жена от второго. Дочка жила уже давно с его родителями, а девушка: «…Короче, там все уже кончилось, и не по моей инициативе. Там уже был другой мужчина. Я не тот человек, который начинает что-то новое, пока не закончилось старое. Прийти и сказать: “Знаешь, дорогая, я повстречал другую” – это

не про меня. У меня такого не может в жизни произойти. Я знаю точно. И когда у нас все с Машей началось, я чувствовал себя уже абсолютно очищенным от прошлого. Она, конечно, этого не знала наверняка, конечно, переживала, и, конечно, Ларис-Иванна тоже переживала. Говорила Машке что-то вроде того, что не повторяй моих ошибок, и пр-р-р. У меня же на лбу не написано, что я очень серьезный и ответственный человек…»

В 1995 г., через год после знакомства, молодые сыграли свадьбу. Спустя два года в семье родилась дочь Настя, а в 2002 г. – сын Ваня. Хотя супруги оба очень заняты на работе, детьми они занимаются сами: «У нас нет никакого строгого разделения семейных обязанностей. Когда же обстоятельства складываются так, что у меня, допустим, срочные съемки, а Коля должен лететь на несколько дней в другой город, к нам приходит няня. А так мы постоянно стараемся подстраховать друг друга. Знаете, Коля никогда не забирался ко мне на балкон, не пел серенады под моими окнами, не дарил миллион алых роз… Но мне дороже его самые экстраординарные поступки – это когда он встает в четыре часа утра вместе с проснувшимся Ваней и затем развлекает его до восьми или когда после ухода гостей Коля возьмет и вымоет всю посуду».

Фоменко действительно «очень серьезный и ответственный» муж: «Нельзя, чтобы вселенная вокруг тебя вертелась. Ты сам в какой-то момент должен вертеться. Нужно находить точки соприкосновения… Допустим, Мария сейчас хочет постоять на голове. Тебе это не нравится? Но, может, это как раз и правильно! Я не так давно, кстати, к этому глубокому выводу пришел. Это понимание – оно от Маши. Я раньше был жестче гораздо. Просто знал, что так вот нельзя говорить, а так не стоит себя вести… Но считаться с другим человеком меня научила Маша».

Голубкина шестнадцать лет занимается конным спортом (к слову, очень модным сейчас в Москве) и «доскакалась» до звания мастера спорта. Не так давно она смогла позволить себе купить собственного коня – 5-летнего серого английского рысака Уклона. С ним Маша занимается выездкой. Между прочим, Фоменко лошадей побаивается и на конюшне жены – редкий гость. Маша «платит» муженьку той же монетой – не ходит на автогонки, объясняя это тем, что там слишком шумно и пыльно.

Известный актер, композитор, шоумен, радио– и телеведущий Николай Фоменко с середины 1990-х гг. всерьез увлекся автоспортом и сейчас считается одним из лучших автогонщиков страны. Он снимается в фильмах, сериалах, играет в спектаклях, ведет авторские передачи на «Русском радио» и делает свои телепрограммы. А кроме того, участвует в чемпионате мира среди

кузовных автомобилей. Гонки занимают у него 80 % времени – 15 гонок в сезон плюс 10–12 тестов – почти тридцать недель в году.

В 1998 г. он обмолвился, что хочет заработать 2 млн долларов, все бросить и уехать за границу. То ли на Николая так экономический кризис повлиял, то ли то, что у него тогда угнали джип, вытащив его с шофером из машины и положив лицом на асфальт перед киноконцертным залом «Россия». Сейчас он относится к своему звездному статусу достаточно иронично: «Мы вроде как при капитализме живем, но при этом три четверти страны живет на рубли и только два города – на доллары. Когда наши звезды подкатывают в «Картье» и «Тиффани» на Московский кинофестиваль, кроме хохота это ничего не вызывает. Нет у нас института звезд! Ну дадут тебе звание, но это, к сожалению, не приносит ничего материального. Да и звучит позорно.

Представьте: Михаэль Шумахер – заслуженный мастер спорта Германии, Аль Пачино – народный артист Америки… Смешно! Я сейчас не за блага борюсь, мы знали, куда шли. Но думать о том, не выбросят ли тебя из машины, приходится. Понятно, что это проблемы большого города: в Амстердаме из машин тоже выбрасывают. И делают это те же люди, что и здесь. Остается только, стиснув зубы, лететь вперед. Но сколько у нас потрясающих актеров, которые работают в театре, снимаются в кино и потом летят домой на метро? Когда говоришь, что хочется уехать, имеешь в виду, что хочется остановиться. Сидеть с детьми и женой и читать книжки».

Его жена на вопрос о том, как она представляет картину полного счастья, сказала: «Я скачу по побережью океана на коне, за мной бегут мои собаки, чуть вдали стоит мой дом, где живут мои дети и муж». А Николай добавил: «К тому, что сказала Маша, дорисуйте меня: я сбоку на этой картинке лежу в шезлонге и смотрю на это все. В руке у меня книга и нет никаких телефонов…»

ИРИНА ХАКАМАДА И ВЛАДИМИР СИРОТИНСКИЙ

Хакамаду называют самой эффектной женщиной российской политики. Но жизнь этой умной и деловой леди отнюдь не замыкается карьерой. Из четырех своих браков она считает самым удачным последний – с молодым бизнесменом Владимиром Сиротинским, который ее по-настоящему понимает и участвует в решении всех ее проблем.

Женщины-политики чаще всего или феминистки, или коммунистки. Ирина Хакамада – одно из немногих счастливых исключений. Она вообще личность исключительная. Действительно умная и действительно красивая женщина. Политик, за которого не стыдно. Тот самый – редкий – случай, когда уважают даже противники. Российские политические деятели, говоря откровенно, красотой и хорошими манерами особо не отличаются. Но – удивительное дело – рядом с Ириной как-то внутренне собираются, что ли. Это видно даже на фотографиях.

В одном из интервью Хакамада признавалась: «В 14 лет я была близка к мыслям о самоубийстве. Дома было плохо, во дворе и в школе держалась особняком – была замкнутой, необщительной и дикой. Ужасно страдала от одиночества, но не знала, как его преодолеть, а ко мне тоже никто не проявлял интереса – ни мальчики, ни девочки. Особым мучением было

ездить летом в пионерские лагеря. Там меня постоянно поднимали на смех, унижали – главным образом из-за вызывающе нерусской внешности. С годами я поняла, что дружба – вещь жестокая. Однажды у меня была встреча в женском клубе. Когда обзванивали с приглашением гостей, одна женщина сказала, что не придет. “Хакамаде во всем везет, она красивая, известная, вышла замуж, родила второго ребенка, делает карьеру – я ее ненавижу!”… Самые лучшие друзья – мужчины. С мужчинами мне проще. Я готова обсуждать с ними все на свете».

Однако до встречи с Владимиром Сиротинским Ирина считала, что в России больше нет мужчин, которые могут устраивать праздники. Есть мужчины, которые могут ухаживать, есть даже такие, которые могут тратить деньги, но нет мужчин, которые умеют устраивать настоящие, сумасшедшие праздники, и уж тем более не найдется уникума, который сможет устроить праздник для нее…

Полуяпонка-полурусская по происхождению, Ирина Хакамада, по причине наличия родственников за границей, имея университетский диплом экономиста-международника, долгое время при Советах оставалась невостребованной. Устраивалась ночным сторожем, инженером, младшим научным сотрудником в НИИ Госплана, преподавателем МГУ, защитила диссертацию, к тридцати годам стала доцентом и ушла в предпринимательство – так Ирина описывает сама свою жизнь.

Она родилась в Москве 13 апреля 1955 г. в семье научных работников. Отец – Муцуо Хакамада, японский коммунист, эмигрировавший в СССР по политическим мотивам в 1939 г. и принявший советское гражданство, работал в Гостелерадио переводчиком. Он был очень скромным человеком и, как настоящий самурай, безумно эгоистичным. Отец не научил дочь ничему из того, что блестяще мог делать сам: «Я не умела плавать, я не умела играть в теннис, и ни о каком подводном плавании не могло быть и речи, и он не научил меня японскому языку. Он был весь сосредоточен только на себе. Его расстраивало, что я все время болею, что я не мальчик, он каждый раз говорил: “Почему такой больной?”, расстраивался и уходил из комнаты, если я в очередной раз лежала с ОРЗ».

Мать – Синельникова Нина Иосифовна – работала учительницей в школе: «Она очень любила меня, но не понимала. Я была очень замкнутым ребенком, и я ей все рассказывала, рассказывала про все свои проблемы, про все свои двойки, единицы. Если я убегала с уроков, то единственный человек, который знал, что я совершаю хулиганский поступок, была моя мама. И она защищала меня от всех директоров, учителей, врала

все подряд, она была настоящая мама. Она была эмоциональная русская мама. То она говорила: “Японское отродье, не люблю”. То она меня обнимала, целовала, и последние копейки… потому что отец деньги тратил в принципе только на себя, он жил своей жизнью и очень экономил на семье, мы жили очень бедно, и она все, что зарабатывала, пыталась тратить на меня».

В 1978 г. Хакамада закончила экономический факультет Университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы, затем 3 года училась в аспирантуре экономического факультета МГУ, которую закончила в 1981 г. На первом курсе она вышла замуж и родила сына Данилу: «Первый брак устраивал всем. Мне семнадцать лет, романтическая влюбленность, рождение ребенка. А потом у нас с мужем полностью разошлись стратегии жизни. Я увлеклась наукой, пошла в аспирантуру – он остался на том же интеллектуальном уровне, на котором я его встретила. Через шесть лет мы расстались».

В 1984 г. Ирина защитила кандидатскую диссертацию по специальности «экономист-преподаватель политэкономии» и влюбилась второй раз: «Было реальное чувство любви, объединяли общие интересы. Он был молодым и перспективным кандидатом экономических наук. Чего ему не занимать, так это самостоятельного мышления. Для меня даже не стало проблемой то, что он был вдовцом с ребенком. Так что семья сразу получилась из четырех человек: мама, папа и двое детей с разницей три года».

Они прожили вместе 12 лет в квартире родителей Хакамады, вместе с ее мамой. Ирина занималась наукой и работала: «Кормила троих мужиков. Не потому, что так надо, а потому, что не было другого выхода, зарплаты мужа не хватало».

Все неприятности начались в 1989 г., когда она стала проявлять себя как деловая женщина. Занялась кооперативами, биржей. У мужа на этой почве возник комплекс. Он пытался доказать, что у нее ничего не получится. Они спорили – с утра до вечера были скандалы, страдали дети. В конце концов, муж с сыном ушел в свою квартиру, которую они сдавали, а Ирина осталась с Данилой у мамы.

В 1984 г. она вступила в КПСС. Два года работала младшим научным сотрудником НИИ АСУ при Госплане РСФСР, затем была заместителем заведующего и преподавателем кафедры политэкономии на заводе-ВТУЗе при ЗИЛе. В 1989 г. оставила преподавательскую работу, вышла из КПСС и стала заместителем председателя кооператива «Системы + программы». Кроме того, Ирина возглавляла группу, созданную на базе нескольких московских кооперативов и некоторых районных отделений

Красного Креста, занимавшуюся благотворительностью и организацией системы социальной защиты для неимущих, престарелых, детей-сирот и инвалидов, многодетных и малообеспеченных семей.

Тогда же вместе с Константином Боровым Хакамада работала над созданием концепции Российской товарносырьевой биржи и после ее учреждения в октябре 1990 г. стала членом биржевого Совета, главным научным экспертом и руководителем ее информационно-аналитического центра. В следующем году вместе с Боровым она участвовала в организации Российского национального коммерческого банка и Агентства экономических новостей и стала главным научным экспертом Российской инвестиционной компании «Ринако».

С Константином у Ирины были дружеские отношения: «Мы всегда друг другу помогали. Супруга Борового даже как-то сказала ему: “Пока с тобой рядом Ирина, все будет нормально. Она направит тебя на путь истинный”. У Кости действительно есть манера выдавать себя за сердцееда, но между нами ничего не было. Хотя бы потому, что я женщина, которая ставит перед собой две задачи: реализоваться профессионально и жить по любви. Какие-то мелкие романы меня не волнуют. Потому-то у меня и было так много браков. Любовь заканчивается, появляется привязанность и дружба. Они длятся очень долго, а потом наступает конфликт личностей. Если моя личность, мое мировоззрение мужем не принимаются, я ухожу».

Третьим мужем, разделившим ее мировоззрение, стал бизнесмен, вице-президент АО «Ринако» Дмитрий Сухиненко. Именно он и поставил диагноз второму браку Ирины, убедив ее, что надо развестись: «Я влюбилась в него безумно. Мы стали жить вместе без всяких официальных регистраций». Вначале Ирина была вполне счастлива: «С Димой брак очень своеобразный. Мы люди разные. Со вторым мужем мы были, напротив, схожи, но скорее это и привело к полному непониманию. Дима в принципе человек с хорошим образованием, но все-таки узкоспециализированным [инженер-механик] – я знаю всего понемногу. У него есть потрясающие природные способности – я умею трезво анализировать и налаживать контакты. Он был импульсивный – я более консервативная. В общем, мы все время дополняем друг друга; по-моему, это хороший союз, и подобные браки сейчас будут распространяться. Наверное, кое-что изменилось бы, если бы у нас были общие дети».

Но дети в этом браке появиться не успели. Виной тому, по словам Дмитрия, «“оголтелая” ситуация, при которой человек вынужден работе посвящать практически всю свою жизнь.

Человека просто не хватает, чтобы участвовать в семейной жизни эмоционально». Ирина же причины разрыва с третьим мужем видела не только в этом: «Он с большим уважением относился к моей политической деятельности, но, как и все предыдущие мужья, не верил в победу. Когда же в 1993 г. я стала депутатом, он осознал весь мой потенциал и, вероятно, испугался.

Его реакция была своеобразной: он решил, что его мир должен быть совершенно обособлен от моего. Постепенно брак превратился в существование соседей по коммунальной квартире. Мы никогда не отдыхали вдвоем, не появлялись вместе на приемах. И это меня убивало: все мужчины приходят на мероприятия с женами, а мой муж всегда отказывается. Вместе мы просуществовали четыре года. Он был очень обеспеченным и преуспевающим бизнесменом, и я жила как у Христа за пазухой. Но мне не хватало элементарной теплоты, человеческого общения»…

В 1994 г. Хакамада организовала Либеральный женский фонд, который был призван помогать тем женщинам, «которые сами что-то могут и чего-то хотят, независимо от того, в какой области – в политической, экономической или какой-либо другой – они работают». На пресс-конференции, посвященной созданию фонда, Хакамада заявила, что все женщины-организаторы фонда «не любят политику и очень не любят революции, но нужно сделать какую-нибудь женскую революцию, потому что так дальше жить невозможно». Одним из самых первых проектов фонда был социально-психологический, который предполагал оказание помощи женщинам в снятии различных комплексов, которым они подвержены.

В то время Ирина говорила репортерам: «На мой взгляд, в парламенте бабников немного. Такое впечатление, что для них главная женщина – это политика. А вот в исполнительной власти такого типа людей значительно больше. Я не люблю слово “бабник”, так как не приемлю слово “баба” – это какой-то механизм для рождения детей. Бывает, что мужчины-политики позволяют себе всякие вольности, но чаще всего они очень красиво обставлены со стихами, цветами и объяснениями. Хотя сразу видно, чего они добиваются. Я не терплю всякое ханжество. Но и безнравственность в таких вопросах не одобряю. Кстати, вы, журналисты, очень мало знаете об интимной стороне жизни политиков. И слава богу, что это проехало мимо вас».

Кроме личных связей в политических и деловых кругах, Ирина обладает связями и в артистическом мире. В сентябре 1995 г. она приняла участие в авторской телепрограмме поэта-иронисты Владимира Вишневского «Вишневский сад», после

которой в прессе появилась информация, что они поженились. По этому поводу юморист смеялся: «Ко мне подходили люди, поздравляли. Я всерьез говорил: “Зря напечатали, зачем вся эта погоня за сенсационностью, желтизна… Это же личная жизнь, мы с Ирой были против публикации”… Хакамада самый веселый и серьезный политик. Ибо я лично приложил к этому руку и сердце. Познакомились мы весьма эксцентричным образом – в результате нашего “бракосочетания” на страницах “МК”».

На самом деле в 1995 г. Хакамада познакомилась со своим будущим (четвертым) мужем – финансовым консультантом Владимиром Евгеньевичем Сиротинским. Известный бизнесмен поразил ее не только эрудицией, но и примечательной внешностью: длинные поэтические волосы в сочетании с внимательным взглядом – словом, черты Арамиса и Атоса в одном лице. Тогда в Давосе, на Всемирном экономическом конгрессе, он предложил Ирине написать вступительную статью к книге Янова «Россия после Ельцина» и принять участие в одном его деловом проекте. Год они общались исключительно на профессиональные темы. А когда снова встретились в Давосе на следующий год, то сами не заметили как, говоря на английский манер, «упали в любовь».

Ирина даже не предполагала, что та поездка в Давос окажется судьбоносной: «Все начиналось невинно. Выдался свободный день. Мы решили посмотреть горы. Представьте: Володя ведет машину по горной дороге на огромной скорости, играет Вивальди, кругом – неописуемые красоты. Я поняла, что рядом сидит мужчина, с которым можно полностью расслабиться и забыть обо всех проблемах. И это был момент абсолютного счастья. А поскольку я считаю, что для перманентного счастья человек не создан, то назавтра все забыла и эпизод из памяти вычеркнула. Вернулась в Москву, в свою одинокую жизнь, пошла на заседание фракции… И в этот момент раздался телефонный звонок. Потом целую неделю звонки раздавались каждый час. Начался натиск, который было невозможно остановить. И когда этот ураган достиг апогея, я спросила: “Ты мне что, руку и сердце предлагаешь?” На что Володя ответил: “Да”».

Однако после однодневного давосского романа Хакамада не хотела продолжать отношений. Она считала, что имеет публичный имидж сильной, жесткой леди. И прекрасно понимала, что во всей России не найдется мужчины, который решится на брак с такой женщиной: «Возможность романа я допускала, но не более того. Я не хотела во что-то верить, чтобы потом не разочаровываться. Лучше сразу дверь в душу закрыть. Я и закрыла. А дверь просто выбили»…

Свадьбу сыграли не сразу, поскольку Владимиру пришлось разводиться: «Ирине было проще, а мой развод был связан с формальностями. Свадьба получилась оригинальной. Мы не хотели никакой публичности, поэтому договорились во Дворце бракосочетаний, что нас распишут в 9.30 утра, еще до открытия. Фаты и белого платья не было, Ирина была в лаконичном черном. Меня это абсолютно не смущало. Вместо свадебного застолья устроили завтрак с шампанским, а на следующий день уехали в недельное путешествие».

В 1997 г. родилась дочь, которую счастливые родители назвали Марией. Теперь Ирина вспоминает о том, как решилась в 42 года родить: «Каждый из нас мечтал о втором ребенке. Так что в своей любви мы дошли до такого безумия, что решили завести ребенка. Рождение Машеньки стало знамением Божьим. Перед тем как Маша должна была родиться, я ходила в церковь и просила об этом Бога. Я просила о ребенке. И Бог мне его подарил. И поэтому что бы ни говорили врачи, до ее рождения в том числе, я бы все равно родила. Все равно. Потому что это ребенок, подаренный свыше. Она плод нашей любви. Кстати, наши взрослые дети с восторгом восприняли эту новость». Муж солидарен с женой: «У меня было такое сильное желание иметь ребенка, что я даже не успевал думать о возможных осложнениях. Когда у меня в 22 года родилась дочь, это был естественный процесс без сильных эмоциональных потрясений. А сейчас во мне проснулся настоящий инстинкт отцовства».

В конце того же 1997 г. Хакамада была назначена на пост Председателя Госкомитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства. Являлась членом Комиссии правительства России по оперативным вопросам, членом Комиссии по экономической реформе, председателем Консультативного совета по поддержке и развитию малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ. В 1999 г. она работала главным консультантом, а затем президентом Института развития предпринимательства. В конце года была избрана депутатом Госдумы от избирательного блока «Союз правых сил», являлась членом комитета Госдумы по бюджету и налогам и председателем Комиссии по защите прав инвесторов.

В июне 2000 г. Ирина была избрана заместителем Председателя Госдумы ФС РФ и в настоящее время курирует вопросы регулирования межбюджетных отношений, работу комитетов Госдумы по образованию и науке, по делам женщин, семьи и молодежи, а также вопросы международного сотрудничества с парламентами стран Восточной Европы. Помимо этого, она член Комитета парламентского

сотрудничества «Россия – Европейский Союз», заместитель председателя фракции «Союз правых сил» и лидер Всероссийского общественно-политического движения «Общее дело».

В 2002 г. Хакамада участвовала в работе 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В 1995 г. журнал «Тайм» назвал ее политиком XXI столетия. В конце 1996 г. в этом же журнале она была названа в числе 100 известных женщин мира. По результатам социологических опросов в 1997, 1998, 1999, 2001 гг. Ирина была номинирована на звание «Женщина года», а в 1999 и 2002 гг. победила в этой номинации.

Сейчас Ирина с мужем и дочкой живут в пансионате на Клязьме. Еще в 1996 г. Владимир взял в аренду часть помещения, и теперь там постоянно живут около десяти семей, и их в том числе. Хакамаду такое бездомное состояние немножко тяготит, однако она понимает: «Мы просто не можем теперь Машку нашу мучить городом. Вот и сидим. На дом денег не хватает, а возвращаться в город не можем». До кризиса, правда, была у них своя квартира. Но ее пришлось продать. Ирина по этому поводу сокрушалась: «Я тогда не просто депутатом – министром была! Это по поводу мифа о том, что мы наверху, дескать, все знали и на этом деньги заработали…»

А Владимиру в пансионате жить нравится. Действительно, не так уж и плохо: у них четыре комнаты – гостиная, спальня, маленькая комнатка, где няни смотрят телевизор, а супруги хранят книги, и детская спальня, где Маша с няней спят… Дома пристрастия Хакамады достаточно тривиальны. Видимо, сказывается усталость от создания нетривиального политического имиджа: «Мне бы чайку попить, телевизор посмотреть, еды приготовить…»

Да-да, Ирина Хакамада обожает готовить. Причем, по словам мужа, готовит она тогда, когда ему почему-то очень хочется чего-то домашнего и именно из ее рук: «Она вообще готовит потрясающе. Это какой-то вкус особый: она потрясающе вкусно делает все, что связано с рисом, замечательно мясо готовит… Причем это не простое мясо. Ира обычно что-то творит такое с почками, полутушеное-полужареное – какие-то такие причуды, которые живут на столе совершенно своей жизнью…»

По будням с их дочкой Машей сидит няня. По выходным приходит другая. Пока Хакамада была членом Комитета по бюджету, она приезжала домой в три часа ночи. Муж постоянно говорил: «Ир, нельзя так вкалывать». Предлагал установить хоть какой-то барьер. Хотя бы так: месяц работать, восстанавливаться неделю. Она отказывалась: «Нет, так нельзя. Нельзя. Надо

обязательно чего-то добиться, надо ехать отдыхать, непременно чувствуя, что ты что-то сделал…»

Теперь у нее более «легкий» рабочий режим. Что в переводе звучит примерно так: к десяти на работу в Думу, после шести – встречи, приемы, переговоры и т. п. Теперь она иногда может оказаться дома в одиннадцать вечера. Но Володя против такого образа жизни не протестует: «Как можно протестовать, если это составляющая ее натуры? Отнять – и чего будет?» Ирина добавляет: «Ну, это же, как если у художника отнять все кисточки, краски и сказать: а теперь живи счастливо!»

Ей никогда не казалось, что ее политическая деятельность мешает женской судьбе: «Я четко знаю, что это единственный способ реализации моей личности. Что если я все это брошу ради удовольствия, то, во-первых, не будет никаких удовольствий, во-вторых, не будет к ним интереса. Потому что я четко убеждена в том, что человек создан для вкалывания. Чем больше человек вкалывает, тем лучше он чувствует счастливые минуты и тем больше получает от них удовольствия. Если сидеть дома в золотой клетке или слегка работать, тогда никакие лимузины, никакие Нью-Йорки, никакое море и солнце – ничего этого не будет нужно».

Несмотря на такой напряженный график, Ирина с Володей счастливы. Оба обожают симфоническую музыку, путешествия и экзотику, ценят простые житейские радости. Хакамада говорит, что они оба решились на развод и на новый брак только потому, что находились в поиске настоящих личностей: «Когда есть не только чувственность и не только состояние влюбленности, но есть нечто, что может удержать этот брак надолго. Потому что чувственность и влюбленность все равно с годами уходят, и что-то должно прийти взамен». Владимир добавляет: «На замену должна прийти философия. Философия жизни, которая оборачивается не только схожими мыслями, которые оформлены в слова, но и какой-то одной энергетикой».

Супруги даже реагируют абсолютно одинаково на какие-то вещи, не сговариваясь. В тот момент, когда Ирина хочет пить, Володя подает ей воды. В тот момент, когда ей хочется переключить канал в телевизоре, муж переключает программу… Кроме этого, Хакамада использует мужа в качестве «громоотвода»: «Я жалуюсь почти каждый вечер. Почти каждый. Я все на него выливаю, я ему говорю, как все плохо и ужасно, а он слушает, логически все это потом раскладывает и показывает мне весь позитив ситуации. В результате все как рукой снимает».

Сейчас вице-спикер Госдумы РФ Ирина Хакамада говорит, что ее поколение, как это ни грустно, явилось на свет Божий просто

для того, чтобы проложить дорогу в этот вожделенный мир верховенству личности, закона и здравого смысла. Что уже вслед за ними, предпринимателями и политиками первого поколения, идут другие – те, кто оканчивал школу при перестройке, кто четко ставил себе цель, разбираясь в том, чего хочет достичь в жизни. Они ценят знания, но не гонятся за дипломом-бумажкой, им вообще наплевать на диплом: «Они уже со школы выясняют котировки, курсы акций, курсы валюты к рублю и в 13 лет понимают, что деньги не растут на дереве. Что-то продают, что-то покупают, слишком мало читают – они совсем другие, бездуховные, что ли. Но в чем-то более здоровые, чем мы. Они не хотят жить нищими и стремятся самоутвердиться. С годами все перемелется, шелуха отпадет, вырастет поколение свободных людей. Даже наше поколение все еще одной ногой в прошлом. Сейчас нужно потратиться в счет будущего, чтобы вырастить детей, чтобы они смогли полюбить свою страну и пойти дальше. А нам нужно только достроить мост»…

АРНОЛЬД ШВАРЦЕНЕГГЕР И МАРИЯ ШРАЙВЕР

Многие расценивают семейный союз экранного супермена с известной журналисткой, племянницей Джона Кеннеди, браком по расчету. И небезосновательно, поскольку любвеобильный Арнольд всегда отдавал предпочтение роскошным кинодивам и топ-моделям. Но вот уже около двадцати лет супруги вместе, и за это время Шварценеггер сделал немало, чтобы из голливудской звезды превратиться в звезду политическую.

За несколько лет, не имея за душой ничего, кроме мощного торса и бицепсов, Арнольд Шварценеггер стал одним из самых высокооплачиваемых актеров Голливуда. К удивлению всех, оказалось, что знаменитый австрийский культурист – это не только гора мускулов, но и деловая хватка бизнесмена. Свой первый миллион долларов он заработал на книгах, видеокассетах и недвижимости. Арни приобрел вторую профессию, став магистром экономики: в Лос-Анджелесе он изучал психологию, а в университете Висконсина получил диплом по экономике. Актер не скрывает, что пошел в кинематограф, чтобы «срубить зеленых». Если бы он мог зарабатывать 20 млн в год чем-то другим, то с радостью бросил бы кино.

Теперь Шварценеггер хочет, чтобы все считали, что членом клана Кеннеди он стал в результате совершенно естественного счастливого хода событий. На самом же деле проникновение в

«семью» было обставлено по всем правилам оперативного искусства. Со своей будущей невестой – Марией Шрайвер, племянницей президента США Джона Кеннеди – актер смог познакомиться на теннисном турнире памяти Роберта Кеннеди в 1977 г., куда пресс-атташе Арнольда с трудом выклянчил приглашение. На протяжении всех восьми лет ухаживания Шварценеггер якобы настаивал, чтобы они жили врозь из уважения к ее католической семье. Но скорее всего дело было не только в этом, ведь холостяцкая жизнь Арнольда протекала довольно бурно. Близкие друзья рассказывали, что Арни был не прочь поразвлечься с девочками: «У него было столько женщин, что они с его другом Франко начинали в них путаться». Но каковы бы ни были похождения актера до свадьбы, теперь он с типично немецкой пунктуальностью создает образ примерного семьянина, верного мужа и любящего отца. Шварценеггер утверждает, что теперь для него семья – самое главное в жизни, главнее кино и бизнеса.

Если Арнольд ставил перед собой какую-либо цель – сделать совершенным свое тело, стать киноактером или достичь всемирной славы, – то насколько бы трудной она ни была, он всегда ее добивался. Поэтому неудивительно, если в скором времени знаменитый супермен станет губернатором Калифорнии, ведь на сегодняшний день одна из его целей – занять этот пост, удовлетворив тем самым свои политические амбиции. Шварценеггер не отказался бы и от мысли о президентском кресле, будь он гражданином США по рождению. Но родиться будущему супермену довелось не в Америке, которую он просто обожает, а в Австрии, в небольшой деревушке Таль, раскинувшейся в предместье Граца, 30 июля 1947 г.

Шварценеггеры (в буквальном переводе «черные пахари»), за исключением одного из предков, прибывшего из Чехословакии, вели свою родословную на протяжении семи поколений из Штирии – графства на юго-востоке Австрии. Семья полицейского Густава Шварценеггера жила более чем скромно. Родители воспитывали своих сыновей Мейнарда и Арнольда в строгости, с детства приучая их к порядку во всем. С ранних лет чисто немецкая организованность и дисциплина стали основными качествами Шварценеггера-младшего. Еще мальчишкой он мечтал стать сильным – таким же, как его кумир Рэг Парк из кинофильма «Геракл», который Арнольд не раз бегал смотреть в дешевый кинотеатр Граца. «В детстве я всегда обожествлял атлетов-победителей. Но одно дело – обожествлять героев. И совсем другое – видеть себя на их месте. Когда я видел выдающихся людей, я говорил себе: “Я могу быть на их месте…” Я хотел

попасть в то крошечное число людей, которые ведут за собой, а не следуют за толпой. Я всегда восхищался теми, кто управляет другими людьми», – вспоминал актер.

Чтобы стать сильнее, Арнольд занялся спортом. Сначала это был футбол – отец хотел, чтобы его дети стали профессиональными футболистами. Но через некоторое время юноша понял, что настоящая его страсть – культуризм. Это оказалось непросто – пришлось преодолевать сопротивление семьи. В конце концов юноше удалось настоять на своем. Когда 15-летний Шварценеггер стал заниматься бодибилдингом, он убедился, что только регулярными, последовательными тренировками можно добиться ощутимых результатов. Спортивный азарт в нем подогревал отец, довольно властный и амбициозный человек.

«Ну, мне понадобится всего пять лет, чтобы завоевать титул “Мистер Вселенная”», – объявил Арнольд в клубе, едва приступив к первым тренировкам, и без суеты и эмоций, соблюдая железный режим, стал скрупулезно, шаг за шагом двигаться к намеченной цели. Он буквально поражал окружающих своим упорством и фанатичностью. «Мы все знали, что стены могут обрушиться, но Арнольд все равно продолжит занятия», – вспоминал его тренер. Благодаря усиленным тренировкам и анаболическим стероидам Шварценеггер быстро добился хороших результатов в бодибилдинге. В 1965 г. 18-летний Арнольд завоевал звание «Мистер Европа» среди юниоров в городе Штутгарте. Чтобы принять участие в этом конкурсе, он пошел даже на то, что самовольно покинул службу в австрийской армии. На следующий год он принял участие в престижнейшем конкурсе «Мистер Вселенная», но занял лишь второе место, хотя и произвел настоящую сенсацию. А на следующий год все же добился своего и стал самым молодым обладателем этого титула за всю историю конкурса. В последующие годы Шварценеггер еще четыре раза становился «Мистером Вселенная» и шесть раз «Мистером Олимпия». Дышащий мощью и силой атлет считался самым успешным и знаменитым культуристом мира.

Ему было всего двадцать два года, когда он решил уехать за океан. «Я всегда мечтал обосноваться в Америке. Я чувствовал, что это место для меня. Мне не нравилось жить в маленькой стране, такой, как Австрия. Я сделал все, чтобы оттуда выбраться», – говорил позднее актер. Его дебютом в кино стал фильм «Геракл в Нью-Йорке» – пародия на фильмы с участием кумира его детства, а затем и друга Рэга Парка. В этой картине начинающий актер появился под псевдонимом Арнольд Стронг (Сильный), исключив из титров труднопроизносимую для

американцев фамилию Шварценеггер. Фильм успеха не имел, но особой трагедии дебютант из этого не делал – он по-прежнему много тренировался, учился на заочном отделении «Экономика и бизнес» в университете Висконсина и успешно занимался продажей книг и видеокассет по бодибилдингу.

Первый успех не заставил себя долго ждать – за роль в картине «Оставайся голодным» (1975 г.) актер получил премию «Золотой глобус». Чтобы добиться этой роли, Шварценеггеру пришлось брать уроки актерского мастерства, научиться играть на скрипке и самое главное – убедить режиссера, что он человек не только с потрясающими мускулами, но и с актерским талантом. Режиссер фильма Боб Рафельсон вначале не соглашался снимать Арнольда, заявив: «Нет, никогда мы не будем использовать тело невежественного австрийского культуриста для главной роли в крупном фильме». И все-таки Шварценеггер сумел рассеять это предубеждение.

В 1977 г. на экраны вышел еще один фильм с участием Арнольда – «Качая железо», представляющий собой документальное исследование культуризма и по сути являющийся рекламой Шварценеггера, который теперь уже выступал под своей настоящей фамилией. Если его немецкую фамилию американцам трудно произнести и запомнить, то ее так же трудно будет забыть – решил начинающий актер. После выхода этой киноленты критики уже писали по-другому: «У Арнольда есть дар, который невозможно приобрести независимо от того, сколько спортсмен тренируется или сколько репетирует свою роль. Он все впитывает в себя, как губка. Это высший дар, это магическая сила, которая заставляет его соперников отступать, а судей – выставлять наивысшие оценки». Но настоящей кинозвездой Шварценеггер стал, снявшись в фильме «Конан-Варвар» (1982 г.), где сыграл роль сказочного воина-сверхчеловека, сражающегося со злом.

Когда пришел успех, актер понял: чтобы выйти в люди, необходимо правильно жениться. Его выбор остановился на красавице Марии Шрайвер – племяннице Джона Кеннеди. Его привлекли ее зеленые глаза, водопад каштановых волос, аристократическое происхождение и бойцовский характер…

Жениться на представительнице клана Кеннеди для Америки все равно, что в Европе жениться на принцессе. И все же Арни сделал это. Теперь портрет жены в кабинете Шварценеггера и огромный шелковый флаг Соединенных Штатов на стене кажутся символом триумфа австрийского иммигранта в стране всеобщей демократии.

Мария Шрайвер родилась 6 ноября 1955 г. в семье Сарджента

Шрайвера и Юнис Кеннеди. Отец Марии происходил из влиятельной балтиморской семьи, которая разорилась во время Великой депрессии. Он закончил Йельский университет и работал помощником редактора журнала «Ньюсуик». После семи лет настойчивых ухаживаний Сарджент женился на Юнис, родной сестре Джона Кеннеди.

Мария часто рассказывала о своем детстве, подчеркивая влияние, которое оказывала на нее мать. И все-таки она не стала типичной Кеннеди, ее отец постарался самым активным образом повлиять на воспитание дочери. Он не разделял ту точку зрения, согласно которой чувства должны приноситься в жертву поступкам. Мария так же, как и Арнольд, с детства привыкла к духу соревнования и соперничества, поскольку росла с четырьмя братьями и ей все время приходилось доказывать твердость характера. Наследница части состояния, которое оценивается от 35 до 50 млн долларов, она росла в замкнутом, безопасном мире. Но несмотря на попытки родителей оградить ее от неприятностей, преследующие клан Кеннеди несчастья омрачили и ее юность. Ей было всего восемь лет, и она училась только в третьем классе школы «Общества Святого Сердца» в Вашингтоне, когда убили Джона Кеннеди. Девочке исполнилось двенадцать – и был убит Роберт. Две эти смерти близких людей тенью легли на ее детство.

Когда президент Линдон Джонсон назначил Сарджента Шрайвера послом США во Франции, семья переехала в Европу. Сначала девочка училась в парижской школе, а потом ее отправили в кибуц в Израиль, но она оттуда сбежала. В 1972 г., когда Марии исполнилось 16 лет, она вместе с отцом много ездила по Америке во время его предвыборной кампании на пост вице-президента. В этих поездках она в основном общалась с журналистами, отметив для себя, что самыми влиятельными в этом мире являются представители телевидения. Ее отец начинал свою карьеру журналистом, ее бабка некоторое время вела телепередачи, а дядя стал мастером интервью. Поэтому Мария после окончания колледжа совсем не случайно выбрала своей профессией тележурналистику.

Несмотря на аристократическое происхождение, родители сделали все, чтобы их дочь не «сидела в позолоченной клетке», а занималась карьерой. Мать всегда говорила Марии: «Не думай, что внешность поможет тебе. Потому что ты красива сегодня, а завтра кто-то будет красивее тебя. Обязательно развивай свой ум, ведь, в конечном счете, именно это сделает тебя интересной». Благодаря своей настойчивости девушка добилась немалых успехов в бизнесе.

Мария Шрайвер окончила университет 22 мая 1977 г., всего лишь за три месяца до того, как в ее жизни появился Арнольд Шварценеггер. Все время, пока девушка училась, родители охраняли свою принцессу и, когда она отправлялась на свидания, требовали возвращения домой до полуночи. Тем не менее, она имела двух любовников – одного в школе, другого в колледже, но серьезными эти отношения назвать было нельзя. Когда в жизнь Марии вошел Шварценеггер, ее родные восприняли это настороженно. Публично ни Кеннеди, ни Шрайверы никогда не позволяли себе критиковать отношения Марии и Арнольда, но на первых порах кое-кто из их друзей и знакомых считал, что Арни – крупнейшая «неудача» семьи. Тем не менее, Шварценеггер успешно прошел все испытания на смотринах в родительском доме своей избранницы.

Мария однажды призналась журналистам, что Арнольд поразил ее своей индивидуальностью. Для нее он был единственным и неповторимым, она нашла в нем мужчину, который мог победить и Кеннеди, и Шрайверов. Он был обаятелен, умен, способен бороться за свои цели и знал, как обращаться с женщинами. Позже Мария говорила, что она во многом была благодарна Арнольду за ту уверенность, которую он вселил в нее: «Он стал для меня положительным примером, когда я поставила перед собой задачу овладеть журналистикой».

Роман Арни и Марии волновал американскую публику долгие годы. Их отношениям не помешала даже бурная связь Шварценеггера с обольстительной 21-летней фотомоделью Бриджит Нильсен, с которой он познакомился в Риме на съемках фильма «Рыжая Соня» (1985 г.). Обаяние и шарм молодой датчанки настолько покорили «железного Арни», что он ничего не мог с собой поделать. Бриджит тоже была без ума от знаменитого супермена. Но все же она была слишком безответственной, опрометчивой и безрассудной для рассудительного Арнольда. И, разорвав с ней отношения, он вернулся к Марии, с которой давно уже был помолвлен.

26 апреля 1986 г., спустя девять лет после их первой встречи, состоялась пышная свадьба. Примерно за пять месяцев до свадьбы Шварценеггер купил за 5 млн долларов особняк в испанском стиле на Пасифик Палисейдз, где его ближайшими соседями стали звезда сериала «Династия» Джон Форсайт и, на некоторое время, по иронии судьбы, Сильвестр Сталлоне и Бриджит Нильсен. Особняк, в котором насчитывалось семь спален и четыре ванных комнаты, имел все необходимые для дома голливудской звезды удобства: бассейн, теннисный корт и, разумеется, гимнастический зал.

В день бракосочетания с шести часов утра толпы любопытствующих начали собираться около белого здания церкви Св. Франциска Ксавьера. Репортеры на свадьбу допущены не были. Как пресса, так и собравшиеся у церкви зеваки ожидали увидеть парад знаменитостей, сравнимый лишь с церемонией вручения премии «Оскар» в Голливуде. Но все были разочарованы, так как большинство из знаменитых голливудских звезд в список приглашенных не попали. Принцесса Монако Каролина, Клинт Иствуд, Сильвестр Сталлоне и Бриджит Нильсен, которые по слухам, должны были быть среди гостей, так и не появились.

Войдя в церковь, Шварценеггер лично приветствовал почти каждого из пятисот гостей, заметив при этом: «Я и не думал, что здесь будет столько народа». Мария, опоздавшая на несколько минут, подъехала на лимузине, стоимость которого превышала 60 тыс. долларов. Свадебное платье от Диора из муслина с тугим корсажем из французских кружев, по мнению собравшихся, было роскошным. Стоячий викторианский воротник был украшен жемчугом, а длина шлейфа достигала 3,5 м. После церемонии «молодые» сели в поджидавший их автомобиль и отбыли во владения Кеннеди, где под двумя шатрами, развернутыми на лужайке, состоялся грандиозный прием. Невероятных размеров свадебный торт, сотворенный шеф-поваром семейства Шрайверов, весил около 200 кг и был больше 2 м в высоту.

После приема, напутствуемые добрыми пожеланиями родных и друзей, молодожены сели в частный реактивный самолет и взяли курс на Антигуа. Там в роскошном отеле «Сент-Джеймс клаб» их ждал номер, в котором они должны были провести медовый месяц. Никто не сомневался, что союз Шварценеггер – Шрайвер станет образцом преуспевающей, здоровой американской семьи. И Арнольд постоянно стремился поддерживать этот имидж, рассказывая в своих многочисленных интервью о том, как он счастлив в семейной жизни: «Мы оба невероятно нуждаемся друг в друге – для меня нет большего счастья, как быть вместе с Марией, так же, как и для нее быть вместе со мной».

Вначале супруги жили то вместе, то порознь, поскольку фирма Арни находилась на западном побережье, а жена работала в Нью-Йорке. Но после рождения первого ребенка, когда Мария оставила работу на телевидении, а президент Рейган пригласил Шварценеггера на работу в качестве советника по вопросам культуры и спорта, супруги обосновались в Калифорнии. В 1980 г. президент Джордж Буш назначил Арнольда руководителем Президентского совета по спорту и

здравоохранению, а президент Австрии однажды заявил, что хотел бы видеть его своим преемником. В планы самого Шварценеггера входит так или иначе принимать участие в политической жизни США, хотя он понимает, что губернатором в штате Калифорния скорее всего станет человек, родившийся в Штатах. Тем не менее, выходцу из Австрии удалось войти в число немногих избранных членов верхушки американского общества.

Выходя замуж за Арнольда, Мария понимала, что ей придется многое прощать. «Так и оказалось, – говорит она, – но, слава богу, он тоже обучен этой науке… Я сразу сказала, что в домашнюю наседку превращаться не собираюсь: “У тебя своя карьера, свои амбиции, а у меня – свои”. И он согласился с этим». Их браку уже более 15 лет, и за это время в семье родилось четверо детей – две дочери и два сына. Родители их обожают, любовно называя наши «шварцен-шрайверы». Несмотря на занятость, Мария старается сама заниматься воспитанием детей, считая, как и муж, что никто не может сделать это лучше, чем родители. Актер, естественно, полностью отвечает за физическое развитие своих чад – будит их в 6 часов, гоняет по стадиону и заставляет обливаться ледяной водой.

По очереди с женой Арнольд отвозит детей в школу, забирает после уроков, водит дочерей на занятия танцами, играет с мальчиками в футбол и скачет рядом с ними на лошади, когда они берут уроки верховой езды. Актер уверен: «Если вы не будете делать все, что делают ваши дети, и лучше чем они, дети потеряют к вам доверие». Арни – нежный и любящий отец. Однажды он давал интервью у себя дома. И пока отвечал на вопросы, тогда еще маленький Кристофер все время тянул и кусал папу за ухо. Журналисты потом удивлялись, что актер даже не пошевелился. С Крисом отец часто играл в шахматы, считая, что у мальчика врожденные способности к этой игре. Шварценеггер как-то признался журналистам, что может забыть о деловых проблемах только в тот момент, когда покупает детям игрушки.

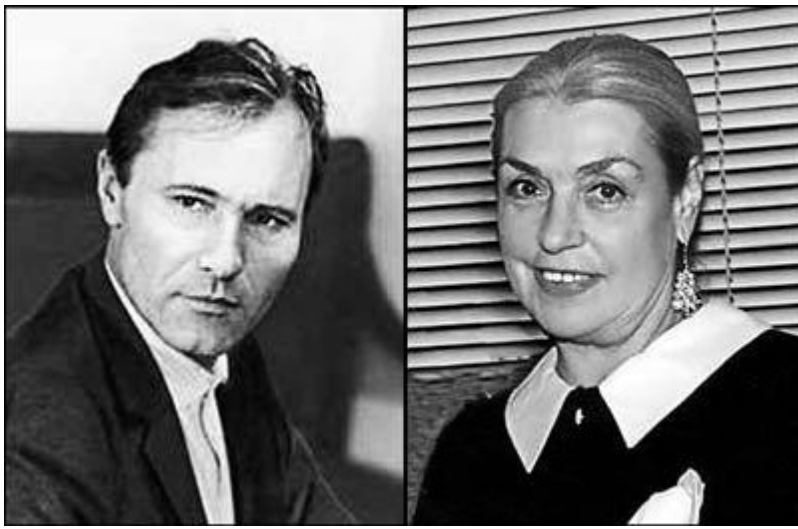
В 1980-е гг. творческая карьера Шварценеггера продолжала стремительно развиваться. Фильм Джеймса Кэмерона «Терминатор», несмотря на свой скромный бюджет, завоевал лидерство в прокате. Последовавшие за ним боевики «Коммандос», «Хищник», «Бегущий человек» закрепили за Арнольдом амплуа супергероя-одиночки и еще больше упрочили его громкую славу. Но, несмотря на то что он уже ассоциировался у зрителя с вполне определенным образом, актер все же решился отойти от жанра боевика и попробовать себя в комедии. Решившись на эксперимент в картине «Близнецы», где его

партнером по фильму был великолепный Дени Де Вито, Шварценеггер не проиграл. Фильм имел невероятный успех, как и последующие работы подобного рода: «Детсадовский полицейский» и «Джуниор». Кстати, во время работы над фильмом «Джуниор» произошел комичный случай. Арнольд как всегда был погружен в роль и не заметил, как на съемочной площадке появилась младшая дочь. Увидев отца, девочка спросила: «Папа, почему ты беременный? А-а, наверное, мама устала носить в животе малышей, теперь это будешь делать ты?». На площадке все просто попадали от хохота, а он гордо ответил: «Мое тело – мой выбор»…

В 1991 г. на экраны вышел фильм «Терминатор-2», который имел небывалый за всю историю кино коммерческий успех, а Арнольд получил за свою роль робота-спасителя 10 млн долларов. Недаром в 2001 г. американский рынок кинопродукции удостоил Шварценеггера почетного звания «Чемпиона проката всех времен».

Добиться успеха в кинематографе актеру помогли те же качества характера, благодаря которым он вознесся на высший спортивный пьедестал. Бодибилдинг научил его жить по четко составленному плану. По свидетельству спортивного журналиста Билла Доббинса, о котором говорят, что он знает Шварценеггера лучше, чем он сам, «у «железного Арни» всегда на первом месте здравый смысл, что позволяет ему идти к намеченной цели, сметая, подобно Терминатору, все препятствия на своем пути». Еще одним приоритетом для Арнольда стала семья. В одном из последних интервью он сказал: «У меня теперь есть новая страсть, это, прежде всего, мои дети. Я горжусь ими больше, чем всеми своими фильмами. Все свое свободное время я провожу с детьми и женой. Сначала я сделал карьеру и лишь потом создал семью. Я стал отцом после сорока лет – к этому времени понимаешь, как важна хорошая семья».

ВАСИЛИЙ ШУКШИН И ЛИДИЯ ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА



Их союз был единством противоположностей. Он – из крестьян, самостоятельный, независимый, сильная личность с взрывным характером; она – из интеллигентной семьи, тихая, стеснительная. В их жизни бывало всякое: и пьяные загулы мужа, и побои, и нужда, и работа на износ, и безграничное счастье. Возможно, поэтому ни один из последующих браков Федосеевой-Шукшиной не смог принести ей такой полноты чувств и ощущений.

Памятуя о юношеском увлечении боксом, Василий часто сравнивал жизнь с поединком: «Жизнь свою рассматриваю, как бой в три раунда: молодость, зрелость, старость. Два из них надо выиграть. А я один уже проиграл». Во втором раунде судьба отправила его в нокаут, после которого он уже не смог подняться. Но был ли этот удар честным?

Как обычно после внезапной безвременной кончины известного человека от «сердечной недостаточности», в народе поползли слухи – мол, дело нечисто… Выискивая причины, припоминали нелицеприятные высказывания Шукшина по поводу «геноцида русского народа» и слова Георгия Буркова, которые он обронил сразу после того, как обнаружили тело: «Они все-таки убили его!»

К досужим сплетням можно было бы не прислушиваться, если бы не серьезные вопросы, которые следствие оставило без

ответов. Почему не было повторного вскрытия в Москве? Почему всех удовлетворил диагноз, поставленный в Волгограде? Лидия Федосеева утверждала: обследование в цековской больнице, которое Василий проходил незадолго до смерти, никаких отклонений в области сердца не выявило. Разговоры на тему «выпивка сгубила» тоже несостоятельны – последние 8 лет актер не пил и называл себя «кузнецом собственного тела».

Одна из понятых вспоминала, что в каюте Шукшина все было перевернуто, а сам он лежал на полу скорчившись, но на милицейском фото помещение уже прибрано и аккуратно лежащий в кровати труп прикрыт одеялом. Может, все-таки были причины у Буркова отвечать отказом на любые просьбы рассказать о той последней ночи? Единственный раз обмолвился он в разговоре с Панкратовым-Черным о странном запахе корицы в каюте друга (характерная примета «инфарктного газа»). Проговорился и тут же взял с него слово никому ничего не рассказывать до своей смерти.

А может, и не было ничего криминального в кончине мастера? Может, просто не выдержала и лопнула та натянутая струна, которую чувствовали в Шукшине все окружающие. То, что с ним произошло, неудивительно для человека, который свою позицию в жизни и творчестве определял словами: «Угнетать себя до гения!»

Василий родился 25 июля 1929 г. в селе Сростки Бийского района Алтайского края в крестьянской семье. Его родители были уроженцами той же местности и по социальному положению считались середняками. Родного отца, Макара Леонтьевича, мальчик по малолетству не запомнил: «В 1933 г. отец арестован… Дальнейшую его судьбу не знаю». Смирилась совсем молодая еще мать со своей долей, стала жить ради детей. Ради них Мария Сергеевна вскоре снова вышла замуж за хорошего и работящего Павла Куксина, которого Василий позже вспоминал как человека редкой доброты. И только начала налаживаться жизнь, как грянула война. «Второй отец» Шукшина ушел на фронт, а через год принесли похоронку.

Так и стал 13-летний Василий Макарович главным мужчиной и кормильцем в доме. Характер в связи с этим заимел строгий и основательный. Звать себя просил не Васькой, даже не Васей, а обязательно Василием. После семилетки поступил было в автотехникум, но не окончил. Чтобы кормить семью, работал слесарем-такелажником в Калуге и во Владимире, строил депо на Курской «железке». В положенный срок призвался во флот. После учебки радиотелеграфистов служил на корабле в Севастополе, где за нелюбовь к трепу получил прозвище Молчальник.

Серьезным читателем и начинающим писателем Шукшин стал почти одновременно. В офицерской библиотеке для него готовили длинные списки «нужных книг», а свои первые рассказы он читал товарищам по кубрику. После того как по причине язвенной болезни Василия комиссовали, он вернулся в Сростки, сдал экстерном экзамены за 10 класс и одно время директорствовал в сельской школе, заодно преподавая русский язык и литературу.

Там он и познакомился со своей первой женой – учительницей Марией Шумской. Они прожили вместе только год, когда Шукшин решил ехать в Москву. Жене он пообещал вернуться и забрать ее в столицу. Но письма, которые получала молодая женщина от любимого, сначала воодушевляли ее, а потом стали печалить. Она поняла, что Василий назад не вернется, что его закружила городская жизнь и наверняка какая-то дама появилась. Мария не ошиблась. Муж назад не вернулся, но и не расторгнул брак, а заявил в милицию, что потерял паспорт. И выдали ему чистенький, новый, без штампов о женитьбе-разводе. Так, не разведенный с первой женой, он и жил со второй и с третьей. Мария довольно долго ждала мужа, говорят, до сих пор вспоминает, нет-нет да всплакнет.

Летом 1954 г. Шукшин разыскал приемную комиссию сценарного факультета ВГИКа и отдал на рецензию толстую амбарную тетрадь со своими рассказами. Девчонки с кафедры читать поленились, а яркого фактурного парня в сапогах и полувоенной одежде отфутболили на актерский. И уже там узнал Василий, что есть еще и режиссерский факультет. И понял, что режиссером он хочет быть больше, чем сценаристом.

Об экзаменах своих вспоминал так: «Подготовка моя оставляла желать лучшего, эрудицией я не блистал и всем своим видом вызывал недоумение приемной комиссии… Спасла меня письменная работа на тему «Что делается во ВГИКе в эти дни». Отыгрался я в этой работе – все изложил подробно…» Это сочинение до сих пор хранится в архиве института, как и наложенная на него резолюция: «Работа написана не на тему, условия не выполнены, но автор обнаружил режиссерское дарование и заслуживает отличной оценки».

Первая значительная роль Шукшина состоялась в фильме М. Хуциева «Два Федора», который вышел на экраны в 1959 г. Как писал С. Бондарчук: «Его лицо выделялось среди привычных лиц экранных героев. Оно поражало необыкновенной подлинностью. Словно это был вовсе не актер, а человек, которого встретили на улице и пригласили сниматься». На Василия посыпались предложения: «Простая история», «Когда деревья были

большими» и др. Только в конце 1960 г. он смог представить к защите свой короткометражный фильм «Из Лебяжьего сообщают», по своему сценарию.

Защита диплома прошла успешно, хотя стремление молодого режиссера быть и швецом, и жнецом, и на дуде игрецом восторгов не вызвало. Стремление молодых талантов делать больше, чем им «положено» на первых порах, пока у них нет «имени», было непривычно. И потому их подчас квалифицировали как «выскочек», «неблагодарных». Одна преподавательница, к примеру, язвительно заметила Шукшину на защите дипломного проекта: «А может, вы еще и музыку к своим фильмам сочинять будете?»

Таким образом, роли в кино у него были, но как режиссер Шукшин будет не известен вплоть до 1964 г. В то же время у «дипломированного молодого специалиста» не было ни московской прописки, ни постоянной работы, ни угла своего, а ему уже больше тридцати…

В те же годы существенные изменения происходили и в его личной жизни. В 1963 г. многие судачили о романе Шукшина с известной поэтессой Беллой Ахмадулиной, которую он даже снял в своей первой картине «Живет такой парень» (она сыграла журналистку). Однако через несколько месяцев их роман благополучно завершился, и судьба свела Шукшина с другой женщиной – Викторией, дочерью известного писателя советской поры Анатолия Софронова, в те времена возглавлявшего журнал «Огонек».

Было ей в ту пору 33 года, она была разведена и трудилась редактором в журнале «Москва». Виктория вспоминала: «Жили мы вместе, но Вася часто был в разъездах, на съемках. Когда приезжал, к нам приходили его друзья: оператор Саша Саранцев, Вася Белов. Я Шукшина очень любила. А он был ревнив. Однажды даже подрался с Саранцевым из-за того, что тот, прощаясь, меня поцеловал. Потом с Васей что-то произошло, он охладел. Я поняла, что мы скоро расстанемся. Сказала об этом ему. И вскоре забеременела».

Видимо, первая серьезная трещина в их отношениях произошла летом 1964 г., когда Шукшин отправился в Судак на съемки фильма «Какое оно, море?». И там судьба свела его с 26-летней актрисой Лидией Федосеевой.

Лида родилась в Ленинграде 25 сентября 1938 г. «Нас было трое детей, папа один работал, – вспоминала она впоследствии. – Иногда на завтрак, обед и ужин – только вареная картошка без масла и хлеб. И я как-то даже попрошайничала на Невском проспекте! Ходила с протянутой рукой просила 5 копеек на

мороженое». В 1957 г. девушка приехала в столицу и поступила во ВГИК. Тогда же начала сниматься: в 1959 г. на экраны страны вышла картина «Сверстницы», в которой Федосеева сыграла одну из главных ролей.

В том же году во время съемок очередного фильма в Киеве она познакомилась с актером киностудии им. Довженко Вячеславом Ворониным и в 1960 г. родила от него девочку, которую назвали Настей. Однако рождение ребенка отрицательно сказалось на ее учебе в институте – вскоре за систематические пропуски занятий Федосееву отчислили. Пришлось ее супругу идти на поклон к декану актерского факультета ВГИКа. Этот поход завершился успехом – Лиду восстановили в институте и зачислили в мастерскую С. Герасимова.

Между тем возвращение Федосеевой в столицу сыграло с молодой семьей злую шутку. Так как муж продолжал жить в Киеве, а жена в Москве (при этом их дочка жила у бабушки), виделись они крайне редко и в конце концов отвыкли друг от друга. Причем от дочери мать «отвыкла» так основательно, что когда та в 1998 г. была осуждена на 3,5 года за контрабанду героина, Лидия заявила: «Настю я не видела почти 30 лет, и тот факт, что журналисты вмешиваются в мою личную жизнь, возмущает всех, кто меня знает. В переписке мы не состоим, но раз в 5 лет я получаю от нее письма, примерно одни и те же: “Мама, у меня нет денег, я попала в тюрьму”».

Поэтому считается, что к 1964 г., когда Федосеева закончила ВГИК и уехала сниматься в картине «Какое оно, море?», ее брак с Ворониным успел превратиться в чистую формальность. Когда Лидия узнала, что ее партнером по фильму будет Шукшин, она расстроилась. Разговоры о пьяных загулах этого человека давно ходили в киношной среде, поэтому ничего хорошего от встречи с ним актриса не ждала. Был даже момент, когда она просила режиссера подыскать, пока не поздно, замену Василию, иначе они все с ним намаются. Но режиссер заверил ее, что все будет нормально.

Первая встреча Шукшина и Федосеевой произошла в поезде по дороге в Судак. Она ехала в одном купе со своей дочкой Настей и операторами картины. Шукшин пришел к ним в гости, причем пришел не с пустыми руками – принес с собой бутылку вина. Лида потихоньку наблюдала за ним: «глаза у него зеленые – веселые, озорные и хулиганистые. Компания оказалась на редкость приятной, и я запела “Калину красную”. Он вдруг странно посмотрел на меня и подхватил… Когда же все заснули, чувствую, как кто-то входит в купе. Смотрю – Вася. Тихонько присаживается ко мне и говорит: “Ну, давай, рассказывай о себе”.

Всю ночь мы проговорили».

Несмотря на внезапно вспыхнувшее в нем чувство к молодой актрисе, Шукшин и на этих съемках позволял себе напиваться. Правда, делал это в свободное от работы время. В кадр же он всегда входил свежий. Нагрянувший в Крым к дочери Воронин вспоминал, как состоялся его первый разговор с Василием: «“Мы, – сказал Шукшин, – с Лидой сошлись”. Никакой новости в этом не было. Конечно же, Федосеева уверила Шукшина, что с бывшим мужем, то есть со мной, она разошлась, хотя в тот момент официально такого не было… В общем, мне было жаль Васю, потому что она просто использовала шанс, чтобы устроить свою личную жизнь в Москве… Потом, когда Шукшин это наконец понял, стал, как она сама признавалась, “вокруг дома гоняться за ней с колом”».

Между тем в феврале 1965 г. у Виктории Софроновой родилась девочка. Ее назвали Катей. Узнав об этом, Шукшин приехал в роддом и передал кормящей матери… бутылку портвейна. Виктория уже знала, что ее Василий встречается с другой женщиной, и во время выписки из роддома потребовала от него сделать выбор. Ничего вразумительного Шукшин сказать не смог. И она его выгнала, а позже вспоминала: «Вася оказался меж двух огней. Он жил то с Лидой, то со мной. Ему дали квартиру в Свиблове, и когда у него что-то с ней не заладилось, она ушла, он пригласил нас с Катей к себе. Мы приехали, но мне было там неуютно, к тому же Вася пил. Мы уехали к себе».

Тем временем творческая энергия Шукшина трансформировалась в целый ряд новых литературных и кинематографических проектов. Вышла новая книга его рассказов под названием «Там вдали…», в 1966 г. на экранах появился его новый фильм – «Ваш сын и брат», который через год был удостоен Госпремии РСФСР им. братьев Васильевых.

Мысли о России привели Шукшина к идее снять фильм о Степане Разине. По словам Федосеевой, Василий внимательно изучал труды о второй крестьянской войне, конспектировал источники, выбирал народные песни, изучал обычаи середины и конца XVII в. и совершил ознакомительную поездку по разинским местам Волги. В марте 1966 г. он подал заявку на литературный сценарий «Конец Разина», и эта заявка первоначально была принята. Однако высокое начальство внезапно изменило свои планы и съемки фильма заморозило. При этом были выдвинуты доводы, что «сейчас нужнее фильм о современности», а кроме того, двухсерийная картина на историческую тему потребует огромных денежных затрат.

Лидия вспоминала о тогдашнем состоянии мужа: «Вася мог

2–3 недели пить, был агрессивный, буйный. Я выгоняла из дома всех, кого он приводил. На себе его не раз притаскивала. Был даже случай, когда увидела мужа лежащим около дома, а я тогда была беременная. Лифт не работал. Что делать? Взвалила на себя и потащила. Думала, рожу. До этого два года у нас не было детей, для меня это было трагедией. Когда же в мае 1967 г. родилась Маша, он бросил на время пить. Дети его спасли…»

Через год в семье Шукшиных на свет появилась еще одна девочка – Оля. Это радостное известие застало режиссера в окрестностях Владимира на съемках очередной картины – «Странные люди». В основу ее легли три его рассказа: «Чудик», «Миль пардон, мадам!» и «Думы». В это время Василий едва не потерял свою старшую дочь. Однажды он пошел с ней гулять и, встретив приятеля, зашел на минуту в кафе отметить встречу. Машу он оставил на улице и забыл о ней. А когда вышел из кафе, девочки нигде не было. В ужасе протрезвевший отец обегал весь район, пока не нашел дочку. Что пережил – никому не рассказывал, но это так его потрясло, что он поклялся никогда больше не пить, и свое слово держал до самой смерти.

Между тем, Шукшин продолжал борьбу за сценарий о Разине, но кинематографическое руководство считало, что тратить немалые деньги на историческую картину нерентабельно и даже политически преступно. Василию не отказывали, но и зеленого света не давали. Он бился, впадал в депрессию, снова озарялся надеждой и продолжал работать: писать рассказы, сценарии, снимать фильмы: «Печки-лавочки», «Калина красная»…

Один раз Шукшин изменил своим принципам и отправил жену одну на кинофестиваль в Варну (обычно супруги везде ездили вместе), а сам уехал в Волгоград, заканчивать съемки в картине С. Бондарчука «Они сражались за Родину». Сыграть в этом фильме Василия уговорил М. Шолохов: «Я видел ваши кинопробы. Это замечательно! Ваш Лопахин лучше моего, написанного». Отказать знаменитому писателю Шукшин не мог… Больше Лида мужа живым не видела – 2 октября 1974 г. здоровый сибиряк умер во сне, как определили врачи, от «сердечной недостаточности».

Федосееву вызвал из Болгарии Бондарчук. Причем в телеграмме, отправленной на ее имя, говорилось лишь о «плохом самочувствии» мужа. Сообщить, что Шукшин скончался, Бондарчук так и не решился. Когда в Москве Лида узнала всю правду, она едва не рассталась с жизнью. Страшное горе долго скрывали от Маши и Оли. Непросто проходили и похороны – власти упорно не хотели хоронить актера на Новодевичьем кладбище, потому что он не был народным артистом СССР. И

лишь вмешательство Шолохова заставило чиновников сдаться – Василия Макаровича похоронили в центре Новодевичьего, неподалеку от могил актрисы Л. Орловой и министра культуры Е. Фурцевой.

Смерть мужа и отца круто изменила жизнь всей семьи. Как-то незаметно стали исчезать те, кто называл себя его друзьями, появились трудности с деньгами. И все-таки семья выстояла. Старшая дочь закончила институт иностранных языков, но по специальности не работала. Броская внешность и актерские гены родителей сделали свое дело – Маша стала сниматься в кино и вести популярную телепередачу «Жди меня». Сегодня это счастливая мать двух детей – 10-летней Ани и годовалого Макара, верный союзник Лидии Николаевны.

Не все просто и в жизни, и в отношениях с матерью у младшей дочери. Закончив театральный вуз (пока училась, переходила из ВГИКа в ГИТИС и обратно), Оля так и не стала актрисой. В последнее время она почувствовала тягу к журналистике, поступила в Литературный институт и думает заняться исследованием творчества своего талантливого отца. Если раньше дочь не могла удержаться от критических выпадов по поводу частых замужеств мамы: «Неужели она не понимает, что все эти многочисленные мужья женятся не на ней, а на ее известной фамилии?», то теперь Оля сама стала мамой маленького Василия, причем фактически незамужней. Естественно, многое в поступках матери ей стало понятно и близко.

Что же касается «многочисленных мужей» Федосеевой, то их было всего два: оператор Михаил Агранович и художник поляк Марек. С Михаилом Лида познакомилась на съемках фильма «Трын-трава», который снимался в 1976 г., спустя два года после смерти Шукшина. По окончании съемок они уже не расставались. Уйдя из семьи, Агранович переехал в квартиру Федосеевой и официально зарегистрировал с ней брак. «Молодожены» счастливо прожили почти 9 лет, хотя вместе они, пожалуй, «не смотрелись»: высокий, стройный, красивый, с черной, как у цыгана, бородой Михаил, очень быстрый и подвижный, и полная, неторопливая Лидия Николаевна. Агранович, кстати, был моложе Федосеевой на 9 лет.

С поляком Мареком Лиду опять-таки сблизило кино. Невысокий, с русой бородой, прекрасно говоривший по-русски, Марек, в отличие от Михаила, как бы числился в семье на вторых ролях. Он был вежлив, воспитан, влюблен без ума в жену и порой вел себя как ее взрослый сын (разница в возрасте у них составляла около 16 лет) – послушно и зависимо. В конце концов

он начал пить и, окончательно спившись, возвратился на родину. Развод был долгим и мучительным для обоих, так как они были не только зарегистрированы, но и повенчаны. Последнее обстоятельство родило серьезную проблему – церковь отказалась расторгать брак католика и православной. В конце концов после поездки Лидии в Польшу дело удалось уладить.

О романе Федосеевой с Бари Алибасовым ходило множество разговоров и сплетен. Что здесь правда, что – вымысел, не знает, пожалуй, никто. Но вот что говорила об этом сама Лидия: «Бари – сильный и крепкий мужик. Из тех, кто не подведет и не обманет. Нам хорошо вдвоем, честное слово!» Тем не менее, вместе они пробыли только три года. Для Алибасова это огромный срок: «Прежде мои отношения с какой-либо женщиной – не важно, женой или подругой – исчислялись всего лишь какими-то месяцами. На большее меня ни разу в жизни не хватило. А с Лидой расстались, потому что возникло недоверие. Все проходит…»

«Все мои мужья очень похожи на Шукшина, – уверяла Федосеева журналистов. – Хотя, кроме Бари Алибасова, никто из них не напоминает Василия Макаровича внешне. Они всегда привлекали меня тем, что первый “неформальный” разговор начинался с того, что люди говорили: “Вот я читал Шукшина…” И я видела, что человек искренне его любит и хочет знать о нем больше… Мне просто везло с моими талантливыми мужьями, хотя они были разной профессии и разной национальности. Но в них всех было… сострадание русскому народу. Эти люди очень близки мне по духу, по слову, по делу и по отношению».

Сейчас она производит впечатление женщины, живущей в ладу с самой собой: «Я стараюсь так жить. Но мне все время кажется: я недостойна того, что люди так ветречают и любят меня. За что ж меня любить-то? Что я такого сделала? Ну, сыграла в шукшинских фильмах…» Еще она считает себя очень счастливым человеком, а ее друзьям кажется, что «покойный Шукшин будет с Лидой всю жизнь. Не случайно даже четверть века спустя после его смерти в их квартире все осталось стоять так, как было при его жизни – мебель, вещи, иконы, книги. И кажется, еще минута, другая – и в уютную их кухоньку войдет Шукшин, как в кино (помните?), потрет друг о друга ладони и, хитро прищурившись, скажет: “Ну, а теперь шаркнем по маленькой!”»